

Europäische Fachhochschule

European Applied Sciences

#2-1 – 2013

Impressum

European Applied Sciences
Wissenschaftliche Zeitschrift

Herausgeber:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Inhaber: Konstantin Ort

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

Die Herausgabe *verfolgt keine kommerziellen Zwecke* und wird durch die gemeinnützige Organisation „Zentrum der sozial-politischen Forschungen „Premier“ (Krasnodar, Russische Föderation) unterstützt, www.anopremier.ru.

Chefredakteur:

Dr. phil. Stephan Herzberg

Editor-in-chief:

Stephan Herzberg

Redaktionskollegium:

Apl.-Prof. Dr. phil. Lutz Schumacher,
Lüneburg, Germany
Prof. Dr.-Ing. Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Dr. phil. Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dr. rer. soc. Dr. phil. Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Prof. Dr. phil. Kristina Reiss, München, Germany
Prof. Dr. oec. Susanne Stark, Bochum, Germany
Prof. Dr. iur. utr. Marina Savtschenko, Krasnodar, Russia
Dr. disc. pol. Alexej Kiseljov, Krasnodar, Russia
Dr. oec. Saida Bersirowa, Krasnodar, Russia

International editorial board:

Lutz Schumacher, Luneburg, Germany
Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Kristina Reiss, Munich, Germany
Susanne Stark, Bochum, Germany
Marina Savtchenko, Krasnodar, Russia
Alexey Kiselev, Krasnodar, Russia
Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Korrektur:

Andreas Becker

Editorial office:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Gestaltung:

Peter Meyer

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

Auflage:

№ 2 2013 (Februari) Volume 1 – 500
Redaktionsschluss Januari 2013
Erscheint monatlich
ISSN 2195-2183

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

European Applied Sciences is an international, German/ English/
Russian language, peer-reviewed journal and is published monthly.

© ORT Publishing

Der Abdruck, auch auszugsweise, ist nur mit ausdrücklicher Genehmigung der ORT Publishing gestattet.

№ 2 2013 (February) Volume 1 – 500 copies
Passed in press in January 2013
ISSN 2195-2183

Die Meinung der Redaktion oder des Herausgebers kann mit der Meinung der Autoren nicht übereinstimmen. Verantwortung für die Inhalte übernehmen die Autoren des jeweiligen Artikels.

© ORT Publishing

Section 1. Biology

*Gordeeva Tatiana Kharitonovna, Volga State University of Technology, associated professor at
Chair of landscape development, botany and dendrology*

*Гордеева Татьяна Харитоновна, Поволжский государственный технологический,
университет, доцент кафедры СПС, ботаники и дендрологии с*

The influence of electromagnetic microwaves on cellulose mushrooms

Влияние электромагнитных микроволн на целлюлозоразрушающие грибы

Микроорганизмы играют существенную роль в биологическом разрушении различных материалов и изделий. Они повреждают все природные, многие синтетические материалы, стальные железобетонные конструкции, книги, памятники культуры и искусства, принося тем самым большой экономический ущерб. Разрушение материалов зависит от их состава. В первую очередь повреждаются материалы, содержащие для микроорганизмов питательные вещества. В биоповреждениях целлюлозы в аэробных условиях, первостепенная роль принадлежит грибам. Микромицеты, развиваясь на бумаге, приводят к её значительной деструкции, а иногда и к полной утрате документов. Грибному повреждению сопутствует и наличие большого количества пыли, содержащей отмершие органические остатки.

В связи с этим важным является решение научных и практических задач, связанных с защитой сырья, материалов и технических средства от биоповреждений, как в условиях их эксплуатации, так и длительного хранения.

Цель работы — выявить влияние микроволнового излучения на целлюлозоразрушающие грибы.

Исследовали образцы бумаги архивных документов из сульфитной целлюлозы. Для обработки микроволнами использовали микроволновую печь с рабочей частотой излучения 2450 МГц, длиной волны 12,5 см, мощностью 800 Вт, экспозиция облучения: 3, 5, 8 минут.

Для оценки количественного и качественного состава микробиоты документов использовали метод посева серийных разведений на агаризованные питательные среды: подкисленную среду Чапека — Докса, Гетчинсона и сусло-агар. Выделение и учет микроскопических грибов проводили на 7-е и 14-е сутки. Число выросших колоний микроорганизмов пересчитывали на 1 г. целлюлозы¹.

Идентификацию выросших микромицетов осуществляли на основании культурально — морфологических признаков после выделения их в чистую культуру с использованием определителей². Названия и положение таксонов унифицировали с использованием базы данных «Species fungorum» (www.indexfungorum.org). Все изоляты гифомицетов относили к несовершенным грибам при отсутствии полового спороношения в культуре. Для описания структуры комплекса микромицетов использовали критерий частоты встречаемости. Разнообразие сообществ микромицетов оценивали, используя индексы доминирования-разнообразия³.

Статистическая обработка данных была выполнена с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.0.

В механизме действия СВЧ-излучения выделяют тепловые и нетепловые эффекты. Механизм теплового воздействия состоит в том, что поглощенная средой энергия вызывает изменение пространственной ориентации дипольных молекул воды, усиливая их колебания. Они передают часть энергии окружающим молекулам, также приходящим в движение, в результате чего энергия сверхчастотного излучения переходит в тепловую, благодаря чему и происходит нагревание объекта. Этот процесс может привести либо к патологическим сдвигам в организме, либо к его гибели. Чем больше воды в облучаемом объекте, тем больше эффект. Механизм «нетепловых эффектов» менее изучен. Предполагается, что электромагнитные волны могут влиять на биологические процессы, разрывая водородные связи и влияя на ориентацию макромолекул ДНК и РНК, а также изменяя содержание и биологическую активность гормонов, ферментов; динамическое постоянство ионных соотношений, физико-химические свойства и биологическую активность белков, проницаемость клеточных мембран и мембранного потенциала⁴.

Проведенные исследования показали, что СВЧ-излучение мощностью 800 Вт при всех используемых режимах обработки оказывает подавляющее воздействие на численность микроскопических грибов (табл. 1). И чем длительнее воздействие, тем больше эффект угнетения. В контрольном образце численность микромицетов составляла 2,16 тыс. КОЕ/г.

При обработке исходного материала излучением микроволнового диапазона длительностью три минуты численность микромицетов уменьшается в 4,2 раза и составляет 24% от контроля; 5-ти минутное облучение микроволнами СВЧ снижает количество грибов в 7,7 раза. Их численность составляет 13% от контрольных значений. При 8-ми минутной экспозиции рост микромицетов на питательной среде не выявлен.

Таблица 1. Влияние СВЧ-излучения на численность микромицетов, тыс. КОЕ/г. целлюлозы

Время облучения, мин	Количество повторностей, n	$M \pm m$	Коэффициент вариации, CV, %	% от контроля
3	10	0,52 ± 0,01	16,8	24
5	10	0,28 ± 0,01	35,5	13
8	10	—	—	—
контроль	10	2,16 ± 0,07`	33,3	100

¹ Методы почвенной микробиологии и биохимии. Под ред. Д. Г. Звягинцева. – М. – «Изд-во МГУ». - 1991.

² Литвинов М. А. Определитель микроскопических почвенных грибов. – М. – «Наука» - 1967.; Ramirez C. Manual and atlas of the Penicillia. - Amsterdam; New York; Oxford: Elsevier Biomedical Press. - 1982.

³ Мэгарран Э. Экологическое разнообразие и его измерение. - М. – «Мир» - 1992.

⁴ Кудряшов Ю. Б. Радиационная биофизика. – М. – «Физ-матлит». - 2004.

В ходе микологического анализа с поверхности исследуемых документов выделено 12 видов микроскопических грибов, относящихся к 6 родам из двух подотделов. Число видов в родах варьирует от 1 до 5. Подотдел *Zygomycotina* представлен 2 видами из родов *Mucor* Mich. и *Rhizopus* Ehrenb. Все остальные выделенные микромицеты относятся к несовершенным грибам *Deuteromycotina* (табл. 2).

Анализ видовой состава грибов показал, что большинство микромицетов, выделенных с документов, — это грибы-полифаги, использующие самые разнообразные С-содержащие субстраты. Они способны осуществлять окисление любого природного органического соединения. Чаще всего на поверхности документов встречались представители родов *Penicillium* Link. — 46% и *Aspergillus* Micheli. — 27% от всех выделенных изолятов. По частоте встречаемости преобладали *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx, *Penicillium chrysogenum* Thom. Из темноокрашенных грибов выявлена *Alternaria alternata* (Fr) Keissler. Среди грибов преобладали ксерофильные виды: *Aspergillus flavus* Link., *A. versicolor* (Vuill.) Tiraboschi, *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx, *P. chrysogenum* Thom., *P. chrysogenum* var. *chrysogenum* Westling, что свидетельствует о незначительной влажности исследованных документов. Некоторые из выделенных микромицетов являются не только активными разрушителями бумаги, но также способны к ее пигментированию и окрашиванию (*Penicillium citrinum* Thom., *Alternaria alternata* (Fr) Keissler, *Mucor racemosus* Fres., *Rhizopus nigricans* Ehrenb.), в связи с чем представляют повышенную опасность для сохранения документов.

Следует отметить, что многие из выявленных микромицетов (*Alternaria alternata* (Fr) Keissler, *Aspergillus flavus* Link., *Aspergillus versicolor* (Vuill.) Tiraboschi, *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx, *P. chrysogenum* Thom.) могут быть причиной аллергических заболеваний у людей с ослабленной иммунной системой¹. Кроме того, обнаруженный гриб *Penicillium chrysogenum* var. *chrysogenum* Westling, обладающий липазной активностью, свидетельствует о жировом загрязнении поверхности исследуемых документов.

Расчет индексов видовой разнообразия показал, что облучение исходного материала микроволнами СВЧ-диапазона изменяет структуру и видовой состав микромицетов целлюлозоразрушающего комплекса (табл. 3). При этом с увеличением длительности излучения видовой разнообразие грибов снижается более резко, что свидетельствует о специфичности воздействия СВЧ — излучения на различные виды микроскопических грибов.

Таблица 2. Видовой состав и частота встречаемости микромицетов, выделенных с документов Госархива на бумажной основе

Виды микромицетов	Время облучения, мин			
	Контроль	3	5	8
<i>Alternaria alternata</i> (Fr) Keissler.	30	10	-	-
<i>Aspergillus candidus</i> Link.	30	20	10	-
<i>A. flavus</i> Link.	40	20	-	-
<i>A. versicolor</i> (Vuill.) Tiraboschi	40	20	-	-
<i>Mucor racemosus</i> Fres.	30	-	-	-
<i>Penicillium citrinum</i> Thom.	10	-	-	-
<i>P. chrysogenum</i> Thom.	70	40	20	-
<i>P. chrysogenum</i> var. <i>chrysogenum</i> Westling.	40	20	-	-
<i>P. rugulosum</i> Thom.	60	40	10	-
<i>Penicillium aurantiogriseum</i> Dierckx	80	50	30	-
<i>Verticillium lateritium</i> Berkeley	20	10	-	-
<i>Rhizopus nigricans</i> Ehrenb.	10	-	-	-

Наиболее чувствительными к излучению микроволнового диапазона были микромицеты *Penicillium citrinum* Thom., *Mucor racemosus* Fres., *Rhizopus nigricans* Ehrenb.. Наиболее устойчивыми оказались виды рода *Penicillium* — *Penicillium aurantiogriseum* Dierckx, *P. chrysogenum* Thom. и *P. rugulosum* Thom..

Таблица 3. Количество видов и индексы видовой разнообразия микромицетов по вариантам опыта.

Время облучения, мин	Число видов	Индекс Шеннона	Индекс Пиелу
контроль	12	2,35	0,94
3	9	2,07	0,94
5	4	1,28	0,91

Таким образом, при всех исследуемых режимах обработки СВЧ-излучение мощностью 800 Вт вызывает снижение численности и видовой разнообразия микромицетов, выделенных с документов на бумажной основе. Наиболее устойчивыми к микроволновому излучению были представители рода *Penicillium* Link.

Список литературы:

1. Кудряшов Ю. Б. Радиационная биофизика. — М. — «Физ-матлит». — 2004.
2. Литвинов М. А. Определитель микроскопических почвенных грибов. — М. — «Наука» — 1967.
3. Методы почвенной микробиологии и биохимии. Под ред. Д. Г. Звягинцева. — М. — «Изд-во МГУ». — 1991.
4. Мэгарран Э. Экологическое разнообразие и его измерение. — М. — «Мир» — 1992.
5. Ramirez C. Manual and atlas of the Penicillia. — Amsterdam; New York; Oxford: Elsevier Biomedical Press. — 1982.
6. Саттон Д, Уотергилл А, Риннальди М. Определитель патогенных и условно-патогенных грибов. — М. — «Мир». — 2001.

¹ Саттон Д, Уотергилл А, Риннальди М. Определитель патогенных и условно-патогенных грибов. — М. — «Мир». — 2001.

*Kolisnyk Andrey Vladimirovich, postgraduate student,
Musienko Nikolai Nikolaevich, Academician NAAS,
the Taras Shevchenko University Department of Plant Physiology and Ecology*

*Колесник Андрей Владимирович,
аспирант, Мусиенко Николай Николаевич, академик НААН,
Киевский университет имени Тараса Шевченко кафедра физиологии и экологии растений*

The use of different biological tests to study cytokinin activity of pyridine N-oxides

Использование различных биотестов для исследования цитокининовой активности N-оксидов пиридина

Известно, что за счет использования синтетических физиологически активных веществ можно в значительной степени стимулировать рост и увеличивать урожаи сельскохозяйственных растений. Широко исследованы механизмы действия природных и синтетических фитогормонов. Помимо веществ, которые можно отнести к фитогормонам, существует много соединений, которые по своей структуре не подобны им, но имеют физиологическую активность. Среди соединений, которые не имеют типичной для цитокининов химической структуры цитокининовая активность найдена у дифенилмочевины. В последнее время появляются публикации о наличии цитокининовой активности у N-оксидов пиридина. Одни авторы указывают на низкую цитокининовую активность у 2,6-диметилпиридин-N-оксида (препарат — ивин)¹, другие на высокую у аква-N-оксид-2-метил-пиридинмарганецхлорида (препарат — триман), которая превышала БАП². В литературе есть немало утверждений о положительном влиянии N-оксидов пиридина на рост и продуктивность растений³. Но для успешного управления процессами роста и развития растений исследователям важно не только зафиксировать рост продуктивности растений, но и выяснить механизмы действия этих веществ. В литературе есть несколько объяснений физиологического действия N-оксидов производных пиридина:

1. N-оксиды пиридина благодаря уникальным особенностям геометрической структуры и теплового движения молекул легко проходят сквозь полупроницаемые мембраны растительных клеток, изменяя их состав и повышая проницаемость. Это способствует ускорению транспортных процессов в мембранах и усилению поступления в клетки отдельных метаболитов и элементов питания. Одновременно под влиянием N-оксидов пиридина усиливаются работа H⁺ — помпы и транспортные процессы, усиливаются процессы транскрипции, активизируется синтез основных биомакромолекул — РНК и белков. Все эти реакции на молекулярном уровне является основой интенсификации физиологических процессов роста и деления клеток и, как следствие, интегрального роста и развития растений⁴.

2. N-оксиды пиридина обладая цитокининовой активностью⁵, приводят к увеличению степени деконденсации хроматина и интенсификации синтеза РНК и белка, что коррелирует с активацией ростовых процессов. В результате их действие направлено на сборку белоксинтезирующей системы, которая реализует экспрессию генетической информации биосинтеза белков-ферментов de novo.

Первое объяснение подтверждено детальным исследованием с использованием меченого углерода. Было показано, что 2,6-диметилпиридин-N-оксид проникает через клеточные мембраны и локализуется в цитозольной и макромолекулярных фракциях клеток различных органов⁶. Установлено также, что ивин повышает активность H⁺-АТФазы, усиливает активный транспорт ионов K⁺, H⁺, NO³⁻⁷. Второе объяснение механизма действия N-оксидов пиридина, на наш взгляд, менее убедительное чем первое. Так, в работе, где определяли цитокининовую активность за Осборном⁸ (на графике отмечена близкая к контролю без цитокининов низкая цитокининовая активность) не указан доверительный интервал, что не позволяет воспринимать эти данные за достоверные. Также в этой работе указано что ивин в концентрациях 1×10⁻⁶–1×10^{-3%} имеет близкую к аденину цитокининовую активность. Но за Кулаевой⁹ аденин в таких концентрациях не имеет цитокининовой активности, которая проявляется при более высоких концентрациях аденина. Следовательно, можно предположить, что цитокининовая активность ивина и аденина была в пределах погрешности. В другой работе высокая цитокининовая активность у тримана была обнаружена в биотесте с донцем лука¹⁰, который, на наш взгляд, не является наиболее специфичным. Следовательно, данные о цитокининовой активности N-оксидов пиридина нельзя считать окончательными. Как указывает Кулаева⁷, для определения цитокининовой активности необходимо использовать

¹ Мозговая Г. П., Степура Г. С., Петренко В. С. Влияние N-окси-2,6-лутидина и пиколиновой кислоты на некоторые биохимические и ростовые процессы на ранних фазах развития яровой пшеницы. – Физиологически активные вещества. – 1979. – № 11. – С. 75–78.

² Ледовский С. Н., Дульнев П. Г., Мариниченко А. И. Новый цитокинин – препарат ДГ – 482. – Материалы конференции “Перспективы создания экологически безопасных регуляторов роста растений, средств защиты растений и технологий их применения в производстве сельскохозяйственной продукции.” – 1992. – Киев. – 1992. – 29 с.

³ Пономаренко С. П. Регуляторы роста растений. Институт биоорганической химии. – К. – 2003. – 319 с.

⁴ Пономаренко С. П. Регуляторы роста растений на основе N-оксидов производных пиридина (физико-химические свойства и биологическая активность). – К.: Техника. – 1999. – С. 150–221.

⁵ Ледовский С. Н., Дульнев П. Г., Мариниченко А. И. Новый цитокинин – препарат ДГ – 482. – Материалы конференции “Перспективы создания экологически безопасных регуляторов роста растений, средств защиты растений и технологий их применения в производстве сельскохозяйственной продукции.” – 1992. – Киев. – 1992. – 29 с.

⁶ Троян В. М. та ін. Теоретичні основи застосування регулятора росту 2,6-диметилпіридин-N-оксиду в рослинництві. – Физиология и биохимия культ. Растений. – 1991. – 23. – № 5. – С. 468–473.

⁷ Палладина Т. А., Беляева Н. В., Пономаренко С. П., Кухарь В. П. Влияние регулятора роста Ивина на активность H⁺-АТФазы плазматических мембран клеток корней кукурузы//Докл. АН УССР (сер. Б). —1991. —С. 96–99.

⁸ Мозговая Г. П., Степура Г. С., Петренко В. С. Влияние N-окси-2,6-лутидина и пиколиновой кислоты на некоторые биохимические и ростовые процессы на ранних фазах развития яровой пшеницы. – Физиологически активные вещества. – 1979. – № 11. – С. 75–78.

⁹ Кулаева О. Н. Цитокинины их структура и функции. – М.: Наука. – 1973. – 264 с.

¹⁰ Ледовский С. Н., Дульнев П. Г., Мариниченко А. И. Новый цитокинин – препарат ДГ – 482. – Материалы конференции “Перспективы создания экологически безопасных регуляторов роста растений, средств защиты растений и технологий их применения в производстве сельскохозяйственной продукции.” – 1992. – Киев. – 1992. – 29 с.

несколько методов, так как их результаты не совпадают полностью из-за разнообразия воздействия на различные физиологические процессы. Поэтому, исследуя цитокининовые свойства соединений, лучше не ограничиваться одним, а параллельно использовать несколько различных биотестов. В нашей работе мы исследовали N-оксиды пиридина на наличие цитокининовой активности с использованием наиболее чувствительных и специфических биотестов: 1) на семядолях амаранта, 2) на семядолях сои, 3) на каллусе сои.

Материалы и методы. Тестирования препаратов проводили с помощью биотестов с использованием семядолей амаранта, семядолей сои и каллуса с семядолей сои. При проведении первого биотеста семена амаранта (*Amarantus caudatus* L.) раскладывали на смоченную водой фильтровальную бумагу в чашки Петри и проращивали в термостате в темноте при температуре 24 °С. Через 72 часа у проростков отрезали корешок, после чего их раскладывали по 20 штук в чашки Петри на фильтровальную бумагу, смоченную 2 мл М/75 фосфатного буфера (рН 6,3), содержащий 1 мг/мл тирозина. Чашки экспонировали при 24 °С в течение 16 часов в темноте. В инкубационную среду добавляли различные концентрации 2,6-диметилпиридин-N-оксида, аква-N-оксид-2-метилпиридинмарганецхлорида и кинетина. Повторность опыта 4-кратная. После 16 часов инкубации амарантин экстрагировали 0,1 н HCl (2 мл). Для более полной экстракции амарантина семядоли щиряцы, погруженные в 0,1 н HCl, трижды замораживали и размораживали. Концентрацию амарантина оценивали спектрофотометрически. Оптическую плотность определяли при длине волны 542 Нм.

При проведении теста с каллусом семядолей сои (*Glycine max* L.) для получения стерильной культуры семян сои стерилизовали общепринятым методом¹ и проращивали в чашках Петри на среде Б без добавления индолилмасляной кислоты ИМК. Чашки с семенами культивировали в термостате при 26° С. На 8 сутки после посадки семян, отрезали семядоли, разрезали их на 4 части и помещали в чашки Петри на среду Б с добавлением кинетина. Образовавшийся каллус использовали как тест-объект на цитокинины. Для этого кусочки каллуса весом ≈40 мг помещали в пенициллиновые флакончики с 5 мл среды Б, в которую добавляли кинетин и исследуемые препараты в следующих концентрациях: 10⁻⁷, 10⁻⁶, 10⁻⁵, 10⁻⁴, 10⁻³ моль/л. Для каждой концентрации брали по 10 флакончиков. Контролем был каллус, который выращивали на среде Б без кинетина. Для определения влияния исследуемых препаратов через 6 недель определяли прирост сырой и сухой массы каллуса по формуле:

$$\Delta W = \frac{Wt - Wo}{Wo} \times 100,$$

где Wt — конечная масса каллуса, Wo — начальная масса каллуса. Как тест-объект для определения цитокининов мы использовали и сами семядоли сои. Для этого полученные стерильные семядоли разрезали на 4 части и помещали в пенициллиновые флакончики, содержащие по 5 мл среды Б с исследуемыми препаратами. Применяли те же концентрации препаратов, что и в тесте с каллусом семядолей сои. Контролем была среда Б без препаратов. Взвешивали семядоли с образованным на них каллусом. О влиянии исследуемых веществ судили по образованию каллуса семядолями сои.

Результаты и обсуждение. Как видно из рис. 1, достоверная стимуляция синтеза амарантина происходила при добавлении кинетина во всех исследуемых концентрациях.

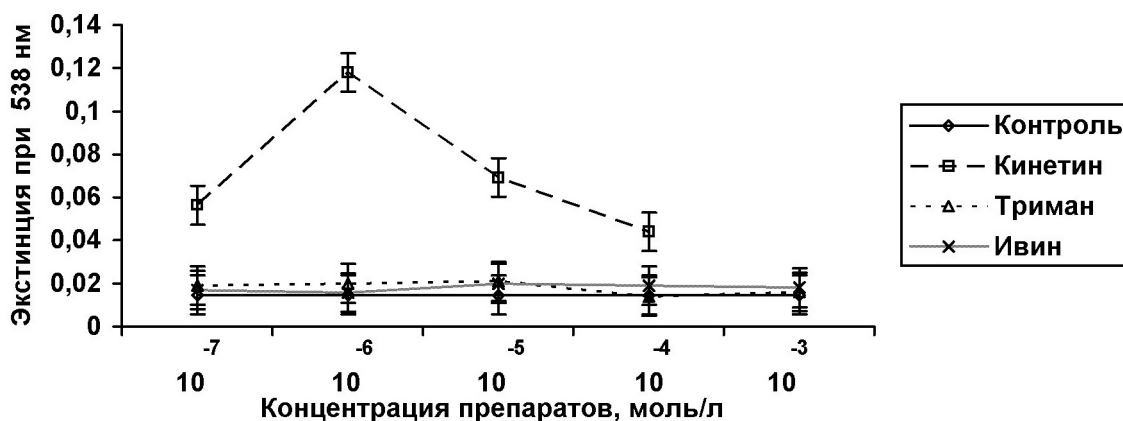

Рис. 1. Влияние кинетина, ивина и тримана на накопление амарантина в семядолях *Amarantus caudatus* L.

Наибольшая стимуляция происходила при концентрациях от 10⁻⁷ до 10⁻⁵ моль/л. Хотя при концентрации кинетина 10⁻⁴ моль/л в семядолях наблюдалось увеличение количества амарантина, но рост семядолей подавлялся. При добавлении ивина и тримана, достоверной стимуляции синтеза амарантина не отмечено. Следовательно, в данном биотесте цитокининовой активности у ивина и тримана не обнаружено.

В биотесте с семядолями сои (Рис. 2) наибольший прирост биомассы был у вариантах с кинетином (следует отметить, что в данном случае каллусообразование происходило только у вариантах с кинетином, тогда как на среде с ивином и триманом мы наблюдали побурение эксплантатов и отсутствие образования каллуса). Некоторый прирост биомассы наблюдался и у вариантах с ивином и триманом в концентрациях от 10⁻⁷ до 10⁻⁴ моль/л.

На разных концентрациях препаратов этот прирост был примерно одинаковым. В то время, как действие кинетина зависело от его концентрации: от 10⁻⁷ до 10⁻⁶ моль/л наблюдался рост прироста биомассы, от 10⁻⁵ до 10⁻⁴ — спад. Хотя у вариантах с ивином и триманом фиксировалось увеличение прироста биомассы, такое увеличение прироста не было типичным для действия цитокининов. Это наталкивает на предположение, что рост биомассы в вариантах с ивином и триманом обусловлен не их цитокининовой активностью, а другими причинами. Вероятно, эти препараты, повышая проницаемость мембран, способствовали поступлению в клетки необходимых компонентов, что способствовало интенсификации метаболизма и увеличению прироста биомассы. К такому объяснению можно прибегнуть, опираясь на исследования свойств N-оксидов пиридина при участии института биоорганической химии и нефтехимии. Следует отметить, что в данном тесте не исключено влияние на прирост биомассы эндогенных цитокининов, которые могли находиться в семядолях. Поэтому следующий тест был проведен только с каллусом, который выращивался отдельно от семядолей сои (Рис. 3).

¹ Калинин Ф. Л., Сарнацкая В. В., Полищук В. Е. Метод культуры тканей в физиологии и биохимии растений. — Киев: Наук. думка. — 1980. — 488 с.

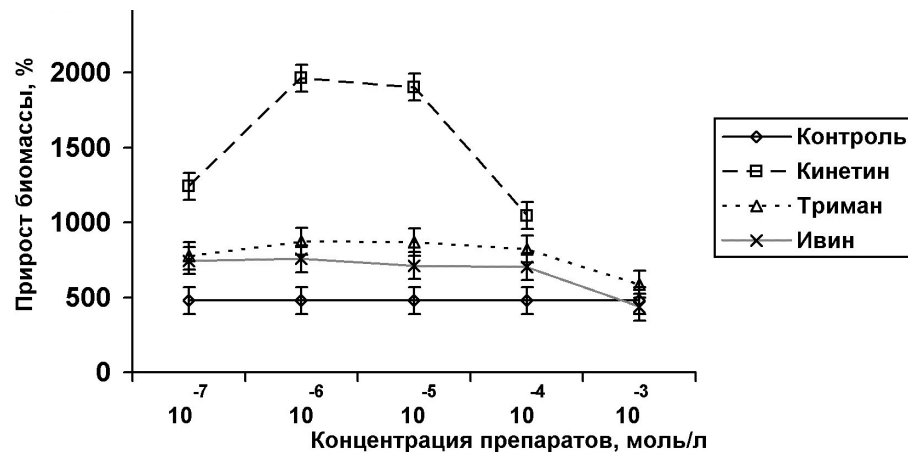

Рис. 2. Влияние кинетина, ивина и тримана на прирост сырого веса семядолей сои.

Полученные данные показали, что добавление в среду кинетина и исследуемых препаратов вызвало прирост сырого веса каллусной ткани, тогда как в контроле (среда В) прирост отсутствует. Как видно из графика (рис. 3), концентрация, которая вызывает максимальный прирост массы каллусной ткани для всех исследуемых препаратов одинакова и составляет 10^{-5} моль/л. Следует обратить внимание на тот факт, что для типичного цитокинина — кинетина характерен широкий диапазон концентраций, оказывающий стимулирующее влияние на рост каллуса семядолей сои, в отличие от ивина и тримана. Прирост биомассы у вариантах с кинетином был не таким значительным как в предыдущем тесте с семядолями сои. Вероятно, что более интенсивный прирост биомассы и четкая разница между вариантами в предыдущем тесте были обусловлены тем, что каллус кроме питательных веществ из искусственной среды, получал еще и запасные вещества из семядолей. В этом случае биомасса росла не только за счет нарастания каллуса, но и за счет увеличения массы семядолей.

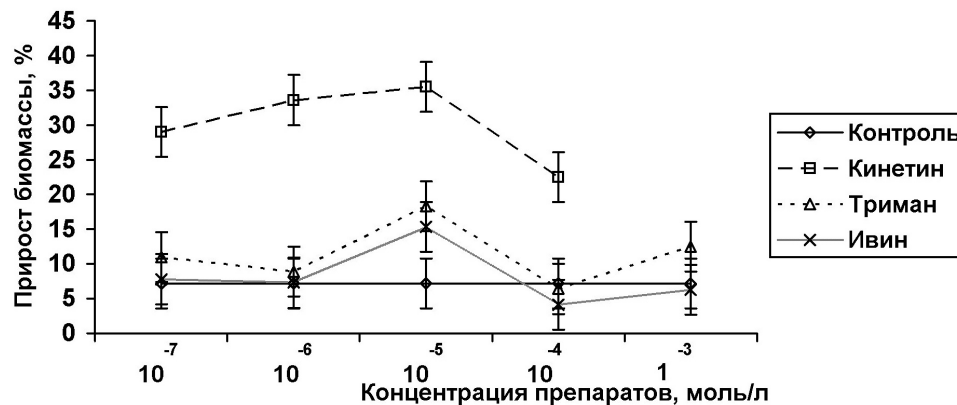

Рис. 3. Влияние кинетина, ивина и тримана на прирост сырого веса каллуса семядолей сои.

Итак, в наших опытах цитокининовая активность ивина и тримана проявлялась не во всех тестах. Только в тесте с каллусом сои при концентрации ивина и тримана в концентрации 10^{-5} моль/л отмечался незначительный прирост биомассы каллуса. В биотестах с семядолями амаранта цитокининовая активность у ивина и тримана не проявлялась. А биотест с семядолями сои хоть и показал увеличение прироста по сравнению с контролем, но такое увеличение не было характерным для цитокининов. Поэтому, на наш взгляд, действие N-оксидов пиридина на растения следует объяснять не только их цитокининовой активностью, а и находить другие механизмы влияния.

*Mihailov Nikolay Vladimirovich, Don State Agrarian University
Prof., Doct of Agric Sci Head of the Laboratory of the theoretical basis of breeding livestock*

*Getmantseva Lubov Vladimirovna, Don State Agrarian University
Cand. Agr. Sci. Researcher, Laboratory of theoretical basis of breeding livestock*

*Михайлов Николай Владимирович, Донской государственный аграрный университет
доктор с.-х. наук, профессор, зав. лаборатории теоретических основ селекции с.-х. животных*

*Гетманцева Любовь Владимировна, Донской государственный аграрный университет
канд. с.-х. наук, научный сотрудник лаборатории теоретических основ селекции с.-х. животных*

Association polymorphism in the POU1F1/Mspl, PRLR/AluI и ESR1/PvuII gene with reproductive traits in Pigs

Взаимосвязь полиморфизма генов POU1F1/Mspl, PRLR/AluI и ESR1/PvuII с воспроизводительными качествами свиней

За время активного развития молекулярной генетики представления о гене существенно изменились. Однако понятие гена в классическом смысле этого слова остается неизменным и определяется как фрагмент ДНК, в последовательности нуклеотидов

которой закодирована информация о последовательности нуклеотидов в другой нуклеиновой кислоте или аминокислотной последовательности в белке¹. Соответственно, изменение фенотипа организма однозначно связано с мутационными изменениями генотипа, т. е. изменениями последовательности нуклеотидов во фрагменте нуклеиновой кислоты (ДНК и РНК), именуемом геном. Таким образом, ген можно определить как наследуемую часть генома, влияющую на какой-либо фенотипический признак. Внутривидовая фенотипическая вариативность рассматривается как генетический полиморфизм, обусловленный мутациями в геноме.

В настоящее время все больший интерес представляют гены-кандидаты, которые выступают в качестве маркеров продуктивности животных. Статус «кандидата» означает, что ген играет значительную роль в биохимических и физиологических процессах. Сам ген при этом должен обладать различными аллельными вариантами — полиморфизмом. Мутации могут быть расположены как в кодирующей последовательности — экзоне и приводить к изменению аминокислот, так и в регуляторных элементах, влияя тем самым на транскрипцию гена.

В 1990-е годы были начаты поиски генов, определяющих генетические различия по продуктивным качествам свиней. В настоящее время у свиней известен целый ряд генов-кандидатов, представляющих интерес при селекции на воспроизводительные, откормочные и мясные качества. Наиболее известные гены-кандидаты, выступающие в качестве маркеров воспроизводительной продуктивности, это гены рецептора эстрогена (ESR1) и рецептора пролактина (PRLR).

Ген ESR1 локализуется на 1 хромосоме и кодирует рецептор эстрогена. Рецептор представляет собой трансмембранный белок, С-конец которого содержит центр связывания с лигандом, а N-конец содержит несколько доменов, способствующих увеличению транскрипционной активности ряда генов. PvuII-полиморфизм (замена нуклеотида тимина на цитозин, затрагивающая PvuII рестрикционный сайт) не приводит к аминокислотной замене. Проведенные исследования Н. Short, М. F. Rothschild, О. I. Southwood² на 4 коммерческих линиях свиней крупной белой породы показали превосходство свиноматок генотипа ВВ по многоплодию на 0,68 гол. по сравнению с аналогами генотипа АА.

Рецептор пролактина является специфическим рецептором гормона передней доли гипофиза — пролактина, который в организме млекопитающих участвует в регуляции роста, метаболизма и размножения. Ген PRLR у свиней картирован на 16 хромосоме, и его AluI/полиморфизм обуславливает наличие трех генотипов АА, ВВ и АВ. Согласно данным Vincent и соавторов³ и Drogemuller и соавторов⁴ с большим многоплодием у свиней породы ландрас и дюрок связан генотип АА. Аналогичные исследования были проведены А. Barreras Serrano и др.⁵ на свиньях породы йоркшир (Й), ландрас (Л), дюрок (Д) и помесях ЙхЛ. В результате чего ими была установлена статистически достоверная связь между генотипами по гену PRLR и многоплодием только у свиноматок дюрок и в качестве «желательного» выступал генотип АА. В тоже время, проведенные исследования М. Kmiec и А. Terman⁶ на свиньях породы крупная белая, с повышенным многоплодием был связан генотип ВВ. Сравнение литературных данных по аналогичным исследованиям показывает, что «желательный» генотип по гену PRLR для свиней разных пород и линий не является универсальным. Для использования данного гена в качестве маркера плодовитости в селекционной работе необходимо проведения предварительных исследований с учетом породной и линейной принадлежности свиней.

Ген гипофизарного фактора транскрипции POU1F1 (известный также как Pit -1 или GHF-1) является регулирующим транскрипционным фактором передней доли гипофиза, который эффективно стимулирует экспрессию гена СТГ (соматотропный гормон, гормон роста), гена пролактина и тиреотропного гормона (ТТГ).

У свиней ген POU1F1 был картирован на хромосоме 13 и установлена взаимосвязь между MspI/полиморфизмом POU1F1 и признаками откормочной и мясной продуктивностью⁷. Относительно «желательного» генотипа по откормочным и мясным качествам имеется противоречивая информация, что возможно связано с генетическими особенностями различных пород свиней. Проведенные нами раннее исследования показали, что свиньи KB генотипа CC и CD отличались лучшими откормочными качествами по сравнению с аналогами генотипа DD. Анализ по воспроизводительным качествам показал статистически достоверное превосходство свиноматок генотипа CC по массе гнезда в 21 день. По количеству поросят при рождении, многоплодию и массе гнезда при рождении различия были статистически не достоверны⁸.

В связи с этим целью данной работы является определить генетическую структуру по генам POU1F1, ESR1 и PRLR у свиноматок крупной белой породы в пределах определенной линии, проверить степень влияния полиморфизма генов POU1F1, PRLR и ESR1 на воспроизводительные качества и выявить «желательные» генотипы для их дальнейшего закрепления в линии.

Исследования выполнялись на свиноматках породы крупная белая (KB) линии Го в ЗАО «Племзавод Юбилейный» Тюменской области. Для проведения ДНК-генотипирования у свиней были отобраны образцы ткани площадью 1 см² (ушные выщипы). Генетический анализ проводился в лаборатории молекулярной генетики Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства» Россельхозакадемии (ВНИИЖ, п.Дубровицы) методом ПЦР-ПДРФ (полимеразная цепная реакция, полиморфизм длин рестрикционных фрагментов). После амплификации генов POU1F1, PRLR и ESR1 в полученный продукт вносили рестриктазы MspI, AluI и PvuII соответственно. Рестрикционные фрагменты разделяли в 4%-ном агарозном геле. Визуализацию электрофореграмм проводили на трансиллюминаторе в УФ свете.

¹ Патрушев Л. И., Минкевич И. Г. Проблема размера геномов эукариот/Успехи биологической химии.- 2007.- т. 47.- С. 293–239.

² Short T. H., Rothschild M, Southwood O. et al. Effect of the estrogen receptor locus on reproduction and production traits in four commercial pig lines/J. Anim. Sci.- 1997.- Vol. 75.- P.3138–3142.

³ Vincent A. L., Evans G., Short T. H. et al. The prolactin receptor gene is associated with increased litter size in pigs. In: Proc. 6th World Cong. Genet. Appl. Livest. Prod., Armidale, Australia.- 1998.- P.15–18.

⁴ Drogemuller C., Hamann H., and Distl O. Candidate gene markers for litter size in different German pig lines/J. Anim. Sci. – 2001.- № 79.- P.2565–2570.

⁵ Barreras Serrano A., Herrera Haro J. G., Hori-Oshima S. et al. Prolactin Receptor (PRLR) Gen Polymorphism and Associations with Reproductive Traits in Pigs/Journal of Animal and Veterinary Advances.- 2009.- vol.8.- №-3.- P.469–475.

⁶ Kmiec M., Terman A. Polymorphism in the PRLR/AluI gene and its effect on litter size in Large White sows/Animal Science Papers and Reports.- 2004.- vol.22.- №-4.- P.523–527.

⁷ Yu T. P., Wang L., Tuggle C. K., and Rothschild M. F. Mapping genes for fatness and growth on pig chromosome 13: a search in the region close to the pig Pit1 gene/J. Anim. Breed. Genet.- 1999.- Vol.116.- P. 269–280.

⁸ Тетманцева Л. В., Карпенко Е. А., Чикотин Д. В. Использование ДНК-маркеров в селекции свиней /Перспективное свиноводство.- 2012.- № 1.- С. 20–21.

По результатам молекулярно — генетического исследования определяли наличие и частоту встречаемости аллелей и генотипов по генам POU1F1, PRLR и ESR1. Теоретические частоты вычислялись согласно закону Харди-Вайнберга. Соответствие фактических частот генотипов теоретически ожидаемым определяли по критерию χ^2 .

Взаимосвязь между генотипами генов POU1F1, PRLR и ESR1 и воспроизводительными качествами определяли по количеству поросят при рождении (гол.) и многоплодию (гол.) у свиноматок КБ (n=53). Все свиноматки относились к одной линии Го, содержались в одинаковых условиях и имели как минимум три опороса. Для анализа были взяты данные по первым трем опоросам.

Для измерения статистического влияния полиморфизма генов на признак (η^2) использовали дисперсионный анализ. В качестве факторов выступали гены, число градаций соответствовало числу их генотипов.

В результате проведения генотипирования у свиноматок КБ было выявлено наличие всех генотипов по генам POU1F1, PRLR и ESR1 (табл. 1). Наибольшую частоту встречаемости по гену POU1F1 имеет аллель D (61,3%), но при этом отмечается преобладание гетерозиготного генотипа CD (47,2%) над гомозиготным DD (37,7%). Гомозиготный генотип CC (15,1%) имеет наименьшую частоту встречаемости.

Частота встречаемости аллеля B (75,5%) по гену PRLR значительно превосходит аллель A, а гомозиготный генотип BB (66,0%) — генотипы AA (15,1%) и AB (18,9%). Отрицательная разница между фактическим и теоретическим значением гетерозиготного генотипа AB свидетельствует о селекционном давлении в сторону гомозиготности, что является важным условием при линейном разведении свиней.

Таблица 1

Частота встречаемости аллелей и генотипов по генам POU1F1, PRLR, ESR1

Частота встречаемости аллелей,%		Частота встречаемости генотипов,%						χ^2
		Факт.	Теор.	Факт.	Теор.	Факт.	Теор.	
POU1F1								
C	D	CC		CD		DD		
38,7	61,3	15,1	15,0	47,2	47,4	37,7	37,6	0,03
PRLR								
A	B	AA		AB		BB		
24,5	75,5	15,1	6,0	18,9	37,0	66,0	57,0	24,1*
ESR1								
A	B	AA		AB		BB		
68,9	31,1	56,6	47,4	24,5	42,9	18,9	9,7	18,3*

* – различия фактических частот встречаемости от теоретических достоверны при $p < 0,001$

По гену ESR1 наибольшую частоту встречаемости имеет аллель A (68,9%) и генотип AA (56,6%). Для генотипа BB отмечается наименьшая частота встречаемости, но различие между фактическим значением генотипа BB — 18,9% и теоретическим — 9,7% показывает влияние селекционного давления на повышение генотипа BB в исследуемой популяции.

Наибольшее влияние на воспроизводительные качества свиноматок КБ было установлено для генотипов гена PRLR (табл. 2), которое составило на количество поросят при рождении $\eta^2 = 29\%$, а на многоплодие — $\eta^2 = 40\%$. В качестве «желательного» установлен генотип BB, наличие которого у свиноматок статистически достоверно связано с большими количеством поросят при рождении на 1,7 и многоплодием на 2,05 гол. относительно генотипов AA и AB.

Установленное влияние генотипов по гену POU1F1 на количество поросят при рождении 18% и на многоплодие 16% не является статистически достоверным, но при этом следует отметить, что свиноматки генотипов CC и CD превосходят аналогов генотипа DD по количеству поросят при рождении и многоплодию в среднем на 1,15 гол.

Для генотипов по гену ESR1 статистически достоверное влияние на воспроизводительные качества также не было установлено. Превосходство свиноматок генотипа BB по количеству поросят при рождении на 1,4 и многоплодию на 1,1 гол. по сравнению с аналогами генотипа AA является статистически незначимым.

Таблица 2

Воспроизводительные качества свиноматок КБ разных генотипов по генам POU1F1, PRLR и ESR1

Показатели	Количество поросят при рождении, гол.			Многоплодие, гол.		
Ген POU1F1						
$\eta^2, \%$ (P)	18 (0,15)			16 (0,19)		
генотипы	CC	CD	DD	CC	CD	DD
M	12,1	12,3	10,9	11,2	11,5	10,3
m	1,62	0,58	0,82	0,48	0,66	0,86
Ген PRLR						
$\eta^2, \%$ (P)	29 (0,04)			40 (0,001)		
генотипы	AA	AB	BB*	AA	AB	BB*
M	10,5	10,7	12,3	9,8	9,5	11,7
m	0,74	1,52	0,45	0,84	0,69	0,41
Ген ESR1						
$\eta^2, \%$ (P)	14 (0,25)			8 (0,4)		
генотипы	AA	AB	BB	AA	AB	BB
M	11,3	12,1	12,7	10,8	11,2	11,9
m	0,85	0,67	0,36	0,91	0,64	0,22

* – доминантный эффект, $p \leq 0,01$

Таким образом, в результате проведенных исследований достоверного влияния полиморфизма генов POU1F1/MspI и ESR1/PvuII на воспроизводительные качества свиноматок КБ линии Го установлено не было.

Выявлена положительная тенденция генотипа ВВ гена PRLR на количество поросят при рождении и многоплодие. Наличие высокой статистически значимой связи между генотипами гена PRLR и воспроизводительными качествами позволяет рекомендовать для повышения многоплодия у свиноматок КБ линии Го использовать генотип ВВ по гену PRLR в качестве генетического маркера продуктивности.

*Paliy Ivan Nikolayevich, Nikita Botanical Gardens,
junior researcher Department of Plant Biochemistry*

Optical features of *Agastache foeniculum* Pursh. leaves connected with the plants` water regime

Abstract

The purpose of the present work was to study the opportunities of using characteristics of reflection and absorption of the intact leaves of plants for the estimation of plants water status by means of laser spectrophotometer with simultaneous registration of a leaf plate thickness. Investigations of the optical features *Agastache foeniculum* Pursh. plants` leaves in the near infrared radiation (970nm) in the connection with the water regime changes have been carried out.

High correlation between the plant`s leaves optical features and its water regime has been determined. For characteristics of the water regime in *A. foeniculum* method based on the dependence of the leaves` optical features and leaf plate thickness from the water content has been used. Coefficient of absorption and leaf thickness changes in *A. foeniculum* has been determined. There is a linear dependence of absorption and high correlation of the leaves` parameters with the leaf plate thickness. Absorption of the near infrared radiation emanation in the wave of 970 nm depends not only from the leaf water content but also from its tissues structure peculiarities and pigments content.

There exists a principle opportunity to use the methods of parallel control of leaves optical characteristics in the near infrared radiation and plants water status as an instrument for investigations of the ecological-physiological characteristics and as an element of precise agriculture technology for the control of the water regime in sowings.

Introduction

Researches of the plants leaves optical properties in a visible part of the spectrum are usually connected with the conditions of pigmentary system and leaves structure (Brandt, Tageeva, 1967; Penuelas et al., 1993; Penuelas et al., 1997; Surin, 1997; Radchenko et al., 1998; Dallon, 2005). The study of the plants water status is usually carried out in the waves more than 1000 nanometers. For the definition of water stress in plants by analysis of reflection measurements on the several key lengths of the waves called "strips of water" laser spectrophotometer was used. The most known "strips of water" are 1400 and 1900 nanometers. It has been shown that reflection on these lengths of waves corresponds to the maintenance of water in fabrics of plants (Penuelas et al., 1993; Penuelas et al., 1997). Besides, it is difficult to measure water stress on these lengths of waves on a distance because of a high level of absorption by the water fume of a terrestrial atmosphere.

Today there are some inexpensive spectrophotometers on silicon diodes, suitable for exact measurements of waves` lengths up to 1000 nanometers, including remote measurements. The strip of 970 nanometers historically was considered too small for exact measurement of water stress, however it has been shown (Penuelas et al., 1997), that it can be used for indication of water stress of the close crops where the index of a leave surface doesn`t vary too much.

We tried to use characteristics of leaves` reflection and absorption for estimation of the plant water status with the help of laser spectrophotometer with simultaneous registration of leaf plate thickness.

Objects and methods

Objects of our investigation were the plants of *Agastache foeniculum* Pursh., family *Lamiaceae*. *A. foeniculum* Pursh. is a perennial herbaceous plant. In nature it spreads from the west of the USA to Canada, in the Eastern Asia, Central and Eastern China, Japan, the Far East and the Middle Asia. As a cultural plant it is known in the Eastern Asia — places of its natural growth. In Nikitsky Botanical Gardens (Yalta, Crimea, Ukraine) this species has been introduced in 1976 from Poland. In all our studies we used the variety Pamjaty Kapeleva.

We studied the water mode of *A. foeniculum* plants by the measurement of leaves optical properties (Lisker, 1998) with laser spectrophotometer "Perfot-93" (the working of St.-Petersburg optic-mechanical association, Russia) and measurements of the leaves thickness with the device "Turgoromer-1" (Kushnirenko, 1975). "Perfot-93" allows registering simultaneously values of integrated factors of radiation reflection, absorption and passage and it was used for discrete measurements. Changes of the leaves optical characteristics were compared with the condition of the water mode of intact plants — increase of water deficiency, reaction on having been watered. The thickness of leaves in all experiments was used as a characteristic of the water concentration level.

In practice the procedure of leaf optical parameters measurement consists in registration of the falling, reflected and passing radiation, and the absorption factor is calculated according to the formula:

$$A = 100 - (T + R), \quad (1)$$

where A — absorption (factor of absorption,%);

T — passing,%;

R — reflection,%.

Besides the noted leaves optical features peculiarities there is one more. Leman (Leman, 1961) has noticed that in the visible part of the spectrum absorption depends of the factor either emanation falls on the upper (adaxial) or lower (abaxial) leaf surface. If the emanation falls on the upper surface its absorption will be about 10% higher than on the lower surface. First of all it may be explained by the fact that in most of plants color of the low surface is lighter than of the upper one. That`s why reflection of the radiant energy is 10–12% higher. Emanation passing also depends of leaf anatomy peculiarities; particularly what tissues get the radiant energy first. When the leaf is lightened on the upper surface on the way of the radiant energy there is palisade parenchyma first, and than spongy parenchyma and amount of the passed through energy will be 2–3% less then under the lightning of the lower surface.

The formula (1) is not fully befits for investigations of the connection between absorption and leaf structure as the result of absorption estimation depends on reflection. The method of emanation absorption determination with the help of some solution has been brought to botanical and plant physiology researches from physics. Probably, during the study of the optical peculiarities of hard objects there wasn't a problem of differences in reflection properties of upper and low surfaces though it isn't obvious. In physiological studies characteristics of reflection are mostly connected with the amount of some leaf component. If according to some reasons reflection R has increased that means decreasing of A+T part and it may lead to the wrong conclusion that absorption has decreased because of the inner leaf tissues changes, but in fact there hasn't been such changes and their absorption peculiarities hasn't changed. As the main characteristic of leaves, which has been studied in the infrared range, is their water content emanation absorption of leaf should be determined by its thickness, structure and humidity but not with its reflection abilities. These reasons concern the visible part of spectrum during the discussion of emanation absorption connection with the pigments content in leaves. That's why it may be possible to exclude the influence of reflection range during the estimation of absorption and radiant energy passing peculiarities in solutions absorb properties analyses.

To exclude the influence of differences in the reflection properties of upper and lower leaf surfaces we propose to use the formula:

$$A' = A/(A+T) \tag{2}$$

A' — coefficient of absorption permeated in a leaf (specific absorption).

So we calculated the absorption not as a part of falling emanation but as a part of emanation permeated in a leaf. Hadn't been canonized term "specific absorption" is the result of the division of the average absorption on the average leaf thickness and it characterizes the lines slope for A and A' trends. This dependence has a simple look:

$$A = C + Kd, \tag{3}$$

where C — a constant, d — thickness of a leaf, K = A/d — specific absorption which in fact is the index of incstinction for linear dependence of near infrared radiation emanation absorption from the plants' leaves thickness in the unites%/μ

Statistical analysis

Mathematical treatment of the data was made using the program Statistitsa.

Results

Researches have shown, the maximal leaves thickness is observed in the morning (at 6–7 a. m.), and minimal — at 2–3 p. m. The thickness of *A. foeniculum* leaves plate varies under the influence of the natural factors in the borders from 106 to 152 μ. Coefficient of absorption for the leaf plate is 7–15%. Changes of *A. foeniculum* leaf thickness for 46 μ, that is 30,2% from the whole leaf thickness, lead to the changes of absorption coefficient in a range from 7 to 15%. A' = 15–20% (fig. 1). Coefficient of reflection is 24–30% (fig. 2).

Discussion. The results of laser testing of the plants' water status together with monitoring of the leaves thickness showed high correlation of these two characteristics and high enough sensitivity.

Besides leaves' thickening in the posses of growth the reasons of their thickness changes are the water content changes which are affected by the natural daily regime under the influence of water deficiency or watering. Convertible changes of the living leaves' plates may reach up to 1/3 or even a half of the maximal size (Radchenko et al., 1998; Lisker I. S. et al., 1999). It is certainly influences the value of the near infrared radiation emanation absorption.

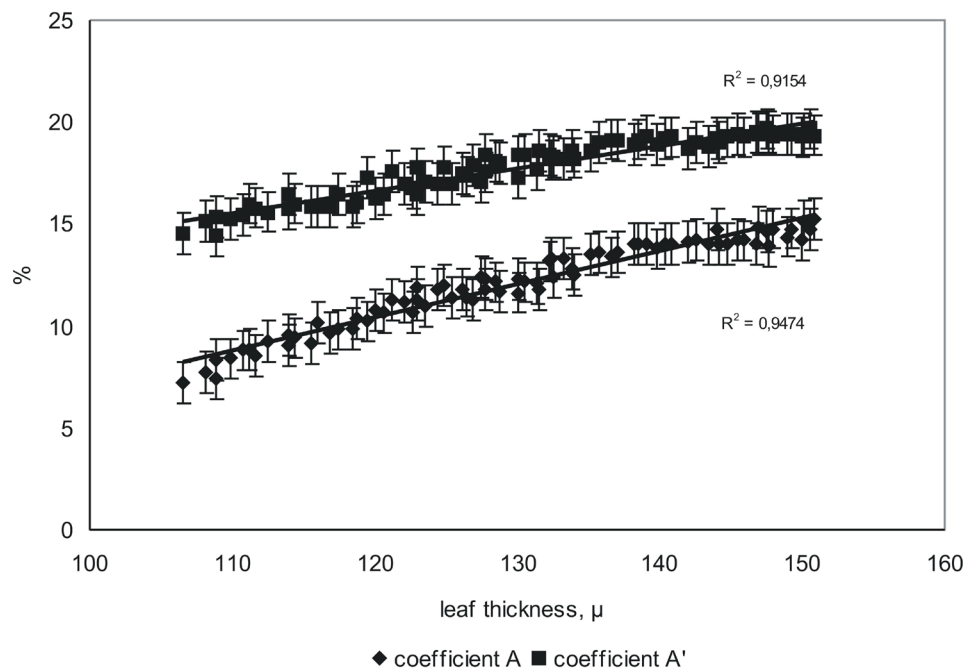

Fig. 1. Dependence of the near infrared radiation emanation absorption from *A. foeniculum* leaves' thickness.

A — coefficient of absorption; A' = A/(A+T)

Some variations of measurements' points along the trend line may be partially explained with leaves' anatomy peculiarities, that's why measurements on the leaf veins and between them can differ (fig. 1).

By reduce of the water content in the leaves tissues of the species reflection of the near infrared radiation emanation increases and its absorption reduces. Coefficient of reflection is under the influence of leaves anatomy peculiarities particularly glands density on the leaf surface. Absorption of the near infrared radiation emanation is influenced by the leaf structure, pigments and carotenoids content. The higher content is the higher coefficient of absorption is.

The character of emanation passing is less determined. Scale of the changes is not high. Some decreasing of the index has been fixed and it may be explained by the more rapid water loss during the same period of time (fig. 2).

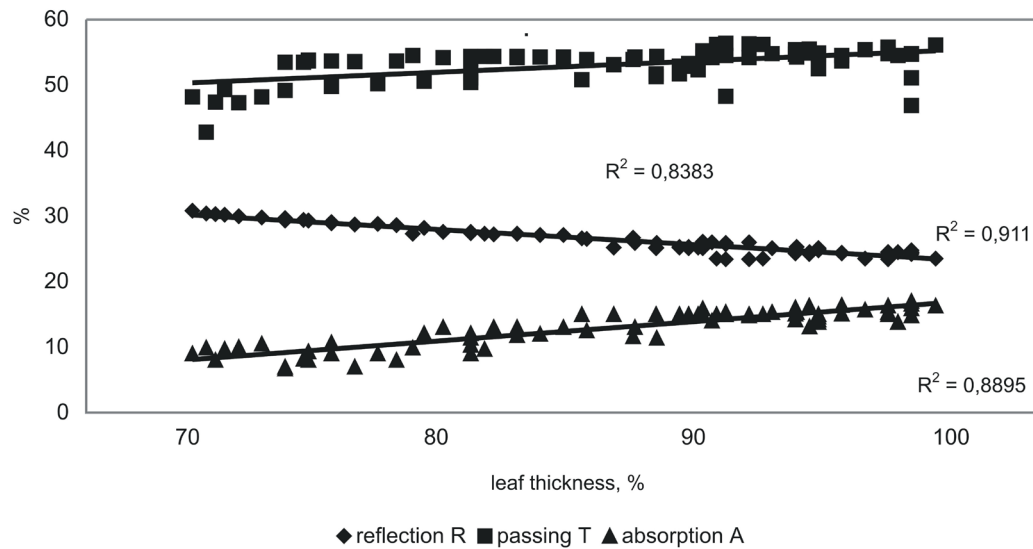

Fig. 2. Leaf optical parameters under the different water content in *A. foeniculum*

Probably the structural peculiarities of leaves in different species are the reason of high dispersion among the experimental points. Decision of this question is waiting of the investigations.

The study of leaves optical properties and their light absorption is a perspective branch of investigations which have a great significance for understanding of the common principles of the sun energy assimilation, physiological status and adaptive processes in plants.

References:

1. Brandt A. V., Tageeva S. V. Optical parameters of vegetative organisms. — Moscow. — Science. — 1967. [in russian]
2. Dallon D. Measurement of water stress: Comparison of reflectance at 970 and 1450 nm. — In: Utah State University. — Crop. Phys. Lab. — 2005. — P. 1–5.
3. Kushnirenko M. D. Physiology of water exchange and drought resistance of fruit plants. — Kishinev. — Chtiinza. — 1975. [in russian]
4. Leman B. M. The course of the light culture of plants. — Moscow. — Science. — 1961. [in russian]
5. Lisker I. S. Laser-optical methods, devices and systems of the automated research of plants and seeds. — In: Agrophysics methods and devices (in 3 volumes). — Plants and environment of their dwelling. Spb. AFI. — 1998. — V. 3. — P. 299–311. [in russian]
6. Lisker I.S, Radchenko S.S. Laser-optical and hydromechanical methods of diagnostics of stresses in plants in ontogeny. — In: Field experiments — for steady land tenure. The works of 3-rd International colloquium. — 1999. — Spb. — V. 1. — P. 51–52. [in russian]
7. Penuelas J., Pinol J., Ogaya R., Filella I. Estimation of plant water concentration by the reflectance water index WI (R900/R970). — International Journal of Remote Sensing. — 1997. — № 18. — P. 2869–2875.
8. Penuelas J., Filella, Bell C., Serrano L., Save R. The reflectance at the 950–970 nm region as an indicator of plant water status. — International Journal of Remote Sensing. — 1993. — № 14. — P. 1887–1905.
9. Radchenko S. S., Ivanov V.M., Marichev G. A., Tchernyaev E. V., The method of monitoring of thickness of a leaf plate. — In: Agrophysics methods and devices (in 3 Vol.). — Plants and environment of their dwelling. — Spb. — AFI. — 1998. — V. 3. — P. 159–166. [in russian]
10. Surin V.G. Precision field spectrometry: possibilities and prospects. — Earth Obs. Rem. Sens. — 1997. — № 14. — P. 973–984. [in russian]
11. Mashanov V.I., Andreev N. F., Mashanova N. S., Logvinenko I. E. New Essential oils cultures: a reference book. — Simferopol. — Tavria. — 1988. [in russian]

Section 2. Study of art

*Alpeissova Gulnar Tuyabaevna,
Head. Department of Musicology, Ph. D.,
professor of the Kazakh National University of Arts*

*Альпеисова Гульнар Туякбаевна, зав. кафедрой музыковедения,
кандидат искусствоведения, профессор Казахского национального университета искусств*

Media types of music and poetry traditions of Kazakh and Ukrainian people: some creative parallels

Типы носителей музыкально-поэтических традиций казахского и украинского народов: некоторые творческие параллели

Музыкально-поэтические традиции являются частью общей культуры человечества, которые развиваются вместе с ней эволюционно и хронологически. В их многовековом бытовании сложились специфические типы носителей, важнейшими из которых являются странствующие певцы. В данной статье не ставилась задача детального исследования типов носителей традиционных музыкальных культур, обуславливающих своеобразие каждого. Автором сделана попытка обозначить общие черты в семантике и смысле их функционирования на примере музыкальных культур казахского и украинского народов.

Актуальность темы данного исследования в значительной степени обусловлена активизацией казахстанско-украинских отношений на современном этапе. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев является одним из главных инициаторов динамично развивающегося казахстанско-украинского сотрудничества. В этом году исполнилось 20 лет со дня установления дипломатических отношений между двумя странами. На протяжении двух десятилетий страны активно поддерживают политический и культурный диалог. В 2007–2008 годах успешно прошли Год Казахстана в Украине и Год Украины в Казахстане.

Как явление музыкальной культуры — странствующие певцы-поэты — известны из истории музыки Западной Европы, начиная с античной Греции. Древнегреческие эпические поэты-музыканты — Аэды (9–8 вв. до н. э.) — были участниками музыкальных конкурсов и соревнований. Выступления аэдов сопровождало все массовые мероприятия: пиры, общественные празднества, погребальные церемонии. Импровизации аэдов представляли собой мелодическую речитацию в виде героических песен с сопровождением игры на феминге. Известный аэд — слепец — Демодок, описанный в «Одиссее» Гомера, считался «вдохновенным свыше богами». Около 700 г. до нашей эры аэды уступили место рапсодам — древнегреческим странствующим декламаторам, исполнителям собственных и созданных древними поэтами эпических сказаний.

В средневековой Австрии и Германии музыкально-поэтические традиции представительны в творчестве Миннезингеров¹. Это — автор-исполнитель произведений рыцарской лирики 12–14 веков — так называемого миннезанга. Основная тематика творчества миннезингеров — воспевание любви и рыцарских обычаев. Искусство миннезингеров сменилось искусством мейстерзингеров². Творчество мейстерзингеров было строго регламентировано особыми сводами правил (так называемыми табулатурами), выработанных певческими школами. Основателем первой певческой школы мейстерзингеров, в которой исполнение шло без музыкального сопровождения, был Генрих Фрауэнлоб. В 14–15 веках песни мейстерзингеров создавались только на религиозные темы (состязания происходили в церкви). В 16 веке в связи с общим подъемом городской культуры содержание музыкально-поэтических произведений мейстерзингеров стало более разнообразным: не только на религиозные темы, но и на светские, в том числе любовные³.

В средневековой Франции, с конца XI до начала XIV в. поэты-певцы, называемые Труверами⁴ слагали произведения как лирические, так и эпические или повествовательные (героические поэмы, романы, фавль).

Странствующие певцы наблюдаются в культурах многих народов Восточной Европы: у русских это слепые нищие, наследники древних калек переходящих, и скоморохи (странствующие актеры-потешники), у украинцев — кобзари, лирники и бандуристы, у белорусов — старцы или дзяды. Такие типы носителей музыкально-поэтических традиций характерны и для восточных культур, в частности казахской.

Историко-типологическая характеристика этих певцов включает два основных объединяющих признака: первый — странствование как способ существования; второй — исполнение песен как вид творчества или как профессия. Независимо от разных названий и некоторых этнических различий этот тип певцов обладает общей семантикой в традиционной культуре казахского и украинского народов.

Кочевой уклад жизни казахского народа сформировал особый тип профессионального деятеля музыкальной культуры — акына. Акын — древнейший тип носителя культуры, возникновение которого относят к эпохе, предшествовавшей государственности. Один из исследователей казахской песенной традиции Е. Турсунов считает, что слово акын с древнетюркского означает «набег, нападение, налет» и возводит его этимологию к дуалистической мифологии и ее иллюстрации — айтысу⁵.

Акыны в течение нескольких столетий продолжали сохранять свои изначальные функции представителей родов на межродовых состязаниях и их музыкальное искусство, находясь в близости с обрядово-бытовой песней, в то же время оформляется в высокопрофессиональную музыкально-речитативную вокально-инструментальную импровизацию. С конца 18 века казахской степи становятся известны имена талантливых акынов Биржан-сала, Шашубая Кошкарбаева, Кенена Азербераева, Ахана-сері, Ибрая, Асета и др.

¹ В переводе с немецкого Minnesinger – от Minne – любовь и Singer – певец; буквально – певец любви

² В переводе с немецкого Meistersinger буквально означает – мастер-певец

³ Музыкальный энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. - 1991.

⁴ Troveres, trouveres, от глагола trover, trouver — находить, изображать, сочинять

⁵ Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сере и жырау. – Алматы. - 1999.

С тех давних пор за акынами закрепляется роль представителей на межродовых состязаниях. Акынам, по словам казахстанского музыковед С. Елемановой, принадлежат не только функции связи между ритуалами и обрядами различных родов, объединенных в составе племен, но и между миром людей и миром сверхъестественных сил¹. Айтысы, в эпоху образования казахских племенных союзов, как и многие другие состязательные формы (бег, борьба, скачки) становятся неотъемлемой частью музыкальной культуры.

Акын, представляя на межродовых песенно-поэтических состязаниях — айтысах свой род, «как бы концентрирует в себе силу всех его членов, он является «рупором» рода, манифестирует родовую общность в своем индивидуальном выступлении»². Родовое сознание актуализирует специфику музыкально-выразительных средств, позволяя эмоционально передать, причастность каждого отдельного индивидуума к роду.

Народно-профессиональное песенное искусство несет на себе неизгладимый отпечаток акынской «идеологии», выработанными в течение веков социально-психологическими представлениями, черпает из акынской традиции идеи и формы выражения. Теснейшая связь акыньских представлений и формирующейся эстетики народно-профессиональной песни четко прослеживается в исполнительской деятельности ее носителей.

Особое место в казахской культуре занимают такие своеобразные люди искусства как сал и сері, которые были певцами, рассказчиками, борцами и фокусниками, наездниками и жонглерами. Так, например, Биржан-сал — творец яркого, «концертного», ораторского искусства, обращенного к широкому кругу слушателей. Как пишет казахстанский музыковед, академик, композитор А. К. Жубанов: «Сал и сері были артистами в подлинном значении этого слова. Они находились всегда в центре внимания, на виду у всех, они служили искусству, и эти обстоятельства наложили на них и внешний отпечаток, специфичность профессии невольно выделяла их среди других людей..., а непохожесть как известно, всегда вызывает кривотолки. Народ любил «салов» «сері», они пользовались исключительным почетом и уважением. Они были любимцами, баловнями казахской публики»³.

Традиционные певцы, «гостролировали» обычно большими группами, которые объединяли различных талантов — музыкантов, фокусников, силачей, жонглеров. Иногда все это совмещалось в одном человеке. Таким был, например, знаменитый Балуан-Шолак (Нурмагамбет Баймурзин). Он был не только силачом, борцом, но и великодушным певцом о композиторе. Артистом-жонглером был и Шашубай Кошкарбаев (1865–1952), автор многочисленных популярных песен.

Яркий представитель музыкально-поэтической традиции на Украине — Кобзарь (укр. кобзар). Зачастую это слепой ветеран-казак, исполнявший песни и «думы» под аккомпанемент украинского народного инструмента — кобзы или бандуры. Эти народные певцы воспитывали в людях национальное достоинство и пробуждали стремление к свободе и независимости.

Творчество кобзарей сопровождает музыкально-поэтическую культуру Украины до 1930-х годов, когда произошло перестроение уклада жизни и общества. Их появление в XV — XVI веках обусловили особые исторические условия в Украине: постоянные войны, возникновение казачества с его специфическим укладом жизни. Высокого расцвета искусство **Кобзарь** достигло в 16–17 вв. В 19–20 вв. известность получили: Андрей Шут (умер 1873), Остап Вересай (около 1803–90), Иван Крюковский (1820–1885), Федор Холодный (1832–1902), Михаил Кравченко (1858–1917) и др.

С древнейших времен кобзари представляли собой организацию (братство) тесно связанную с казачьими формированиями. Они принимали важное участие во всех казачьих и крестьянских восстаниях в качестве широко разветвленной информационной сети, распространенной на всей территории Украины, а иногда и за рубежом, и при этом никогда не были подконтрольны ни одной власти. Путешествуя от села к селу, от города к городу, кобзари пели древние «невольничьи плачи», упрямо воскрешали из мертвых народную историческую память.

Отношение к кобзарям в народе было особым. В украинском фольклоре навсегда запечатлелся немеркнущий образ казака-химеры Мамаю — умелого воина, певца и бандуриста. Его изображение осталось на лубочных картинах минувшей поры. Согласно преданиям, Мамаю не брала ни старость, ни пуля, ни сабля... Он был, бесспорно, олицетворением негибнущего духа украинского народа, его мечты о свободе.

Воспетые в творчестве украинского поэта Т. Шевченко, кобзари, ведомые хлопцами-поводырями, ходили по городам и селам, зарабатывали на жизнь исполнением древних народных песен и пересказыванием народных баллад. В народе их называли «старцами» и «дедами». Будучи исполнителями текстов религиозно-морального содержания, они несли в народ защиту традиционной нравственности и старинных обычаев. В народе они считались «Божьими людьми», и обидеть слепого старца — было бы страшным грехом. Но никто их никогда не трогал и не обижал.

Кобзари были носителями национального самосознания. В течение веков кобзарство испытывало изменения и внутренние, и внешние. С течением времени оно совершенствовалось, осовременивалось, порождало новые жанры. Но всегда объединительным фактором кобзарства был музыкальный символ — инструмент кобза.

Кобзарство — явление уникальное и глубоко национальное. Деятельность кобзарей нельзя сравнивать с менестрелями — музыкантами и певцами XII — XIII веков, состоявших при дворе на службе у европейских сановных вельмож. У них было другое предназначение: служить не самодержцам, а народу. Многие кобзари одинаково хорошо владели как бандурой, так и оружием, были отважными разведчиками, страстными агитаторами. Кобзари в своих эпических произведениях воспевали героев восстаний и национально-освободительной войны и пересказывали под переливчатое рокотание струн простым «неписьменным» людям драматическую историю своего народа.

И совсем другой тип кобзаря — слепой «дидусь», хранивший историческую память многих поколений и воплощавший в себе мудрость целого народа. Он передвигался от села к селу с помощью мальчика-поводыря и умел затронуть самые животрепещущие струны человеческой души украинцев. Первые упоминания об исполнении дум относятся к концу XVI века, а первая их запись датируется концом XVII века. Первый же сборник дум был издан в 1819 году.

Украинские народные певцы на протяжении ряда эпох были свидетелями и участниками исторических событий. Было немало случаев, когда они вместе с казаками отправлялись в походы и силой своего искусства поднимали боевой дух ратников. Мирозрение народных певцов в значительной мере обусловило их репертуар, содержание и идейную направленность исполняемых ими произведений. В основном это были думы, представляющие один из центральных жанров украинского народного творчества. Как правило, основной акцент в них делался на религиозную общественную мораль. Они отличались тонкостью чувства и философской вдумчивостью, воспевали рыцарство запорожских казаков.

¹ Елеманова С. А. Казахское традиционное песенное искусство. - Алматы. - 2000, с. 69

² Там же, с. 69

³ Жубанов А. К. Соловьи столетий. - Алматы. - 1967, с. 21–22

Кобзари и лирники объединялись в певческие братства, которые возникли в конце XVII — XVIII веков для защиты интересов кобзарей и лирников по типу городских ремесленных цехов. Как и во всяком цехе, в братствах были «мастера», учителя и ученики (их количество и срок обучения определялись канонами), устав, касса, знамя и даже особый язык, который назывался «лебийским». Кроме «секретного» языка кобзарей, существовали и условные музыкальные сигналы, значение которых знали только посвященные.

Певческие братства, или корпорации, строго регламентировали деятельность кобзарей и лирников, проявляли заботу о подготовке молодых певцов. Так для отдельных кобзарей и лирников отводились определенные районы, где они имели право «промышлять». Исполнять песни и играть на бандуре или лире разрешалось тому, кто прошел полный курс обучения у своего учителя.

Право брать учеников братства предоставляли чаще только тому кобзарю, который имел не менее десяти лет стажа. Такому кобзарю присваивалось звание «мастера» или «цехмастера». Отдельные кобзари-учителя достигали большой известности, некоторым из них присваивался титул «старечих королей». Посвящение же в кобзари сопровождалось определенным церемониалом. Во время посвящения особое внимание обращалось на то, как молодой кобзарь усвоил кобзарскую (лирницкую) науку, и на его моральные качества.

Переход учеников от одного кобзаря-учителя к другому корпорациями не поощрялся. Если же подобные случаи имели место, то ученик иногда обязан был пройти у нового учителя весь курс обучения сначала. Так, например, один из талантливейших кобзарей XIX века Остап Вересай «поступал в науку» к трем учителям, и каждый раз на три года. Учитель передавал ученику свои исполнительские навыки, свою традицию, свою манеру игры.

Во второй половине XIX века певческие братства утратили свое значение и почти повсеместно прекратили существование.

Таким образом, кобзарство на Украине за историю своего существования пережило как расцвет, так и упадок. С постепенным уменьшением роли в обществе украинского казачества, его бесстрашные барды и баяны становились нищими певцами, вызывающими сочувствие у простого люда. Путешествуя от села к селу, они старались удовлетворить потребности населения, которое со временем охотнее слушало шуточные и плясовые песни, чем старые думы, и предпочитало лиру бандуре.

Знаменательно, что музыкально-поэтические традиции как казахского, так и украинского народов сформировали определенный тип носителя этого искусства. Можно уловить черты сходства в их творческой деятельности.

Выделим общие моменты. Неотъемлемый атрибут такого рода исполнителей — это странствующая жизнь. Важным моментом в характеристике поэтов-певцов является его неизменный атрибут — музыкальный инструмент. Этот инструмент выбран не случайно, он всегда струнный — лира, кобза, бандура у кобзарей, домбыра, кобыз, сырнай у акынов. Своим пением певец-поэт выполнял важную функцию социального регулятора в сфере утверждения нравственных норм и системы ценностей. Участвуя в важных для патриархального общества обрядах, певец брал на себя роль медиатора и трибуна.

Профессиональное становление странствующих певцов-поэтов проходило устным путем в виде цепочки «учитель»-«ученик». В течении нескольких лет, сопровождая в путешествиях наставника, «ученик» постигал тонкости музыкально-поэтического мастерства, формировался как традиционный исполнитель, заучивал репертуар. На определенном этапе ученик получал благословение: у казахов — этот обряд получил название бата (благословение), украинский певец получал «визвілку» (право старчества самим).

Таким образом, с древних времен культурные традиции казахского и украинского народов, независимо от этнических различий, сформировали особый тип носителей музыкально-поэтической традиции — странствующих певцов-поэтов, которые обладают общей семантикой и смыслом функционирования.

*Bakuto Svetlana Viktorovna,
Krasnojarsker Akademie für Musik und Theater, Aspirantin
Бакуто Светлана Викторовна,
Красноярская академия музыки и театра, Аспирантка*

Die Musik und die Architektur. Semantischen Parallelen

Музыка и архитектура. Смысловые параллели

Современное искусствознание отличает интерес к феномену интеграции различных видов искусства. Особенности их взаимодействия изучаются как внутри общевидовых искусств, например, между архитектурой, скульптурой, живописью, так и посредством поиска связей между пространственными и временными искусствами. Примерно с третьей четверти XX века в контекст проблемы синтеза искусств попадает изучение природы пространственно-временного континуума музыкального произведения. Исследователи задают вопрос: «Почему на протяжении истории искусства возникает множество аналогий, и отмечаются, по словам Арнхейма Р., «поразительно схожие параллели» между некоторыми средствами выразительности пространственных искусств и музыки, как-то: между изобразительным искусством средних веков, с его стремлением, по выражению Аверинцева С., отделаться от трёхмерного мира вещей и одноголосием григорианского хора; готической архитектурой и одной из форм ранней полифонии — дискантом; между перспективой в живописи и гармонией в музыке, между тональностью и тембром в музыке и цветом в живописи и даже между методом получения цвета художниками-импрессионистами и некоторыми фоническими эффектами в музыке, в частности, «вибрирующего звука» в партитуре Стравинского, в музыке Бартока и т. д.»¹. Поскольку взаимодействие искусств обусловлено их синкретической природой, то можно утверждать, что актуальность проблемы синтеза искусств постоянна. В связи с этим, особый интерес представляет идея соотношения музыки и архитектуры. Один из возможных её ракурсов — это поиски смысловых пересечений на уровне понятийного аппарата. В данной статье предпринимается попытка сопоставления некоторых музыкальных терминов и первичных категорий архитектурной теории с целью обнаружения их смысловых соответствий.

Наиболее яркий пример включения архитектурной лексики в музыкальный терминологический аппарат связан со словом тектоника. Это специфическое средство архитектурной выразительности отражает посредством архитектурных форм и их сочетаний общий характер конструктивно-пространственной системы. Универсальное звучание этого понятия раскрывается через органичную

¹ Бергер Н. А. Гармония как пространственная категория музыки: «Проблемы высотной и ритмической организации музыки: Сб. тр./Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных». - М. - 1980. Вып. 50. - С. 61.

взаимосвязь художественной формы и её конструкции, то есть внутренней логики структуры сооружения. Подобное толкование архитектурного термина коррелирует с одним из смысловых значений музыкальной формы. Особенности музыкального формообразования также определяются взаимным расположением частей произведения и их соразмерностью, что условно может быть выражено в его схеме. Между тем, отождествлять план расположения частей и закономерности строения музыкальной формы не всегда правомочно. Точно также как и не всегда правомерно ставить знак равенства между архитектурной формой и конструктивной строительной системой, которая может быть спрятана от глаз. Как указывает Некрасов А. И., «... внешнему выражению сил конструкций может не соответствовать действительное положение вещей»¹. Подобное рассогласование, обнаруживается и на уровне музыкальной композиции. К примеру, между смысловыми (мотив) и конструктивными (такт) построениями в музыкальном произведении, что связано с двойственной природой музыкальной формы. С одной стороны, музыкальное произведение разворачивается во времени, а с другой стороны, представляет собой пример «пространственной структурности» (Михайлов А. В.). Показательно, что в теории метротектонизма, автором которой является Конюс Г., разграничение смысловых и конструктивных построений выражено учёным двумя понятиями так называемых «покровных» и «скелетных» цельностей, границы которых не всегда могут совпадать².

Ёмкость архитектурного термина предполагает поиск и других, созвучных ему по смыслу музыкальных эквивалентов. Так, понятие тектоники напрямую связано со степенью тяжести, массивности строительных материалов. «Взаимосвязь несущих и несомых частей получает многообразное воплощение в его объёмно-пространственном построении (в архитектурной форме — Б. С.), в системе членений основных масс, объёмов, плоскостей и пластической обработке деталей»³. В архитектурном ансамбле учитывается также плотность застройки. Таким образом, в создание тектонического образа архитектурного произведения включаются основные и дополнительные архитектурные средства, такие как пространство, масса, плотность, размер, фактура. Картина их соотношений выражает эмоциональный облик архитектурного ансамбля, демонстрирует соединение различных элементов в строении целого, их связи, ощущение лёгкости или грузности целого. Перечисленные параметры массы, плотности, объёма включаются и в смысловое поле такого средства музыкальной выразительности как фактура. Становится вполне очевидным, что областью музыкального формообразования отнюдь не исчерпывается возможность объяснения терминологических параллелей.

Музыкальная композиция представляет собой многоуровневую систему самых разнообразных средств выразительности, среди которых важное формообразующее значение принадлежит музыкальной фактуре. Кроме этого, поскольку элементарным материалом музыки является звук, обладающий определёнными физическими свойствами, то в область фактуры включаются и проблемы организации самой музыкальной ткани. В «звуковом потоке» (Тюлин Ю. Н.) актуализируется материальная сторона произведения: возникают представления о массе и плотности, объёмности и конфигурации звучания. В этом смысле понятие звуковой ткани (или музыкальной ткани) согласуется с понятием фактуры, заимствованным из области пластического искусства⁴. В теории архитектурной композиции оно означает физическое свойство материала, (поверхности) с которым работает автор. Однако аспект их функционирования различен в силу особой специфики временных и пространственных видов искусства. Так, звуковая ткань как один из компонентов системы средств выражения функционирует на уровне музыкального текста. А в архитектурном произведении почти все средства выразительности материальны аргіогі, (исключая пространство). Если музыкальная ткань актуализирует музыкально-психологические представления, то средство архитектурной композиции — визуально-тактильные (фактура материала гладкая, ребристая и пр.). Следует добавить, что фактура, являя конкретный вид музыкальной ткани в самых разнообразных своих проявлениях, реализует эмоционально-чувственный уровень её восприятия. При этом учитываются различные факторы: масса звучания, его объём, структура (или конфигурация) и плотность.

Механизмы сложения различных компонентов звуковой ткани: звуков, линий, голосов в одно целое рассматриваются на логическом уровне музыкальной фактуры и склада. В теории музыкальной фактуры эти категории представляют также разные аспекты функционирования музыкального целого. Но, и вместе с тем, они взаимосвязаны между собой. Обобщая вышеизложенное можно сказать, что характерным признаком категории музыкальная фактура является её структурность. Она представлена в единстве составляющих и соподчинённых понятий: музыкальная ткань — склад — фактура. Каждая из категорий действует на определённом уровне организации произведения. «Фактура — это **субстанция**, на уровне которой происходит фиксация глубинных интонационных процессов, «объективация» функционально-логических отношений элементов музыкального текста»⁵. Подобную структурность не предполагает значение архитектурного термина. На первый взгляд, такие словосочетания как «способ изложения», «конкретная форма», «строение» координируют со смысловыми значениями архитектурного термина фактура. Однако смысловой диапазон музыкального понятия гораздо шире. Во-первых, категория музыкальной фактуры в системе средств музыкальной выразительности отвечает не только на вопрос что, но и на вопрос как осуществляется организация всех её компонентов. Во-вторых, музыкальная фактура — это «... художественно целесообразная трёхмерная музыкально-пространственная конфигурация звуковой ткани, дифференцирующая и объединяющая по вертикали, горизонтали и глубине всю совокупность компонентов»⁶. В-третьих, в музыкальной фактуре учитывается функциональная роль и поведение каждого элемента, а также их соотношения. Это же понятие в теории архитектуры однонаправлено по значению и в общей системе категорий занимает «место» материала для творчества (или средства). Всё это позволяет утверждать, что эти понятия не совпадают системно. Положение этой категории в системе средств музыкальной выразительности, её семантическая сложность, связанная с многообразием выполняемых ею функций, а также структурность и особая роль «художественного организатора» музыкального пространства, не позволяют соотносить её с созвучным, и, казалось бы, на первый взгляд, синонимичным понятием из области архитектуры. С точки зрения архитектурной функции

¹ Некрасов А. И. Теория архитектуры. - М. - «Стройиздат: Галерея современного искусства' 91». - 1994. С. 226.

² Конюс Г. Э. Статьи, материалы, воспоминания. - М. - «Музыка». - 1965. В рамках статьи не представляется возможным более подробно осветить все положения теории метротектонизма. Некоторые из них, предложенные исследователем в 30-е годы прошлого века, перспективны и сейчас, а особый аналитический метод открывает путь для дальнейшего исследования форм сопряжения музыки и архитектуры.

³ Очерки теории архитектурной композиции. - М. - 1960. С. 80.

⁴ Термин звуковая ткань впервые был выделен в качестве самостоятельной категории Тюлиным Ю. Н. в его работе «Учение о гармонии». - М. - «Музыка». - 1966. Объясняя такие характеристики музыкальной ткани как протяжённость и объём звучания, исследователь переводит это понятие из разряда метафор в самостоятельную теоретическую категорию.

⁵ Александрова Е. Л. Фактура как аспект проявления рельефо-фоновых отношений: «Проблемы фактуры: Сборник статей». Под ред. Т. С. Бершадской. - СПб. - «С.-Петербургская Консерватория». - 1992. - С. 91.

⁶ Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции. - М. - «Музыка». - 1982. С. 73.

фактуры и её реализации на эмоционально-чувственном и логическом уровнях смысловые параллели выстраиваются с архитектурным понятием тектоника.

Германский историк античной архитектуры Бёттихер К., впервые применивший данный термин, определил его значение как «... действительность, не только приводящую формообразование к соответственно голым материальным потребностям, но и поднимаящую это формообразование до уровня художественной формы»¹. Впоследствии смысловое значение термина более конкретизировалось и расширилось. В нём совместились целесообразность по выполняемым ею функциям и выразительность по её воплощению. Тектоника художественно преобразует конструкцию, но не тождественна ей. Фактура является результатом художественной обработки звуковой материи. Тектоника относится к внешнему выражению архитектурного произведения, вызывает чувственно-эмоциональный отклик у зрителя. Музыкальная фактура, будучи «фронтальной стороной» (Назайкинский Е. В.) произведения, «овеществляет» идею склада», выстраивает чувственно-эмоциональный образ музыкального произведения. Конструкция действует внутри здания, она спрятана от взгляда и представляет его внутреннее устройство, логику построения. В музыкальном произведении склад определяет внутреннюю логику строения, структуру музыкальной ткани. «Склад представляет собой инвариант устройства музыкальной ткани: это, своего рода, общий план построения тканевого целого»². Представленные дефиниции объединяются в созвучные друг другу по смыслу пары музыкальных и архитектурных понятий: **Фактура — Склад и Тектоника — Конструкция**. Картину их соотношений можно продемонстрировать на примере таблицы. Общим знаменателем, объединяющим данные термины, является категория пространства.

Музыкальные категории	Уровни функционирования	Архитектурные категории
Звуковая ткань	Материальный Нотный/текст/Материал	Фактура
Фактура	Эмоционально-чувственный Аудиальное/Визуальное Внешнее	Тектоника
Склад	Логический Внутреннее	Конструкция

Диалектика взаимодействий движения и покоя, в разной степени проявляющаяся как в музыке, так и в архитектуре, когда то нашла свою словесную форму выражения в знаменитых метафорах: «Музыка — тающая архитектура» («die Musik ist eine schmelz Architektur») или «Архитектура — застывшая музыка» («die Architektur ist eine erstarrte Musik»). Осмысление пространственной природы музыкального произведения меняет смысловой контекст данных высказываний и позволяет без предубеждений обнаруживать смысловые параллели, как уровне терминологического аппарата, так и на уровне структурных закономерностей произведений зодчества и музыки, оставляя последнее предметом для отдельного научного исследования.

*Natalia Vladimirovna Drobysheva, the Southern Federal University
The Faculty of Design and Arts, Head of the Chair of Applied and Decorative Art
Наталья Владимировна Дробышева, Южный Федеральный Университет
Факультет Дизайна и Искусства, заведующая кафедрой Декоративно-прикладного искусства*

The carpet weaving as a traditional type of applied and decorative Art in the context of culture of the North Caucasus

Ковроткачество — как традиционный вид декоративно-прикладного искусства в контексте культуры народов Северного Кавказа

Современное общество переживает сложный и неоднозначный период истории Северного Кавказа. Данный регион отличается полиэтничностью, богатством своеобразными культурами, языками, неоднородным укладом жизни. А известная напряженность социально-политической обстановки в регионе актуализирует задачу исследования всех проявлений культуры, стабилизирующих жизнь в регионе. Нам видится, что одним из возможных путей выхода из кризиса является возрождение традиций, сохранившихся в памяти людей, в описаниях современников, в произведениях искусства. Из всех видов искусства наибольшей ценностью в этом смысле обладает декоративно-прикладное искусство, имеющее древние корни и выражающее этническое своеобразие, мировосприятие, дух народа. И здесь следует отметить, что из всего культурно-национального своеобразия народов Северного Кавказа наименее изученным остается именно декоративно-прикладное искусство.

Согласно историческому развитию северокавказского региона, можно констатировать, что оно было связано с бесконечной войной и постоянной борьбой за выживание. Мы полагаем, что собственно формирование искусства и культуры народов Северного Кавказа, шло, прежде всего, подчиняясь этим факторам. Оно сурово, а иногда даже аскетично и монументально как местный пейзаж, оно не знает систематичности, так как ее нет ни в горном ландшафте, ни в трудовой деятельности людей, живущих в этих условиях. К основным характеристикам искусства народов Северного Кавказа многие исследователи относят его предельную простоту и естественность, прямоту выражения мысли. Более того, любое изделие кавказских мастеров отличает присутствующий в них художественный образ. Во многом раскрытию образа способствует и веками выработанная форма, и четкий, пропорциональный силуэт, и традиционный орнамент изделия. Местный орнамент — это не просто декор. Северокавказское орнаментальное искусство вплоть до XIX века сохранило свой архаичный характер, основанный на древнейших представлениях о мироздании. Традиционная система народного северокавказского орнамента фиксирует насущные проблемы и условия жизни коллектива, отражает

¹ Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. - М. - «Стройиздат». - 1986. С. 61.

² Титова Е. В. К теории фактуры: история вопроса, основные категории: «Проблемы фактуры: Сборник статей». Под ред. Т. С. Бершадской. - СПб. - «С.-Петербургская Консерватория». - 1992. - С. 21.

его историческую память, этническую, национальную специфику отношений человека и природы. Архаичный орнамент народов Северного Кавказа, особенно дагестанский характерен целым рядом признаков: геометричность начертания элементов, свободная композиция, простота, лаконичность, но не однообразность. Именно эти характеристики резко отличают его от искусства стран ислама и от искусства Европы. Традиционный дагестанский орнамент обычно строится на чередовании или простом сочетании геометрических фигур: розеток разных видов, треугольников, ромбов, крестов, спиралей, двуспиралей и т. п. Примечательно, что в результате культурно-политических и хозяйственно-экономических связей, которые имели место на Кавказе с соседними странами — Ираном и Турцией, искусство мусульманского Азербайджана, христианских Армении и Грузии было сильно подвержено влиянию соседних стран, но только не горная область Большого Кавказа, включающая в свою восточную часть Дагестан, Чечню, Ингушетию и Северную Осетию. Вековая устойчивость горской культуры не поддавалась этому воздействию, хотя и была сильно поколеблена в XIX веке, в период религиозного подъема, побуждавшего кавказских горцев видеть себя частью мусульманского мира. Из истории известно, что с приходом ислама начинается строительство мечетей, имеющих типично «мусульманский» облик, но этого не произошло на Северном Кавказе, например, дагестанские или чеченские мечети так и не приобрели купола. Ислам, пришедший на смену языческим и христианским верованиям, перестроил духовную часть жизни горцев, но не изменил принципы их материальной культуры, и в частности не преодолел местных традиций народного декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, своеобразный характер декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа формировался и определялся в конкретно-исторических условиях, в тесной связи с религией и был регламентирован суровыми условиями окружающей среды. Традиции орнаментики Северного Кавказа наиболее ярко прослеживаются в изделиях дагестанских ткачей.

Далее рассмотрим, имеющий мировую известность вид декоративно-прикладного искусства Дагестана — ковроткачество. Ковроделие на Северном Кавказе является очень древним и весьма распространенным занятием. Наше предположение не будет казаться абстрактным, если принять во внимание следующие факты: во-первых, это повсеместно сложившееся и развитое овцеводство, а значит, постоянное наличие собственной сырьевой базы; во-вторых, достаточно сложные климатические условия, определившие необходимость утепления жилища; в-третьих, незанятость женской части населения около 8 месяцев в году сельскохозяйственными работами и, наконец, близкое соседство со странами, где ковроделие уже являлось традиционным и сложившимся искусством, это страны Ближнего Востока и Закавказья. Подчеркивая всеобъемлющий характер ковроделия, отметим, что формировалось и развивалось оно в определенных рамках традиционных для каждого отдельного региона. Основываясь на самых древних традициях, оно прошло долгий путь развития. Сегодня — имеет самую широкую известность и является объектом изучения многих исследователей. Так, по технике исполнения, цветовой гамме и орнаментике искусствоведы подразделяют ковровые изделия на две большие группы: первая — ковры Южного Дагестана, вторая — Центрального и Северного Дагестана. Первая, наиболее многочисленная, подразделяется еще на три подгруппы: ковры селений Ахты и Микрах, ковры Дербентского района и табасаранские ковры. Эти подгруппы представлены ворсовыми коврами, гладкими односторонними сумахами, двусторонними паласами и многочисленными небольшими ковровыми изделиями (сумки-хуруджины, наседельники, подушки и торбы). Вторую группу большей частью составляют гладкие двусторонние ковры, а также циновки и войлоки. При всем многообразии техник и узорных мотивов абсолютным приоритетом обладают ворсовые ковры «ахты», «микрах», «дербент» и «табасарани». Добротность, качество и красота этих ковров достигается высокой техникой исполнения. Так, ковры ахтинской и микрахской группы имеют самую высокую плотность равную 211,6 тысяч узлов на 1 кв. метр и очень короткий ворс. Ковры Дербентского и Табасаранского районов имеют более низкую плотность — от 90 до 136 тысяч узлов на 1 кв. метр и более высокий ворс. Ковры с коротким ворсом более мягкие и шелковистые, так как длина ворса диктует упругость и некоторую жесткость. Важным составляющим моментом специфики южно-дагестанских ковров, безусловно, является и характер их узоров. Так, структура композиции рисунка ахтынских и микрахских насчитывает 15 основных разновидностей схем и бесчисленное множество их вариантов. Самый распространенный рисунок «гасан-кала». Схема такого ковра строго центрична, и в основе своей имеет трехмедальное или шестимедальное построение. Центральные медальоны всегда обладают самым ярким и насыщенным цветом, четкими и определенными очертаниями. В целом, в цветовой гамме ковров преобладают синие и красные тона, также популярны белый и розовый. Отметим, что перечисленные схемы узора являются характерными и для табасаранских изделий, причем названия узоров идентичны. Однако имеются и другие схемы, например, традиционные узоры «аг-гюль» — белый цветок, «алма-гюль» — яблоневый цвет, «патниси» — грозди винограда, «куш-гюль» — орлы и розы и так далее. Весьма излюблен узор под названием «джакул» — кукла. Такое оригинальное название орнаментальный мотив получил из-за наличия большой фигуры в центре ковра, напоминающей по своим очертаниям силуэт человека. Колорит строится на красных и синих оттенках с небольшим добавлением белых, черных и золотистых цветов, причем черный цвет используется только для обводки деталей, а фон всегда светлее центральной фигуры. В коврах XIX века встречается своеобразный узорный мотив с не менее оригинальным названием — «пляска джигитов». Отличительной особенностью этого ковра являются схематичные человеческие фигурки в характерных позах горского танца, расположенные на центральном поле. Несмотря на мелкий масштаб, они привлекательны своей условностью и простотой решения. В целом для ковров характерны: яркий и насыщенный колорит, широкая кайма с декоративными элементами в виде столбиков, соединяющими медальоны и кайму.

Также на юге Дагестана лезгины и кюринцы традиционно изготавливают односторонние безворсовые ковры — «сумахи». Такое название, вероятно, происходит от названия одноименного селения Шемахи в Азербайджане, расположенного недалеко от границы с Дагестаном, где с давних времен ткались большие, плотные, безворсовые ковры. Чаще всего сумахи являются напольными коврами и этой функцией определяются их главные особенности. Во-первых, это очень большие (от 4,5 до 12 кв. метров), теплые и мягкие ковры, их лицевая сторона — гладкая и плотная, а изнанка — мохнатая, она покрыта длинными шерстяными нитями, не пропускающими холод каменных и земляных полов, традиционных для дагестанских жилищ. Во-вторых, из-за высокой плотности ткачества сумахи не собирают пыль, а значит, обладают хорошими гигиеническими качествами. В третьих, ковры такого типа имеют не только практические, но и художественно — декоративные достоинства. Достаточно строгий, чаще всего геометрический узор состоит из нескольких основных ромбовидных медальонов и большого количества мелких переходных элементов. Всю сложную композицию замыкает широкая кайма из 3–5 рядов. Узору придается контурность и графичность. Некоторая сухость рисунков смягчается очень гармоничным колоритом. Общая цветовая гамма — приглушенная и состоит из синих, серо-голубых, белых, красно-коричневых оттенков. Фон чаще всего имеет терракотово-красный цвет. При сравнении сумахов XVIII–XIX веков можно убедиться в устойчивости орнаментальных мотивов. Фактически все декоративные элементы сохранились и в современных коврах. Такое необычайное «долголетие» рисунка объясняется географической отдаленностью многих селений, что и диктует локализацию местных культурных традиций. Важно отметить, что при абсолютном постоянстве основных композиционных схем сами рисунки сумахов имеют неограниченное количество вариантов, в результате чего встретить два одинаковых ковра невозможно.

Особые отличительные черты имеют курахские, касумкентские и ахтынские сумахи. Для их декоративного решения характерна сильная загруженность схематичными изображениями птиц или геометрическими мотивами. Несмотря на кажущуюся симметрию основных композиционных масс орнамента, почти все элементы декора различны по силуэту и цвету. Гармоничность узора достигается общим равновесием рисунка и цветовым решением, так же этому способствует широкая выразительная кайма с чередующимися однотипными элементами, различающимися только по цвету. Такая уравновешенная кайма благородно контрастирует с избыточными деталями центром.

Ковры — сумахи ткуются и в западной части Дагестана. Любопытно, что визуально они очень похожи на табасаранские и ахтынские ворсовые ковры. Так, в основу построения их композиции положены три или шесть медальонов, а рисунок «гасан-кала» — наиболее используемый мотив, но встречаются и меандры, кресты, восьмиконечные звезды и розетки. Главной отличительной чертой ковров этой группы являются специфические декоративные элементы в виде отростков обычно темно-синего цвета, идущие от основного мотива и распространяющиеся по всей поверхности ковра. Кайму составляют несколько полос разной ширины, но одной цветовой гаммы. Все агульские ковры отличаются особой тонкостью исполнения деталей. Это становится возможным благодаря высокой плотности ткачества — на сорок нитей основы приходится 50–60 нитей утка. На общем фоне в художественном отношении особо выделяются изделия лезгин, аварцев и кумыков, которые представляют собой вытянутые вдоль паласы обычно больших размеров от 3, 5 до 15 кв. метров с узором из очень ярких и красочных полос, сформированных небольшими, но многочисленными элементами. Схема узора строится на многократном повторении шестиугольных розеток, формирующих своеобразные вертикальные полосы, а образующееся при этом свободное пространство занимают мелкие детали узора. Обрамляющая весь узор кайма очень узкая и сдержанная, построена на чередовании геометрических элементов, например, треугольников и ромбов. Колористика паласов удивляет своей яркостью и красочностью, она обладает невероятным количеством контрастных сочетаний: оранжевых и светло-зеленых, темно-синих и ярко-красных, голубых и насыщенно-вишневых. Паласы являются основным украшением жилища, поэтому их количество в комнате иногда достигает 5–6.

В Тляратинском районе ткуют паласы «чули», имеющие черный фон. В ковровых изделиях Дагестана такое решение фона более не встречается. Вероятно, здесь сказывается влияние традиций ковроткачества северо-западного Азербайджана.

Завершая размышления о специфике и характере ковроткачества в Дагестане, считаем необходимым выделить определенные материальные и духовные предпосылки возникновения и развития этого вида искусства.

- Наличие на большей части региона разнообразной сырьевой базы.
- Сложившиеся богатые культурные традиции, уходящие корнями в глубокую древность.
- Преемственность традиций, основанная на коллективном характере творчества и духовном единении общины.

Список литературы:

1. Алиханов Р. А. Кубачинский орнамент. М., 1963. — 106 с.
2. Буткевич Л. М. История орнамента. М., 2004. — 220 с.
3. Каган М. С. О прикладном искусстве. Л., 1961. — 160 с.
4. Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. — 176 с.
5. Уткин П. И. Народные художественные промыслы. М., 1992. — 159 с.
6. Чирков Д. А. Декоративное искусство Дагестана. М., 1971. — 236 с.

Murtazova Sahodat Buriyevna, Karshi engineering economic institute, senior teacher

Муртазова Саходат Буриевна, Каршинский инженерно-экономический институт, старший преподаватель

Musikal culture during the independence of Uzbekistan

Музыкальная культура Узбекистана за годы независимости

В условиях независимости развитие традиционной музыкальной культуры во многом связано с системой образования в этой области. Правительством Республики Узбекистан были намечены меры по поводу становления музыкального образования и укрепления материально-технической базы учебных заведений на разных его этапах, а также развития учебно-воспитательных, учебно-методических, научно-исследовательских, концертно-исполнительских и творческих работ, проведён строгий контроль за их выполнением. Здесь уместно процитировать слова президента Республики Узбекистан И. А. Каримова: «... на сегодняшний день музыкальная культура в отличие от других отраслей культуры, оказывает более значимое и действенное влияние на развитие молодого поколения в духе высокой духовности»¹.

Годы независимости для музыкальной культуры стали поворотным этапом, этапом обращения к истокам, процветания национальных музыкальных традиций. В этом изначально особое значение имело дело становления и развития системы музыкального образования. Наряду с этим проведение смотров-фестивалей, конкурсов среди молодёжи по разным жанрам музыкальной культуры стало традиционным. Смотры-конкурсы такие, как «Санъат гунчалари», «Ягонасан, мукаддас Ватан», «Янги авлод», «Нихол» относятся к их числу.

Исходя из требований времени, в системе музыкального образования были проведены конкретные преобразования, организована деятельность новых музыкальных школ и колледжей. Система специального музыкального образования подчиняется Министерству по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, в связи с этим за годы независимости в стране была организована деятельность свыше 300 детских музыкальных школ с семи-летним образованием, 5 среднеспециальных музыкальных школ и лицеев, 14 музыкальных колледжей и Государственной консерватории Узбекистана². Была проведена немислимо глобальная работа в сферах всестороннего развития таланта и повышения культурного уровня молодого поколения, создания необходимых условий для широкого доступа молодёжи к шедеврам национальной и мировой музыки и искусства, развития детских музыкальных школ и школ искусств, а также формирования их материально-технической базы.

¹ Каримов И. А. Высокая духовность — несокрушимая сила. Т., «Маънавият», 2008. — С. 141.

² Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Фонд-М-7, опись-1, дело-162, 4-л.

В годы независимости численность школ искусств, музыкальных и художественных школ, а также обучающихся в них стала возрастать. К примеру, в 1995 году по Узбекистану насчитывалось 309 подобных школ, с количеством учащихся в 68,8 тысяч человек, а к 2001 году количество школ возросло до 311, а учащихся до 70,0 тысяч¹.

В годы независимости по причине повышенного внимания к национальному музыкальному искусству, в музыкальных образовательных учреждениях стала проводится интенсивная работа по подготовке специалистов таких направлений как национальная традиционная музыка и певчество.

Ташкентская Государственная консерватория и в годы независимости получила место в качестве научно-методического центра музыкальных учебно-образовательных заведений и музыкальных творческих коллективов. Данное учебное заведение насчитывает 5 факультетов. За годы независимости в консерватории получили образование и воспитывались более 1000 студентов. Консерватория подготовила и выпустила специалистов следующих направлений: композиция, музыковедение, хоровое и оперно-симфоническое дирижирование, исполнение европейского классического, национального и эстрадного жанров (игра на музыкальных инструментах и певческий виды), современная технология (звукорежиссура)².

За 1992–1993 учебные годы в Ташкентской Государственной консерватории на факультете Восточной музыки получили образование 144 студента. За поведение среди учащихся и по другим причинам с данного факультета в текущем учебном году были отчислены 15 студентов. В том же учебном году 47 студентов успешно окончили данный факультет³.

Многочисленная талантливая молодёжь, получая образование в музыкальных учебных заведениях разных городов нашей республики, активно участвовала в международных, республиканских смотрах-конкурсах и завоевала призовые места.

В целях поиска среди учащихся школ Узбекистана талантливых детей, оказания поддержки их творчеству, между учащимися стали проводиться смотры-конкурсы. К примеру, смотры-конкурсы учащихся школ «Санъат гунчалари» проводились в постоянном режиме. В Кашкадарье в 1994 году 18 учащихся школ, участвовавших в данном смотре-конкурсе были награждены «Почётными грамотами» областного управления по делам культуры⁴. В 1994 году учащиеся Ургенчского музыкального учебного заведения К. Мусаев и М. Худойберганоу, участвуя в республиканском смотре-конкурсе, проведённом в городе Ташкенте, заняли первые места и получили денежные вознаграждения⁵.

Студенты Ташкентской Государственной консерватории принимали участие не только в республиканских, но и в смотрах-конкурсах мирового масштаба и получили призовые места. В 1993 году студентка консерватории Гульнара Алимова участница XIV Международного смотра-конкурса пианистов, проведённого во французском городе Эпиналь, завоевала первое место. В том же году на X Международном фестивале пианистов, проведённом в Португалии в городе Порто, девушка получила второе место⁶.

В 1997–1998 учебном году члены кафедры эстрадного исполнения оркестрового факультета консерватории подготовили 5 концертных программ. Отчётный концерт отделения эстрадного искусства состоялся 11 июня 1998 года. Заведующий кафедрой эстрадного исполнения Э. Ш. Салихов 20 мая 1998 года провёл презентацию нового альбома, составленного из 12 эстрадных песен⁷.

Музыкальные школы выросли и были преобразованы в школы искусств. В школах такого типа дополнительно были организованы классы танцев, прикладного творчества. К примеру, по решению Кашкадарьинского областного хокимията от 13 июня 1996 года «О преобразовании в некоторых районах музыкальных школ в школы искусств», музыкальные школы Китабского, Шахрисабзского, Яккабагского, Гузарского и Нишанского районов области, начиная с сентября 1996 года были преобразованы в школы искусств.

При строительстве новых детских музыкальных школ и школ искусств, особое внимание было обращено согласно утверждённых нормативов выбору площадей с обязательным расположением их в районных и городских жилых массивах, привлечение на выгодных условиях иностранных кредитов и грантов для развития и образования их материально-технической базы. Проводимые мероприятия по своему содержанию открыли пути для коренного преобразования системы начального музыкального образования, развития детских музыкальных школ и школ искусств.

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов 31 декабря 1996 года объявил Указ «Об улучшении деятельности учебных заведений музыкального образования, культуры и искусств Республики»⁸.

Касательно обеспечения исполнения Указа, в учебных заведениях сферы культуры и искусства Республики были приняты и проведены строгие меры Каршинский техникум культуры на этот период продолжал свою деятельность в качестве одного из основных учебных заведений, готовящих специалистов музыкального направления в Кашкадарьинской области. В 1996–1997 учебном году в данном учебном заведении число студентов составляло 502 человека, число преподавателей 65 человек. В Каршинском техникуме культуры действовали ансамбль дутаристок «Шахноз» и ансамбль «Маком»⁹.

Исходя из требований времени, в годы независимости на разных кафедрах Ташкентской Государственной консерватории в учебный процесс были введены новые дисциплины. С 1999 года на кафедре «Педагогика музыки» были разработаны учебные планы и программа по предметам «Современные проблемы фортепианного исполнительства» и «Техника фортепианного письма композиторов XX века».

Итак, в годы независимости основной задачей и актуальной проблемой в деле претворения коренных преобразований в систему образования и воспитания гармонично развитого поколения стала организация деятельности специальных музыкальных школ и улучшение системы музыкального образования, повышение уровня музыкальной культуры учащейся молодежи, создание необходимых условий для широкого доступа молодёжи к шедеврам национального и мирового искусства, задачи обеспечения участия молодёжи на различных международных конкурсах.

¹ Государственный комитет статистики Республики Узбекистан. Годовой стат.сборник. 2004. Т., 2005, -С. 116.

² Национальная Энциклопедия Узбекистана. Т-10, Т., 2005,-С. 501.

³ Ташкентский городской Государственный архив. Фонд-363, опись-2, дело-121, 2–3-л.

⁴ Кашкадарьинский областной Государственный архив. Фонд-390, опись-1, дело-394, 60-л.

⁵ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Фонд-М-7, опись-1, дело-162, 4-л.

⁶ Каримова Я. Королева музыки//Туркистон, 1996.

⁷ Ташкентский городской Государственный архив. Фонд-363, опись-2, дело-488, 2-л.

⁸ Народное слово, 1996, 31 декабря.

⁹ Кашкадарьинский областной Государственный архив. Фонд-390, опись-1, дело-407, 25–26-л.

Section 3. History and archaeology

*Pronin Alexander Alekseevich, Ural State Agricultural Academy,
associate professor, Department of management and law*

*Kondrashyova Margarita Ionovna, Ural state legal academy,
professor, Department of history of state and law*

*Пронин Александр Алексеевич,
Уральская государственная сельскохозяйственная академия
доцент кафедры управления и права*

*Кондрашьева Маргарита Ионовна,
Уральская государственная юридическая академия,
профессор кафедры истории государства и права*

Funds of the Russian federal archives on emigration stories from Russia

Фонды российских федеральных архивов по истории эмиграции из России

Документы архивного фонда Государственного архива РФ. В советские годы абсолютное большинство диссертаций эмигрантоведческого характера защищалось по истории КПСС и было посвящено исследованию теоретического наследия и деятельности за рубежом представителей русской революционной эмиграции (М. А. Бакунина, А. И. Герцена, П. А. Кропоткина, П. Л. Лаврова, В. И. Ленина, Г. А. Лопатина, Н. П. Огарева, Г. В. Плеханова, С. М. Степняка-Кравчинского, П. Н. Ткачева), поэтому закономерно, что наиболее востребованными историками 1980-х были личные фонды соответствующих эмигрантов, хранившиеся в ЦГАОР СССР. В частности, фонды П. Л. Лаврова (ф. 1762) и В. Н. Смирнова (ф. 1737) помогали исследователям воссоздать картину практической деятельности редакции журнала и газеты «Вперед!» как органа по изучению пореформенной действительности России, в том числе пролетариата и его проблем¹. Многие ценные материалы были извлечены из личного фонда П. А. Кропоткина (ф. 1129)². Интерес представляли документы департамента полиции, особенно его особого отдела (ф. 102), содержащие перлюстрацию писем с упоминанием В. И. Ленина³, Г. В. Плеханова⁴ и других революционеров. Эти фонды дают также возможность проследить за деятельностью тайной эмиграционной агентуры вдоль западной сухопутной границы России, массовым перевозом эмигрантов крупными партиями. Ценными являются донесения тайной заграничной агентуры департамента полиции, внимательно следившей за настроениями эмигрантской массы в странах иммиграции, организациями и печатью эмигрантов, их участием в рабочем и социалистическом движениях в Америке и Европе, связью с Россией⁵. Неудивительно, что документы ф. 102 остаются востребованными исследователями и сегодня⁶.

Основу источниковой базы примерно половины диссертаций эмигрантоведческого характера, защищавшихся в 1990-е гг. и в «нулевые», как и в 1980-е, составляют документы, хранящиеся в ГА РФ, однако на первый план выходит комплекс фондов Русского заграничного исторического архива («Пражский архив»).

Основанный в 1923 г. при МИД Чехословакии Русский заграничный исторический архив (РЗИА), к 1938 г. имел 1500 корреспондентов в 44 странах мира, где находились военно-политические структуры российской эмиграции. Фонды РЗИА целенаправленно комплектовались изданиями белогвардейских и эмигрантских организаций. Эта коллекция насчитывает около 600 фондов и более 90 тыс. дел. (Для сравнения: в начале 1980-х в ЦГАОР СССР исследователям были доступны лишь 22 фонда документов о белоэмиграции, ее деятелях, работе военных и политических организаций⁷.) В декабре 1945 г. «Пражский архив» был перевезен в СССР, но доступ к его материалам был ограничен распоряжением НКВД. В 1960 г. этот фонд частично был передан в ЦГАЛИ СССР, в МИД СССР, Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА)⁸ и другие государственные и ведомственные архивы, что существенно нарушило принцип целостности, недробимости комплектов⁹. В марте 1987 г. фонды были переведены на открытое хранение, а с 1989 г. выделены в архивохранилище коллекций документов по истории белого движения и эмиграции.

¹ Забровский В. г. Издания П. Л. Лаврова журнал и газета «Вперед!» (1873–1877 гг.) о пролетариате России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1986. С. 11; Кучерков г. И. П. Л. Лавров и вопрос организации революционных сил России (конец 1860–х гг. – 1876 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 7–8; Сундиева А. А. П. Л. Лавров и «Народная воля»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 7–8.

² Соколов А. С. Русские в Америке в конце XIX века: Социально-экономические, общественно-политические и научные контакты, 1881–1900 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 15.

³ Уляшев И. Н. Проблема создания партии нового типа в трудах В. И. Ленина и переписка редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, 1900–1903 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980. С. 8.

⁴ Тютюкин С. В. Первая российская революция и г. В. Плеханов: Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905–1907 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982. С. 15.

⁵ Дайирбекова Р. А. Российская политическая эмиграция в Болгарии в 80–90-е годы XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 208 с.; Соколов А. С. Русские в Америке в конце XIX в.: Социально-экономические, общественно-политические и научные контакты, 1881–1900 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 193 с.; Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1988. 38 с.

⁶ Куприн Д. О. Эмиграция из России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 187 с.; Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.

⁷ Барихновский г. Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции в 1921–1925 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1982. С. 15.

⁸ Ныне – Российский государственный военный архив (РГВА).

⁹ Волкова Е. А. Исторические взгляды и политическая деятельность Г. П. Федотова в «парижский период»: (1925–1940 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2004. С. 11–12.

Фонды содержат документацию широкого спектра: меморандумы и протоколы заседаний Лиги Наций, статистические данные, фонды редакций газет «Руль», «Последние новости», «Воля России», «За Россию», тематические подборки вырезок из периодических изданий, фотодокументы и рисунки эмигрантов, богатейшие коллекции документов штабов, войсковых частей, гражданских, правительственных, общественных организаций, действовавших на территории белых режимов и в зарубежье, а также материалов военачальников, политиков, деятелей науки, культуры и предпринимательства, сыгравших заметную роль в истории российского зарубежья¹. В Пражском архиве находится фонд Тургеневской библиотеки, своеобразного центра русской культуры в Париже².

Данные архивные фонды позволяют исследователям с большой долей достоверности проследить жизненный путь эмигрантов, эволюцию их взглядов, выяснить причины эмиграции.

Материалы Лиги Наций, хранящиеся в ф. 7067 РЗИА ГА РФ, дают насыщенную информацию о социально-правовой адаптации российской эмиграции в 20–30-е гг. XX в., международном уровне регулирования правового положения российских беженцев. Лига Наций и ее учреждения участвовали в расселении, репатриации, трудоустройстве российских беженцев, содействовали введению удостоверений личности для русских, оставшихся без гражданства, провели большую работу по выработке статуса русских и армянских беженцев, имели своих представителей в странах расселения россиян, покинувших родину, и т. д.³.

Крупнейшим собранием документов по истории военной эмиграции, способах ее социальной адаптации, расселения, трудоустройства являются фонды Русского общевойскового союза (РОВС), самой крупной политической организации российских эмигрантов. РОВС посвящено немало число архивных фондов: ф. 5759 «Галлиопольский союз в Праге», ф. 5796 «Юго-Восточный отдел РОВС», ф. 5826 «РОВС», ф. 5845 «Русский воинский союз в Праге», ф. 9109 «IV отдел РОВС, г. Белград», ф. 9116 «Управление III отдел РОВС в Болгарии, г. София» и др. Все вышеуказанные фонды содержат обширную информацию о деятельности всех отделов Русского общевойскового союза: делопроизводство РОВС, приказы главнокомандования, схемы организаций РОВС, информационные сводки, протоколы заседаний, переписку, докладные записки о политических настроениях личного состава воинских подразделений, пропагандистские и политические материалы (проекты политических программ, тексты выступлений руководителей организации, листовки), периодические издания («Часовой», «Военный вестник») ⁴.

В фонде 5826 «РОВС» хранится личная переписка руководителя РОВС генерала Е. К. Миллера с представителями иных белоэмигрантских движений, отделами и подотделами РОВС, отдельными лицами; имеются справки о РОВС, информационные бюллетени. Заслуживает внимания доклад генерала Е. К. Миллера о положении разгромленной белогвардейской Добровольческой армии за период с 1920 по 1924 гг. Кроме того, в фонде сохранились вырезки из зарубежных газет об инспекторских поездках генерала Е. К. Миллера в Югославию, Чехословакию и Болгарию после вступления в должность начальника РОВС в 1930 г. Их анализ, в частности, позволяет составить картину стиля управления Е. К. Миллера подчиненными в условиях эмиграции⁵.

Массив военной документации из «Пражского архива»: приказы и распоряжения главнокомандующего Русской армией генерала П. Н. Врангеля, делопроизводственная документация штабов и руководящих органов, осуществляющих эвакуацию военных училищ за рубеж, списки личного состава военно-учебных заведений, финансовая документация, учебные программы, персональные учетные карточки кадетов и юнкеров, — был использован и А. М. Бегидовым при написании работы «Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30-е гг.»⁶. Ценная информация о военно-учебных заведениях российской белой эмиграции, военно-политических доктринах, планах возобновления вооруженной борьбы с большевистским режимом в 1930-е гг., численном составе военных училищ и их дислокации в странах Восточной Европы и на Дальнем Востоке почерпнута А. М. Бегидовым из материалов советской стратегической разведки Разведупра Генерального штаба РККА, хранящихся в ГА РФ. Фонд 6797 ГА РФ «Объединение Чугуевского военного училища в Белграде» ценен для исследователя тем, что дает обширную картину постановки системы военного образования в эмиграции, в него вошла переписка с великим князем Владимиром Кирилловичем, великим князем Гавриилом Константиновичем, а также делопроизводственные документы, которые дают представление об источниках финансирования военных учебных заведений.

Информацию о жизни казачьей эмиграции в Европе в 1920–1930-е гг. содержат многочисленные фонды различных казачьих эмигрантских учреждений и организаций, штабов и управлений Русской армии. Например, ф. 6906 «Штаб Терско-Астраханского полка» хранит документы о жизни и деятельности астраханских казаков, сохранивших связь с русскими воинскими организациями в изгнании (приказы и распоряжения по полку, сведения о работах его чинов, информация о дислокации, перемещениях, обучении казаков в разных странах, годовые информационные сводки о жизни эмигрантов). Материалы фонда позволяют ответить на вопросы о численности, расселении и образе жизни астраханцев в эмиграции. В делах фонда 6046 «Управление Лемносской группы войск Русской армии в Болгарии» хранится переписка о расселении казачьих войск в Болгарии и Югославии, об устройстве их на работу. По утверждению работавших с документами РЗИА историков, в фондах 6916 «Штаб 1-й Донской казачьей бригады», 6269 «Штаб донского офицерского резерва», 6912 «Штаб 3-го Донского казачьего атамана Каледина и Назарова полка» сохранилась обширная переписка атамана Донского казачьего войска А. П. Богаевского со штабом врангелевской армии и командирами казачьих частей

¹ Волкова Е. А. Исторические взгляды и политическая деятельность Г. П. Федотова в «парижский период»: (1925–1940 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2004. С. 12; Грибенчикова О. А. Российское предпринимательство в эмиграции: (1918–1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 10–11.

² Подробнее см.: Бакина Н. Е. Российские художники-эмигранты во Франции: аспекты адаптации: (1918–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 199 с.

³ Бочарова З. С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.; Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 227 с.

⁴ Дубаев М. Л. Политическая борьба в среде русской эмиграции на Востоке: Китай. Первая половина XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 196 с.; Ершов В. Ф. Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 213 с.; Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг.: организация, идеология, экстремизм: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 486 с.; Кривошеева Е. Г. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 355 с.; Руденцова Ю. И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 209 с.; Тарасов Б. Ю. Проблема патриотизма в представлениях и настроениях российских эмигрантов в 1920–1930 гг.: По материалам эмигрантской прессы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 178 с.; Чистяков К. А. «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация, практика: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 200 с.; Шабанов Я. В. Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920–1930-х гг.: По материалам Русского общевойскового союза: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 225 с.; Шинкарук И. С. Военная периодика российской эмиграции 1920–30-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 255 с.

⁵ Войнаровский О. В. Военная и политическая деятельность Е. К. Миллера: (1914–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 234 с.

⁶ Бегидов А. М. Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 278 с.

о положении, численности и размещении казаков в различных военных и беженских лагерях, об их настроениях, об устройстве их на работу, а также об организации офицерских курсов, приказы и распоряжения генерала Врангеля и донского атамана. В ф. 6899 «Походный штаб Донского атамана» и ф. 6461 «Канцелярия Донского атамана» хранятся отчеты о смотрах казачьих частей, юнкеров военных училищ, что помогает проследить динамику развития казачьей эмиграции в 1920-е гг. Дела ф. 6038 «Кубанское военное училище» хранят воспоминания юнкеров училища, содержащие информацию о военных действиях в годы Гражданской войны, а также свидетельства о жизни казаков на острове Лемнос¹.

Востребованы историками фонды РЗИА «Общеказачье объединение в Германской империи» (ф. 5761), «Казачий союз в Париже» (ф. 6679), «Казачий союз в Шанхае» (ф. 5963), которые отражают проблему формирования эмигрантских организаций казачества и содержат сведения, отразившие численность, социальный состав и материальное положение казаков-эмигрантов².

Общеказачье объединение в Германской империи начало создаваться в конце 1939 г. и вначале было оформлено как «Общеказачье объединение в протекторате Чехия и Моравия», а с конца 1940 г. распространило свою деятельность и на Германию, получив название «Общеказачье объединение в Германской империи». Его целью было представительство интересов казаков перед германским правительством и подготовка сил для войны с СССР. В ноябре 1944 г. Общеказачье объединение вступило в Комитет освобождения народов России (во главе с генералом А. А. Власовым). Помимо отражающих историю Объединения документов в фонде имеются отдельные экземпляры бюллетеня «Казачьи ведомости» (1943–1944), журналов «Кубанские думы» (1928) и «На казачьем посту» (1943–1945)³.

Казачий союз в Париже был образован в 1924 г. для объединения казаков, находившихся в эмиграции в разных странах Европы, Азии и Америки, на началах традиционного казачьего самоуправления. Союз ставил целью оказание материальной и трудовой помощи казакам-эмигрантам, издавал «Вестник казачьего союза» (с 1929 г. — журнал «Родимый край»)⁴.

Казачий союз в Шанхае был организован в 1925 г. с целью объединения находившихся в Шанхае казаков для взаимной поддержки и сохранения «казачьего единства». Последнее упоминание о его деятельности относится к 1939 г.⁵

Интерес представляют фонды канцелярии Казачьего национально-освободительного движения (ф. 5762), Союза возрождения казачества (ф. 6079) и др.

Казачье национально-освободительное движение (КНОД) было образовано в Праге летом 1941 г. казаками-националистами, являвшимися сторонниками теории о существовании особой «казачьей нации» и враждебно относившимися не только к СССР, но и к России и российской эмиграции. Целью движения были борьба с Советским Союзом и образование независимого казачьего государства «Казачья». Оно вело агитацию против СССР, содействовало поступлению казаков в германскую армию, издавало двухнедельную газету «Казачий вестник». Во главе КНОД стоял В. Г. Глазков. Движение распространяло свою деятельность на Германию, Бельгию, Францию, Польшу, Болгарию, Венгрию, Румынию, Югославию, где имелось свыше 30-ти местных организаций и на временно оккупированные области СССР. Помимо отражающих историю КНОД документов (протоколы, отчеты, переписка, анкеты членов и т. п.) в фонде отложились рукописи статей и заметок, присланных в редакцию «Казачьего вестника», номера газеты «Казачий вестник» за 1941–1943 гг., отдельные экземпляры эмигрантских газет («Единство и независимость» (1935), «Новое слово» (1941))⁶.

Союз возрождения казачества был создан в начале 1921 г. в Константинополе, а в 1922 г. его деятельность перенесена в Чехословакию. Целью Союза являлось свержение советской власти и образование на казачьих землях (Дон, Кубань, Терек) независимых демократических республик. Союз заключил соглашение с партией эсеров, принимал участие в деятельности созданного в 1921 г. эмигрантами в Париже объединенного Всероссийского земского городского комитета, в создании Общеказачьего сельскохозяйственного союза (документы этого Союза хранятся в ф. 6768) и Общества кавказоведения, издавал журнал «Казачья лава»⁷.

Источники по истории казачьего зарубежья есть и в делах фондов, касающихся истории российской эмиграции в целом, а также личных фондах деятельности эмиграции.

Для исследователей кадетской эмиграции важны фонды общественных организаций⁸. В первую очередь это фонд ЦК партии народной свободы (кадетов) в Париже (ф. 7506.). После запрета деятельности партии в РСФСР в 11 декабря 1917 г. в 1918 г. ЦК партии переехал в Константинополь, а затем в Париж. В начале 1920-х гг. в связи с размещением членов партии в ходе эмиграции по разным странам мира было создано несколько местных групп и отделов партии. Основным ядром партии в эмиграции являлась Парижская группа, однако после выделения из нее «Республиканско-демократической группы» во главе с П. Н. Милюковым (1921) последняя сохранила за собой руководящее положение среди партийных кругов. Впоследствии республиканско-демократическая группа была преобразована в Русское республиканско-демократическое объединение, возглавлявшееся П. Н. Милюковым. Сведения о деятельности Объединения имеются в фонде до 15 мая 1932 г. Фонд содержит программы партии; протоколы, постановления, решения и резолюции ее съездов и совещаний (1917–1918); протоколы заседаний и совещаний ЦК партии (1917–1925), обращения ЦК партии к народам Европы о продолжении борьбы против советской власти (1921), список брошюр, выпущенных литературно-издательской комиссией при ЦК; списки членов комитетов и групп партии (1920–1921); материалы о деятельности Парижского комитета партии (декларация о борьбе против советской власти, резолюции с протестами против переговоров с советской Россией,

¹ Антропов О. О. Астраханское казачье войско в первой трети XX века: Опыт социально-исторического анализа: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 334 с.; Парфенова Е. Б. Казачья эмиграция в Европе в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 226 с.; Ратушняк О. В. Донское и кубанское казачество в эмиграции: (1920–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1996. 217 с.

² Малышенко Г. И. Идеино-политическая борьба в среде казачества российской эмиграции в Северо-Восточном Китае: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001. 164 с.; Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

³ Общеказачье объединение в протекторате Чехия и Моравия. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1564> (дата обращения: 22.06.2012)

⁴ Казачий союз в Париже. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1602> (дата обращения: 22.06.2012)

⁵ Казачий союз в Шанхае. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1860> (дата обращения: 22.06.2012)

⁶ Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения, г. Прага. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1563> (дата обращения: 22.06.2012)

⁷ Союз возрождения казачества, г. Прага. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1815> (дата обращения: 22.06.2012)

⁸ Звонарев А. В. Общественно-политические взгляды и деятельность П. И. Новгородце-ва: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.; Сперкач А. И. Кадетская эмиграция в Германии: (1920–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 391 с.

с поддержкой правительства Врангеля и его армии, протоколы заседаний, переписка с группами партии в других странах об оказании им финансовой поддержки и членстве в партии) (1920–1924); материалы о деятельности Берлинской и иных групп партии¹. Анализ документов фонда дает возможность проследить историю раскола партии, охарактеризовать отношение правых групп к деятельности Милюкова в период создания Республиканско-демократического объединения.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии были опубликованы в постсоветской России² и также востребованы историками³.

Большую ценность для изучения истории кадетской партии в эмиграции имеют также документы фонда Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (ф. 5890). Созданный в 1920 г. Союз считал своей основной задачей обеспечение взаимной поддержки и защиты интересов находившихся в Германии членов русской присяжной адвокатуры, а также оказание бесплатной юридической помощи неимущим эмигрантам и посильной защиты их прав⁴. В образовании и деятельности Союза значительную роль играли берлинские кадеты, поэтому документы этого фонда содержат разнообразную информацию об их деятельности, в частности, о контактах представителей эмигрантской общечужбинности с Лигой Наций, другими зарубежными организациями, о положении эмигрантов, о финансировании деятельности эмигрантских организаций и роли в этом финансировании берлинских кадетов.

Часть документов о деятельности ЦК партии хранится в ГА РФ в ф. 523 «Партия народной свободы (кадеты)». В частности, фонд содержит источники, касающиеся общественно-политической и культурной деятельности члена партии кадетов, депутата I Государственной Думы, историка Н. А. Бородин — при том, что личного фонда Бородин в архивах нет, а архив Уральского казачьего войска, к которому в силу происхождения имел отношение Н. А. Бородин, погиб или утерян в ходе Гражданской войны⁵.

Что касается других политических объединений российских эмигрантов, то, по утверждению историков, архивные материалы об их деятельности в ГА РФ представлены менее систематизировано. Их можно найти в таких фондах: ф. 9115 «Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов. 1859–1944 гг.»; ф. 9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций. 1916–1945 гг.»; ф. 10017 «Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций. 1917–1990 гг.» и др.⁶.

Пласт документов, относящихся к истории «сменовеховства», содержит «Коллекция отдельных документов личного происхождения» ГА РФ (ф. 1463). Это переписка представителей «сменовеховства» — А. В. Бобрищева-Пушкина, Ф. Ф. Кубки, С. С. Чахотина и некоторых других⁷.

В фонде 10073 РЗИА «Коллекция листовок белогвардейских и эмигрантских учреждений и организаций» имеются листовки, воззвания, обращения, уставы и другие документы, изданные листовочной форме, различных эмигрантских (монархических, религиозных, молодежных, националистических и др.) организаций, действовавших на территории Германии, Китая, Латвии, Польши, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Эстонии, Югославии, Японии и др., в том числе листовки Национального союза славянской молодежи в Праге, Союза русских академических организаций за границей, Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей, Объединения студенческих организаций, Фонда спасения Родины в Чехословакии; Союза русских летчиков в Германии, Русского научного института в Берлине, организации «Мир и труд», общества «Дети-друзья», Российского национально-освободительного движения (Германия); Русского национального конгресса в Париже, Русского зарубежного патриотического объединения, Крестьянского объединения в Париже, Зарубежного союза служения Родине⁸. В материалах фонда также листовки эмигрантских организаций в Китае, Маньчжурии: Российского имперского союза (1925), Братства русской правды (1927), Российской фашистской организации (1920-е гг.), Союза братства и равенства (1927), Комиссии русских национальных организаций Тяньцзиня (1932), Русского национального общества эмигрантов в Японии и др.⁹.

На страницах исторических исследований представлены материалы фонда кружка «Союза возвращения на родину», существовавшего в Варне в 1922–1923 гг. и агитировавшего за возвращение эмигрантов в советскую Россию (ф. 6064 ГА РФ)¹⁰.

Историками эмигрантской печати введены в научный оборот материалы фондов «Нью-Йоркское отделение «Фонда Вольной русской прессы». Представитель Л. Б. Гольденберг. 1891–1907» (ф. 5799) и «Клуб русской политической эмиграции в Нагасаки» (ф. 5800). «Фонд Вольной русской прессы» был основан в Лондоне в 1891 г. русскими политическими эмигрантами с целью издания и распространения революционной литературы, запрещенной в России. Комитет «Фонда» был связан с группой «Освобождение труда», революционными организациями в России, эмигрантскими организациями за рубежом, «Обществом друзей русской свободы» в Англии. Имел представительства в Западной Европе, Аргентине, США, Южной Африке, Японии. Издательство «Фонда» существовало с 1894 по 1901 гг. В 1893–1899 гг. «Фонд» выпускал периодические издания «Летучие листки»¹¹. Клуб русских полити-

¹ Центральный комитет Партии народной свободы, г. Париж. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1846> (дата обращения: 22.06.2012)

² Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т. 4: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии, май 1920 г. – июнь 1921 г. М.: Прогресс-Академия, 1996. 543 с.; Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т. 5: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии, июнь – декабрь 1921 г. М.: Прогресс-Академия, 1997. 550 с.; Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т. 6, кн. 2: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1923–1933 гг. М.: Прогресс-Академия, 1999. 558 с.

³ Горячая С. В. Сменовеховцы 20-х – 30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 217 с.; Дорохов В. Н. Исторические взгляды П. Н. Милюкова: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 260 с.; Шпаковская М. А. А. Кизеветтер в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 374 с.

⁴ Союз русской присяжной адвокатуры в Германии. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1954> (дата обращения: 22.06.2012)

⁵ Изюмов А. И. Общественно-политическая и культурная деятельность Н. А. Бородин: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 217 с.

⁶ Дубаев М. Л. Политическая борьба в среде русской эмиграции на Востоке: Китай. Первая половина XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 196 с.

⁷ Горячая С. В. Сменовеховцы 20-х – 30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 217 с.

⁸ Коллекция листовок белогвардейских и эмигрантских учреждений и организаций. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1395> (дата обращения: 22.06.2012)

⁹ Букреев А. И. Книжные собрания русских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 250 с.

¹⁰ Бакина Н. Е. Российские художники-эмигранты во Франции: аспекты адаптации: (1918–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 199 с.

¹¹ Нью-Йоркское отделение «Фонда Вольной русской прессы». Представитель Л. Б. Гольденберг. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=661> (дата обращения: 22.06.2012)

ческих эмигрантов в Нагасаки — беспартийная организация, создана в 1907 г. с целью оказания материальной помощи и духовной поддержки русским политическим эмигрантам, проживающим в Японии. Согласно уставу членами клуба могли стать все политические эмигранты, а также сочувствующие русскому освободительному движению. В клубе устраивались спектакли, литературно-музыкальные вечера, читались рефераты и лекции. Все доходы от устраиваемых платных мероприятий шли в пользу нуждающихся политических эмигрантов. Клуб прекратил свое существование в марте 1908 г. В указанных фондах содержатся материалы официального характера по вопросам издательской деятельности, отчеты о работе, направленной на постановку заграничной периодики, протоколы собраний эмигрантских организаций, данные о масштабах и каналах распространения нелегальных изданий¹.

Пользуются большой популярностью у исследователей фонд редакции парижской газеты «Последние новости» (ф. 6845) и берлинской газеты «Руль» (ф. 5882). Первый содержит материалы за 1920–1939 гг., позволяющие раскрыть особенности становления газеты, осветить публицистическую и редакторскую деятельность ее редактора П. Н. Милокова. Большое количество учетной документации (платежи, балансы, сметы) позволяет охарактеризовать техническую и финансовую сторону деятельности редакции. В фонде «Руля» присутствуют материалы и рукописи, присланные в редакцию, договоры и переписка с немецкими издателями, переписка и таблицы о распространении газеты «Руль» в разных странах, материалы кадетской печати. Особую ценность имеют письма, присланные в редакцию на имя одного из лидеров берлинских кадетов, создателя и редактора издания И. В. Гессена, среди которых имеются автографы И. А. Бунина, А. В. Тырковой, П. Д. Долгорукова и др.²

В источниковой базе работ присутствуют материалы фондов редакций эмигрантских газет: «Дни» (ф. 5878), издававшейся в Берлине и Париже А. Ф. Керенским в 1920–1932 гг.; парижской газеты А. Ф. Керенского «За Россию» (ф. 5883); эсеровского пражско-парижского издания «Воля России» (ф. 5959 и 6405).

К сожалению, в ГА РФ отсутствует фонд редакции парижской газеты «Возрождение», в настоящее время он находится в Париже и усиленно изучается зарубежными специалистами.

Ряд периодических печатных изданий российского зарубежья хранится в составе иных фондов ГА РФ, в том числе личных.

Изучению профессиональных объединений российских юристов в эмиграции помогут материалы Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (ф. 5890), включающие уставные документы, протоколы заседаний, отчеты, финансовую документацию Союза и созданных им структур, обширную переписку с адвокатскими союзами и юридическими обществами в Константинополе, США, Бельгии, Франции, Польше, Латвии, уставы и обзоры деятельности этих организаций, письма российских юристов из различных стран и регионов мира, характеризующих специфику их социального положения, профессиональной и общественной жизни. Аналогичные материалы имеются в составе фонда «Общества юристов-эмигрантов в Польше» (ф. 5855)³.

Сведения по формированию институциональных структур российской торгово-промышленной эмиграции 1920–1939 гг. отражены в документах фонда Всероссийского союза торговли и промышленности в Константинополе (ф. 6852), в том числе в переписке союза с деятелями торгово-промышленной эмиграции во Франции. Обширную и разнообразную информацию о последней содержит фонд Российского торгово-промышленного и финансового союза в Париже (ф. 6207), в котором представлена отчетная документация, протоколы, доклады членов союза, протоколы общего съезда русской торговли и промышленности в Париже 1921 г. и экономических совещаний 1928 и 1930 гг., обзоры собраний комитета представителей русских банков в Париже, представителей промышленности, торговли, железных дорог и других отраслей российского бизнеса за рубежом, переписка лидеров деловых кругов российской эмиграции во Франции, проекты восстановления экономики в постбольшевистской России и пр. В фонде Объединения деятелей русского финансового ведомства (ф. 5921) имеются уставные документы, бюллетени, отчеты и доклады о деятельности данной организации и других деловых структур эмигрантского Парижа⁴. В фондах российских общественных организаций зарубежья сохранились документы тех из них, которые в силу тех или иных причин содействовали становлению малых и средних предпринимательских структур. К таким относятся фонды «Всероссийского союза городов» в Константинополе (ф. 5809) и «Всероссийского земского союза» в Болгарии (ф. 5923). На начальном этапе восстановления своей деятельности за границей русские фирмы и предприниматели-одиночки часто обращались с просьбами о предоставлении кредитов в различные эмигрантские организации, поэтому их фонды насыщены большим количеством фактического материала о масштабах и направлениях предпринимательской деятельности эмигрантов, о ее объективных и субъективных трудностях⁵.

Для изучения истории российской артистической эмиграции в славянских странах в 1918–1939 гг. значительный интерес представляют материалы фонда 5850 «Комитет Дней Русской Культуры в Чехословакии 1925–1943», который содержит годовые отчеты о проведении дней русской культуры. Фонд интересен тем, что «Русская Прага» являлась инициатором и центром проведения этого мероприятия, куда стекались отчеты со всех уголков мира, о проведении «дней национального единения»⁶. В фонде 7893 «Русского культурного комитета в Белграде» хранятся материалы по организации выставки русского искусства с участием А. Н. Бенуа, К. А. Коровина, М. В. Добужинского.

В фонде 6792 Державной комиссии по делам русских беженцев в Югославии отложились документы, представляющие историю расселения беженцев по территории страны: документы об образовании русских колоний, о материальном положении беженцев, отчеты отдела труда Державной комиссии, в которых содержатся рекомендации об организации курсов по подготовке специалистов и информация о трудовых вакансиях. В фонде представлены уставы всевозможных организаций и союзов, образовавшихся на территории Югославии⁷.

¹ Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.

² Омельченко Н. А. Общественно-политическая мысль российского зарубежья об истоках, значении и историческом опыте революции 1917 г. в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 404 с.; Сперкач А. И. Кадетская эмиграция в Германии: (1920–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 391 с.; Суптело А. В. Идеиная борьба в либерально-буржуазной эмиграции по вопросам политического объединения русского зарубежья: (1920–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 24 с.; Яковлева Т. А. Политическая история газет П. Б. Струве, П. Н. Милокова и А. Ф. Керенского в 20–30-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995. 341 с.

³ Гришунькина М. Г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 198 с.; Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920–1933 гг.: Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 223 с.

⁴ Серегина Д. М. Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 190 с.

⁵ Гривенчикова О. А. Российское предпринимательство в эмиграции: (1918–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 231 с.

⁶ Марар О. И. История российской артистической эмиграции в славянских странах: 1918–1939 гг.: (Чехословакия, Югославия, Болгария): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. 203 с.; Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920–1933 гг.: Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 223 с.

⁷ Алдюхова Е. И. Социальный состав российской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев: По материалам анкет обследования 1921–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 224 с.

Богатый фактический материал о культурно-просветительской, учебно-благотворительной и научно-популяризаторской деятельности российских эмигрантских центров в Югославии имеется в фондах 2482 «Союза русских писателей и журналистов в Югославии», 6820 «Русский научный институт в Белграде» и 6821 «Института изучения России в Югославии»¹.

В комплексе фондов РЗИА сосредоточен основной массив документов о российских эмигрантских студенческих союзах в Центральной и Восточной Европе межвоенного времени: их нормативные материалы, уставы, отчеты о деятельности, списки участников, программные документы. Это материалы фондов: «Союз русских студентов в Германии» (ф. 5859), «Союз русских студентов Белградского университета» (ф. 6795), «Союз русских студентов-эмигрантов в Польше» (ф. 5846), «Станичное правление Общеказачьей студенческой станицы в Чехословацкой республике» (ф. 7072), «Русский Демократический студенческий союз в Чехословацкой республике» (ф. 5932), «Русский Демократический студенческий союз в Брно» (ф. 5933), «Бюро студенческих секций в Праге» (ф. 5836) и др. Материалы первых трех фондов позволяют раскрыть источники финансирования образовательных центров, бытовые условия жизни студентов и преподавателей, деятельность студенческих и общественных организаций и их лидеров по устройству русских студентов-эмигрантов в вузы европейских стран и т. д. Фонд 5823 содержит документы переписной комиссии, которая организовала учет прибывших к 1923 г. в Прагу русских студентов. В документах ф. 5837 «Объединения русских эмигрантских студенческих организаций» (ОРЭСО) РЗИА отражена широкая палитра мест пребывания и учебы российских студентов: Европа, Северная Африка, Турция и другие страны. Протоколы общих собраний, конференции ОРЭСО показывают теоретические споры о сущности и перспективах развития российского студенчества, практические меры по укреплению его рядов в независимости от политической ориентации учащихся высшей школы. В фондах ОРЭСО сохранилось много личных дел студентов. Они позволяют исследователю с большой долей достоверности проследить жизненный путь учащихся, эволюцию их взглядов, выявить причины эмиграции. Материалы судов чести дают возможность понять частную жизнь студентов, в определенной степени проанализировать структуру влияния эмигрантской общественности на отдельных учащихся, нарушивших нормы студенческого общежития. В фонде 6149 находятся материалы по студенческим организациям в Египте².

Историкам системы высшего образования в зарубежной России будут также полезны фонды «Русский юридический факультет в Праге» (ф. 5765), «Русский народный университет в Праге» (ф. 5899), «Учебная коллегия при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой республике» (ф. 5776), которые хранят делопроизводственную документацию названных учреждений, личные дела преподавателей и студентов, студенческие работы, программы учебных дисциплин, отчеты о работе педагогов³.

Анализ рукописных текстов «Материалов для истории русской школы в Югославии 1920–1930 гг.» (ф. 5771 «Представительство Всероссийского союза городов в Белграде») дает возможность выявить особенность деятельности учебных заведений на Балканах⁴. Документы фонда русской гимназии в Афинах (ф. 5781) представляют не только сведения об учебном заведении, но и о состоянии школьного вопроса в Греции⁵.

Фонд 5785 «Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, г. Прага» содержит сведения о школах и гимназиях, открытых русскими эмигрантами в Венгрии, Греции, Литве, Финляндии, Эстонии, Швейцарии (1926–1927), во Франции (1926–1930), в Болгарии, Германии, Польше, Чехословакии (1929–1930), отчеты о деятельности Педагогического бюро, статьи педагогов⁶.

Деятельность российских дипломатических представительств в эмиграции в конце 1917 — первой половине 1920-х гг. характеризуют фонды этих дипломатических представительств: посольств в Париже (ф. 6851), Лондоне (ф. 4648); миссий в Берне (ф. 5760), Тегеране (ф. 4738). К числу таких документов относится дипломатическая телеграфная и почтовая переписка, осведомительные донесения и циркуляры за послеоктябрьский период. Не менее важными являются материалы, отложившиеся в фондах МИД Временного Сибирского правительства адмирала А. В. Колчака (ф. 200) и его Совета министров (ф. 176), а также в фонде Отдела иностранных дел Временного правительства Северной области (ф. 17). Они включают телеграфную переписку русских дипломатических представителей с руководством внешнеполитических ведомств белых правительств по вопросам снабжения белых армий, подготовки международного признания белых правительств и т. д. Следует отметить документы фонда канцелярии Министерства иностранных дел при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (ф. 5680). Канцелярия, находившаяся в Париже, являлась административным центром российского представительства за границей. В ее фонде сохранилась финансовая отчетность посольств и миссий за первую половину 1920-х гг. и ряд документов, касающихся их помощи русским эмигрантам⁷.

Фонд Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (ф. 6343) включает документы высших органов церковной власти за границей: протоколы Архиерейских Соборов и Синода, переписка, журналы Архиерейского Синода, бракоразводные дела, дела об узаконении внебрачных детей, прошения различных лиц в Архиерейский Синод, списки о наградах и о предании суду священнослужителей и другие ценнейшие материалы для изучения истории Русской Православной Церкви за границей⁸.

Важнейшее место в источниках исторических исследований занимают материалы личных фондов ГА РФ.

¹ Сафронова Г. Н. Культурно-просветительские организации российской эмиграции в Югославии в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 216 с.

² Бирюкова К. В. Российские студенческие эмигрантские союзы в Центральной и Восточной Европе в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 197 с.; Рябова В. И. Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг.: институционализация и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 234 с.; Сурайкин М. А. Молодежные движения и организации российского зарубежья в 1920–1930-е годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 196 с.; Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 227 с.

³ Звонарев А. В. Общественно-политические взгляды и деятельность П. И. Новгородце-ва: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.

⁴ Алдюхова Е. И. Социальный состав российской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев: По материалам анкет обследования 1921–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 224 с.

⁵ Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 227 с.

⁶ Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, г. Прага. URL: <http://libinfo.org/index/index.php?id=1345> (дата обращения: 22.06.2012)

⁷ Кононова М. М. Российские дипломатические загранучреждения в эмиграции: конец 1917 – первая половина 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 280 с.

⁸ Алдюхова Е. И. Социальный состав российской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев: По материалам анкет обследования 1921–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 224 с.; Беляева А. В. Русская православная церковь за границей: (1919–1926 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 273 с.

Так, неоценимую помощь историкам кадетской эмиграции и общественно-политической мысли российского зарубежья оказывают материалы фонда Н. И. Астрова (ф. 5913) — члена Конституционно-демократической партии, члена Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России, представителя Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей при Верховном комиссаре Лиги Наций по делам русских беженцев¹.

Личный фонд публициста, эмигранта В. В. Водовозова (ф. 539) помогает подробнее изучить факты политической биографии политика, товарища председателя Партии народной свободы Ф. И. Родичева, поскольку включает воспоминания современников о последнем. Уникальную информацию о подробностях биографии Ф. И. Родичева дает и фонд 5881 «Пражской коллекции» ГА РФ, где хранится биография Родичева, написанная его дочерью Александрой Федоровной, а также письма Ф. И. Родичева периода Гражданской войны к российскому государственному и общественному деятелю, эмигранту М. М. Федорову².

Ценность личного фонда К. Н. Гулькевича (ф. 6094) определяется значимостью его фондообразователя. Гулькевич являлся российским послом в Швеции, дипломатическим представителем Белогвардейских правительств в Стокгольме, представителем Союзения бывших российских послов. Именно к нему стекались обобщающие документы, отчеты, обзоры о жизнедеятельности эмиграции. Личная, доверительная переписка и циркулярные письма, предназначенные для дипломатов, позволяют вскрыть те факты, которые не проникали в периодическую печать, не предназначались для широкой общественности³.

Фонд управляющего русскими западно-европейскими церквями митрополита Евлогия (В. С. Георгиевского) содержит докладные и личные записки, письма к митр. Евлогию, и включает документы, датированные периодом с 1918 по 1929 гг. (ф. 5919)⁴.

Личный фонд историка русской церкви, активного деятеля эмиграции, участника съездов Русского студенческого христианского движения А. В. Карташева (ф. 7354) содержит 46 дел: черновики некоторых работ историка, записки и письма к А. В. Карташеву от различных организации и лиц⁵.

Как и в советские годы, востребован историками личный фонд князя, теоретика анархизма, географа, исследователя Восточной Азии П. А. Кропоткина (ф. 1129)⁶.

Историками активно используются материалы «Дневника генерала А. А. фон Лампе», хранящегося в фонде 5853 ГА РФ. По своему содержанию это не только собственно дневниковые записки, но и связанные с ними разнообразные прилагаемые к нему документы: письма, записки, официальные информационные справки, фотоснимки и пр. (всего более 30-ти тыс. листов⁷). Хронологически «дневник» охватывает период с 1919 по 1967 гг. «Дневник» самим автором был поделен на «книги». В конце каждой книги А. А. фон Лампе составлял подборку важнейших материалов эмигрантской прессы, вырезанных из газет, систематизированных по различным вопросам и вклеенных в дневник, что отчасти компенсирует лаконичность дневника. С 1924 г. фон Лампе являлся начальником 2-го отдела РОВС, с 1938 г. — главой РОВС в Германии и в силу служебного положения был в курсе всех дел эмиграции, прежде всего разного рода конфликтов, скандалов и преступлений, имевших место в военной среде, что придает дневнику особую ценность⁸. Имеется личная переписка А. А. Лампе и Е. К. Миллера о задачах РОВС, о взаимоотношениях с иными белоэмигрантскими движениями, отдельными группировками⁹.

Пользуются спросом материалы личного фонда (ф. 1696) лидера меньшевиков Ю. О. Цедербаума (псевдоним — Л. Мартов). Сведения о деятельности Мартова сохранились и в других фондах ГА РФ и в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), а также в архиве Дома Г. В. Плеханова в Санкт-Петербурге, Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ФСБ России) и др.¹⁰

После высылки из Советской России известного историка, политика, публициста С. П. Мельгунова его архив и домашняя библиотека были конфискованы. Фонд Мельгунова был расформирован. В фонде 1152 ГА РФ имеются статьи, письма, заметки о Гражданской войне в России и эмиграции. Документы С. П. Мельгунова находятся также в РГАЛИ (ф. 305), РЦХИДНИ (ф. 147), Рукописный отдел РГБ (ф. 454) и архив Академии наук (ф. 647). Материалы всех названных фондов впервые введены в научный оборот Ю. Н. Емельяновым¹¹.

Личный фонд лидера Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) П. Н. Милокова (ф. 5856) содержит богатые материалы (788 ед. хр.), относящиеся к формированию научного мировоззрения Милокова, к первым научным открытиям в пределах собственной исторической концепций, к началу первых политических шагов П. Н. Милокова, сделанных им еще в университете в качестве преподавателя, а также включает эмигрантский период жизни и деятельности этого политика и историка (воспоминания, статьи, доклады — опубликованные и неопубликованные)¹².

¹ Александров С. А. Общественно-политическая деятельность П. Н. Милокова в эмиграции (20-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 197 с.; Звонарев А. В. Общественно-политические взгляды и деятельность П. И. Новгородцева: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.; Лисенкова Л. Н. Политические деятели российской эмиграции об альтернативах революции 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 298 с.; Омельченко Н. А. Общественно-политическая мысль российского зарубежья об истоках, значении и историческом опыте революции 1917 г. в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 404 с.; Сперкач А. И. Кадетская эмиграция в Германии: (1920–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 391 с.; Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 227 с.

² Антохина Е. А. Общественно-политическая деятельность Ф. И. Родичева: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 251 с.

³ Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: (1920-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 227 с.

⁴ Беляева А. В. Русская православная церковь за границей: (1919–1926 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 273 с.

⁵ Бычков С. П. Антон Владимирович Карташев – историк Русской православной церкви: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. 292 с.

⁶ Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.

⁷ Шкаренков Л. К. Белая эмиграция: эволюция и крах, 1917–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982. С. 23.

⁸ Кабаков А. М. Русское зарубежье о политической роли Красной армии в Советской России в 1921–1924 г.: источники формирования представлений и их эволюция: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 252 с.; Чистяков К. А. «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация, практика: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 200 с.; Шинкарук И. С. Военная периодика российской эмиграции 1920–30-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 255 с.

⁹ Войнаровский О. В. Военная и политическая деятельность Е. К. Миллера: (1914–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 234 с.

¹⁰ Казарова Н. А. Политические взгляды и деятельность Ю. О. Мартова: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 1999. 348 с.; Урилов И. Х. Юлий Осипович Мартов: политик и историк: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 432 с.

¹¹ Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции: дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. М., 1998. 47 с.

¹² Александров С. А. Общественно-политическая деятельность П. Н. Милокова в эмиграции (20-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 197 с.; Грязнова Т. Е. Революция в концепции истории России П. Н. Милокова: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1996. 254 с.; Звонарев А. В. Общественно-

Неоднократно историки ссылаются на переписку, хранящуюся в личном фонде историка, писателя и политика, председателя ЦК Трудовой народно-социалистической партии, одного из создателей и руководителей Союза возрождения России В. А. Мякотина (ф. 5917). В 1922 г. Мякотин был выслан из России. Жил в Берлине, Праге, затем в Софии, с 1928 г. преподавал в Софийском университете. Его переписка с деятелями эмиграции содержит оценки эмигрантских идейных течений и общественных движений, отдельных лиц¹.

В обширном фонде видного члена кадетской партии, члена Государственной думы I созыва И. И. Петрункевича (ф. 5839) сохранились рукописи его воспоминаний, статей, различные выписки, а также богатое эпистолярное наследие².

Фонд историка российского зарубежья С. Г. Пушкирева, хранящийся в ГА РФ (ф. 5891), насчитывает 435 ед. хр. и включает: рукописи С. Г. Пушкирева (статьи, конспекты лекций, докладов и книг); биографические материалы (дневники, записные книжки, автобиографии); переписку с частными лицами и учреждениями; удостоверения, справки, заявления; другие документы, характеризующие научную и общественную деятельность историка (отчеты, планы и программы лекционных курсов, списки учеников, протоколы заседаний и общих собраний и т. п.); газетный архив С. Г. Пушкирева, содержащий некоторые номера газет «Россия», «Россия и славянство», «Возрождение» за 1925–1933 гг., вырезки из советских и эмигрантских газет, журналов, книг³. Источники, касающиеся профессиональных судеб ученых русско-американского мира, сосредоточены также в личных фондах Д. Н. Вергуна, Г. В. Вернадского, Н. Н. Головина, П. Н. Милокова, П. А. Остроухова и в фонде Русско-американской национальной лиги и др.⁴.

Документы фонда географа, экономиста, геополитика, культуролога, философа, поэта, одного из главных деятелей евразийства П. Н. Савицкого (ф. 5783) можно разделить на три группы. К первой относятся статьи, доклады и рецензии ученого, ко второй — переписка П. Н. Савицкого с другими представителями евразийского движения, с частными лицами и различными организациями. Третью группу составили документы по истории евразийского движения⁵. В фонде Пражского Русского народного университета (ф. 5899) имеются тексты лекций П. Н. Савицкого. Личное дело приват-доцента П. Н. Савицкого хранится в фонде Русского юридического факультета в Праге (ф. 5765). Уточнить некоторые биографические данные о жизни П. Н. Савицкого в период эмиграции позволяют материалы фонда Русского Совета при Главнокомандующем Русской армией генерале П. Н. Врангеле (ф. 7504)⁶.

В ГА РФ хранится личный фонд И. И. Серебренникова — председателя административного совета Временного Сибирского правительства, министра снабжения Российского правительства Колчака, одного из видных общественных деятелей «русского Китая», ученого, политика и книгоиздателя (ф. 5873). В делах фонда собрана переписка И. И. Серебренникова с представителями дальневосточной эмигрантской интеллигенции: известным писателем и журналистом Вс. Н. Ивановым, профессором-юристом, харбинцем Г. К. Гинсом, популярным харбинским поэтом А. Грызовым, политиком и общественным деятелем П. В. Вологодским и др. Материалы фонда содержат записки И. И. Серебренникова о Гражданской войне, вырезки из эмигрантских газет, переписку с обществом сибиряков (Чехословакия) и обществом изучения Маньчжурского края (Харбин)⁷. В фонде имеются издания И. И. Серебренникова, отдельные экземпляры «Китайского журнала» (1932), «Вестника Китая» (1933) и др.⁸.

Личный фонд экономиста, публициста, историка, философа, общественного деятеля, политика П. Б. Струве (ф. 5912) включает статьи и отрывки из статей П. Б. Струве преимущественно за 1917–1926 гг., личные, семейные документы, протоколы экономических семинаров, проведенных Струве с мая 1922 г. по апрель 1923 г., письма к семье Струве П. Н. Савицкого⁹. По данным исследователей, позицию П. Б. Струве в эмиграции раскрывают более двадцати фондов ГА РФ. Среди них личный фонд С. Г. Пушкирева (ф. 5891), включающий письма и записки П. Б. Струве и одного из его сыновей, А. П. Струве, с июля 1923 г. по сентябрь 1923 г. Материалы фонда позволяют уточнить взгляды П. Б. Струве во второй половине 1930-х гг. Отношение П. Б. Струве к процессам, происходившим в Советском Союзе в 1920–1930-х гг., можно исследовать на основании материалов фондов П. Н. Савицкого (ф. 5783), РОВС (ф. 5826), Русского телеграфного агентства и бюро печати в Праге (ф. 6139), коллекции отдельных документов белоэмигрантов (ф. 5881). В их составе находятся материалы, включающие вырезки статей П. Б. Струве из газет, его беседы и интервью по поводу советской политики, протоколы различных международных конференций с участием П. Б. Струве. Особое место занимают документы, содержащиеся в фондах Русского научного института в Белграде (ф. 6820), профессора права А. Н. Фатеева (ф. 6427), отражающие научную деятельность П. Б. Струве в эмиграции, сущность его методологических подходов вплоть до начала 1940-х гг.¹⁰.

политические взгляды и деятельность П. И. Новгородцева: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.; Лисенкова Л. Н. Политические деятели российской эмиграции об альтернативах революции 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 298 с.; Поздняков К. В. Исторические и политические взгляды П. Н. Милокова: (1876–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 246 с.

¹ Горячая С. В. Сменовеховцы 20-х – 30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 217 с.; Маркедонов С. М. С. г. Сватиков – историк и общественный деятель: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1999. 249 с.

² Звонарев А. В. Общественно-политические взгляды и деятельность П. И. Новгородцева: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.; Макаров Д. А. Общественно-политическая деятельность И. И. Петрункевича: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2003. 258 с.; Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 424 с.

³ Пономарева М. А. П. Б. Струве в эмиграции: развитие концепции либерального консерватизма: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 214 с.; Семьякина О. Н. История России в творчестве С. г. Пушкирева: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 277 с.

⁴ Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-мигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

⁵ Быстрыков В. Ю. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции: (1920–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 220 с.; Виленца И. В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 208 с.

⁶ Быстрыков В. Ю. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции: (1920–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 220 с.

⁷ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1996. 208 с.; Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае: (1920–1950-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.

⁸ Букреев А. И. Книжные собрания русских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 250 с.; Говердовская Л. Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 183 с.

⁹ Быстрыков В. Ю. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции: (1920–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 220 с.; Виленца И. В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 208 с.; Пономарева М. А. П. Б. Струве в эмиграции: развитие концепции либерального консерватизма: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 214 с.

¹⁰ Пономарева М. А. П. Б. Струве в эмиграции: развитие концепции либерального консерватизма: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 214 с.

В личном фонде И. И. Фондаминского РЗИА (ф. 6212) находятся письма его товарищей по партии социалистов-революционеров (Е. Ф. Азефа, А. А. Аргунова, В. Л. Бурцева, Б. Н. Воронова, М. А. Натансона, Б. Н. Моисеенко, Б. В. Савинкова, С. Н. Слетова, В. Фабриканта, В. М. Чернова), друзей и знакомых (например, Г. В. Плеханова, В. и М. Гоц), переписка заграничной делегации ЦК партии эсеров. Эти письма позволяют выявить личные взаимоотношения членов эсеровских групп, понимание ими происходивших событий¹.

В фонде активиста евразийцев К. А. Чхеидзе (ф. 5911) интерес представляют протоколы Пражской евразийской группы, которую возглавлял П. Н. Савицкий, а также отчет о работе секретариата ЦК евразийской организации.

Фонд председателя Императорского Русского исторического общества и Русского исторического общества при правлении Союза русских академических организаций за границей, члена ученого совета Русского заграничного исторического архива Е. Ф. Шмурло (ф. 5965) включает 845 дел. В первый раздел фонда входят личные документы Е. Ф. Шмурло. Во второй раздел входят неопубликованные произведения Е. Ф. Шмурло и их черновики, а также неоконченные рукописи. (Особенно много материалов, связанных с Петром Великим.) Наиболее интересным С. И. Гореловой оказался третий раздел фонда: описи и копии документов о России, хранящиеся в архивах Италии и других европейских стран. Четвертый раздел содержит переписку и документы, характеризующие служебную деятельность Е. Ф. Шмурло².

В личном фонде историка К. Ф. Штепши (ф. 10082) имеются документы, свидетельствующие об обстоятельствах въезда русских эмигрантов в 1940–1950-е гг. в США³.

Исследователям прессы российской политической эмиграции конца XIX — начала XX в. неопределимую помощь окажут материалы из личных фондов: общественного и революционного деятеля, писателя, литературоведа, редактора и издателя журналов «Былое», «Народоволец», газет «Общее дело», «Будущее» В. Л. Бурцева (ф. 5802); народника, публициста, ученого-естествоиспытателя, сенатора и президента сената Гавайских островов (США), почетного члена Всесоюзного общества политкаторжан Н. К. Руссель-Судзиловского (ф. 5825); участника народнического движения 1880-х гг. А. Л. Теплова (ф. 1721); участника революционного движения 1870-х гг., создателя общества «чайковцев», члена партии социалистов-революционеров, главы Верховного управления Северной области и Временного правительства Северной области, члена Южно-Русского правительства при генерале А. И. Деникине, дважды эмигранта Н. В. Чайковского (ф. 5805). Документы указанных фондов — письма, черновики, мемуары — позволяют вникнуть в механизм создания заграничных изданий, разобраться в характере отношений между ними, уяснить происхождение источников финансирования органов печати⁴.

Большую группу образуют личные фонды отдельных представителей казачьего зарубежья. Сюда, в частности, можно отнести фонды командира Донского казачьего корпуса генерал-лейтенанта Ф. Ф. Абрамова (ф. 6460), представителя донского атамана в Чехословакии С. В. Маракучева (ф. 6532), историка казачества генерала Т. М. Старикова (ф. 6473), председателя Верховного круга Дона-Кубани-Терека, заместителя председателя Кубанской краевой рады, председателя Кубанской чрезвычайной миссии в Закавказье (Тифлис), председателя Комитета освобождения Кубани и полномочного представителя Центросоюза в Чехословакии И. П. Тимошенко (ф. 6689), председателя Донского войскового круга (1918–1944) и Донской исторической комиссии, редактора журнала «Казачий путь» В. А. Харламова (ф. 6344) и др. Причем материалы данных фондов содержат в себе информацию не столько о данных лицах, сколько сведения о различных организациях российского казачества за рубежом, о жизни и быте казаков за границей⁵.

Данные о профессиональной деятельности лидеров российской юридической эмиграции, в том числе о ведении им судебных дел по искам эмигрантов, переписка между руководителями адвокатских союзов находятся в фондах председателя Союза русской присяжной адвокатуры в Берлине Б. Л. Гершуна (ф. 5986), адвоката, члена партии социалистов-революционеров, одного из организаторов РЗИА В. Я. Гуревича (ф. 5910), российского присяжного поверенного А. А. Гольденвейзера (ф. 5981), председателя объединения русских адвокатов во Франции М. С. Маргулиеса (ф. 6270), российского адвоката В. С. Манделя (ф. 5769), являвшегося юрисконсультантом нескольких российских акционерных обществ в эмиграции⁶.

Личные фонды П. А. Бурьшикина (ф. 5885), занимавшего в правительстве адмирала А. В. Колчака пост министра финансов; С. В. Маракучева, директора Института сельскохозяйственной кооперации в Праге (ф. 6532); российского экономиста Д. Н. Иванцова (ф. 5790) являются крайне важными источниками по истории деловых кругов эмиграции и истории ее экономической мысли. Фонды содержат доклады, аналитические обзоры, научные статьи по макроэкономическим проблемам европейских государств и России. Отличительной особенностью данного комплекса документов является высокий профессионализм их авторов в вопросах функционирования экономики в самых разнообразных отраслях хозяйства⁷. Фонд П. А. Бурьшикина содержит материалы о деятельности и движении капиталов Северного страхового общества во Франции за 1922–1926 гг., протоколы заседаний Банковского комитета в Париже и др.⁸

В личных фондах литератора Н. А. Антипова (ф. 5934) и члена правления отделения Союза русских студентов во Франции и Северной Африке (в Тунисе) Л. А. Крезе (ф. 7356) собран богатый фактологический материал о правовом, социальном положении русской молодежи в Тунисе, об общественных организациях самых разных направлений⁹.

В личных архивных фондах ГА РФ представлено достаточно большое количество воспоминаний участников Власовского движения, которые были лично знакомы с генералом Власовым и членами Конгресса освобождения народов России (КОНР) и проливают свет на историю эмиграции второй послеоктябрьской волны эмиграции. Среди таких фондов необходимо отметить: фонд Н. А. Троицкого (ф. 10015), который занимался разработкой манифеста КОНР, был начальником отдела пропаганды 1-й дивизии РОА, ра-

¹ Берзина А. А. Общественно-политическая деятельность И. И. Бунакова-Фондаминского: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 212 с.

² Горелова С. И. Исторические взгляды Е. Ф. Шмурло: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 243 с.

³ Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

⁴ Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.

⁵ Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

⁶ Гришунькина М. г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 198 с.; Руденцова Ю. И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 209 с.; Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920–1933 гг.: Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 223 с.

⁷ Руденцова Ю. И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 209 с.

⁸ Серегина Д. М. Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 190 с.

⁹ Рябова В. И. Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг.: институционализация и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 234 с.

ботал в газете «Доброволец»; фонд протоиерея Дм. Константинова, известного деятеля Русской Зарубежной православной церкви, публициста, представителя второй послеоктябрьской волны эмиграции (ф. 10037); фонд Б. В. Прянишникова, активного деятеля НТС, члена КОНР (ф. 10032); фонд О. П. Шидловского, вывезенного из СССР родителями в Германию в 1943 г. (ф. 10056). Документы указанных фондов были подарены ГА РФ фондообразователями в 1990-е гг. Материалы фондов позволяют получить более точное представление о тех моральных и психологических изменениях, которые происходили с бывшими советскими гражданами, оказавшимися в немецком плену, что, в конечном итоге, предопределило их вступление под знамена Русской освободительной армии¹.

Помимо ранее названных постсоветскими историками введены в научный оборот материалы личных фондов одного из лидеров партии социалистов-революционеров (эсеров) А. А. Аргунова (ф. 6075); участницы революционного движения в России, одной из создателей и лидеров партии эсеров Е. К. Брешко-Брешковской (ф. 5975); председателя Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгора) И. М. Брушвита (ф. 5789); профессора русской истории Йельского университета Г. В. Вернадского (ф. 1137); лидера кадетов М. М. Винавера (ф. 5818); политика, лидера партии «Союз 17 октября», министра Временного правительства, одного из заметных деятелей постреволюционной эмиграции А. И. Гучкова (фф. 555 и 5868); адвоката, одного из основателей Народно-социалистической партии, члена Земгора А. А. Демьянова (ф. 6632); Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерала А. И. Деникина (ф. 5827); одного из лидеров Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), члена II Государственной Думы П. Д. Долгорукова (фф. 735 и 5898); профессора гражданского права, управляющего делами учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой республике У. Д. Жилиева (ф. 6785); директора РЗИА в Праге А. Ф. Изюмова (ф. 5962); представителя Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России при Союзом командования в Константинополе генерал-лейтенанта А. С. Лукомского (ф. 5829); члена Конституционно-демократической партии и I Государственной Думы, главы Временного правительства, представителя Омского правительства в США и Западной Европе князя Г. Е. Львова (ф. 6028); деятеля российского политического сыска, публициста Л. П. Меньщикова (ф. 1723); профессора-антрополога Н. М. Могилянского (ф. 5787); зоолога, профессора, член IV Государственной Думы, ректора Московского университета (до 1920 г.) и Русского народного университета в Праге М. М. Новикова (ф. 6767); присяжного поверенного, члена I и IV Государственных Дум, члена Конституционно-демократической партии, председателя Союза офицеров армии и флота (1917 г.) Л. Н. Новосильцева (ф. 6422); члена партии эсеров С. П. Постникова (ф. 6065); экономиста, профессора, руководителя Русского экономического комитета в Праге С. Н. Прокоповича (ф. 5902); писателя-публициста, одного из организаторов «Союза освобождения» Е. Д. Прокопович-Кусковой (ф. 5865); писателя, руководителя боевой организации партии эсеров Б. В. Савинкова (ф. 5831); историка, комиссара Временного правительства за границей по ликвидации тайной полиции, товарища управляющего Вооруженными силами на Юге России, представителя Русского зарубежного исторического архива С. Г. Сватикова (ф. 324); российско-чешского историка и библиографа В. Н. Тукалевского (ф. 5777); одного из основателей партии эсеров и ее основного идеолога В. М. Чернова (ф. 5847); политика и общественного деятеля В. В. Шульгина (ф. 5974)².

Таким образом, к настоящему времени исследователями выявлен, проанализирован и обобщен широкий круг неопубликованных документов, в результате чего установлены новые факты, пересмотрены некоторые оценки событий.

В помощь историкам российского зарубежья в 2001–2004 гг. вышли два тома путеводителя по ГА РФ. Один из них содержит сведения о хранящихся в ГА РФ документах учреждений белогвардейских правительств, действовавших на территории бывшей Российской империи в 1919–1922 гг., и документах эмигрантских организаций за 1918–1946 гг. Они существенно отличаются от основной массы документов архива как по своему происхождению, так и по истории комплектования. Фонды белогвардейских правительств, включенные в Путеводитель, представлены их центральными и местными учреждениями, эмигрантские фонды состоят из учреждений и организаций, действовавших в разных странах. Другой том содержит сведения о документах, хранящихся в личных фондах государственных и общественных деятелей СССР и РСФСР (1917–1991), государственных деятелей Российской Федерации (1991–2000), а также характеристики на личные фонды деятелей российской эмиграции и архивные коллекции, хранящиеся в ГА РФ³.

Архивные фонды иных федеральных архивохранилищ. Использованные в диссертациях историков 1970–1980-х гг. документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, преобразованного в 1991 г. в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), содержат важные сведения о политике большевиков по отношению к антисоветской интеллигенции в 20-е гг. XX в., об истории борьбы с оппозиционными партиями и течениями. Здесь же находятся фонды Г. В. Плеханова и ЦК РСДРП, раскрывающие историю идейной борьбы в рабочем движении России в начале XX в., а также документы, подтверждающие факты насильственного угона мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии (1941–1945 гг.)⁴. В РГАСПИ хранятся и неопубликованные официальные документы российской и заграничной

¹ Червякова А. А. Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 176 с.

² Александров С. А. Общественно-политическая деятельность П. Н. Милюкова в эмиграции (20-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 197 с.; Звонарев А. В. Общественно-политические взгляды и деятельность П. И. Новгородцева: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 210 с.; Лисенкова Л. Н. Политические деятели российской эмиграции об альтернативах революции 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 298 с.; Маркедонов С. М. С. г. Сватиков – историк и общественный деятель: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1999. 249 с.; Омельченко Н. А. Общественно-политическая мысль российского зарубежья об истоках, значении и историческом опыте революции 1917 г. в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 404 с.; Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 424 с.; Сперкач А. И. Кадетская эмиграция в Германии: (1920–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 391 с.; Суптелю А. В. Идеиная борьба в либерально-буржуазной эмиграции по вопросам политического объединения русского зарубежья: (1920–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 24 с.; Шабанов Я. В. Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920–1930-х гг.: По материалам Русского общевойскового союза: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 225 с.

³ Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель: в 6 т. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции/ред. С. В. Мироненко; сост. А. В. Добровская (отв. сост.), Н. И. Владимирцев, Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова и др. М., 2004. 793 с.; Т. 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000)/[сост.: М. Е. Голостенев и др.]; ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2001. 672 с.

⁴ Барихновский Г. Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции в 1921–1925 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1982. 391 с.; Квакин А. В. Нововеховство как кризис белой эмиграции: дис. ... канд. ист. наук. Калинин, 1981. 161 с.; Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов: Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905–1907 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981. 334 с.; Худобородов А. Л. Современная историко-партийная историография борьбы В. И. Ленина, большевиков за идейное и организационное укрепление партии нового типа накануне и в годы первой русской революции: (1903–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 219 с.; Шуплецов В. М. Насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии: (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1982. 227 с.

организаций партии эсеров, которые отложились в фондах партийных организаций, членов партии и фондах иного происхождения¹. Материалы фондов «Коммунистическая партия Китая» (ф. 514, оп. 1) и «Сектор экстерриториальных парторганизаций (документы КВЖД)» (ф. 17, оп. 38) РГАСПИ позволяют выявить издания, выпускавшиеся нашими соотечественниками в Китае². В фонде 17 «ЦК КПСС» и фонде 372 «Дальбюро ЦК РКП (б)» РГАСПИ сохранились документы по различным вопросам эмигрантской жизни: о взаимоотношениях казачьей эмиграции с населением и китайскими властями; о деятельности эмигрантских казачьих благотворительных, общественно-политических и военных организаций, обществ и казачьих союзов; об участии казачества в антибольшевистской борьбе³. Отложившиеся в РГАСПИ (фф. 17, 24, 278, 341, 361, 362, 384, 451, 622) источники личного происхождения, прежде всего письма, помогают сопоставить и уточнить многие исторические сюжеты, связанные с деятельностью Ю. О. Мартова в эмиграции⁴. В личных фондах известных политиков: Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, Б. Аксельрода, Ю. О. Мартова (фф. 264, 279, 316, 362), — можно найти разнообразные данные об эмигрантской периодике и издательской деятельности политической эмиграции в конце XIX — начале XX в⁵.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) содержит несколько десятков фондов по истории российской эмиграции межвоенного периода, среди которых фонды как общественных организаций, периодических изданий, эмигрантских учреждений, так и личного происхождения, содержащие обширную переписку между деятелями культуры и науки. В качестве примера можно назвать фонд «Русский культурно-исторический музей в Праге» (ф. 1355), где собраны материалы о культурной жизни российской эмиграции. Фонды «Союз русских писателей и журналистов в Югославии» (ф. 2482) и «Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии» (ф. 2474) содержат систематические отчеты о музыкальных и литературных вечерах, сведения о благотворительных концертах, афиши и программы, рецензии и отзывы на спектакли русских театров, существовавших на территории славянских стран. Фонд 2478 содержит материалы Русского камерного театра в Праге. Документы «Союза русских художников в Париже» (ф. 990), раскрывают детали общественной деятельности российских художников в эмиграции, содержат списки участников. В РГАЛИ представлены разнообразные материалы о театральных и хоровых коллективах, существовавших при частях русской армии. Много ценной информации о культурной жизни российской эмиграции находится в личных фондах творческой интеллигенции: художницы-авангардистки Н. С. Гончаровой; живописца, театрального художника и педагога К. А. Коровина; художника, одного из основоположников русского авангарда М. Ф. Ларионова; актера немого кино И. И. Можухина; писателя А. М. Ремизова; актера, театрального педагога, режиссера М. А. Чехова; прозаика, критика, публициста А. А. Яблоновского и др. Вклад казаков-эмигрантов в культуру и искусство российского зарубежья отражен в материалах таких фондов РГАЛИ, как фонд донского поэта и режиссера С. Ф. Супина и фонд Донского казачьего хора под управлением С. А. Жарова (фф. 2273 и 2477). Фонды архива располагают также фотографиями, афишами и концертными программами других хоровых коллективов российского зарубежья⁶.

Фонды Российского государственного исторического архива (РГИА) важны прежде всего для изучения истории дореволюционной (политической и трудовой) эмиграции из России⁷. Фонды Совета министров, министерства торговли и промышленности, отдела торгового мореплавания, комитета «Добровольного флота», «Русско-Восточно-Азиатского пароходства» проливают свет на отношение российского правительства к эмиграционному движению в стране, свидетельствуют о попытках регулирования последнего⁸. РГИА содержит синодальные фонды, которые дают в общих чертах картину русского православия в зарубежье (до 1917 г.)⁹. В частности, делопроизводственная документация Синода (фонды «Канцелярия св. Синода», «Канцелярия обер-прокурора Синода») содержит огромное количество разнообразных фактов, деталей, позволяющих охарактеризовать общее состояние Русской православной миссии в Китае в XVIII — начале XX в., раскрыть содержание деятельности миссионеров¹⁰. Важное значение имеет коллекция Русской духовной миссии в Америке — фонд 796¹¹. О. А. Яровым введены в научный оборот находящиеся в фонде Синода РГИА отчеты финляндских архиепископов о состоянии финляндской епархии со времени ее основания в 1882 г. по 1901 г., которые могут считаться основным источником в освещении деятельности церкви в автономном крае и дают представление об общественной деятельности русского духовенства Финляндии, стоявшего перед проблемой личного выбора одного из двух приоритетов развития православия — сохранения национальной самобытности конфессии или ее уподобления русскому образцу¹².

¹ Чубыкин И. В. Российские социалисты-революционеры в эмиграции: (1920-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 25 с.

² Букреев А. И. Книжные собрания русских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 250 с.

³ Фомин К. В. Казачья эмиграция в Китае: (1922–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 163 с.

⁴ Казарова Н. А. Политические взгляды и деятельность Ю. О. Мартова: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 1999. 348 с.

⁵ Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.

⁶ Бакина Н. Е. Российские художники-эмигранты во Франции: аспекты адаптации: (1918–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 199 с.; Марар О. И. История российской артистической эмиграции в славянских странах: 1918–1939 гг.: (Чехословакия, Югославия, Болгария): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. 203 с.; Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 424 с.; Филиппова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920–1933 гг.: Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 223 с.; Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

⁷ Ананян Е. В. Эмиграция немцев Поволжья в Америку в 70-е годы XIX в.: предпосылки, причины и результаты: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2004. 172 с.; Дайирбекова Р. А. Российская политическая эмиграция в Болгарии в 80–90-е годы XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 208 с.; Соколов А. С. Русские в Америке в конце XIX в.: Социально-экономические, общественно-политические и научные контакты, 1881–1900 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 193 с.; Сундиева А. А. П. Л. Лавров и «Народная воля»: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 224 с.; Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: в Германию, Скандинавские страны и США: дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 1986. 312 с.; Уляшев И. Н. Проблема создания партии нового типа в трудах В. И. Ленина и переписка редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, 1900–1903 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980. 180 с.

⁸ Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: в Германию, Скандинавские страны и США: дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 1986. 312 с.

⁹ Талалай М. г. Русская православная церковь в Италии с начала XIX века до 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 196 с.

¹⁰ Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае: (XVIII – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 533 с.

¹¹ Хисамутдинов А. А. Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островов: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

¹² Яровой О. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии, 1880–1920-е гг.: Из истории финнизации православной конфессии: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1999. 170 с.

Большую научную ценность представляют материалы, находящиеся на хранении в Российском государственном военном архиве (РГВА) в фондах т. н. «Особого архива». Особый архив (Центральный государственный Особый архив СССР) был официально создан в марте 1946 г. для хранения архивных фондов и коллекций иностранного происхождения, вывезенных Советской Армией в конце Второй мировой войны из Германии и Восточной Европы в Москву. Позднее архивом были получены документы советских учреждений, ведавших военнопленными и интернированными, которые находились в ведении Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР. Это бывшее до недавнего времени секретное учреждение впервые было упомянуто в открытой печати в феврале 1990 г. В июле 1992 г. Центральный государственный Особый архив был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) и открыт для исследователей. Во время реорганизации 1999 г. фонды ЦХИДК были объединены с Российским государственным военным архивом, и центр перестал существовать как самостоятельное учреждение¹. Особый архив хранит, например, документы западных контрразведок, которые собирали информацию о российских белоэмигрантских экстремистских («активистских») организациях («Братство русской правды», «Национально-трудовой союз нового поколения», «Русская фашистская партия», «Народный союз защиты родины и свободы», «Русский политический комитет» и «Русский эвакуационный комитет» и др.), их численности, финансовом положении, настроениях их участников, военно-политических планах; анализировалась возможность их использования в политических, а в отдельных случаях — и в военных целях². РГВА имеет в своем составе фонд «Антисоветская, антикоммунистическая фашистская литература, издававшаяся за рубежом» (ф. 1699), который является трофейной коллекцией изданий (среди которых десятки русских), поступившей в архив в 1945 г.³ Фонд члена комитета русских беженцев во Франции Я. Л. Рубинштейна РГВА (ф. 121 к) содержит доклады комиссий при Лиге Наций, вырезки из газет со статьями об организации служб по оказанию помощи эмигрантам, протоколы заседаний административного совета и финансовой комиссии Международного бюро по выдаче нансеновских паспортов эмигрантам, а также дело 1939–1940 гг. о ликвидации Международного бюро по выдаче нансеновских паспортов⁴.

Интересные историкам-эмигрантоведам фонды имеются в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). В частности, фонд 409 содержит послужные списки русских военных, уехавших в США⁵. Материалы фондов 2007 и 5049 позволяют полнее раскрыть военную биографию ряда лидеров казачьей эмиграции (Е. И. Балабин, А. П. Богаевский и др.)⁶.

Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) — единственного в России федерального архива, расположенного во Владивостоке — отражают историю Дальнего Востока России в XIX — начале XX вв. Источником информации о социальном составе первых переселенцев в зону КВЖД является фонд 75 РГИА ДВ. Фонд 702 «Канцелярия Приамурского Генерал-губернатора» содержит сведения о национальном и количественном соотношении европейского, в том числе и русского населения Харбина⁷.

Из крупнейших ведомственных архивов заслуживают внимания фонды Архива внешней политики Российской Империи (АВП РИ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), входящие в состав историко-документального департамента Министерства иностранных дел России и имеющие статус самостоятельных отделов.

АВП РИ располагает ценнейшими документами об эмиграции из России в конце XIX — начале XX вв. Фонды АВП РИ — канцелярии, департамента внутренних сношений, II департамента, экономического, правового департаментов, департамента личного состава и хозяйственных дел, «Всеподданнейшие отчеты по МИД, посольств в Берлине, Вашингтоне, Лондоне, Париже, Вене, Риме и др. содержат переписку с российскими послами и консулами в европейских и в заокеанских странах. Она дает возможность раскрыть и осветить многие аспекты интересной и многогранной проблемы отечественной истории: отношение российского правительства и российских дипломатов к эмиграции, динамику численности и состав эмигрантов, условия перевозки эмигрантов из России до стран назначения, районы их пребывания за границей, условия труда и жизни на чужбине, отношение к ним в странах иммиграции. Кроме того, указанные фонды содержат ценную информацию об общественной жизни российских эмигрантов, их организациях⁸. Фонды дипломатических представительств в Париже (ф. 187), Лондоне (ф. 184), Вашингтоне (ф. 170), Риме (ф. 190); миссий в Берне (ф. 168), Пекине (ф. 188) характеризуют и деятельность дипломатических загранучреждений в эмиграции⁹. В АВП РИ хранятся личные дела дипломатов, обслуживавших США, Канаду и Гавайские острова и оставшихся жить за рубежом после окончания Гражданской войны в России (ф. 529)¹⁰. Кроме того, документы, содержащиеся в фондах, отражают деятельность

¹ Российский государственный военный архив. URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgva/history.shtml> (дата обращения: 01.07.2012)

² Бегидов А. М. Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 278 с.; Ершов В. Ф. Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 213 с.; Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг.: организация, идеология, экстремизм: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 486 с.; Ипполитов С. С. Российская благотворительная деятельность на территории действий белых армий и в эмиграции, 1918–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 195 с.; Парфенова Е. Б. Казачья эмиграция в Европе в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 226 с.; Чистяков К. А. «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация, практика: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 200 с.

³ Букреев А. И. Книжные собрания русских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 250 с.

⁴ Бочарова З. С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.

⁵ Хисамутдинов А. А. Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

⁶ Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

⁷ Говердовская Л. Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 183 с.; Куликова Н. В. Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае: (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.; Ревякина Т. В. Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае: (начало 1920 – середина 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 308 с.; Хисамутдинов А. А. Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

⁸ Куприн Д. О. Эмиграция из России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 187 с.

⁹ Кононова М. М. Российские дипломатические загранучреждения в эмиграции: конец 1917 – первая половина 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 280 с.

¹⁰ Хисамутдинов А. А. Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

Русской православной церкви по оказанию материальной помощи российским эмигрантам. Делопроизводственная документация Азиатского департамента МИД России (фонды «Санкт-Петербургский Главный архив», «Сношения России с Китаем», «Китайский стол», «Миссия в Пекине (Китай)»), характеризует деятельность Русской православной миссии в Китае в XVIII — начале XX в¹. Материалы служебной переписки российских дипломатических миссий Южнорусского или Временного правительств с официальными властями стран пребывания (ф. 166, оп. 508/3; ф. 317) позволяют раскрыть проблемы размещения военных контингентов и беженцев, перемещении их из страны в страну, некоторые стороны правового состояния, в котором оказывались изгнанники². Фонд Дипломатической миссии в Белграде (ф. 166) содержит материалы о положении казачьей эмиграции в Сербии в начале 1920-х гг³.

Эмигрантоведами вовлечены в оборот документы фондов 415 и 0415 АВП РФ, которые содержат информацию о работе с российскими эмигрантами Лиги Наций и ее учреждений⁴. Также в фондах АВП РФ имеются материалы, которые могут служить основой для выяснения основных направлений политики и деятельности Русской зарубежной православной церкви⁵.

Все чаще на страницах исследований историков можно встретить материалы архивов Федеральной службы безопасности (ФСБ) России. В частности, историком российской пореволюционной идеологии и русского фашизма С. В. Онегиной впервые введены в научный оборот материалы «Судебного процесса по делу руководителей антисоветских белогвардейских организаций, агентов японской разведки казачьего атамана Г. М. Семенова, главы Российского фашистского союза К. В. Родзаевского и других», проходившего в Москве в августе 1946 г. Огромный фактический материал содержит «Отчет о моей 20-летней антисоветской деятельности» К. В. Родзаевского, долгие годы являвшегося руководителем Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии, где рассказывается о зарождении и развитии русского фашистского движения на Дальнем Востоке. Всего С. В. Онегиной использованы материалы 12-ти уголовных дел: К. В. Родзаевского, В. В. Родзаевского, М. А. Матковского, Ф. С. Сиваченкова (русские фашисты), подсудимых «Семеновского» судебного процесса: Г. М. Семенова, А. П. Бакшеева Л. Ф. Власьевского, Л. П. Охотина, Б. Н. Шепунова, И. А. Михайлова, Н. А. Ухтомского; профессора юридического факультета в Харбине Н. В. Устрялова, генерального секретаря Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) М. А. Георгиевского, генерал-майора японской армии Акикуса Шун⁶.

Исследователем деятельности РОВС Я. В. Шабановым из Центрального архива ФСБ извлечены документы уголовного дела начальника РОВС в 1930–1937 гг. генерала Е. К. Миллера, похищенного агентами советской разведки 22 сентября 1937 г. и находившегося до 11 мая 1939 г. во внутренней тюрьме ГПУ. В деле отложились письменные показания генерала Миллера, характеризующие деятельность РОВС с 1924 по 1937 гг⁷.

В фондах Центрального архива ФСБ России Ю. Н. Исаевым обнаружено множество документов, связанных с эвакуацией и расселением войск армии генерала П. Н. Врангеля и деятельностью политических организаций эмиграции в Европе и других странах мира⁸.

Ценными источниками по истории эмигрантской исторической науки располагает архив Российской академии наук. В нем содержатся личные фонды М. М. Ковалевского, А. В. Флоровского и В. И. Вернадского, включая письма Г. В. Вернадского к отцу⁹.

И. В. Сабенниковой подготовлен обзор коллекций изданий российского зарубежья в фондах библиотек Москвы и Санкт-Петербурга. Ею отмечается, что наиболее значительный по объему фонд российского зарубежья имеется в РГБ — около 120 тыс. ед. хранения русскоязычных изданий, вышедших за рубежом после 1917 г. Среди них 25 тыс. книг, более 650 названий эмигрантских журналов и 250 названий газет. В коллекции РГБ преобладают наиболее редкие издания первой волны эмиграции, поступивших из многих стран русского рассеяния 1920–1930-х гг. Государственная публичная историческая библиотека содержит примерно 13 тыс. ед. хранения русскоязычных изданий из-за рубежа. В состав ее фонда вошла коллекция историка-эмигранта Я. М. Лисовского, переданная в дар в 1943–1947 гг., а также коллекция военной периодики российского зарубежья, полученная в 1994 г. от внука Верховного руководителя Добровольческой армии генерала М. В. Алексеева — М. М. Бореля. Всероссийская библиотека иностранной литературы при комплектовании своих фондов по российскому зарубежью сделала акцент на религиозно-философскую часть русскоязычных зарубежных изданий. В ее основу положена библиотека Н. М. Зернова и собрание издательской продукции издательства Утса-press. Основу кабинета «Российское зарубежье» ИНИОН составляют издания, поступившие из спецхрана, и материалы из Конгресса соотечественников¹⁰. Интересные коллекции российского зарубежья представлены в Российской национальной библиотеке и библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

Фонды всех названных нами российских федеральных архивов служат важнейшими источниками для характеристики российской эмиграции как социокультурного феномена. Обращение к хранящимся в них документам позволяет исследовать национальный, социальный, профессиональный, возрастной и половой состав до- и послеоктябрьской российской эмиграции; охарактеризовать положение российской диаспоры XIX–XX вв. в разных странах, понять политические, экономические, социальные различия основных географических центров эмиграции разных волн; исследовать вопросы социально-правовой адаптации эмигрантов; изучить деятельность в зарубежье российских военных, общественных, политических, профессиональных организаций и объединений; ознакомиться с научной, издательской и иными культурно-просветительскими видами деятельности эмиграции разных волн, культурным наследием эмиграции (проза, поэзия, философия, театр, кинематограф, изобразительное искусство); знать историю Русской православной церкви за рубежом, включая деятельность православных (духовных) миссий; и пр.

¹ Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае: (XVIII – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 533 с.

² Бочарова З. С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.

³ Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

⁴ Бочарова З. С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.

⁵ Исаев Ю. Н. Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999. 273 с.

⁶ Онегина С. В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925–1945 гг.: Варианты российской государственной доктрины: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 27 с.

⁷ Шабанов Я. В. Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920–1930-х гг.: По материалам Русского общевоинского союза: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 225 с.

⁸ Исаев Ю. Н. Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999. 273 с.

⁹ Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-мигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

¹⁰ Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 424 с.

Исследователи российского зарубежья активно пользуются возможностями по привлечению новых исторических источников, как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных для исследования. Однако, как показал предпринятый нами анализ круга архивных фондов, вовлеченных историками-эмигрантоведами в научный оборот в 1980–2005 гг., практически всеми исследователями используются лишь документы из фондов официальных архивохранилищ. Ведущие рецензируемые отечественные журналы в области архивного дела также отдают предпочтение лишь документам Архивного фонда РФ, т. е. документам, являющимся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России¹. Таким образом, резервы источников, хранящихся в личных и семейных архивах, остаются неиспользованными. Представляется, такие источники могут иметь не меньшую ценность в сравнении с документами личного происхождения, включенными в документальные фонды государственных и негосударственных юридических лиц.

Внимательное и всестороннее изучение новых, а также недостаточно изученных «старых» источников невозможно без информирования исследователей о хранилищах материалов российской эмиграции, составе их фондов. В связи с этим отметим издания серии «Материалы к истории русской политической эмиграции», первый выпуск которой увидел свет в 1994 г. В серии публикуются документальные сборники, архивные путеводители, описания архивных фондов, библиографии, мемуары, исследования самих представителей политической эмиграции². Особенно хочется выделить изданные в ней книги известного архивиста и историка А. В. Попова, посвященные документам российской эмиграции, хранящимся в архивах Москвы, и российскому православному зарубежью. А. В. Поповым рассмотрена история формирования комплекса до- и послереволюционных эмигрантских фондов в архивах Москвы (прежде всего ГА РФ, РГАЛИ, РЦХИДНИ, АВГР, отдела рукописей Института мировой литературы РАН, отдела рукописей РГБ, рукописных отделов московских музеев), выявлены их состав и содержание, особенности комплектования, хранения, использования и описания³.

*Kostenko Svetlana Vladimirovna, Kiev National Pedagogical University
named after MP Drahomanova graduate of History and Archaeology of the Slavs*

*Костенко Светлана Владимировна, Киевский Национальный
педагогический университет имени М. П. Драгоманова, аспирантка
кафедры истории и археологии славян*

Formation and activities of the peasant associations in Ukraine in the 20 th — early 30-ies of XX century

Формирование и деятельность крестьянских союзов в Украине в 20-е — начало 30-х годов XX века

В современное время своей актуальности набрал вопрос формирования и деятельности крестьянских союзов в Украине. Так как первые годы после установления в Украине советской власти стали появляться публикации посвященные проблемам крестьянского движения и возможным путям утилизации крестьянской общественной инициативы лишь в контексте социалистических преобразований, однако большинству этих материалов присуща яркая пропагандистская окраска. При этом авторы 1920-х годов фактически полностью игнорировали общественно-политическую роль сельскохозяйственной кооперации в жизни украинского крестьянства.

Наибольший пласт работ конца 60-х — 80-х годов прошлого века, среди которых многочисленные монографии, статьи, кандидатские диссертации, был посвящен истории комбедов и Союзе рабочих земли и леса. История социально-аутентических крестьянских союзов находила в трудах посвященных коммунистическим преобразованиям.

В последней трети XX века крестьянская общественно-политическая инициатива стала предметом непосредственного интереса и изучалась в контексте более широких исследований западных советологов и историков украинской диаспоры, посвященных как становление тоталитаризма в СССР в целом, так и в Украине в частности. После распада СССР западные исследователи получили возможность работать с архивными материалами, что резко повысило качество их исследований, ведь немало гипотез и не подтвержденных фактическими материалом тезисов, были подкреплены оригинальным материалом архивохранилищ. Поэтому целью данной статьи есть рассмотрение развития некоторых таких союзов.

¹ ГОСТ Р 51141–98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: [утв. постановлением Госстандарта РФ от 27.02.1998 № 28]. М., 1998. 21 с.

² XX век: история одной судьбы/К. В. Штеппа, Э. К. Штеппа, А. К. Горман; под ред. А. В. Попова; Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 2003. 272 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 8); В поисках истины: Пути и судьбы второй эмиграции: сб. ст. и документов/сост. В. С. Карпов, А. В. Попов, Н. А. Троицкий; под общ. ред. А. В. Попова. М.: РГГУ, 1997. 376 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 2); Дичбалис С. Зигзаги судьбы/Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 2003. 312 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 9); Константинов Д. Через туннель XX столетия/Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 1997. 592 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 3); Попов А. В. Российское православное зарубежье: история и источники/Ин-т полит. и воен. анализа; Центр по изучению рус. зарубежья. М., 2005. 619 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 10); Попов А. В. Русское зарубежье и архивы: Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования. М.: РГГУ, 1998. 392 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 4); Попов А. В. Фонд Н. А. Троицкого в Государственном архиве Российской Федерации: Опыт архивного обзора/ИАИ РГГУ. М.: Б. и., 1994. 96 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 1); Российское православие за рубежом: библиогр. указ. литературы и источников: 1918–2006 гг. /авт.-сост. А. В. Попов; ИПВА. М.: Б. и., 2007. 630 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 12); Россия в США: сб. ст./под ред. А. В. Попова; Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 2001. 352 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 7); Софронова Е. И. Где ты, моя Родина?/Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 1999. 392 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 5); Троицкий Н. А. Ты, мое столетие/Центр по изучению русского зарубежья Ин-та полит. и воен. анализа. М., 2006. 496 с. (Материалы к истории русской политической эмиграции, вып. 11).

³ Попов А. В. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 413 с.

Стремясь поставить украинское село под свой контроль, советская власть организовывала вполне подконтрольные ей крестьянские общественные движения, которые ставили своей целью утверждение компартийной власти на селе. Первой попыткой такой деятельности была организация комбедов (комбедов).

Создание и деятельность комбедов находились под пристальным контролем партийных работников¹, который облегчался тем, что, согласно указаниям большевистского руководства структура прокоммунистических общественных объединений строилась по принципу «демократического централизма», во многом копируя свою структуру с компартийных органов².

Согласно постановлению IV конференции КП (б)У «О работе в деревне» от 17–23 марта 1920 важнейшим партийным заданием было создание классовых организаций, которые должны были объединять малоземельных и безземельных крестьян³. Согласно закону ВУЦИК и СНК СССР о комитетах бедноты от 9 мая 1920 года, они создавались в качестве общественных организаций для защиты интересов малообеспеченных слоев деревни, их задачами было проведение закона о наделении землей и инвентарем безземельных и малоземельных крестьян, внедрение в жизнь закона о хлебной разверстке, содействие советской власти в раскулачивании⁴.

Задачей комитета бедноты было не допустить зажиточных крестьян в сельские и поселковые советы⁵. Сразу после опубликования декрета о комбедах, компартия инициировала их тотальное создание, как в украинских селах, так и в местах компактного проживания нацменьшинств, в частности в губерниях Юга Украины и на Волыни. Совещание сельских партработников в августе 1920 года приняло постановление о повсеместном создании комбедов⁶.

В свою очередь бедные крестьяне с помощью льгот и преференций рассчитывали улучшить свое материальное положение. Комбеды получили право первоочередного распределения конфискованных земель и промышленных товаров, поставляемых на село. Согласно закону о продовольственном налоге (март 1921 г.), создавался зерновой фонд комбедов, в который отчислялось 10–25% от общей суммы продналога⁷ Майский (1922 года) Пленум ЦК КП (б)У решил переориентировать деятельность комбедов из административных на хозяйственные методы работы. Социальная активность в этом плане была переведена из разряда политически административного в хозяйственно-общественную⁸. В это время активизировалась деятельность комбедов по распределению земли, инвентаря и посевных материалов среди бедной части крестьянства⁹.

Переход к нэпу привел к возникновению ликвидаторских тенденций относительно существования комбедов, вызывая откровенно негативное отношение к ним¹⁰. Реорганизованные комбеды должны были охватить всю бедноту. Органы комбедов акцентировали внимание на том, чтобы в их президиумы были выбраны малоимущие крестьяне, которые полностью поддерживали компартийную власть¹¹.

Согласно резолюции пленума ЦК ВКП (б) от 16 ноября 1929 года «О сельском хозяйстве Украины и о дальнейшей работе на селе», комбеды должны были организационно укрепляться, для чего нужно было исключить из их руководящих органов лиц, которые не поддерживали курс компартийной власти на сплошную коллективизацию сельского хозяйства¹². С этого времени вновь усилилось участие комбедов в развертывании коллективизации сельского хозяйства, установлении повышенного налогообложения для зажиточных крестьян¹³.

Еще одним классовым общественным объединением, действовавшим в украинском селе, были комитеты взаимопомощи (КВП). На территории советской Украины КВП начали организовываться согласно постановлению СНК УССР от 23 декабря 1921¹⁴. В начальный период своей деятельности большинство комитетов были малочисленными и объединяли в своих рядах в большинстве своем бедное крестьянство. Они не имели достаточных средств для внесения в фонды КВП¹⁵. Главными задачами КВП было: организация взаимной помощи при стихийных бедствиях и природных катаклизмах, организация материальной и трудовой помощи силами общественности, обеспечение социальной защиты беднейших слоев украинского села¹⁶.

13 августа 1930 ВУЦИК и СНК УССР издали постановление «О реорганизации крестьянского общества взаимопомощи в селах, где проведено сплошную коллективизацию». По этому постановлению КВП превращались в кассы взаимопомощи. В остальных селах продолжали действовать общества взаимопомощи¹⁷. В 1932 г. ВУЦИК и СНК УССР издали закон «О кассах общественной взаимопомощи колхозов». Этим законом была прекращена деятельность крестьянского общества взаимопомощи, которое с точки

¹ Березовчук М. Перші соціалістичні перетворення на селі. Київ. Ордена Трудового Червоного Прапора видавництво політичної літератури України. 1976. С. 45, 55–67.

² Костюк Є. С. Виробничі громадські об'єднання радянської України 20-х – 30-х рр. XX ст.: особливості організаційної структури та умов членства//Науковий вісник «Гілея». К., 2009. Випуск 21. С. 60.

³ З постанови IV конференції КП(б)У про роботу на селі//Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій 1918–1956. – Київ. Держполітвидав УРСР. 1958. С. 51.

⁴ Закон ВУЦВКУ та Раднаркому УРСР про комітети незаможних селян від 9 травня 1920 р./Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919–1920). Збірник документів і матеріалів. Київ. Вид. АН УРСР. 1957. С. 95.

⁵ Лазуренко В. М. Заможне селянство України в умовах непу. Черкаси. Відлуння-Плюс. 2003. С. 95.

⁶ Журба М. А. Етніонаціональні та міжнародні аспекти діяльності громадських об'єднань українського села (20–30 рр. XX ст.). Київ. Науковий світ. 2002. С. 115–116.

⁷ Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. 1930. № 19. С. 184–185

⁸ Журба М. А. Етніонаціональні та міжнародні аспекти діяльності громадських об'єднань українського села (20–30 рр. XX ст.). Київ. Науковий світ. 2002. С. 116.

⁹ Котляр Ю. В. Селянство Півдня України: доба нової економічної політики (1921–1929 рр.). Одеса. ТОВ ВІД. 2004. С. 130.

¹⁰ Гребеннікова О. В. Комітети незаможних селян Донецької губернії в 1920–1925 рр./Південна Україна XX століття. ЗДУ. 1998. № 1 (4). С. 186.

¹¹ Свистович С. М. Громадський вимір соціалістичного експерименту в Україні (20–30 рр. XX ст.). Київ. Варта. 2007. С. 151.

¹² Березовчук М. Перші соціалістичні перетворення на селі. Київ. Ордена Трудового Червоного Прапора видавництво політичної літератури України. 1976. С. 136–139.

¹³ Котляр Ю. В. Селянство Півдня України: доба нової економічної політики (1921–1929 рр.). Одеса. ТОВ ВІД. 2004. С. 182, 184

¹⁴ Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. 1921. Арт. 769.

¹⁵ Березовчук М. Перші соціалістичні перетворення на селі. Київ. Ордена Трудового Червоного Прапора видавництво політичної літератури України. 1976. С. 21–25.

¹⁶ Олійник В. М. Самоврядні форми соціальної взаємодопомоги українського селянства в першій чверті XX ст. Черкаси. ДВПП «Тясмин». 1998. С. 11.

¹⁷ Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. 1930. № 19. С. 192

зрения компартиийної влади повністю виконало свою соціально-економічну роль в житті радянського суспільства України — господарствених фондів КВП, т. е. імушества українських крестьян¹. Така політична акція забезпечила дуже швидке звільнення продовольства у крестьянства, що упростило організацію штисственного голода в Україні 1932–1933 гг.

На Всеросійському з'їзді земельних работников, проходившем 15–19 июня 1919 года был основан союз сельскохозяйственных рабочих и работников лесного хозяйства (Всерабземлес). На IV конференции КП (б)У, проходившей 17–23 марта 1920 года, также была поставлена задача, объединить сельскохозяйственных рабочих в отдельную общественную организацию. В мае 1920 года при Южном бюро ВЦСПС было образовано отдельный отдел, который должен был заниматься сельскохозяйственными рабочими — Южное бюро ЦК Всерабземлеса (Рабземлес). На начало 1921 года в 8 украинских губерниях уже были проведены съезды и выборы постоянных правлений Рабземлеса. Однако, низовые звенья общества начали массово организовываться только в 1922 году². В это время происходит стремительный рост численности Рабземлеса. Так, на 1 мая 1921 года в союзе было 930 человек, а на 1 октября того же года — 24 тыс.³. В 1929 году в Рабземлесу было 190 тыс. членов⁴.

С утверждением советской власти в Украине традиционные общественные организации украинского крестьянства были ликвидированы, их формальное восстановление происходило на основе качественно нового, деформированного партийно-государственными структурами, содержательного наполнения. Когда некоторые из этих общественных организаций в условиях завершения коллективизации крестьянских хозяйств оказались ненужными, власть ликвидировала их.

Список литературы:

1. Березовчук М. Перші соціалістичні перетворення на селі. — Киев. — Ордена Трудового Червоного Прапора видавництво політичної літератури України. — 1976.
2. Бюлетень ЦКК НК — РКІ. — 1925. — № 21.
3. Гребеннікова О. В. Комітети незаможних селян Донецької губернії в 1920–1925 рр.//Південна Україна ХХ століття. — ЗДУ. — 1998. — № 1 (4).
4. Журба М. А. Етнонаціональні та міжнародні аспекти діяльності громадських об'єднань українського села (20–30 рр. ХХ ст.). — Киев. — Науковий світ. — 2002.
5. Закон ВУЦВКУ та Раднаркому УРСР про комітети незаможних селян від 9 травня 1920 р.//Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919–1920). Збірник документів і матеріалів. — Киев. — Вид. АН УРСР. — 1957.
6. Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. — 1921.
7. Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. — 1930. — № 19.
8. Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. — 1932. — № 19.
9. З постанови IV конференції КП (б)У про роботу на селі//Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій 1918–1956. — Киев. — Держполітвидав УРСР. — 1958.
10. Комітети незаможних селян (1920–1933): Зб. док. і матеріалів. — Киев. — Наукова думка. — 1968.
11. Костюк Є. С. Виробничі громадські об'єднання радянської України 20-х — 30-х рр. ХХ ст.: особливості організаційної структури та умов членства//Науковий вісник «Гілея». — Киев. — Випуск 21. — 2009.
12. Котляр Ю. В. Селянство Півдня України: доба нової економічної політики (1921–1929 рр.). — Одеса. — ТОВ ВІД. — 2004.
13. Лазуренко В. М. Заможне селянство України в умовах непу. — Черкаси. — Відлуння-Плюс. — 2003.
14. Лях С. Р. Наймана праця в сільському господарстві України в умовах непу. — Киев. — 1990.
15. Олійник В. М. Самоврядні форми соціальної взаємодопомоги українського селянства в першій чверті ХХ ст. — Черкаси. — ДВПП «Тясмин». — 1998.
16. Профсоюзи после Октябрия на Украине. — Харьков. — 1923.
17. Свистович С. М. Громадський вимір соціалістичного експерименту в Україні (20–30 рр. ХХ ст.). — Киев. — Варта. — 2007.

*Mamadaliyev Hushnudbek Islomjonovich, Namangan State University,
teacher Department of Historical sciences*

The description of socio-economical and cultural problems of the cities of Fergana region in local newspapers (In example of the newspaper “The newspaper of Turkistan region”)

There were several articles and information about socio-economical and cultural events of towns of Fergana region in many newspapers published in Turkistan newspapers at the end of the XIXth and at the beginning of the XXth centuries. This information is the main base of learning the history of Fergana cities and towns.

We can find information about opening of the new Post Offices in Fergana cities and towns in the newspaper “The newspaper of Turkistan region”. For example, in the issue of December 15 1876, they write information about opening Post Offices in Kokand, Namangan, Andijan, Osh, Margilan and Chust cities of Fergana region⁵. At the same time sending parcels was also established from Tashkent to Kokand. On Mondays, Wednesday and Fridays parcels were sent from Tashkent to Kokand, and on Wednesdays, Thursdays and Sundays parcels were sent from Kokand to Tashkent. Later among other cities of Fergana region dilijans (a special wagon for carrying people and parcels) carried parcels⁶. On the 28th of April 1912 a new car began to transport people from Andijan to Osh in order to make their life easier. There were rooms for 12 people in the car and for every passenger ht cost was 3 soms⁷. Therefore on the 47-volume of the 23rd November, 1989 of “The newspaper of Turkistan region” it was

¹ Збірник законів і розпоряджень Робітничо-селянського уряду України. 1930. № 19. Арт. 128.

² Свистович С. М. Громадський вимір соціалістичного експерименту в Україні (20–30 рр. ХХ ст.). Киев. Варта. 2007. С. 149.

³ Профсоюзи после Октябрия на Украине. Харьков. 1923. С. 34.

⁴ Лях С. Р. Наймана праця в сільському господарстві України в умовах непу. Киев. 1990. С. 101.

⁵ Newspaper “The newspaper of Turkistan region”. – 1876. – № 33.

⁶ Newspaper “The newspaper of Turkistan region”. – 1876. – № 10.

⁷ Newspaper “The newspaper of Turkistan region”. – 1876. – № 40.

given information about establishing medical service center for Muslim women of Andijan city. They assessed the service of the center positively and mentioned that during the year 1888, 1052 children patients were brought to the hospital, among them 650 of them had smallpox but just 21 of them were vaccinated against smallpox. As it was given in the newspaper polio, scab and other illnesses were spread among children, but parents took their children to local (tabib) and that resulted in death for most of them, because of that, Russian women doctors warned mothers against malaria, smallpox and other infectious diseases and asked them to bring the children, who have above mentioned diseases, to hospitals. The newspaper had information about the spread of the smallpox among children as a result of lack of drinking water and rice fields that were situated near people's houses. Only in the year 1888, 541 women and 367 children addressed to women's and children's hospital in Andijan.

In 1886, the hospital for women and children was opened in Margilan and served for people. Many different kinds of diseases were spread among people; the reason was shortage of drinking water. 1142 people in Margilan region and 483 people in Margilan city died of cholera in 1892.

In the reports of the newspaper "The newspaper of Turkistan region" the information about the number of people who addressed to hospitals, what diseases they were infected, the reasons for infecting and foresee the reasons for diseases were shown. In those reports reasons for spreading different kinds of diseases were mentioned as poverty, shortage of drinking water and grocery products, and lack of government's attention to the medical service, especially the low level of medical culture among people.

In 1911 in 19th volume of the newspaper an article "The letter from Andijan" was published. In this article they wrote about existence of places, where beers were sold, whose houses and other places against Islamic laws. Local people of Andijan wrote a letter to their hokim (mayor) Ivanov to show their discord as: "... these activities may result to change the nation, religion and laws of Islamic religion and you should help to stop these activities."

There was information about the building of railway stations. For example, new railway roads were built from Kokand to Namangan on the 7th of July, 1912.

By this railway the first train came from Kokand to Namangan¹. At the same time we can find information about socio-industrial life of the cities of Fergana in this article. In 1912, the minister of military forces Vladimir Aleksandrovich Suhumilnov visited to Kokand and merchants of the city complained about their problems. For example, Mulla Solihjonboy gave his complain and suggestions in written form:

- to get a member of the Duma (governmental organization) from local people;
- to give back all the related documents of the Mosques and Medresas of the city;
- to give the right of delivering trade activity documents to Qozis (Judge);
- to raise the price of cotton;
- to give more credit to peasants;

As it was mentioned in the newspaper, they couldn't get any positive answers for their complain and suggestions². There was some information about economical issues too in this newspaper. According to the information of the newspaper "The newspaper of Turkistan region" a new oil company began its work in Surxtepa village of Margilan in 1900. In 1902 this company was newly equipped with modern mechanics. There were six workers in this plant. They produced 25–30 pounds of clean cotton oil from 300 pound of cotton seeds a day³. Cultural life of people of this region was also written a lot in this newspaper. At that time children of this region studies in different kinds of schools, like: boys schools, a girls school and a primary school for girls in Church in new Margilan. In old Margilan there was a Russian school; many children went to local Medreses to study. According to the information of the newspaper "The newspaper of Turkistan region" in 1910, 300 Russian schools existed in Turkistan. However there is an information that many people didn't want their children to go to the Russian schools because of not teaching religious knowledge in many cities of Fergana valley⁴. When we analyzed the function of the newspaper "The newspaper of Turkistan region", we got information about the shape and existence of the newspaper during the difficult years. We have found out that it had evolution during those years. The newspaper tried to give series of information about socio-economical and cultural news, their reforms, positive and negative effects of them in daily life. Therefore, they also gave full information about life of people in far villages and towns of Turkistan. This information helps researchers to analyze socio-economical and cultural situation of that period.

Reference:

1. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1876. — № 33.
2. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1876. — № 10.
3. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1876. — № 40.
4. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1912. — № 54.
5. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1912. — № 3.
6. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1902. — № 44.
7. Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1910. — № 81.

*Skubij Irina Volodymyrovna, V.N. Karazin Kharkiv National University,
postgraduate student, Department of the History of Ukraine*

*Скубий Ирина Владимировна, Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, аспирант кафедры истории Украины*

Contraband as a form of private illegal trade in Kharkiv in the years of NEP

Контрабанда как вид частной нелегальной торговли в Харькове в годы нэпа

В годы новой экономической политики сложились благоприятные условия для развития разных форм собственности и хозяйствования. Впрочем, не смотря на это в условиях относительной свободы рыночных отношений, в границах разрешенных властью,

¹ Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1912. — № 54.

² Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1912. — № 3.

³ Newspaper "The newspaper of Turkistan region". — 1902. — № 44.

⁴ Newspaper "The newspaper of Turkistan region". 1910. — № 81.

имела место и теневая экономика. Для того, чтобы получить полное представление об этом явлении, прежде всего необходимо обратить внимание на его научное толкование. Среди большого количества экономических и юридических определений этого понятия наиболее точным кажется такое: теневая экономика — это экономическая деятельность, которая связана с незаконным присвоением лицом или группой лиц части созданной стоимости или имущества посредством разного рода искривления объективной информации, запутывания источников происхождения доходов¹. Как и в годы нэпа, так и в наше время экономика страны находится на этапе реформирования, для которого характерной чертой есть появление кризисных явлений, во время которых и наблюдается некоторый отток частного сектора в «тень». Нестабильность своего положения на рынке побуждает предпринимателей к вложению капиталов в нелегальную сферу обращения. То есть «негативные ожидания субъектов хозяйствования и макроэкономическая нестабильность во время кризиса повлекли активизацию оттока капиталов из легального сектора и возрастание уровня теневизации экономики Украины»². Основными же предпосылками этого явления является чрезмерное налоговое бремя, неэффективное институциональное регулирование предпринимательства и неблагоприятные условия для ведения его деятельности»³. Среди многих факторов, которые влекут за собой перемещение капиталов в «тень», не последним за своим значением является также и отсутствие исторической практики соблюдения норм и законопослушного поведения у самих предпринимателей⁴. Поэтому целью данного исследования является приведение научных доказательств тому, что в годы нэпа в Харькове, столице Украинской СРР, была распространена торговля контрабандными товарами. Кроме того в контексте изучения торговли в Харькове в годы нэпа особое значение приобретает вопрос о месте контрабанды в торговле города. Одновременно со сменой практик ведения частной торговли трансформировался и сам нэпман как индивидуум, что в свою очередь можно проследить на примере данного исследования.

Среди наиболее распространенных проявлений нелегального предпринимательства в Харькове в сфере торговли в 1920-е гг. была беспатентная торговля, создание лжекооперативов, организованная скупка дефицитных товаров в государственных и кооперативных магазинах, контрабанда. Этот перечень могут дополнить и другие незаконные виды предпринимательской деятельности нэпманов, что свидетельствует о многоликости теневого рынка в годы нэпа. Одной из наиболее интересных и в то же время недостаточно изученных исследователями аспектов этой темы есть контрабандная торговля. Впрочем, следует отметить, что в последние годы некоторыми историками были сделаны успешные попытки актуализации и изучения данного вопроса⁵.

Введя новую экономическую политику, разрешив развитие рынка и разных форм собственности, советская власть одновременно сохранила за собой «командные высоты» и в сфере внешней торговли, среди которых прежде всего следует обратить внимание на монопольное право ее ведения. Декрет же о национализации внешней торговли был издан еще в годы «военного коммунизма», 22 апреля 1918 г.⁶

У 1922 г. ГПУ УССР в своем отчете указывало на неудовлетворительную работу государства в борьбе с контрабандой: «Такое состояние вооруженной охраны границ способствует развитию пограничной экономической контрабанды, которая завоевала себе все «права гражданства»... Основным стимулом контрабанды является легкость наживы, большие барыши при сравнительно несложной «работе», облегченной попустительством со стороны сотрудников особпунктов и постов»⁷. Неслучайно, еще с начала 1920-х гг. контрабанда стала одним из методов нелегального накопления частного капитала, так как таможенной службой задерживалось лишь около 1/10 всех контрабандных товаров. Среди них было 12% кожаных изделий и обуви, 11% галантереи, 13% вязаных изделий, 20% шерстяных тканей, 5% другой мануфактуры и 27% других товаров⁸. Значительную часть в ассортименте контрабанды составляли технические изделия, например, вязальные, печатные машинки и запасные части к ним, арифмометры, бритвы, музыкальные инструменты. Эти товары пользовались большим спросом у советских граждан, поскольку практически отсутствовали на внутреннем рынке страны⁹. Количество нелегально ввезенных некоторых товаров была настолько значительной, что в своем отчете за 1923 г. Харьковский губернский финансовый отдел указывал, что «весь город заполнен ... необандероленными табачными изделиями»¹⁰. В то же время Харьковской таможней проводилось изъятие и конфискация товаров в их собственники, а с некоторых еще взыскивались и штрафы»¹¹. Но, несмотря на предпринимаемые меры, количество нелегального товара на харьковских рынках было значительным, и теневой рынок продолжал существовать.

Интересно, что постепенно менялись не только практики ведения торговли, а и облик самого частного предпринимателя. Неслучайно как раз в 1923 г. комитет торговцев Благовещенского рынка был так встревожен тем, что «вместо частной торговли появляется и растет наиболее безобразное явление: частное торгашество, которое свидетельствует только об упадке торговли, а не о ее расцвете»¹².

В середине 1924 г. торговый отдел Харьковского губернского исполнительного комитета сделал заявку на такие импортные товары: перец, ваниль, шафран, корица, гвоздика, чай, лимонная кислота, какао бобы, кофе, шотландская и норвежская селедка, эмалированная и алюминиевая посуда, примусы, камволки, ламповые горелки, часы, галантерея, мануфактура, кожаные товары, канцелярские принадлежности, лимоны¹³. Именно эти товары были наиболее дефицитными, поэтому требовалось хоть небольшое

¹ Нагребельний В. П. Тіньова економіка//Юридична енциклопедія: В 6 т. Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. К., 1998. Т. 6. С. 74.

² Тіньова економіка України: масштаби та напрями подолання: аналіт. доп./Т. А. Тишук, Ю. М. Харазішвілі, О. В. Іванов, за заг. ред. Я. А. Жаліла. К.: НІСД, 2011. С. 3.

³ Там же. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Волосник Ю. П. Контрабандна діяльність підприємців в Україні та боротьба з нею в роки непу//Вісник ХНУ. Серія «Історія України». 2007. № 762. С. 6–16; Щербина І. В. Посилення нелегальної підприємницької діяльності та боротьба з нею в роки зламу непу (кінець 1920-х – початок 1930-х рр.)//Культура народів Причорномор'я. 2005. № 73. С. 209–213; Даниленко О. Особливості зовнішньої торгівлі УСРР 1920-х років XX ст.// Пам'ять століть. 2010. № 1–2. С. 204.

⁶ Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 33. Ст. 432.

⁷ Отчет о полугодовой деятельности ГПУ УССР (январь – июнь 1922 г.)//3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 1997. № 1–2. С. 377–378.

⁸ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М. – Л., 1927. С. 36–37.

⁹ Державний архів Харківської області (ДАХО). Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.8. Арк.16.

¹⁰ ДАХО. Ф. Р.203. Оп. 1. Спр.1110. С. 94.

¹¹ ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.130, 133, 136.

¹² Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО). Ф.423. Оп. 1. Спр.165. Арк.62.

¹³ ДАХО. Ф. Р.203. Оп. 1. Спр.1800. С. 9.

удовлетворение потребительского спроса. Впрочем, именно его некоторая часть и обеспечивалась за счет нелегального ввоза иностранных товаров. Только за неполный 1924 г. в Украине было 8306 изъятий ввозной контрабанды на сумму 955,4 тис. руб¹.

Отток частных предпринимателей в «тень» стал особенно явным во второй половине 1920-х гг. в условиях сворачивания нэпа и вытеснения нэпмана с рынка. Государство практически прекратило плановое снабжение частника товарами, и в этой связи целесообразно отличать законные и незаконные источники получения необходимого ему ассортимента. Одним из незаконных способов и была контрабанда². Поэтому увеличение нелегального ввоза товаров неразрывно связано с уменьшением и практически полным прекращением государственного снабжения частника.

Важное место в процессе выявления и изъятия контрабанды имели заявления доносителей на лиц, у которых были так называемые «незаконные» товары. Как правило, в них указывалось имя и адрес граждан, которые хранили либо продавали из-под полы контрабанду. Так, в Харькове в 1925 г. распространенными среди выявленных с помощью такой информации товаров были сахарин, чулки и иголки³.

Одним из видов контрабандной деятельности харьковских нэпманов было получение посылок из-за границы, хотя, если быть точным, это была ее полуконтрабандная форма. Дело в том, что по советскому законодательству почтовые отправления разрешалось получать от родственников и разных фирм, поэтому в условиях ограниченного товароснабжения и острого дефицита предприимчивые торговцы пользовались такой возможностью улучшения своего ассортимента. Они быстро и умело наладили широкую так называемую сеть-агентуру с частными и юридическими лицами за границей и систематическое получение посылок⁴. Ними могли быть как настоящие родственники, в основном, из круга эмигрантов, так и фиктивные, подставные лица. Внутри страны нэпманы также устраивали разветвленную сеть среди своих родственников и знакомых, на имя которых приходили эти посылки. Нередко некоторые из них в разных городах СССР имели до 100 лиц своих представителей⁵. Большинство этих отправок, 5/6, использовались не для личного потребления, а перепродавались⁶. О масштабах этого явления свидетельствует то, что в феврале 1925 г. на совещании при ГПУ УССР рассматривался «вопрос об обходе монополии внешней торговли методами систематического получения гражданами республики из-за границы посылочных отправок»⁷. Кроме подрыва монополии внешней торговли этот вопрос имел и политическую составляющую, поскольку в большинстве случаев отправителями посылок из-за границы были эмигранты из бывшей Российской империи и СССР. По информации ГПУ эти лица успешно обогащались, используя дешевизну товаров и возможность получения льготных кредитов за границей и наоборот их дороговизну и дефицитность в Советском Союзе⁸. О масштабах этого вида полуправильной контрабанды в пределах Харькова свидетельствуют такие данные: в течение октября было получено 1422 посылки, ноября — 1702, 13 дней декабря — 1002⁹. С целью ограничения и дальнейшей ликвидации нелегального ввоза импортных товаров было принято решение сделать обязательным взыскание с торговых посылок штрафов в пятикратном размере. Предусматривалось применение и репрессивных мер по отношению к обвиняемым лицам по ст. 136 Криминального кодекса. Так, за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий, устанавливалось наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок не меньше 6 месяцев¹⁰. Кроме того к лицам, которые систематически занимались получением посылок, применялась административная высылка¹¹. Только в течение января — марта 1926 г. было составлено 5 списков лиц из жителей Харькова, которые получали посылки из-за границы для торговых целей (по информации ГПУ)¹². Все дело было в том, как справедливо отметил помощник прокурора СССР И. С. Кондурушкин, что «заграничный капитал бил советскую промышленность дешевизной и качеством своих изделий»¹³. Странами-отправителями, изъятых в Харькове товаров, были Германия, Польша, Латвия, Литва, Финляндия, Эстония, Чехословакия и Франция. На середину 1920-х гг. размеры контрабанды по сравнению с 1913 г. возросли в 11 раз и больше чем в 2 раза по сравнению с 1924 г.¹⁴. За 1926 г. общий оборот контрабандной и полуконтрабандной (посылочной) торговли составил около¹⁵

Уменьшение количества посылок предусматривалось добиться путем увеличения таможенных ставок на них. Поэтому 5 марта 1926 г. СНК СССР было издано постановление «О замене таможенного тарифа по европейской торговле». В то же время этими действиями власть неосознанно создавала условия для увеличения контрабандного ввоза товаров в страну. Уже 16 марта перед Харьковской таможней было поставлено задание обращать особое внимание на то, «как отобразится новый закон на контрабандном проникновении товаров, ... каких именно товаров и какими способами». Тем не менее, несмотря на ожидания власти сократить количество торговых посылок из-за границы, осуществились ее «опасения» о возможном увеличении провоза товаров незаконным путем. Об этом как раз свидетельствуют следующие данные: в течении 1926/1927 гг. в УССР было 8421 задержание контрабанды. Интересно, что именно эти показатели были наивысшими на протяжении всех лет нэпа¹⁶ Особенно распространенными были слу-

¹ Отчет рабоче-крестьянского правительства за 1923–24 год. К IX Всеукраинскому съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Х.: Издание ВУЦИК и СНК, 1925. С. 211.

² Сафьянов М. Частник на рынке дефицитных товаров//Советская торговля. 1928. № .С. 4.

³ ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.8. Арк.1, 6–9, 11–13.

⁴ Там само. Спр.18. Арк.15–16.

⁵ Кондурушкин И. С. Частный капитал перед Советским судом. С предисловием Д. И. Курского. М. – Л., 1927. С. 137.

⁶ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927. С. 39.

⁷ ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.18. Арк.3.

⁸ Там само. Арк.5.

⁹ Там само.

¹⁰ Уголовный кодекс Советских республик. Текст и постатейный комментарий под ред. С. Канарского. 2-е изд. К.: Гос. изд-во Украины, 1925. С. 309.

¹¹ ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.18. Арк.8.

¹² ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.18. Арк.10–12, 21–23, 57–58.

¹³ Кондурушкин И. С. Частный капитал перед Советским судом. С предисловием Д. И. Курского. М. – Л., 1927. С. 134.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М. – Л., 1927. С. 39.

¹⁶ Волосник Ю. П. Контрабандна діяльність підприємців в Україні та боротьба з нею в роки непу//Вісник ХНУ. Серія «Історія України». 2007. № 762. С. 7.

чаи выявления у торговцев неопломбированных товаров, что свидетельствовало о их незаконном происхождении. Так, например, у предпринимателей Б. Д. Левинзона, Б. М. Городецкого, М. С. Кантемирова, Х. Ш. Гольдберга, Х. Б. Тарнаруцкого, Р. М. Рабиновича в январе 1927 г. было выявлено чулки с поддельными пломбами. По криминальному законодательству их было привлечено к ответственности по ст. 97.2 и 139.2. За везение из-за границы товаров предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок не меньше 3 месяцев, объединенных с конфискацией этих товаров или части их или штрафом до 1000 руб¹.

В течение 1927/1928 гг. Харьковская таможня продолжала изымать у торговцев контрабандные товары². В то же время в конце 1920-х гг. стали неодинокими случаи, когда в обвиняемых лиц за счет погашения штрафа арестовывалось и имущество³. Этот факт в свою очередь свидетельствует о ужесточении мер по отношению к частным торговцам в контексте государственного курса по их полному вытеснению из рынка.

Таким образом, в течение 1920-х гг. в Харькове в условиях новой экономической политики, несмотря на возможность ведения свободной торговли, существовал и нелегальный рынок. Особое место в наполнении рынка товарами в условиях отсутствия некоторых товаров сыграла контрабандная торговля. Значительный рост теневого капитала наблюдался во время обострения товарного дефицита и взятия государством курса на вытеснение частника из торгового оборота страны.

Список литературы:

1. Волосник Ю. П. Контрабандна діяльність підприємців в Україні та боротьба з нею в роки непу//Вісник ХНУ. Серія «Історія України». 2007. — № 762.
2. Даниленко О. Особливості зовнішньої торгівлі УСРР 1920-х років XX ст.//Пам'ять століть. — 2010. № 1–2.
3. Державний архів Харківської області (ДАХО).
4. Кондурушкин И. С. Частный капитал перед Советским судом. С предисловием Д. И. Курского. М. — Л., 1927.
5. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М. — Л., 1927.
6. Нагребельний В. П. Тіньова економіка//Юридична енциклопедія: В 6 т. Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. — К., 1998. — Т. 6.
7. Отчет рабоче-крестьянского правительства за 1923–24 год. К IX Всеукраинскому съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. — Х.: Издание ВУЦИК и СНК, 1925.
8. Отчет о полугодовой деятельности ГПУ УССР (январь — июнь 1922 г.)//З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 1997. № 1–2.
9. Сафьянов М. Частник на рынке дефицитных товаров//Советская торговля. — 1928. — № 9.
10. Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. — 1918. — № 33.
11. Тіньова економіка України: масштаби та напрями подолання: аналіт. доп./Т. А. Тищук, Ю. М. Харазішвілі, О. В. Іванов, за заг. ред. Я. А. Жаліла. — К.: НІСД, 2011.
12. Уголовный кодекс Советских республик. Текст и постатейный комментарий под ред. С. Канарского. 2-е изд. — К.: Гос. изд-во Украины, 1925.
13. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО).
14. Щербина І. В. Посилення нелегальної підприємницької діяльності та боротьба з нею в роки зламу непу (кінець 1920-х — початок 1930-х рр.)//Культура народів Причорномор'я. — 2005. — № 73.

*Skubij Igor Anatolievich, V. N. Karazin Kharkiv National University, postgraduate student, Department of the Modern and Contemporary History
Скубий Игорь Анатольевич, Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, аспирант кафедры новой и новейшей истории*

The role of the “Transborder department” of the Communist Party (Bolshevik) of Ukraine in the development of the communist movement in East Galicia in 1920 –1921 years

Роль «Закордонного отдела» ЦК КП (б)У в развитии коммунистического движения в Восточной Галиции в 1920 –1921 гг.

В современной историографии польско-советских отношений межвоенного периода вопросы деятельности и влияния компартии Украины на этнических украинских землях, вошедших в состав польского государства, практически не рассматриваются. Остается неисследованной и тема взаимоотношений КП (б)У, Коммунистической Рабочей партии Польши и Коминтерна в начале двадцатых годов прошлого века.

В данный момент существует лишь одна монография, в которой рассматриваются вопросы деятельности «Закордота» — труд киевских исследователей В. С., Сидака и В. А. Козенюка⁴, в котором авторы предлагают рассматривать «Закордонный отдел» в роли специальной партийной разведки украинских коммунистов. Однако акцентирование внимания на агентурной составляющей деятельности «Закордота» оставляет вне рамок исследования вопросы взаимодействия последнего с Коминтерном, Коммунистической рабочей партией Польши (КРПП) и его роли в развертывании коммунистического движения в Восточной Галиции, а также его влияния на польско-советские отношения в период после подписания Рижского мира.

Советско-польская война 1919–1920 гг. была самым значительным военным столкновением в Восточной Европе после установления власти большевиков в России. Заключенный по её окончании Рижский мир положил начало дипломатическим отношениям между двумя государствами. Польский историк Анджей Новак даже предлагал называть сложившуюся в Европе систему международных отношений «Версальско-Рижской». Однако не менее важным фактором, влияющим на характер советско-польских от-

¹ Уголовный кодекс Советских республик. К., 1925. С. 212.

² ДАХО. Ф. Р.341. Оп. 1. Спр.1683, 1686, 1697.

³ Там само. Оп. 2. Спр.80, 82, 83.

⁴ Сидак В. С., Козенюк В. А. «Революцию назначить...» Экспорт революции в операциях советских спецслужб. К., 2004.

ношений была деятельность специальной внутрипартийной структуры — «ЗАКОРДонного ОТдела» ЦК КП (б) У («Закордота»), созданного 21 мая 1920 года на заседании ЦК КП (б)У. На этом заседании присутствовали, помимо руководителей украинской компартии (Петровский, Раковский, Шумский), представители РКП (б), и, что весьма знаменательно, прибывший из Москвы тогдашний председатель Коммунистического Интернационала Григорий Зиновьев. Центральный Комитет принял решение создать в своем составе специальный отдел, в котором будет сосредоточена разведывательно-осведомительная работа. Изучение этого вопроса было возложено на польского коммуниста Феликса Кона¹.

Во внутренней документации партийных органов Советской России и Украины нередко фигурировал термин «закордонная работа», т. е. работа вне пределов советского государства по тем или иным вопросам, касающимся коммунистической партии. Скорее всего, именно так и появилось название «Закордонный отдел» или сокращенно «Закордот». Согласно разработанному партийными функционерами положению целью деятельности этого отдела было «ведение агентурно-разведывательной и осведомительной работы за рубежом, в прилегающих к Украине территориях (юг Польши по линии Гомель, Люблин, Краков, Галиция, Буковина и Бессарабия) и за фронтом в занятой неприятелем части Украины по вопросам политического, экономического и военного характера»². Руководство вышеназванным отделом возлагалось на одного из членов ЦК КП (б) Украины, который строил его работу в соответствии с заданиями партийного руководства компартии и Регистрационного управления (Региструп) полевого штаба РВСР, исполнявшего в то время функции военной разведки. Возглавить «Закордот» было поручено вышеупомянутому Феликсу Кону. Положение предусматривало, что разведка штаба Юго-Западного фронта может давать «Закордоту» задания, но их выполнение зависело от возможностей отдела³.

Предполагалось, что «Закордот» будет вести свою работу путем направления специальных агентов для сбора военной, политической и экономической информации. Для них планировались развернуть разведывательную сеть, создать конспиративные квартиры, разработать пароли и шифры. Предусматривалось, что партийные организации будут сообщать в отдел все имевшиеся у них сведения по военным, политическим и экономическим вопросам. На основе полученной информации отдел должен был направлять в центральный аппарат военной разведки ежедневные телеграфные разведывательные сводки, а еженедельно — передавать обзоры, добываемой зафронтной или зарубежной прессы. Копии сводок и обзоров прессы «Закордот» передавал в военную разведку Юго-Западного фронта, откуда получал аналогичную разведывательную продукцию⁴. Кроме того, отдел должен был получать регулярные сводки из Народного Комиссариата Иностранных Дел (НКВД) и бюро Коммунистического Интернационала.

«Закордот» для выполнения возложенных задач создавал в своем составе четыре подотдела. **Партийно-оперативный подотдел** поддерживал связь с существовавшими зафронтными партийными организациями, в нем проходили инструктаж отбывающие за кордон сотрудники, через этот подотдел шли разведывательные задания. **Агентурно-разведывательный подотдел** работал со специальными резидентами, изолированными от закордонных парторганизаций. Именно они были поставщиками основных сведений военного, политического и экономического характера. Этому подразделению для решения своих задач разрешалось внедряться в другие политические партии. На своей территории сотрудники этого подотдела добывали сведения путем опроса пленных и перебежчиков. Для этого в каждой армии постоянно находились специальные уполномоченные. **Военно-политический подотдел** отвечал за пропагандистское воздействие на армию противника. Там работала редакционно-издательская и агитационная секции. **Информационный подотдел** обрабатывал сведения, собранные всеми иными подразделениями⁵.

Для ведения партийной работы в глубоком тылу создавалась система специальных «троек». Известны центральная «тройка» и закордонные «тройки»⁶. Последние в зоне своей ответственности воссоздавали в миниатюре структуру «Закордота» с выполнением тех же функций. Таким образом складывалась разветвленная конспиративная система, представленной на местах организационно-политическим и агитационным, военным, а также агентурным отделами. В состав агентурного отдела входили подотделы разведки и контрразведки. Подотдел разведки вел разведку противника или «неприятельских сил», выяснял прочность занимаемых ими позиций в конкретной местности, вел учет настроений местных жителей и следил за перемещением войск противника. Кроме того, сотрудники этого подотдела должны были «следить за неприятельской прессой и передавать по возможности все издающиеся газеты»⁷. Сотрудники контрразведывательного подотдела должны были вести учет контрреволюционных элементов, парализовать деятельность жандармерии и охраны противника путем внедрения в эти структуры своих агентов. Кроме того, они должны были «организовать агентуру во всех политических образованиях»⁸.

В июле 1920 года руководители «Закордота» рапортовали о первых успехах подчиненной им структуры. С момента основания были созданы «новые следующие резидентуры: 1) Румыния, Бухарест, Яссы, Черновцы; 2) Бессарабия; 3) Познань; 4) Вольты, Подолия. Резидентура в Бессарабии учреждена через Тирасполь, где организован передаточный пункт»⁹. За границу было переброшено пятнадцать ответственных работников, многие из которых на местах имели широкие родственные связи, что в значительной мере облегчило им легализацию. Для создания резидентуры в Галиции агентурно-разведывательный подотдел установил контакт с Галицийским революционным комитетом (Галревкомом) и возложил на него задание выделить из Львовской парторганизации несколько ответственных лиц для организации единой резидентуры на всю Галицию¹⁰. Однако контрнаступление польской армии в августе 1920 года привело к ликвидации советской власти в этом регионе.

Окончание советско-польской войны и детализация деятельности «Закордонного отдела» внесли коррективы в структуру организации. В августе 1920 года создается Коллегия «Закордота», а позднее — Крымский, Киевский и Одесский подотделы, т. е. вводился

¹ Центральный державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО). Ф.2. Оп. 1. Спр.560. Арк.11.

² ЦДАГО. Ф.1. Оп. 20. Спр.139. Арк.1.

³ Там само.

⁴ ЦДАГО. Ф.1. Оп. 20. Спр.139. Арк.1.

⁵ Цит.по: «Закордот» в системі спецслужб України. Збірник документів. К.:Видавництво НА СБУ, 2000. С. 10.

⁶ ЦДАГО. Ф.1. Оп. 20. Спр.139. Арк.3.

⁷ Там само.

⁸ Там само.

⁹ ЦДАГО. Ф.1. Оп. 20. Спр.139. Арк.8.

¹⁰ Там само.

территориальный принцип ведения подпольной работы. Таким образом, организационная структура «Закордота» была довольно гибкой и видоизменялась в соответствии с военно-политической обстановкой на внешних рубежах советского государства.

Во второй половине 1920 года происходит усиление сотрудничества «Закордонного отдела» с Коминтерном, использовавшим подпольные каналы, созданные украинской компартией для поддержки коммунистического движения в Восточной Галиции и на Волыни, которые оказались после заключения Рижского мира в составе Польши. Проблема заключалась в том, что организационно прокоммунистические организации края были связаны с КП (б)У, которая в время польско-советской войны осуществила неудачную попытку «экспорта революции» в эти земли с помощью созданного Галревкома; территориально же находилась в ведении секции Коминтерна — Коммунистической рабочей партии Польши (КРПП), представители которой считали вполне естественным подчинение партийных структур Восточной Галиции Центральному Комитету польской компартии. При этом Коммунистическая партия Восточной Галиции (КПВГ), созданная ещё в 1919 году, оказалась фактически расколотой пополам: члены Исполнительного Комитета партии выступали за полное слияние организации с КРПП, а Центральный Комитет — за признание КПВГ отдельной секцией Коминтерна. В результате возник конфликт интересов между польскими, украинскими и галицкими коммунистами, арбитром и контролирующей стороной в котором выступил Коммунистический Интернационал. Определить позицию КРПП по вопросу организационной принадлежности галицкой коммунистической организации помогает информационный реферат одного из членов ЦК польской партии. Автор записки описывал КПВГ как партию, контролируемую украинскими большевиками. При этом практическая деятельность галичан-коммунистов характеризовалась как ничтожно малая: «местных изданий партия не выпускала ... не выпустила, насколько нам известно, ни одного воззвания. Распространяла, главным образом, венские издания, немного наших»¹. Однако главной проблемой партийной организации Галиции называлась неспособность к элементарной организационной деятельности. Представитель польской компартии описывает краевую конференцию КПВГ, на которую он был послан КРПП, в чёрных тонах. По его словам конференция фактически была сорвана по той причине, что «тогдашний ЦК этой партии был расколот на две равные половины, яростно борющиеся не только в идеологической плоскости, но и в каждой другой. Все четыре члена этого ЦК интеллектуально едва доросли до членов местного комитета, а организационно не доросли и до этого»². Организационный паралич достиг таких размеров, что «если не придет... приказ из Киева или Москвы... с другими директивами, есть все данные предполагать, что наша партия фактически и формально охватит Восточную Галицию»³. Взаимные обвинения в провокации привели к роспуску конференции. Из всего вышесказанного делался вывод о «неизбежной необходимости» роспуска КПВГ, оправданного с организационной, финансовой и политической точки зрения. Кроме того, автор реферата приводил следующий аргумент: «На территории польского государства, включая страны, прикованные к Польше путем насилия или договора, должна существовать только одна коммунистическая партия, это наша партия»⁴. При этом прояснить и разрешить сложившуюся ситуацию, по мнению польского функционера, мог бы конкретный ответ наивысшей инстанции международного коммунистического движения — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ).

15 ноября 1920 года на заседании Малого бюро ИККИ было решено «для установления формы организационных взаимоотношений между Коммунистической Партией Галиции и Коммунистической Партией Польши создать в Берлине совещание из представителей ЦК этих партий и Исполкома Коминтерна»⁵. Однако скорейшее решение «галицкого» вопроса оказалось невозможным без прямого участия двух наиболее заинтересованных сторон — КРПП и КП (б)У. Итогом переговоров между членом ЦК КП (б) У Затонским и представителями КРПП Мархлевским и Бобинским (первый являлся одним из наиболее влиятельных коммунистов-поляков, работавших в годы Гражданской войны в России) стало «Соглашение между украинскими и польскими коммунистами по вопросу о Восточной Галиции», носившее компромиссный характер. Центральный Комитет КРПП должен был осуществлять политическое и организационное руководство над «Компартией Восточной Галиции как территориально-областной организацией Коммунистической Рабочей Партии Польши... до тех пор, пока Восточная Галиция остаётся в составе польского государства»⁶. Обеспечение «действительной политической и организационной связи» Варшавы с галицкими коммунистами планировалось осуществлять через представителя КРПП, направленного во Львов⁷. КП (б)У должна была оказать финансовую и материальную поддержку галицким коммунистам, оказывая «по требованию ЦК Коммунистической Партии Восточной Галиции всякую техническую помощь деньгами работникам как украинцам, так и полякам»⁸. Особые опасения у участников соглашения вызвала возможность противостояния между польскими и украинскими коммунистическими организациями, что угрожало созданию единой партийной структуры в Восточной Галиции: «всякое двоецентрие ... уничтожить в партийной работе... и добиться организационного единства всех разнонациональных коммунистических элементов края»⁹. Отдельно были рассмотрены программные вопросы относительно аграрной политики компартии. Население Восточной Галиции, преимущественно сельскохозяйственное, испытывало острый земельный голод. Поэтому «национализация фольварков»¹⁰, объявленная КРПП основой земельной политики польских коммунистов, не могла привлечь «восточногалицийских крестьян на сторону революции». Затонскому удалось внести значительные коррективы по аграрному вопросу. Так, оговаривалось, что крестьяне получают в своё владение арендуемые ими у помещиков земли, а также «все пустующие и разорённые земли... сообразно... с невозможностью национализировать и ввести сразу же фольварочное хозяйство, особенно в местностях с особо острой земельной нуждой...»¹¹.

¹ ЦДАГО. Ф.233. Оп. 1. Спр.10. Арк.31.

² Там само.

³ Там само. Арк.32.

⁴ Там само. Арк.31.

⁵ Там само. Оп. 1. Спр.4. Арк.3.

⁶ ЦДАГО. Ф.233. Оп. 1. Спр.4. Арк.7.

⁷ Там само.

⁸ Там само.

⁹ Там само.

¹⁰ Фольварк – наименование феодального хозяйства на территориях, входивших в состав Речи Посполитой. Фольварочная система получила распространение ещё в XVI веке и основывалась на барщине, т.е. повинности крестьян перед феодалом. В XIX веке фольварки превратились в анахронизм, став основной причиной социально-экономических противоречий в Галиции.

¹¹ Там само. Арк.7 зв.

Заключенное соглашение должно было вступить в силу после его утверждения центральными инстанциями КРПП и КП (б)У, однако его оглашение перед «внепартийными кругами» откладывалось до «формального подписания договора с Польшей»¹ Строго закрытый характер межпартийного договора должен был избавить советскую делегацию, проводившую в те месяцы напряженные переговоры в Риге, от возможных дипломатических осложнений и демаршей с польской стороны. Однако достигнутое соглашение содержало в себе ряд противоречий. Сохранение тесных организационных связей между галицкими коммунистами и Харьковом (тогдашней столицей Советской Украины), осуществляемая по каналам «Закордота» материальная и финансовая подпитка КПВГ нивелировала влияние варшавского ЦК на Восточную Галицию. При этом без разветвленного аппарата «Закордонного отдела» функционирование КПВГ оказалось невозможным. Поэтому ЦК КРПП выступил с предложением значительной редакции текста соглашения. Так, оговоренную в декабре 1920 года «помощь» для коммунистического движения в Восточной Галиции предлагалось осуществлять только «по требованию ЦК КРПП» в виде «высылки коммунистической литературы, в организации транспортов и в присылке партийных работников, как украинцев, так и поляков»². Относительно принятого пункта о аграрной политике в крае заявлялось, что земельный вопрос в текущий момент является предметом широкой внутрипартийной дискуссии, однако изменить существующие программные положения может только партийная конференция; декларировалось, что на территории Восточной Галиции польская компартия в высокой степени считается с выдающей ролью, которую должны сыграть крестьяне в будущей революции³. Также было предложено новое название руководящего органа галицкой организации — «Исполнительный Комитет Коммунистической Партии Восточной Галиции, областной организации КРП Польши»⁴. Таким образом, принятие этих поправок позволило бы польской компартии поставить под полный контроль коммунистическое движение в крае.

В марте 1921 года на совещании представителей Коминтерна и Заграничного Бюро КРПП в Берлине был уточнен механизм взаимодействия между ними в «галицком» вопросе. Представителю Исполнительного Комитета КПВГ Ясинскому поручалось поддерживать контакт с ЦК КРПП и Западным секретариатом Коминтерна и предоставлять на рассмотрение в «штаб мировой революции» бюджет планируемой работы в крае, «причем Коминтерн ассигнует на работу в Восточной Галиции особый фонд, который будет расходоваться под контролем ЦК КРПП»⁵. Было принято решение упорядочить высылку партийных работников на заграничную работу, указав, что «... ни ЦК КП Украины, ни Польбюро в Москве не посылают работников иначе, как через Коминтерн в распоряжение Ясинского»⁶. Таким образом, польской компартии удалось «официально» закрепить за собой контроль за распределением финансовых средств, поступавших из структур Коминтерна.

12 апреля 1921 года представителями КРПП при Исполкоме Коминтерна Мархлевским и Валецким с одной стороны, и членами компартии Галиции Шаниным и Олейником с другой, было подписано соглашение, призванное разграничить «сферы влияния» между всеми заинтересованными сторонами. В тексте соглашения указывалось, что Коммунистический Интернационал и КРПП признают территориальную организацию Восточной Галиции, Вольни и Полесья как автономную часть КРПП под названием «Коммунистическая партия Восточной Галиции», руководящая инстанция которой в дальнейшем носит название Центральный Комитет⁷. КПВГ получила право брать участие во всех съездах и конференциях польской компартии, подчиняясь принятым на них резолюциям, при этом «в рамках этих резолюций общеполитическое и организационное руководство принадлежит ЦК КРПП»⁸. Также КПВГ имела право высылать своих представителей на конгрессы III Интернационала как членов польской делегации. Что немаловажно, варшавский ЦК получал возможность контролировать средства, поступающие от Коминтерна галицким коммунистам, утверждать бюджет КПВГ и следить за её расходами⁹. Ключевым пунктом апрельского соглашения было прямое указание всем «товарищам, работающим в Восточной Галиции» незамедлительно провести полное объединение на основе вышеназванных принципов, а также «сотрудничать... в создании объединённого Центрального Комитета КПВГ»¹⁰. Однако достигнутое соглашение не смогло разрешить организационный кризис в компартии Восточной Галиции. Окончательно этот вопрос было решено обсудить в Москве во время проведения III Конгресса Интернационала. 6–7 июня 1921 года прошло совещание между представителями КРПП, КП (б)У и КПВГ. Следует отметить, что на это собрание были допущены польские делегаты, прибывшие на съезд «штаба мировой революции». После двухдневной дискуссии было принято решение признать компартию Восточной Галиции организационно подчинённой КРПП, на «Закордот» же возлагались функции технической и материальной поддержки, а именно КП (б)У брала на себя обязанность высылать в Галицию агитационную литературу на украинском языке и партийных функционеров. Представительство польской компартии в Москве получала право направлять в киевскую коллегия «Закордонного отдела» своего члена, непосредственно занимавшуюся «польским направлением» с правом непосредственно докладывать о деятельности последнего в центральные органы Коминтерна.

Со второй половины 1921 года началось постепенное сворачивание деятельности «Закордота», связанное с крупным провалом волынской агентурной сети организации. 11 июня 1921 года один из членов «Закордота» Казимир Битовт сдался польской полиции, выдав всю волынскую структуру организации. Согласно докладу референтуры Управления НКВД СССР в УССР «О заключенных в луцкой тюрьме, осужденных по делу «Закордота»», польская дефензива раскрыла летом 1921 года в Луцке подпольную организацию членов «Закордонного отдела» и арестовала 70 её членов. При этом указывалось, что «польскому правительству удалось выяснить существование, в разрез с Рижским договором, коммунистической организации, созданной советскими органами»¹¹. Следует отметить, что в этот же период заседании Политбюро ЦК КП (б)У от 25 июля 1921 года было принято решение «запретить всем ответственным работникам миссий поддерживать связь с местными коммунистическими организациями»¹². Выписка из протокола

¹ ЦДАГО. Ф.233. Оп. 1. Спр.4.

² Там само. Арк.1.

³ Там само.

⁴ Там само.

⁵ Там само. Спр.11. Арк.1.

⁶ ЦДАГО. Ф.233. Оп. 1. Спр.11. Арк.1.

⁷ Там само. Арк.6.

⁸ Там само.

⁹ Там само.

¹⁰ Там само.

¹¹ ЦДАВО. Ф.Р-4 сч. Оп. 1. Спр.615. Арк.123.

¹² Там само. Спр.543. Арк.8.

была направлена тогдашнему полпреду УССР в Польше Шумскому. Однако деконспирация рядовых членов организации грозила серьезными дипломатическими осложнениями для советских республик, поэтому украинские дипломаты приняли живейшее участие в минимизации ущерба провала волынской сети «Закордота».

Польской государственной полиции удалось склонить к сотрудничеству часть осужденных, вынудив в итоге сознаться в антиправительственной деятельности большинство заключенных. Полученные данные были использованы польской дипломатией. 25 августа министр иностранных дел Польши Скирмунт направил в НКВД ноту, в тексте которой советское правительство обвинялось в подготовке коммунистической революции в Польше: «... В распоряжении польского правительства имеется богатый материал, доказывающий неопровержимо, что украинское правительство не только терпит, но и само принимает участие в действиях, направленных к подрыву законного польского правительства и к сокрушению социального строя в Польше, а равно и к обострению польско-украинских отношений. Наиболее ярким примером этих широко задуманных действий является участие украинского правительства совместно с правительством российским в организации так называемого Закордота — «Закордонного отдела»... Польское правительство установило, что целью деятельности Закордота является — вызвать в Польше коммунистический переворот путем вооруженных восстаний местного населения, каковым восстаниям руководители Закордота стараются придать характер национального движения...»

Польскому правительству известно, что Закордот непосредственно подчинен Центральным Комитетам Коммунистических партий Украины и России, в состав которых входят члены обоих правительств... По сведениям Польского правительства в настоящее время постановлено передать всю деятельность Закордота бюро III-го Коминтерна, дабы избежать скомпрометирования советских правительств. Польское правительство далее требует фактической ликвидации Закордота и всех отделов и органов, равно и наказания виновных в насильственных нарушениях обязательств, принятых в абзацах I и II ст. 5 Рижского договора¹. В ответной ноте от 28 сентября и 13 ноября 1921 года советское правительство полностью отрицало факт существования «Закордота» после окончания активных боевых действий на польско-советском фронте, захваченные польской полицией агенты «Закордота» объявлялись членами организованной сотрудником польской дефензивы Битовтом подпольной сети, им же раскрытой перед польскими властями. При этом польское правительство обвинялось в поддержке повстанческого движения на Правобережной Украине.

На территории Советской России и Украины была развернута пропагандистская кампания, обвиняющая Польшу в антисоветской политике и организации на её территории отрядов петлюровцев, которые затем переправлялись на Советскую Украину. Оперативно было опубликовано несколько сборников дипломатических документов — «Советская Россия и Польша», «Советская Украина и Польша», в которых были напечатаны захваченная советской стороной переписка штаба Тютюнника с экспозитурой 2-го отдела Генерального Штаба Польши. На фоне имеющихся материалов заявления польского МИДа о существовании «Закордота» выглядели крайне неубедительно.

Оставался открытым вопрос о дальнейшей судьбе задержанных польской полицией членов «Закордота». Украинскому полпредству в Варшаве удалось наладить постоянную связь с арестантами, используя в качестве связной малолетнюю дочь старосты заключенных, одного из наиболее «стойких» сотрудников «Закордота» на Волыни Иуды Шорника². Шорник держал в Луцке явку организации, а также занимался фабрикацией документов для вновь прибывающих агентов и собирал сведения о дислокации польских войск. Благодаря его деятельности были выявлены и сообщены советской стороне имена провокаторов среди арестованных по делу «Закордота» (Блашук, Гинзбург)³. Заключенные организовали ряд голодовок, протестуя против затягивания досудебного следствия польской полицией. Согласно информации М. Любченко, работавшего в украинском полпредстве в Варшаве в начале 20-х годов, одна из таких голодовок была прекращена по его собственному требованию в ноябре 1922 года, так как «постановка процесса в то время была для нас не выгодна в связи с обострением общих отношений с Польшей»⁴. В итоге суд над обвиняемыми состоялся только 10 февраля 1923 года в Луцке, из них 29 человек были оправданы, а остальные были осуждены на срок от 10 лет «тяжелой тюрьмы» до 2 лет заключения⁵. В заключительной части доклада указывалось, что основными причинами раскрытия подпольной сети «Закордота» были недостаточная конспиративность и плохая постановка организации.

Вполне обоснованно утверждалось, что польская сторона после завершения процесса не выступила с какими-либо официальными заявлениями, что объяснялось тем, что несмотря на 19-месячное заключение, никто из обвиняемых не дал слишком компрометирующих советскую власть показаний⁶. Следует отметить, что польская полиция располагала лишь показаниями рядовых членов организации и провокаторов. Для полномасштабной дипломатической акции имеющихся на руках у поляков данных оказалось недостаточно.

Таким образом, Закордонный отдел ЦК КП (б)У, созданный во время польско-советской войны для ведения разведки и подрывной работы на захваченных польскими войсками украинских территориях, превратился в медиатора, структуру, обеспечивающую материальную, техническую и финансовую помощь в развертывании коммунистического движения в Восточной Галиции. Советской дипломатии удалось успешно нивелировать последствия провала волынской организации «Закордота», проведя собственную антипольскую информационную кампанию как внутри Советской Украины и России, так и за их пределами. Её результатом стал отъезд лидеров украинской и российской эмиграции за пределы Польши, в тоже время польскому МИДу не удалось эффективно использовать данные о подрывной работе подчинённых Коминтерну организаций на территории II Речи Посполитой.

¹ Цит. по: Советская Украина и Польша. Сборник дипломатических документов и исторических материалов. Харьков: Всеукраинское государственное издательство, 1921. С. 40–42.

² ЦДАВО. Ф. Р-4 сч. Оп. 1. Спр.615. Л.123.

³ Там само.

⁴ Там само.

⁵ Там само.

⁶ Там само.

Snezgana Pavlovna Shendrikova, Dozentin am Lehrstuhl für Geschichte der Ukraine, die Universität Simferopol (Taurische Nationale V. I. Vernadskij Universität)

Снежана Павловна Шендрикова, доцент кафедры истории Украины ТНУ им. В. И. Вернадского

Die Krimtournee der berühmten Tragöden Robert und Rafail Adelheim (Ende des 19. — Anfang des 20. Jahrhunderts) (nach Materialien der Lokalpresse)

Крымские гастроли знаменитых Трагиков конца XIX — начала XX вв. Роберта и Рафаила Адельгейм (по материалам местной прессы)

Целью данной научной публикации является полный подробный отчет о гастрольных поездках по Крыму братьев Роберта и Рафаила Адельгейм посредством анализа крымской прессы конца XIX — начала XX вв.

Роберт и Рафаил Адельгейм родились в Москве. Роберт — в 1860 году, Рафаил — в 1861 году¹. Л. Никулин в одной из своих работ о русском искусстве конца XIX — начала XX веков, писал: «Наше поколение уже не застало бродячих трагиков, странствующих из Вологды в Керчь, но последние перелетные птицы — Мамонт Дальский, Орленев, Мариус Петипа, братья Адельгейм — прошумели на нашей памяти. Они появлялись в отдельных городах, будоражили, поднимали на ноги чуть не все население и в одно прекрасное утро исчезали, оставив по себе хорошую память. И снова наступала тихая жизнь, без страстных споров молодежи об искусстве»².

Пенза, Киев, Гродно и другие города Российской Империи не раз посетили братья-артисты с гастрольями. В этой череде имеет место и Крым.

В одном из номеров журнала «Театрал» за 1896 год в рубрике «Провинциальные театры», была напечатана подробная заметка о гастрольях братьев Адельгейм в ялтинском театре: «... Гастроли братьев Адельгейм сопровождалась и здесь обычным успехом. По словам местного органа печати, состоявшийся в городском театре спектакль в пользу нуждающихся приезжих больных привлек многочисленную публику и прошел... весьма успешно..., исполнение... г. Роберта Адельгейм «Хозяина» Никитина произвело сильное впечатление... Замечательно тонко провел роль раввина («Уриель Акоста» — авт.) г. Рафаэль Адельгейм. Сбор достиг приблизительно 650 рублей. ...Участие почтенных артистов выразилось не только в игре на сцене: не мало пришлось им поработать и за сценой в смысле режиссирования и хлопот по «mise en scene»»³.

В следующий раз талантливый актерский дуэт приехал со своими спектаклями в Крым в самом начале XX века, весной 1901 года. На сей раз братья Адельгейм порадовали севастопольскую публику. В Летнем городском театре в составе Товарищества русских драматических артистов под управлением артиста Императорских театров Ф. Р. Вронченко — Левицкого братья выступили в нашумевшей пьесе из репертуара Императорских театров «Уриель Акоста» (соч. Гуцкога). Пьеса в Севастополе была представлена 18 мая 1901 года, в ней роль Уриеля Акосты играл Роберт Адельгейм, Бень-Акиба — Рафаил Адельгейм⁴.

20 мая братьями Адельгейм была представлена пьеса Шиллера «Разбойники», в которой Карла Моора сыграл Роберт, а Франсуа Мора — Рафаил. В прессе также анонсировался запланированный на 21 мая спектакль «Кин или гений и беспутство» А. Дюма, в котором один из братьев сыграл главную роль⁵.

23 мая «в первый раз на здешней сцене» была показана драма Джераломо — Роветти «Бесчестные». В ней Рафаил Адельгейм предстал в образе Карла Моретти. В этот же вечер шел фарс Биссона «Бракоразводные сюрпризы», где Рафаил Адельгейм сыграл Дюволя⁶.

24 мая гастрольюющие артисты севастопольцам представили трагедию У. Шекспира «Отелло (венецианский мавр)», где роль Отелло сыграл Роберт, а роль Яго — Рафаил⁷.

Несомненно, таким праздником для севастопольских зрителей стали весенние гастроли 1901 года братьев Адельгейм.

25 мая труппа показала пьесу Г. Ге «Казнь», в которой Роберт сыграл Года, а Рафаил — Викентия⁸.

Местная пресса в рубрике «Театр и музыка», давая оценку игре гастрольюющих артистов в этом спектакле, писала следующее: «Спектакль «Казнь» привлек в театр много публики и прошел очень оживленно. Викентия играл Рафаил Адельгейм, очень выдержанно проведший эту трудную и мало благодарную роль и производивший сильное впечатление своим исполнением. Но весь интерес вечера... сосредотачивался на Роберте Адельгейм в роли Года. Кроме прекрасной, полной изящества игры, Роберт Адельгейм проявил качества незаурядного певца, с голосом — баритоном очень приятного тембра... Что касается Роберта Адельгейма, то особенно неподражаемо хорош он был в последнем акте в сцене рассказа его о мирной жизни в Перенях, около старухи-матери»⁹.

26 мая театральным вечером снова порадовал местную публику шекспировским сюжетом. В комедии «Шейлок» (Венецианский купец) главную роль сыграл Роберт¹⁰.

27 мая в рамках гастрольной поездки в Севастополе шла пьеса Барета «Новый мир», в которой Марка Великолепного играл Роберт, Императора Нерона — Рафаил¹¹.

¹ Касьяненко Л. Храм Мельпомены. – Симферополь: ОАО «Симфероп. гор. типография» (СГТ), 2007. С. 30.

² Л. Никулина. Люди русского искусства. Издание второе, дополненное и переработанное. Госуд. издательство «Искусство», Москва, 1952. С. 237–238.

³ Провинциальные театры//Иллюстрированный журнал «Театрал» № 83, сентябрь 1896 года, Москва, – с. 130–131.

⁴ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–17 мая.

⁵ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–20 мая.

⁶ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–23 мая.

⁷ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–24 мая.

⁸ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–25 мая.

⁹ Театр и музыка//Крымский вестник. – 1901–27 мая.

¹⁰ Театр и музыка//Крымский вестник. – 1901–27 мая.

¹¹ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–27 мая.

Успех гастролеров в приморском городе был настолько велик, что братьев Адельгейм упростили остаться в Севастополе хотя бы еще на два спектакля. 29 мая в театре был устроен бенефис Роберта Львовича Адельгейма. На сцене снова представлялся У. Шекспир трагедией «Гамлет — принц Датский», где роль Гамлета играл бенефициант, роль тени — Рафаил Адельгейм¹.

Прощальный спектакль братьев Адельгейм состоялся 31 мая 1901 года. На сей раз с бенефисом на сцену вышел Рафаил в роли Короля — Лира в одноименной трагедии Шекспира. Роберт предстал в образе Эдгара².

В Симферополе Роберт и Рафаил Адельгейм побывали дважды. Это были непродолжительные, но очень яркие и запомнившиеся симферопольцам гастроли в конце 1901 года (декабрь) и начале 1902 (январь). Пожелтевшие страницы местной прессы тех лет бережно хранят подробный отчет об этих «праздниках театра» для любителей искусства Мельпомены.

Гастроли начались 30 декабря 1901 года и состояли из пяти спектаклей. За неделю до начала гастролей это событие анонсировала газета «Крым», приглашая симферопольцев на спектакли знаменитых артистов³.

В первый день своего приезда братья Адельгейм играли в одной из самых ими любимых постановок «Аурелия — Акоста». Газета «Салгир» в разделе «Театр и музыка» дала следующую рецензию этому спектаклю: «Вчерашнее представление «Уриэль Акоста» с участием обоих бр. Адельгейм прошло с значительным успехом; не смотря на канун Нового года, в зале клуба собралось не мало публики, которая отлично принимала даровитых артистов⁴.

Второй гастрольный день подарил симферопольцам «Гамлета»⁵. И снова театральные критики Симферополя не заставили себя ждать: «Представление «Гамлета» с участием г. Рафаила А. в роли датского принца прошло с большим успехом. После каждого акта гастролера дружно вызывали. Публики собралось втрое больше, чем на представлении «Уриэля Акосты» и сбор достиг до 500 рублей»⁶.

Комедию А. Дюма «Кин» гастролеры показали 2-го января⁷; 3-го в Дворянском театре была представлена драма «Разбойники» Ф. Шиллера⁸.

Закрывал эту гастрольную поездку братьев Адельгейм спектакль «Казнь». В нем с Робертом и Рафаилом Адельгейм выступила знаменитая артистка Л. В. Смолич. Она исполнила в спектакле ведущую женскую роль — Кетти⁹. Рассыпаясь в похвалах, местная пресса дала анализ этой постановке: «Сегодня в городском клубе прощальная гастроль бр. Адельгейм. Наши гости прощаются с Симферопольцами в пьесе Гр. Ге «Казнь». По отзывам газет, г. Роберт А. не имеет соперников в роли Года. Публика сегодня, кроме того, услышала г. Роберта А., как прекрасного исполнителя романсов»¹⁰.

Следующий приезд братьев Адельгейм в Крым состоялся в конце лета 1928 года. Гастроли начались спектаклем «Разбойники». На тот момент в труппе симферопольского русского драмтеатра работал молодой и талантливый, тогда еще начинающий артист Михаил Царев. Он учился актерскому мастерству на спектаклях знаменитых гастролеров, что помогло ему в будущем стать Народным артистом СССР¹¹. В скором времени после этого братья Адельгейм прекратили свои гастрольные поездки по стране.

В заключении нужно сказать, что всю свою творческую жизнь, получившие блестящее театральное образование в Европе, Роберт и Рафаил Адельгейм посвятили гастрольным поездкам по провинции России, не пугаясь издержек дорожной жизни. Они были настоящими подвижниками, стремившимися донести искусство Мельпомены до провинциальной публики.

¹ Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–29 мая.

² Летний городской театр//Крымский вестник. – 1901–31 мая.

³ Анонс. Городской клуб//Крым. –1901–25 декабря.

⁴ Театр и музыка//Салгир. –1902 –1 января.

⁵ Городской клуб//Крым. –1902 –1 января.

⁶ Театр и музыка//Салгир. –1902 –3 января.

⁷ Городской клуб//Крым. – 1902 –1 января.

⁸ Анонс. Городской клуб//Крым. –1901 –25 декабря.

⁹ Городской клуб//Крым. –1902 –4 января.

¹⁰ Городской клуб//Крым. –1902 –4 января.

¹¹ Касьяненко Л. Храм Мельпомены. – Симферополь: ОАО «Симфероп. гор. типография» (СГТ), 2007. С. 32.

Section 4. Medical science

Baybakov Volodymyr Myhaylovich, Ukraine, Dnipropetrovs'k medical institute of traditional and alternative medicine, candidate of medical science, docent of surgical diseases department.

Байбаков Владимир Михайлович, Украина, Днепропетровский медицинский институт традиционной и нетрадиционной медицины, кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней.

Correction of morphological and functional changes in drainage systems in hydrocele testis by improving the surgical technique

Коррекция морфо-функциональных изменений дренажных систем яичка при его водянке путём усовершенствования хирургической тактики

Among adult men testis edema often occurs due to injury and contracted orchiepididymitis. According to existing data¹, the cause of hydrocele in adult men in 33.3% of patients is trauma of scrotal areas, in 23.1% it occurs after the contracted orchiepididymitis, in 7.7% — after surgical treatment of varicocele, and 5.15% had cardiovascular system diseases, in 25.6% of patients previous etiological aspects were not identified².

The cause of hydrocele in children is often a disorder of vaginal obliteration germ peritoneum³. In the study of testicular blood flow in children with hydrocele an increase in testicular artery resistance index is recorded (RI), a significant reduction in peak systolic blood velocity (Ps) and end diastolic blood flow velocity (Md) ($p < 0,05$) in comparison with healthy children. Venous blood flow has low amplitude, does not meet the respiratory waves, does not have phase character due to the disorder of the elasticity of blood vessels. The results indicate the presence of vascular disorders⁴.

At present the results of treatment of dropsy testis in children do not meet the pediatric surgeons due to high percentage of complications that lead to further male infertility in almost 15% of cases after contracted testicular edema in childhood^{5 6 7}. Therefore, the solution of this problem is an important step in the fight for reproductive health and preservation of complete family.

The aim — to study clinical and morphological changes in drainage testicles in the cases of edema and improvement of surgical correction of this pathology.

MATERIALS AND METHODS OF THE RESEARCH

As the material for research was used 71 smear preparations of testis and parorchis, sampled from adult men (22–35 years), 22 smear preparations of testis shells in dropsy, sampled lifetime as post operational material (edema testicles), and 17 biopsies of infertile men with a history of contracted surgery on dropsy testis in childhood. According to the Commission on the Bioethical issues and minutes from the session on Biomedical ethics of Dnipropetrovs'k medical institute of traditional and alternative medicine (№ 1 from 1st of January 2012) the violation of moral and ethical standards during the scientific research was not found.

In addition the spermogram of 12 men who went to the andrology office with infertility and who contracted the surgical treatment in childhood on bilateral edema testicles was analyzed.

The clinical part of the study represented 46 boys who were treated at the surgical department of the hospital number 3 in Dnipropetrovs'k in the case of hydrocele, mostly under the age of 7 years — 75.2%. Children were treated in the period from 2009 to 2012.

The results were recorded in the medical charts of patients and contained: complaints, medical history, clinical data, Doppler ultrasonography of testicular vascular, surgery method.

RESULTS AND DISCUSSIONS

Analyzing these data, we concluded that even within five years after the appearance of dropsy and without prompt surgical intervention the significant morphological and functional changes in drainage testicles took place. In the interstitial tissue of testis the swelling,

¹ Горбатюк О. М. Діагностика судинних розладів яєчка у дітей при його хірургічній патології/О. М. Горбатюк//Матеріали наукової конференції «Актуальні питання ангіології». - Львів, 2000. - С 74; Горбатюк О. М. Загальні закономірності патогенезу чоловічої неплідності, обумовленої патологією вагінального відростку очеревини/О. М. Горбатюк//Урологія. - 2000. - № 2. - С-47-49; Спаська А. М. Структурні зміни у кровоносних судинах і паренхімі яєчка при його водянці/А. М. Спаська//Науковий вісник ужгородського університету. Серія «Медицина». - Ужгород, 2005. - Вип. 24. - С 26 - 28.

² Горбатюк О. М. Діагностика судинних розладів яєчка у дітей при його хірургічній патології/О. М. Горбатюк//Матеріали наукової конференції «Актуальні питання ангіології». - Львів, 2000. - С 74.

³ Горбатюк О. М. Загальні закономірності патогенезу чоловічої неплідності, обумовленої патологією вагінального відростку очеревини/О. М. Горбатюк//Урологія. - 2000. - № 2. - С-47-49; Квятковська Т. О. Морфофункціональний стан парієтальної пластинки піхвової оболонки яєчка при гідроцеле/Т. О. Квятковська, Є. А. Квятковський, Г. С. Короленко//Урологія. - 2003. - № 2. - С. 40 - 45; Спаська А. М. Структурні зміни у кровоносних судинах і паренхімі яєчка при його водянці/А. М. Спаська//Науковий вісник ужгородського університету. Серія «Медицина». - Ужгород, 2005. - Вип. 24. - С 26 - 28; Testicular size and vascular resistance before and after hydrocelectomy/Mihmanli L, Kantarci F, Kulaksizoglu H. [et al.]//AJR Am. J. Roentgenol. - 2004. - № 183 (5). - P. 79-85; Unilateral idiopathic hydrocele has a substantial effect on the ipsilateral testicular geometry and resistivity indices/Turgut A. T., Unsal A., Ozden E. [et al.]//J. Ultrasound. Med. - 2006. - № 25 (7). - P. 37-43.

⁴ Surgical treatment of hydrocele - modern aspects/[Khalil N., Panchev P., Tsvetkov M., Mladenov D.]//Khirurgia (Sofija). - 2004. - № 60 (6). - P. 11 - 12.

⁵ Спаська А. М. Структурні зміни у кровоносних судинах і паренхімі яєчка при його водянці/А. М. Спаська//Науковий вісник ужгородського університету. Серія «Медицина». - Ужгород, 2005. - Вип. 24. - С 26 - 28.

⁶ Testicular size and vascular resistance before and after hydrocelectomy/Mihmanli L, Kantarci F, Kulaksizoglu H. [et al.]//AJR Am. J. Roentgenol. - 2004. - № 183 (5). - P. 79-85.

⁷ Unilateral idiopathic hydrocele has a substantial effect on the ipsilateral testicular geometry and resistivity indices/Turgut A. T., Unsal A., Ozden E. [et al.]//J. Ultrasound. Med. - 2006. - № 25 (7). - P. 37-43.

lymphoid infiltration, destruction of shell of seminiferous tubules, desquamation of cells in their antrum, sclerotic changes in the stroma of the spermatic cord were detected, which led to its deformity. The latter in our opinion could lead in the future to the disorder of the evacuation of sperm and the development of mechanical obstructive infertility. In the connective tissue were isolated endocrinocytes with a small amount of lipid inclusions. Against the background of general there were cell necrotic changes in the body.

In testicular edema we observed significant morphological and functional changes in all parts of the drainage testicle, which was reflected in the plethora of blood vessels, mainly veins, the development of sclerotic changes in the stroma of the spermatic cord was detected, strain of ductus deferens took place. Crearance arteries were narrowed due to compensatory hypertrophy of the muscle layers, thickening of the basement membranes. In capillaries occurred congestion and stasis. Depending on the pressure in the hydrocele cavity of the testicle, blood and lymph disorders happened, which was reflected in the high level venous microvasculature convolution and development of lymphostasis.

In the convoluted seminiferous tubules in the testis edema the decrease in the number of cells that are mainly located in the formative stage was noticed. In addition, groups of spermatids with severe processes of karyolysis and cytolysis were detected. Some of them formed basophilic colored conglomerates. Tubular basement membrane was thickened, with many splittings. In testicular stroma appeared processes of fibroblast proliferation and thickening intertubular connective tissue layers. Rarely detected local stromal sclerosis with the growth of coarse-fibered beams of connective tissue, focal destruction of spermatogenic epithelium.

In testicles edema in the cytoplasm of spermatogenic epithelium there is a large number of vacuoles. In the cytoplasm of Sertoli cells accumulate lipid inclusions. There are few vacuole areas of the cytoplasm and are located in separate groups of expanded tubular endoplasmic grid. Basement membrane is convoluted, forms grow into the clearance of seminiferous tubules between spermatogonia or directly into the cytoplasm of Sertoli cells.

During the work on improving the existing method of surgical treatment of hydrocephalus in children testicle was done 46 operations based on the hospital number 3 in Dnipropetrov'sk during the period from 2009 to 2012. Children of the age from 2 to 12 years. Out of 23 operations were done traditionally, complete removal of vaginal germ peritoneum throughout the spermatic cord, starting with the entrance to the inguinal canal. Another 23 patients had vaginal germ peritoneum crossed on the local area across — at deep inguinal ring after full disclosure of the inguinal canal along. Processing testis shells in all cases were traditionally made by Ross.

The operation started with the surgery in the groin area. Layerwisely ripped the anterior abdominal wall to the aponeurosis of external oblique muscle of abdomen. The front wall of the inguinal canal ripped so that the wound shaved free edge of the internal oblique abdominal muscles and fully visible deep inguinal ring.

With the Farabeuf Hooks raised up free edge of the internal oblique abdominal muscles and lumbar muscle belly. The mobilization of the spermatic cord was performed on the local area — at the level of the deep inguinal ring after hydraulic dissection with saline sodium chloride and continued removal of complete intersection across the vaginal germ peritoneum. Traumatic testicular vessels at this level is minimal. Processing of testicular shells is traditionally performed by Ross. Aponeurosis of the external oblique abdominal of muscles was sutured with the formation of duplication.

After analyzing the data, we can conclude that the testicular artery in the performance of the proposed method of treatment of vaginal germ peritoneum at the deep inguinal ring in children 24 months after surgery showed improvement of blood circulation in comparison with the condition before surgery and patients who were remove vaginal sprouts peritoneum throughout the spermatic cord: reducing the resistance index (0.607–0.600), increased peak systolic blood velocity (11.0–13.0 cm/s) and end diastolic blood flow velocity (4.2–5.3 cm/s). These figures approaching relevant in healthy children.

As background actual utility model was tasked with improving the existing mode of surgical treatment of vaginal germ peritoneum in children with testicular edema, whose application would contribute to reduce the risk of testicular atrophy by reducing the trauma of its vessels and maintaining vascular collaterals stationed between testicular vessels and vessels of vaginal germ peritoneum.

EXAMPLE. Patient K. Nikolay, 3 years, was admitted to the surgical department of the number 3 hospital in Dnipropetrov'sk from 20th of September 2011, parents complained of protrusion in the right half of the scrotum. Having seen the inguinal-scrotal area the doctors confirmed the presence of liquid protrusion with the size of 20x40 mm, testicles were scrotal. Diagnosis: dropsy right testicle. Recommended surgery.

After preparation under general anesthesia the layering disclosure of fabric right groin was performed, prosection of the whole of the inguinal canal to the level of the deep inguinal ring, the muscles were designated with the Farabeuf hooks, removing vaginal germ peritoneum by hydraulic dissection of saline sodium chloride and complete intersection across at the deep inguinal ring, suturing the aponeurosis of external oblique muscle of the abdomen with the formation of duplication. The membrane of the right testicle was processed by Ross.

3 months after surgery the Doppler ultrasound testicular vessels of the right testicle were performed. It was located in the scrotum 12.0 x 8.5 x 5.5 mm; the testicular artery was: RI = 0,85; Vmax = 3,96 cm/s. Indicators showed a normal healthy child. Circulatory disorders were not detected.

The example of clinical use of the proposed efficient model informs about its high value, which calls back to the implementation of high pathogenic action, that was confirmed by the stability of the resistance index (RI) and peak systolic blood flow velocity (Vmax) in testicular artery according to conventional Doppler ultrasound of testicle vessels.

Introducing a model of surgical treatment of hydrocephalus testis in children in clinical practice will contribute to the development of treatments for surgical diseases of the testicle and spermatic cord, normalization of physiological and psychological development of the child.

SUMMARY

These results suggest a negative effect of hydrocele on the morpho-functional state of all links of drainage testicle system and require timely implementation of the pathogenetic reasonable surgical intervention in this disease.

Using the developed and introduced to the clinic treatment method of vaginal germ peritoneum treatment in children with maximum preservation of vascular anastomoses between the vaginal germ peritoneum and other elements of the spermatic cord can improve testicular blood flow during surgery and after it.

PROSPECTS

The results allow to minimize the development of complications on practice, both the pathological process, i.e. dropsy testis and risk of postoperative complications — testicular atrophy. Conducted and scientifically sound work on optimization and improvement program surgery with ultrasound before and after surgery. Introduced treatment program of dropsy testis in children's surgery or urology contribute to further development of surgical treatment of diseases of the testicles, preventing male infertility in the reproductive period.

CONCLUSIONS

1. Clinical and morphological changes of drainage testicles in its edema that developed after undergoing surgery with conventional mobilization of the vaginal germ peritoneum throughout the spermatic cord, showed the imperfections of modern methods of correction surgical diseases of the testis and require implementation in general practice the less traumatic methods of surgery.

2. Long-term results of correction of dropsy testicles confirm the relevance and high efficiency of the proposed method of treatment of vaginal germ peritoneum.
3. Timely and pathogenetic surgical treatment of dropsy testis in childhood is an important element in the prevention of male infertility.

Reference:

1. Горбатюк О. М. Диагностика судинних розладів яєчка у дітей при його хірургічній патології/О. М. Горбатюк//Матеріали наукової конференції "Актуальні питання ангіології". — Львів, 2000. — С 74.
2. Горбатюк О. М. Загальні закономірності патогенезу чоловічої неплідності, обумовленої патологією вагінального відростку очередини/О. М. Горбатюк//Урологія. — 2000. — № 2. — С-47-49.
3. Квятковська Т. О. Морфофункціональний стан парієтальної пластинки піхвової оболонки яєчка при гідроцеле/Т. О. Квятковська, Є. А. Квятковський, Г. С. Короленко//Урологія. — 2003. — № 2. — С. 40-45.
4. Спаська А. М. Структурні зміни у кровоносних судинах і паренхімі яєчка при його водянці/А. М. Спаська//Науковий вісник ужгородського університету. Серія «Медицина». — Ужгород, 2005. — Вип. 24.- С 26-28.
5. Surgical treatment of hydrocele — modern aspects/[Khalil N., Panchev P., Tsvetkov M., Mladenov D.]/Khirurgia (Sofija). — 2004. — № 60 (6). — P. 11-12.
6. Testicular size and vascular resistance before and after hydrocelectomy/Mihmanli L, Kantarci F, Kulaksizoglu H. [et al.]/AJR Am. J. Roentgenol. — 2004. — № 183 (5). — P. 79-85.
7. Unilateral idiopathic hydrocele has a substantial effect on the ipsilateral testicular geometry and resistivity indices/Turgut A. T., Unsal A., Ozden E. [et al.]/J. Ultrasound. Med. — 2006. — № 25 (7). — P. 37-43.

*Dukhovnova Kristina Mikhailovna, Penza State University, 3rd year student
Mitrofanova Natalia Nikolaevna, Penza State University, senior lecturer,
department of microbiology, epidemiology and infectious diseases*

*Melnikov Viktor Lvovich, Penza State University, MD, PhD, Chief of the department of microbiology,
epidemiology and infectious diseases*

Analyse der Struktur und der Resistenz gegen Antibiotika klinisch relevanten Stämme von Infektionserregern der ableitenden Harnwege in Krankenhausern

Infektionen der ableitenden Harnwege sind eines der wichtigsten Gebiete der modernen Urologie sowie in der Medizin allgemein, wie die Aktualität der Epidemiologie der Infektionen der ableitenden Harnwege zeigt. Nach Angaben aus den USA sind die Infektionen der ableitenden Harnwege Grund für jährlich 7 Millionen Arztbesuche und über eine Million zusätzliche Anfragen an Ärzte und Mediziner¹. Mit einem Anteil von rund 40% führt diese Gruppe von Erkrankungen auch die Innenkrankenhausinfektionen an². In Russland erkranken jedes Jahr etwa ein Prozent der Bevölkerung beziehungsweise rund 1000 je 100000 Einwohner an Infektionen der ableitenden Harnwege³.

Unter dem Begriff „Infektion der ableitenden Harnwege“ versteht man die Ansteckung der Harnwege durch krankheitserregende Mikroben und ihre weitere Entzündung.

Vom Standpunkt der Epidemiologie neigen Frauen stärker zur Infektion der ableitenden Harnwege als Männer. Forschungen zeigen, dass bis zu einem Alter von 24 Jahren eine von drei Frauen an mindestens einem Fall der Infektion der ableitenden Harnwege leidet, während im Laufe des Lebens etwa 40–50% der weiblichen Population ein solches Problem haben⁴.

Als Gründe für die Entstehung komplizierter Infektionen der ableitenden Harnwege zählen sowohl Störung der Urodynamik (Nierensteine, Uretersteine, Strikturen verschiedener Art, neurogene Störungen), als auch das Vorhandensein von Fremdkörpern in den Harnwegen, operative Eingriffe sowie Begleitkrankheiten wie Diabetes, Nierenversagen und Sichelzellenanämie. Etwa 80% der Harnwegsinfektionen sind mit dem Einsatz eines Katheters verbunden. Interhospitaler Infektionen der Harnwege können zu den kompliziertesten Infektionen führen, wie Urosepsis und septischer Schock⁵.

Ziel der Forschung: Untersuchung des mikrobiellen Spektrums der Infektionen der ableitenden Harnwege, die auf der urologischen Krankenstation diagnostiziert werden; sowie Empfehlungen für eine antibakterielle Therapie der Infektionen der ableitenden Harnwege in der empirischen Zeitperiode aufgrund der Angaben über Empfindlichkeit der Erreger zu den verschiedenen Antibiotika zu bilden.

Die Aufgaben:

- Bestimmung der Struktur der Erreger von Infektionen der ableitenden Harnwege;
- Untersuchung der Resistenz der Haupterreger von Infektionen der ableitenden Harnwege gegen antimikrobische Arzneimittel;
- Bestimmung der wirksamsten antibakteriellen antimikrobischen Arzneimittel.

Die Methoden der durchgeführten Forschungen

Laut dem gestellten Zweck wurde eine klinisch-epidemiologische Forschung unter Patienten im Alter von 17 Jahren und älter mit Durchbruch der Infektionen der ableitenden Harnwege durch eine Bakteriurie durchgeführt. Material für die Analyse sind anamnestische und klinische Angaben aus den medizinischen Unterlagen des hospitalisierten Kranken (ф. № 003/у), sowie die Ergebnisse der Untersuchung der bakteriologischen Urinkulturen auf ihre Resistenz gegen Antibiotika.

Die Ergebnisse der Forschungen

¹ Foxman B, Barlow R, d'Arcy H, et al. Urinary tract infection: estimated incidence and associated costs. *Ann Epidemiol.* 2000; 10: 509-515.

² Kunin CM. Urinary tract infections in females. *Clin Infect Dis.* 1994; 18: 1-12.

³ Schappert SM. Ambulatory care visits to physician offices, hospital outpatient departments, and emergency departments: United States, 1997. *Vital Health Stat* 13. 1999; 143: 1-39.

⁴ Stamm WE. Scientific and clinical challenges in the management of urinary tract infections. *Am J Med* 113 (1A): 1S-4S; Urologic Clinic, Hospital St. Elisabeth, Teaching Hospital of the Technical University Munich, St. Elisabeth-Str. 23, D-94315, Straubing, Germany.

⁵ Иремашвили В. В. «Инфекции мочевыводящих путей: современный взгляд на проблему».

Die Forschung beruht auf der retrospektiven mikrobiologischen Untersuchung der Mikroben in den Urinausscheidungen von 81 Kranken durchgeführt, die in der urologischen Abteilung Nr. 4 der staatlichen Gesundheitseinrichtung „Klinisches Krankenhaus N. N. Burdenko“ in Penza (Russland) behandelt wurden. Darunter waren 33,3% Frauen sowie 66,7% Männer mit einem Durchschnittsalter von 47,6 (Frauen) und 55,8 (Männer) Jahren.

Die mittlere Pflegezeit betrug 10,64 Tage. Die Frequenz der komplizierten und unkomplizierten Formen von Infektionen der ableitenden Harnwege bei den Analysierten lag bei 11,04% und 88,96% respektive.

In 64,1% der Fälle traten nachfolgende erschwerende Faktoren auf: Nephrolithiasis (Nierenstein) (25,9%), gutartige Prostatavergrößerung (14,8%), Strikturen der Harnhöhle oder des Harnleiters (9,9%), chronische Prostatitis (8,6%) sowie neurogene Funktionsstörungen der Harnblase (4,9%).

Die Analyse hat gezeigt, dass die Infektionen der ableitenden Harnwege vorwiegend durch eine Monoinfektion hervorgerufen wurden. Dabei waren die am stärksten verbreiteten gramnegativen Mikroorganismen *Enterobacter spp.*, *Escherichia coli*, *P. aeruginosa*; während *Enterococcus spp.* und *Staphylococcus spp.* die am stärksten verbreiteten grampositiven Mikroorganismen darstellen.

Die durchgeführte Forschung hat gezeigt, dass eine Entwicklung der Entzündung in 93,3% der Fälle bei einer Konzentration pathogener Mikroorganismen im Urin im Wert von $\geq 10^5$ koloniebildender Einheiten (KBE) pro Milliliter auftrat, während in nur 6,7% der Fälle eine Entzündung mit einem Niveau von $< 10^5$ KBE/ML erreicht wurde.

Laut der Analyse der Sensibilität der Mikroorganismen zu den antimikrobischen Hauptpräparaten zeigen sich die folgenden Analysenbefunde.

Beta-lactams Antibiotika

Die Untersuchung der Antibiotikasensibilität zeigt für „Ampicillin“ mit einem Wert von 65,6% eine hohe Resistenz, wobei die Vertreter der Familie *Enterobacteriaceae* (*Enterobacter spp.*) und der Art *Escherichia coli* die stärksten Resistenzen aufweisen.

Cefalosporine (3. und 4. Generation)

Die Resistenz der Mikroorganismen gegenüber Antibiotika wie „Cefotaxime“ und „Cefepime“ liegt bei Werten von respektive 50,0% und 53,3%. Resistent gegenüber „Cefepime“ erweisen sich vor allem *Escherichia coli* und *Enterobacter spp.*, während *Pseudomonas aeruginosa* am empfindlichsten reagieren.

Aminoglycoside

Gegen das Antibiotika „Gentamicin“ zeigt sich eine Sensibilität mit einem Wert von 61,5%, wobei insbesondere *Escherichia coli*, *Enterobacter spp.*, *Staphylococcus spp.*, *Proteus spp.*, und *Haemophilus influenzae* eine große Sensibilität aufweisen.

Nitrofurans

Für das Antibiotika „Nitrofurantoin“ zeigt die Untersuchung der Antibiotikasensibilität einen Wert von 65,5%, wobei vor allem *Escherichia coli*, *Enterococcus spp.* und *Enterobacter spp.* empfindlich reagieren.

Carbapenems

Gegen das Antibiotika „Meropenem“ zeigt sich eine Sensibilität mit einem Wert von 80,6%. Die größte Sensibilität liegt dabei insbesondere bei *Enterobacter spp.*, *Proteus spp.*, *Citrobacter spp.*, *Escherichia coli* und *Providencia rettgeri*.

Glycopeptide

Die Sensibilität zum Präparat „Vancomycin“ hat 85,7% gebildet. Aus den untersuchten Mikroorganismen sind am meisten empfindlich *Enterococcus spp.*, *Enterococcus spp.*

Schlussbetrachtungen

So setzt ungeachtet der bedeutenden Bemühungen, die auf das Studium der Ätiologie gerichtet sind, der Pathogenese, der Diagnostik, der Prophylaxe und der Behandlung von Infektionen der ableitenden Harnwege, die vorliegende Gruppe der Erkrankungen fort, ein äußerst aktuelles Problem zu bleiben. Obwohl das Spektrum der Erreger neozusammengelegt von Infektionen der ableitenden Harnwege fortsetzt, verhältnismäßig ständig zu bleiben, wird die Größe der Resistenz zu den traditionellen Präparaten für die Behandlung von Infektionen der ableitenden Harnwege in der ganzen Welt bemerkt.

Bei der Untersuchung wurde festgestellt, dass Infektionen der ableitenden Harnwege vorwiegend durch eine Monoinfektion hervorgerufen wurden. Dabei waren die am stärksten verbreiteten gramnegativen Erreger Vertreter der Familie *Enterobacteriaceae* (*Enterobacter spp.*), gefolgt von den Arten *Escherichia coli* und *Pseudomonas aeruginosa*; während die am stärksten verbreiteten grampositiven Erreger die Arten *Enterococcus spp.* und *Staphylococcus spp.* waren.

Die antibakterielle Therapie von Infektionen der ableitenden Harnwege im Krankenhaus soll bei jedem einzelnen Patienten auf den Daten der mikrobiologischen Diagnostik der Erreger der Infektionen sowie der jeweiligen Antibiotikasensibilität erfolgen.

Laut der durchgeführten Untersuchung sind die besten Präparate für die Durchführung der antibakteriellen Therapie einer Infektion der ableitenden Harnwege die Antibiotika „Vancomycin“, „Meropenem“, „Nitrofurantoin“ sowie „Gentamicin“.

Neben der antibakteriellen Therapie möglich auch die Durchführung der Prophylaxe von Immunität von Infektionen der ableitenden Harnwege, jedoch erwartet die vorliegende Frage die endgültige Lösung noch. Unter den besonderen Gruppen der Patientinnen von Infektionen der ableitenden Harnwege der abgesonderten Aufmerksamkeit verdienen schwanger, sowie die älteren Leute.

Referenz

1. Foxman B, Barlow R, d'Arcy H, et al. Urinary tract infection: estimated incidence and associated costs. *Ann Epidemiol.* 2000; 10: 509–515.
2. Kunin CM. Urinary tract infections in females. *Clin Infect Dis.* 1994; 18: 1–12.
3. Schappert SM. Ambulatory care visits to physician offices, hospital outpatient departments, and emergency departments: United States, 1997. *Vital Health Stat* 13. 1999; 143: 1–39.
4. Stamm WE. Scientific and clinical challenges in the management of urinary tract infections. *Am J Med* 113 (1A): 1S–4S.
5. Urologic Clinic, Hospital St. Elisabeth, Teaching Hospital of the Technical University Munich, St. Elisabeth-Str. 23, D-94315, Straubing, Germany.
6. Иремашвили В. В. «Инфекции мочевыводящих путей: современный взгляд на проблему».
7. Лоран О. Б. Эпидемиологические аспекты инфекций мочевыводящих путей. Материалы международного симпозиума «Инфекции мочевыводящих путей у амбулаторных больных». Москва, Россия, 1999: С. 5–8.
8. Митрофанова Н. Н., Мельников В. Л., Галкина Н. Г., Бурко П. А. «Эколого-эпидемиологические особенности нозокомальных инфекций в отделении урологии многопрофильного лечебного учреждения», 2010.

*Narzullaev Nuriddin Umarovich, Bukhara State Medical Institute,
assistant of department LOR-diseases*

*Нарзуллаев Нуриддин Умарович, Бухарский государственный
медицинский институт, ассистент кафедры ЛОР-болезней*

Parameters of the immune system at HIV-infected children with acute rhinosinusitis

Параметры системы иммунитета у ВИЧ-инфицированных детей с острым риносинуситом

Last two decades of XX–XXI centuries the defining reason of a secondary immunodeficiency (SID) on children became a HIV-infection of a man, pandemic which continues to accrue. Defeat of immune system at a HIV-infection has system character, appearing as deep suppression in T-cellular immunity, but exceptionally T-helpers¹.

One of the first symptoms of AIDS is quite often availability of diseases of LOR-organs. Acute rhinosinusitis (ARS) is often revealed at children with a HIV-infection, sick rate of it at children's age fluctuates within frequent 60–75% and lethality makes 0.01–0.2% of the sick. HIV-infected children catch ARS more often than the children with normal immune system².

According to the above-mentioned actual matters in medicine are the ones of study the immune system of children with ARS and HIV. Classical manifestation of a HIV-infection which an otolaryngologist could run into is the increase of ARS on the background of AIDS. This dictated the necessity of the present research³.

Aim of the study — to study parameters of the immune system at HIV-infected children with ARS.

Material and Methods of Research

We investigated 25 of HIV-infected children with accompanying ARS at the age from 3 till 14 years, who were on hospitalization in LOR-department of the Bukhara Regional Children's Multipurpose Medical Centre. Boys have composed 56.6%, girls — 43.4%. Unilateral defeat of sine was observed at 57.8%, bilateral — at 42.2%. All patients have passed LOR-survey, under indications — sine sounding (26.5%), X-ray of additional bosoms of a nose (9.6%).

In the basic group there were 25 HIV-infected with ARS patients, and in control one — 14 almost healthy children of similar age who did not have ARS and a HIV in anamnesis. The patients received antiretroviral therapy, antibacterial, anti-inflammatory and local therapy in the conditions of a hospital. The HIV diagnosis was based on revealing of specific antibodies in standard serological tests (immune ferment analysis, immune bloating in Western-bloat modification).

We carried out the immunologic studies cooperating with the Institute of Immunology at Science Academy of Uzbek Republic (Tashkent, Uzbekistan). *Phenotyping* of lymphocytes were carried out by indirect immune fluorescent method by means of monoclonal antibodies to CD-receptors made by «Sorbent Ltd» (Moscow, Russia). T-lymphocytes (total set — CD3); T-helpers (subset of Th — CD4); T-suppressors (subset of Ts — CD8); T-killers (subpopulation Tk-CD16), B-lymphocytes (subset CD19) were defined. The immune regulatory index (IRI) — the ratio of CD4/CD8 was calculated.

Concentration of serum antibodies (Ig) A, M and G was defined by the method of radial immune diffusion⁴. Parameters of the immune status were studied twice: before and a month later treatment.

In researches patients with a HIV-infection and ARS were included whose parents have given the informed consent to participation in the present researches (the work has been executed according to the Helsinki Declaration and it is approved by ethical committee of Bukhara State Medical Institute).

The obtained data was exposed to statistical processing with use of computer program Microsoft Excel 2003. Reliability of differences while comparing the middle essences was determined by Student's *t* test. Data are presented in the form $M \pm m$. Differences were considered reliable at $p < 0.05$.

Results of Research and Their Discussion

Analysis of obtained outcomes indicates to that essential infringements on functioning of immune system were revealed at HIV-infected children with (tab. 1). Thus, for instance, we observed 0.7-fold fall of absolute quantity of leukocytes and the relative content of lymphocytes, double decrease in the absolute size of lymphocytes. Such decrease was reflected in statistically reliable decrease (from 2 to 3 times) of absolute values of the total pool T (CD3) — and B (CD19) — lymphocytes (tab. 1).

At HIV-infected sick with ARS children we have revealed profound suppression of T-cell immunity in their relative expression, namely, 0.6-fold reduction T (CD3), some more marked suppression of Th (CD4) — up to $13.8 \pm 2.3\%$ (in the control group $34.2 \pm 1.6\%$; $P < 0.001$). The content of subset of Ts (CD8)-cytotoxic lymphocytes exceeded the background essence in the control group in moderate level ($P > 0.05$). Moreover, here we have revealed an inversion of an immune regulatory index (IRI) — the ratio of CD4/CD8 that probably leads to serious changes in immune system of patients with HIV-infection combined with the ARS. IRI reduction being registered by us at HIV-infected with ARS children testifies to functional insufficiency of cells with a phenotype Th (CD8), and it is a sign of the profound immunodeficiency which has developed at patients. At HIV-infected patients with ARS we have revealed slight activation of subset of T-killers — Tk (CD16) that, possibly, is also *pathognomonic* at this pathology.

Concerning to B-cell component of the immune system it can be said that moderate decrease was reflected in the spectrum of serum immunoglobulin (SI) of two classes — IgA and IgG, and quantity of IgM, on the contrary, increased (tab. 1).

¹ Rakhmanova A. G. Pediatric Aspects of HIV-infection. Preventing HIV infection in Newborns. SPb.: Institute of Epidemiology and Microbiology nm. aft. Pasteur, 2002. – p.80

² Bessarab T. P. Aspects of a HIV-infection and AIDS in Otolaryngology.//The Practitioner. - 2000. - № 1. - pp. 26–30.; Bessarab T. P., Ushuk N. D., Anutin R. G. and oth. A HIV-infection in Otolaryngological Practice.//The Practitioner. - 2005. - № 3. - pp. 12–7.; Chen A. Y., Ohlms L. A., Stewart M. G. & Kline M. W. Otolaryngologic Disease Progression in Children with Human Immunodeficiency Virus Infection. Arch. Otolaryngol. Head Neck Surg. 122 (1996), 1360–3.

³ Bessarab T. P. Aspects of a HIV-infection and AIDS in Otolaryngology.//The Practitioner. - 2000. - № 1. - pp. 26–30.; Bessarab T. P., Ushuk N. D., Anutin R. G. and oth. A HIV-infection in Otolaryngological Practice.//The Practitioner. - 2005. - № 3. - pp. 12–7.; Mofenson L. M., Korelitz J., Pelton S. and oth. Sinusitis in Children Infected with Human Immunodeficiency Virus: Clinical Characteristics, Risk Factors, and Prophylaxis. Clin. Infect. Dis. 21 (1995), 1175–81.

⁴ Mancini G., Carbonara A. O., Heremans J. F. Immunochemical Quantitation of Antigens by Single Radial Immune Diffusion. Immunochemistry, 1965; 2: pp.235–54.

The data obtained by us testifies to profound infringements in the functioning of the immune system of the sick children with a HIV-infection and ARS, which were reflected on a spectrum of cellular and humoral immunity factors. These disorders evidently may be quite considered possible fact that plays an important role in the pathogenesis of this mixed-pathology in children. The decrease of the relative quantity of Th (CD4) — this is an aggravating factor, and an unfavorable prognostic criterion.

The conducted treatment did not lead to appreciable changes in parameters of immune system at HIV-infected children with ARS. We observed a tendency in moderate increase of separate links of cellular immunity and humoral immunity, however, the whole recovery of basic parameters of the immune status has not occurred (tab. 1).

Thus, at HIV-infected children with ARS deep deficiency of most of the parameters of the immune status is observed. One of the major disorders of the immune status is a significant suppression of Th (CD4)-lymphocytes and inversion of the IRI with an increase of functional activity of Ts (CD8)-lymphocytes, which is an unfavorable clinical criterion. The given patients did not have positive dynamics of changes of the immune status after conducting the treatment.

Table. Parameters of immune system at HIV-infected children with ARS in dynamics of treatment

Indicator	The Sound (n=14)	Patients (n=25)
Leukocytes, cell/mcl	6123 ± 162	4251 ± 321***
		4437 ± 234***
Lymphocytes,%	29.6 ± 1.7	21.4 ± 2.15**
		22.7 ± 2.4*
Lymphocytes, abs.	1812.4 ± 35.7	931.5 ± 97.2***
		1003.6 ± 47.5***
T (CD3),%	58.3 ± 2.5	38.4 ± 3.2***
		41.2 ± 2.7***
T (CD3), abs.	1058.2 ± 72.2	362.5 ± 43.6***
		425 ± 51.4***
Th (CD4),%	34.4 ± 1.6	13.8 ± 2.3***
		12.4 ± 2.7***
Ts (CD8),%	22.7 ± 1.2	24.2 ± 2.8
		26.5 ± 3.1
IRI (CD4/CD 8)	1.5 ± 0.14	0.58 ± 0.31**
		0.49 ± 0.36**
Tk (CD16),%	15.4 ± 0.9	16,2 ± 2,5
		18,4 ± 3,2
B (CD19),%	24.3 ± 1.22	19,62 ± 4,4
		22.5 ± 2.6
CD19, abs.	351.6 ± 29.4	182.1 ± 20.5***
		228.7 ± 34.9**
IgA, mg%	129.2 ± 10.8	84.4 ± 7.8**
		101.9 ± 13.6
IgM, mg%	86.7 ± 8.9	140.4 ± 13.1***
		136.3 ± 16.5**
IgG, mg%	1047.3 ± 33.4	888.7 ± 42.7**
		761.4 ± 54.6***

The note: in numerator the data before treatment, in a denominator — after treatment;
* — P < 0.05; ** — P < 0.01; *** — P < 0.001 — in comparison with control group.

Reference:

1. Rakhmanova A. G. Pediatric Aspects of HIV-infection. Preventing HIV infection in Newborns. SPb.: Institute of Epidemiology and Microbiology nm. aft. Pasteur, 2002. — p.80
2. Bessarab T. P. Aspects of a HIV-infection and AIDS in Otolaryngology.//The Practitioner. — 2000. — № 1. — pp. 26–30.
3. Bessarab T. P., Ushuk N. D., Anutin R. G. and oth. A HIV-infection in Otolaryngological Practice.//The Practitioner. — 2005. — № 3. — pp. 12–7.
4. Chen A. Y., Ohlms L. A., Stewart M. G. & Kline M. W. Otolaryngologic Disease Progression in Children with Human Immunodeficiency Virus Infection. Arch. Otolaryngol. Head Neck Surg. 122 (1996), 1360–3.
5. Mofenson L. M., Korelitz J., Pelton S. and oth. Sinusitis in Children Infected with Human Immunodeficiency Virus: Clinical Characteristics, Risk Factors, and Prophylaxis. Clin. Infect. Dis. 21 (1995), 1175–81.
6. Mancini G., Carbonara A. O., Heremans J. F. Immunochemical Quantitation of Antigens by Single Radial Immune Diffusion. Immunochemistry, 1965; 2: pp.235–54.

Sidorchuk Ruslan Igorevich, Professor

Homko Oleg Iosiphovich, Associate

Knut Ruslan Petrovich, associate professor

Makarova Elena Viktorovna, Associate

Pavlovich Christina Viktorovna, a graduate student

Kanan Marina, a graduate student

Homko Bohdan Olegovich, PhD student

Department of General Surgery, Bukovina State Medical University, Chernivtsi, Ukraine

Morphological changes under local use of sorbents in treatment of patients with soft tissues purulent-necrotic processes

Introduction. Treatment and prevention of inflammatory diseases of the soft tissue and postoperative inflammatory complications of inflammatory origin remains one of the most important tasks in modern surgery¹. Local treatment of purulent necrotic processes (PNP) of soft tissues remains extremely difficult, especially under the burdened status of patients with dysmetabolic disorders, such as diabetes mellitus, disorders of blood circulation and influence of other factors inhibiting regenerative and reparative processes and contributing to the development of infection².

It is known that the most powerful local treatment of patients with PNP loses its effectiveness if it is not combined with technologies that help clean purulent wound and create favorable conditions for regenerative processes³. Thereby there should be found local treatments that would have absorptive and antibacterial properties.

The aim of this study is to determine local morphological changes of purulent necrotic processes of soft tissue in patients under local use of sorbent-antibiotic composition.

Material and methods. The object of study is the marginal zone biopsies of skin wounds of purulent necrotic processes of soft tissue in target patients. A comprehensive pathologic study includes biopsy material of 215 cases of surgical treatment of PNP. The main group consisted of 120 (55.8%) patients, who along with common treatment locally received applications of sorbent-antibiotic composition in exudation phase. The control group consisted of 95 (44.2%) patients with common treatment according to existing protocols. Both groups did not differ significantly by age and sex composition. General treatment in both groups was similar. Complied with the requirements of bioethics, all patients signed informed consent application forms to participate in the study.

To assess the evolution of wound healing in all patients, dynamics of reduction of wound surface and formation of new granulation tissue was studied, and morphopathologic monitoring of the wound healing was carried out. Histological sections were studied, analyzed and photographed by means of image analysis-based computer system consisting of a light microscope Olympus CX-21 and digital camera Olympus C 450.

Complex of histometric research was applied. Volumetric density of irreversibly damaged tissue, edematous fluid, vascular capillary bed, leukocyte infiltration of fibrous, epithelial, muscle and adipose tissues indices were calculated. Measurements were carried out using a computer image analysis system (Image Tools 2.1.2 software). Statistical processing of the results was carried out by methods of variation statistics using the Statistica 7.0 software package.

Results and discussion. Tissue samples (biopsies) of the wound edges at the time of administration of the patients to the hospital, and primary surgery, and at 3rd, 6th, 9th and 15th day after initiation of treatment were examined. On the background of necrotic changes, elements of granulation tissue in the form of short thin strands of proliferating fusiform fibroblasts, accompanied by capillaries were observed, while in 61 (28.4%) patients no such phenomena were present. At a distance of 0.1–0.3 mm from the edges of the wound the phenomenon of regeneration of the epidermis in small thin layers of newly formed keratinocytes was observed. In both investigated groups there was histologically determined reduction of edema, cellular infiltration, microcirculatory disorders in the marginal zone in the dynamics of wound treatment.

At 6th day after starting treatment, mature granular tissue in biopsies was found. It consisted of a large number of vascular loops, oriented perpendicular to the wound surface, and numerous strands of fibroblasts (Fig. 1). Thin-walled vessels were located evenly throughout the granular tissue, almost of the same diameter. Vascular network occupies 16,6±1,5% of regenerate. Among fibroblasts, mitotic cells were discovered. Swelling significantly decreased, although we have not seen abundant leukocyte infiltration in regenerate. A characteristic feature was the discovery of large number of mast cells in granular tissue and in the dermis of adjacent intact skin unlike in the control group, where they were more evident.

Meanwhile, in the control group by 6th-9th day the affected area remained with swelling and neutrophilic infiltration of tissues, with the spread of necrotic changes of hypodermis and adjacent skeletal muscle in some cases, which can be interpreted as a sign of prolonged exudative phase of inflammation (Fig. 2). Microcirculatory disorders were expressed in the form of venules plethora, phenomena of capillarostasis, erythrocytes hemolysis and regional clotting elements formed in venules and capillaries. Vascular network occupies 11,7±1,0%, but vascular loops were irregularly arranged and in different in size.

At 15th day there was active epithelialization of the wound defect, and if at the edge of the defect in control group there was not more than two layers of cells, in the main group up to 4 layers were found. A newly formed layer covered the wound surface from the preserved skin. Epithelium formed characteristic light layers of cells with broad cytoplasm. Fibroblasts with mitosis (Fig. 3) can be seen in the dermis. The appearance of destruction and lysis of newly formed epithelium was observed in the comparison group, which we have not seen in the main group. The formation of granulation tissue in the control group in comparison is slow, in the form of amorphous formation of connective tissue, whereas in the main group, this process occurs uniformly throughout the lesion with the formation of classic granulation.

Conclusions. 1. Under the local treatment of purulent necrotic processes of soft tissue in patients with complicated general condition in both groups we histologically determined reduction of edema, cellular infiltration, microcirculatory disorders in the marginal area of the

¹ Fonder M. A. Treating the chronic wound: A practical approach to the care of nonhealing wounds and wound care dressings/M. A. Fonder, G. S. Lazarus, A. J. Mamelak [et al.]/J. Am. Acad. Dermatol. — 2008. — Vol. 58, № 2. — P. 185–206; Mekkes J. R. Causes, investigation and treatment of leg ulceration/J. R. Mekkes, M. A. M. Loots, A. C. van der Wal, J. D. Bos//British Journal of Dermatology. — 2003. — Vol. 148. — P. 388–401.

² Morino R. J. Interactive Dressings and Topical Agents/R. J. Morino, N. L. Tomaselli//Clinics in Plastic Surgery. — 2007. — Vol. 34. — P. 643–658; Puri V. Trophic ulcers — Practical management guidelines/Vinita Puri, N Venkateshwaran, Nishant Khare//British Journal of Dermatology. — 2012. — Vol. 45. — P. 340–351.

³ A. Kulma, J. Szopa//J. Am. Acad. Dermatol. — 2011. — Vol. 6. — P. e1-e10.

wound in the dynamics of treatment. 2. Use of local sorbent-antibiotic composition reduced duration of exudation phase, actively reduced the wound surface and caused formation of new granulation tissue ($p < 0.05$), no destruction and lysis of newly formed epithelium was observed. Perspective for further research is the study of local changes in wound homeostasis under application of sorbent.

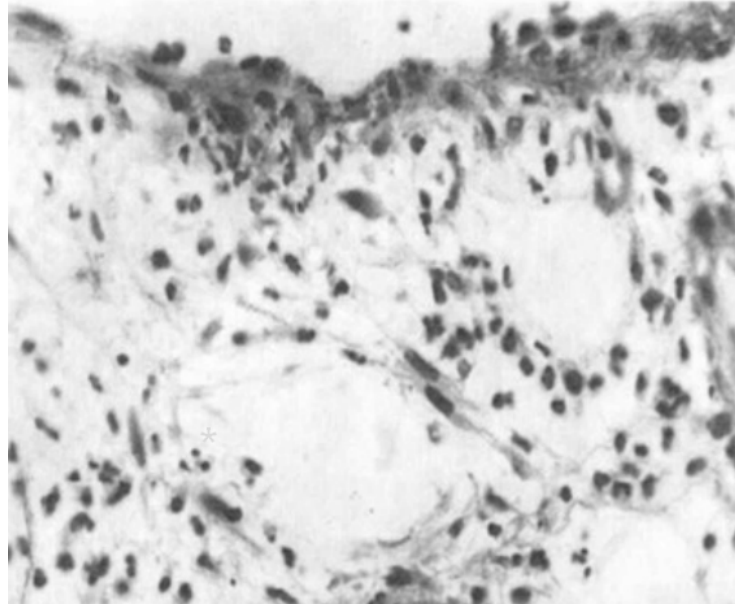

Fig. 1. Boundary wounds' zone. 3^d day of treatment. Neovascularization. 3^d day of treatment. Formation of granulous tissue. Coloration: hematoxylin and eosin, $\times 400$.

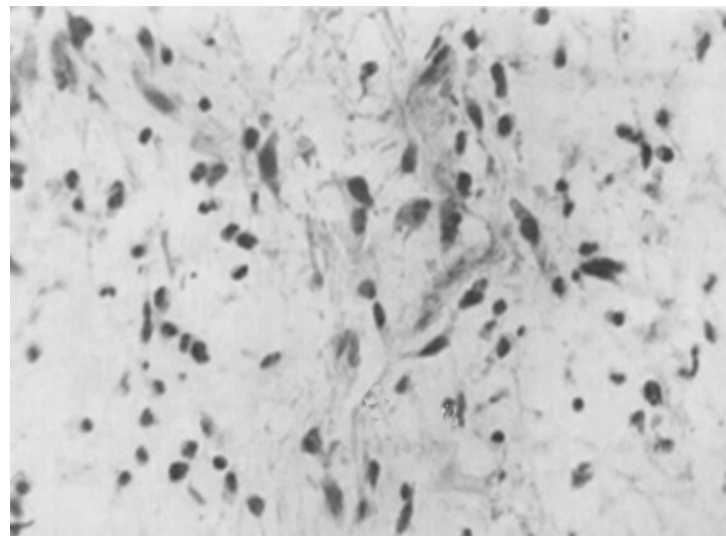

Fig. 2. Boundary wounds' zone. 6th day of treatment. Neovascularization. Formation of delicate fibrous stroma. Coloration: hematoxylin and eosin, $\times 400$.

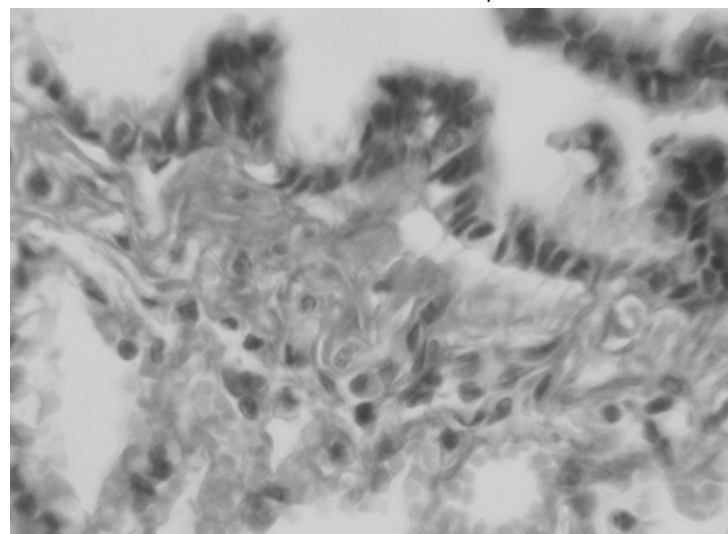

Fig. 3. Boundary wounds' zone. 15th day of treatment. The initial (boundary) epithelization. Mature granulation with the presence of collagen fibers. Color: trichrome by G. Gömöri, $\times 400$

Referense:

1. Fonder M. A. Treating the chronic wound: A practical approach to the care of nonhealing wounds and wound care dressings/M. A. Fonder, G. S. Lazarus, A. J. Mamelak [et al.]/J. Am. Acad. Dermatol. — 2008. — Vol. 58, № 2. — P. 185–206.
2. Mekkes J. R. Causes, investigation and treatment of leg ulceration/J. R. Mekkes, M. A. M. Loots, A. C. van der Wal, J. D. Bos//British Journal of Dermatology. — 2003. — Vol.148. — P. 388–401.
3. Morino R. J. Interactive Dressings and Topical Agents/R. J. Morino, N. L. Tomaselli//Clinics in Plastic Surgery. — 2007. — Vol. 34. — P. 643–658.
4. Puri V. Trophic ulcers — Practical management guidelines/Vinita Puri, N Venkateshwaran, Nishant Khare//British Journal of Dermatology. — 2012. — Vol.45. — P. 340–351.
5. Skorkowska-Telichowska K. The local treatment and available dressings designed for chronic wounds/K. Skorkowska-Telichowska, M. Czemplik, A. Kulma, J. Szopa//J. Am. Acad. Dermatol. — 2011. — Vol. 6. — P. e1-e10.

Section 5. Pedagogy

*Aleksandrova Olga Borisovna Branch of Samara State Technical University in Syzran
candidate of economic sciences Faculty of Economy*

*Tretyakov Victor Sergeevich Branch of Samara State Technical University in Syzran
Faculty of Economy*

*Александрова Ольга Борисовна Филиал ГОУ ВПО «Самарский Государственный
Технический Университет» в г. Сызрани доцент, к.э.н. кафедра «Экономика»*

*Третьяков Виктор Сергеевич Филиал ГОУ ВПО «Самарский Государственный
Технический Университет» в г. Сызрани доцент, кафедра «Экономика»*

The formation of the industrial leasing market

Становление отраслевого рынка лизинга

Лизинг продолжает динамично развиваться, в 2011 году сумма новых сделок увеличилась на 79%, появляется все больше новых участников лизингового процесса, которые используют близкие ресурсы и технологии. Лизинг уже представляют не отдельные компании, а совокупность организаций оказывающих подобные услуги. Можно с уверенностью сказать, что лизинг оформился как отдельная отрасль национального хозяйства.

Отрасли экономики — совокупность организаций, предприятий, учреждений, производящих однородные товары и услуги, использующих однотипные технологии, удовлетворяющих близкие по природе потребности¹.

Сам процесс осуществления лизинговой сделки предполагает наличие как минимум трех, четырех участников. Согласование деятельности участников лизингового процесса и механизм их соединения происходит по средствам рынка.

Рынок — это саморегулируемая, основанная на экономической свободе система обмена, купли-продажи между продавцом и покупателем, производителем и потребителем, которая обеспечивает удовлетворение спроса на товар различными предложениями с передачей юридического права собственности после оплаты товара².

Рынок лизинга развивается и демонстрирует устойчивые тенденции. Только в условиях рынка могут реализоваться преимущества лизинга, его перспективы развития связаны с рыночными механизмами

Рассмотрев понятие отрасли и рынка можно сказать, что лизинг сформировался как отраслевой рынок.

Отраслевой рынок представляет взаимодействие субъектов в рамках товарного типа и рассматривается как совокупность сделок.

Базовыми условиями отраслевого рынка являются следующие элементы: производство; потребление; государственные механизмы воздействия на рынок; гражданское общество.

Согласно отраслевой организации рынок представляет собой явление, анализируемое с позиции спроса. Отрасль рассматривается с позиции предложения товаров на рынке. Различия между отраслевым рынком и отраслью основано на том, что рынок объединен удовлетворяемой потребностью, а отрасль — характером используемых активов³.

По мнению многих авторов, дать определение отраслевого рынка достаточно сложно. Это связано с тем, что его границы довольно расплывчатые. Так как изучение отраслевых рынков связано с анализом экономики и организации различных отраслевых секторов экономики, то необходимо уделять внимание функционированию рынков с учетом их различных структур.

Объектом исследования отраслевой организации рынков является изучение механизма, приводящего производственную деятельность в гармоничное соответствие со спросом на товары и услуги.

Анализ отраслевых рынков исследует потенциал товарного хозяйствования с точки зрения динамики развития отраслевых структур, их поведение, результативности функционирования этих структур как с точки зрения собственной прибыли так и возможности влиять на другие сферы бизнеса, концентрации производителей в отрасли, дифференциации отраслевого продукта, исследования барьеров входа в отрасль.

В начале XX в. были сформированы два основных подхода к анализу организации отраслевых рынков: гарвардская школа и чикагская школа (анализ с точки зрения теории цен). Первый подход можно назвать системным

подходом (с точки зрения парадигмы, получившей название «структура — поведение — результат»). Второй подход базируется на использовании моделей микроэкономики и теории ценообразования.

По мнению большинства исследователей, концепция курса, изучающего экономические подходы к анализу отраслевых рынков, стала формироваться в 1930 –е гг., когда были опубликованы работы Э. Мэйсона и позже Д. Бейна. Гарвардские исследователи обратили внимание на то, что в рыночный механизм связи производителей и потребителей входят существенными составными элементами структура рынка, поведение фирм в отраслях, результативность функционирования рынков. По их мнению, эти элементы взаимосвязаны. И если ставится задача, чтобы этот механизм работал с минимальными сбоями, необходимо оказывать взвешенное влияние на все три элемента. Парадигма представляет собой попытку определения тех структурных и поведенческих параметров, которые оказывают стратегическое влияние на результативность функционирования отраслевого рынка⁴.

Результативность функционирования отраслевых рынков в значительной мере зависит от поведения продавцов и покупателей. От того, как осуществляется продуктовая стратегия, какова практика установления цен, как организованы потребители и насколько они способны влиять на эти процессы, зависит поведение производителей. Последние, в соответствии с ситуацией принимают

¹ Борисов А. Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. – М.: книжный мир, 2004. С. 490.

² Там же. С. 624.

³ Рой Л. Д., Третьяков В. П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. М.: ИНФРА – М, 2008. С. 29.

⁴ Там же. С. 12.

решение об увеличении или уменьшении инвестиций, выбирают рекламную стратегию, ведут инновационную деятельность в расчете на достижение частного результата¹.

В зависимости от сложившейся ситуации и производители и потребители стремятся изменить законодательные условия, в которых непосредственно осуществляется процесс связи производства и потребления, сформировать ограничения в их поведении на отраслевом рынке как по линии государства, так и по требованию гражданских институтов, со стороны и производителей и потребителей. Иначе говоря, формируются некие поведенческие правила и традиции правового, административного, нравственного характера и задается определенный уровень взаимоотношений производителей и покупателей на отраслевом рынке².

Поведение продавцов и покупателей в определенной мере зависит от сложившейся структуры соответствующих отраслевых рынков, т. е. от количества продавцов и покупателей, наличия разного уровня барьеров для входа на конкретный отраслевой рынок новых производителей, степени дифференциации продукта, развитости сети институтов рыночной экономики³.

Структура рынка, в свою очередь, зависит от множества базовых условий, которыми располагает данное хозяйство, со стороны, как спроса, так и предложения. Рынки, в конечном счете, рассматриваются с точки зрения экономической результативности функционирования, т. е. их вклад в достижение максимальной экономической эффективности в различных формах ее проявления⁴.

Со временем в парадигму добавился еще один элемент — государство и стали использоваться обратные связи.

Таким образом, в рамках гарвардской школы в экономике отраслевых рынков исследуются различные взаимосвязи, возникающие в результате функционирования отраслевого рынка и определяющие поведение производителей и их общественную эффективность.

Используя парадигма «Структура-поведение-результативность» с обратными связями, предложенный гарвардской школой, мы разработали парадигму для лизингового рынка (рис. 1).

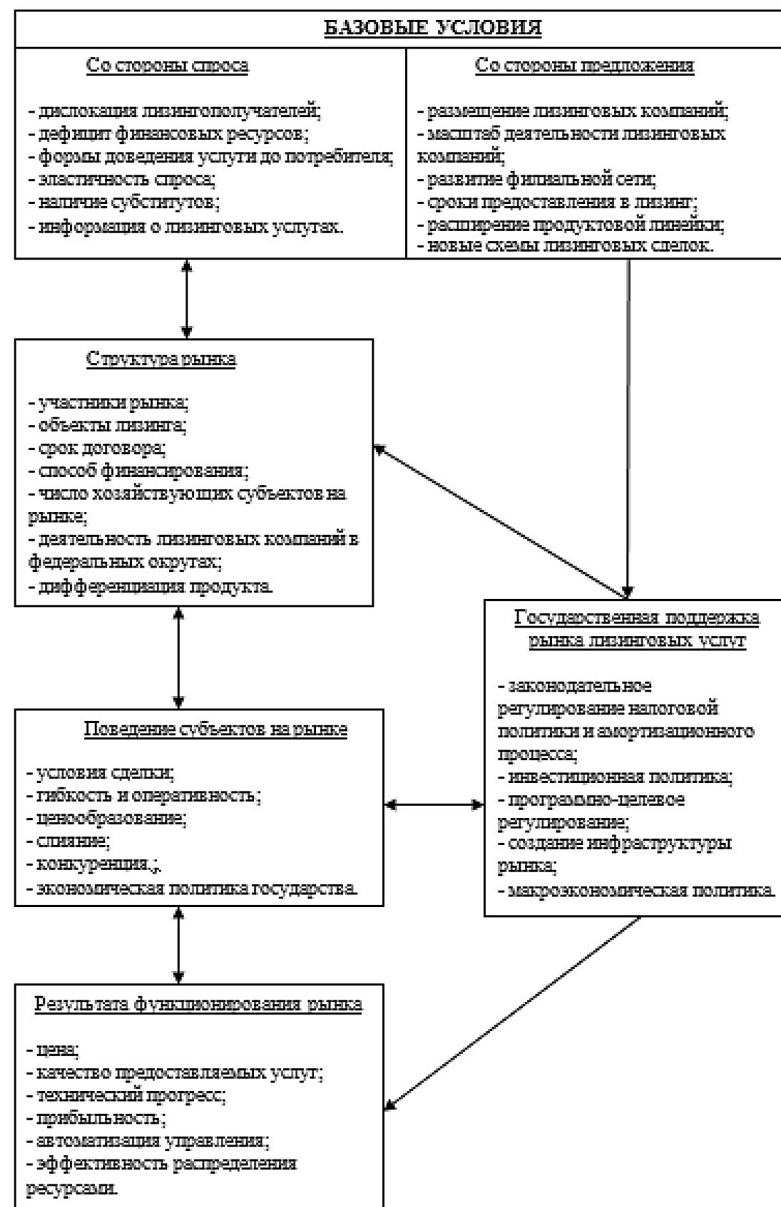

Рис. 1 Парадигма с обратными связями.

¹ Рой Л. Д., Третьяк В. П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. М.: ИНФРА – М, 2008. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Там же.

⁴ Там же.

Из схемы мы видим, что между спросом, структурой рынка, поведением субъектов рынка, результативностью существует как прямая, так и обратная связь. Такая же связь существует и между поведением субъектов рынка и государством, что говорит о способности данных элементов оказывать взаимное влияние на формирование отраслевого рынка. С помощью регулирующих мер можно оказывать постоянное или периодическое влияние на структуру рынка. Поэтому при рассмотрении развития отраслевого рынка лизинговых услуг необходимо соблюдать строгую последовательность анализа.

Гарвардская парадигма была подвергнута критике со стороны Чикагской школы. Основным направлением исследований в чикагской школе является анализ проблем экономического выбора на основе теории цен. Это предопределяет и основной предмет исследования, если в гарвардской школе — это различные факторы и взаимосвязи, определяющие развитие отраслевого рынка, то в чикагской школе — это закономерности принятия решений.

Одним из основных вопросов, рассматриваемых представителями данной школы, является исследование воздействия отраслевой политики на структуру рынка и поведение рыночных субъектов. При этом проводится как теоретический анализ, так и эмпирическая проверка полученных результатов.

Развитие этого подхода связано с достижениями в области теории ценообразования, с одной стороны, и с доступностью статистической информации на более детальном микроэкономическом уровне — с другой.

Исследования в рамках чикагского направления также ведутся на основе применения результатов теории транзакционных издержек (Р. Коуз) и теории квазиконкурентных рынков (Баумоль, Демсец и др.).

На протяжении многих лет эти подходы развиваются, взаимно обогащая и дополняя друг друга.

Федеральной антимонопольной службой в целях обеспечения единого подхода при определении положения хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке 28.04.2010 г. был принят приказ № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке».

Проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

- а) определение временного интервала исследования товарного рынка;
- б) определение продуктовых границ товарного рынка;
- в) определение географических границ товарного рынка;
- г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей;
- д) расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке;
- е) определение уровня концентрации товарного рынка;
- ж) определение барьеров входа на товарный рынок;
- з) оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке.

Если рассматривать товарный рынок в традиционном его понимании, то здесь действует два субъекта: продавец и покупатель, взаимодействие которых стремится к рыночному равновесию, установления равенства между спросом (со стороны покупателя) и предложением (со стороны продавца). На установления равновесия будут влиять факторы оказывающие воздействие на спрос и предложение, а также взаимодействие фирм на данном рынке (количество действующих на рынке продавцов и покупателей, доля рыночного преобладания продавцов, возможность влиять на цену реализуемого товара и т. д.)

Сложность анализа отраслевого рынка лизинговых услуг является наличие в лизинговом процессе как минимум трех хозяйствующих субъектов: поставщик оборудования, лизингополучатель, лизингодатель. Часто в этой цепочке участвует четвертый субъект — финансово-кредитное учреждение, т. к. лизингодатель не обладает достаточным собственным капиталом. Основными субъектами лизингового рынка являются лизингодатели (продавцы) и лизингополучатели (покупатели), между ними заключается сделка. Объектом является продукт по поводу, которого и возникает лизинговая услуга.

С учетом специфики организации лизингового процесса нами предлагаются следующие этапы анализа рынка лизинговых услуг:

- 1) определение временного интервала исследования;
- 2) определение продуктовых и географических границ рынка лизинговых услуг;
- 3) определение экономических агентов действующих на рынке лизинговых услуг;
- 4) определение объема товарных ресурсов и доли хозяйствующих субъектов на рынке лизинга;
- 5) определение структуры продуктовой линейки услуг предоставляемых рынком лизинга;
- 6) определение количественных и качественных показателей структуры отраслевого рынка;
- 7) оценка состояния конкурентной среды на рынке лизинга.

Определение границ рынка происходит по принципу признания покупателями равной доступности услуг, предоставляемых в различных регионах рынка.

Движение в регионы стало одним из основных направлений развития лизинга, увеличилось количество лизинговых компаний, работающих на региональных рынках.

Уровень развития лизинга в Москве, Санкт-Петербурге и в регионах — совершенно разный. По сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом уровень развития лизинга разный. В регионах происходит отставание развития лизинга на два-три года. Поэтому регионы являются потенциалом роста бизнеса для лизинговых компаний, которые имеют развитую инфраструктуру.

Число филиалов лизинговых компаний в 2012 увеличилось двукратно (на 116%), 80% опрошенных компаний имеют филиалы в нескольких регионах¹.

Основными признаками единого географического пространства рынка лизинговых услуг может считаться: возможность перемещения спроса между территориями, что обусловлено доступностью транспортных средств для перемещения и незначительными транспортными расходами (3%); возможность перемещения услуг между территориями, сохраняя уровень качества при незначительных дополнительных издержках и отсутствия на данной территории барьеров.

При определении продуктовой границы отраслевого рынка включаются однородные товары и его заменители. Лизинг является специфической формой предпринимательства, в которой сочетаются несколько видов предпринимательской деятельности: посредническая, финансовая, производственная, коммерческая. Если рассматривать ближайшие услуги субституты лизинга, то к ним можно было бы отнести кредитование и аренду в том понимании как они существуют на рынке. Однако этого делать нельзя т. к. функции, назначения, формы предоставления и использования кредита и аренды существенно различаются от лизинга, и рассматривать их надо обособленно. Кредит в отношении лизинга может быть сопутствующей,

¹ Рейтинговое агентство Эксперт <http://www.raexpert.ru>

взаимодополняемой услугой, т. к. многие лизинговые компании обращаются в кредитные учреждения для осуществления лизинговой сделки.

Отраслевой рынок лизинговых услуг, имеет высокую концентрированность, и наличие явно выраженных лидеров. Однако в динамике характер лидерства претерпевал изменения. Наряду с доминирующими участниками, обладающими рыночной властью, на рынке действует большое число фирм, позиции которых сближаются с позициями ведущих участников. На рынке сочетаются низкие барьеры входа — выхода, наблюдаемая конкуренция между фирмами, т. е. черты конкурентной структуры, с одной стороны, и высокая концентрация, рыночная власть отдельных участников, которая характерна для монопольной структуры, с другой стороны.

Список литературы:

1. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. — М.: книжный мир, 2004.
2. Рой Л. Д., Третьяк В. П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. М.: ИНФРА — М, 2008.
3. Рейтинговое агентство Эксперт <http://www.raexpert.ru>

*Andreeva Maria Alexandrovna, municipal institution "Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy"
Kharkiv Regional Council, Lecturer of the Department of Social Pedagogy*

*Андреева Мария Александровна, Коммунальное учреждение
«Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета,
Преподаватель кафедры социальной педагогики*

Social competence of students with special needs as a leading high school job

Социальная компетентность студентов с особыми потребностями как ведущее задание высшей школы

Социокультурный прогресс как процесс гуманизации отношений между личностью и обществом, направленный на сохранение социальных и духовных ценностей человечества, требует особого внимания к представителям наименее социально защищенных слоев населения, среди которых люди с ограниченными физическими возможностями являются одной из самых многочисленных групп. Актуальность проблемы определяется наличием в социальной структуре страны значительного числа лиц с ограничениями жизнедеятельности и недостаточным уровнем развития социальной компетентности.

Необходимость развития социальной компетентности студентов с ограниченными возможностями в условиях современной Украины также усиливается и в связи с обострением социальных проблем во всех сферах жизнедеятельности молодого человека: ростом безработицы, деградации нравственных, в частности семейных ценностей, снижением уровня интеграции человека в общество, профессиональной ответственности, низкой социальной грамотностью, правовой незащищенностью граждан и т. п..

Анализируя научную литературу, можно сделать вывод, что термин «социальная компетентность» является относительно новым научным понятием, что привлекает внимание многих отечественных ученых, и исследуется в разных аспектах вместе с сопутствующими понятиями. В постсоветском пространстве исследования проблемы формирования и развития социальной компетентности было начато в конце XX века. Ее изучением занимались А. Гиндин, Д. Егоров, В. Масленникова, В. Цветков, Л. Шабатура, М. Докторович и др. В современной научной литературе социальная компетентность рассматривается как разноаспектная характеристика личности, которая своей многокомпонентностью охватывает всю многогранность функционирования личности в социуме.

Исследованиями процесса социализации людей с ограниченными возможностями занимались такие украинские ученые как В. Бондарь, Т. Евтухова, И. Иванова, А. Капская, В. Ляшенко, М. Северянка, П. Таланчук, В. Тесленко, А. Шевцов и др. Анализ современной научной литературы свидетельствует о значительном интересе к проблеме развития социальной компетентности студентов.

Целью данной статьи является обоснование путей развития социальной компетентности студентов с ограниченными возможностями в высшем учебном заведении.

На наш взгляд, социальная компетентность является способностью личности приобретать и применять знания, умения и навыки, необходимые для эффективного, гибкого взаимодействия личности с социальной средой.

Определив целью научного поиска уточнение путей развития социальной компетентности студентов, необходимо определить основные особенности именно этой статусно-возрастной категории.

По мнению А. Петровского студенчество — это мобильная группа, целью которой является организованная по определенной программе подготовка к выполнению профессиональных и социальных ролей в материальном и духовном производстве¹.

Совместная учебная работа способствует выработке у студенчества сплоченности и коллективизма. Сам процесс обучения в высшем учебном заведении предполагает включение студенчества в систему социальных общественных отношений, замещение позиций и усвоения социальных ценностей.

Итак, студенчество является составной частью молодежи, ее специфической группой и характеризуется особыми условиями жизни, быта и труда, общественным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Именно в этот период у молодого человека происходит активное становление жизненных позиций, определение будущих социальных ролей, стремлений и общественных убеждений. Развивая социальную компетентность студентов, мы не только готовим будущих специалистов, но и способствуем формированию сознательных, социально мобильных личностей.

Для студентов с ограниченными возможностями этот процесс приобретает особое значение, потому что вступая в ВУЗ, молодой человек покидает привычную для себя социальную среду (семью, интернат, родной город) и оказывается в новом измерении, ему приходится строить свою жизнь по новым правилам и требованиям.

Актуальность исследования социальных проблем молодежи с инвалидностью объясняется также устойчивой динамикой повышения инвалидности среди детей. На сегодняшний день в Украине инвалидность имеют более 2,65 млн. человек, из них —

¹ Основы педагогики и психологии высшей школы : ред. А. Петровский. – Москва : Изд-во Московского университета, 1986. - 304 с.

около 168,12 тыс. детей. 1,6% детей в нашей стране недостаточно дееспособны¹. Важную особенность этой проблемы составляет то, что около 80% детей с функциональными ограничениями воспитываются в семьях граждан, остальные — в интернатных учреждениях².

Понятием «человек с ограниченными физическими возможностями» определяют лиц, имеющих нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма. Это обусловлено заболеванием, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности, которое влияет на качество жизни человека, и вызывает необходимость социальной защиты³.

Однако наличие того или иного дефекта не является фактором, определяющим маргинальность жизненного пути человека в целом. Частичная потеря зрения, слуха, ограниченная подвижность, частые приступы сложной болезни не обязательно приводят к отклонению в развитии и к невозможности выполнения социальных функций.

В своих исследованиях Л. Выготский отмечал, что потерянные из-за инвалидности навыки всегда компенсируются. Если прямая компенсация невозможна, то происходит социальная компенсация — приближение человека с дефектом развития к нормальному функционированию через обретение социальной полноценности⁴.

Итак, способствуя получению человеком с ограниченными возможностями высшего образования, мы обеспечиваем страну квалифицированными кадрами, способными стать прочной основой для экономического, политического, социального и культурного развития. Но для того, чтобы такой специалист был готов к выполнению своих социальных задач, необходимо развивать его социальную компетентность как залог успешной интеграции человека в общество.

Рассматривая проблемы интеграции детей и молодежи с ограниченными психофизическими возможностями в образовательные учреждения, П. Таланчук называет такие психологические особенности индивидов: недостаточная ориентация в социуме, низкая социальная активность, повышенная тревожность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, депрессивные состояния, привычка к нетребовательному отношению к себе и своему окружению, завышенные или заниженные представления о своих возможностях, низкий уровень мотивации достижения цели, ощущение потери будущего, низкий уровень самоактуализации, преобладание интровертности поведения, низкая самооценка, неразвитость самоконтроля, что обусловлено как субъективными, так и объективными факторами жизнедеятельности⁵.

На наш взгляд, для успешного включения молодого человека с ограниченными возможностями в систему социальных отношений, особое значение приобретает групповая работа со сверстниками, которая является приоритетной для развития социальной компетентности и занимает особое место в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений. Под групповой работой мы понимаем взаимодействие студентов в малых группах, во время которой они самостоятельно или с помощью преподавателя устанавливают нормы общения и взаимодействия, выбирают направление своей работы и способы решения поставленных задач. В основе этих умений — способность видеть позицию другого, оценивать ее, принимать или не принимать, соглашаться или оспаривать, а главное — иметь собственную точку зрения, отличать ее от других и уметь ее отстаивать.

Групповая работа необходима для развития социальной компетентности студентов с ограниченными возможностями в студенческом коллективе. Это связано с тем, что групповая работа студентов максимально отвечает их потребностям, способствуя лучшему социальному развитию, расширению возможностей освоения новых социальных ролей, способствует успешной интеграции в социум и профессиональному созреванию будущего специалиста.

Суть воспитания студента с ограниченными физическими возможностями — это раскрытие потенциала его личности, а не вмешательство в ее саморазвитие. Ведь создание благоприятных условий для развития социальной компетентности студентов с ограниченными возможностями является одной из приоритетных задач современной высшей школы. Привлечение таких студентов к совместной групповой деятельности может стать одним из средств их социальной интеграции. Хотя в целом этот процесс еще не достаточно изучен и требует дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
2. Большой толковый словарь современного украинского языка/Сост. и ред. В. Т. Бусел. — М.: Ирпень: ВТФ «Перун», 2009. — 560 с.
3. Выготский Л. С. Основы дефектологии/Л. С. Выготский. — СПб.: Лань, 2003. — 33–36 с.
4. Закон Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине»./Права инвалидов в Украине. — М.: Сфера, 2002. — С. 165–169.
5. Основы педагогики и психологии высшей школы: ред. А. Петровский. — Москва: Изд-во Московского университета, 1986. — 304 с.
6. Рубин Б. Студент глазами социолога/Рубин Б., Колесников Ю. — Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1968. — 276 с.
7. Ситуация с детьми-инвалидами/Белова Т./Реформирование социальных служб в Украине: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. научно-практической. Конф: (5–7 июня 2002, г. Львов) — Львов, 2003. — С. 207–211.
8. Таланчук П. Сопровождение обучения студентов с особыми потребностями в интегрированной образовательной среде: учебно-методическое пособие/П. Таланчук, К. Кольченко, Г. Никулина — К.: Социформ, 2004. — 128 с.

¹ Ситуация с детьми-инвалидами/Белова Т./Реформирование социальных служб в Украине: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. научно-практической. Конф: (5–7 июня 2002, г. Львов) - Львов, 2003. - С. 207–211.

² Закон Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине»./Права инвалидов в Украине. - М.: Сфера, 2002. - С. 165–169.

³ Основы педагогики и психологии высшей школы : ред. А. Петровский. – Москва : Изд-во Московского университета, 1986. - 304 с.

⁴ Выготский Л. С. Основы дефектологии/Л. С. Выготский. – СПб. : Лань, 2003. - 33–36 с.

⁵ Таланчук П. Сопровождение обучения студентов с особыми потребностями в интегрированной образовательной среде: учебно-методическое пособие/П. Таланчук, К. Кольченко, Г. Никулина - К. : Социформ, 2004. - 128 с.

*Bondarenko Ludmila Pavlovna, Postgraduate student of the pedagogical department
of the psychological faculty Belgorod State University*

*Бондаренко Людмила Павловна, ГОУ ВПО НИИ «Белгородский государственный университет»,
аспирант кафедры педагогики факультета психологии*

Pedagogical conditions of a subject competences forming process of schoolchildren based on the math testing

Педагогические условия процесса формирования предметных компетенций школьников на основе математического тестирования

Педагогические условия процесса формирования предметных компетенций школьников 5–6 классов на основе математического тестирования были выявлены на основе теоретического исследования сущности, содержания и структуры предметной компетенции школьника.

Поскольку компетентный, деятельный подходы реализуют попытку внесения личностного смысла обучаемых в образовательный процесс, получение результатов образования через деятельность, то немаловажное значение при формировании предметных компетенций школьников 5–6 классов на основе математического тестирования будет иметь фактор наличия внутренней мотивации школьника к изучению предмета, к овладению предметными компетенциями.

Наличие мотивации — один из главенствующих факторов, обеспечивающих успешность любого процесса. И на сегодняшний день основные проблемы школьного образования связываются именно с отсутствием мотивации школьников 5–6 классов к предметной деятельности. «Мотивация — побуждение к действию, динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость».

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет установить, что для успешного осуществления математической деятельности именно мотивации отводится роль ведущего фактора. Предметная компетенция понятие процессуальное. Ее формирование происходит в процессе учебной деятельности школьника. Успешность процесса формирования предметных компетенций школьника, немыслима без наличия у школьника мотивов к занятию математикой, к овладению предметными компетенциями. «Мотивы являются одной из составляющих мотивации¹».

«Мотив — направленная активность на предмет, внутреннее психическое состояние человека, прямо связанное с объективными характеристиками предмета, на который направлена активность²». Современная наука располагает несколькими классификациями мотивов. Мы придерживаемся классификации, которая характеризует отношение мотивов и непосредственно учебной деятельности.

Мотивы непосредственно связанные с деятельностью называют внутренними, а те которые не связаны напрямую с деятельностью являются внешними по отношению к деятельности. Мотив к занятиям математикой, к овладению предметными компетенциями может быть внутренним так и внешним.

В качестве внутренних мотивов могут выступать: интерес к процессу деятельности, новым знаниям, интерес к процессу решения задач, интерес к результату деятельности, стремление к саморазвитию, развитие математических способностей.

В качестве внешних мотивов мы рассматриваем мотивы, которые без контроля и напоминания взрослого не актуализируются, которые побуждают школьника заниматься предметной деятельностью в силу давления учителя, родственников, желания достичь определенного положения среди одноклассников, желания получить хорошую отметку, добиться похвалы учителя. Наиболее адекватным процессу формирования предметных компетенций школьника будут учебно-познавательные мотивы, ориентирующие школьника на овладение новыми деятельностными способностями, формируемыми при изучении математики. К таким мотивам мы относим мотивы, свидетельствующие об ориентации школьников 5–6 классов «на овладение способами добывания знаний: интерес к приему самостоятельного приобретения знаний, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда. Эти мотивы свидетельствуют об ориентации школьников 5–6 классов на овладение новыми знаниями, учебными навыками, определяются глубиной интереса к знаниям. Существующие психолого — педагогические теории обучения исходят из того, что мотивы деятельности воспитываются, поэтому важно не просто обучать деятельности, но и формировать ее мотивы, от которых зависит место деятельности во внутренней структуре личности.

Наряду с мотивами важными составляющими мотивации являются: «потребности, цель, отношения и интерес³».

Общезвестно, что любая деятельность определяется потребностями. Под потребностью мы понимаем направленность активности школьника на овладение структурными компонентами предметных компетенций. «Но если потребность характеризуется готовностью к осуществлению математической деятельности, то наличие мотива придает активности новый, более действенный характер⁴». Невозможно сформировать у школьника потребность в овладении предметными компетенциями и их структурными компонентами, если предварительно не сформировать у него умение ставить цели. Цель — это направленность активности на промежуточный результат, представляющий этап достижения предмета потребности. Таким образом, для того, чтобы реализовать мотив, надо поставить и выполнить определенную цель. При постановке цели важную роль играет интерес к предмету деятельности. Согласно Леонтьеву А. Н. учебный предмет ставший⁵ «сферой целей» связи с тем или иным побуждающим его мотивом автоматически становится интересным для школьника.

В ходе обучения учителю необходимо стремиться к созданию условий, в которых школьнику будет видна перспектива применения предметных компетенций в реальной жизни, при решении проблем дома в семье и т. д. Это поможет обеспечить наличие интереса к овладению предметными компетенциями, формируемыми при изучении математики, а наличие интереса будет способ-

¹ Маркова А. К. Формирование мотивации учения: кн. для учителя/А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 191 с.

² Психологический словарь [Текст]; под ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. – М., 1990. – 396 с.

³ Маркова А. К. Формирование мотивации учения: кн. для учителя/А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 191 с.

⁴ Психологический словарь [Текст]; под ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. – М., 1990. – 396 с.

⁵ Леонтьев А. Н. лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. Вузов, обуч. по спец. «Психология»/А. Н. Леонтьев под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.

ствовать появлению цели и мотива развивать деятельностные способности, из которых и формируются предметные компетенции. Таким образом, одним из условий формирования предметных компетенций школьников является: *наличие внутренней мотивации школьника к изучению предмета, овладению предметными компетенциями.*

Важнейшей категорией системно-деятельностного подхода является интеграция. В работах отечественных филологов И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина, А. И. Умова, В. И. Свидерского и других интеграция¹ определяется как понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы — в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов.

В соответствии с данным подходом речь идет об интеграции математического тестирования как метода исследования сформированности предметных компетенций школьника, формируемых при обучении математике цель которого — определить относительную степень выраженности уровня сформированности деятельностных способностей, обеспечивающихся знаниями, умениями и навыками, позволяющих осознанно структурировать представленные данные, выявлять математические отношения в возникающих в повседневной жизни ситуациях (проблемах), конструировать математическую модель ситуации, подвергать анализу созданную модель и объяснять полученный результат, через использование тестов, содержащих помимо контролирующего компонента, позволяющего получить количественную оценку результата обучения и измерить уровень сформированности образовательного результата школьника, компонент направленный на осознание значимости изучаемой темы, способствующий развитию навыков самоконтроля и рефлексии, т. е. будет способствовать формированию предметных компетенций школьника.

Контролирующий компонент используемых тестов позволит с достаточной степенью объективности и достоверности выявить сформированность когнитивного и операционно — технологического компонентов предметных компетенций. Компонент теста, содержащий задания позволяющие школьнику осознать значимость изучаемой темы, заставляющий его давать оценку своей деятельности будет способствовать формированию мотивационно — ценностного и рефлексивного компонентов предметных компетенций. В нашем понимании тест — это не просто некий набор испытаний, после которого можно оценить учебные достижения, а важный элемент в обучении. Грамотно подобранное содержание тестов обеспечит интериоризацию содержательной стороны математической деятельности. Интериоризация (от лат interior — внутренний), переход извне внутрь². Понятие «интериоризация» отражает превращение внешнего во внутреннее, объективного в субъективное и характеризует линию превращения социального в индивидуальное, интериоризация представляет собой приобретение знаний, умений, навыков, новых личностных качеств. В данном случае под интериоризацией математической деятельности нами понимается личностное осознание и принятие школьником проблем, связанных с изучением предмета математика и его применением в дальнейшем. Согласно анализу, представленному в исследовании Алагуловой И. Н. интериоризация³ содержательной стороны математической деятельности происходит при решении целенаправленных и целесообразных задач. Тесты для математического тестирования, среди прочих заданий содержат — математические задачи, которые имеют многостороннее значение⁴:

1. Образовательное значение. Ученик знакомится с новой ситуацией, описанной в задаче, с применением математической теории к ее решению, познает новый метод решения или новые теоретические разделы математики, необходимые для решения задачи.

2. Практическое значение. При решении задач ученик обучается применять математические знания к практическим нуждам, готовится к практической деятельности в будущем, к решению задач, выдвигаемых практикой, повседневной жизнью.

3. Значение в развитии мышления. При решении математических задач формируется особый стиль мышления.

4. Воспитательное значение. Правильно поставленное обучение решению задач воспитывает у ученика: трудолюбие, особенно при самостоятельном решении; усидчивость, сосредоточенность; чувство долга и ответственность.

Решение заданий теста способствует актуализации не только предметного, но и личностного опыта. «Способ решения, построение модели решения на основе знаний предметный аспект задачи. Поиск смысла полученного результата, критическое отношение к результату решение, взятие на себя ответственности за него являются личностным аспектом задачи⁵. Таким образом, в процессе решения специально подобранных заданий теста школьники осознают, что их предметные компетенции найдут свое применение в дальнейшем образовании или реальной жизни. Математическое тестирование предполагает, самостоятельность при осуществлении предметной (математической) деятельности, способствует выработке навыков контроля, самоконтроля и самооанализа. Следовательно *интеграция математического тестирования в содержание основного общего образования предмета математика 5–6 классов, обеспечит эффективность процесса формирования предметных компетенций у школьников.*

Предметные компетенции как интегративные качества личности — образовательные результаты, состоящие из деятельностных способностей, обеспечивающихся знаниями, умениями и навыками; включая практические умения, здравый смысл; выражающиеся в подготовленности школьника, в его владении методами, средствами деятельности, в способности справиться с поставленными задачами, позволяющий составить личностное мнение о предмете деятельности и рассматриваемой компетенции, являясь личностной характеристикой школьника предполагают наличие средств диагностики, позволяющих оценить степень сформированности каждой из выделенных компетенций.

Вопрос определения уровней сформированности⁶ (развития) личностных качеств и свойств, всегда находился в центре внимания педагогов и психологов (Л. И. Божович, Г. А. Бокарева, О. С. Гребенюк, В. С. Ильин, А. Н. Леонтьев, В. Д. Шадриков, Г. И. Щукина и др.)

¹ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность [Текст]/Э. Г. Юдин М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с. – (Науч. Школа: систем. подход)

² Методика преподавания математики в средней школе: общая методика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец «Математика» и «Физика»/А. Я. Блох, Е. С. Канин, Н. Г. Килина и др.; сост. Р. С. Черкасов, А. А. Столяр. – М.: Просвещение, 1985. – 336с.

³ Леонтьев А. Н. лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. Вузов, обуч. по спец. «Психология»/А. Н. Леонтьев под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.

⁴ Методика преподавания математики в средней школе: общая методика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец «Математика» и «Физика»/А. Я. Блох, Е. С. Канин, Н. Г. Килина и др.; сост. Р. С. Черкасов, А. А. Столяр. – М.: Просвещение, 1985. – 336с.

⁵ Аллагулова И. Н. «Формирование математической компетентности старшеклассника в образовательном процессе» [Текст]/И. Н. Аллагулова канд. диссерт. «Формирование математической компетентности старшеклассника в образовательном процессе»//Защищена в Оренбургском Гос. Университете в 2007г.

⁶ Леонтьев А. Н. лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. Вузов, обуч. по спец. «Психология»/А. Н. Леонтьев под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.; Шадриков В. Д. Деятельность и способности/В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 1994. – 154с.

Ряд ученых именно в процедурах и методиках¹ оценивания компетенций и компетентностей видят основную проблему внедрения компетентностного подхода.

Анализ современных исследований показывает, что есть методики оценивания уровня сформированности компетенций учащихся в рамках проектной деятельности², на основании которых можно проводить диагностику, однако применение этой методики является для нас невозможным, так как параметр оценивания в работе³ определяется демонстрацией учениками определенных действий только в рамках проектной деятельности. В других работах⁴ указываются некоторые подходы к оцениванию компетенций, однако процедура оценивания не описывается. В работе представлены диагностические методики⁵ оценивания уровня ключевых компетенций. Опираясь на методики⁶ из мы перелагаем оценивать уровень предметных компетенций школьников 5–6 классов следующими способами: компонентной самооценки предметных компетенций, компонентной экспертной оценки предметных компетенций, механизма оценки сформированности предметных компетенций школьников 5–6 классов на основе нахождения уровневых показателей сформированности критериев: мотивационного, теоретического, практического и рефлексивного.

Применение нескольких методик оценки уровня сформированности предметных компетенций школьника обеспечит валидность каждого из используемых способов диагностирования, кроме того применение нескольких способов оценки позволит подтвердить надежность полученных результатов. *Таким образом, формирование предметных компетенций школьников немисливо без определения параметров и критерии оценивания, а также отсутствия диагностического инструментария, позволяющего установить уровень сформированности предметных компетенций школьника.*

Список литературы:

1. Аллагулова И. Н. «Формирование математической компетентности старшеклассника в образовательном процессе» [Текст]/И. Н. Аллагулова канд. диссерт. «Формирование математической компетентности старшеклассника в образовательном процессе»//Защищена в Оренбургском Гос. Университете в 2007 г.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст]/гл. ред. А. М. Про-хоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: НОРИНТ, 1998. — 1456 с.
3. Голуб Г. Б. Перельгина Е. А., Чуракова О. В. Метод проектов — технология компетентностно — ориентированного образования [Текст]: Методическое пособие для педагогов — руководителей проектов учащихся основной школы/Г. Б. Голуб, Е. А. Перельгина, О. В. Чуракова; под ред. Е. Я. Когана. — Самара: Издательство «Учебная литература», издательский дом «Федоров», 2006.- 176 с.
4. Зуева М. Л. Формирование ключевых образовательных компетенций при обучении математике в средней (полной) школе: диссертация кандидата педагогических наук. Ярославль 2008 г.
5. Иванова, Т. В. Компетентностный подход к разработке стандартов для 11-летней школы: анализ, проблемы, выводы [Текст]/Т. В. Иванова//Стандарты и мониторинг в образовании. — 2004. — № 1. — С. 16–20.
6. Иванов Д. А. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании [Текст]/Д. А. Иванов//Управление современной школой. Завуч. — 2008. — № 1. — с. 5–24.
7. Леонтьев А. Н. лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. Вузов, обуч. по спец. «Психология»/А. Н. Леонтьев4 под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — М.: Смысл, 2001. — 511 с.
8. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании [Текст]/О. Е. Лебедев//Школьные технологии. — 2004. — № 5. — с. 3–12.
9. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. — М., «Интеллект центр», 2001. — 296 с.
10. Методика преподавания математики в средней школе: общая методика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец «Математика» и «Физика»/А. Я. Блох, Е. С. Канин, Н. Г. Килина и др.; сост. Р. С. Черкасов, А. А. Столяр. — М.: Просвещение, 1985. — 336 с.
11. Маркова А. К. Формирование мотивации учения: кн. для учителя/А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. — М.: Просвещение, 1990. — 191 с.
12. Переверзев В. Ю., Ярочкина Г. В. Оценка ключевых компетенций учащихся [Текст]/В. Ю. Переверзев, Г. В. Ярочкина Профессиональное образование. — 2006. — № 3. — с. 26–27.
13. Психологический словарь [Текст]; под ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. — М., 1990. — 396 с.
14. Шадриков В. Д. Деятельность и способности/В. Д. Шадриков. — М.: Логос, 1994. — 154 с.
15. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность [Текст]/Э. Г. Юдин М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с. — (Науч. Школа: систем. подход)

¹ Иванова, Т. В. Компетентностный подход к разработке стандартов для 11-летней школы: анализ, проблемы, выводы [Текст]/Т. В. Иванова//Стандарты и мониторинг в образовании. — 2004. — № 1. — С. 16–20.; Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании [Текст]/О. Е. Лебедев//Школьные технологии. — 2004. - № 5. - с. 3–12.

² Голуб Г. Б. Перельгина Е. А., Чуракова О. В. Метод проектов – технология компетентностно – ориентированного образования [Текст]: Методическое пособие для педагогов – руководителей проектов учащихся основной школы/Г. Б. Голуб, Е. А. Перельгина, О. В. Чуракова; под ред. Е. Я. Когана. – Самара: Издательство «Учебная литература», издательский дом «Федоров», 2006.- 176 с.

³ Голуб Г. Б. Перельгина Е. А., Чуракова О. В. Метод проектов – технология компетентностно – ориентированного образования [Текст]: Методическое пособие для педагогов – руководителей проектов учащихся основной школы/Г. Б. Голуб, Е. А. Перельгина, О. В. Чуракова; под ред. Е. Я. Когана. – Самара: Издательство «Учебная литература», издательский дом «Федоров», 2006.- 176 с.

⁴ Иванов Д. А. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании [Текст]/Д. А. Иванов//Управление современной школой. Завуч. – 2008. - № 1. – с. 5–24.; Переверзев В. Ю., Ярочкина Г. В. Оценка ключевых компетенций учащихся [Текст]/В. Ю. Переверзев, Г. В. Ярочкина Профессиональное образование. – 2006. - № 3. – с. 26–27.

⁵ Зуева М. Л. Формирование ключевых образовательных компетенций при обучении математике в средней (полной) школе: диссертация кандидата педагогических наук. Ярославль 2008 г.

⁶ Там же.

Borysov Vyacheslav Viktorovich, State Donbass Pedagogical University, professor of pedagogy and methodology of technological and vocational education, Kovalenko Valentina Petrovna, State Donbass Pedagogical University, graduate student of pedagogy

Historical insight into development of concept of "interest" in american education

The development of educational theory started no sooner when education had been a relatively light concern. There was apparently no need of an elaborate pedagogy. The assignment of the colonial schoolteacher might not have been easy, but the aim behind it was quite plain. To curb the child's self-assertion, to store his memory with facts — in a few words, to tame the child and make him fit for the society — this was the point of the schoolman's burden. The burden was extremely heavy without uniform textbooks to ease his way, with no graded instruction which had not yet been discovered or invented. Although reformers had appealed from time to time to be moan the schoolmaster's stale and tortured way, the teaching brethren were helpless to any understanding¹.

Through the eighteenth century, and for much of the nineteenth, the rote remained a well-established rite.

Nevertheless, in the wings offstage a new voice was waiting to be heard. It came with lyrical passion in the utterance of Jean-Jacques Rousseau. Being at war with the civilization he deemed artificiality and a curse to human happiness, Rousseau proposed to guide a man back to nature. «Everything», he said, «is good as it comes from the hands of the Author of nature; but everything degenerates in the hands of man»². To be in accord with nature, education must respect the child. Education, he insisted, must listen to the voice of nature, and its heart must be the child himself. And since by nature children vary, education must respect the child's individuality.

«Begin», he urged, «by studying pupils thoroughly, for it is very certain that you do not know them»³. He asserted that nothing should be taught a child until he could understand it. He insisted that physical activity and health were of prime importance. Rousseau called for learning by experience, for healthy bodily activity, for sense and muscle training for the study things by observation: «Our first teachers», he declared, «are our feet, our hands and our eyes...»⁴. Rousseau's conviction that a child's natural interests, such as curiosity and play, should be harnessed to his education; that education should be less literary and linguistic and more sensory and rational: not even religion should be taught a child until he is able to understand.

Rousseau believed that a youngest should learn directly from experience rather than indirectly from books. He believed that the focus on memory was altogether too great, and finally, that education should be broad and many sided so as to bring out a child's latent potentialities. He held that the child should receive more consideration on the part of adults than should the subjects he is to learn. The special stress was laid on the child's personality as a thing of dignity demanding deference and his interest, for example, his almost feline curiosity — in short, his native drive, strive, efforts to act freely — all this should be put to use in education.

Out of Rousseau's stress on necessity of understanding one's pupils «the psychological movement» came into existence. Picked up by educational reformers — and in particular by the outstanding known «psychologies» — Pestalozzi, Herbart and Froebel — the psychological movement flourished in the first half of the nineteenth century.

Johann Heinrich Pestalozzi was one of the first to catch the radiance of Rousseau, and the first to sprinkle his own sparkle over America. He went on, develop all the child's «powers and faculties»⁵, interests and capacities naturally and freely which should include the hands and heart as well as mind. A great Swiss seconded Rousseau that children have a nature of their own, rights and dignity which demand respect. But alike the advocate of nature, Pestalozzi sought to give balance to his doctrine by tempering the stress on the individual with his insistence that in the end education must make for social progress. From «Emile» he extracted the idea of a return to nature, though he was never willing to leap completely into Rousseau's utopia of the natural man. He did urge, however an education to be in harmony with the child's nature, power, interests. The education, in his opinion, would recognize that man's development depended on natural laws, the education in which the school was to cease its stress on formalism and the «empty chattering of mere words»⁶.

Pestalozzi was the first to relate psychology to education as he really wanted to «psychologies education». The great educator's fame of the first who related psychology to education will stand, no doubt, forever. Taking his cure from Rousseau, he piloted education a new direction, and raised it to the height it sorely needed. Pestalozzi stressed that all education must be based on the nature of the learner; that education was essentially an individual development and not something imposed upon the child from without: and that the method of teaching was to be sought empirically rather than constructed blindly and even dogmatically. As a result of these basic doctrines the following Pestalozzi's principles emerge: observation and expression. They, in their turn, undermine and doubt the dominant role of the textbook and memorizing of mere words, stressing instead the use of the child's senses and the formation of his ideas about things. His teaching was hampered by an adequate and often fatuous psychology. The psychological basis of Pestalozzi's pedagogy was a kind of «faculty psychology» and lacked a sound scientific underpinning and practical testing and measuring what he had done.

The man whose work and thought finally put modern education on a much solidier basis was another schoolman, a professor and a German, Johann Friedrich Herbart.

Being a warm admirer of Pestalozzi, Herbart was among the first who salute him and appraise Pestalozzi critically.

In spite of the fact the two scholars labored in the same educational field, they proved to be almost direct opposites in many things. Herbart was not like Pestalozzi, moved by a passion to raise the lowly or to devote his life to the enhancement of people's happiness. Nor did he, like Rousseau, pant for the best of all possible worlds. Temperamentally both Rousseau and Pestalozzi were romantic men of the heart, cherishing simplicity, the charm of humility and the treasure of little happiness. Unlike his two predecessors, Herbart was almost free of sentimentality, by contrast, was somewhat of an aristocrat, he was hardheaded, a diligent and dutiful man of science who directed his thoughts to the advancement society.

¹ Meyer, A. E., Ph. D. The Educational History of the American People/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Copyright © 1957, 1967 by McGraw – Hill Inc. : - 489p.

² Meyer, A. E., Ph. D. The Development of Education in the Twenties Century/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Westport, Connecticut : - Greenwood Press., Publishers. Fierst Greenwood Reprinting. – 1969. – p.8

³ Ibidem

⁴ Meyer, A. E., Ph. D. The Educational History of the American People/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Copyright © 1957, 1967 by McGraw – Hill Inc. : - p. 233

⁵ Meyer, A. E., Ph. D. The Development of Education in the Twenties Century/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Westport, Connecticut : - Greenwood Press., Publishers. Fierst Greenwood Reprinting. – 1969. – p 12

⁶ Ibidem p.24

What Pestalozzi had developed in the importance of observation and experimental Herbart shuttered with arguments and proofs. He rejected Pestalozzi's purpose, the «harmonious development of the child's powers and faculties». He didn't divide the mind into faculties but considered it as functioning essentially as a unit¹.

Like most pedagogic thinkers before and after him, Herbart laid a great weight on the moral purpose of education. Nor did Herbart have any use for Rousseau's unsocial emphasis in education. As the postulates which bottom right and wrong, he declared, emanate from the society, consequently, education's purpose is to condition the child in the morality of the existing social order. Neither knowledge nor even the development of the mind but rather the development of personality and molding of good and worthy man was to be the most crucial education's aim. «The term «virtue», Herbart proclaimed, «expresses the whole aim of education»².

In order to comprehend better the essence of individuality's morality put man's interests and activity under his prying glass. Undoubtedly, he found that the interests of a person were very many in number and many-sided; that they emerged from two main sources: from himself and his environment.

Herbart went far more than Pestalozzi's journey into the field of educational theory.

Besides formulating a lot of significant theories, the most notable was his doctrine of interest.

Herbart heartily supported the suggestion put forward at a time by educational thinkers that child's instructing started more effectively when it is put to flame with a spark of interest.

Moreover according to Herbart's perception of education's aim — «virtue» «is the harmony of power with moral ideas and the development of versatile interest»³. Thus, as interest is an indispensable and indivisible component of «virtue», the scientist, in his rational way, he probed far more deeply and more penetratingly interest in order to figure out precisely what it is. The role of interest in learning process was one of the most important issue of Herbart's didactics.

The view, set in notion as long as the fall of man, that in order to be of any lasting value learning must be burdensome and even distasteful did not go very well with Herbart. Not only had he regarded interest as indissoluble with the beginning of the learning process.

Comenius, Locke, Rousseau, Pestalozzi made much ado about conviction that good teaching must start with the interest of the child.

Herbart entertained the same persuasion, nevertheless, he call it in question and subjected to severe criticism. Therefore, he scrutinized and extended its point, due to the analysis of the nature of the interest as well as these didactical functions which it fulfils and suggested his classification of interest according to the character of the cognitive activity. He proved that the energetic outset and internal activity are concentrated in interest which reflects cognitive needs, concentration of powerful and purposeful individual's activity aimed on learning the unknown.

The function of the interest for Herbart is not only to promote learning the unknown but evoke the eagerness for further classes to that the gained knowledge stimulates further learning. In such a way, the development of interest turns into education's aim.

To gain the balance among varied elements of cognitive activity and the conditions of arousing interest Herbart closely connected interest with attention. In his analytical way Herbart divided into two varieties: spontaneous, or the kind of attention which the child gave freely and on his own accord, and forced, which was the kind of attention he showed because he had been induced to show it. The former was considered as a genuine source of moral activity which had appeared not out of some side-line motives but out of the essence of educational subjects⁴.

Herbart was keenly aware of the necessity to appreciate and develop inborn instincts and capacities as early as it was possible. Thus, it was so important to module various inner interests and inclinations to different activities of a child of early school age. Then after gaining maturity and entering an adult life, a young person could choose, an appropriate career in accordance with available interests and inclinations.

Herbart perceived the development of many-sided interest as an alternative to one-sided education and was obligatory as an individual's peculiarity for attaining the education's objectives.

Following this teaching method a child's individuality and versatility operate in entire interaction.

Analyzing the conditions which facilitate the awakening of interest, Herbart insisted that in the event of its absence, it behooved the teacher to resort to every trick in the schoolman's repertoire.

According to their contents Herbart divided them into two groups which include six varieties:

- empiric — for the environment;
- speculative — for the reason of things and phenomena;
- aesthetic — for the beauty;
- sympathetic — for the relatives;
- social — for the people;
- religious.

The first group comprises interests, directed on the environs, which is learnt by investigation. The first three varieties of cognitive interests: empiric, speculative and aesthetic. The moral direction of this group of interests together provides «perception of diversity», its rules and its «aesthetic relations». The second group includes interests oriented on sympathy and concern for a man involved in a society — sympathetic, social, religions. Combined moral potential of the interests of this group is to serve as a base for emotional interest towards humanity and society.

According to the requirements of many-sided interest the educational upbringing was to, in Herbart's opinion, stimulate the eagerness to observation and consideration (empiric and speculative interests), develop sense of beauty (aesthetic interest), cultivate sympathy for people and sense of community (sympathetic and social interests) and religious conception of the world (religious interest). Pondering on correlation between varieties of different interests, Herbart assumed that on the condition of appropriate interrelation between them each of these interests might be underoil for the development of the succeeding.

Interest and apperception became the foundation of Herbart's method of teaching.

Thinking about continuous development of many-sided interest Herbart put forward the idea of the necessity of sequence of educational stages.

¹ Meyer, A. E., Ph. D. The Development of Education in the Twenties Century/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Westport, Connecticut : - Greenwood Press., Publishers. Fierst Greenwood Reprinting. – 1969. – p. 18

² Meyer, A. E., Ph. D. The Educational History of the American People/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Copyright © 1957, 1967 by McGraw – Hill Inc.: - p.283

³ Зайченко І. В. Історія педагогіки. Історія зарубіжної педагогіки/І. В. Зайченко; - У двох книгах., Книга І. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К. : - Видавничий Дім «Слово». – 2010. – с. 432

⁴ Там же. – с. 436

The preceding quarter of clearness, association, system and method was enhanced and the four became five. This Herbart's method of instruction was known as the Formal Steps:

- Preparation. In accordance with the doctrines of interest and apperception the child was put into the necessary mode of mind to obtain the new knowledge;
- Presentation. The explanation of the new material to be learned.
- Association. The comparison with familiar material of rule of given knowledge.
- Application. Testing of understanding of generalization formulated on the fourth step¹.

Summing up his thoughts on the role of teaching methods in the general system of upbringing, Herbart expressed assuredness that constant stimulation and keeping up with «energetic teaching» the many-sided created the perspective for the whole individual's development.

In Herbart's opinion «clear and thoroughly concentrated knowledge — is the best foundation for morals»² is expressed by the notion of «many-sided interest». The term «interest» means a kind of mental activity connected with a person's striving for keeping and enlarge his knowledge.

Before Herbart this term in education was used as a teaching method to make unknown attractive. A. I. Muzychenko who studied Herbart's pedagogical heritage is sure that «the most brilliant Herbart's idea that he paid all his attention to ascertainment of the essence of interest as education's aim»³. Besides, Herbart added to it the notion of many-sidedness a «capacity of the energy of a learner's mental ambitions»⁴. A many-sided interest means such a state of thoughts and ideas and knowledge when they become impulses and motives to the activity which serves as a starting point for molding and development of man's character. He also added to the demand of uniformity and spontaneity of interest.

As far as education is aimed on a learner's future career which is unpredictable in his early childhood interest must be uniform. The uniformity of interest is necessary for the equal worth of all its kinds: empiric and speculative, aesthetic, sympathetic, social and religious. Interest must be spontaneous as well since it makes the object interesting regardless to its use and application. Only immediate interesting knowledge can possess genuine educational power.

The specific nature of interest as mental activity can be explained by Formal Steps of its development ascertained by Herbart. They vividly prove that interest is a main link between theory (convictions and thoughts) and practice (wish and activity).

The characteristic peculiarity of the moments of the development of interest is the increase of a learner's individual activity from perception through reproduction to individual learning and, at last, to activity⁵.

Of course, many-sidedness even of a spontaneous interest, aroused by moral education is not at least «the virtue». To apprehend what underlies good and evil, Herbart took such a close look at interests and activities. To these he added a third, the establishment of a fair acquaintance with the cultural legacy⁶.

On the pedagogical capital of those who labored before, in particular, Herbart, John Dewey's educational pondering were drawn on subsequently. Like Herbart Dewey contended that since the child is the centre of education, the psychological factor must be carefully analyzed. And a psychological insight into the child education must with his interests, capacities and habits. Four interests according to Dewey, are paramount: «the interests in conversation or communication; in inquiring of finding out things; in making things or constructions; and in artistic expression»⁷.

Both, Herbart and Dewey, agreed that without interest learning cannot prosper. Like Rousseau Dewey believed that the child must be interested in what he was doing. Interest for him, provided the spark without which learning will not ignite for it is only when the learner feels that an activity is valuable that he has any rest for learning. However, for Herbart interest was simply the lure and stimulus to effort, and once the latter was in evidence, the former, having played its designed role, was destined to disappear. For Dewey interest and effort were not separate entities. He regarded them as partners being even different, for better or worse. Interest spurs learning, but learning flourishes only in the presence of interest. Therefore, for Dewey interest and effort are not antagonistic; they are essentially complementary, since all true effort springs from a deep, native interest in the task. Hence, if the interest is genuine, it means that a person has put himself in the middle of the action or has identified himself with it: «The essentials of method are therefore identical with the essentials of reflection. They are first that the pupil have a genuine situation of experience — that there be a continuous activity in which he is interested for its own sake...»⁸

In the preface to prominent Dewey's work «Interest and Effort in Education» James E. Weeler presenting Dewey's analysis of the meaning of the terms «interest» and «effort» stresses that: «Interest and Effort in Education» is a fine illustration of Dewey's refusal to accept the customary meanings developed within the educational «situation» in which they employed»⁹. And further on conveying Dewey's idea he point out: «Dewey rites us to adopt in analyzing the meanings of «interest» and «effort»... «Effort» arouses as an attempt to realize the ends identified with the growing self; interest is unified activity.

If one sees interest as unified activity and effort as that which brings together diverse and apparently irrelevant elements in the unified activity (and excludes truly irrelevant ones), then a discussion of how to — or should one — make a subject interesting takes on a new significance»¹⁰.

What are child's interests for Dewey? Dewey believed that social progress naturally causes changes in the form and matter of education. That's why different forms of a child's participation in social life become an important part of education. Here the principle of the regard for a child's interest organically closes up with the principle of education's orientation on the development of social environment.

¹ Meyer, A. E., Ph. D. The Educational History of the American People/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Copyright © 1957, 1967 by McGraw – Hill Inc.: - p. 239

² Музыченко А. Ф. Иоганн Фридрих Герbart и его школа/А. Ф. Музыченко//Очерки по истории педагогический учений. – М. – 1911. – с. 57.

³ Там же. – с. 158.

⁴ Герbart И. Ф. Главнейшие педагогические сочинения в систематическом извлечении/И. Ф. Герbart : [пер. А. В. Адольфа] – М. -1906 – с. 101

⁵ Тулупова О. В. Проблема соотношения обучения и воспитания в педагогическом наследии И. Ф. Герbart/О. В. Тулупова//Педагогика. – 2003. - № 5. – С. 74

⁶ Meyer, A. E., Ph. D. The Educational History of the American People/A. E. Meyer, Ph. D. Second Edition. – Copyright © 1957, 1967 by McGraw – Hill Inc.: - p238

⁷ Dewey, J. The School and Society/J. Dewey. Chicago : – University of Chicago Press. – 1916. – p. 45.

⁸ Dewey, J., Democracy and Education/J. Dewey. – New York : The Macmillan Company. – Copyright. – 1916. –p.192

⁹ Педагогика Д. Дьюи/ред. С. Ветров, О. Криштопа, Л. Сахарова//Дайджест школа – парк. – 2003. – № 4.– С. 6–15.

¹⁰ Dewey J., Interest and Effort in Education/J. Dewey. – Carbondale : Southern Illionois University Press. – Copyright. – 1913. – p.4–5

As Dewey proceeded from a child's priority in education his first thesis education of «doing» was appeal to develop academic curricula based on child's natural interests. One of the main contradictions Dewey saw in that fact that education was oriented on conveying knowledge. The knowledge itself is presented rationally as a means of mental development which means that a child develops non-harmoniously without the regard for his interest¹.

Inevitably the thinking of John Dewey had a great and undoubted influence of previous thinkers, Herbart's in particular. None the less the Herbartian doctrines, Herbart's way of teaching, being so formalized, trim and ordered, naturally drew sharp criticism from Dewey. The great German's type of systematic recitation of subject matter left too little space for the pupil's self-activity. Herbart's school was too authoritarian and not enough child-centered. Yet, for all the differences in their cornerstone of education on a number of aspects the two giants of modern educational doctrines stood fairly close. On the point of the most agreement the both stressed the importance of interest, though in different ways².

Dewey's profound ideas on the conception of interest in learning are reflected in his brief essay, «Interest an Effort in Education» (1913) and more significant work «Interest in Relation to Training of the Will» (1896). Actually, some of the fundamental premises of the former were taken from the latter and were first presented of Jacksonville, Florida in 1896.

Sidney Hook, an author of John Dewey in her «Intellectual Portrait» wrote: «J. Dewey's philosophy of education has two related aspects — the moral and psychological. «Interest an Effort in Education» is a seminal study on the scientific theory of learning that brings to bear the principles of dynamic, functional psychology on the processes of learning and teaching. Its study is still rewarding, especially in avoiding some of the misconceptions about the nature and character of motivation that developed as Dewey's made headway»³.

Despite Dewey's enormous impact on the twenties century his pedagogical theories were accepted by the pragmatists and experimentalists, they were utterly rejected by the idealists, realists, and neo-scholastics. Among the latter the sharpest Dewey's critics should mentioned Hermann Harrell Horne.

Their fundamental points of view were focused quite opposite: Dewey's pragmatism — on man; Horn's idealism — on God. Dewey's philosophy was based on naturalism and humanism; Horne's originated from theism.

For more apart one can find them in their views on education. Horne ascribed a leading part to the teacher who facilities the inspiration in pupils; Dewey, though not ignoring the value of personal teacher-pupil intercorrelation set much store by the activity promoted by relationship between the learner and the challenging situation.

On the issue of the value of interest, both Dewey and Horn recognized it gladly. And again they couldn't do without cleavage of opinions. As an idealist Horn didn't agree with Dewey that interest and effort were not separable entities. The idealist Horne laid more weight on effort, duty and discipline. Horne could not let himself forget that duty is duty and tried even to subordinate to it the interest itself. He wrote: «some obligations are binding, that duties must be done, that right must be obeyed, that voluntary attention to the interesting but important is possible, that effort at times can and must be put forth, that is discipline in doing the disagreeable that is necessary is worth while, so that effort may lead to interest; that even if interest never comes as a result of effort in such cases, still the obligatory thing must be done»⁴.

Here, again, Horn and Dewey didn't see eye to eye on the interrelation interest and effort. For the latter they are inseparable unity, for the former effort is obligatory even if interest is absent.

Their opinions on place, important and role of education were quite different as the idealist's and realist's. The idealist does not believe like the realist that education is necessarily conformity. Man, as believed by the idealist, is a free personality, and the function of education is to cultivate the free personality. He put it in such a way: «Education is the awakening of life to the sublime realities and meanings of existence. Education is the awakening to the life of God in the soul of man...»⁵.

Horne is convinced that the idealistic concept of education is more inclusive than the pragmatic since the latter is concerned primarily with the social life. He «... sees men as children of the Infinite, is non-practical as well as practical, believes in knowledge for the sake of knowledge as well as for the sake of life, acknowledges an absolute goal for life and education in pursuit of which man finds himself most truly, accepts the divine origin and immortal destiny of man...»⁶. Such outlook is quite unacceptable for the pragmatist. The term «social» is wider in meaning than the intangible Infinite: it is the richest manifestation of reality attainable by human observation.

The early efforts at educational reform although they had a lot in common, were confused and obscure. To give the work of reform greater and further push and to make its results more generally known, a number of educators met in winter of 1918–1919 in Washington, D. C. where they organized the progressive Education Association. Being predominantly child-centered, the viewpoint of the PEA embraced seven principles. The principle of interest as the motive of all work was the second on the list:

«Interest should be satisfied and developed through:

- (1) direct and indirect contact with the world and its activities, and the use of the experiences thus gained;
- (2) application of knowledge gained, and correlation between different subjects;
- (3) the consciousness of achievement»⁷.

The importance of interest among basic principles of reformational education put forward by the progressive movement was obvious.

The work of the Progressive Education Association helped to stir the awakening interest in the new education. Nevertheless, there were other factors, too, which contributed to its development. On the one hand John Dewey reappeared on the educational stage with the publication of his «Democracy and Education» in 1916. His work set forth the pragmatic philosophy of education, a good part of which was readily accepted by the supporters of the new, progressive school. Yet, the new education was subjected to fierce criticism from all sides: from idealists like Herman Harrel Horne, from psychologists, from job analysts, from college and university professors; from parents and teachers.

So the Dewey's dictum that education must be life itself and not just preparation for it was attacked on the reason that it meant that the school would imitate the outside world, so the education was life in the raw. The Progressives rejected such implication of Dewey's world. They insisted that school must part of civilization and deal with social needs and orders.

¹ Педагогика Д. Дьюи/ред. С. Ветров, О. Криштопа, Л. Сахарова//Дайджест школа – парк. – 2003. – № 4. – С. 6–15.

² Dewey J. The School and Society/J. Dewey. Chicago : – University of Chicago Press. – 1916. – p. 45.

³ Dewey J., Interest and Effort in Education/J. Dewey. – Carbondale : Southern Illinois University Press. – Copyright. – 1913. – 103p.

⁴ Horne H. H. the Philosophy of Education/H. H. Horne. – New York : The Macmillan Company. – Revised. – 1928. – p.313

⁵ Horne H. H. Complete Living as the Goal of Education/H. H. Horne. – XLVIII. – 1928–342p.

⁶ Horne H. H. the Philosophy of Education/H. H. Horne. – New York : The Macmillan Company. – Revised. – 1928. – 316p.

⁷ Progressive Education Advances, Progressive Education Association/New York : Appleton- Century-Crofts. Inc. – 1938. – pp. 5–6.

But the most acute problem brought forward by critics of newer method touched the justifiability of the concept of «interest». Can the integrated curriculum, based wholly, or almost wholly, on child's interest, teach the formal skills needed in the tool subjects? Or in other words, can such a curriculum teach such complex skills involved in arithmetic, for example, really be successfully learnt «as it is needed»?

The sharpest opponents of The New Education were Essentialists. The group of educators whose views represented much and amazing variety and were in disagreement with themselves. But they united in their disapprobation of substantial part of the Progressive theory and practice. They insisted that the main function of organized education to transmit “essentials” to the young.

The leading and most brilliant proponent of the Essentialist doctrine was William Chandler Bagley.

Unlike Horne, he was not philosophically an idealist, he might be more a realist. Bagley viewed in the evolutionally light and perceived social development as «a progressive accumulation and refinement of learnings», and education «in the broadest sense is the process of transmitting these learnings»¹. This Bagley's theory of emergent evolution put stress on social evolution and led him directly to the idea of the importance of social heritage and the transmission of its essential values to the young.

His main blame Bagley put on what had become standard currency in the Progressive fundamental theory. He was sure that it placed too high a premium on false doctrines of interest, satisfaction of immediate needs, natural needs, personal experience.

«Gripping and enduring interests», he declared, «frequently, and in the respect of the higher interests almost always grow out of initial learning efforts that are not intrinsically appealing or attractive... To deny to the young the benefits that may be theirs by the use of this unique human prerogative would be a gross injustice»². Thus, the «opportunist school of thought» which regarded with favor the immediate interest in curriculum content, received only the crossfire of criticism from Bagley.

Actually, in the matter of method and content, Bagley and the Essentialists had put effort above interest. Bagley insisted that volitional maturity meant «the capacity to sustain and control effort even of the effort is not pleasurable», the capacity which the Progressives did not encourage.

Further on, Bagley altogether with proponents of the Essentialism preferred subjects to activities; race experience to that of the individual; local organization to the psychological; and the teacher's initiative to that of the learner.

Not all critical remarks could be heard from the opponents of the Progressives. Some of them came from the Progressives themselves. For example, Boyd Henry Bode was something a Progressive himself, unlike Horne and Bagley, the realist and the neo-scholastics.

Philosophically Bode stood close to the pragmatist, the experimental naturalists, cherishing with them the hope that democracy must be education's fundamental principle. He felt that the Progressives had a unique opportunity, in this respect. But the Progressives being focused on the individual, relied chiefly on the nature of the child his interests and needs to state their educational objectives. Following Rousseau's stress on a child's nature they neglected to draw educational aim from the social ideal of democracy.

Bode was critical as well to the newer methods especially those which revolved around “centers of interest”, “teaching units”, “projects” and so on. Naturally, Bode gave them the respect they deserved. But he praised them for having put to the challenge the school's stuffy bookishness, its adoration of rote, and its failure to kindle a serious interest in the pupil.

What had begun as a mood, as a protest against a conservative and antiquated sort of education, gradually solidified in the course of time into a definite movement. Through pioneering work of teachers like Rousseau, Pestalozzi, through thinkers like Herbart, Dewey, through the influence of the Progressive Association, the movement of Progressive Education slowly took shape. To prove this one should mention here the fact that by the 1930s there were scores of Progressive schools all over United States. Nearly all were child-centered.

That the early Progressives should have stressed the child rather than the subject is hardly cause for amazement: after all such an emphasis was one of their reasons for being. The old school, with its hidebound curriculum, its stiff formality, its assembly-line procedures, had stifled self-expression and wiped out individuality. Whatever special talents, individual abilities, genuine interests a child might have had were obviously not encouraged if they were noticed at all.

A number of teachers did not fail to take seize of the wonderful opportunity. Considering the child's natural desire and natural interest above all, their way teaching evolved a creative child's nature conducting what is now commonly known as “creative education”. They were quite unlike familiar to all dull and formal pedagogues. Being absorbed in the creative possibilities of a young child, they were rather people of feeling than masters of facts and they rather doers than rememberers; instead of anesthetizing the human spirit, they stimulate the interest, enticing it into the open where it could unfold freely in the fullness of its nature. As artist temperamentally in their classes they became the artist teachers. That's why they luckily succeeded in discovering a hidden individual spirit of surprising curiosity and fervent desire to find out the unknown.

Progressive education and all those advocates, supporters and defenders who had laid at least a brick to its fundamental basis. It focused its attention on the child: respect for his interests, stimulus to his initiative, freedom for the child, and a high esteem for his natural development were dominant — the main theme of Progressive Education.

Judging by that fact how much attention and room was given by eminent educators to the interest in learning it doubtless proved its great importance. Even when educators quarreled with the doctrine of interest. Thus, Herbartians argued with the doctrine of interest. Thus, Herbartians argued that interest was the dynamic quality of an idea. An individual's interests reflected the dominant ideas existing in his mind.

Through the systematic introduction of new ideas the teacher can gradually change the interests of the learner.

John Dewey and his colleagues, on the other hand, although much influenced by the new ideas, maintained that interest generally arouse out of the activity of the learner in his attempts to satisfy basic needs.

Despite a complete agreement among them in the study of interest has not been reached yet, never the less some common ground between the theories relating the subject can be found. They all heartily assented that interest to be a prerequisite to learning and if it should be lacking, it is the teacher's task to create it. Today, certainly, there is nothing novel in this view.

The article has taken rather a broad unified overview of the problem of interest in teaching-learning process. There is no doubt that power which enforces an individual to learning is an evoked interest. The awareness how to bring it to the maximum level of arousal is the key to effective learning process.

Interest is rather complicated and still unexplained phenomenon. It can hardly ever investigated completely as interest for learning is very versatile, mobile, flexible and changing.

¹ Bagley, W.C. Education and Emergence Man/W.C. Bagley. New York : – Thomas Nelson & Sons. – 1935. – p.64.

² Bagley, W.C. “Just what is the Crux of the Conflict Between the Progressives and the Essentialists?”/W.C. Bagley. Educational Administration and Supervision. XXVI. – 1940. – p. 510.

Verkhodanova Larisa Sergeevna, Novgorod Branch, St. Petersburg State University of Service and Economics, assistant professor, Department of Social-Cultural disciplines

Верходанова Лариса Сергеевна, Новгородский филиал Санкт-Петербургского Государственного университета сервиса и экономики, доцент кафедры Гуманитарных и Социо-культурных дисциплин

The Youth Festival of Foreign Languages as the Form of Stimulation of Cognitive Interests of Students

Фестиваль иностранных языков как форма активизации познавательных интересов студентов

В Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг. одной из важнейших задач высшего профессионального образования является задача формирования специалиста, способного самостоятельно и творчески решать профессиональные задачи.

Одной из характеристик профессионала является его способность к самореализации и саморазвитию. Творчески активный человек способен добиваться профессиональных удач, отличается эмоциональным интеллектом, отстаивает свою точку зрения, самостоятельно представляет и реализует новые идеи.

Реализованная возможность каждого человека проявить и применить свой талант, преуспеть в своей профессии влияет на качество жизни, обеспечивает экономический рост и прочность демократических институтов. Современная экономика всё больше нуждается в специалистах, обладающих глубокими знаниями и способных к новаторству, поэтому работа по выявлению и развитию молодых талантов, основанная на лучшем историческом опыте и наиболее успешных современных образцах, — необходимый элемент модернизации экономики России¹.

Поэтому, исходя из «Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», одной из задач общенациональной системы выявления и развития молодых талантов является создание условий для развития способностей всех детей и молодёжи, независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семьи.

В современную эпоху изменение содержания образования, а именно его направленность на развитие творческой социально-активной личности, выявление ее познавательных интересов и потребностей, ставит новые задачи, в частности задачи развития познавательных способностей к разным дисциплинам, в том числе к дисциплине «Иностранный язык».

Обучение иностранному языку является одним из основных элементов системы профессиональной подготовки специалистов. Общество предъявляет высокие требования к студентам в овладении иностранными языками. В настоящее время практически все студенты понимают значимость и необходимость изучения иностранных языков, однако, очень часто интерес к предмету падает; появляется апатия, безразличие, непонимание. Поэтому одной из задач преподавателя иностранного языка является создание условий для поддержания устойчивого интереса к языку. Для этого преподаватель не только должен знать свой предмет, но и искать новые методические приемы, которые развивают познавательный интерес к учению. Необходимо, создавая положительную мотивацию, не только заинтересовать студентов иностранным языком, но и представить его как профессионально значимый предмет, прибегая при этом к разнообразным формам и приёмам.

Формирование познавательного интереса и творческих способностей у студентов носит комплексный характер. Успех этого процесса зависит от применения разнообразных методических приемов и средств самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Одной из форм развития творческих способностей студентов является организация и проведение фестивалей-конкурсов. Фестиваль в переводе с французского (festival) — празднество, с латинского (festivus) — веселый, праздничный — это массовое празднество, включающее показ достижений в области музыки, театра, кино, эстрады. Первоначально возникли музыкальные фестивали в Великобритании в начале 18 века, потом появились фестивали театральные, кинофестивали. Именно через фестиваль, как одну из эффективных форм, объединяя студентов не только и не столько «отлично» успевающих по дисциплине «иностранный язык», сколько обучающихся на «хорошо» и «удовлетворительно», появляется возможность активизации познавательных интересов студентов и их творческого потенциала в сотрудничестве с педагогами. Создается единая команда студентов и преподавателей, объединенных одной общей идеей, задачей. И, если к фестивалю добавить элементы конкурса, появляется еще большая заинтересованность студентов в результатах своих достижений по иностранному языку. Элементы соревнования стимулируют студентов, условно «заставляя» их делать свои выступления качественнее, эффективнее, ярче. Тем самым, из года в год при проведении подобного рода фестивалей, уровень владения иностранным языком участников качественно повышается.

Задача педагогов при работе со студентами — вырастить не только высококлассного специалиста, но и развитую успешную личность. Найти в себе смелость продемонстрировать свой талант, вынести его на сцену, на суд жюри и однокурсников — вот тогда и раскрывается творческий потенциал и активизируется познавательный интерес студента.

В результате поиска новых форм творческого развития студентов посредством иностранного языка было найдено очень интересное решение — проведение фестиваля — конкурса иностранных языков под названием «Дружба». Уже более десяти лет такой фестиваль проходит в Великом Новгороде. Будучи успешно апробированным и получившим большую поддержку не только у Новгородского филиала СПб ГУСЭ (организатора этого фестиваля), но и у комитета образования, науки и молодежной политики Новгородской области и областного автономного учреждения «Дом молодежи» (учредители фестиваля) фестиваль из года в год пополняет свои ряды все новыми и новыми участниками. Региональный студенческий фестиваль иностранных языков «Дружба» направлен на вовлечение молодежи в общественно — культурную жизнь региона, сферу творчества, нравственное воспитание молодежи.

Фестиваль ставит своей целью воспитание толерантности через усиление коммуникативной направленности изучения иностранных языков и стимулирование творческой инициативы в молодежной среде. Основными задачами фестиваля являются:

— повышение мотивации и потребности обучающихся и студентов образовательных учреждений к изучению иностранных языков;

¹ Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ от 03.04.2012 года) <http://special.kremlin.ru/acts/14907>

— культурное и духовное обогащение обучающихся и студентов образовательных учреждений, развитие их познавательного интереса к иностранному языку;

— приобщение к миру ценностей культуры иноязычных стран, развитие творческой личности;

— создание среды творческого общения участников фестиваля;

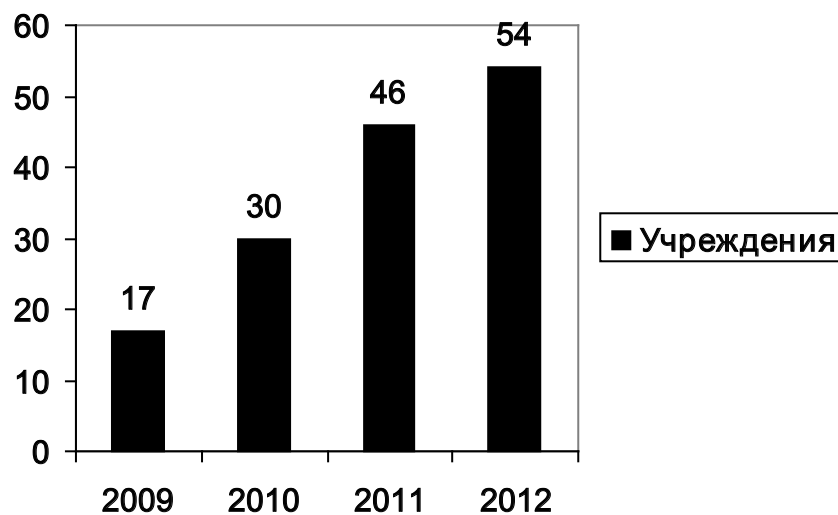
— привлечение к проблемам обучения иностранным языкам широкого круга представителей различных групп населения, заинтересованных в повышении качества владения иностранным языком на коммуникативном уровне.

В фестивале принимают участие студенты 1–5 курсов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, школьники 8–11 классов государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, учреждения культуры (студенты и школьники, являющиеся членами творческих коллективов, учреждений культуры) и иностранные студенты (студенты СПО и ВПО, обучающиеся на территории области).

Количество участников фестиваля растет каждый год. Границы фестиваля ширятся, вовлекая молодежь не только В. Новгорода и Новгородской области (Валдай, Боровичи, Пестово, Старая Русса, Поддорье, Шимск), но и соседних областей Северо-Западного региона (Псковская, Ленинградская), г. Санкт-Петербург.

Изначально фестиваль был задуман для школьников (2002–2007 гг), затем к нему присоединились студенты ВПО (с 2007 года), далее в фестивале начали принимать участие студенты НПО и СПО (с 2009 г.) В 2012 году было предложено добавить учащиеся категории «Обучающиеся учреждений культуры». С 2013 года в фестивале захотели участвовать иностранные студенты, обучающиеся в ВУЗах на территории Новгородской области.

В связи с большим позитивным резонансом фестиваль из года в год привлекает все большее число участников. В 2012 году количество участников достигло 360 человек.

Соответственно возросло число образовательных учреждений, участвующих в фестивале (с 17 в 2009 г. до 54 в 2012 г.)

Фестиваль проводится в несколько этапов. Это отборочные туры и гала-концерт. Поскольку фестиваль проводится по номинациям «Вокальное творчество», «Танцы народов мира», «Литературно-художественный жанр», то по итогам отборочных туров формируется гала-концерт, на котором представлены наиболее удачные, яркие, понравившиеся зрителям, а главное, отвечающие критериям, по которым жюри проводит отборочные туры, выступления участников в виде песен на самых разных языках, театральных постановок, декламации стихов, литературных композиций, национальных танцев. На фестивале звучат не только традиционные иностранные языки: английский, немецкий, французский, а также шведский, польский, чешский, норвежский, итальянский, японский, греческий и др.

Среди критериев оценки выступления участников можно выделить следующие:

— уровень владения языком;

— уровень владения исполнительскими навыками (музыкальными, литературно-художественными, танцевальными);

— сценический образ (артистичность, органичность поведения на сцене, внешний вид исполнителя);

— художественное оформление выступления;

— лексика танца (соответствие танца культуре и традициям представленной страны — для номинации «Танцы народов мира»);

— морально-этическое содержание номера.

За время проведения фестиваль приобрел свои традиции. Традиционным стало посвящать фестиваль наиболее значимым событиям в году, так в 2009 году фестиваль был посвящен году молодежи, 2010 — году учителя, 2012 г. — 1150 летию Российской государственности. Традиционно на фестиваль приглашают зарубежных гостей. Яркое действо, представленное на гала-концерте, обычно украшено присутствием гостей из Финляндии, Франции, Китая, Польши, Перу и др. стран.

Фестиваль «Дружба» неся в себе идеи патриотизма, интернационализма, добра и гуманизма, превращается в фестивальный движение, демонстрируя преемственность поколений школьников, студентов, педагогов.

С каждым годом повышается качественный уровень владения иностранными языками у участников фестиваля, все больше раскрывая творческие способности педагогов и их воспитанников в инновационной форме.

Фестиваль иностранных языков — это не развлекательное мероприятие, это творческий конкурс, способ воспитания толерантности к культурам других стран. Это смотр талантов школьников и студентов в овладении иностранными языками при не менее талантливой подготовке со стороны заинтересованных и творчески работающих педагогов. Фестиваль дает возможность любому участнику показать свои умения и навыки в овладении иностранным языком; любому таланту — раскрыться; единомышленникам — объединиться и еще более увлечься идеей необходимости и значимости изучения иностранного языка.

Список литературы:

1. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ от 03.04.2012 года) <http://special.kremlin.ru/acts/14907>
2. Верховданова Л. С., Федосова Н. Г. Фестиваль «Дружба» как форма творческой инициативы педагогов иностранных языков. — Великий Новгород. — «Ментор» ИОМ и КР № 1, 2006 г.
3. Положение о региональном студенческом фестивале иностранных языков «Дружба», приказ комитета образования, науки и молодежной политики Новгородской области № 46 от 24.01.2013

*Worobjewa Inna Walerianowna,
Tschuwaschische staatliche pädagogische Universität,
Leiterin des Lehrstuhl für Fremdsprachen*

*Воробьева Инна Валериановна,
Чувашский государственный педагогический университет,
заведующая кафедрой иностранных языков*

Sittliche Ideal im Fremdsprachenunterricht**Нравственный идеал в обучении иностранному языку**

Нравственный идеал несет в себе большой социальный заряд, играя очищающую, призывающую, мобилизующую, вдохновляющую роль, представляет собой морально высшее, — пишет создатель этнопедагогике как науки, академик Г. Н. Волков и дает такое определение воспитания: «Что такое воспитание? Пример и любовь. Больше ничего!». Он считает, что дезавуирование положительного примера приводит к победе отрицательного, следовательно, к гибели воспитания. Личного примера — мало, необходимы события-символы, событийные личности, личности-символы с примерами-идеями, с примерами-поступками¹.

Термин «личность-символ» от немецких *Sinnbild* и *Persönlichkeit*, т. е. образ, имеющий глубокие чувства и смысл, введен в научный обиход Геннадием Никандровичем. Одобрив это понятие, новообразование немецкие ученые с удовлетворением подчеркивают: «... Волков мобилизовал силу примера». Исследования как немецких, так и отечественных этнопедагогов показывают, что идеи многих выдающихся исторических личностей духовно богаты, конструктивны, практико-ориентированы. Еще В. Г. Белинский писал: «Зрелище жизни великого человека есть всегда прекрасное зрелище, оно возвышает душу, мирит с жизнью, возбуждает деятельность»². И сегодня, когда наблюдается тенденция интеграции народных воспитательных традиций с современными новейшими педагогическими идеями, воспитание на примерах-личностях, примерах-делах, примерах-мыслях остается актуальным.

Обучение иностранному языку неотделимо от ознакомления учащихся с традициями, реалиями, историческими событиями, крупнейшими деятелями литературы, искусства, науки своей Родины и страны изучаемого языка. Специального внимания заслуживают этнопедагогические инварианты: природа, игра, дело, слово, общение, традиции, быт, искусство, религия, пример, причем последний следует выделить особо: «пример-идеал; пассионарии; идея-символ, личность-символ, событие-символ»³.

Нравственным идеалом, примером огромного воспитательного воздействия и значения служит личность академика Г. Н. Волкова, вся его жизнь, все, что связано с его именем. Поэтому уже на одном из первых учебных занятий по немецкому языку в качестве иностранного, когда знакомим юношей и девушек, только что ставших студентами, с Чувашским государственным педагогическим университетом, когда проходим с ними устную лексическую тему «*Alma mater — наша гордость*», называем замечательную плеяду его выпускников и самую яркую фигуру в ней — Г. Н. Волкова. Раскрывая тему «*Ein großer Pädagoge*» — «Великий педагог», студенты обязательно в ряду всемирно известных педагогов называют и Геннадия Никандровича: «*Wie bekannt, in der Welt gibt es viele hervorragende Pädagogen. Das sind zum Beispiel: Jan Amos Komensky, Jan Jak Russo, Johann Heinrich Pestalozzi, Johann Herbart, Adolf Diesterweg, Leo Tolstoj, Konstantin Dmitrijewitsch Uschinskij, Ilja Nikolajewitsch Uljanow, Iwan Jakowlewitsch Jakowlew, Nadeshda Konstantinowna Krupskaja, Anton Semönowitsch Makarenko, Wassilij Alexandrowitsch Suchomlinskij, Gennadij Nikandrowitsch Wolkow und andere*». Непременно останавливаемся на становлении и творчестве этнопедагога. Приводим дополнительные сведения о самобытном талантливом земляке, ставшем в 25 лет кандидатом, в 40 — доктором педагогических наук, в 60 лет — академиком. В течение 1977–80 годов он читал лекции на немецком языке в Эрфуртском институте в Германии. Ученый совет Высшей педагогической школы имени Теодора Нойбауэра присудил ему титул Почетного доктора. Он был здесь первым иностранцем, удостоенным такой чести. Делом жизни Г. Н. Волкова стала народная педагогика, этнопедагогика и этнопсихология народов, пожалуй, всего многонационального мира. Он создал этнопедагогике и серьезную этнопедагогическую научную школу. Волков Г. Н. — «знаковая фигура нашего времени» и, несомненно, идеал, личность-символ, признанный по результатам своей деятельности во всем мире.

Широко используются в учебно-воспитательном процессе материалы и о таких известных педагогах, как: немецкий новатор, теоретик и практик дошкольного воспитания Фридрих Фребель; основоположник теории начального обучения, немецкий педагог-демократ Адольф Дистервег; чешский мыслитель-гуманист, автор «Великой дидактики» Ян Амос Коменский; польский педагог, писатель и врач Януш Корчак; учитель русских учителей К. Д. Ушинский; учитель чувашских учителей И. Я. Яковлев и др.

Так, изучая лексическую тему «*Unsere Hochschule*» — «Наш университет», студенты рассказывают, конечно, о великом чувашском педагоге И. Я. Яковлеве, чье имя носит наш вуз: «*Iwan Jakowlewitsch Jakowlew war hervorragender tschuwaschischer Pädagoge und Aufklärer. Er schuf das tschuwaschische Alphabet, die ersten Lehrbücher und Bücher in der tschuwaschischen Sprache. Er gründete im Jahre 1868 in Simbirsk (heute Uljanowsk) die erste tschuwaschische Schule, die damals hunderte Lehrer ausgebildet hatte*». Непременно останавливаемся и на такой сфере интересов Ивана Яковлевича, как изучение иностранных языков. Он знал немецкий, французский, итальянский, английский, латинский и древнегреческий языки. При овладении ими он много занимался самостоятельно и убеж-

¹ Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. Чебоксары. 2004. С. 22

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М. Изд-во АН СССР. 1953. Т. 2. С. 195

³ Калмыцкая биография академика Г. Н. Волкова. Сб. материалов. Калмыцкий государственный университет. Отв. ред. Г. М. Борликов. Автор-сост. А. Б. Панькин. Элиста: КГУ, 2007. С. 22

дался в том, что наибольшего успеха можно добиться чтением классиков литературы и знакомством с жизнью народа изучаемого языка. И студенты прислушиваются к его словам: «Хотите поближе познакомиться с жизнью английского народа, читайте хроники Шекспира, произведения Диккенса, Теккерея. Для лучшего знания жизни французов читайте Виктора Гюго. Хотите посмотреть на Америку глазами коренного американца, читайте Марка Твена»¹. А воспитывающая заповедь Ивана Яковлева своим ученикам: «Два языка — два ума, три языка — три ума. Будьте умными» актуальна и сейчас. Личность И. Я. Яковлева, человека-символа, ставшая поистине педагогическим феноменом занимает достойное место в обучении иностранному языку.

Личностью-символом, примером для подражания, можно по праву считать сподвижника и единомышленника И. Я. Яковлева Никифора Михайловича Охотникова. Это учитель-практик, ученый-исследователь, историк-этнограф, этнопедагог, чувашский просветитель, один из первых чувашских историков педагогики, причем для своего времени уникальный. Он собирал по деревням и губерниям среди чувашского и соседних народов фольклорные и этнографические материалы: рассказы старшего поколения о прошлом, легенды и сказки, пословицы и поговорки, загадки и задачи, песни и игры детей и молодежи; описал народные традиции, обряды, обычаи, поверья, приметы и т. д.; анализировал, обобщал, сравнивал, систематизировал их, изучал быт, язык, менталитет, психологию и педагогику этноса; данные изыскания дополнял своими тонкими этнопедагогическими наблюдениями, личными воспоминаниями и переживаниями; апробировал собранные материалы в школьном учебно-воспитательном процессе. В результате такого исследования им созданы значительные научные труды: «Записки чувашина о своем воспитании», «Приволжские чуваш», «Чувашские песни», «Грамота среди чуваш» и др., содержащие глубокие педагогические мысли, исторические сведения и философские обобщения, вскрывающие крестьянский природный ум и педагогический талант, впервые характеризующие чувашскую народную систему умственного, трудового, эстетического, нравственного воспитания.

Новаторство исследователя поражало и современников, и потомков. Историки относят, к примеру, «Записки чувашина о своем воспитании» к «интереснейшим исследованиям отечественной историографии о чувашах», писатели — к «одному из лучших произведений чувашской прозы второй половины XIX века», а педагоги называют «Записки...» «непревзойденными в мире», «автобиографической этнопедагогикой» единственным в своем роде «оригинальнейшим памятником чувашской народной педагогики». Автор этого произведения сумел в то трудное время сделать устное народное творчество достоянием науки, обогатил её важными этнографическими данными, сведениями об истории и культуре чувашей; сохранил эти ценности для последующих поколений.

Разумеется, мы обращаем особое внимание студентов на то, что Н. М. Охотников оставил немало воспоминаний, ценных психолого-педагогических идей, методических указаний по вопросам обучения детей языкам: родному чувашскому, русскому, языкам соседних народов, а также иностранному. Студенты с интересом узнают, что их ровесника не покидала «мысль учиться вперед, чтобы затем с большей пользой употребить свои силы на просвещение родного народа». Никифор мечтал получить высшее математическое образование, однако для этого нужно было пройти полный гимназический курс. И он серьезно начал готовиться к экзаменам. По иностранным языкам, новым и древним классическим, он получал бесплатные уроки у гимназиста Владимира Ульянова. В произведениях искусства, документально-мемуарной и художественной литературе советского времени — в Лениниане, образ Охотникова отражен как символ тянувшихся к свету «инородцев» царской России, которому помогал молодой Володя Ульянов в изучении иностранного языка. Никифор Охотников благодаря его помощи, своему исключительному трудолюбию, целеустремленности, незаурядной способности, таланту успешно сдал экстерном экзамены, в том числе и по языкам — русскому, латинскому, греческому, немецкому. Студенты осознанно делают вывод, что для них Н. М. Охотников действительно — нравственный идеал, личность-символ, его «Записки чувашина о своем воспитании» — событие-символ, этнопедагогические идеи — идеи-символы.

Итак, обучение иностранному языку на нравственных идеалах, примерах жизнедеятельности великих людей, личностей-символов играет существенную роль в воспитании. Оно содействует приобщению студентов к духовной культуре разных народов, формированию у учащихся гуманистического мировоззрения, усвоению ими таких моральных качеств, как патриотизм и интернационализм, доброта и отзывчивость, трудолюбие и упорство в достижении цели, а также развитию самостоятельности и потребности в самообразовании.

Gudina Yana Jurievna, Bryansk state University named after academician And. I. G. Petrovsky, a student of the faculty of technology and design

Salankova Svetlana Evgenievna, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

Гудина Яна Юрьевна, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, студентка факультета технологии и дизайна

Саланкова Светлана Евгеньевна, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, кандидат педагогических наук, доцент

The development of the color perception of the students at studying of decorative painting on glass

Развитие цветового восприятия у студентов вуза при изучении декоративной росписи по стеклу

Перед современной высшей школой стоят первостепенные задачи подготовки компетентных, высококвалифицированных, творчески активных специалистов, готовых к самостоятельной творческой работе. Формирование специалиста как творческой личности, возможно только посредством гармоничного развития его потенциальных способностей.

В целях совершенствования содержания высшего образования, направленного на всестороннее и гармоничное развитие личности, является необходимостью развития потребности в творческом преобразовании действительности посредством цвета.

¹ И. Я. Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары. Чувашкнигоиздат. 1968. С. 95

Необходимость развития цветовосприятия у студентов высших учебных заведений подчеркивается многими учеными: Л. С. Выготским, Б. А. Базымой, Т. С. Комаровой. В этих исследованиях важное место отводится развитию цветового восприятия и подчеркивается его тесная связь с особенностями творческой самореализации личности¹.

Психологические аспекты рассматриваемой проблемы исследовались в фундаментальных работах выдающихся физиологов и психологов: Б. Г. Ананьева, В. С. Кузиной, М. Люшера².

Отдельные положения о колористической культуре необходимой для художественно-дизайнерской практики рассматривались в трудах Я. П. Виноградова, Е. С. Пономаревой³.

Проблемой развития цветовосприятия занимаются и в высших учебных заведениях и в частности в Брянском государственном университете имени академика И. Г. Петровского на занятиях по живописи, компьютерной графики, специальной графики. Исходя из этого, нами было выдвинуто предположение, что исследование формирования цветовосприятия возможно в процессе изучения курса «Роспись по стеклу». Именно при росписи стекла основным параметром витража является подбор сочетания цветов — цветовое решение.

Витраж — это картина из цветного стекла, а значит игра света и цвета сочетание и взаимодействие цветов, даже при одном и том же рисунке для витража будут иметь совершенно различные восприятия⁴.

При составлении эскиза витража необходимо помнить, что зрительное восприятие черного рисунка для витража отличается от цветовосприятия готового витража, так как выразительность, игра цвета в витраже происходит за счет внутреннего освещения. Поэтому создавая витраж для конкретного интерьера помещения необходимо помнить, что витраж отражается в стенах и улучшает цветовое восприятие интерьера в целом.

Успешное развитие цветового восприятия возможно, если активизировать зрительное восприятие студентов будущих педагогов-дизайнеров по специально разработанной методической системе заданий с целью их развития восприятия цветовых отношений.

Поэтому нами был разработан учебно-методический комплекс по курсу «Роспись по стеклу», состоящий из: рабочей программы на 376 часов; перспективно-тематического плана на 180 часов лабораторных занятий, 26 часов теоретического материала и 170 часов самостоятельной работы; презентации; видеороликов; учебных карт; подготовленного мастер класса и тестов.

В ходе проведенного исследования, по выявлению эффективности развития цветового восприятия у студентов вуза при изучении декоративной росписи по стеклу нами также были разработаны критерии для оценки уровня цветовосприятия.

Тестовое задание оценивалось по количеству правильно расположенных карточек:

19–20 баллов — высокий уровень цветовосприятия;

15–18 баллов — средний уровень цветовосприятия;

1–14 баллов — низкий уровень цветовосприятия.

Критерием эффективности применения учебно-методического комплекса «Декоративная роспись по стеклу», направленного на развитие цветовосприятия, определяющим уровнем развития цветовосприятия студентов, обозначим коэффициент (v), который определяет общую условную оценку тестовых и практических заданий:

— высокий уровень: $v \geq 19$;

— средний уровень: $v = 15-18$;

— низкий уровень: $v \leq 14$.

Практические работы студентов оценивались по следующим критериям

Критерий оценки	Максимальный балл
Аккуратность	4
Равновесие в использовании цветовых пятен	4
Грамотное сочетание цветов	4
Использование сложных цветов	4
Насыщенность	4

Эксперимент проводился в 2012–2013 учебном году на базе Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского во время педагогической и преддипломной практики.

В эксперименте принимала участие одна группа учащихся 3 курса направления Профессиональное обучение (дизайн) в количестве 9 человек. Экспериментальные практические задания давались дважды: до применения разработанных педагогических материалов и после их внедрения в учебный процесс данной группы. Заметим, что до проведения эксперимента занятия проводились по методике, разработанной преподавателем данного учебного заведения, а в ходе эксперимента на занятиях был применен разработанный авторский учебно-методический комплекс «Роспись по стеклу».

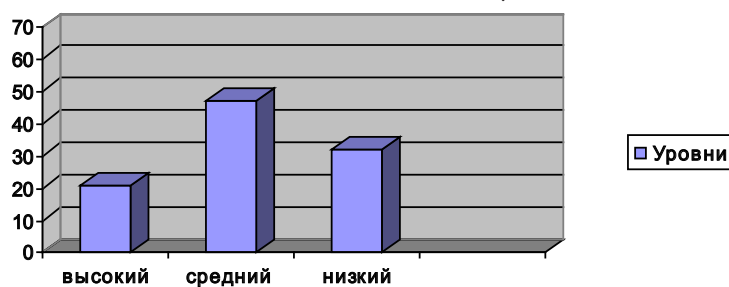

Рис. 1 Диаграмма уровня сформированности цветовосприятия у студентов до применения разработанных педагогических материалов

¹ Базыма Б. А. Психология цвета. Теория и практика – М, 2005.

² Люшер М. Сигналы личности. – Воронеж, 1993. -160 с.

³ Пономарева Е. С. Цвет в интерьере: научное издание. – Минск : Высшая. шк., 2007. – 167 с.

⁴ Синеглазова М. О. Роспись по стеклу. – М.:Изд. МСП, 2005.

Чтобы диагностировать исходный уровень развития цветовосприятия в экспериментальной группе, нами было проведено и апробировано тестовое задание, которое отражает уровень цветовосприятия студентов до проведения эксперимента. Задание заключалось в сложении градиента начиная с зеленого до красного, которое оценивалось по представленным выше критериям. Результаты тестирования представлены на рисунке 1.

В результате проверки выяснилось, что уровень развития цветовосприятия у студентов данной группы на констатирующем этапе в целом находится на уровне ниже среднего и является неудовлетворительным.

На основе полученных данных нами был проведен формирующий этап эксперимента. В ходе формирующего этапа оценивалось качество развития цветовосприятия в процессе обучения курсу «Роспись по стеклу» при применении в учебном процессе разработанного учебно-методического комплекса.

После применения разработанных нами педагогических материалов для диагностики уровня развития цветовосприятия студентам в испытуемой группе было предложено практическое задание по пройденному за период педагогической и преддипломной практики учебному материалу — выполнить витражную роспись в цвете по образцу. Результаты тестирования представлены на рис. 2.

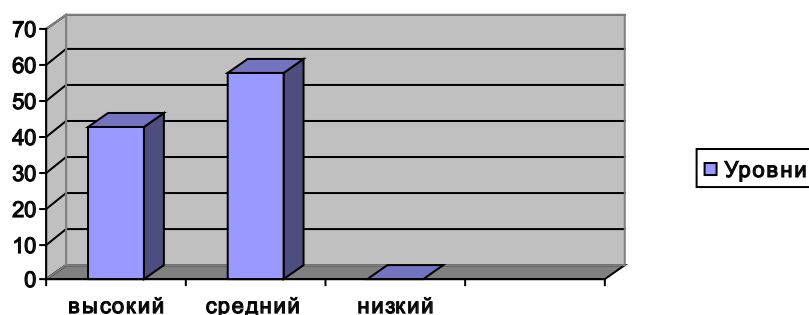

Рис. 2 Диаграмма уровня развития цветовосприятия у студентов после применения разработанных педагогических материалов

В результате контрольного тестирования выяснилось, что после обучения студентов с применением авторского учебно-методического комплекса 42,5% студентов показали высокий уровень сформированности цветовосприятия, 57,5% — средний и 0% — низкий уровень.

На основе полученных в ходе констатирующего и контрольно-оценочного этапов данных и проведя сравнительный анализ уровней развития цветовосприятия у студентов испытуемой группы, можно сделать вывод о том, что высокий уровень цветовосприятия увеличился с 21% до 42,5%, средний уровень увеличился с 47% до 57,5%, а низкий уровень снизился с 32% до 0% (рис. 3).

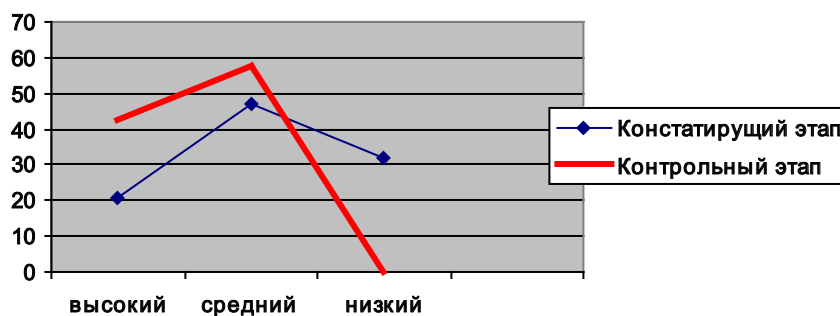

Рис. 3 График сравнения уровня развития цветовосприятия у студентов до и после применения разработанных педагогических материалов

Таким образом, в результате эксперимента, проведенного на педагогической и преддипломной практике, удалось выявить, что развитие цветовосприятия у студентов при проведении занятий с применением авторского учебно-методического комплекса произошло успешно.

Будущий педагог профессионального обучения, обучая способам создания тех или иных произведений искусства, должен продумывать гармоничные цветовые сочетания. Из этого следует, что обучение работе с цветом и процесс развития цветовосприятия должны осуществляться комплексно, органично. Этого можно достичь при изучении курса «Декоративная роспись по стеклу». Таким образом, будущий специалист изучает цвет со стороны его многочисленных функциональных особенностей, понимает зрительные свойства цвета и осваивает визуальную культуру общества, формировать которую ему предстоит в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Базыма Б. А. Психология цвета. Теория и практика — М, 2005.
2. Люшер М. Сигналы личности. — Воронеж, 1993. — 160 с.
3. Е. С. Пономарева Цвет в интерьере: научное издание. — Минск: Высшая. шк., 2007. — 167 с.
4. Синеглазова М. О. Роспись по стеклу. — М.: Изд. МСП, 2005.

*Gulyakin Dmitriy Vladimirovich, Georgiyevsk Technological Institute (branch)
North-Caucasian Federal University, deputy director for scientific work,
associate professor, candidate of pedagogical science*

*Гулякин Дмитрий Владимирович, Георгиевский технологический институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета, заместитель директора по научной работе,
доцент, кандидат педагогических наук*

Professional social-information personality qualities modern engineer

Профессиональные социально-информационные личностные качества современного инженера

В России почти каждый четвертый житель страны имеет техническое и инженерное образование. В то же время обращает на себя внимание слишком большое отставание от Европы по доли специалистов в естественных науках: математике, вычислительной технике, физике, и т. д. Их доля в населении России в 3,4 раза ниже, чем в Западных странах, особенно сильное отставание от Франции и Великобритании.

Здесь очевидна недооценка подготовки кадров для фундаментальных наук в последние годы, плохое финансирование и слабый приток молодежи в науку, а также влияние процессов эмиграции научной интеллигенции в последние два десятилетия.

Проблематика влияния современных тенденций на состояние инженерного образования разрабатывается в трудах Б.Л. Аграновича, Б.Л. Вульфсона, О.В. Долженко, Э.Э. Исмаилова, В.А. Капрановой, А.И. Чучалина, З.С. Сазиновой, Ю.П. Похолокова, В.Л. Шатуновского К. Ясперса и других ученых.

По мнению О.В. Долженко и В.Л. Шатуновского — инженерная деятельность представляет собой единство трех типов деятельности¹:

- естественнонаучной, направленной на познание закономерностей природы;
- технической, обеспечивающей создание технических объектов и систем, удовлетворяющих запросы общества;
- социальной, ориентированной на познание закономерностей общества.

Анализ состояния инженерного дела и инженерного образования России стал главной темой исследования, проводимого Ассоциацией инженерного образования России (АИОР)². В 2010 и 2011 годах на заседаниях Госдумы и Совета Федерации РФ были организованы парламентские слушания по проблемам технологической модернизации России. Одним из итогов слушаний стал вывод о неосуществимости технологической модернизации России без развития и совершенствования инженерного образования³. Аналогичный вывод был получен и АИОР в ходе проведения исследования. В первую очередь необходимо разработать систему критериев и индикаторов, характеризующих уровень компетентности специалиста на разных этапах обучения. При разработке данной системы особенно важно учесть ожидания и требования, предъявляемые к будущим инженерам не только академическим сообществом, представителями промышленности, но и обществом в целом. В работе над формированием системы критериев должен быть принят во внимание и такой показатель, как *профессиональная и социальная ответственность* инженера⁴.

Требования работодателей отражаются в критериях международных сертификационных и аккредитационных организаций по инженерной подготовке, профессиональных консорциумов и ассоциаций (Европейская федерация национальных инженерных ассоциаций (FEANI), Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество инженерных организаций (АПЕС), Ассоциация Инженерного Образования России и др.):

- умение работать в многопрофильной команде;
- обладание приемами эффективной аргументации и коммуникативной компетенцией в целом;
- понимание профессиональной и этической ответственности принятия инженерных решений;
- способность к анализу и критике принятых решений;
- искусство управления людьми и понимание необходимости обучения в течение всей жизни.

Как следствие, можно говорить, что *инженерная деятельность* — процесс эффективного *оперирования информацией*.

Наиболее авторитетной в Соединенных Штатах и во всем мире профессиональной организацией, занимающейся оценкой качества инженерных образовательных программ в университетах является Accreditation Board for Engineering and Technology USA — Совет по аккредитации в области техники и технологий (АВЕТ). В критериях АВЕТ, определяющих модель инженера, сформулированы обязательные общие требования к выпускникам университетов, освоившим инженерные программы. В соответствии с этими требованиями в результате обучения выпускники должны приобретать способность:

- применять естественнонаучные, математические и инженерные знания;
- планировать и проводить эксперименты, анализировать и интерпретировать данные;
- проектировать системы, их компоненты или процессы в соответствии с поставленными задачами;
- работать в коллективе по междисциплинарной тематике;
- формулировать и решать инженерные проблемы;
- осознавать профессиональные и этические обязанности;
- эффективно общаться;
- демонстрировать широкую эрудицию, необходимую для понимания глобальных и социальных последствий инженерных решений;

¹ Долженко, О.В. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе/О.В. Долженко, В.Л. Шатуновский. - М.: Высшая школа, 1990. - 211 с.

² Материалы тренинга «Инженерное дело и инженерное образование в России. Проблемы и пути их решения с участием АИОР» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://aeer.ru/events/ru/trainings.htm>.

³ Рекомендации участников парламентских слушаний по теме «Развитие инженерного образования и его роль в технологической модернизации России» 12.05.2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: aeer.ru/files/recomendation-12.doc.

⁴ Эллюль, Ж. Другая революция//Новая технократическая волна на Западе/Ж. Эллюль. - М.: Пресс, 1986. - С. 147-152.

- понимать необходимость и уметь учиться постоянно;
- демонстрировать знание современных проблем;
- применять навыки и современные инженерные методы, необходимые для инженерной деятельности¹.

Профессиональная деятельность современных инженеров связана, прежде всего, с удовлетворением потребностей общества и каждого человека в отдельности в различных бытовых, производственных, информационных и других видах техники и технологий. Объективный процесс интеграции *социокультурных систем гуманитарной, информационной и технической* природы приводит к пониманию того факта, что *инженер становится субъектом социальной деятельности и социальной ответственности*. По утверждению Р. М. Петруновой, существующая социальная и техническая реальность требует специалиста, разбирающегося не только в своей профессиональной деятельности, но и в сфере, которая, казалось бы, не связана с его профессиональным бытием². Это обусловлено тем, что «техника составила целую среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, изобретает... Все глубокие впечатления, получаемые им, приходят к нему от техники»³. Сегодня любое *инженерно-техническое* решение вторгается в *социальное* бытие человеческого общества — трансформирует его, создает и навязывает новые материальные потребности, устанавливает новые стандарты качества жизни. Происходит изменение мышления, образа жизни, окружающей реальности.

В этих условия меняются и требования к современным выпускникам учреждений высшего профессионального образования, к их социально-информационной (культуре) профессиональной деятельности.

Таким образом, одним из компонентов, процесса формирования социально-информационной культуры будущего специалиста, является развитие социальных и информационных профессионально-значимых личностных качеств современного инженера.

Социальные качества.

Целеустремленность — способность личности ставить цели и мобилизовать себя на их достижение.

Организованность — способность управлять своей деятельностью так, чтобы ее результат был максимально эффективен, а сама деятельность осуществлялась рационально, планомерно и упорядоченно в основе организованности лежат такие качества личности как самоконтроль, умение ставить цели и целеустремленность, рациональность, самодисциплина, способность мобилизовать себя для выполнения труда.

Предприимчивость и профессиональная активность — способность к проявлению профессионального энтузиазма и инициативы, самостоятельность, готовность принимать решения и нести ответственность за свои действия. Данное качество основано на таких личностных характеристиках как энтузиазм, инициативность, самостоятельность, интерес к работе, деловитость.

Социально-профессиональная мобильность — готовность и способность к быстрой смене профессии, выполняемых профессиональных функций, места работы. Социально-профессиональная мобильность основана на таких качествах личности как пластичность, обучаемость, адаптивность.

Креативность — способность создавать новые, необычные, оригинальные объекты и идеи, отклоняться от традиционных схем мышления. В основе креативности лежат творческий потенциал и способности личности.

Профессиональное самосознание — осознание субъектом норм, правил, моделей своей профессии как эталонов для осознания своих качеств; это своего рода основа профессионального мировоззрения.

Коммуникативность и способность к кооперации — способность эффективно общаться и сотрудничать в трудовом коллективе, правильно и доступно выражать свои мысли в письменном и устном виде, умения слушать и входить в контакт, передавать информацию, получать и обрабатывать ее, готовность работать совместно с другими людьми, чувство взаимопомощи и чувство единства в команде. Коммуникативность и способность к кооперации основываются на таких личностных качествах как общительность, толерантность, социальная интуиция, коллективизм, внимательность к окружающим, экстравертность.

Информационные качества.

Информационная организованность — способность к потреблению и выбору информации. Сознательно избранный информационный образ жизни, информационное лидерство. Системный взгляд на информационную среду жизни общества, умение анализировать информационную обстановку.

Информационная осведомленность — способность поиска, освоения и использования информации. Знание номенклатуры информационных услуг, предлагаемых различными источниками поиска. Владение алгоритмами оптимального индивидуального поиска. Использование достижений науки и техники в практической деятельности.

Список литературы:

1. Долженко, О. В. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе/О. В. Долженко, В. Л. Шатуновский. — М.: Высшая школа, 1990. — 211 с.
2. Материалы тренинга «Инженерное дело и инженерное образование в России. Проблемы и пути их решения с участием АИОР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aeer.ru/events/ru/trainings.htm>.
3. Похолков Ю. П., Чучалин А. И., Боев О. В. Гарантии качества подготовки инженеров: аккредитация образовательных программ и сертификация специалистов. // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 125–141
4. Петрунева, Р. М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности: монография/Р. М. Петрунева — Волгоград: Политехник, 2007, - 145 с.
5. Рекомендации участников парламентских слушаний по теме «Развитие инженерного образования и его роль в технологической модернизации России» 12.05.2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: aeer.ru/files/recomendation-12.doc.
6. Эллюль, Ж. Другая революция//Новая технократическая волна на Западе/Ж. Эллюль. — М.: Пресс, 1986. — С. 147–152.
7. International Engineering Alliance: Graduate Attributes and Professional Competencies Version 2 - 18 June 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.washingtonaccord.org/IEA-Grad-Attr-Prof-Competencies-v2.pdf>.

¹ Похолков Ю. П., Чучалин А. И., Боев О. В. Гарантии качества подготовки инженеров: аккредитация образовательных программ и сертификация специалистов. // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 125–141

² International Engineering Alliance: Graduate Attributes and Professional Competencies Version 2 - 18 June 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.washingtonaccord.org/IEA-Grad-Attr-Prof-Competencies-v2.pdf>.

³ Петрунева, Р. М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности: монография/Р. М. Петрунева - Волгоград: Политехник, 2007, - 145с.

*Demkina Elena Vladimirovna, Adyghe State University, Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of Pedagogy and Social Psychology Department*

*Дёмкина Елена Владимировна, Адыгейский государственный университет,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии*

Features of mentality of students as a certain social group of the Russian society

Особенности ментальности студенческой молодежи как определенной социальной группы российского общества

В научных исследованиях студенчество рассматривается как самостоятельная социальная группа, особое объединение людей, скоординированных институтом высшего образования.

Для неё характерна активность и перспективность, означающие:

- во-первых, интенсивную вертикальную социальную мобильность, то есть приобретение образования, специальности и т. д.;
 - во-вторых, целеустремленность к самостоятельности — некоторая финансовая самостоятельность, уход от родителей и образование своей семьи, и несамостоятельность — зависимость от родителей в материальном, бытовом и психологическом плане;
 - в-третьих, пограничность, то есть пропасть между прежней социальной средой и новыми социальными условиями, что создаёт неестественные аномалии своего положения, неимение точных ценностно-нормативных направлений и установок;
 - в-четвёртых, смысл для социума — роль молодого поколения для возможного жизненного национального резерва.
- Выделяют следующие противоречия, присущие студенческому возрасту:
- между пиком физических и умственных возможностей студенческой молодёжи и жёстким временным пределом; недостатком материальных возможностей для осуществления растущих интересов;
 - между неизвестными для студента потребностями, правилами обучения в вузе и установившимися у него привычками поведения;
 - разногласия, которые имеют менторскую направленность — между желанием к независимости при выборе знаний, формах их получения и достаточно строгими типами и моделями обучения профессионала установленной специальности;
 - расхождения между поступающим через разные источники большим числом сведений и небольшим количеством временем для ее понимания.

Особенностями студенческого возраста являются потребность в самоопределении, поиск своего предназначения в этом мире, принятия на себя ценностей общества, повышение уровня самостоятельности. Это все может исключать процесс восприимчивости к целенаправленному сознательно организованному воспитанию.

Но с позиций ментального подхода студенчество оказывается энергичным партнёром процесса воспитания, на него можно оказать серьёзное воздействие, изменить его согласно потребностям его личности, саморазвития. Студент не может быть средством достижения целей общества и государства, он ценен сам по себе, поэтому свойства его индивидуальности не «конструируются» преподавателем согласно нормативам, а «востребуются», так как они исконно определены природой студента, его ментальными особенностями в качестве потенциала личностного и профессионального саморазвития. С этой точки зрения профессиональное воспитание происходит как развитие взаимодействия, основанного на общении, передаче мыслей, сотрудничестве его субъектов, имеющего характер открытости. Студенчество энергично принимает участие в проектировании своего профессионального воспитания, необходимого ему для строительства своей судьбы, включения в творческую жизнь.

Ментальность студенческой молодежи, также как и культура, которая формируется на фундаменте этой ментальности — это понятие как временное, так и вневременное. Во-первых, студенческая молодежь является определенной социальной группой, частью общества, исходя из чего, ее ментальность отображает процессы, происходящие в этом обществе; во-вторых, она как социальная группа классифицируется, прежде всего, по возрастным категориям, и ее ментальность характеризуется, прежде всего, особенностями возраста личности. Перечисленные параметры дают возможность заключить, что главная основа ментальности студенческой молодежи — это ее противоречивость, которая заключается в изменчивом и динамичном характере. На наш взгляд, ошибочно мнение некоторых исследователей вопросов молодежи (Плесснер, Больнов) о том, что ментальность — это что-то данное природой, заложенное в геноме человека, то, что существует в неизменном виде. Но ведь ментальность семнадцатилетнего первокурсника качественно отличима от ментальности тридцатилетнего юноши. Именно с семнадцати до тридцати лет осуществляется, как правило, уход подростка из семьи, взаимодействие или конфликт с профессиональным, либо учебным коллективом, усиливается необходимость в изучении мира через познание самого себя. В своё время Гегель отмечал, что любознательность является влечением к познанию от низкой до высокой ступени философского осознания, осуществляется только на желании убрать это положение зависимости и приобрести себе мир в образе и мысли. Говоря другими словами, желание юноши к независимости, к разнообразным занятиям осуществляется одновременно с формированием его ментальности. Как верно отмечала Э. Н. Фаустова, что именно в развитии культуры личности молодого человека главный смысл имеет ход разума. Без объёма информационного материала, без необходимого образовательного фундамента личность не сможет найти себя в обществе, развернуть свою просвещенность, свой уровень культуры». И так, на ментальность студенческой молодежи огромное воздействие накладывает ход образования, ход приобретения ценностей культуры.

Следующий фактор, влияющий на ход формирования ментальности — это условия социально-исторического развития, в рамках которых осуществляется данное формирование, а также значения средств массовой информации, «подкрепляющих» ментальность.

Анализируя ментальность студенческой молодежи, приходится встречаться с вопросом присутствием глубинной дифференцированности, смешанностью студенческой молодежи как социально-демографического класса. Различные возможности разделения внутри сообщества по социальному и профессиональному признакам, ценностным приоритетам, неоспоримо, являются важными составляющими в глубоком понимании сущности данного явления. Но в этом случае мы будем придерживаться мнения американского этнографа М. Мид, которая утверждает, что современные «молодежные» положения и системы избегают появления других механизмов изменения и передачи культуры. Следовательно, высказывания М. Мид о том, что именно сегодня во всех концах света, где все страны мира «опутаны паутиной электроники», у молодёжи появилось единство опыта, которым никогда не обладало и не будет обладать старшее поколение, убеждает изменить множество мнений на вопрос выделения молодежи как социально-демографического сообщества.

Период студенчества представляет собой переходный этап от получения общего образования в школе, к профессиональному и высшему, предполагающему получение в высшем учебном заведении. Этап студенчества у молодежи характеризуется завершающей социализацией, которая совпадает с развитием и формированием процессов получения профессии. Э. Фаустовой верно замечено, что выпускник школы, становясь студентом, выбирает путь осознанного профессионального и духовного саморазвития. Это говорит о том, что этап студенчества у молодежи проходит в процессе формирования и развитие ментальных установок.

Поэтому задачей любого высшего учебного заведения должна быть подготовка не только профессионалов высшей категории, но и высочайшего нравственного и интеллектуального уровня. Сочетание же этих миссий студенческой молодежи создаст условия для роста научной, художественной и технической интеллигенции в общественно-производственной структуре общества.

Виды и формы студенческой деятельности различны — это и учеба, осуществляемая возможно вместе с работой, и проведение досуга. Названные виды деятельности студенческой молодежи могут оказаться перспективными только в том случае, если они сопровождаются процессом формирования и становления взглядов, ментальности, аксиологических умозаключений в области науки и культуры, развитием системы ценностей. Оценочная сторона деятельности студенчества представляет собой ключевой момент в осознании проблемы воспитания будущего специалиста.

Таким образом, игнорируя трудности, закономерно возникающие при характеристике ментальности современной студенческой молодежи России, попытаемся проанализировать ее более общие и частные черты.

Положения о сознании молодежи более или отражены в исследованиях отечественных ученых: Ю. Еремина, С. Иконниковой, И. Копылова, В. Оссовского, М. Топалова, Л. Рубимой, А. Шендрик и многих других.

В последнее время часто в публикациях, которые посвящены вопросам молодежи, встречается дефиниция «отчуждение». Этот термин также применяется для анализа ментальности других социальных групп общества. Реакционное начало чувствуется в таких бихевиористических реакциях, как беспринципность, апатия и подчиненность. Молодые люди, отходя от устоявшихся норм, принятых в данном обществе, создают свою иную культуру, которую можно назвать «контркультурой», вырабатывая при этом новые ценностные ориентиры.

Одним из главных видов выражения такой культурной экспроприации молодого поколения оказался процесс полной или частичной переориентации на социокультурное развитие по образцу развитых стран Запада концепции ценностных ориентаций, который принял в постперестроечные времена характер культурного распространения.

Параллельно с этим проявлением современного общества, явно отрицательного характера, был поставлен еще один диагноз — «пуэрилизм», пришедший к нам с Запада — это явление социума, готовящее подростка не к вхождению в новую жизнь, а приспособивает своё поведение к детскому, «играет» в те же жестокие подчас игры, живёт одинаковой культурой.

Характеризуя дефиницию отчужденности, З. Сикевич, вскрыла факторы, влияющие на это явление, которые кроются в масштабном кризисе всех имеющихся раньше типов социализации. Общественное положение молодого человека она квалифицирует как крайне низкое, объясняя тем, что он вынужден находиться в прямой зависимости от старшего поколения. И очевидно, что возможности подняться на ноги у него мало, так как первая заработная плата начисляется не от его способности и профессионального мастерства, а от объёма трудового стажа.

Отсюда у молодого поколения и создаётся позиция вынужденного иждивенчества. Относительно этого Э. Фаустова пишет, что молодёжь, имеющая необходимость изменять жизнь в рамках своих представлений, до середины восьмидесятых годов была бессильна повлиять на неприемлемые стремления в жизни общества. Вся политика внутри государства, сопровождающаяся номенклатурой нашей страны, расходилась с романтическим характером, свойственным молодости, а снимался этот энтузиазм социальной обстановкой уже в подростковом возрасте состоянием воспитания, развивающим курс на приспособление к окружающему порядку вещей, а не на креативное изменение. Несложно, в этом контексте, установить связь с позициями философии воспитания на Западе, о которых говорилось ранее, и обозначить первую черту ментальности студенческой молодежи, уже содержащую в себе противоречие. Она заключается в следующем: студенческой молодежи от природы характерна жизненная активность, но она обречена на безучастное бытие, так как имеет очень низкий социальный статус, определенный общественной позицией.

Ввиду возрастной специфики молодого поколения, ему присущ максимализм, проявляющийся в желании однозначного противопоставления «хорошего» и «плохого», «правды» и «неправды», склонности к обязательному завоеванию «чужих». С этого момента и появляется слабость к детективным фильмам, где главный герой обязательно настигнет убийцу. Молодёжь, сравнивая себя с главными героями романов, пытается испытать жизнь сложившихся плодом воображения автора персонажей. Но это намерение узнать правду любой ценой, интолерантность ко лжи и притворству создаёт культ врага в молодежной среде. Появляются масонские, шовинистические, нефашистские организации, которые построены по принципу воинственности к другим, исповедующим другой порядок жизни. Итак, вторая специфическая особенность — это противоречие ментальности молодежи — неудержимая жажда истины вызывает нетерпимость и безжалостность, беззаконие по отношению к «инакодумующим» личностям.

Молодежи свойственна первичность и главенство эмоционально-чувственной оценки объектов реальности, которые вытекают из ее психофизиологических норм и особенностей возраста. Отсюда присутствие доли страсти, удовольствия во всех инициативах молодого поколения, культивация ситуации «темпераментного накала», создающей и поддерживающей всеми открытыми путями: компьютерные игры, секс, алкоголь, наркотики и другие виды удовольствия. Так появляется еще одна присущая молодежи особенность — это субъективное мироощущение, вера в свою полную защищенность от жизни и смерти. Итак, третье противоречие ментальности молодого поколения видится нам в невероятной экспансивной способности, доводящей даже до жизненного срыва.

На основе эмоционально-нравственных и развлекательных целей молодого поколения складывается в среде молодежи картина общегруппового стандарта, когда собственное мнение личности исчезает в позициях масс. Под давлением мнения общества, или под влиянием его, молодёжь носит, обсуждает, читает то, что нравится всем, а не то, что выбирает она. На этой основе у молодежи произрастает снобизм и пристрастие к вещам. Знакомство же с массовой культурой также происходит на основе ситуации общегруппового стереотипа.

Несмотря на коммуникабельность и стремление к единению, у молодежи часто появляется такое феномен, как «аутсайдерство» — конфронтация мнений, поведения некоторых субъектов внутри группы, коллектива, общему взгляду и поведению.

Имея опыт преподавательской деятельности в Адыгейском государственном университете, необходимо свидетельствовать, что почти в каждой группе студентов есть некоторое количество «аутсайдеров» («белых ворон» или «изгоев общества»). Это признак нездоровья всей молодежи, а не только каждой отдельной группы. Это явление происходит от нехватки культурного взаимодействия, в которой каждый молодой человек желает самоутвердиться за счет других.

В результате данных положений ясно вырисовывается четвертая особенность — противоречие ментальности молодежи: готовность к взаимодействию с окружающим миром и социумом и обязательнее желание сохранить свое «Я» — с другой.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными особенностями ментальности студенческой молодёжи являются следующие: жизненная активность, обреченная на пассивное существование вследствие низкого социального статуса, определяемого позицией общества; непреодолимое желание правды; эмоциональная восприимчивость; стремление к окружающему миру и социуму, с одной стороны, и непереносимое желание сохранить свое «Я» — с другой.

*Dossanova Kamila Kairovna, Kazakh National University of Arts,
Associate Professor of the academic department of Social humanitarian disciplines*

Pedagogical conditions of development of creative work of the future music teacher

Development of the creative potential of the future professional music teacher in his high school training comes laden with the most important stimulus for transforming origin, requiring the organization of learning process based on a conscious, purposeful manifestation of students' efforts to successfully accomplish the task as a "unity of tasks, content of internal mechanisms and specific learning tools"¹.

The task of developing the creative potential of the future music teachers during their high school training especially appeals to the representatives of the theory and creative teaching techniques — an important field of music science and practice developed in works of E. B. Abdullina, U. B. Alieva, B. A. Ahmesheva, T. M. Alibakieva, O. A. Apraksina, L. G. Archazhnikov, M. H. Baltabaev, R. R. Dzherdimalieva, S. S. Estemesova, A. A. Kalybekova, Sh. B. Kulmanova, R. Sh. Sydykova and other researchers. Specialists closely examine the origins, functions and terms of pedagogical process; elaborate methods and techniques of the future teachers' musical, creative and personal skills development.

Considering the development of initiative, independence and creativity as a purpose of education, N. M. Amosov, V. V. Kraevsky, A. Y. Ponomarev, M. N. Skatkin and others refer to the basic psychological mechanisms of the teaching and learning process the following manifestations of creative activity — subjective originality of ideas, attitudes and relationships, evaluation, feelings allowing anticipation, conceptual foresight, suggesting theories, alternative choosing, simulation etc., representing mainstream means of the analysis and solutions of creative professional issues. The above mentioned results in a methodical system for training music teachers as a process of creating a truly qualitative new, research and creative, providing incentives, "break into the unknown" development of students' creative activity, which doesn't represent any single type of activity in itself but provides a various content of its types certain qualitative activity (as opposed to automatic, conventional, stereotype).

Forwarded theoretical basis served the starting point of our study for elaboration of pedagogical conditions and tools for the development of the creative activity of the future music teachers in the course of high school training.

Psychological basis of the impact on the student in the system of cooperation are as follows:

- respect to the personality;
- cooperative oriented activities;
- encouraging partnerships, professional self-construction, which "cement" around in a system of methodological and technical knowledge and skills in dealing with significant professional issues, determining the importance of the creative component of the motivational orientation of students on the chosen profession.

In our opinion, an equally important aspect in the development of the creative process of the music teacher is creative freedom to develop independence, initiative and relentless desire to achieve meaningful results. Future professional should be put in terms of "free choice" in the acquisition of relevant professional knowledge and skills. "The music teacher — says O. A. Apraksina — must feel like a pioneer of a previously unknown music, while maintaining a creative approach to each piece, the song ... the music teacher must be a person in a high social meaning of the word"².

Practice has shown that general and music pedagogy accumulated ample amount of forms and methods of creativity development in training teachers. Apparently it is important for our study to clarify the issue of the available teaching experience which can and should be at the heart of the creative activity of the future music teachers? In this regard there is no doubt it is essential to develop such system of teaching methods which will significantly impact the promotion and development of personal creative qualities.

Though despite the correctness of this position, which by the way is shared by many experts, the functional significance of a specific technique is primarily due to the content of the subject, which in turn requires understanding of the following issue: what can and should be decisive in the content of a particular discipline as the basis of creative activity of students? This matter has been subject of scientific researches in the fields of general pedagogy and psychology (P. P. Blonsky, L. S. Vygotsky, V. V. Davydov and others). Thus, in particular, special attention is deserved by the thesis of L. S. Vygotsky on particular role of education in relation to the psychological development when training achieves a level ahead of the current level of development, encouraging and guiding it along. In other words, the acquisition of knowledge is related to addition of new elements to the work which ensure its development. In this case we are referring to a dynamic structure of developmental teaching, to the unity of consciousness and activity, to the problematic nature of thinking created by cognitive contradictions (E. V. Ilyenkov, S. L. Rubinstein and others). Scientists believe that it is appropriate to build the content of the subject or topic in a logical progression of cognitive tasks, and the learning process — as a chain of learning situations the "core" of which are educational and creative tasks that are carried out by teachers in collaboration with students from both methodological organization, and in the broad psychological and pedagogical approach to the transformation of the situation in order to achieve meaningful results.

We hold the view of V. V. Kraevskiy and I. Ya. Lerner that the development of creative activity is achieved through focused training that requires distinctive organization through specially created pedagogical situations with training material constructed in a form of creative practical problems³.

The theoretical analysis of the problem in question allowed us to conclude that *artistic pedagogical tasks*, as an important pedagogical tool in assimilation of the content of education, are specific pedagogical means for the development of pedagogical creativity in the training of future music teachers. The informative aspect of these tasks involves integration, "summarization" of the leading elements of the assimilation process, structural components of the creative activity of the music teacher — *organizational, communicative, constructive, and exploratory*.

¹ Spirin L. F. Pedagogical tasks in the professional training of students//Soviet pedagogy. - 1974. - № 10.

² Apraksin O. A. On the modern requirements for preparing music teachers for secondary schools//Musical and pedagogical training of teacher/Sb.nauch. tr. - M., 1973. - P.66-76.

³ Lerner I. J. Searching tasks in teaching human sciences. - M.: Education, 1966. - № 3.; Krajevskiy V. V. Problems of scientific rationale of education: methodological analysis. - M.: Pedagogy, 1977. - 264 p.

In general, artistic and pedagogical objectives represent a core element in the union of different kinds of music teacher's creative activity, reflecting the problematic nature of the creative process appearing as a continuous thread of mechanisms distinguished by the mobility and the volatility in their complicated combination and formation.

Comparison of artistic and pedagogical tasks' components allows establishing both the unity of their content and structural relationships, and differences due to the relative autonomy of each component in the overall system, as well as the hierarchic interdependence associated with varying functions of each component. Dialectics of general, specific, single appears in every artistic and pedagogical task in accordance with particular conditions in the unity of the objective- repeatable and subjective-unrepeatable.

Positively, the forwarded artistic and pedagogical tasks are determined by the logic of construction of educational and methodological process, development of creative initiative and independence, and are supposed to implement the following important, within our research, didactic and educational functions: to guide the music teacher to vision of a new professional challenge in the traditional situation, alternatives; to modification already known working practices; to being able to transfer knowledge from the related fields of science to musical pedagogy and to promote the development of professional thinking, cognitive interest; to enhance personal and professional attitude; to encourage gaining experience in emotional and value relationships and creative activity; to form a range of ideas on musical and educational reality; to provide activity and autonomy in teaching process.

By their constructive basis, artistic and pedagogical tasks, realized in the creative activity of the future music teacher, must meet the following requirements:

- take into account the peculiarities of the whole structure of musical and educational activity;
- be widely used in education process and training of the music teacher;
- contribute to the development of motivation of educational activity;
- correspond to individual and professional experience of the music teacher.

The peculiarity of artistic and pedagogical problems is mainly simulation of specific situations of musical and educational reality bringing the future professional to the creative orientation. Correlating with constantly changing educational and teaching process, these tasks at the same time relate to its rules and principles, becoming the creative "standard" in teaching each subject, which is backed up by scientific researches in general and musical pedagogy (Yu. N. Kulyutkin, B. A. Kan-Kalik, L. F. Spirin, V. L. Yakonyuk etc.).

We must recognize that experts approach the development of common tasks in different ways: some take as the basis of their performance the very content of the subject; while others — the contradictions arising in the course of learning process; the third are guided by specific integrated structure of educational activity.

Considering meaningful the establishment of a classification model of artistic and educational tasks, in our research we were based on modern scientific achievements in psychological activity of the teacher (N. V. Kuzmina), specific character of musical and pedagogical training of teachers (O. A. Apraksina and L. G. Archazhnikova and others). As a result we have detected common tasks — artistic and organizational, artistic and communicative, artistic and functional, artistic and research. These tasks are associated with a particular component of the creative process of training music teacher.

Artistic and organizational tasks are related by their "subject" content to the scope of interaction among members of the educational process, which is a two-way vigorous activity between students (object-audience) and teachers (subject- moderator). The nature of organizational work has a dual character: the performing and creative, which do not contradict each other, as its first feature is aimed at the quantitative and qualitative results, the ultimate goal, while the second — at the effectiveness of the achievement of an objective. In terms of the group and individual forms of music classes at school the music teacher must always bear in mind particular qualities of interpersonal communication within classmates as the forms of its organization.

The issue of psychological nature and particularities of group communication with the music when the teacher arrives as a public artistic figure adjusted to the atmosphere of commitment and creative research, discoveries, improvisational nature of music acknowledgement by students remains the core matter of artistic and organizational tasks in the school music educational process.

Solution of artistic and organizational tasks is associated with objective self-assessment of the music teacher, creating further background for self-educational creative activity in the accumulation of positive experience of the teacher-moderator. The ability to switch from one situation to another, be flexible, combine, improvise in solving organizational problems is one of the most significant trends that may remarkably increase the motivation of "managerial creativity" in the musical and pedagogical work with students, the freedom in operating musical and methodological material.

More and more complex integration of students in the execution of artistic and organizational tasks from simple forms of interaction between school sphere and musical art to the difficult situational-problem actions stimulates the development of creative activity in training.

However, such a kind of organization of communication with music in the process of its perception and execution, which would fully meet the specific nature of creativity in shaping the musical culture of pupils, remains the pressing problem in today's high school training of future music teachers.

Artistic and communicative tasks occupy a special place in the whole process of high school education and training of the music teacher, containing by their nature building components of music classes in search of the best ways to communicate with the music. These tasks in the musical educational activity of the teacher are associated with the ability to concentrate and distribute one's professional attention in the course of artistic and pedagogical communication at the music class; with the search of ways of artistic communication with nature of art, the ability to simulate situations of artistic and pedagogical communication, the ability to quickly adjust and select new communicative and expressive means in accordance with changes of emotional and aesthetic atmosphere during music lessons with students. This, ultimately, creates favorable conditions for the actualization of personal connections and relationships, and achievement of interconnection of all forms of influence of musical works on the listening and performance culture of students, representing a kind of socio-psychological foundation of the focused musical and pedagogical process.

At various stages of communication with art, from the moment of perception to the judgment gets activated a system of actions aimed at studying of the subject that affects sensory organs or otherwise sensual and research mobility of observation. In this issue we rely on the doctrine of B. V. Asafiev, which emphasizes the need to guide the perception of music, based not on advanced aesthetic assumptions but on the identification of the features of the individual listeners' "engaged observation" of the development of a purely musical nature of auditory images, emotional content, the symbolism of their expressions and icons, etc. Observing the effect of communication in musical and pedagogical process, it is easy to note its peculiar features: emotional bond that occurs between the subject and object of activity; affective communication which aims at excitement of emotional experience in partner, "the exchange of emotions"; the exchange of information through verbal and musical understanding, development of perceptual abilities, providing a future teacher conscious participation in the development of interpersonal interactions with the teacher, and the interaction and mutual influence on each other.

Analysis of the content of artistic and communicative tasks faced by music teacher requires understanding of key questions: 1. What communicative situation is the most adequate to the set tasks in the content of a music lesson? 2. What organizational techniques should be used by music teacher to realize the communication process in the content of the lesson? Undoubtedly, the importance in solution of the set tasks refers to comprehension of the essence of music.

The groups of qualities of music teacher enhancing the effectiveness of communication activity in solving creative pedagogical challenges are as follows: creative mind, professional competence, erudition in the related fields of knowledge, open-mindedness, high culture and etc. Personal qualities mentioned above constitute the overall structure of the basic relationships to typical situations of professional activity of the music teacher.

Artistic and functional tasks lead students to the level of such concepts as selection, composition, development of teaching and learning process in the execution of all types of planning — “short term”, “middle term”, “long term”. Creative challenges of this type, initially involving an intensive search for development, planning of operations and ways of working, are ultimately aimed at updating the existing experience of the music teacher requiring from him creation of artistic and aesthetic composition of each lesson by a highly professional thinking, profound knowledge of the conditions of the forthcoming musical and pedagogical process. Mental rehearsal of different situations or, in other words, their simulation is carried out to find the most appropriate methods for music education of students. In this case, to help a creative thinking person quite often comes pedagogical intuition as a specific form of interaction between sensory and logical knowledge, since “intuition — it is an extremely fast, sometimes almost instantaneous understanding of the complex situations and finding the right solution”¹.

Creative nature of musical and pedagogical training of students is due, above all, to the need of considering specific conditions of the musical work with pupils, which goes with the level of functional and practical activity of the music teacher allowing “getting involved in all new connections and therefore appear through new qualities, which are fixed in new notions; therefore new content is somehow scooped from the general notion of the object, it seems to show each time another side and reveals all the new features”².

Artistic and functional tasks are directly related to communicative and organizational components of professional and creative activity of the music teacher, representing the unity of scientific-pedagogical and emotional-artistic search. The path to mastery of specific functional skills lies through renewal and extension of knowledge, conscious selection of information, the ability to see anew the old; compensatory and expectation-driven approach to problems, system analysis of factors; the ability to focus on a narrow section, a combination of conceptual (scientific) and figurative (artistic) vision of phenomena, intellectual tolerance. Music teacher here is an “actor”, combining the most diverse and specific manifestations of related artistic and pedagogical works, performing “educational transformation” of the music lesson content items (knowledge of the musical arts, musical material, etc.).

Art and research tasks are presented in the general and music pedagogy as a process of perception of subjective consistent patterns and connections of educational events by compiling and transformation of data in order to obtain new knowledge. We are referring to the study of problems resolved by pedagogical science, but every time perceived differently by creatively working teachers, as soon as they become “mediators between theory and practice.” Art and research tasks cover many issues affecting by their focus different areas of scientific knowledge, including the area of aesthetics and psychology, pedagogy and physiology, sociology, philosophy, musicology and artistic pedagogy, etc. In practice the music teacher is constantly in contact with the research activity, since the lesson itself is comprehensive both by the types of activity and its functions to teach, develop and educate children. It is no coincidence that E. B. Abdullin emphasizes that “the musician-teacher-researcher must necessarily be a scientist and a practicing teacher. In the field of school musical (and not only musical) education such combination occurs very infrequently”³.

Research work of the music teacher gives him the opportunity to compare his own innovations with already existing in this area knowledge, to define the scope of the phenomenon on a scientific basis, raising the level of his teaching creativity, eliminating in many cases theoretical and practical mistakes and miscalculations. “Experience shows — writes O. A. Apraksina — that even in the unknown to children piece of music a teacher can captivate them by opening new features, possibilities of different interpretations”⁴. In view of the said above, it follows that the artistic and pedagogical tasks have a specific pedagogical orientation, binding with continuous analysis and interpretation of the content and character of the music. The music teacher faces a significant number of artistic and research tasks while organization of the artistic and creative communication of students with the music. Here he is able to penetrate as deeply as possible in the “laboratory” of educational activities as an organized process, where the research process acquires stable personalization.

In the course of music lessons the teacher is faced with different types of questions including: how to develop artistic communication with the help of music art; which ways to select in establishing contact with the “hero of music”; what methods will be mostly appropriate in conjunction with the emotional and artistic content of a piece of music based on the characteristics of the general and musical education of students in the class, etc. easy to note that listed questions — tasks require the level of methodological research.

The art of music teacher involves a diverse range of artistic and research tasks arising while the study of his own and best musical and educational experience. Value apprehension and assessment naturally transit in the process of rethinking, reappraisal through his own “I”, where the teacher learns himself, relating values to his personal qualities, learning himself, creating an “I-concept” (R. Burns, J. Piaget and others). At the same time, to act as an active modifier, creator, music teacher needs not only to simply imitate the work of advanced innovative teachers but also have knowledge of a different kind — the knowledge of the essence of musical and pedagogical process, its core basis, its qualities, elements.

Immersing into the process of comprehension of the advanced experience of the music teacher, future professionals according to R.Sh. Sydykova, learn that “perceiving the advanced experience of the music teacher a student must efficiently and effectively use the achieved, while creating new, which can serve as a model”⁵. In an effort to understand their profession a future music teacher must use all the power of his personal experience, based on artistic and research activity, apply innumerable rich techniques and tools being continuously in a dialogue with musical and educational reality as with himself in his self-definition.

Expanding the typology of artistic and pedagogical tasks in high school training of future music teachers, we would like to mention above all the general nature of “intermediate level” between the musical and pedagogical theory and practice, setting as a pedagogical tool the development of creative activity in the chosen profession. In the context of this work by their content the listed tasks are determined by the nature

¹ Teplov B.M. Problems of individual differences. -M.: RSFSR, 1961. – 585 p.

² Abdullin E.B. Methodological analysis of the problems of musical pedagogy in higher education. - New York: Prometheus, 2003. – 186 p.

³ Ibidem..

⁴ Apraksina O.A. On the possibilities and content of research works of music teachers in school//Music education in school. -M., 1977.- Vol. 12.-C3–14.

⁵ Sydykova R.Sh. Educational problems of development of creativity of the music teacher: monograph. - Ed. LAP LA MBERT Academic Publishing. - Germany, 2011. – 360 p.

of musical and pedagogical practice, specified on the one hand by the direction of any particular stage of methodology and methodological training, on the other — by a particular level of professional development of future specialist.

We should particularly emphasize that process parameters of creative experience in artistic and pedagogical tasks may undergo partial changes depending on various circumstances, be subjects to modifications and correction.

Reference:

1. Spirin L. F. Pedagogical tasks in the professional training of students//Soviet pedagogy. — 1974. — № 10.
2. Apraksin O. A. On the modern requirements for preparing music teachers for secondary schools//Musical and pedagogical training of teacher/Sb.nauch.tr. — M., 1973. — P.66–76.
3. Lerner I. J. Searching tasks in teaching human sciences. — M.: Education, 1966. — № 3.
4. Krajevski V. V. Problems of scientific rationale of education: methodological analysis. — M.: Pedagogy, 1977. — 264 p.
5. Teplov B. M. Problems of individual differences. -M.: RSFSR, 1961. — 585 p.
6. Abdullin E. B. Methodological analysis of the problems of musical pedagogy in higher education. — New York: Prometheus, 2003. — 186 p.
7. Apraksina O. A. On the possibilities and content of research works of music teachers in school//Music education in school. -M., 1977.- Vol. 12.-C3–14.
8. Sydykova R.Sh. Educational problems of development of creativity of the music teacher: monograph. — Ed. LAP LA MBERT Academic Publishing. — Germany, 2011. — 360 p.

Izaak Svetlana Ivanovna, FGBOU VPO "Russian State University of Physical Education, Youth Sports and Tourism (GTSOLIFK), PhD, Professor of Economics and Business

Isaev Roman Anatolyevich, FGBOU Russian state university of tourism and service (RGUTIS), teacher of faculty of service technologies

Изаак Светлана Ивановна, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)» доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса

Исаев Роман Анатольевич, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» (РГУТуС) преподаватель факультета сервисных технологий

The application of methods and forms of interactive learning in educational activities in the modern social-economic conditions

Применение методов и форм интерактивного обучения в образовательной деятельности в современных социально экономических условиях

В современных социально-экономических условиях вопросы образовательной деятельности являются актуальными для всех сфер жизнедеятельности человека¹. Существует прямая зависимость между качеством трудовых ресурсов и уровнем образования в обществе, что в дальнейшем находит свое отражение в состоянии макро экономики страны. Система образования выполняет роль воспроизводства трудовых ресурсов и формирования социально-профессионального слоя общества. Образование также выступает одним из главных составляющих компонентов в формировании личности гражданина.

Само понятие образование можно определить как автономную систему, имеющую относительную самостоятельность, способную оказывать прямое воздействие на развитие и функционирование общества. Как отрасль социальной сферы — это система учреждений, процесс и результат, а также государственная политика в области получения образования, гарантированного Конституцией.

Образование имеет неотъемлемый характер и по своему существу остается важной сферой деятельности. Образование как главный фактор социально-экономического процесса обязано находится в поле зрения политики государства, отвечая на сигналы современных глобальных процессов. Человек как базовая единица, участвующая в общественном производстве по своим качественным характеристикам должен соответствовать уровню социально-экономического развития страны.

Выполняя культурно-воспитательную функцию, образование влияет на духовную жизнь общества. Именно возможность формирования уровня общей культуры в дальнейшем является важным условием для профессиональной подготовки в будущем. Создается множество условий и предпосылок для развития социальной мобильности населения, происходит передача и сохранение культурного достояния между поколениями.

Сегодня необходимость качественной подготовки специалистов связана с вопросами экономического развития России и потребности государства в квалифицированных кадрах, умеющих принимать решение руководителей². Умение принимать решение, прежде всего, зависит от опыта и уровня образования руководителя, способность оперативного реагирования в сложившейся ситуации от возможности правильно понять и проанализировать ситуацию. Также учитывается, что при разработке управленческих

¹ Изаак С. И., Молоденков Д. А. Информационная составляющая в подготовке экономистов в условиях рыночной экономики. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования – 2011». Елец, «ЕГУ им. И. А. Бунина». 2011; Изаак С. И., Исаев Р. А. Адаптивная модель обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Мат-лы II Всероссийской научно-методической конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании. Грозный. Изд-во «Грозненский рабочий». 2011. С. 367–37; Изаак С. И., Родионов С. И. Информационная культура специалистов государственного и муниципального управления. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования – 2011». Елец, «ЕГУ им. И. А. Бунина». 2011. Т. 2. С. 129–135

² Изаак С. И., Молоденков Д. А. Подготовка кадров для осуществления управленческих функций в период реформы национальной системы высшего образования. Мат. Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в области науки и образования». Тамбов. 2010. С. 10–14; Изаак С. И., Рыжиков П. И., Балунова Н. В. Управление информационными процессами в образовательной деятельности. Монография. М. Алвиан. 2012. 206 с., ил.

решений руководитель должен руководствоваться не только формальными предписаниями или официальными документами, но и учитывать особенности психологического климата в коллективе.

Таким образом, для осуществления образовательной деятельности управленческих кадров необходимо использовать различные методы обучения и методические инновации, одним из которых выступает метод интерактивного обучения

Интерактивное обучение — это, прежде всего, диалоговое обучение. В ходе интерактивного обучения осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Оно является специальной формой организации познавательной деятельности и имеет вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей — создание комфортных условий обучения, при которых обучающийся чувствует свою интеллектуальную состоятельность. В процессе обучения интерактивная форма несет в себе творческий и иногда развлекательный характер, позволяя более успешно закрепить в памяти.

Интерактивное обучение состоит в том, что во время учебного процесса практически все обучаемые оказываются вовлеченными в процесс познания. Следует отметить, что происходит этот процесс обучения в атмосфере взаимной поддержки и доброжелательности. Это позволяет не только получать новые знания, но и развивать индивидуальную познавательную деятельность¹; способствует ее развитию, а также переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Диалоговое общение, организацию и развитие которого предполагает интерактивная деятельность на занятиях, ведет к взаимодействию, взаимопониманию, к совместному решению общих и частных задач, значимых для каждого участника. Интерактивное обучение исключает доминирование как одного из выступающих, так и одного мнения над другим мнением. В процессе диалогового обучения обучаемые учатся решать сложные проблемы с учетом анализируемых обстоятельств и имеющейся в распоряжении информации, критически мыслить, обсуждать альтернативные мнения, принимать взвешенные решения, общаться с другими людьми, участвовать в обсуждении проблем в ходе дискуссий. Для реализации этих целей на занятиях применяются ролевые игры, исследовательские проекты, идет работа с документами и другими и источниками информации; организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используются творческие работы.

Какие существуют формы интерактивного обучения? В настоящее время преподавателями-практиками и методистами разработано большое количество форм групповой работы, используемой в процессе обучения. Наиболее известные из этих форм — «вертушка», «большой круг», «мозговой штурм», «аквариум», «дебаты». Представленные формы обучения эффективны в тех ситуациях, когда на занятии обсуждается какая-либо проблема в целом, о которой у студентов имеются первоначальные знания, полученные ранее на занятиях или в житейском опыте. Более того, темы обсуждения не должны быть или закрытыми. Так, например, нет смысла в обсуждении в группах темы о том, какое предусмотрено наказание за хищение или какой величиной характеризуется ставка налога. Актуально, чтобы уровень обсуждаемой проблемы совершенствовался в ходе обучения и переходил от узкоэкономических (узкоправовых, узкополитических и пр.) вопросов к широкой постановке проблемы.

Общепринято, что наиболее простой формой группового взаимодействия является «большой круг», в котором работа проходит в три этапа.

На *первом этапе* группа рассаживается на стульях в большом кругу; преподаватель формулирует рассматриваемую проблему.

На *втором этапе* каждый обучаемый индивидуально в течение определенного времени (10–15 минут) на своем листе формулирует предлагаемые варианты решения проблемы.

На *третьем этапе* каждый обучаемый по порядку зачитывает свои варианты решения; участники выслушивают ответы и проводят голосование по каждому пункту. В результате формируется общее решение, которое по мере разговора фиксируется на доске.

Прием «большого круга» оптимально использовать только в тех случаях, при которых возможно быстро сформировать пути решения рассматриваемой темы или составляющие этого решения. С помощью формы «большого круга» возможно, например, разрабатывать инструкции или законопроекты, локальные нормативно-правовые материалы.

В тех случаях, когда обучаемым предлагают обсудить проблему «перед лицом общественности, используют такую форму диалога как «Аквариум». Участники формируются в малые группы. Небольшая по количеству группа выбирает того, кому она доверяет вести диалог по рассматриваемой в ходе участия проблеме. В некоторых случаях это могут быть несколько желающих; все остальные обучаемые в ходе проведения данной формы диалога выступают в роли зрителей. Именно такой подход определяет и название — аквариум.

Рассмотренный организационный прием дает возможность увидеть своих оппонентов со стороны и сформировать мнение о том, как реагируют на чужую мысль, как они общаются, как улаживают назревающую конфликтную ситуацию, как аргументируют свою мысль и так далее.

Общеприняты следующие правила организации интерактивного обучения.

1). В работе в той или иной мере должны участвовать все участники обучения. Для реализации этой цели необходимо использовать психолого-педагогические технологии, позволяющие всех участников семинара включить в процесс обсуждения рассматриваемых проблем.

2). Необходимо учитывать психологическое состояние и позаботиться о психологической подготовке участников. Основанием этого правила является то, что не все пришедшие на занятие участники психологически готовы к непосредственному включению в различные формы работы. Это обусловлено индивидуально-психологическими особенностями занимающихся — сказывается известная закрепощенность, скованность, традиционность поведения. Для снятия психологического напряжения полезны разминки, постоянное поощрение участников за активную работу в процессе обучения, предоставление возможности для самореализации.

3). Участников в технологии интерактивного обучения не должно быть много. Качество обучения и количество участников могут оказаться в прямой зависимости. В процессе обучения не должны принимать участие более 30 человек. При таком условии возможна продуктивная работа в малых группах, так как необходимо, чтобы каждый обучаемый был услышан, каждой группе была предоставлена возможность представить свое мнение по проблеме.

4). Одно из условий — необходимо внимательно отнестись к подготовке помещения для работы. Для этого аудитория должна быть подготовлена с таким расчетом, чтобы обучаемым было свободно перемещаться во время формирования и работы в больших и малых группах. Можно сказать, что для участников должен быть создан физический комфорт. Рекомендуется столы поставить «елочкой», чтобы каждый обучаемый сидел вполоборота к ведущему занятию и мог свободно общаться в малой группе. Необходимо также заранее подготовить материалы, необходимые для творческой работы.

¹ Изаак С. И. Информационные образовательные технологии в повышении эффективности учебно-познавательной деятельности обучающихся в системе высшего и послевузовского профессионального образования. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции «Экономические и социальные проблемы регионального развития». Тверь. Изд-во «Триада». 2011. С. 66–70.

5) В ходе интерактивного обучения необходимо относиться со вниманием к вопросам процедуры и регламента. По этому вопросу лучше всего — договориться в самом начале учебного процесса и постараться не нарушать его. Например, полезно договориться о том, что все участники будут лояльны к любой точке зрения выступающих, уважать право каждого на свободу слова.

6) В ходе интерактивного обучения необходимо также относиться со вниманием к формированию участников семинара по группам. Первоначально группы лучше сформировать по принципу добровольности. Затем возможно воспользоваться принципом случайного выбора.

Интерактивное обучение проводится также с применением современных информационных технологий и средств программного обеспечения¹.

Таким образом, методические инновации², необходимые для осуществления образовательной деятельности, способствуют быстрому усвоению нового материала, позволяют повысить качество обучения, что, в конечном итоге способствует повышению уровня подготовки специалистов.

Список литературы:

1. Изаак С. И., Молоденков Д. А. Подготовка кадров для осуществления управленческих функций в период реформы национальной системы высшего образования. Мат. международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в области науки и образования». — Тамбов. — 2010.
2. Изаак С. И., Молоденков Д. А. Информационная составляющая в подготовке экономистов в условиях рыночной экономики. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования — 2011». — Елец. — ЕГУ им. И. А. Бунина. — 2011.
3. Изаак С. И., Исаев Р. А. Зарубежный опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс: Сборник статей «Социально-экономические и политические процессы в современной России: анализ, прогноз». — Оренбург. — Агентство «ПРЕССА». — 2011.
4. Изаак С. И. Особенности организации модульной технологии обучения в профессиональном образовании: Мат-лы Межвузовской научно-практической конференции «Новые методы и технологии в учебном процессе института» — М. — ИУП. — 2011.
5. Изаак С. И., Исаев Р. А. Роль тьюторинга в процессе дистанционного обучения: Мат-лы V Международной научно-практической конференции «Будущее России: социально-экономический форсайт». — Владимир. — ВИБ. — 2011.
6. Изаак С. И., Молоденков Д. А. Методические инновации в обучении студентов: Мат-лы II Всероссийской научно-методической конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании». — Грозный. — Изд-во «Грозненский рабочий». — 2011.
7. Изаак С. И., Исаев Р. А. Адаптивная модель обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Мат-лы II Всероссийской научно-методической конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании». — Грозный. — Изд-во «Грозненский рабочий». — 2011.
8. Изаак С. И., Родионов С. И. Информационная культура специалистов государственного и муниципального управления. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования — 2011». Елец. — ЕГУ им. И. А. Бунина. — 2011.
9. Изаак С. И., Исаев Р. А. Использование информационно-коммуникационных технологий для сопровождения учебных занятий: Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования — 2011». — Елец. — ЕГУ им. И. А. Бунина. — Т. 2. — 2011.
10. Изаак С. И. Информационные образовательные технологии в повышении эффективности учебно-познавательной деятельности обучающихся в системе высшего и послевузовского профессионального образования: Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции «Экономические и социальные проблемы регионального развития». — Тверь. — Изд-во «Триада». — 2011.
11. Изаак С. И., Рыжиков П. И., Балунова Н. В. Управление информационными процессами в образовательной деятельности. Монография. — М. — Алвиан. — 2012.

*Ilyasova Elvira Nailevna, Sterlitamak Branch of the federal state budgetary educational institution «Bashkir State University»,
Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor*

*Ильясова Эльвира Наилевна, Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Башкирский государственный университет»,
доцент кафедры психологии, кандидат педагогических наук, доцент*

Theoretical and methodological basis of media education in the information society

Теоретико-методологические основы медиаобразования в условиях информационного общества

Начало XXI века характеризуется созданием мировой информационной структуры, превращением информации в экономическую категорию, развитием различных информационных технологий, в том числе и в сфере образования. Все большее число

¹ Изаак С. И., Исаев Р. А. Зарубежный опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Сборник статей «Социально-экономические и политические процессы в современной России: анализ, прогноз». Оренбург. Агентство «ПРЕССА». 2011. С. 191–195; Изаак С. И., Исаев Р. А. Использование информационно-коммуникационных технологий для сопровождения учебных занятий. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Информатизация образования – 2011». Елец. «ЕГУ им. И. А. Бунина». 2011. Т. 2. С. 120–124.

² Изаак С. И., Молоденков Д. А. Методические инновации в обучении студентов. Мат-лы II Всероссийской научно-методической конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании. Грозный. Изд-во «Грозненский рабочий». 2011. С. 73–76; Изаак С. И. Особенности организации модульной технологии обучения в профессиональном образовании. Мат-лы Межвузовской научно-практической конференции «Новые методы и технологии в учебном процессе института». М. «ИУП». 2011. С. 85–91; Изаак С. И., Исаев Р. А. Роль тьюторинга в процессе дистанционного обучения: Мат-лы V Международной научно-практической конференции «Будущее России: социально-экономический форсайт». Владимир. «ВИБ». 2011. С. 61–63.

работающих занято подготовкой, передачей и обработкой информации. Возникновение глобальной и интерактивной системы коммуникаций, широкое проникновение прессы в жизнь всех слоев общества порождают проблему образования, направленного на развитие критического мышления, включая умение анализировать информацию разного рода. Современный рынок СМИ переполнен информацией. Многие люди, особенно это касается детей, не в состоянии справиться с огромными массивами информации, наблюдаются значительные трудности в осуществлении контроля за коммуникационными и информационными потоками.

Сегодня интеграция нашей страны в мировое образовательное пространство сопряжена с поиском новых путей формирования личности современного специалиста, способного к осознанной интеграции знаний из различных областей человеческой деятельности, свободно ориентирующегося в поликультурном и информационном мире, владеющего навыками структурирования различной информации, оперирующего информационно-коммуникационными технологиями при проектировании новых виртуальных реальностей, знающего закономерности и механизмы создания электронных образовательных ресурсов.

Отсюда понятна важность интенсивного развития медиаобразования, которое «Российская педагогическая энциклопедия» трактует как направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками и студентами «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т. д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладеть способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств»¹.

По мнению И. А. Фатеевой, медиаобразованием необходимо называть научно-образовательную область, предметом которой являются средства массовой информации и коммуникации в педагогическом аспекте их многообразных связей с миром, обществом и человеком².

В рамках нашего исследования определённый интерес представляют современные теории медиаобразования. Наиболее полно анализ названных теорий представлен в трудах А. В. Федорова и представителей его научной школы³. Рассмотрим сущность основных теорий медиаобразования:

1. «Инъекционная» («защитная», «протекционистская», «прививочная») теория медиаобразования. Данную теорию часто называют также «теорией гражданской защиты» (то есть опять-таки защиты от медиа) или теорией «культурных ценностей» (имеется в виду, что негативному воздействию медиа противопоставляются «вечные ценности классического культурного наследия» (к примеру, искусство античности или ренессанса). Главная цель медиаобразования состоит в том, чтобы смягчить негативный эффект чрезмерного увлечения медиа (в основном по отношению к детской и молодежной аудитории).

2. Теория медиаобразования как источника «удовлетворения потребностей» аудитории⁴. Имеется в виду, что влияние медиа на аудиторию ограничено, человек может сам выбрать и оценить медиатекст в соответствии со своими потребностями. Следовательно, цель медиаобразования видится в том, чтобы научить молодого человека извлекать из медиа максимум пользы в соответствии со своими пристрастиями.

3. «Практическая» теория медиаобразования. Данный подход известен также под названием «медиаобразование как «таблица умножения» (имеется в виду, что практические умения работы с медиааппаратурой молодежи надо знать также хорошо, как таблицу умножения). Теоретической базой этой теории является адаптивная теория «потребления и удовлетворения» в области медиа (например, дети интересуются медиатехникой, значит, надо удовлетворить их потребности — научить их фотографировать, снимать фильмы на кино-видео пленку, монтировать, озвучивать их и т. д.). Согласно этой теории считается, что влияние медиа на аудиторию ограничено, молодежь сама может оценить медиатекст в соответствии со своими представлениями. Главное, научить использовать медиааппаратуру, в том числе и для создания собственных медиатекстов.

4. Медиаобразование как теория развития критического мышления аудитории. Теоретической основой данной теории можно считать теорию, где медиа представляются «четвертой властью», которая распространяет модели поведения и социальные ценности среди разнородной массы индивидуумов. Отсюда вытекает ведущая цель медиаобразования: научить аудиторию анализировать и выявлять манипулятивные воздействия медиа, ориентироваться в информационном потоке современного демократического общества. В процессе занятий изучается влияние медиа, на общество и индивидов с помощью так называемых «кодов», развивается критическое мышление школьников и студентов по отношению к медиатекстам⁵.

5. Идеологическая теория медиаобразования. Данная теория предполагает очень сильное воздействие медиа на аудиторию. Медиа «впрыскивают» идеологию непосредственно в массовое сознание. В контексте данной теории медиа рассматриваются как некое поле «идеологической борьбы»

6. Семиотическая теория медиаобразования. Согласно этой теории, медиа часто стремятся завуалировать многозначный знаковый характер своих текстов, это угрожает свободе потребления медиаинформации. Аудитория, в первую очередь, детская слишком пассивна по отношению к «чтению» медиатекстов, поэтому, главная цель медиаобразования — помочь детям «правильно читать» медиатекст⁶. В связи с этим, основным содержанием медиаобразования становятся коды и «грамматика» медиатекста, то есть язык медиа, а образовательной стратегией — обучение правилам декодирования медиатекста, описания его содержания, ассоциаций, особенностей языка и т. д.

7. Культурологическая теория медиаобразования. Данная теория утверждает, что медиа, скорее, предлагают, чем навязывают интерпретацию медиатекстов. Аудитория всегда находится в процессе диалога с медиатекстами и их оценивания⁷. Аудитория не просто «считывает» медиаинформацию, а вкладывает различные смыслы в воспринимаемые медиатексты, самостоятельно их анализирует. Отсюда вытекает главная цель медиаобразования — помочь молодому человеку понять, как медиа могут обогатить их восприятие, знания о мире.

¹ Медиаобразование//Российская педагогическая энциклопедия, 1993. С. 555

² Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография/И. А. Фатеева. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. 270 с.

³ Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов: монография. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. С. 16 –43.

⁴ Сухарева В. Радио в Интернете//Среда. – 1999. – № 10.

⁵ Жилавская И. В. Медиаобразование молодежной аудитории. – Томск: ТГИИТ, 2009. С. 96

⁶ Там же. С. 97

⁷ Там же. С. 98

8. *Эстетическая (художественная) теория медиаобразования.* Теоретической основой этой теории медиаобразования также как и культурологической является культурологическая теория медиа. Именно поэтому отношения медиа и аудитории в ней аналогичны с приведенной выше. Аудитория, также как и в культурологической теории, всегда находится в процессе диалога с медиатекстами, она их постоянно оценивает. Главная цель медиаобразования — помочь молодежи понять основные законы и язык художественного спектра медиаинформации, развить эстетическое (художественное) восприятие и вкус, способности к квалифицированному анализу художественных медиатекстов. А основным содержанием медиаобразования является язык медиакультуры, авторский мир создателя художественного медиатекста

9. *Теологическая теория медиаобразования.* Теоретической базой данной теории является близкая к этической теологическая теория медиа¹. Предполагается, что медиа способны формировать определенные духовные, этические/моральные, ценностные принципы аудитории (особенно это касается несовершеннолетних). Из этого вытекает главная цель теологического медиаобразования: приобщить аудиторию к той или иной модели поведения, к ценностным ориентациям, отвечающим тем или иным религиозным догматам. Педагогическая стратегия базируется на изучении теологических, мировоззренческих и этических аспектов медиа и медиатекстов. Понятно, что ценностные ориентации в этом случае зависят от конкретного религиозного контекста, с существенными отличиями для христианской, мусульманской, буддистской или иной веры.

Как справедливо отмечает А. В. Федоров, данная теория вполне может быть синтезирована не только с этической, но и с идеологической, эстетической, экологической, предохранительной теориями медиаобразования и теорией развития критического мышления².

10. *Экологическая теория медиаобразования.* Эта теория опирается на труды известных ученых экологов и философов (В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилева и др.). Медиалпедагоги-«экологи» убеждены, что необходимо развитие экологии медийного восприятия как составной части медиаграмотности человека, предполагающей терапевтическую умеренность в просмотрах, контроль и ограничения, критический анализ медиатекстов, «использование экологической стратегии противодействия насилию и изображению патологий с экрана, виртуальному взаимодействию через компьютер, и, самое главное, сохранению духовно-эстетической ориентации в рамках собственной зрительской концепции»³.

Детерминация обозначенных теорий медиаобразования, в свою очередь, синхронизировала комплекс моделей, позволяющих выявить характеристики этого специфического вида образования в контексте различных научных парадигмальных подходов. Все многообразие теорий и основанных на них моделей российских школ и подходов к медиаобразованию можно сгруппировать, опираясь на классификацию А. В. Федорова⁴, следующим образом:

1. Медиаобразовательные модели, основанные на синтезе эстетических и социокультурных подходов. Одной из базовых моделей этой группы является модель Ю. Н. Усова. Медиаобразование определяется Ю. Н. Усовым как «система использования средств массовой коммуникации и информации (печати, радио, кино, телевидения, видео, компьютерной техники, фотографии) в развитии индивидуальности школьника»⁵.

2. Медиаобразовательные модели, основанные на синтезе эстетического и воспитательно-этического подходов. Ярким представителем этой группы моделей выступает С. Н. Пензин⁶, который определяет медиаобразование как эстетическое воспитание аудитории (школьной, студенческой) на материале художественных медиатекстов.

3. Медиаобразовательные модели, представляющие собой синтез социокультурных, образовательно-информационных и практико-утилитарных подходов. Это наиболее многочисленная группа моделей, среди которых медиаобразовательная модель А. В. Шарикова, который определяет медиаобразование как «обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации»⁷.

Завершая обзор медиаобразовательных концепций, отметим, что практически во всех перечисленных теоретических концепциях обнаруживается «практический» подход⁸. И. А. Фатеева обращает на это внимание и подчеркивает, что практический подход имеет деятельностную природу⁹.

В связи с этим, развитие новых информационных технологий уже давно поставило перед современной педагогикой задачу создания компьютеризированных обучающих ресурсов и их систем, то есть образовательных сред. Современные технологии позволяют соединять различные виды и формы представления информации в новое качественное единство — медиаобразовательную среду.

На наш взгляд, концепция медиаобразовательной среды призвана объединить в себе современные возможности накопления, усвоения и передачи знаний, необходимых для личностного развития и эффективной профессиональной подготовки обучающихся в условиях экранной культуры и информационного общества; а также — отразить изменения в представлениях о современном образовательном пространстве и формах организации учебного процесса в условиях широкого развития новых информационных технологий (НИТ) и радикального изменения информационной структуры мира в связи с развитием глобальной информационной сети Интернет.

По нашему мнению, медиаобразовательная среда представляет собой открытую социокультурную систему, использующую в качестве основных средств образования электронные образовательные ресурсы (ЭОР), разработанные на основе новых информационных технологий. Техническая сторона при реализации концепции медиаобразовательной среды является подчиненной, вспомогательной, реализующей педагогические цели педагогов-проектировщиков среды.

Медиаобразовательная среда в широком смысле, по мнению В. В. Гуры, включает в себя педагогически спроектированную компьютерную образовательную сеть, телевидение, вузовскую прессу, специально оборудованные аудитории (аудио- и телефици-

¹ Усов Ю. Н. и др. Основы экранной культуры//Цикл программ/Рук. Ю. Н. Усов. – М.: Изд-во Российской Академии образования, 1998.

² Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов: монография. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. С. 16 –43.

³ Усов Ю. Н. и др. Основы экранной культуры//Цикл программ/Рук. Ю. Н. Усов. – М.: Изд-во Российской Академии образования, 1998.

⁴ Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов: монография. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. С. 16 –43.

⁵ Усов Ю. Н. и др. Основы экранной культуры//Цикл программ/Рук. Ю. Н. Усов. – М.: Изд-во Российской Академии образования, 1998.

⁶ Пензин С. Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - 176 с.

⁷ Шариков А. В., Черкашин Е. А. Экспериментальные программы медиаобразования. – М.: Академия педагогических наук, НИИ средств обучения, 1991.

⁸ Федоров А. В. Медиаобразование: социологические опросы. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2007.

⁹ Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография/И. А. Фатеева. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007.

рованные), компьютерные классы, эстетическую организацию пространства аудиторий и вспомогательных помещений, а также непосредственное и опосредованное межличностное общение¹.

С позиций педагогического проектирования каждая составляющая медиаобразовательной среды включается в образовательный процесс с определенными педагогическими целями, а именно — способствовать всемерному развитию личности; активизировать его познавательную активность, способствовать росту уверенности личности в собственных силах, а также развивать творческую компоненту образовательной деятельности на основе наиболее полной идентификации обучающегося с культурой.

Необходимо отметить, что в личностно-ориентированном педагогическом проектировании медиаобразовательной среды целесообразно принять во внимание следующие позиции:

- максимально полное удовлетворение информационно-образовательных потребностей субъектов образовательной деятельности;
- удобство взаимодействия пользователей (субъектов) с различными компонентами медиаобразовательной среды;
- удовлетворение потребностей в индивидуализации способов достижения учебных целей (альтернативные образовательные траектории);
- удобство представления информации для пользователя;
- психолого-педагогическое сопровождение учебных действий обучающихся;
- учет индивидуальных стилей познавательной деятельности субъектов обучения;
- максимальное удобство интерфейсов пользователя и т.д.²

Вслед за В. В. Гурой, мы считаем, что медиаобразовательная среда с необходимостью будет стимулировать изменения в содержании, методике и формах организации учебного процесса в современной школе.

Относительно изменения содержания можно предполагать, что будет усиливаться фундаментализация учебного процесса, заключающаяся в отборе ключевых областей знания, теорий, методов, составляющих ядро современного знания по учебной дисциплине. Этот процесс активизируется в результате: пересмотра традиционного объема учебного материала, с целью отбора наиболее существенной, релевантной его части; организации диалогового (интерактивного) взаимодействия обучающегося с существенными частями учебного материала; возможностей усиления восприятия важной (фундаментальной) учебной информации за счет средств визуализации, анимации, интерактивности и т. д.

Относительно изменения методики обучения можно предположить, что создание медиаобразовательной среды будет стимулировать: разработку методического обеспечения нового типа, в первую очередь электронного, гипертекстового, мультимедийного; развитие методического обеспечения для дистанционного обучения; реализацию идей непрерывного образования; развитие форм интерактивного взаимодействия обучающихся с электронными образовательными ресурсами (ЭОР); развитие мультимедийных электронных образовательных ресурсов; развитие методов имитационного моделирования изучаемых процессов и явлений в реальном времени и др.

Относительно изменений форм организации учебного процесса, создание медиаобразовательной среды будет способствовать: развитию дистанционного обучения; развитию методов визуализации и виртуализации учебного процесса (виртуальные лабораторные работы, аудитории, кафедры и т. д.); изменению характера взаимодействия «педагог-обучающийся»; преобладанию диалоговых форм над монологом (традиционная лекция).

На наш взгляд, создание медиаобразовательной среды позволит реально осуществить принцип демократизации образования за счет: доступности электронных образовательных ресурсов; систематизированного информационного ориентирования обучающегося в учебном процессе; учета личностных особенностей и стиля когнитивной (познавательной) деятельности; психолого-педагогической поддержке обучения; многоуровневости методического обеспечения, позволяющего получать образование людям, находящимся на разных уровнях подготовки и т. д. В тоже время, медиаобразовательная среда позволит реализовать межпредметные связи на качественно новом уровне содержания и наглядности. Новые информационные технологии, являющиеся ключевым элементом медиаобразовательной среды, обеспечат повышение мотивации к получению образования, поскольку овладение средствами медиаобразовательной среды даст возможность обучающимся приобрести междиакомпетентность, востребованную будущим постиндустриальным и информационным обществом.

Медиаобразовательная среда с указанными характеристиками позволит педагогам изменить стиль своей деятельности, в котором большую часть займет творческая составляющая по проектированию педагогических целей, содержания и структуры ЭОР, форм психолого-педагогической поддержки, видов интерактивного взаимодействия и т. д., а рутинную часть работы в большей степени возьмет на себя система (информирование, контроль, оценивание и т. п.). Кроме того, создание медиаобразовательной среды повысит общий уровень методологической, методической и информационно-технической подготовки педагогов, принимающих участие в её проектировании. А также будет способствовать гуманизации педагогической деятельности, развитию её личностной компоненты. При этом ценность приобретает педагог-личность, а не педагог-информатор.

Анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования позволил выявить ряд отличительных особенностей медиаобразовательной среды от информационно-образовательной. По мнению В. В. Гуры, главное отличие состоит в изначальном проектировании её не как программно-технической системы, а как локального культурного пространства, заключающего в себе возможность развития личности в результате обретения личностных смыслов в процессе диалога с культурой, составляющей содержание ЭОР и медиаобразовательной среды. Педагог-проектировщик такой среды должен в первую очередь учитывать потенциальные возможности среды для развития личности³. В этом смысле методологической позицией проектировщика может служить положение М. М. Бахтина об авторе и герое: «Это вневхождение автора героя, любовное устранение себя из поля жизни героя, очищение всего поля жизни для него и его бытия, участное понимание и завершение события его жизни реально-познавательно и этически безучастным зрителем»⁴. Продукт педагогического проектирования при этом становится не столько информационной ценностью, сколько эстетической: «При одном, едином и единственном участнике не может быть эстетического события; абсолютное сознание, которое не имеет ничего трансгредиентного себе, ничего вневходящегося и ограничивающего извне, не может

¹ Гура В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. С. 231.

² Там же.

³ Там же. С. 242

⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 16.

быть эстетизировано, ему можно только приобщиться, но его нельзя видеть как завершенное целое. Эстетическое событие может совершиться лишь при двух участниках, предполагает два несовпадающих сознания»¹.

Два несовпадающих сознания в нашем случае это сознание автора ЭОР и его потенциального, конгениального пользователя. Образ такого пользователя все время сопровождает создателя лично-ориентированного ЭОР, он является полноправным участником внутреннего диалога создателя ЭОР. Таким образом, для преодоления технократизма при создании ЭОР и объединяющей их электронной медиаобразовательной среды, необходимо чтобы проектное сознание разработчика ЭОР, находилось в непрерывном диалоге с главным «героем» этих произведений — потенциальным пользователем. Позиция «внеаходимости» создателя ЭОР и является отправной точкой при его проектировании.

Таким образом, гуманитарная методология создания лично-ориентированных ЭОР подразумевает отказ от чисто технологического создания электронной среды образования как набора информационных элементов и видит в проектной деятельности творческий акт, эстетическую деятельность, преследующую свою главную цель — создание среды, способной смоделировать кругозор развивающейся личности, за счет включения в сферу её непосредственного взаимодействия (диалога) произведений культуры различной модальности, то есть создание развивающей медиаобразовательной среды.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
2. Бахтин М. М. Указ. Соч. — М.:
3. Гура В. В. Теоретические основы педагогического проектирования лично-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.
4. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежной аудитории. — Томск: ТИИТ, 2009.
5. Усов Ю. Н. и др. Основы экранной культуры//Цикл программ/Рук. Ю. Н. Усов. — М.: Изд-во Российской Академии образования, 1998.
6. Пензин С. Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. — 176 с.
7. Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов: монография. — Таганрог: Изд-во Кучма, 2005.

*Kozlova Olga Valerievna
Cherepovets state university, chair of philosophy, lecturer*

*Smirnova Olga Veniaminivna
Cherepovets state university, chair of philosophy, chairholder-lecturer*

*Козлова Ольга Валериевна,
Череповецкий государственный университет, кафедра философии, преподаватель*

*Смирнова Ольга Вениаминовна
Череповецкий государственный университет, кафедра философии,
заведующая кафедрой-преподаватель*

The Bologna process and the problem of the quality of higher education in modern Russia

Болонский процесс и проблема качества высшего образования в современной России

Основными задачами Болонского процесса являются, как известно, переход на двухступенчатое обучение (бакалавриат, магистратура), введение единой оценки знаний на основе накопительных кредитов и обеспечение качества образования. Эти задачи, особенно последняя, стали одновременно и главными проблемами реформы отечественного высшего профессионального образования.

Вхождение России в Болонский процесс было вызвано причинами как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние факторы обусловлены, прежде всего, развернувшимся с конца XX века процессом глобализации. В ходе его идет становление единого планетарного информационно-экономического пространства. Для того, чтобы обеспечить успешную интеграцию российской экономики в данное пространство, добиться конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке, создать благоприятные условия для модернизации производства и роста научно-технического потенциала страны, необходимо кардинально изменить ситуацию в национальной системе образования. Без квалифицированных рабочих кадров, инновационно мыслящих инженеров, талантливых менеджеров и ученых нам не сохранить статус великой державы, не реализовать многочисленные национальные программы, направленные на совершенствование всех основных сфер жизни общества. В современной информационной цивилизации рост экономики и благосостояние граждан в значительной степени зависит от использования знаний и внедрения наукоемких технологий. Информационно-инновационный фактор обеспечивает около 85% прироста ВВП развитых государств.

Россия, на сегодняшний день, утратила доминирующие позиции в области образования. Если в середине XX столетия Советский Союз занимал, по оценкам западных экспертов, первое место в мире в этой сфере, то в начале XXI века мы не входим даже в первую сотню. Изолированность от мирового образовательного рынка требует приведения уровня подготовки в отечественных вузах в соответствие с общемировыми стандартами.

К внутренним факторам, обуславливающим необходимость модернизации всей системы образования, включая ее высшее звено, можно отнести:

- неадекватность содержания подготовки специалистов с требованиями рынка труда;
- слабую взаимосвязь высшего образования с наукой и производством;
- снижение государственных гарантий в области удовлетворения образовательных потребностей граждан;
- коммерциализацию образования, превращение образовательных услуг в специфический товар;
- бюрократизацию и централизацию управления образовательными процессами;
- низкое материально-техническое обеспечение образовательных учреждений;
- старение преподавательских кадров и падение социального престижа педагогической деятельности и т. д.

¹ Бахтин М. М. Указ. Соч. С. 22.

Принятые на конференции в г. Берген 19–20 мая 2005 года «Европейские стандарты и руководящие принципы Болонского процесса» гласят:

- поставщики высшего образования несут основную ответственность за качество и его гарантию;
- должно поощряться развитие культуры качества в вузах;
- должны разрабатываться процессы, с помощью которых вузы смогли бы продемонстрировать свою отчетность;
- гарантия качества с целью отчетности полностью равна по значимости гарантии качества с целью совершенствования учебного процесса;
- учебные заведения должны демонстрировать качество своей деятельности, как в стране, так и на международной арене.

Принятые на конференции «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» легли в основу образовательной политики нашего государства в последние годы.

В соответствии с ними в России осуществлен переход на двухуровневую подготовку, приняты новые государственные образовательные стандарты, определившие приоритет компетентного подхода в обучении.

Вместе с тем, реализация указанных целей и принципов сталкивается с серьезными внутрисистемными противоречиями, вскрывшимися в ходе модернизации высшего образования Российской Федерации. Наиболее значительными из них, на наш взгляд, стали резкие расхождения между:

- показателями вузовских образовательных стандартов и реальным уровнем подготовки основной массы абитуриентов;
- международными стандартами качества преподавания и уровнем профессиональной подготовки части преподавательского состава;
- интенсификацией труда всех участников образовательного процесса и падением личной заинтересованности в результатах учебной деятельности;
- необходимостью активно заниматься научной работой и отсутствием свободного времени у преподавателей вследствие безмерного разрастания объема учебной нагрузки (до 900–1200 часов в год!);
- растущими доходами административно-управленческого персонала вузов и практическим снижением заработной платы остальных субъектов образовательного процесса (преподавателей, учебно-вспомогательного персонала);
- усложнением аккредитационных показателей при внешней и внутренней экспертизе и формализованностью их проверки;
- компетентным подходом к оценке качества знаний обучающихся и стремлением любой ценой сохранить контингент студентов ради выживания вуза;
- необходимостью творческих, инновационных методов обучения и стремительным нарастанием всякого рода бумажной отчетности и т. д. и т. п.

Не вызывает сомнения, что то или иное воздействие института образования на социум напрямую зависит от качества всех составляющих его системы, в том числе от: качества преподавательского состава, которое нельзя сводить к количественным показателям его острепенности, качества подготовленности абитуриента и студента к восприятию материала вузовского уровня, в ином случае содержание преподаваемого студентам материала придется опускать до школьного уровня, качества и уровня требования к оценке знаний студентов, качества управленческого менеджмента, но и нравственного качества экспертов и самой экспертизы оценивания результатов (не результативности) работы Вузов и т. д.

На наш взгляд, именно качество образования современного специалиста, которое включает в себя уровень общих знаний, профессиональные знания и умения, мировоззренческие составляющие и нравственные ориентиры личности, играет наиболее важную как созидательную, так и (при иных параметрах качества) деструктивную роль как в выживании, так и в успехе рационально — адекватного проблемам и задачам современной эпохи, выдвигающей перед нашей страной требование более быстрых, но одновременно более качественных темпов развития, реформирования общественной системы.

Проблема современного института российского образования заключается, на наш взгляд, в первую очередь, в проведении неадекватной политики всеми управленческими структурами в области образования, в недооценке нарушения меры количественных и качественных его составляющих, в акценте на количественные параметры, а также последствий данного нарушения в виде искажения его качественной составляющей. Однако мало кто в управлении института образования РФ осознает неразрывную зависимость последней от количественных параметров образования, а также негативные последствия игнорирования одной из важнейших диалектических закономерностей — взаимной связи и зависимости количественных и качественных изменений.

Современное российское руководство, занятое реформированием образования, должно осознавать, что любая широкомасштабная модернизация неизбежно приводит к потере качества на первоначальных этапах, тем более, если при этой модернизации отсутствуют социально — значимые и стратегические цели. Образование — это социальный институт, действие которого нельзя рассматривать изолированно от других сфер общества, определяющих будущее его развитие. Наши «модернизации» — это попытки выжить при минимизации затрат, а это открывает дорогу самым примитивным структурам. Многие проблемы в образовании, в том числе и перекосы в подготовке кадров высшей квалификации обусловлены отсутствием перспективных планов развития общества, реальной экономики. К сожалению, в связи с распадом СССР экономика страны перешла с индустриального типа развития на сырьевой, а это не способствует потребности в высококвалифицированных кадрах. Так, например, в связи со значительным сокращением аграрного сектора резко сократились потребности в специалистах и этого профиля.

Парадоксальность российского социально — культурного хронотопа заключается в том, что практика вопиет о кризисе меры качественных и количественных параметров его образовательной составляющей (самолеты падают, врачи в массе своей не умеют лечить, ставить верный диагноз; как результат некачественного образования инженера, архитектора рушатся здания и т. д.), а чиновники от образования, правительство ищут решения в изменении количественных составляющих института образования, не понимая, что способствуют снижению его качественных характеристик.

При этом забывается тот факт, что система образования — самый консервативный социальный институт по определению Г. Гегеля, а, следовательно, в этой сфере нельзя ожидать сиюминутных результатов от всякого рода реформаторских усилий. Кроме того изначально высшее образование в Европе складывалось как корпоративное единство преподавателей и студентов, принципиальным основанием которого был дух академической свободы и творческого поиска. Высшая школа не промышленное предприятие, которое штампует специалистов как детали машин. Попытки модернизировать ее, придать ей новое качество административно-бюрократическими методами, без учета мнения основных субъектов в лице преподавателей и студентов, заранее обречены на провал.

*Lutsenko Svetlana, Sumy Regional Institute of Postgraduate Education,
Vice President for Research*

*Podlinyaeva Oksana, Sumy Regional Institute of Postgraduate Education,
Head of the Department of Scientific and Methodological*

*Луценко Светлана, Сумской областной институт
последипломного педагогического образования,
Проректор по научной работе,*

*Подлиняева Оксана, Сумской областной институт
последипломного педагогического образования,
заведующая научно-методическим отделом*

Didactic especially the use of ICT in the teaching of social and humanitarian disciplines in the school system of Ukraine

Дидактические особенности использования ИКТ в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин в системе школьного образования Украины

Среди основных направлений и задач улучшения и совершенствования системы образования, очерченных национальной программой возрождения образования в Украине, внедрение, в частности, средств информационных коммуникативных технологий (ИКТ) в методическое обеспечение учебного процесса, является одной из наиболее весомых проблем системы образования. ИКТ как средство обучения, имеют определенные дидактические функции. Они незаменимы на стадии чувственного восприятия изучаемых объектов и явлений. При этом наглядные образы обеспечивают постоянную связь мышления с изучаемым объектом (через абстрактное мышление). Для более полного запоминания и усвоения учебного материала учащимися необходимо задействовать как можно большее количество каналов восприятия информации, что эффективно достигается применением графических и мультимедийных возможностей компьютера. Таким образом, ИКТ выступают как совокупность методов и средств накопления, обработки, представления, хранения и передачи информации. Однако учителю, планируя урок с применением ИКТ, необходимо взвешивать такую целесообразность при изучении исторического материала и придерживаться определенных дидактических требований, согласно которым ИКТ должны быть органически взаимосвязаны с другими составляющими процесса обучения: целями, содержанием, формами, методами, деятельностью учителя и ученика. Роль учителя является ключевой в формировании информационной культуры учащихся. Внимание учащихся, степень освоения ими получаемых знаний зависят от умения учителя правильно организовать занятия. Работа должна предусматривать наличие обратной связи.

Роль ИКТ в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин в школе, на наш взгляд, разнообразна:

- помощь учащимся в эффективном усвоении исторической информации и ее систематизации;
- предоставление учащимся максимальных возможностей свободы в определении способов и темпов усвоения программного материала;
- содействие становлению объемных и ярких представлений о прошлом;
- моделирование социальных процессов, особенно в связи с ростом интереса к проблеме альтернативного исторического процесса.
- создание условий для формирования теоретического мышления учащихся;
- повышение мотивации изучения и качества освоения предметов общественно-гуманитарного цикла.

В недалеком прошлом информацию из любого предмета или темы ученик мог получить из учебника, справочной литературы, лекции или объяснения учителя. Сегодня, учитывая современные реалии, учитель должен использовать новые методы работы, опираясь на ИКТ. Если в рамках знаниевой модели обучения истории важнейшей задачей было сформировать у ученика целостную картину жизни общества во временно-пространственном измерении, то в рамках компетентностной модели это лишь очень желательная учебная задача. При наличии других важных составляющих ее реализация может обеспечить высокий уровень компетентности в данной сфере. Этими другими составляющими, помимо знания, есть соответствующие умения, навыки и опыт использования информации, в том числе и исторической. Для педагогов — учителей общественно-гуманитарных дисциплин, в частности, стоит задача такого формирования знаний и умений, такой организации учебно-воспитательного процесса, чтобы приобретенные знания и умения служили ориентиром и основой их дальнейшего использования как в учебной деятельности, так и с целью планирования и осуществления иной трудовой деятельности. Активное использование информационно-коммуникационных технологий во время преподавания школьного курса общественно-гуманитарных дисциплин позволяет гораздо эффективнее влиять на развитие личности учащихся. Это способствует внедрению новейших личностно ориентированных образовательных технологий, дифференциации учебно-воспитательного процесса, удовлетворению запросов и потребностей, раскрытию творческого потенциала. Вместе с тем, указанное способствует развитию жизненных компетенций и научно-технологической культуры учащихся, что сейчас является неотъемлемой составляющей общей культуры каждого человека и общества в целом.

Стремительное развитие инновационных педагогических технологий и, в частности, ИКТ, спровоцировал также резкое увеличение количества разнообразных педагогических программных средств (ППС). Положительным моментом является возможность выбора учителем наиболее удачного программного продукта, который в полной мере мог бы удовлетворить возложенные на него педагогические и психологические задачи. Однако есть и отрицательные моменты: во-первых, сложность этого выбора. В связи с этим очень важным является умение педагога разобраться в разнообразии ИКТ, которые существуют на рынке и предлагаются в Интернете. Условно ИКТ представлены электронными средствами учебного назначения (ЭСУН), педагогическими программными средствами (ППС) обучения, сетью Интернет, ресурсами Microsoft Office и т. д. Принципы организации учебного процесса с использованием электронных средств обучения отражены в приказах Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины «О правилах использования компьютерных программ в учебных заведениях»¹ постановлении Кабинета Министров Украины «Об ут-

¹ Міністерство освіти і науки України. Наказ. м. Київ. № 903 від 02 грудня 2004р. Про затвердження Правил використання комп'ютерних програм у навчальних закладах. – Режим доступу: http://www.mon.gov.ua/laws/MON_903.doc.

верждении Государственной программы «Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке»¹. Если для раскрытия темы урока необходимо использовать материал из Интернета, то, оценивая его, следует обращать внимание на то, чтобы образовательное электронное издание или ресурс отвечал дидактическим и методическим требованиям.

В частности, Г. П. Лаврентьева предлагает следующие требования к электронным средствам учебного назначения (ЭСУН)²:

- научность обучения с использованием ЭСУН означает достаточную глубину, корректность и научную достоверность изложения содержания учебного материала, предоставленного ЭСУН с учетом последних научных достижений;
- доступность обучения, осуществляемого с использованием ЭСУН, означает необходимость определения уровня теоретической сложности и глубины изучения учебного материала согласно возрастным и индивидуальным особенностям учащихся.
- обеспечение проблемности обучения, что обусловлено самой сущностью и характером учебно-познавательной деятельности;
- обеспечение сознательности обучения, самостоятельности и активизации познавательной деятельности учащихся
- систематичность и последовательность обучения в использовании ЭСУН означает обеспечение последовательного усвоения учащимися определенной системы знаний и овладения конкретными умениями и навыками в исследуемой предметной области.

Однако выбор программного обеспечения — это не единственная проблема, с которой сталкиваются учителя общественно-гуманитарных дисциплин в условиях современного информационного общества. Одной из таких проблем является поиск источников достоверной и качественной информации. Ведь за неимением времени и организационно-педагогических условий не всегда представляется возможным оперативно проверить достоверность полученной из сети Интернет информации. Единственным вариантом остается выбрать Интернет-ресурсы, которые отвечают поставленным требованиям к научности материала и использовать имеющиеся материалы при подготовке к занятиям³. Отметим, что с развитием технологий Web 2.0 использовать информацию из таких сетей становится все более рискованным, поскольку пользователь является и соавтором. Положительным моментом является отмена посторонней регламентирующей стороны (модерации), это провоцирует пользователей следить за ошибками друг друга, а также быстро вносить изменения; негативным является отсутствие гарантий, что предложенный материал соответствует предъявляемым требованиям, ведь отсутствует одна ответственность авторов за информацию, которую они публикуют, поскольку невозможно однозначно определить, кто является ее автором. Наиболее организованной и достоверной считается Интернет база данных Wikipedia, хотя несмотря на оперативность сообщества авторов и модераторов, любой пользователь может внести изменения, тем самым исказив содержание и дезинформировав пользователей, которые будут уверены в достоверности данных. Следовательно, поиск источников информации и подготовка на их основе материалов к занятию, требует достаточной компетентности учителя (преподавателя).

Аналогичный вывод можно сделать относительно тех учеников, которые активно пользуются сетью Интернет для подготовки к урокам. Как показывают исследования ведущих компаний, в частности Microsoft и Intel⁴, учителя общеобразовательных учебных заведений констатируют, что качество школьных рефератов в течение последних лет заметно ухудшилось: информация, содержащаяся в большинстве рефератов, является недостоверной, неполной или устаревшей. Однако часто ученики не задумываются над достоверностью полученной информации, не умеют анализировать и обобщать ее, так как у них отсутствует или недостаточно развито критическое мышление. Если при подготовке рефератов недостоверная или ложная информация к жизненному риску не приводит, то в случае поиска информации риск существенно увеличивается. В Интернете на различных форумах достаточно легко найти информацию, которая является не только антинаучной, но и жизненно опасной, если ею воспользоваться.

Использование ИКТ как на уроках общественно-гуманитарных дисциплин, так и во внеурочной деятельности учащихся является одним из перспективных направлений развития современной науки. Кроме этого, неограниченные возможности ИКТ по предоставлению информации решают проблему постоянного изменения и обновления содержания школьного исторического образования. Важным условием внедрения ИКТ в школьный процесс обучения, на наш взгляд, является то, что все приемы, которые успешно разработаны в отечественной дидактике, не должны быть отброшены и забыты, а качественно усовершенствованы на основе использования ИКТ с целью повышения познавательной активности учащихся на уроках истории.

Современные педагогические технологии в сочетании с современными информационно-коммуникационными технологиями могут существенно повысить эффективность образовательного процесса, решить стоящие перед образовательным учреждением задачи воспитания всесторонне развитой, творчески свободной личности.

Использование ИКТ в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин требует от учителя соблюдения определенных дидактических условий:

- четко определять педагогическую цель применения ИКТ в учебном процессе;
- уточнять, где и когда учитель применяет ИКТ в контексте логики раскрытия учебного материала и своевременности предъявления конкретной информации;
- согласовывать выбор средств ИКТ с другими средствами, применяемыми на уроке;
- учитывать специфику учебного материала, особенности класса, характер объяснения новой информации.
- анализировать и обсуждать с классом наиболее важные, узловые вопросы изучаемого материала.

Таким образом, использование новых информационных технологий и применение нетрадиционных методик обучения может оказать заметное влияние на формирование практических умений и навыков учащихся в освоении предметов общественно-гуманитарного цикла.

Список литературы:

1. Кабінет Міністрів України. Постанова. Програма. Заходи. Від 07.12.2005 № 1153. Про затвердження Державної програми «Інформаційні та комунікаційні технології в освіті і науці» на 2006–2010 роки. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1153-2005-%EF>.

¹ Кабінет Міністрів України. Постанова. Програма. Заходи. Від 07.12.2005 № 1153. Про затвердження Державної програми «Інформаційні та комунікаційні технології в освіті і науці» на 2006–2010 роки. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1153-2005-%EF>.

² Лаврентьева Г. П. Методи та підходи до організації науково-педагогічного дослідження оцінювання якості електронних засобів навчання [Електронний ресурс]/Г. П. Лаврентьева//Інформаційні технології і засоби навчання: електронне наукове фахове видання/Ін-т інформ. технологій і засобів навчання АПН України. Ун-т менеджменту освіти АПН України; гол. ред.: В. Ю. Биков. – 2009. – № 2(10). – Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/ITZN/em10/emg.html>.

³ Худобець О. А. Чому Інтернет потрібний вчителів історії//Історія. – 2005.- № 5–6. – С. 53.

⁴ Морзе Н. В. Підготовка педагогічних кадрів до використання комп'ютерних телекомунікацій/Н. В. Морзе//Комп'ютерно-орієнтовані системи навчання. Вип. 6. – Київ: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2003. – С. 18.

2. Лаврентьева Г. П. Методи та підходи до організації науково-педагогічного дослідження оцінювання якості електронних засобів навчання [Електронний ресурс]/Г. П. Лаврентьева//Інформаційні технології і засоби навчання: електронне наукове фахове видання/Ін-т інформ. технологій і засобів навчання АПН України, Ун-т менеджменту освіти АПН України; гол. ред.: В. Ю. Биков. — 2009. — № 2 (10). — Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/ITZN/em10/emg.html>.
3. Міністерство освіти і науки України. Наказ м. Київ. № 903 від 02 грудня 2004 р. Про затвердження Правил використання комп'ютерних програм у навчальних закладах. — Режим доступу: http://www.mon.gov.ua/laws/MON_903.doc.
4. Морзе Н. В. Підготовка педагогічних кадрів до використання комп'ютерних телекомунікацій/Н. В. Морзе//Комп'ютерно-орієнтовані системи навчання. Вип. 6. — Київ: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2003. — С. 12–25.
5. Худобець О. А. Чому Інтернет потрібний вчителів історії//Історія. — 2005.- № 5–6. — С. 52–56.

*Maykovska Viktoriya I., Associate Professor of Marketing,
Kharkiv Institute of Market Economic Relations and Management,
private higher education institution*

The interactive teaching methods applying in the future marketers training

The competence and well-qualified personnel are the most important survival factors for the market subjects in a market economy¹. In opinion of L. Turow the knowledge is the only source of long-term sustainable competitive advantage now because everything else falls out of the competition equation. The researcher considers that knowledge can be used by qualified individuals only and this one focuses the issue of competitiveness of graduates, the new type of specialist personality forming — as a man of high moral character, open to cooperation at all levels². Under such conditions the functional management of universities ought to gradually changes to development management providing flexibility in the strategic goals choice and in formation of the current objectives in training process, the best ways of teachers and students cooperation implementation to routine³. So this paper considers to study the feasibility of interactive teaching methods applying in the future marketers training to shape their competitiveness.

The analysis of recent studies in the field of economy and higher education pedagogics found out the monopoly level in higher professional education in Ukraine is much lower the monopoly level in the industry. Despite this universities should lead the competition for their customers, which are mainly represented by applicants and students⁴. In the present economic and pedagogical literature is increasingly noted that Ukrainian universities in the struggle for survival are forced to use marketing as an effective existence market facility that has been successfully tested by vocational education in developed countries during the last 30–40 years. On the other hand, marketing applying allows the educational services consumers to better understand their needs and how to meet ones, to become more knowledgeable and legible⁵. In this case, marketing is seen as a facility for prediction, forecasting and satisfying needs for educational services, affecting the overall culture and lifestyle of consumers. Therefore, the university structure must include a special marketing service for keeping the educational environment monitoring (competitors, the Ministry of Education and Science strategy and tactics, the country's economic situation, the labor market situation) and supporting the future professionals training. Competitiveness of university and the success of its educational activities depend on this service and on all of the scientific and pedagogical staff.

Actual problems of marketing applying in high school pedagogic were covered in the studies by such famous Ukrainian and foreign scholars as V. Afanasiev, O. Garashchuk, N. Varzhyna, Y. Ivanov, I. Kaleniuk, K. Clancy, O. Kuklin, M. Lukashenko, A. Pankruhyn, O. Sahinova, L. Sokolov, L. Tsymbal. Some question of marketing applying in specialists training were breached and analyzed in the studies by N. Bontis, M. Williams, H. Dmytrenko, V. Kosaryna, M. Matviyiv, O. Nestulia, V. Ohanesov, A. Polishchuk, V. Yudin. Research of interactive teaching methods applying in training were conducted by M. Artiushyna, N. Butenko, M. Vachevskiy, M. Gunchenko, H. Kovalchuk, V. Slynkov, L. Shymanovska-Dianych, I. Yurko. These scientists papers studied the various aspects of interactive teaching methods applying in the specialists training. However, despite their diversity, the questions of the interactive teaching methods applying in marketers training remain poorly understood.

This paper purpose is to analyze the interactive teaching methods integrated applying experience based on Kharkiv Institute of Market Relations Economics and Management in order to simultaneously improve the quality of both theoretical and practical marketers training.

The universities training orientation is driven by the need to adapt the educational services and labour to the market demands in a market economy and aims to create professionally competent and competitive specialist ready for cooperation and understanding. This requires the content and education technology changes and their differentiation depending on the characteristics of the student individual and teaching levels⁶.

The theoretical and practical training methods apply in marketers training according to act № 161 by the Ministry of Education of Ukraine⁷. The instruction, rotation and coaching are important among the practical training methods. The theoretical training methods divided into passive and active. The player active learning methods fundamentally different from classic passive, non-simulated active and simulated non-player active ones foremost by the place and role of the educational process main participants, the meaning of their relationship and the activity nature. The player active learning methods are called alternative or interactive teaching methods in modern higher education pedagogy (the term “interactive” is derived from the Latin «inter», i. e. “mutual”, and «act»). Such methods include group staging, business simulation, role-playing and business game, paratheatre and training⁸.

¹ Kaleniuk I., Kuklin O. Higher education development and the knowledge economy: Monograph – Kyiv. – Znannia. – 2012.

² Ivanov Y. Problems of higher education institutions' competitiveness in Ukraine: Theory and Practice: Monograph. – Poltava. – RVV PUET. – 2010.

³ Nestulia O., Kosarina V. Innovative training technologies - the key to the university graduates competitiveness: Monograph. – Poltava. – RVC PUSKU. – 2006.

⁴ Ivanov Y. Problems of higher education institutions' competitiveness in Ukraine: Theory and Practice: Monograph. – Poltava. – RVV PUET. – 2010.; Kaleniuk I., Kuklin O. Higher education development and the knowledge economy: Monograph – Kyiv. – Znannia. – 2012.; Nestulia O., Kosarina V. Innovative training technologies - the key to the university graduates competitiveness: Monograph. – Poltava. – RVC PUSKU. – 2006.; Slynkov V. Organization and method of professional training in the enterprise. Textbook. – Kyiv. – KNT. – 2004.

⁵ Ivanov Y. Problems of higher education institutions' competitiveness in Ukraine: Theory and Practice: Monograph. – Poltava. – RVV PUET. – 2010.

⁶ Slynkov V. Organization and method of professional training in the enterprise. Textbook. – Kyiv. – KNT. – 2004.

⁷ Vachevskiy M. Theoretical and methodological principles of shaping the future marketers expertise: Monograph. – Kyiv – PH Professional. – 2005.

⁸ Yurko I, Shymanovska-Dianych L., Hunchenko M. Training technologies applying in professional education for business and management: Monograph. – Poltava. – RVV PUSKU. – 2008.

Group staging is a training form in which participants perform conflicting roles and defend different interests to solve the same problem. Business simulation is a lesson form in which a student (or team of students) manages the virtual enterprise that operates in a competitive environment. During this the computer provides detailed information about performance on each game step. Role-playing as a lesson form are applied to simulate professional role interaction that takes place in reality. Instead business game is a facility for simulation of professional activity various conditions (including extreme) by finding new ways to carry it out; it simulates various aspects of human activity and social interaction. Unlike role-playing and business games, paratheatre is a more challenging game. The essence of one is to perform by participants the specific tasks envisaged roles in the scenario. This term is introduced by V. Tarasov¹. The organiser role is significantly increased in paratheatre, serving as writer, director and manager simultaneously. Unlike conventional academic theatre players have only a finite task they must perform freely acting in a given situation. The training lesson form comes from the “train” and “training” terms that means “education, upbringing, practice, taming”. This method takes into account the socio-psychological characteristics of the group, the base of knowledge on which proficiency and skills are formed. The training aims to assist participants in any activity learning, to motivate them and to create a positive attitude towards new activities. The student teaching to the organization of movement, space and time is the training most important positive feature².

On our opinion the interactive teaching methods applying in marketers training significantly improves its quality. These methods have tremendous opportunities for focus on the features and execution conditions of roles and responsibilities, providing to the practical future marketer training. The extracted theoretical material generalization onto the subject classes contributes this in conjunction with the implementation of practical tasks for a job functions. Moreover, interactive teaching methods not only form the professional skills and abilities, but also promote the partnership development between teacher and student. The ones guide the learning process for the forming of students’ ability to be creative, have an interdisciplinary character cause interstudying, interaction and experience enriching of all educational process participants take place in the training process.

Effectiveness of interactive teaching methods applying in marketers training requires observation of teaching approaches: cognitive (or traditional), social-role and behavioral. Cognitive approach aims to develop theoretical thinking, to learn students basic economic and marketing concepts and theories, to form the basic skills of analysis, synthesis, classification and characteristics of the economic life phenomena and laws. It involves the applying of work forms and methods the subject of which is the reproduction of educational material learned during the traditional lessons on various activation methods. But this approach can not provide a high level of motivation to study discipline material and to interact effective among educational process participants. This educational activity organization is suitable only for students with very high self-motivation and conscious professional self-determination.

Social-role approach is aimed at acquiring entity role positions in the social and economic relations structure, on consideration of all economic phenomena not abstract or theoretical but in terms of the specific business processes entities. This approach creates the conditions for the professional self-determination and business individual qualities forming, and the educational activities forms and methods are chosen that the student could try on a role and develop the appropriate self-reflection. However, students are required to have a basic understanding of the specific role functions nature and content at least, and the teacher are required to have a mastery of discipline material, an arsenal of different active learning methods.

The behavioral approach is implemented in the tradition of simulation and aimed at forming of students’ skills to react adequately and make decisions in problem situations. Applying one enables students to master the professional activities content and to gain experience forming a proper attitude at the same time. Among this this approach requirements to the educational process — the distribution and change of role positions between game participants in the process of solving practical problems, simulation of joint professional activities, solutions brainstorm organization, own results presentation and protection. This approach implements the informed learning principle (and this is the basis of knowledge, its preservation, consolidation and application basis), the increase of process participants self-esteem, creating appropriate emotional background³.

The our study results indicate that interactive teaching methods applying provides a transition from the traditional knowledge imparting system to knowledge management through the synergy of interaction. The condition of this idea is an organizational and educational activities complex including the transition from the “teacher — informant” position to the “teacher — thinker” position or “teacher — knowledge integrator” position. This provides a holistic marketing professionals development, training of the students’ needs and ability to apply the each discipline scientific content in further education and practice as an integrated solution facility for cognitive and professional problems, training a focus on continuous self-education in order to increase their competitiveness in the labor market.

Integrated interactive teaching methods applying in order to improve the quality of both theoretical and practical marketers training is possible by specialized marketing service within the university structure. Proposed by us Business center of marketing education is a simplified model of marketing service within real functioning market entity in a specific activity sector. This center in Kharkiv Institute of Market Relations Economics and Management has four main divisions: Research Sector, Career Guidance and Public Relations Sector, Career Center, Professional Education Quality Management Committee.

Research Sector functions divided in two areas: scientific and research work. Students master the profession in terms of the problem professional training, are involved in collecting and processing information for the study and analysis of the society needs and motivations, participate in shaping the strategy of providing educational services to build complex departments rating.

Career Guidance and Public Relations Sector functions divided in two areas: vocational work and PR-activities. Students pursue vocational work with elements of personal selling and direct marketing, participate in the Alumni Association and in shaping the consulting services package provided by the Business center for the market, work out advertising and branding skills for presentation Kharkiv Institute of Market Relations Economics and Management services at the education market.

Career Center functions divided in two areas: organizational and diagnostic work. Students participate in assessing the level of competitiveness and identifying the real image of Kharkiv Institute of Market Relations Economics and Management, perform course and graduate studies based on a Center database, are involved in the process of contracting with potential employers through the Center database.

Professional Education Quality Management Committee activity includes the maintaining a reasonable compromise between training process matching with government regulations and standards, requirements and expectations of educational services consumers and the cost of the services. The Committee objectives also include the assistance to students to shape their own rational and individual styles of training and research activities, the quality definition of future specialists training on the principles of total quality management (TQM). Instructors of

¹ Yurko I, Shymanovska-Dianychn L., Hunchenko M. Training technologies applying in professional education for business and management: Monograph. – Poltava. – RVV PUSKU. – 2008.

² Training technologies in economic disciplines: Textbook/Kovalchuk H., Butenko N., Artiushyna M. and oth.; Edited by Kovalchuk H.. – Kyiv. – KNEU. – 2004.

³ Vachevskiy M. Theoretical and methodological principles of shaping the future marketers expertise: Monograph. – Kyiv – PH Professional. – 2005.

Business Center of Marketing Education plan, organize, monitor and analyze the activity of students with an emphasis on their autonomy in dealing with consumers, public authorities and local governments, educational services customers, media and databases.

Future marketers training using Business Center of Marketing Education enhances the professional guidance of first-year and third-year students and improves their practical training. The graduate students participating in Business Center of Marketing Education activities contributes to their professional skills, to the acquisition of labor potential and to the enhanced professional specialization.

The analysis shows that there is attention enough paid to the issue of the interactive teaching methods applying in training. However, considering the study results we assume that the problem of complex interactive teaching methods applying in the future marketers training is learned not final. The proposed model of Business Center of Marketing Education improves the quality of future marketers training in economic higher educational institution on its marketing complex basis. Since the publication can not reveal all aspects of actual pedagogical problem the further scientific research is associated with the training process improvement in Ukraine and with the considering the creation of a new type institution that provides outpacing vocational education and its graduates competitiveness.

Dear reader! Considering the paper problem is studied within the bounds of higher education laws and educational institutions practice in Ukraine, the terminology and conceptual terms of the problem have a narrow focus and consistency of language features, the author apologizes for any inaccuracies in the text translation into English.

Reference:

1. Vachevskiy M. Theoretical and methodological principles of shaping the future marketers expertise: Monograph. — Kyiv — PH Professional. — 2005.
2. Ivanov Y. Problems of higher education institutions' competitiveness in Ukraine: Theory and Practice: Monograph. — Poltava. — RVV PUET. — 2010.
3. Kaleniuk I., Kuklin O. Higher education development and the knowledge economy: Monograph — Kyiv. — Znannia. — 2012.
4. Nestulia O., Kosarina V. Innovative training technologies — the key to the university graduates competitiveness: Monograph. — Poltava. — RVC PUSKU. — 2006.
5. Slynkov V. Organization and method of professional training in the enterprise. Textbook. — Kyiv. — KNT. — 2004.
6. Training technologies in economic disciplines: Textbook/Kovalchuk H., Butenko N., Artiushyna M. and oth.; Edited by Kovalchuk H.. — Kyiv. — KNEU. — 2004.
7. Yurko I, Shymanovska-Dianyach L., Hunchenko M. Training technologies applying in professional education for business and management: Monograph. — Poltava. — RVV PUSKU. — 2008.

Maksimovskaya Natalia Alexandrovna, Kharkiv state academy of culture, pedagogical sciences candidate, docent

Максимовская Наталия Александровна, Харьковская государственная академия культуры, кандидат педагогических наук, доцент

Animation in recreation sphere as a mechanism of social education

Анимация в сфере досуга как механизм социального воспитания

Демократизация современной социально-культурной сферы как составляющей общего социального пространства страны актуализирует необходимость высвобождения сущностных сил саморазвития творческой личности. В таких условиях приоритетными становятся виды человеческой деятельности, которые способствуют социально-творческой самореализации социальных субъектов, в том числе в сфере досуга. В нынешних условиях именно этот сектор общественной жизни становится важным фактором функционирования как социума, так и личности. Педагоги, в том числе представители социальной ее отрасли, уделяют особое внимание нестандартным методам и формам организации воспитательного процесса, а именно анимационной деятельности. Это дает возможность активизировать потенциал развивающейся творческой личности, обеспечить формирование «человека культуры», который сможет противопоставить негативным социальным проявлениям стойкий духовный стержень, основанный на общечеловеческих ценностях.

Поиском новых подходов к изучению процесса социального воспитания обращались И. Липский, Л. Мардахаев, А. Мудрик, М. Плоткин, А. Рыжанова. Возможности анимационной деятельности, ее технологизацию в социально-культурном контексте исследовали Т. Дедурина, Л. Сайкина, Л. Тарасов, И. Шульга, Н. Ярошенко. Непосредственная связь между социальной педагогикой и анимационно-досуговой деятельностью обосновывается в научных трудах Р. Азаровой, А. Воловика, В. Дуликова, В. Кирсанова, Т. Киселевой, А. Фатова и других.

Однако, остается актуальной проблема обоснования анимации в сфере досуга как одного из механизмов оптимизации социального воспитания социальных субъектов, в процессе которого «запускаются» рычаги собственной социальной активности личности и группы с целью социального самосовершенствования и предупреждения возможных социальных проблем. Особенно важно, что осуществляется этот процесс через наименее регламентируемую, то есть предназначенную для свободного выбора, сферу досуга.

В первую очередь необходимо обратить внимание на трактовку современных подходов к пониманию социального воспитания. И. Липский предлагает социально-педагогическую парадигму социального воспитания, анализ которой помогает углубить понимание этой научной категории. Ученый определяет, что «сущность этой парадигмы состоит в признании триединства социально-воспитательных процессов, которые происходят в разнообразных социально-педагогических институтах социума под влиянием специально организованной деятельности. Это — процессы социального развития личности, включения человека в социум и ее сопровождения, педагогически целесообразного преобразования этого социума (педагогизация социальной среды)¹».

По мнению И. Липского, социально-педагогическая парадигма социального воспитания предполагает интеграцию воспитательных влияний на человека и среду его проживания; придание этим влияниям непротиворечивого характера и позитивной направленности; создание необходимых условий, которые обеспечат гуманистическое содержание процесса развития личности

¹ *Енциклопедія для фахівців соціальної сфери/За заг. ред. проф. І. Д. Звереві. – Київ, Сімферополь : Універсум, 2012. – 536 с.*

и совершенствование в этом направлении социальной среды. Поддерживая позицию автора, акцентируем на том, что в процессе социального воспитания большая роль принадлежит самому социальному субъекту и мотивировать его на социальное развитие можно через разнообразные сферы: образования, производства, общественной деятельности, а также досуга.

В современных условиях целью социального воспитания является «формирование гражданина, способного полноценно жить в новом демократическом обществе и своей жизнедеятельностью создавать его. Важным является развитие человека как целостной системы в единстве физического и духовного, природного и социального, унаследованного и приобретенного как части человечества, носителя коллективного опыта поколений; актуализуется воспитание личности в единстве творческого развития, саморегуляции, самовоспитания»¹. Эта позиция еще раз дает понять, что многое в социальной жизнедеятельности зависит от самого человека или группы. По нашему мнению, такой подход к пониманию социального воспитания, который базируется на социально-педагогической парадигме делает возможным привлечение сферы досуга и тех социальных институтов, которые ее представляют, для эффективного социального развития личности и социума.

Поскольку дальнейшее изложение научной позиции зависит непосредственно от определения основного понятия, то понимаем социальное воспитание как процесс целенаправленного создания условий для развития социальности социальных субъектов во всех сферах социума². Именно такая трактовка предполагает возможность творческого поиска социально-воспитательного потенциала в разнообразных сферах и учреждениях социального пространства. Также указывает на результат социального воспитания — социальность, которую А. Рыжанова трактует как иерархию социальных ценностей (ценностное отношение к социальному существованию, которое объединяет различные социальные группы); социальных качеств (формирующихся на основе социальных ценностей: семейных, групповых, гражданских, общечеловеческих и т. д.); просоциального поведения (направленного на укрепление социума, солидарность, консолидацию, взаимную поддержку, нетерпимость к асоциальным проявлениям).

Современное понимание социального воспитания предполагает его исследование в соответствии с институциональным и содержательным подходами. Первый раскрывает возможности создания разноуровневой социально-педагогической системы, в которую входят государственный (культурная и социальная политика), муниципальный (возможности территориальной громады), общественно-личностный (человек и группы его непосредственного взаимодействия) уровни. В этой связи сфера досуга выступает как совокупность социальных институтов, участвующих в организации анимационно-досуговой деятельности, системообразующим фактором которой является профессиональное управление ресурсами и координация взаимодействия.

Содержательный подход позволяет понять, чем наполнено социальное воспитание в сфере анимации досуга. А это могут быть разнообразные стороны социального развития как личности, так и социума. Например, формирование здорового образа жизни, налаживание межнационального взаимодействия, развитие навыков осознанного родительства, адаптация людей с ограниченными возможностями, поддержка людей пожилого возраста, содействие выявлению способностей и одаренности и т. д.

С учетом вышесказанного, одной из сфер применения современной социальной педагогики является сфера досуга. Именно в ней — неотъемлемой части социальной жизни — человек имеет возможность осуществить свободный выбор, реализовать социально-творческие потребности. Этот тезис подтверждается вниманием российских и украинских ученых к проблеме организации социально-педагогической деятельности средствами анимации и досуга.

Обобщая социально-педагогическую проблематику в сфере досуга, заметим, что ученые обращаются к коррекции девиантного поведения подрастающего поколения; социальной интеграции и социокультурной реабилитации людей с особыми потребностями, формированию их жизнестойкости; стимулированию личности к активности, самовыявлению и самоутверждению; профилактике экстремизма; адаптации детей с нарушениями развития; профилактике деструктивных социальных явлений; преодолению депривации.

Для решения указанных проблем привлекаются социальные институты, непосредственно связанные со сферой досуга. Это: семья, школа, центры детского и юношеского творчества, территориальная громада как институт социального воспитания, клубы, в том числе и сельские, приюты, парки культуры и отдыха, социокультурное пространство современного города.

Среди тех, на кого направлена социально-педагогическая деятельность в сфере досуга — люди пожилого и зрелого возраста, студенческая молодежь, представители определенных профессий (например, предприниматели), младшие школьники, подростки, старшекласники, городской и сельская молодежь и так далее.

На наш взгляд, именно сфера досуга является базисом для свободного социального развития человека демократической эпохи. Можно утверждать, что сфера досуга измеряется социально-педагогическими категориями, и наоборот, социальная педагогика изучает досуг, как компонент социально-культурной жизни общества (поскольку выявляет воспитательный потенциал всех сфер социальной жизни, разнообразных социальных институтов, интегрирует его, повышает позитивное и нивелирует негативное влияние условий социума).

Таким образом, изучая научные достижения и преломляя их сквозь призму социально-педагогических целей и задач, можно говорить о том, что возникла необходимость обоснования и обновления отдельного направления в рамках социальной педагогики — социальной педагогики досуга. В своем анализе мы исходим из следующих методологических принципов: во-первых, досуговая деятельность, которая ранее часто рассценивалась как дополнительная (в сравнении, например, с учебной или трудовой), в современных условиях должна анализироваться как равноценная для развития личности; во-вторых, деятельность человека в досуговое время будет продуктивнее, если он проявит активность в выборе содержания своего досуга, а точнее станет аниматором (вдохновителем) себя и других на творчество. С этих позиций можно говорить о социально-педагогическом совершенствовании сферы досуга с целью создания условий для формирования личности, способной находить нестандартные решения, вести за собой других к творческому решению социальных проблем, что способствует прогрессу и консолидации в обществе.

По нашему мнению, сфера досуга — составляющая социального пространства, в которой созданы условия для удовлетворения досуговых потребностей, что способствует свободному удовлетворению стремлений к просоциальной деятельности личности и группы.

Для эффективного решения социально-педагогических задач в сфере досуга все чаще к дефиниции «досуг» добавляется термин «анимация». Это не случайное словосочетание. Анимация определяется как инновационное направление социально-педагогической деятельности, которое направлено на реализацию профессиональных действий с целью оздоровления социального климата определенной среды, создание атмосферы креативности, содействие интеграции людей в социокультурное пространство через

¹ Плоткин М. Социальное воспитание школьников в условиях модернизации российского образования // Социальная педагогика. – 2003. – № 4. – С. 23–29.

² Рыжанова А. О. Розвиток соціальної педагогіки в соціокультурному аспекті : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. пед. наук : спец. 13.00.05 «Соціальна педагогіка». – Луганськ, 2005. – 44 с.

привлечение их к просоциальной деятельности¹. Обратим внимание на то, что анимация в сфере досуга, безусловно, вдохновляет личность на реализацию своего социально-творческого потенциала, делает человека активным субъектом жизни в социуме с целью его совершенствования.

Если говорить об анимации, то в последнее время отмечается существенный интерес к ее возможностям в сфере социального воспитания. Поэтому необходимо обозначить наши позиции по указанной проблематике. В своих исследованиях используем понятие анимации (animation — одухотворение, оживление, вдохновение) в аспекте, связанном с гуманизацией социальной жизни, активизацией позиции человека и различных групп в социальном пространстве, стимулированием личности к самораскрытию.

Наиболее исследованным является феномен социокультурной анимации, которую, например, Л. Тарасов понимает как «духовно-социальное явление, совокупность самоорганизующихся общественно-педагогических движений, реализуемых по большей части непрофессионалами, представляющее собой синкретическое слияние различных видов социальной и культурной деятельности на основе реализации общественными группами и отдельными индивидами духовных потребностей»². Таким образом, в соответствии с позицией исследователя, анимация имеет конкретное социокультурное содержание — творение духа (стремление к идеалу), наполнение духовным, основанным на общечеловеческих ценностях. Это непосредственно касается и социальных ценностей, как составляющих общечеловеческих, формирующих духовную основу существования социального пространства исходя из принципов гуманизма.

По мнению М. Петровой анимационная деятельность — это совокупность социально значимых действий личности, направленных на интенсивное осознанное ее взаимодействие с окружающей средой и усвоение социокультурных ценностей в процессе удовлетворения релаксационно-восстановительных, культурно-образовательных и культурно-творческих потребностей и интересов³. Мы согласны с автором в том, что анимационная деятельность может быть средством формирования способности личности к преобразованию социальной действительности в процессе планомерного создания условий для ее целенаправленного саморазвития как субъекта социальных отношений. Особо отметим, что именно в таком утверждении прослеживается взаимосвязь анимационной деятельности и социального воспитания, а также очевидно, что через указанный вид активности возможно совершенствование различных видов социальных практик.

На наш взгляд, социальная педагогика и анимационно-досуговая деятельность функционируют в тандеме, взаимно обогащают друг друга, содействуют гармонизации социального пространства. Таким образом, для подтверждения продуктивного решения социально-педагогических задач средствами анимации досуга приведем следующие аргументы: досуг создает лицо социального пространства, анимация в сфере досуга совершенствует его; анимационно-досуговая деятельность — социально-воспитательный ресурс общества, который ложится в основу создания механизма самовоспитания в социуме; средствами анимации досуга происходит педагогизация среды и интеграция воспитательных усилий социальных институтов; в досуге формируется «человек культуры», востребованный в сложных, динамичных социальных условиях XXI века и способный совместными усилиями идти по пути стабилизации и консолидации общества.

Если говорить об анимационно-досуговой деятельности как о механизме реализации социального воспитания, то необходимо обратить внимание на то, что деятельность — это всегда проявление активности. Человеческая деятельность может носить целенаправленный, творческий, преобразующий, созидательный, конструктивный, социальный характер. Деятельность это то, что делает человека человеком, субъектом социальных отношений, способным к совершенствованию действительности. В этом смысле досуг как сфера свободного выбора является индикатором, показателем развития личности, ее социальной зрелости. Именно выбор досуговой деятельности красноречиво говорит о направленности личности и том, что для нее действительно ценно, когда нет ограничений и регламентации. В то же время речь может идти о противоположном выборе — разрушительной, деградирующей, агрессивной, антисоциальной деятельности. Поэтому мотивация выбора в досуге представляет собой ключевую проблему.

Анимационно-досуговая деятельность, на наш взгляд, подчеркивает специфику выбора человека в сфере досуга в зависимости от собственных ценностных ориентаций. Анимационная деятельность характеризует активность и творческую направленность личности. Способность и желание не быть пассивным наблюдателем, стремиться к позитивному преобразованию окружающего, начиная с самого себя, ближайшего окружения и социального пространства. То есть анимация — это просоциальная мотивация в действии, которая и проявляется во время свободного выбора в сфере досуга.

Анализируя проблему практического применения анимационно-досуговой деятельности в социально-педагогической практике, необходимо определить конкретные задачи, от решения которых зависит гармоничное социальное существование человека и социума в целом. Они имеют безусловную связь с сущностью социальной педагогики, которая состоит в социальном развитии личности, включении человека в социум, педагогизации социальной среды.

Среди заданий социального воспитания, решение которых зависит от организации анимации досуга, обозначим основные: интенсификация исследований в сфере досуга, адаптация зарубежных теорий и практики анимации для применения в социальных реалиях конкретной страны, формирование гармоничного досугового пространства в границах регионов страны, развитие гражданской активности в социальной среде, налаживание эффективной коммуникации на разных уровнях социальной организации, гармонизация межгрупповых и межнациональных отношений, разнообразие семейного досуга, укрепление отношений между поколениями, социально-педагогическая поддержка людей с особыми потребностями, повышение адаптационного потенциала социальных субъектов в новых условиях информационного общества, социальная интеграция маргинальных категорий населения, профилактика социальных отклонений, повышение социально-педагогического потенциала образовательных, общественных, культурных, досуговых, туристических организаций и учреждений.

Совершенствование сферы досуга с целью реализации анимации и запуска механизма социального воспитания, предусматривает создание открытой социально-педагогической системы, которую определяем как совокупность взаимосвязанных компонентов досугового пространства, регулирование взаимодействия между которыми способствует совершенствованию самой сферы досуга социально-педагогическими средствами, актуализирует использование анимационной деятельности разных социальных групп с целью повышения эффективности социального воспитания личности, педагогизации социума.

¹ Соціальна педагогіка: мала енциклопедія/За заг. ред. проф. І. Д. Звереві. – К.: Центр навчальної літератури, 2008. – 336 с.

² Тарасов Л. В. Социокультурная анимация: истоки, традиции, современность. – М.: ЦСА «Одухотворение» 2008. – 132 с.

³ Петрова М. С. Анимационная деятельность как средство социального воспитания студентов вуза : Автореф. дис. канд. ...пед. наук: 13.00.02. – Кострома, 2007. – 20 с.

Организация социально-педагогической системы в сфере досуга с целью реализации анимационной деятельности становится возможной благодаря внедрению разноуровневого подхода (личность — социальная группа — социум). Также необходимым является применение следующих условий: активизация воспитательного потенциала всех составляющих досуговой сферы; интеграция усилий разных социальных институтов по совершенствованию досугового пространства и предпочтений социальных субъектов; эффективная организация и регулирование сферы досуга в зависимости от специфики учреждения; подготовка специалиста, который может планировать, организовывать и регулировать социально-воспитательную деятельность в сфере досуга, внедрять новые формы и методы работы, отвечающие потребностям социальных субъектов и требованиям современности.

Исследуя возможности совершенствования социально-педагогической практики с применением анимационно-досуговой деятельности, нельзя не обратить внимания на то, что ее отличительной особенностью является возможность применения специфических средств: игровой деятельности, искусства, анимационного туризма, народных традиций и так далее.

Среди указанных средств особое место занимает искусство. Анимационно-досуговая деятельность может реализовываться при помощи театрального, хореографического, музыкального, киноискусства. Поскольку анимация не ограничивается только наблюдением за происходящим, а предполагает активное участие в действии, то человек имеет возможность ощутить себя творцом, в первую очередь через искусство творцом самого себя (одним из главных видов творчества является творение собственной духовности и социальности). Это само по себе имеет социально-воспитательный аспект, но средствами анимации личность совершенствуется и социальное пространство, поскольку учится понимать другого человека, находить пути взаимодействия в сообществе единомышленников, предлагать свои духовные ценности социальному окружению. Применение искусства предполагает, что другой человек такой же творец, а вместе — легче усовершенствовать социум, сделать его красивее (красота спасет мир). Именно указанный механизм срабатывает, когда индивид стремится найти взаимопонимание с себе подобным, но анимационно-досуговая деятельность обуславливает эмоциональность, активность, креативность, позитивность, подъем личности на новый уровень развития в этом процессе.

Искусство поднимает личность над собственными потребностями, одновременно влияет на чувства, разум и волю, пробуждает художественно-эстетическое, творческое отношение к миру. Чувственный мир искусства делает возможным более глубокое понимание человеком самого себя, общества, нации, мира, позволяет сформировать собственное отношение к ним. В процессе приобщения к многонациональному искусству человек получает возможность расширить границы своего сознания через семейное, национальное до глобального. Общение с искусством расширяет творческие возможности личности, становится катализатором формирования социальных ценностей и качеств.

Из вышесказанного следует, что сферу досуга и анимации необходимо исследовать в социально-педагогическом контексте, конкретизировать терминологическую базу, обосновывать эффективность открытой социально-педагогической системы досуга, подбирать анимационные методы и формы для решения проблем социального воспитания личности, гармонизации условий позитивного функционирования социального пространства через сферу досуга средствами анимации. Перспективой дальнейших исследований будет определение особенностей анимационной деятельности с разновозрастными категориями социальных субъектов, разработка концепции совершенствования регионального досугового пространства через внедрение анимации.

*Nikolaeva Ljudmila Alexandrovna, staatliche Universität Kemerovo,
Dozentin des Lehrstuhles für Fremdsprachen*

*Николаева Людмила Александровна, Кемеровский государственный университет,
доцент кафедры иностранных языков*

Interkulturelle Kompetenz als Fähigkeit zur Verständigung und Übernahme „der fremden Kultur“

Межкультурная компетенция как способность взаимопонимания и принятия «чужой» культуры

Глобальные изменения в политической, экономической и социальной сферах мирового сообщества не могли не затронуть рынок образования большинства стран. Подписав Болонское соглашение, многие страны присоединились к созданию Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Одной из главных целей создания ЕПВО является повышение мобильности студентов, преподавателей, сотрудников и выпускников вузов. В Лондонском коммюнике, подписанном министрами образования стран-участниц Болонского процесса, говорится, что мобильность способствует личностному росту, развитию международного сотрудничества между людьми и учреждениями, повышению качества высшего образования и научных исследований и наполнению европейского измерения реальным содержанием.

Международное сотрудничество вузов, в стенах которых обучаются представители не одного десятка стран, в последние годы приобрело невиданные масштабы. Такая тенденция влечёт за собой решение важной проблемы: формирование компетенции студентов с целью межкультурного общения.

Актуальность этой темы не может вызывать сомнения. Межкультурная компетенция облегчает многое: она позволяет познать людей с различным происхождением и «иной» культурой, креативно общаться с ними. Для студентов межкультурная компетенция особенно важна как подготовка к академической адаптации или в качестве ключевой компетенции, позволяющая выделяться на фоне других выпускников вуза.

Межкультурную компетенцию Совет Европы определил как одну из пяти ключевых компетенций, которыми должны обладать молодые европейцы. «Для того, чтобы контролировать проявление (возрождение — *resurgence*) расизма и ксенофобии и развития климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий»¹.

¹ Зимняя Е. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — С.7.

Межкультурная компетенция, в нашем понимании, — «способность, расширяющая спектр интерпретации и деяния индивидуума в целях его успешного взаимодействия с представителями иной культуры. В процессе восприятия иной культуры и приобретения знаний о ней межкультурная компетенция позволяет познать логику других культурных систем и «проложить мосты» между собственными и чужими нравственными представлениями, способами мышления, чувствами и представлениями о поведении. Понимание различий в культуре, альтернативное мышление способствует продуктивному взаимодействию представителей различных культур»¹.

Формированию и развитию ключевых компетенций будущих специалистов в зарубежных вузах уделяется большое внимание. В немецких университетах этим процессом занимается центр ключевых квалификаций (ZfS) или центр ключевых компетенций. Подразделяя компетенции на: *социальную, межкультурную, личностную и методическую*, ZfS способствует развитию таких компетенций, которые согласно выводам, полученным на основе педагогических исследований немецких учёных, необходимы для развития профессиональной компетенции, делая возможным более гибкое и инновационное использование полученных в учебном процессе специальных знаний в общественной и профессиональной жизни.

Рассмотрим процесс формирования межкультурной компетенции в ZfS на примере университета Пассау. Этот университет мы выбрали не случайно. С 2001 г. он является зарубежным партнёром Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Главным ориентиром работы курсов ZfS университета Пассау по формированию межкультурной компетенции являются следующие проблемы: толерантность, способность к восприятию перспектив иной культуры, конструктивное отношение к культурным различиям, специфика культурного пространства.

Студентам, посещающим выше названные курсы, предлагаются семинары, проводимые специалистами — носителями различных языков от английского до китайского в форме тренинга или консультаций, как на выбор, так и обязательные для определённых факультетов. Названия семинаров говорят сами за себя: «Базисный тренинг межкультурной коммуникации», «Межкультурный успех и культурная адаптация – психологические аспекты», «Мультикультура в аудитории», «Культурная компетенция в контексте международного пространства: Испания, Португалия». В перечень стран входят также Англия, Восточная Европа, Америка, Южная Америка, Южная Азия.

Отметим, что, если в 2009–2010 учебных годах в зимнем семестре ZfS предлагал 3000 семинарских мест и 900 ИТ (информационные технологии) — мест, то 2011–2012 уже 3450 семинарских мест и 950 ИТ — мест. Всего за пятилетний период работы ZfS посетили 10000 участников, выбравшие более 30000 раз 2200 курсов. С 2010 года курсы по формированию межкультурной компетенции открыты для студентов всех факультетов университета Пассау, принимая во внимание специфику университета как международного, в стенах которого из 8758 студентов обучаются до 700 иностранцев, при этом из России около 100 студентов, что свидетельствует об академической мобильности обучающихся в европейском образовательном пространстве.

В информационной брошюре ZfS представляется информация по каждому из семинаров, включающая его тему, сведения о ведущем специалисте, цель семинара, содержание, методы работы, его академическую направленность. Кроме того обязательно указывается срок, время, место проведения и численность группы.

Рассмотрим один из примеров предлагаемого для зарубежных студентов семинара, носящего всем понятного названия: «Германия — мультикультурное общество «made in Germany»», проводимого психологом — независимым тренером по межкультурной коммуникации и сенсбилизации. Целью семинара являются: развитие открытой установки к другим культурам, познание общего и отличного между собой и немцам, приобретение специфичных для культуры знаний, изучение эффективных межкультурных способов поведения и способностей.

Стоит отметить креативность представления содержания семинара, что напоминает, по нашему мнению, очень привлекательную рекламу (перевод с немецкого осуществлён автором статьи):

«Большинство людей представление о других культурах носят в себе. Этот образ создаётся на основе собственной культуры и дополняется посредством воспитания, личного опыта, опыта других, школой и обществом.

Этот семинар, главным образом, направлен на то, чтобы сблизить разные культуры. Мы будем заниматься культурами как барьером в коммуникации носителей ценностных представлений».

Методами, используемыми преподавателем на семинаре, являются: небольшие доклады, примеры из жизни, ролевые игры, работа в группах, дискуссия, презентация. Оговаривается обязательно количество участников (не более 20 человек), которые после завершения курса получат свидетельства — сертификаты об успешном окончании курса с отметкой о количестве кредитов. Рабочим языком является немецкий.

В отличие от системы высшего образования ФРГ, где формирование и развитие ключевых компетенций будущих специалистов происходит в ZfS, в российских вузах этот процесс осуществляется в основном непосредственно на аудиторных занятиях.

Мы согласны с немецким учёным Ф.Ё. Майснером, что дисциплина «Иностранный язык» более всего способна содействовать формированию и развитию межкультурной компетенции, так как посредством иностранного языка студент может сформировать в себе «иную, чужую» культурную идентичность, распознать ценности, нормы, стандарты поведения представителей другой страны и успешно контактировать с ними².

Мы считаем, что процесс формирования межкультурной компетенции представляет собой преодоление негативного отношения к стереотипам чужой культуры; формирование позитивного отношения к стереотипам чужой культуры, в результате чего происходит объективное восприятие носителей другого языка и культуры и, как следствие, соответствующее изменение системы ценностных представлений личности, развитие умений и навыков толерантного общения в поликультурном пространстве.

На первом вводном занятии по немецкому языку в ходе беседы со студентами мы устанавливаем для себя чёткую картину особенностей их стереотипных представлений о немцах, их образе жизни, немецкой культуре. Далее, в случае такого искажённого или неправильного представления формируем у студентов реальное представление и заинтересованность в изучении особенностей немецкой этнической группы, её образа жизни, культуры и т.д.. На своих занятиях мы используем интерактивные методы обучения: проектные работы, ролевые игры, работу в группах и командах, дискуссии, презентации и встречи с иностранными представителями.

¹ Николаева Л. А. Педагогическое сопровождение формирования межкультурной компетенции будущих специалистов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 109–110 С.109.

² Meißner Franz-Joseph. Kompetenzen, Interkulturalität, Inhalte: Gegensätze oder neue Chancen?/Fremdsprachenunterricht im Spannungsfeld von Inhaltsorientierung und Kompetenzbestimmung: Arbeitspapiere der 29. Frühjahrskonferenz zur Erforschung des Fremdsprachenunterrichts/ Herausgegeben von Lothar Bredella, Eva Burwitz- Melzer, Wolfgang Hallet, Michael K. Legutke, Franz-Joseph Meißner und Dietmar Rösler; Gunter Marr Verlag Tübingen, 2009. С. 146–152

Особо необходимо подчеркнуть, что встречи с носителями языка заменяют не только одновременно несколько занятий по иностранному языку, мотивируют его изучение, но и способствует развитию способности рефлексировать свою и чужую культуру, пополнению знаний о ней, адекватному восприятию различных культурных ценностей, что является основной составляющей межкультурной компетенции.

Некоторые приёмы и методы формирования межкультурной компетенции мы заимствуем у наших немецких коллег. Аналогично немецкому университету мы используем на своих занятиях также «Orientierungswoche» — «вводную неделю» и знакомим студентов-первокурсников с нашим университетом, организуя экскурсии по университету с последующей его презентацией на немецком языке. В компьютерных классах студенты имеют возможность работать на сайте университетов Германии, где знакомятся со структурой немецкого университета и его актуальными событиями. Особое внимание уделяется теме сравнительного анализа двух систем высшего образования — России и Германии, перехода на двухуровневую систему образования, возможностям обучения за рубежом. В рамках этой темы делается акцент на особенностях организации учебного процесса в вузах Германии, которые могут затруднить академическую адаптацию российских студентов: отсутствие общего для всех студентов расписания, учебных групп; разграничение всей учёбы на два этапа: базовое и углубленное; отсутствие понятия «сессия»; предварительная запись на консультацию к преподавателю; большая доля самостоятельной работы студентов; более старший возраст немецких студентов и т.д.

Как показало наше исследование, успешность межкультурного взаимодействия студентов в основном зависит от уровня сформированности их межкультурной компетенции, их готовности и желания коммуницировать с представителями иной культуры на иностранном языке. В процессе формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку необходимо использовать интерактивные методы обучения: проектные работы, ролевые игры, работу в группах и командах, дискуссии, презентации и встречи с иностранными представителями. Необходимо также активизировать работу по привлечению студентов к совместным с преподавателем научным исследованиям в контексте межкультурного пространства с последующим представлением результатов этих исследований на конференциях различного уровня и публикациях.

Список литературы:

1. Зимняя Е. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 20 с.
2. Meißner Franz-Joseph. Kompetenzen, Interkulturalität, Inhalte: Gegensätze oder neue Chancen?/Fremdsprachenunterricht im Sparringfeld von Inhaltsorientierung und Kompetenzbestimmung: Arbeitspapiere der 29. Frühjahrskonferenz zur Erforschung des Fremdsprachenunterrichts/Herausgegeben von Lothar Bredella, Eva Burwitz- Melzer, Wolfgang Hallet, Michael K. Legutke, Franz-Joseph Meißner und Dietmar Rösler; Gunter Marr Verlag Tübingen, 2009. С. 146–152
3. Николаева Л. А. Педагогическое сопровождение формирования межкультурной компетенции будущих специалистов//Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 109–110.

*Petrulina Svetlana Valentinovna, candidat of pedagogical science,
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training*

*Khabarova Svetlana Mihailovna, candidat of pedagogical science,
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training*

*Kiryuhina Irina Anatolevna, assistant of professor of Penza State University,
chair of physical training*

*Петрунина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук,
доцент Пензенского государственного университета, кафедра физического воспитания*

*Хабарова Светлана Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент Пензенского государственного университета, кафедра физического воспитания*

*Кiryухина Ирина Анатольевна, доцент Пензенского государственного университета,
кафедра физического воспитания*

The basic technology of psycho-social adaptation of disabled people through individual swimming exercises

Основы технологии психосоциальной адаптации людей с ограниченными возможностями посредством индивидуальных занятий оздоровительным плаванием

One effective way to develop motor skills in children with disorders of the musculoskeletal system and cerebral palsy (CP) classes are in the water. Lessons in the pool to help people with motor disabilities to perform movements of the lower and upper limbs with greater amplitude, faster to learn this or that exercise and shorten rehabilitation.

Exercise in water solve several problems:

1. Development of motor skills, with the free movement of the limbs and trunk.
2. Leaning to swim.
3. Leaning to walk.

Means diving into force expressed impact the aquatic environment are an important component of physical education and rehabilitation of children with disabilities. Studies have shown high efficacy of the swimming pool for the rehabilitation of children with deviations in mental and physical health. Besides the basic functions of mastering the skill of movement in the water, they contribute substantially to increase the level of physical and mental qualities, as well as rehabilitation.

In the course of study to identify the most effective means of improving navigation. We studied both traditional and non-traditional means. Performed in water to prevent and correct various disorders of the musculoskeletal system. These include jogging exercises in the aquatic environment, the system slow and smooth movements in water, various slip.

The research methodology was developed recreational diving for people with a variety of abnormalities in the locomotor system, tested its effectiveness.

In our study involved six people with disabilities in violation of the musculoskeletal system. It is noted that all of the respondents differ positive motivation in the lessons of rehabilitation swimming.

Classes were taught by us 2 times a week for two months, the duration of each was 60 minutes. Recreational swimming program included the following topics: general developmental, special and simulation exercises on land; exercises to overcome rabies and development of the water; breathing exercises on land and in water; various sliding on his chest and back.

At the first stage of training in water with the disabled was formulated a number of methodological proposals necessary for the successful implementation of tasks for the rehabilitation of people with abnormal motor variations in health status:

- rapid analysis of the functional state of health of the people;
- preparation of the neuromuscular system involved for the upcoming physical activity in the aquatic environment;
- the ability to carry out all the hygiene and preparation procedures in the pool (use of showers, moving side of the pool, in and out of water);
- adaptation to the aquatic environment (overcoming rabies, measuring the impact of the water environment on the body engaged, confident behavior in the water);
- the formation of scale movements in water (to maintain balance of the body, drawing and without support in the vertical and horizontal positions, performing movements in different joints with instructor-practitioner followed remembering feelings and self-reproduction);
- play the simplest swimming movements (different types of walking, gliding transition from walking to sliding)

To get the effect of a rehabilitation swimming, you first need to educate disabled ways swimming. Trying to apply the traditional method of teaching did not allow persons with disabilities to adequately learn swimming skills.

*Bobrova Ludmila, National mineralischer Universität «Berg»,
Dozent für informatik und Computertechnik*

*Pisarev Aleksey, Sankt-Petersburg State Polytechnic University,
Dozent of Ausrüstung und der Technologie von Schweiß-Produktionen*

*Боброва Людмила Владимировна, национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
доцент кафедры информатики и компьютерных технологий*

*Писарев Алексей Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
доцент кафедры оборудования и технологии сварочных производств*

Die integration der traditionellen und information der pädagogischen technologie bei der arbeit mit dem remote-publikum

Интеграция традиционных и информационных педагогических технологий при работе с удаленной аудиторией

Die Entwicklung der nationalen System der höheren beruflichen Bildung im internationalen Raum Bildung führte zu der Notwendigkeit einer kontinuierlichen Verbesserung der Qualität und Effizienz der höheren Bildung, die Aktualisierung der Inhalte und Methodik, Umsetzung innovativer Ansätze und Technologien.

In der Nord-West Staatliche in Abwesenheit der technischen Universität (СЗТУ) seit sechs Jahren verwirklichte Arbeit экспериментальному Durchführung aller Arten von Schulungen für die verteilte Publikum. Das Experiment wird in zwei Bereiche: die individuelle Arbeit mit den Studenten-заочниками, обучающимися mit Elementen der Remote-Lehr-Technologie (dot) und die Durchführung mit Hilfe der Videokonferenz-Gruppenunterricht mit Studenten, die sich in den Niederlassungen der Universität¹.

Natürlich, dass an die Qualität von Unterricht, die auf verteiltes Publikum, präsentiert eine Reihe von Anforderungen, die im Grunde außer der Anforderungen, die zu den klassischen Formen der Beschäftigung. Diese Anforderungen beruhen auf der technischen, methodischen und Psycho-pädagogische Besonderheiten dieser Art der Kommunikation. Im Ergebnis der Forschung wissenschaftlich-methodischen arbeiten, die Lehrenden der Abteilung, entwickelt die methodischen Hinweise zur Vorbereitung und Durchführung der Beschäftigungen, für die verteilte Publikum.

Sie markieren die beiden Schwerpunkte dieser Arbeit:

Erste. Durchführung der Labor-und praktische übungen mit den Studenten, обучающимися mit Elementen der Remote-Lehr-Technologie (dot) einzeln,

Der zweite ist. Unterrichtsstunden mit Gruppen von Studenten, die sich auf der territorial entfernten Zweig der Universität.

Die erste Linie der Arbeit kann erkannte, wie in отложенном (off-line), und in Echtzeit (on-line) — Modi Zeit. Die Grundlage für die Durchführung von Klassen in jedem Fall ist die Entwicklung der ausführlichen methodischen Anweisungen zur Ausführung von der Labor-Arbeit, die befinden sich auf die Ausbildung der Website der Universität im System des Moodle.

Bei der Arbeit im Modus off-line Studenten, unter Ausnutzung der Ausführlichen Richtungen durchführen, Labor arbeiten auf Basis der Software-Pakete-Microsoft-Office: Bearbeiten und formatieren Tabellen, Datenbanken erstellen und einfachsten Expertensysteme, die Verarbeitung der statistischen Materials, die Entwicklung von Programmen, erstellen von Dialogen, in denen Form und so weiter. Nach Abschluss der arbeiten resultierenden Dateien gesendet werden an Ihren Tutor auf Kennzeichnen. Bei Bedarf die Lehrer macht, um die Hotfix-Dateien und gibt den Studenten mit den entsprechenden Erläuterungen. Diese Technik ist sehr praktisch bei der Durchführung von Labor-und praktischen Unterricht in Disziplinen, «Informatik», «Datenbank», «Application programming», «Methoden und Mittel der Verarbeitung Economic Information», «die Theorie der Wahrscheinlichkeiten und andere.

Grundlegend neu ist die Entwicklung von Methoden der zweite Richtung, die Durchführung der Beschäftigungen der Gruppen von Studenten, die sich auf der territorial entfernten Zweig der Universität. In СЗТУ implementiert die Durchführung aller Arten von Beschäftigungen

¹ Bobrova Л. В. Der Einsatz von Informations- und Kommunikationstechnologie in der Anlage mit балльно-Rating-System bei der Arbeit mit dem Remote-Publikum. SB zufrieden. Materialien V-Internationale Ausstellung-Konferenz «Moscow Education Online», М., 2011, с. 273–279.

(vorlesungen, Labor-und praktische Kurse, die Kontrollveranstaltungen) mit Gruppen von Studenten, die sich in den Städten Vyborg, Große Bögen, Murmansk, Borowitschi, Kirovsk, Udomlya — bis dass nur für Studenten, die Undergraduate-Kursen.

Vorlesungen ist durch die broadcast-Live-Präsentationen über das Internet mit Hilfe von Adobe Acrobat Connect Pro. Methodik, die diese Art von vorlesungen gemeistert unsere Universität in vollem Umfang, und innerhalb von fünf Jahren die vorlesungen für die verteilte Publikum lesbar für sechzehn Niederlassungen und Abteilungen der Universität. In diesem Fall wird der Lehrer befindet sich in einem eigens eingerichteten Auditorium in Sankt Petersburg, und Studenten — im Publikum Zweig, snabzhennoj Computer, Overhead-Projektor, Leinwand und Mikrofon für die Organisation Feedback.

Die Methodik der Durchführung der Beschäftigungen, für die verschiedenen Disziplinen in diesem Fall Verschieden ist. Zum Beispiel, bei der Durchführung von Labor-arbeiten aus informatik, Programmierung und Wahrscheinlichkeitstheorie Studenten zunächst wird eine kurze theoretische Material verwendet werden, die Präsentation und die Software Adobe Acrobat Connect Pro), dan'n beantragt ausführen Fragmente selbständige Arbeit. Studenten sind in der Computer-Raum, in dem es gibt auch Overhead-Projektor und Leinwand. Sehen Sie die Aufgabe auf dem Bildschirm und starten Sie ihn ausführen auf dem Computer. Dozent in dieser Zeit geht mit dem Programm Adobe Acrobat Connect Pro auf dem Programm Remote-Office und die Gelegenheit bekommt Vorschau Monitore jedem Computer, der sich in der Klasse die Filiale. Bei Bedarf mit der Funktion Kontrolle, Lehrer hat die Möglichkeit, nehmen Computer-Management-Studenten auf sich.

Die Ergebnisse der Kontrollveranstaltungen (Prüfungen und Untersuchungen), durchgeführt mit Hilfe ähnlicher Techniken, haben gezeigt, die Leistung der gleichen Ebene, wie Sie bei der stetige Arbeit des Lehrers auf der Filiale. Diese Statistiken können sprechen über die Aussichten der vorgeschlagenen Methodik der Durchführung von praktischen Unterricht und Labor arbeitet für Remote-Publikum.

Für die Umsetzung der aktuellen Kontrolle (Überwachung mit follow-up Test und dem Schutz der Kontroll-und Hausarbeiten) empfiehlt es sich, das folgende Verfahren:

In den vorlesungen der Lehrer berichtet Studenten:

- die Liste der ausgeführten Controlling-Maßnahmen (Anzahl der KeepAlive-Werke, die Anzahl der Aufgaben in der Kontroll-oder Studien-Arbeit) und den Zeitpunkt Ihrer Durchführung;
- eine Liste von Lehr-und methodische Literatur, die für die Durchführung der arbeiten;
- eine Liste von Maßnahmen erforderlich, um das Passwort zu erhalten und Login für die Anmeldung auf eine Website der Universität;
- die Benennung von Informations-Ressourcen auf der Website der Universität und den Weg des Zugangs zu Ihnen;
- Sequenz Erhalt der Beratung durch das Forum;
- E — Mail-Adresse Stuhl (oder deine E-Mail Adresse).

Im Laufe des Semesters wöchentlich Dozent-Lehrer überwacht Ihre E-Mail-Korrespondenz in einem Forum, prüft die von den Schülern die Aufgabe, bespricht Sie Sie und antwortet auf Fragen. Nach Abschluss der arbeiten an der Kontrollgruppe Arbeit findet Ihr Schutz in Form von E-Mail-Korrespondenz oder durch das System von Moodle.

Auf Beratung vor dem Aufbruch der (Prüfung) Lehrer informiert über rekrutiert Studenten in den Prozess der Erfüllung der Aufgaben aktuelle Control-points und darüber, welche Vorteile bekommen набравшие die maximale Anzahl der Punkte (Reduzierung der Anzahl der Fragen im Test, Exception aus dem Teig eine bestimmte Partition, die Möglichkeit, die Prüfung gehe auf Ausgleich nur nach der Prüfung, ohne das Problem zu lösen, beziehen offset «Maschinenpistole», usw.). Auch der Lehrer muss informieren Sie darüber, dass die Schüler, die wider treu und glauben выполнявшие Aufgaben des aktuellen Kontrolle, erhalten Sie weitere Fragen zur entsprechenden (schlecht усвоенным) Abschnitten Bei der Durchführung von Middleware-Kontrolle (Aufrechnung, Prüfung):

Am Stunde vor der Prüfung Lehrer sendet eine E-Mail Exam (Fuß entfernt) Tests oder Tickets für ein Affiliate für Ihre Ausdrücke zum Zeitpunkt der Prüfung.

<u>Disziplin</u>	<u>Die Form der Ausbildung</u>	<u>Aktivitäten</u>	<u>Angewendete Technologie</u>
	Vollzeit, muss der-Entfernung	<u>Vorträge</u>	Vortrag auf verteilte Publikum, Präsentation (Adobe Connect Pro)
		<u>Laborarbeit</u>	<u>Interaktive Aktivitäten auf PC (Lite Manager)</u>
		<u>Beratung</u>	Der Unterricht mit verteilten Publikum, Präsentation (Adobe Connect Pro)
		<u>Lehrveranstaltungen</u>	<u>Interaktive Aktivitäten auf PC (Lite Manager), e-mail, Skype</u>
		<u>Gesamtwertung</u>	Tests, Präsentationen mit zusätzlichen Ausgaben, zwei Kameras, Mikrofon
		Exam	klassisch

Die Abb. 1. Integration von Lehr-Technologie in der Filiale G. Wyborg bei der Untersuchung der Disziplin «Informatik»

Zu Beginn der Prüfung Tickets (Tests) werden den Studierenden методистом Partner. Bei diesem Publikum, wo findet die endgültige Kontrolle, sollten Sie sich ein -, zwei Videokameras installiert, so dass Lehrer gut durchgelesen, das Publikum, und ein Mikrofon.

Nach Ablauf, die Zeit auf die Ausbildung, die Studenten aus einem подсаживаются näher an das Mikrofon und die Kamera und beantworten Fragen Ticket oder Test.

¹ Bobrova L., Smirnova N. Methodische Aspekte der Bildung von Gruppen bei der Organisation der Durchführung der praktischen übungen für die Remote-Publikum. European Fachhochdchule. European Applied Sciences, November-December, 2012, 1 (2) - pp. 117–119.

Abhängigkeit von den Ergebnissen die Antwort auf Ticket (Test), und auch von Arbeit, die Studenten während des Semesters über die Kontrolle der Arbeit, praktische Übungen und Labor-Werken, die ihm angeboten werden weitere Fragen haben. Der Lehrer muss im Voraus vorbereiten Kits, diese Fragen in Form von Folien, und «Umblättern» Folien je nach Bedarf, was bietet die Möglichkeit für operative Darstellung jedem Schüler die individuelle weitere Fragen und Problemen.

Anzumerken ist, dass für eine ordnungsgemäße Durchführung der Kontrolle des Remote-Publikum in den meisten Fächern benötigen Sie auf der Filiale, das Dokument-Kamera oder Scanner — es ermöglicht dem Schüler die bei der Antwort eingeben von Formeln, führen Zeichnungen schaltungen.

<u>Disziplin</u>	<u>Die Form der Ausbildung</u>	<u>Aktivitäten</u>	<u>Angewendete Technologie</u>
Die angewandte Mathematik 	<u>Vollzeit, muss der-Entfernung</u>	<u>Vorträge</u>	Vortrag auf verteilte Publikum, Präsentation (Adobe Connect Pro)
		<u>Laborarbeit</u>	<u>Interaktive Aktivitäten auf PC (Lite Manager)</u>
		<u>Beratung</u>	Die klassischen, in Vyborg, mit Rating-System (RS)
		<u>Lehrveranstaltungen</u>	<u>Klassisch, mit Rating-System (RS)</u>
		<u>Gesamtwertung</u>	<u>Klassisch, mit Rating-System (RS)</u>
		<u>Exam</u>	<u>klassisch</u>

Die Abb. 2. Integration von Lehr-Technologie in der Filiale G. Vyborg bei der Untersuchung der Disziplin der «Angewandte Mathematik»

Die Ergebnisse des Experiments:

1. Verbesserung der Allgemeinen Leistung der Schüler. In der Pilot-Gruppen Sie 90–92% bei 80% der in der traditionellen.
2. Die Erhöhung der Anzahl Bewertungen «gut» und «sehr gut» in der experimentellen Gruppen von etwa 10% im Vergleich zu den Gruppen, die arbeiten nur mit den klassischen Methoden der Ausbildung.
3. Eine Erhöhung der Aktivität und das Interesse der Studenten: bereits mit der zweiten Vortrag erhöht drastisch die Anwesenheit von Vorträgen, Studenten, пропустившие Unterricht aus wichtigem Grund, erlangt die Erlaubnis schreiben missed Test.

Referenze:

1. Bobrova Л. В. Der Einsatz von Informations- und Kommunikationstechnologie in der Anlage mit бально-Rating-System bei der Arbeit mit dem Remote-Publikum. SB zufrieden. Materialien V–Internationale Ausstellung-Konferenz «Moscow Education Online», M., 2011.
2. Bobrova L., Smirnova N. Methodische Aspekte der Bildung von Gruppen bei der Organisation der Durchführung der praktischen Übungen für die Remote-Publikum. European Fachhochschule. European Applied Sciences, November-December, 2012, 1 (2) — pp. 117–119.

*Prichinin Aleksey E., Udmurt State University,
Head of the Department for Theory and Methodology of Engineering and Vocational Education
Причинин Алексей Евгеньевич, Удмуртский государственный университет,
заведующий кафедрой теории и методики технологического и профессионального образования*

Educational environment as a source of risk

Образовательная среда как источник рисков

Изучение рисков образовательной среды продиктовано не только логикой развития научного знания, но и последствиями ее развития. Так в конце XIX — начале XX столетия правовые, математические и экономические науки активно исследовали явление «риск». Этот процесс характеризовался накоплением научных сведений о вероятностном характере природных и общественных процессов, развитием специальных разделов математики и логики, необходимостью выработки норм и правил, регулирующих практику страхования, биржевых сделок и т. д.

В дальнейшем явление «риск» становится предметом исследования теории игр, вероятностей, психологии, экономики, медицины, права и других наук. В последующие годы риск превращается в объект междисциплинарных исследований, приобретает статус общенаучного понятия, выходящего за рамки отдельной дисциплины. Сейчас наступает именно тот момент, когда необходимо обратить особое внимание на риски в образовательной среде, что связано со все возрастающими последствиями образовательной деятельности.

Можно выделить следующие обстоятельства, актуализирующие понятие «риск» в современной образовательной среде:

1. Количество высокорисковых проектов в области образования постоянно возрастает. Общество затрачивает все больше сил и средств на создание, поддержание в работоспособном состоянии элементов образовательной среды. Увеличивающееся разнообра-

ние образовательных проектов, составляющих образовательную среду, требует не только увеличения человеческих, материальных, информационных, энергетических ресурсов при их создании, но и еще больше затрат для поддержания этих проектов в работоспособном состоянии, обслуживания и преодоления последствий их функционирования. Чем больше и сложнее образовательная система, тем больше затрат она требует на свое существование, и не всегда результат удовлетворения потребностей адекватен затратам и последствиям, поскольку все большая часть результата, полученного от действия образовательных проектов, расходуется на обслуживание этих же проектов.

2. Если в индустриальном обществе динамика перемен обеспечивалась преимущественно за счет экстенсивной производственной деятельности, то в условиях постиндустриального общества динамика перемен обеспечивается за счет проектной деятельности, что существенно меняет структуру возможных рисков образовательной системы. Устойчивость образовательной системы в условиях информационного детерминизма может быть обеспечена готовностью субъекта образовательного проекта к ускоренному выявлению и решению непрерывно возникающих педагогических, социальных, технологических, экологических и иных проблем за счет владения им проектными технологиями. А это, в свою очередь, может быть обеспечено системой образования, ориентированной на формирование саморазвивающейся, самоопределяющейся личности, способной выявлять и прогнозировать возможные риски, минимизировать их и строить сценарии собственной жизнедеятельности (субъект развития). Необходима такая парадигма образования, которая позволит участникам образовательного проекта не только усваивать и запоминать информацию, использовать готовые алгоритмы для решения имеющихся проблем, но, прежде всего, подготовит их к обозначению, выявлению рисков (идентификация рисков), нахождению информации для их решения, оцениванию альтернатив, созданию более продуктивных идей, разработке решений сложных дилемм.

3. Невнимание к институционализации риск-рефлексии в системе образования, то есть к необходимости затрачивать всевозрастающую часть материальных и интеллектуальных ресурсов образовательного проекта на идентификацию и управление рисками, понимаемой как встроенный в образовательный проект нормативно-ценностный регулятор, ограничивающий его рискогенность, отсутствие в профессиональной педагогической культуре риск-рефлексии.

4. Стирание границы между социальной нормой и патологией, примирение с риском как неизбежным условием человеческого существования в «переходный» период, риск стал неотъемлемым свойством современного образовательного проекта.

5. Объективно не может быть «нулевого риска» в любом образовательном проекте, практически любое управляющее действие в системе образования в целом в принципе рискогенны.

6. Из-за экспансивного характера образовательной деятельности существует устойчивая тенденция и к интеграции культур и формированию общепланетной культуры (глобализация — образовательные проекты продолжают ускоренно расширяться, превращаясь в глобальную планетную структуру, образовательные проекты преодолевают границы государств, приобретают общечивилизационный размах, затрагивают все большие массы людей), к построению единой системы ценностей, смыслов, целей, форм и правил отношений и поведения людей к созданию унифицированного стиля жизни и деятельности. Экспансия материальная, энергетическая, финансовая, информационная и в целом культурная экспансия людей, населяющих планету по отношению друг к другу. Глобализация и унификация культурно-исторического образовательного пространства ведет к сокращению культурного многообразия, разрушает сложившиеся смыслы, нормы, ценности. В то же время, образовательные системы, несущие в себе «национальные» черты, рассматриваются как «сувенирные», что свидетельствует об уменьшении культурного многообразия и утрате самобытности некоторых (а, возможно, большинства) народов.

7. Расширение образовательной среды ведет не только к повышению качества жизни людей. Люди все в большей степени испытывают дискомфорт и неудобство: они вынуждены жить «по расписанию» действующих образовательных систем, последствия образовательной деятельности ведут к появлению новых болезней. В то же время биологические способности человеческого организма и психики к адаптации организма ограничены и отстают от темпов изменения образовательной среды. Изменилась психологическая структура личности — неуверенность, страх, растерянность, потеря воли и концептуальных ориентиров, уход в виртуальный, иррациональный мир или наоборот агрессия, в любом случае, все это является бегством от неопределенности, проблем и противоречий, или наоборот агрессия, все это является бегством от неосознанной, не трансформированной в рациональную сферу сознания интуитивно ощущаемой неопределенности, проблем и противоречий.

8. Существенное расширение информационного потенциала среды и ее воздействия на человека, ускорение темпа жизни и изменение среды ведет к относительному снижению значимости и вклада образовательной системы в формирование личности учащегося: объем получаемой им информации вне образовательного учреждения увеличивается; приобщение учащегося к культурным ценностям и сами эти ценности определяются, прежде всего, социально-технологической средой.

9. Расширение образовательной среды предопределило расширение областей педагогической науки и увеличение объема научных знаний, превращение незнания в знание, непознанного в познанное, небывшего в ставшее, привело к возрастанию не только объема знаний (и он продолжает увеличиваться), но и структуры знаний, их связей, взаимопроникновения, взаимообусловленности. Человек и общество испытывают существенные трудности в освоении этого опыта, объема знаний и его структуры. Одновременно с возрастанием объема знаний, изменениями его структуры неизбежно множатся проблемы и противоречия как внутри знания, так и в реальной действительности.

10. Образовательная среда является сложной системой, для которой характерен низкий уровень прогнозируемости и управляемости. Какие-либо воздействия с целью получения лучшего результата часто приводят к противоположному эффекту. Человек находится в состоянии неопределенности между стремлением к надежности существования и невозможностью обеспечить эту надежность из-за непредсказуемости результатов.

11. «Латентность» — особенностью современного общества становится «невидимость» рисков. Многие из образовательных рисков не могут быть восприняты органами чувств человека и с трудом поддаются математической калькуляции. Недоступность многих образовательных рисков обыденному знанию подпитывает иллюзию отсутствия опасности.

12. «Отсроченность» — особенностью образовательных проектов является то, что риски проявляются через несколько лет.

13. Системное отставание содержания образования от реального состояния существующих областей знаний.

14. Нарастающее противоречие между современными требованиями к проявлению творчества субъектом деятельности и его недостаточной подготовленностью к самостоятельному выявлению проблем, недостатков, противоречий и задач.

15. Стихийность, локальность, неоднозначность и непредсказуемость результатов; полная их зависимость от личности обучаемого, от индивидуальных возможностей обучающихся и особенностей учебного коллектива; наличие разнообразных и многообразных методов, которые демонстрируют свою эффективность лишь в руках преподавателя — мастера; слабая технологическая и техническая оснащенность педагога в условиях развития промышленных и информационных технологий.

16. Переход от репродуктивного к продуктивному, от технократического к культурно-технологическому образованию, от индустриального к постиндустриальному этапу развития общества;

17. Автоматизация, компьютеризация современного промышленного производства и постепенное замещение человека машиной, автоматом; уход человека из сферы непосредственного преобразования вещества и энергии на уровень управления и творческой деятельности; растущая невоспроизводимость создаваемых благ — стремление к самореализации и личностному росту; смена доктрины «образование — преподавание» на доктрину «образование — созидание».

18. Большинство внедряемых в российской школе новаций являются импортными, причем этот импорт осуществляется на всех уровнях системы образования, при этом не происходит должная адаптация и апробация к особенностям современного российского образования (двухуровневая система обучения, тьюторство, кредитно — модульные технологии, балльно — рейтинговая система оценивания, единый государственный экзамен, «подушное» финансирование, переход к автономным образовательным учреждениям, метод проектов, компетентностный подход, дистанционное обучение и многие другие).

19. Увеличивающееся количество желающих учиться, возрастающие требования общества к качеству образования.

20. Количество добываемой наукой информации постоянно увеличивается и сегодня возникла актуальная проблема — ее оценивания (отождествления) социумом и, в частности, системой образования. Социум в целом с такой задачей справиться перестало — так как у него нет возможности оценивать такой объем данных. Поэтому, механизм оценивания переходит на другой уровень, а именно — из сферы общественной жизни (социальной) в область личной жизни человека (выстраивание личностью своего собственного поля культуры). Критерием оценки информации становится в большей мере личная оценка происходящего каждым человеком, в отличие от общественной ранее. Исходя из этого, отношение социума в целом к какой — либо новой информации, как правило, является более противоречивым, что накладывает дополнительную ответственность за принятие решений. Компетентность личности выявлять значимые для нее проблемы и задачи существенно увеличивается, поскольку выявленная проблема и задача — это информация, которая систематизирована, переработана и оценена (обобщена пространственно, временно и мировоззренчески).

21. Взаимодействие между образовательной средой, человеком, наукой, техносферой и естественной природой продолжает автоматизироваться, где техносфера выступает с одной стороны в качестве информационного буфера между образовательной средой и наукой, а с другой стороны является объектом воздействия и образовательной среды и науки. Поскольку количество передаваемой информации между образовательной средой, наукой, человеком и техногенной средой постоянно увеличивается, возникает проблема ее качественной и эффективной передачи (без искажений) адресату. Но в виду того, что адресат — это каждый член социума, возникает проблема доведения этой информации до каждого, притом, что для каждого человека — это путь индивидуальный. Это еще в большей степени искажает исходную информацию, что приводит к ее неадекватному восприятию и оценке.

22. В индустриальном обществе схема передачи информации, которая осталась без существенных изменений от традиционного общества, перестает удовлетворять социум, поскольку система образования, как один из главных механизмов передачи информации, перестала выполнять роль источника ценной информации. Обучающиеся все больше получают ценной информации не через систему образования. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что в традиционной и индустриальной формах подход к образованию в целом одинаков, изменяется лишь количество передаваемой информации. В связи с ее экспоненциальным увеличением канал, транслирующий информацию, не справляется — его пропускная способность гораздо ниже требуемой. Следовательно, информация поступает к обучающемуся и через другие каналы, в которых еще больше искажается. Сложившаяся ситуация с передачей обучающимся ценной и новой информации с одной стороны запаздывает (со стороны системы образования), а с другой, сильно искажается (другие источники информации), что приводит обучающегося к неспособности адекватно оценивать реальную действительность. Поэтому, в связи с увеличивающейся ролью информационной составляющей, система образования должна тоже адекватно на это реагировать, поскольку любое запаздывание в отражении системой образования новых ценных знаний ведет в будущем к увеличению такого запаздывания.

23. Система оценки качества образования меняется с развитием формаций: в архаичной формации качество образования оценивалось непосредственно в естественной среде, в традиционной формации качество образования оценивается самой системой образования. В индустриальной формации качество образования оценивается также как и в традиционной (по инерции), хотя такой подход на данном этапе себя уже не оправдывает, поскольку качество образования независимо от его оценки системой образования оценивается социумом, наукой и техногенной средой. Причем вторая оценка более объективна. Технологическое образование в большей мере испытывает на себе эту тенденцию, поскольку постоянно должно коррелировать с внешней, революционно изменяющейся техносферой.

24. Образовательная среда динамична и переменчива. Ее состав, структура и характер влияния на человека меняется несколько раз в течение жизни одного поколения. Культурно-деятельностный опыт предыдущих поколений становится невостребованным. Более того, даже в течение жизни человек вынужден неоднократно реадаптироваться к реальной образовательной действительности. Динамичность образовательной среды проявляется также в социальной жизни общества, в изменении параметров личности — ее стиля (культуры), целевых ориентиров, способов познания, деятельности, отношений с другими людьми, отношения к природе. Каждое новое поколение в современном мире испытывает все большие трудности в процессе адаптации в реальной образовательной среде.

Можно выделить также и другие тенденции развития образовательной среды. Все они либо непосредственно являются первопричиной конфликтов, либо выполняют функцию их катализаторов. Так, глобализация и унификация образовательной среды ведет к противостоянию культур и к конфликтам внутри какой-либо культуры; экстенсивная образовательная деятельность (цель любыми средствами) вызывает политические, социальные, экономические и иные проблемы и конфликты; высокий уровень образовательных систем в развитых странах ведет к их экономической и политической экспансии, что вызывает недовольство развивающихся стран; превращение человека в функциональный элемент «образовательной мегамашины» и неспособность человека реализовать свой индивидуальный потенциал является причиной многих личностных конфликтов; стремление к упрочнению своего положения за счет расширения и совершенствования образовательной среды оборачивается неопределенностью будущего из-за ее непредсказуемости; и, наконец, стремление людей жить лучше и иметь больше ведет к увеличению «образовательного давления» на ребенка, а это снижает качество жизни («выигрыш» почти весь расходуется на психологическое и физическое восстановление человека).

Таким образом, результат образовательной деятельности сопровождается неизбежными (допустимыми или нежелательными) сопутствующими результатами — последствиями. Эти последствия, как правило, не являются ее целью и относятся именно к сопутствующим и неизбежным результатам. Современная социально-экономическая ситуация требует от системы отечественного образования постоянных изменений. Количество высокорисковых проектов в области образования постоянно возрастает. При этом важно обратить внимание тех, кто занимается инновационной образовательной деятельностью на последствия, которые при этом могут появляться, с тем чтобы, инновационное развитие в области образования осуществлялось динамично и поступательно.

Управление последствиями является одним из важных компонентов в обеспечении успеха любого проекта, в том числе образовательного. Более того, идентификация и управление рисками в образовании является необходимым элементом инновационной деятельности, так как последствия и потери в случае реализации риска именно в этой области могут быть существенными. Однако, в современной педагогической науке и практике уделяется недостаточное внимание идентификации и управлению рисками, возникающими в процессе инновационной образовательной деятельности — не разработаны механизмы идентификации и анализа рисков на разных уровнях реализации образовательных проектов, в то время как влияние таких последствий значительно. Управление инновационными образовательными проектами должно включать идентификацию и управление рисками, предотвращение или минимизацию их неблагоприятных последствий, а также использование допустимых последствий для достижения более эффективного результата. Последствия инновационной педагогической деятельности возникают вследствие реализовавшихся рисков. Все большее число людей в системе образования вовлекается в процессы создания и управления инновационными проектами. Однако, большинство из них не имеют достаточного опыта управления рисками и последствиями, которые сопровождают любой инновационный образовательный проект. Воздействие рисков событий существенно снижает эффективность образовательного проекта или даже приводит его к краху, вследствие возникновения множества не-предвиденных последствий. Процесс управления рисками и последствиями инновационной образовательной деятельности — один из составляющих концепции инновационного процесса, и его задачи — снизить степень влияния непредвиденных обстоятельств на проект и повысить процесс принятия управленческих решений, повысив в результате конкурентные преимущества педагогического новшества на рынке.

Основное противоречие заключается в том, что современная образовательная среда претерпевает существенные изменения, увеличивается количество разрабатываемых и внедряемых образовательных проектов, в то же время при разработке и запуске образовательного проекта не идентифицируются возможные риски, что приводит к существенному снижению эффективности образовательных новшеств.

- на социально-педагогическом уровне установлено противоречие между потребностью общества в устойчивом прогнозируемом развитии и возрастающей неопределенностью развития системы образования и реализующихся в ней образовательных проектов;
- на научно-педагогическом уровне выявлено противоречие между сложившимся уровнем педагогической науки и недостаточной проработанностью теоретико-методологических оснований и моделей идентификации и управления рисками образовательных проектов;
- на научно-практическом уровне установлено противоречие между возрастающим количеством образовательных проектов и их рисков, и недостаточной разработанностью механизмов идентификации и минимизации рисков образовательного проекта.

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ № МК-122.2012.6

*Prodayko Miroslav Y., University of Dnepropetrovsk
the Alfred Nobel, a graduate of General and Social Pedagogy*

*Продайко Мирослава Юрьевна, Днепрпетровский университет
имени Альфреда Нобеля, аспирантка кафедры общей и социальной педагогики*

Building a culture of alternative models of logical thinking future electrical technician in learning science and mathematics disciplines cycle

Вариативная модель формирования культуры логического мышления будущего техника-электрика в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла

Одним из способов повышения качества учебного процесса профессиональной подготовки будущего специалиста в целом и техника-электрика в частности является разработка модели.

Наука начала интересоваться моделями как способом познания объектов и предметов, которые невозможно исследовать непосредственно с середины XIX века. Примерно через 100 лет в арсенале ученых сформировался определенный ряд подходов по применению моделей в таких науках как педагогика и психология. Сегодня известны различные определения моделей, поэтому мы остановимся подробнее лишь на некоторых из них.

К. Е. Морозов понимает модель как «объект любой природы, который способен замещать исследуемый объект так, что его изучение дает новую информацию об этом объекте»¹. В. А. Штофф указывает: «Модель — система, с той или иной степенью сходства, которая воспроизводит другую систему (оригинал) и замещает ее в познавательном процессе так, что изучение модели позволяет получить информацию о воспроизводимой и отраженной системе (оригинале)»². Ученый выделяет три условия, согласно которым модель осуществляет свои функции. Остановимся на них более детально. Во-первых, наличие между моделью и оригиналом отношения подобия, форма которого явно выражена и точно зафиксирована (условие отражения или уточненной аналогии), во-вторых, модель в процессе научного познания является заместителем изучаемого объекта (условие репрезентации), в-третьих, изучение модели позволяет получать информацию (сведения) об оригинале (условие экстраполяции)³.

Целью статьи является обоснование модели формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла.

Модель позволяет более детально исследовать взаимосвязи между компонентами не доступного для непосредственного исследования процесса, синтезировать и выявлять его важнейшие стороны. В широком смысле модель — это «схема, изображение или описание, любого явления или процесса в природе и обществе»⁴. Более кратко модель (от лат. Modulus — мера, образец) — «объект

¹ Морозов, К. Е. Математическое моделирование в научном познании [Текст]/К. Е. Морозов. - М.: Мысль, 1969. - 212 с.

² Штофф, В. А. Моделирование и философия [Текст]/В. А. Штофф. - М.: Наука, 1966.-304 с.

³ Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей [Текст]/Под ред. В. С. Кукушкина. - Ростов на Дону: Издательский центр «Март», 2002.-320 с.

⁴ Современный словарь иностранных слов. - Спб., 1994. -152 с.

или система, исследование которой служит средством для получения знаний о другом объекте-оригинале или прототипе модели»¹. Важно то, что модель позволяет не только узнать исследуемый объект или процесс, т. е. ей свойственна познавательная функция, но и «неразрывно связанную с ней формирующую функцию, так как модель не только инструмент познания, но есть прототипом состояния моделируемого объекта, несет в себе структуру того, чего еще нет в объективной реальности»².

Следовательно, опираясь на вышеприведенные определения под моделью для нашего исследования, будем понимать в материальной или воображаемой форме, образ реального объекта или процесса, повторяющий взаимосвязи между структурными составляющими в настоящем объекте (процессе) исследования или таком, что находится в мыслях человека и является действителен для исследования и управления. Под моделированием будем понимать процесс построения и изучения модели.

Использование моделей в педагогике имеет свои особенности, вызванные тем, что педагогический процесс или объект исследования всегда связан с людьми, поэтому на процесс и результат исследования могут влиять многие факторы, невольно меняющиеся.

Всестороннее исследование метод моделирования получил в трудах ученых Ю. К. Бабанского³, Б. А. Глинского⁴, Б. С. Грязнова, Б. С. Дынина, В. В. Краевского⁵, А. И. Умова⁶, В. А. Штоффа.

Учеными Б. А. Глинским, Б. С. Грязновым, Б. С. Дыниным, Е. П. Никитиным были предложены этапы структуры процесса моделирования, на которые мы опирались при построении собственной модели — актуализация знаний об оригинале и построение на этой основе утверждения о невозможности непосредственного изучения объекта выбранного исследователем с целью получения определенной суммы знаний; выбор моделей среди известных в научной литературе; исследования модели; перенос полученных данных на оригинал; проверка истинности полученных знаний и включение их в систему знаний об оригинале.

Согласно первому этапу нами было выявлено сущность и структуру культуры логического мышления будущих техников-электриков, а также степень исследования данной проблемы в теории и практике высшей школы. Убедившись в невозможности непосредственного влияния на процесс профессиональной подготовки с целью его изменения, было решено использовать модель. На втором этапе было выбрано модель, свойства которой максимально приближают ее к реальному процессу. Третий этап заключался в теоретическом и опытно-экспериментальном изучении созданной модели формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла. Четвертый и пятый этапы заключались в том, что полученные с помощью модели знания по формированию культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла мы переместили на оригинал и включили в общую систему знаний о нем.

Формирование культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла должно основываться на личностно-ориентированном подходе, имеющим целью не только получения студентом определенной суммы профессиональных знаний, умений, навыков, но и развитие его собственного «Я», формирования индивидуальности, культурной, логично мыслящей личности. Ученые Е. В. Бондаревская, Л. Г. Вяткин, М. В. Кларин, О. Б. Капичникова, В. В. Сериков стояли у истоков личностно-ориентированного подхода в обучении. Г. В. Лаврентьев определил положения, которые являются базовыми при организации личностно-ориентированного профессионального учебного процесса, а именно: главная цель — это личностное и профессиональное развитие студента; ключевые характеристики профессиональной подготовки являются критериями эффективной организации профессионального образования; социально-профессиональные особенности личности техника-электрика выступают факторами профессионального развития студентов и собственного индивидуального стиля деятельности; образовательный стандарт выступает не целью, а средством, определяя границы использования содержания образования как базы профессионального развития личности; личностно-ориентированное образование способствует становлению сотрудничества преподавателей и студентов, создает условия для развития обоих субъектов образовательного процесса⁷.

Принципы личностно-ориентированного процесса профессионального образования (за Г. В. Лаврентьевым): личностно-ориентированное профессиональное образование максимально опирается на индивидуальный опыт студента и его потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии; профессиональное образование должно иметь опережающий характер, чтобы обеспечить формирование ключевых квалификаций и профессиональной компетенции; эффективность образовательного процесса определяется системным перестроением образовательной среды на всех уровнях, содержание технологии профессионального образования должно определяться уровнем развития современных социокультурных процессов и быть изоморфными будущей профессиональной деятельности. Г. В. Лаврентьев акцентирует внимание на том, что личностный подход имеет ряд существенных преимуществ — студент учится свободно перемещаться в поле заданной проблемы; получает возможность прикладного использования своих специальных знаний; студент испытывает удовольствие от своей собственной деятельности, растет его самоуважение. На рис. 1 предложена модель формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла. Ее составляющими являются цель, задачи, принципы, условия реализации, компоненты, критерии, уровни сформированности культуры логического мышления, диагностика и конечный результат.

Функция цели заключается в том, что она предоставляет возможность сориентировать деятельность преподавателя и студентов. Целью нашего исследования является формирование культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения дисциплин естественно-математического цикла. Цель позволила сформировать задачи, которые должны обеспечить формирование компонентов культуры логического мышления — мотивационного, эмоционального, операционного, оценочно-рефлексивного.

Мы считаем, что реализация целей и задач осуществляется на основе следующих принципов — фундаментальности, проблемности, универсальности, мотивационного обеспечения учебного процесса, гуманистической направленности педагогического процесса, связи с практикой и с жизнью, профессиональной направленности.

¹ Фридман Л. М. Психологическая наука - учителю/Л. М. Фридман, К. П. Волков. - М., 1985.-224 с.

² Брушлинский, А. В. Психология мышления и проблемное обучения [Текст]/А. В. Брушлинский. - М.: Знание, 1983. - 96 с.

³ Бабанский Ю. К. Дидактические проблемы совершенствования учебных комплексов//Проблемы школьного учебника. О конструировании учебника. Вып. 8.-М.: Просвещение, 1980.- с. 17-33.

⁴ Глинский, Б. А. Моделирование как метод научного исследования: Гносеологический анализ [Текст]/Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. С. Никитин. - М.: Изд-во МГУ, 1965. - 247 с.

⁵ Краевский, В. В. Проблемы научного обоснования обучения [Текст]/В. В. Краевский. - М.: Педагогика, 1977. - 264 с.

⁶ Умов А. И. Системный подход и общая теория систем/А. И. Умов. - М.: Мысль, 1978. - 272 с.

⁷ Лаврентьев Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов/Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева. Ч. 1.- Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. - 156с.

Принцип фундаментальности является синонимом понятий надежность, основательность, прочность, серьезность и предусматривает глубокие знания, которые характеризуются долговечностью, методической важности, практичностью. Научно-технический прогресс доказал, что фундаментальные науки, такие как математика, физика, высшая математика, химия являются важнейшими для производства и человечества в целом. Именно эти науки за период своего развития накопили значительное количество методов решения сложных задач, постоянно возникающих на пути эволюции человечества. Именно фундаментальные науки обеспечивают включение в свой состав гуманитарных и профессиональных знаний, способствующих в свою очередь росту и социализации личности.

Принцип проблемности способствует развитию культурного, логического мышления личности. Имеющиеся знания, которыми обладает студент в процессе решения проблемной задачи, актуализируются и включаются в поиск. Принцип проблемности способствует развитию культуры логического мышления, которое реализуется через: самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию; видение новых проблем в знаковых стандартных ситуациях; видение структуры объекта, подлежащего изучению; видение новой функции знакомого объекта, умение видеть альтернативное решение, альтернативный подход к его поиску, умение комбинировать ранее известные способы решения новым способом, умение создавать оригинальный способ решения при известных других способах.

Рис. 1. Модель формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков

Принцип универсальности позволяет повысить положительную мотивацию к учебному процессу, что в свою очередь способствует росту культуры логического мышления. Положительная мотивация заключается в том, что культура логического мышления поможет успешно адаптироваться в профессиональных условиях, при необходимости освоить смежную специальность, получить новые знания или углубить уже существующие. Человек с такими личностными чертами не останется в стороне на жизненном пути, потому что ответственность, конкурентоспособность, свободное владение своей профессией и готовность к самосовершенствованию — это то, что поможет при любых социально-экономических преобразованиях.

Принцип мотивационного обеспечения процесса обучения предусматривает постепенное, целенаправленное формирование у студентов мотивации на сознательное решение профессиональных задач, расширение их профессиональных теоретических знаний, развития заинтересованности обучением.

Гуманистический принцип процесса обучения предполагает формирование у будущих техников-электриков понимания человеческих ценностей в современной жизни, причем культура логического мышления является одной из форм этого принципа.

Связь с практикой и с жизнью предполагает информированность студентов о современных достижениях науки, соответствие их теоретической подготовки к будущей практической деятельности, в условиях которой должен будет адаптироваться будущий специалист.

Принцип профессиональной направленности призван обеспечить формирование и развитие заинтересованности выбранной профессией, ее перспективами развития, умение анализировать свои профессиональные убеждения.

Условиями реализации формирования культуры логического мышления мы определили индивидуализацию учебного процесса, предметную интеграцию и профессиональную направленность. Для нашего исследования считаем необходимым уточнить значение термина «индивидуализация обучения». В Российской педагогической энциклопедии процесс индивидуализации обучения определяется как своеобразная «организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся, которая позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика»¹. И.Э. Унт подчеркивает, что «индивидуализация — это учет в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются»². Индивидуализация процесса обучения возможна как при аудиторной форме с использованием различных форм организации индивидуальной работы (проблемные лекции, семинары, выполнение задачи по мере своих возможностей), так и внеаудиторной. При этом важно то, что преподаватель — это помощник, а не наблюдатель. Интеграция процесса обучения призвана обеспечить формирование у студентов умение использовать полученные знания по каждому предмету для решения или исследования профессиональных задач. Студент должен не просто бессмысленно учиться, ему необходимо четко понимать, где и как он эти знания использует. Междисциплинарная интеграция способствует лучшему пониманию процессов, объектов, изучаемых явлений, развивает личность, расширяет ее кругозор. Так, Л.П. Панова в своей работе отмечает: «интегративное умение — это умение высокого уровня целостности, базирующиеся на соответствующем понятии о методе деятельности и интегрирует, включая в себя целый ряд умений, представленных в определенной взаимосвязи и раскрывая общую структуру, развернутую программу или новое содержание деятельности»³. На собственном опыте мы убедились, что во время учебного процесса больше внимания уделяется усвоению знаний, решения же профессиональных задач бессистемно. Поэтому знания и умения решения профессиональных задач носят стихийный характер, не стабильны по своей природе. Профессиональная деятельность предъявляет высокие требования именно к умению решать профессиональные задачи и готовиться к этому нужно постепенно и планомерно. Поэтому профессиональная направленность является одним из необходимых условий формирования культуры логического мышления будущего специалиста. Профессиональная направленность выполняет в учебном процессе ряд функций. Во-первых, оказывает стимулирующее влияние на психологическую деятельность, мобилизуя духовные силы будущего специалиста на овладение избранной профессией. Во-вторых, является важным условием развития личности студента, формирует положительное эмоциональное отношение к будущей профессии. В-третьих, положительно сказывается на качестве знаний студентов. В-четвертых, способствует развитию творческого мышления, следовательно, и культуры логического мышления будущего специалиста⁴.

Основываясь на теории деятельности А.Н. Леонтьева, считаем формирование культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения естественно-математических дисциплин возможным при условии включения в модель следующих компонентов: мотивационного, операционного, эмоционального, оценочно-рефлексивного. Рассмотрим более подробно каждый из компонентов.

Мотивы — это то, что стимулирует человека к деятельности, активизирует его внутренние силы, волю, направляет на выполнение поступков. В научной литературе мотивы исследуются с разных позиций: в связи с деятельностью (А.Н. Леонтьев⁵, С.Л. Рубинштейн⁶, В.Д. Шадриков⁷), проблемами личности (Л.И. Анциферова⁸, Л.И. Божович⁹) и с установкой (Д.Н. Узнадзе¹⁰). Так, А.К. Маркова выделяет два вида мотивов: познавательные (направляют личность на самостоятельное получение знаний, саморазвитие, самосовершенствование) и социальные (формируют ответственность за обучение, его значение для социума). Мы согласны с Г.В. Лаврентьевым о существовании в учебной деятельности познавательного мотива и мотива успеха. Познавательный мотив влияет на продуктивную деятельность личности, а мотив успеха предполагает актуализацию на первом курсе профессиональной мотивации, оказывает значительное влияние на учебную успеваемость студента¹¹.

¹ Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. [Текст]/В.В. Давыдов. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. - Т. 1. - 608 с; 1998. - Т. 2. - 672 с.

² Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения [Текст]/И.Э. Унт. - М.: Педагогика, 1990. - 192 с.

³ Панова, Л.П. Рефлексивно-деятельностная методика формирования у студентов интегративного умения решать задачи [Текст]: автореферат дис... кандидата пед. наук/Л.П. Панова. - Магнитогорск, 2004. - 23 с.

⁴ Кокшарова, М.В. Формирование познавательной активности студентов в условиях модульно-рейтингового обучения [Текст]: дис. ... канд. нед. наук/М.В. Кокшарова. - Барнаул, 2005. - 166 с.

⁵ Про формування здібностей//Питання психології, 1960, № 1, с. 7–17.

⁶ Проблемы общей психологии. Ч. II. Человек и мир. М.: Педагогика, 1973; (М.: Педагогика, 1976. 2-е изд.).

⁷ Психологическая деятельность и способности человека. — М., 1996.

⁸ Анциферова Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия//Психол. журн. № 2 (1993).

⁹ Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды/Под ред. Д. И. Фельдштейна. — Москва; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995.

¹⁰ Психологические исследования. — М., 1966.

¹¹ Культура - человек - философия: к проблеме интеграции и развития [Текст]//Вопросы философии. - 1982. - № 1. - С.33.

Целью эмоционального компонента является активизация интеллектуальной активности студента, что в свою очередь стимулирует его осуществлять самостоятельный поиск знаний, развивать мышление, творчески подходить к решению задач, достигать высоких результатов в учебе. В. В. Давыдов доказал, что положительные эмоции, даже искусственно вызванные, оказывают положительное влияние на решение задач. Эмоции способствуют в решении большого количества трудных задач, нахождении неожиданных решений, проявления творчества в поиске ответа¹.

Предпоследний компонент, который мы включили в модель формирования культуры логического мышления — операционный. Он представляет собой синтез определенных знаний, умений, навыков, которые приобретают студенты при изучении определенного учебного предмета, темы при тех или иных формах, методах организации процесса обучения. Уровень сформированности этих знаний, умений, навыков обуславливает уровень интеллектуального развития личности и способствует профессиональной реализации.

Особое место мы отводим оценочно-рефлексивному компоненту, поскольку рефлексия — это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают данного субъекта, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления. Изучению рефлексии посвятили свои работы такие видные ученые как: Л. С. Выгодский², В. В. Давыдов³, М. В. Кларин⁴, В. С. Мухина⁵. П. Тейяр де Шарден убежден, что рефлексия представляет сознательно приобретенную способность сосредотачиваться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, способность уже не просто познавать, а познавать самого себя. Рефлексия означает не просто знать себя, а знать, что ты знаешь⁶. Оценочно-рефлексивный компонент состоит из умения концентрироваться на себе и на другом, умении познавать себя и другого, давать оценку себе и другому.

Все вышеуказанные компоненты взаимосвязаны между собой, основой же для всех служит мотивационный компонент. Чем выше их уровень развития, тем выше уровень культуры логического мышления, где все компоненты будут иметь примерно одинаковую степень сформированности и, наоборот, при низком уровне развития — степень сформированности компонентов будет достаточно низким. Основываясь на выводах, представленных в работах В. П. Беспалько⁷ об уровне усвоения знаний (творчество, продуктивная деятельность, репродуктивная деятельность, узнавание), мы выделяем четыре уровня сформированности культуры логического мышления: низкий, необходимый, достаточный и высокий.

Формирование культуры логического мышления циклическое по своему характеру: диагностирование, мотивация, деятельность, контроль. С каждым последующим циклом, процесс мышления поддается шлифовке, совершенствованию, что в свою очередь приводит к повышению культуры логического мышления. С целью определения уровня сформированности культуры логического мышления на каждом этапе, студентами осуществлялась самооценка, что способствует развитию самокритики и оценка проведенных исследований преподавателями, что позволило объективно оценить уровень сформированности культуры логического мышления.

Следовательно, можно сделать вывод, что проблема моделирования формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков в процессе изучения естественно-математических дисциплин, а также ее обоснование актуальны. Моделирование должно быть ориентировано на будущую профессиональную деятельность студентов и охватывать формирования компонентов культуры логического мышления в процессе обучения. Модель формирования культуры логического мышления будущих техников-электриков следует понимать как описательную характеристику, содержащую структуру учебного процесса, цель, задачи, принципы, условия реализации, критерии, диагностику и конечный результат.

*Rasskazova Olga Igorevna, Public institution "Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy"
Kharkiv Regional Council, Chair of Social Pedagogy*

*Рассказова Ольга Игоревна, Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия»
Харьковского областного совета, заведующий кафедрой социальной педагогики*

Volunteer work experience for future social workers in the field of inclusive education

Опыт волонтерской работы будущих социальных педагогов в сфере инклюзивного образования

На современном этапе развития общества общепризнанной является необходимость гуманистического отношения к проблемам людей с инвалидностью, содействие развитию их социальности, расширение возможностей для достижения максимального уровня самореализации в социальной среде.

Создание в обществе возможностей для раскрытия социально ценного потенциала каждой личности независимо от психофизических возможностей — сегодня выступает важным показателем цивилизованности общества. Исходя из этого, особенно актуальным в Украине становится формирование в социуме условий благоприятных для интеграции детей с особыми потребностями в социальную среду и образовательную сферу, создание условий для получения ими полноценного социального опыта.

Проблема создания инклюзивного общества в целом и, в частности инклюзивного образовательного пространства, связана с необходимостью решения целого ряда многочисленных вопросов, требующих не только соответствующей государственной политики и финансирования, развития научных концепций, расширения исследований в направлении внедрения в обществе соци-

¹ Давидович, В. Е. Сущность культуры [Текст]/В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 1979. - 264 с.

² Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. - М., 1956. - С. 435

³ Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. - М.: Педагогика, 1986.

⁴ Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) Рига, НПЦ «Эксперимент», 1998, 180 стр.

⁵ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. - М., 1999.

⁶ Пидкасистый, П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении [Текст]/П. И. Пидкасистый. - М.: Педагогика, 1980.-240 с.

⁷ Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1989.

альной инклюзии, а и накопления практического опыта общественного движения за совместное обучение детей с разным уровнем здоровья, бескорыстной и действенной помощи молодежи детям с инвалидностью и их семьям.

Дети с ограниченными возможностями психофизического развития принадлежат к категории людей, развитие социальности которых требует особого общественного и научного внимания. Количество таких лиц сегодня, в связи с общим ухудшением состояния здоровья населения неуклонно растет. Распространение среди детей хронических и острых заболеваний разной этиологии становится одной из важных общественных проблем, которая приобретает в Украине роль заметного и выразительно негативного фактора влияния на социальное становление человека, отличается значительной накопительной динамикой и приводит к сегрегации части населения в социальной среде.

С целью решения данной проблемы современная система образования Украины открывает для детей с ограниченными психофизическими возможностями новые более эффективные пути интеграции в общество, что отражено в нормативных документах, как международного так и внутригосударственного уровней: Конвенции ООН о правах ребенка, Конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов, Конституции Украины, Законах Украины «Об образовании», «О реабилитации инвалидов в Украине» «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине» и др.

Создание нормативной базы инклюзивного образования способствовало активизации научной разработки вопросов образования и воспитания людей с ограниченными физическими возможностями, а также усиление интереса к их проблемам, в целом. Социально-педагогический аспект научного исследования проблемы представлен трудами Н. Грабовенко, И. Макаренко, Т. Соловьевой, Н. Мирошниченко, П. Плотникова, В. Тесленко, М. Чайковского преимущественно посвященными теории и практике социально-педагогической работы с молодежью и семьями детей с ограниченными психофизическими возможностями.

Подчеркнем, что социально-педагогическая деятельность с людьми, имеющими инвалидность, уже достаточно хорошо исследованная в социально-педагогической науке, не эквивалентна той деятельности, которую осуществляет социальный педагог в инклюзивных школах, поэтому направленность, функции, требования к такому специалисту являются специфическими. Обычно социально-педагогическая работа с инвалидами имеет много общего с социальной работой, в частности ее цель заключается в предоставлении человеку тех видов помощи, которых он нуждается для удовлетворительной жизнедеятельности, объектом выступает человек с инвалидностью; средствами — социальные акции, мероприятия и т. д. Учитывая, факт, отмечаемый Л. Коваль, И. Зверевой, С. Хлебик, что работа социального педагога не является тождественной понятию «школьная социальная работа»¹, отметим, что деятельность социального педагога в инклюзивных школах имеет больше воспитательный характер, чем характер социальной помощи. Помощь социального педагога учащимся инклюзивных школ опираться на обозначенное Н. Корниенко положение, что без педагогической направленности, без ориентации на внутренний мир человека и его совершенствования социальная работа во многом обесценивается и лишается своей гуманистической основы². Таким образом, научная разработка основ социально-педагогической деятельности специалистов в условиях инклюзивного обучения является перспективной задачей научных исследований.

Практика развития инклюзий в Украине несколько опережает научную мысль. Во многих городах по инициативе общественных организаций, родителей, активных педагогов дети с проблемами здоровья и развития посещают детские сады, обучаются в средних и высших общеобразовательных учреждениях, что через «скрытую инклюзию» способствует накоплению отечественного опыта инклюзивного образования. В таких городах Украины, как Киев, Львов, Симферополь под патронатом городских администраций официально действуют инклюзивные школы, открываются детские сады «смешанного типа».

В Харькове также накоплен достаточно большой опыт социальной инклюзии, хотя подобная активная требующая значительных ресурсных затрат общественная деятельность способствовала так же актуализации проблем инклюзии. Среди наиболее острых из них — проблема поиска дополнительных ресурсов для создания внедрения инклюзий в систему образования.

В связи с поиском путей разрешения данной проблемы значительный интерес представляет опыт Харьковской гуманитарно-педагогической академии по развитию волонтерских инициатив студентов — будущих социальных педагогов.

Социальный педагог выступает ключевой фигурой, которая реализует социально-воспитательное влияние на учеников, достигая развития их социальности. По нашему мнению, именно социальный педагог способен эффективно содействовать развитию социальности учеников инклюзивной школы преодолевать трудности социального взаимодействия учеников с разным уровнем здоровья, родителей, педагогического коллектива. В отличие от социального работника, учителя, психолога, социальный педагог выступает как посредник между человеком и социальной средой, который должен использовать не только свой собственный потенциал, но и возможности других специалистов разных социальных институтов ради создания позитивных условий для социального развития личности.

Формированию основ профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в стенах Харьковской гуманитарно-педагогической академии способствует активная волонтерская деятельность в разных социальных сферах. Студенты работают в волонтерских группах над решением проблем улучшения социального, психического, физического здоровья людей. Помогают детям с синдромом Дауна, способствуют реабилитации психически больных лиц, участвуют в волонтерских проектах по пропаганде здорового образа жизни среди молодежи и др.

Сегодня, в связи с постепенным развитием в городе Харькове условий для инклюзии людей с особыми потребностями в общество в целом, и, в частности в систему образования, соответствующая практическая подготовка студентов становится не только необходимой, но и возможной. Причем, особая роль в формировании подобных возможностей у социальных педагогов в ходе их профессиональной подготовки принадлежит разным формам волонтерской деятельности, которые обеспечивают приобретение будущим специалистом практических профессиональных навыков, развитие профессиональной зрелости, усвоения действенного взгляда на решение социально-педагогических проблем.

Студенты старших курсов имеют возможность работать в школе с инклюзивным обучением № 124. Такая практика содержит большие потенциальные возможности для создания педагогических ситуаций, которые бы решали кроме основной цели и воспитательные задания, направленные на развитие социальности учеников. Мы рассматриваем такую работу студентов в инклюзивном учреждении образования как ситуацию становления и развития социальности учеников в ходе приобретения и реализации студентами профессиональной компетентности.

Получают будущие социальные педагоги и полноценный опыт работы с детьми-инвалидами дошкольного возраста. Так, в Центре раннего вмешательства для детей с особенностями развития и детей-инвалидов работает родительский клуб «Свитанок» для

¹ Коваль Л. Г. Соціальна педагогіка/Соціальна робота : навч. посібник/Л. Г. Коваль, І. Д. Зверева, С. Р. Хлебик. – К. : ІЗМН, 1997. – 392 с., С. 11.

² Корниенко Н. А. Социальная педагогика: учеб.мет.пособие/Н. А. Корниенко. – Новосибирск: СибАГС, 2003. – 135 с., С. 5.

родителей ребенка с проблемами здоровья, активными волонтерами которого являются студенты Харьковской гуманитарно-педагогической академии. Родительский клуб оказывает поддержку каждой семье, обратившейся в Центр раннего вмешательства, в клубе работают кружки, театральная студия.

В целом, можем утверждать, что развитие социальных инклюзий на Украине, в частности в Харькове, является актуальным объективным процессом, требующим привлечения дополнительных кадровых ресурсов, одним из которых является студенческий волонтерский ресурс.

*Samsonova Oleksandra Oleksandrovna, Donetsk National University (Ukraine),
Doctoral candidate of the Department of Pedagogics*

Model content and characteristics of activity management systems of the students scientific society of the university

Nowadays one of the main objectives of the University consists in creation of an educated, harmoniously developed personality. Personality, who is capable of continuous updating of scientific knowledge, professional mobility and rapid adaptation to the changes in the socio-cultural sphere, the management and organization of work in terms of the market economy. Modernization of Higher Education of Ukraine (in accordance with the Bologna process) previews the obligatory involvement of future experts to scientific and research activities (SRA). For this purpose it is deemed necessary to collect and popularize experience of universities concerning research studies and search for new forms and tools in the field of scientific and research activities of students.

Various aspects of organization of the research activities of HEE students were considered in the works of L. Avdyeyeva, I. Alyaeva, N. Amyelyena, V. Balashov, S. Valuyev, T. Klimova, O. Denysova, I. Tsupko, M. Savelyeva, O. Sorokin et al. The problem of creativity development and self-improvement of students in the process of SRA of HEE has been the subject of study of S. Arkhangelskiy, T. Georgiyev, O. Dzhuryynskiy, Yu. Lohinova et al. Analysis of the education system in terms of student's SRA management was performed by: V. Arnaut, V. Belich, V. Bolotov, T. Vyshnyakova, H. Vorobyov, O. Dovzhenko, et al.

However, there are few scientific publications on the problem of activity management of THE STUDENTS SCIENTIFIC SOCIETY (SSS). They bear episodic and fragmented character of scientific studies, which necessitates further study of the above mentioned problem.

The purpose of the article consists in the development of a model of activity management system of SSS of university for enforcement of SSS functions of activation of the acquisition process of students' self-experience prior to implementation of scientific and research activity and its intensification.

Modeling became widely spread in the modern practice of scientific researches as the prediction of desired goal. O. Hrebenyuk explains: "The model is needed in order to understand how the specific object is arranged: what its structure, functions, methods, principles are, to learn to manage object (or process) and to determine the best management methods for specified purposes in order to predict the consequences of realization of the set forms and methods of influence on the object"¹.

The main aspect of the model developing is the choice or formation of a scientific approach to modeling of the object as one of the means of scientific knowledge. Systemic approach was chosen among the modern existing approaches as a methodological basis for development of our experimental model. It is based on the fact that specific nature of the object (system) is not limited to the features of its constituent elements, and is first of all associated with the nature of the interaction between them. Management object is related to its functions. The management function is understood as a complex of specialized actions that result in the creation by the management subject of conditions for achieving the goals of any organization.

There is not a unified perspective on management functions even now. This problem was dealt with by: V. Alfimov, F. Khmil, A. Faiol, P. Tretyakov, Yu. Konarzhevskiy, V. Pikelna, V. Lazarev, M. Potashnik, Ye. Khrykov, V. Zvyeryeva, N. Konoplina, L. Shakurov, T. Frolov et al.

Result of the function analysis that is distinguished by the above mentioned researchers, suggests that there is no common scheme, common content of the function. However, a characteristic feature of these options is the fact that such functions as planning, organization and control are found almost everywhere. The function of motivation, which is often combined with stimulatory function, is also widespread.

Taking into account the specific nature of SSS activity management we consider it appropriate to use the following functions: purpose-forming, motivational, incentive, organizational, and controlling.

Purpose-forming includes a set of purposes: strategic purpose, leading and other purposes. This function is implemented by nominating purposes that ensure the integrity of the control system, activation of the independence and creativity of students in the process of SRA.

Motivational and incentive functions suggest the creation of necessary conditions (material, moral, social and psychological, etc.) that encourage students to active scientific and research activities. Like any other activity, SRA is not possible without the participation and influence of some "nutritional energy", driving force, which the motivation and incentives provide.

Vector of *organizational function* is aimed at improving the process of SRAS and increasing its efficiency. The basic organizational actions consist in the following: explaining the leading ideas and objectives of SSS to the students, allocating responsibilities of executives in the organization of SRA, ensuring establishment of a certain procedure necessary for the effective operation of the object, the combination of activity of all structures of HEE according to set purposes, favoring balancing of all types of resources (intellectual, technical, financial, etc.), their combination in a complex process of creation of a functional educational system, creating conditions for the formation of values uniform for the entire system, support for students who are likely to continue post-graduate studies.

Controlling function reflects the results of monitoring and verification of stages of their compliance with the rendered decision. On the one hand, control is a tool of motivation, and on the other hand — means of development of self-control and self-discipline of the team members. This is an adjustment of activities and assistance on the principles of respect and trust.

Given the specific nature of the considered functions, we find it appropriate to consider the model of SSS management as a system, the components of which are: targeted, conceptual, operational, effective. The model includes the principles, functions, forms, means and methods of management (Figure 1).

The developed model covers the following subjects of management system of SSS activity of the university, namely:

Internal management subjects: SSS Council of the university, SSS Councils at the faculties of the university.

External management subjects: the Ministry of Education and Science, Youth and Sport of Ukraine, Scientific Council of HEE, Rector's office (Rector, Pro-Rector for research), faculties (deans, deputy deans for research), academic department (department chairman, responsible

¹ Hrebenyuk O.S. General principles of pedagogics: manual for HEE students/O.S. Hrebenyuk, M.M. Rozhkova. – M.: VLADOS-PRESS, 2003. – 160 p.

for scientific work at the department, scientific supervisor/scientific consultant), scientific and research division, student's trade union committee/union, the council of young scientists.

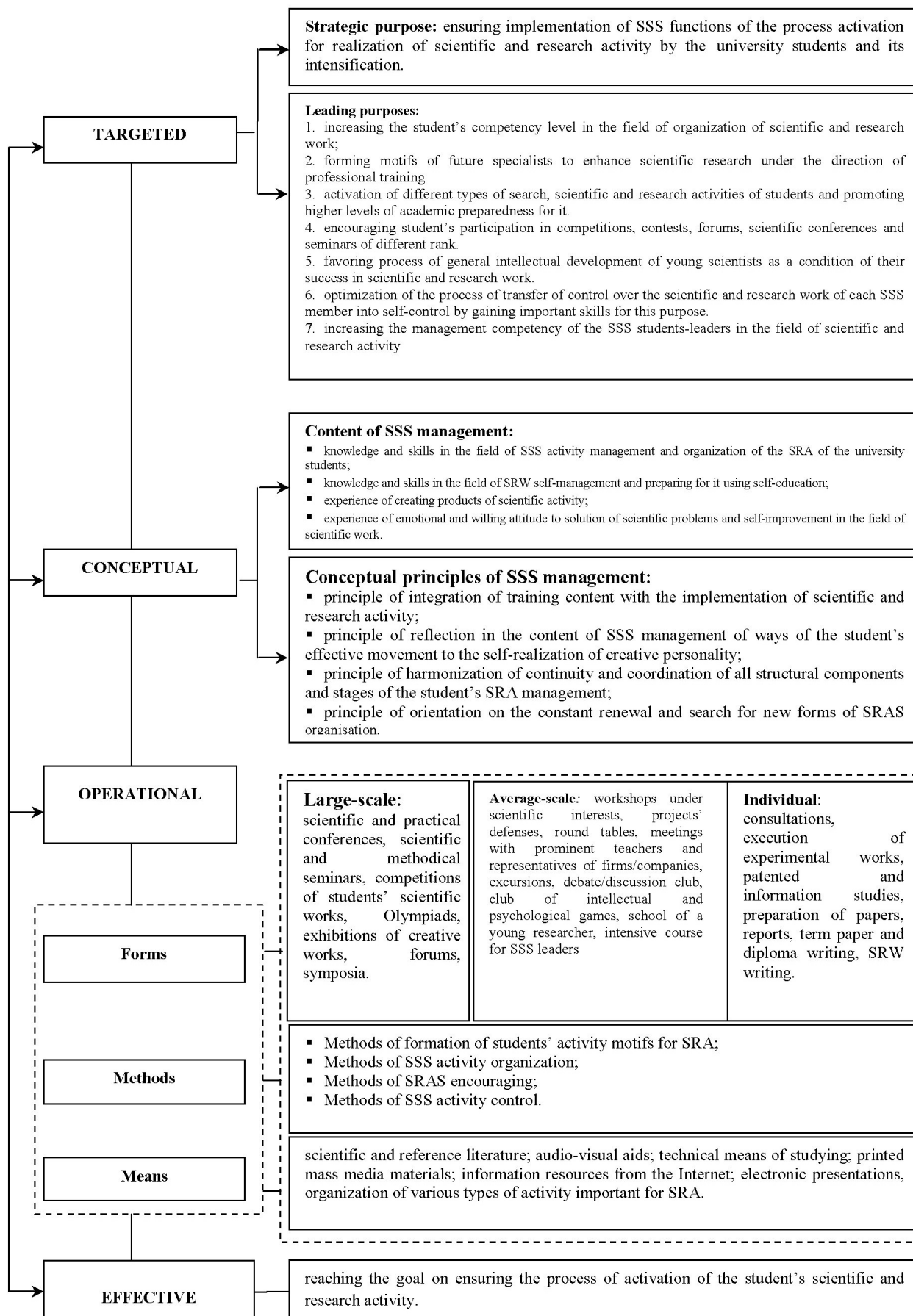

Fig.1. Model of SSS activity management system of university

1. Targeted component. Strategic purpose (SP) of SSS activity management is considered by us as system-forming component of the study object, which ensures its integrity. It governs all other components included in this system (leading purposes (LP); purposes that relate to the implementation of LP).

SP: *Strategic purpose of the model of SSS activity management:* ensuring implementation of SSS functions of the process activation for realization of scientific and research activity by the university students and its intensification.

The above mentioned strategic purpose assumes achievement of the following leading purposes:

LP₁: *Increasing the student's competency level in the field of organization of scientific and research work*, where "research competency" is understood as knowledge and skills of scientific and research activities; the state, allowing to work creatively, independently and responsibly. The criteria for determining the overall level of competency formation of students in SRA are: development of structural components of SRA (motivational, gnostic, pragmatist), their integrity and extent of the relationships.

LP₂: *Forming motifs of future specialists to enhance scientific research under the direction of professional training.* Specification of LP₂ consists in: need for the young scientists to realize the importance of SRA for development of one's own personality as of a future professional; ensuring emotional experience concerning opportunities and ways of professional advancement and cognitive interest using means of the scientific work; understanding by the students, members of SSS, of their own image "I" as of a researcher (with a pronounced dedication, hard work, diligence, commitment, awareness of the taken decisions, the responsibility for the outcome of actions); guaranteeing the work under the speciality to the best students-researchers after graduation from HEE.

LP₃: *Activation of different types of search, scientific and research activities of students and promoting higher levels of academic preparedness for it.*

Activation of various types of search, scientific and research activity of SSS members includes: formation of their readiness to conduct scientific research, skills to formulate the scientific problem, determine the purpose, objectives and hypothesis of the study, adequately choose methodical arsenal, the ability to organize experimental work and justify the obtained results, develop flexible, system, mobile and long-term thinking. *Favoring increase of the levels of preparedness for research activities* involves creating of the integral educational space in HEE that provides a combination of the student's accumulated knowledge during their previous training and independent activity, the expansion and upgrading of knowledge during the study at the HEE on the basis of active participation in SRA, organization of work of School of young researchers, scientific seminars, consultations, training for preparation presentation abstracts at scientific conferences, writing, registration of scientific papers, etc.

LP₄: *Encouraging student's participation in competitions, contests, forums, scientific conferences and seminars of different rank* provides as the leading purpose obtaining by the SSS students members permission to study under individual plans; taking into account results obtained in the above-mentioned forms of SRAS during credits and examinations at various stages of studying; acquittal of students winners of the All-Ukrainian contests, competitions of scientific works from passing credits and examinations of relevant disciplines; early passing of credits and examinations; honoring the winners of All-Ukrainian contests, competitions, ceremonial handing of diplomas of MESYSU, NAS of Ukraine at general university, faculty events, meetings of the University Council, Council of SSS; presentation to award of state grants of the President, Verkhovna Rada, Cabinet of Ministers; payment of travel expenses, connected with student's going for contests, conferences and etc.

LP₅: *Favoring process of general intellectual development of young scientists as a condition of their success in scientific and research work* is realized by their involvement to the participation in the intellectual, psychological games and trainings, in the debates, "round tables", discussion clubs; organization of meetings with leading scientists and other interesting personalities; constant propagation of information base, creating an electronic library of SSS to help young scientists in their intellectual development.

LP₆: *Optimization of the process of transfer of control over the scientific and research work of each SSS member into self-control by gaining important skills for this purpose*, which provides the ability to make individual plan of SRA activity, independently find errors, inaccuracies, outline ways to eliminate the revealed problems, the ability to obtain necessary information, to work with the scientific and reference literature, analyze unfamiliar situations, quickly control the accuracy of the solution of the task.

LP₇: *Increasing the management competency of the SSS students-leaders in the field of scientific and research activity.* Provides training of the leaders of student's research organizations able to solve the urgent tasks of managing and organizing the scientific and research activities of university students. Namely: identifying and developing leadership skills of members of SSS Council of HEE; development of communication skills, relationships with the help of co-operation; support and image forming of the student researcher; organizing lectures, seminars, workshops, modeling game situations on the organization of the SSS work; arrangement of projects, programs aimed at the development of student's scientific and research activities, improving the management system of student's scientific and research work; providing real opportunities for participation in management of scientific and research work of university students.

2. Conceptual component of SSS activity management model.

Content of SSS management includes:

1. Knowledge and skills in the field of SRAS self-management and preparing for it using means of self-education. Namely: knowledge and skills of personal time management; ability to adequately evaluate oneself, one's own successes and failures; understanding the difference between perception of oneself as future professional and real possibilities; finding ways and means of self-improvement, participation of students in the projects and activities interesting for them, that contribute to their comprehensive development; continuous improvement of knowledge, without which SRA is impossible, because even the brightest fire slakes if wood is not laid into the flame.

2. Knowledge and skills in the field of SRAS self-management and preparing for it using means of self-education. Namely: knowledge and skills of personal time management; ability to adequately evaluate oneself, one's own successes and failures; understanding the difference between perception of oneself as future professional and real possibilities; finding ways and means of self-improvement, participation of students in the projects and activities interesting for them, that contribute to their comprehensive development; continuous improvement of knowledge, without which SRA is impossible, because even the brightest fire slakes if wood is not laid into the flame.

3. Experience of creating products of scientific activity. Namely: essays, term papers, diploma papers, theses of presentations at conferences, scientific articles, creating projects, business ideas, developing and obtaining patents, research and teaching materials, comments to the statements of scientists, teaching staff and etc.

4. Solution of scientific problems and self-improvement in the field of scientific work through analytical work, organization and carrying out of researchers, formation of scientific hypotheses and one's own derived suggestions concerning the studied problems, the selection of cognitive tasks and the choice of their solution.

The principles of the model reflecting its integrity are designed to favor implementation of the previously described purpose and objectives of the SSS activity management. Effectiveness of the model functioning depends on the degree of implementation of the principles under which it operates. Using the principles distinguished by the leading scientists (S. Arkhangelskyi, Yu. Konarzhewskyi, V. Byespalko, O. Orlov,

T. Myasnykova, O. Kucheryavyyi, P. Tretyakov, Ye. Martynov, T. Zhydkikh, E. Korotkov, O. Homotyuk, V. Proshkin, V. Kureychyk et al.) as a basis, we distinguish the following principles important for the SSS management. Namely:

- *principle of integration of training content with the implementation of scientific and research activity* (focus on the aforementioned principle improves the training of future experts, their possession of the latest knowledge at the level of the latest scientific achievements and practical experience of participation in research work in learning process; involvement of the leading scientists to educational activities, and increase of the effective use of financial, information, material and technical resources of HEE during the student's basic and applied researches; activation of commercialization of research results)
- *principle of reflection in the content of SSS management of ways of the student's effective movement to the self-realization of creative personality* (is a methodological regulator of the process of activation of creative thinking of SSS members; the emphasis of the management subjects and objects on mastering methods and techniques of scientific problem solving, associated with the introduction of the latest achievements; rational organization of intellectual work; the principle is connected with the SSS student's mastering the ability to generalize the results of scientific researches, to model experiments and proactively identify areas of researches; testing/implementing and assessing the economic efficiency of research results);
- *principle of harmonization of continuity and coordination of all structural components and stages of the student's SRA management* (is oriented on the harmonious use of connection mechanisms at various levels of management system of scientific and research activity in general and of SSS in particular; joining efforts and interests of heads of all structural parts of the SSS management system with other interested persons and scientific institutions both within the university and beyond it);
- *principle of orientation on the constant renewal and search for new forms of SRAS organization* (directs the process of SSS management on the search and development of new effective forms of organization of SSS students-member's scientific and research work in order to activate their SRA).

3. Operational component of the model includes forms, methods and means of SSS activity management.

There are following forms actual for this research:

- *large-scale*: scientific and practical conferences, scientific and methodical seminars, competitions of students' scientific works, Olympiads, exhibitions of creative works, forums, symposia;
- *average-scale*: workshops under scientific interests, projects' defenses, round tables, meetings with prominent teachers and representatives of firms/companies, excursions, debate/discussion club, club of intellectual and psychological games, school of a young researcher, intensive course for SSS leaders;
- *individual*: consultations, execution of experimental works, patented and information studies, preparation of papers, reports, term paper and diploma writing, SRW writing.

Method in the wide meaning is the way to achieve the goal, certain arranged activity. Ye.Khrykov notes: "Understanding the essence of management methods is directly related to understanding the essence of management. Due to the fact that content of management activities is implemented through management methods, considering their nature one shall take into account the main components of the management content"¹

The following groups of methods can be distinguished within the framework of our SSS activity management model:

1. *Methods of formation of students' activity motifs for SRA*:

- belief in the importance of SRA for professional and personal development;
- inclusion of SSS members in search of personal meaning of participation in scientific and research activity;
- presentation of achievements of certain scientist as of outstanding personality;
- orientation of SSS students members on understanding their own image "I" as of a young scientist.

2. *Methods of SSS activity organization*:

- cooperation of teachers and students in developing and implementing programs and plans for SSS management;
- exercises in search for pedagogic and special information conceptual for implementation of scientific work;
- exercise in self-organization of own scientific research and the presentation of its results;
- creation of a competitive team of competent SSS managers;
- modeling of ways and means of organizing events for SRA (conferences, forums, seminars, internships, competitions, etc.);
- theoretical analysis of the characteristics of participation in multi-level scientific programs (scholarships, grants, etc.).

3. *Methods of SRAS encouraging*:

A) *methods of encouraging interest to scientific activity*:

- creation of emotional and moral situations in the system of SSS members interaction;
- emotionally and intellectually rich organizational games of general developmental and professional orientation;
- discussions on vision for solving certain problems in various fields of science;

B) *methods of moral and material encouraging of scientific and research work of students* (moral encouragement: the award of gratitude from the heads at various levels, Rector's welcoming talented students on the occasion of the student's day, the Day of Science; orders of the Rector under the results of the year on encouraging students for their scientific and research work; merit certificates, photographs on the Honors Board; information about the results of scientific work in the media of the university, city, region; competitions of scientific works, promotion of their results, printing them in collections, that are funded by the university; reviews of the academic departments, faculties, interuniversity reviews on the best organization of SRAS); provision of opportunity to graduate from the HEE in a shorter period; assisting students in finding employment in scientific and educational institutions; charging extra points for achievements in SRA when enrolling for Master's and postgraduate courses; automatic defense of term and diploma papers for victory in the national competitions in SRW, and etc. Material encouragement: selective scholarships: raised, registered, scholarships of charitable funds, special state scholarships of Verkhovna Rada of Ukraine, the Cabinet of Ministers and the President of the country; increase of scholarships, monetary prizes, valuable gifts, financial assistance; free tickets to sports camps and other recreation places; discounts for students who pay for their tuition (students-contractors who have successfully engaged in SRA, can be transferred to the budget form of education); payment for publication in scientific/professional journals, provision of social housing in university dormitories, etc.).

C) *methods of self-encouragement of SSS members*. They consist in the formulation of psychological readiness of students members of SSS, the installation of a particular behavior by encouraging and promoting oneself to act in accordance with the rules and norms accepted for oneself;

¹ Khrykov Ye. M. Educational establishment management: Manual – K.: Znannia, 2006. – 365 p.

4. Methods of SSS activity control:

A) external control: administrative routine monitoring (checking the effectiveness of SSS work by the committee of the Academic Council of the University; checking of the SSS work by Pro-Rector for research work of the University; drafting internal university reports on the organization and holding events on SRAS in the system of its rating assessment); reporting under the results of SRAS of university at the request of the MESYSU; administrative regulatory (unscheduled) control in case of the appearance of unexpected problems;

B) internal control: reporting under the results of SRA of students members of SSS of faculties; reporting on the organization and holding events on SRAS at faculties; surveys among the SSS members as to the level of organization and possibility to improve SRAS at the university (frontal/individual, oral/written (questionnaire/programmed)); mutual control by the results obtained at quarterly meetings of scientific workshops, seminars and conferences; testing mental aptitude (intelligence) of SSS members;

C) self-control of the SSS member for SRA performance: a systematic maintenance of “Diary of a young researcher”.

Effective activity depends on certain means. The main means of SRAS development within the framework of SSS activity management are: scientific and reference literature; audio-visual aids (photographs, tables, schemes, models); technical means of studying (computer, interactive whiteboard, multimedia projector); printed mass media materials; information resources from the Internet; electronic presentations, organization of various types of activity important for SRA.

The use of these means is necessary for development of the emotional sphere of the student together with intellectual; for successful studying; high involvement of existing knowledge of the SSS member and development of potential interest in finding new; search for creative ways and forms of solution of set tasks, for active involvement in SRA.

4. Effective component consists in quantitative and qualitative assessment of the obtained results of implementation of the set goal on ensuring activation of the student’s scientific and research activity.

Thus, in the course of the study we developed a model of the activity management system of the Students Research Society of the university, distinguished its main components, defined purposes, objectives, principles, functions, models, means, methods and forms of its activity.

*Sarsenbieva Nagima Faizullaevna, Senior Lecturer, Ph. D.
South Kazakhstan State Pedagogical Institute*

*Myrzakhmetova Bayan Shalataevna, Head of the Department
“Information” South Kazakhstan State Pedagogical Institute*

*Adylbekova Elvira Tulepbergenovna, Senior Lecturer,
Ph. D. South Kazakhstan State Pedagogical Institute*

*Сарсенбиева Нагима Файзуллаевна, к. э.н. доцент
Южно- Казахстанского государственного педагогического института*

*Мырзахметова Баян Шалатаевна, к. т.н. заведующая кафедрой «Информатика»
Южно-Казахстанского государственного педагогического института*

*Адылбекова Эльвира Тулепbergenовна, к. п.н., ст. преподаватель
Южно-Казахстанского государственного педагогического института*

The current state of school education in Republic of Kazakhstan

Современное состояние профильного обучения в Республике Казахстан

Сегодня в новых условиях социально-экономического развития страны существенно возрастают требования к качеству подготовки выпускников средних школ, их готовности самостоятельно и осознанно осуществлять выбор будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, как считают эксперты, содержание образования в старших классах общеобразовательной школы должно быть построено на основе широкой профильной дифференциации, и профильное обучение рассматривается как эффективный инструмент повышения качества образования, реализации актуальных и перспективных потребностей личности, общества и государства

«Мы должны продолжить модернизацию образования. Качественное образование должно стать основой индустриализации и инновационного развития Казахстана», — заявил Президент Нурсултан Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!».

Во исполнение поручения Главы государства Правительством разработана и реализуется Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы, в которой предусмотрено создание системы профильного обучения «Бейіндік мектеп». Сегодня одним из важнейших вопросов реализации Государственной программы развития образования на 2011–2020 годы является переход на профильное обучение в условиях 12-летнего образования.

Предполагается, что в профильной школе продолжит обучение 60% выпускников 10 классов. При этом предстоит открыть профильные школы, в том числе с общежитиями, из них более половины — в сельской местности. Одновременно, на базе вузов будут созданы школы, реализующие программу профильного обучения. Определены 40 базовых вузов, на базе которых рассматривается возможность размещения и обучения в профильной школе.

Казахстанская модель профильного обучения разработана с учетом международного опыта. Во всех развитых странах общее образование на старшей ступени является профильным, охватывая три, реже два завершающих года обучения в школе. Среди них такие страны как Германия, Швеция, США, Канада, Франция, Италия, Англия, Китай, Япония и др. При этом в этих странах в настоящее время число учащихся, продолжающих учиться в профильной школе, составляет не менее 70%.

К примеру, в Англии профильное образование приходится на 12–13 год обучения, и представляет собой подготовку к поступлению в вузы. В США профобучение существует на последних 2–3 годах обучения в средней школе, и обучаются по трем направлениям: академический, неакадемический и профессиональный. При этом первое направление позволяет поступить в вузы, вторые два в колледжи.

Опыт западной модели образования показывает, что по сравнению с основной школой, количество обязательных предметов в старшей школе существенно уменьшается. И свою очередь, дипломы (свидетельства) об окончании профильной школы дают право прямого зачисления в высшие учебные заведения или колледжи.

В Казахстане реализация программы профильного обучения «Бейіндік мектеп» начнется с 2015 года в старших классах общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, Интеллектуальных школ, специализированных школ для одаренных детей¹.

Профильное обучение — средство дифференциации и индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации учебного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся и потребности общества. При этом создаются условия для обучения старшеклассников в соответствии с принятыми школой профилями обучения. Существенно расширяются возможности выстраивания учеником собственной образовательной траектории.

Переход к профильному обучению позволяет:

- обеспечить углубленное изучение отдельных учебных предметов;
- обеспечить преемственность между общим и профессиональным обучением, в том числе более качественно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования.
- создать условия для дифференциации содержания обучения старшеклассников, построения индивидуальных образовательных траекторий;

В силу того, что профильное обучение находится только в стадии своего становления, практически отсутствует научно-обоснованное методическое и содержательное обеспечение, в частности, в вопросах обучения информационным технологиям применительно к различным профилям обучения.

Учитель профильных классов должен пересмотреть свои привычные методы и технологии обучения, он должен уметь направить группы учащихся на сотрудничество, эффективно управлять образовательным процессом и качеством образования, ориентированного на результат. Учитель профильной школы должен знать содержание образования по предмету на базовом и профильном уровнях, методику разработки прикладных курсов, методику организации проектной, научно-исследовательской деятельности.

Планируемый в соответствии с концепцией переход Казахстана на 12-летнее образование предусматривает профильное обучения на старшей ступени (11–12 классы) по трём направлениям:

- социально-гуманитарному;
- естественно-математическому;
- технологическому.

Продолжение изучения курса информатики, как профильного, в 12-летней школе планируется на естественно-математическом и технологическом профилях.

Переход на 12-летнее образование предъявляет особые требования к формированию содержания профильного обучения, структуре учебно-методических пособий, а также к организационным формам, в которых будут преподаваться профильные дисциплины.

Организационные формы профильного обучения должны обеспечиваться отбором и использованием эффективных педагогических технологий.

Новые нормативные документы, регламентирующие стратегию модернизации современного образования в Казахстане, предполагают, что в основу обновленного содержания общего образования в 12-летней школе будет положен компетентностный подход.

Необходимость развития компетентностей уже в рамках школьного образования обусловлена изменениями в жизни общества, особенно в сфере труда. Высокие темпы научно-технического прогресса предъявляют очень жесткие требования к работнику не только в технологической, но и в организационной и управленческой сферах.

Однако школа не развивает способности общаться с людьми, самостоятельно решать возникающие проблемы и т. д. — универсальные качества, не зависящие от сферы профессиональной деятельности, т. е. ключевые компетентности

Принципы построения базисного учебного плана для старших классов основаны на идее двухуровневого (базового и профильного) компонента государственного стандарта. Выбирая различные сочетания базовых и профильных курсов, учитывая установленные нормы учебного времени, каждая школа вправе формировать собственный учебный план².

Следовательно, переход на 12-летнее образование выявляет ряд новых нерешенных проблем:

- неразработанность использования компетентностного подхода при построении содержания профильного обучения;
- отсутствие образовательного стандарта по информатике на профильном уровне;
- отсутствие учебно-методического обеспечения профильного обучения информатике.

Решение этих проблем требует незамедлительного выполнения следующих исследовательских задач:

- 1) применить отечественные и зарубежные научные достижения по компетентностному подходу к формированию содержания профильного обучения;
- 2) отобрать содержание профильного обучения информатике в средней школе в контексте компетентностного подхода;
- 3) разработать содержание профильного обучения информатике в средней школе в свете формирования предметных и ключевых компетенций;
- 4) разработать учебно-методическое обеспечение профильного обучения информатике в средней школе в контексте компетентностного подхода;
- 5) экспериментально проверить и провести апробацию учебно-методического обеспечения профильных курсов по информатике в средней школе;
- 6) провести анализ результатов исследования и разработать методические рекомендации по использованию учебно-методического и программного обеспечения учителями информатики в школе.

Очень важным является вопрос организации профильного обучения — определение структуры и направлений профилизации. При этом следует исходить из таких факторов, как требования Государственного общеобразовательного стандарта общего образования, материально-технического, кадрового и методического обеспечения.

В перспективе перехода на 12 летнее образование, перед профессорско-преподавательским составом Южно-Казахстанского государственного педагогического института стоят большие задачи, позволяющие подготовить учителей к учебно-воспитательной

¹ <http://i-news.kz/news/2011/11/16/6143798.html>

² Криворучко В. А. Профильное обучение информатике: проблемы и перспективы. Монография. – Павлодар, 2008. – 256 с.

работе в 12 летней школе с профильным обучением, сформировать у них профессионально-образовательные качества, необходимые для работы в непростых условиях переустройства общества и школы.

С этой целью повышения качества обучения в институте большое внимание уделяется внедрению современных образовательных технологий и новых методов преподавания, средств активизации познавательной деятельности студентов.

Таким образом, переход к профильному обучению направлен на то, чтобы обеспечить главную задачу, поставленную перед нами Главой государства: «Качественное образование должно стать основой индустриализации и инновационного развития Казахстана».

Список литературы:

1. <http://i-news.kz/news/2011/11/16/6143798.html>
2. Криворучко В. А. Профильное обучение информатике: проблемы и перспективы. Монография. — Павлодар, 2008. — 256 с.

Torybaeva Zhamilya Zahanovna, International Kazakh-Turkish University named after A. Yassavy Doctor of Pedagogy, associate professor,

Atemova Kalipa Tursunovna International Kazakh-Turkish University named after A. Yassavy Doctor of Pedagogy, associate professor

Торыбаева Жамиля Захановна, Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясави, доктор педагогических наук, профессор

Атемова Калипа Турсуновна, Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясави, доктор педагогических наук, профессор

Organization of independent work of students in the teaching of psycho-pedagogical subjects

Организация самостоятельной работы студентов в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин

Одной из главных задач высшего образования является формирование у студента потребности и способности к самообразованию и самореализации в будущей профессии. Особенно актуальна эта задача для студентов педвузов, так как их профессиональная деятельность требует не только постоянного повышения своей квалификации, но и владения приемами и средствами приобщения школьников к процессу самообразования¹.

Именно поэтому следует обратить внимание на тот факт, что воспитание самостоятельности, творческой инициативности и активности индивида в осуществлении познавательной деятельности возможно при условии соблюдения таких принципов, как:

— принцип деятельного понимания профессии, согласно которому любая технология профессиональной подготовки должна обучать профессиональной деятельности и основываться на четкой модели специалиста;

— принцип обоснованного построения технологии профессиональной подготовки (принцип научности), требующий постоянного анализа и обновления содержания профессиональной подготовки, использования в учебно-воспитательном процессе всякого рода нововведений: методов, средств, форм.

— принцип соответствия конструируемых технологий профессиональной подготовки современным мировым тенденциям развития специального образования: фундаментализации, индивидуализации и гуманитаризации образования;

— принцип оптимизации процесса профессиональной подготовки, предлагающей достижение целей обучения с минимальными затратами времени и высоким качеством подготовки специалистов;

— принцип качественной оценки результатов учебной работы. Контроль и самоконтроль должны быть планомерными, достаточно частыми и надежными, явными для студентов, служащими не только для оценки результатов их учебы, но и для оценки правильности хода обучения.

Организация самостоятельной познавательной деятельности студентов включает в себя следующие составляющие:

1. *Технология отбора целей самостоятельной познавательной деятельности студента.* При отборе целей, целесообразно, основываясь ГОСО конкретизировать цели по курсам, отражающим введение в будущую профессию, профессиональные теории и системы, профессиональные технологии и др. Цели самостоятельной познавательной деятельности студентов должны соответствовать структуре готовности к профессиональному самообразованию, включающей мотивационный, когнитивный, деятельностный компоненты.

2. *Технология отбора содержания самостоятельной познавательной деятельности студента.* Основаниями для отбора содержания самостоятельной работы являются Государственный образовательный стандарт, источники самообразования (литература, опыт, самоанализ), индивидуально-психологические особенности студентов (обучаемость, обученность, интеллект, мотивация, особенности учебной деятельности).

3. *Технология конструирования заданий.* Задания для самостоятельной работы должны соответствовать целям различного уровня, отражать содержание каждой предлагаемой дисциплины, включать различные виды и уровни познавательной деятельности студентов.

4. *Технология организации контроля.* Включает тщательный отбор средств контроля, определение этапов, разработку индивидуальных форм контроля.

Поэтому в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин необходимо при разработке учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД) необходимо предусмотреть задания и задачи, сформулированные на основе реальных данных, банк моделирующих программ и программ для самоконтроля, автоматизированные обучающие и контролирующие системы, информационные базы дисциплин и др.

¹ Гарунов М. Г., Пидкасистый П. И. Самостоятельная работа студентов. - М.: Знание, 1978.; Ваданян Ю. В. Структура и развитие профессиональной компетентности специалиста с высшим образованием (на материале подготовки педагога и психолога). - Автореф... дисс... докт. пед. наук: 13.00.01. - М., 1999. - 40 с.

Поскольку результативность самостоятельной познавательной деятельности студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля¹. Отметим, что сегодня наряду с традиционными формами контроля применяется рейтинговая система контроля, использование которой позволяет добиться более ритмичной работы студента в течение семестра, а так же активизирует познавательную деятельность студентов путем стимулирования их творческой активности.

В целом, организация самостоятельной познавательной деятельности студента предусматривает: приобретение навыков работы с психолого-педагогической литературой, материалами периодической печати, самостоятельный поиск информации, развитие научно-исследовательских и творческих способностей, изучение передового педагогического опыта.

При этом базовая самостоятельная познавательная деятельность студента обеспечивает подготовку к текущим аудиторным занятиям и контрольным мероприятиям для всех дисциплин учебного плана. Результаты этой подготовки проявляются в активности студента на лекционных, семинарских и практических занятиях и в качестве выполненных заданий СРСП².

Следовательно, организация базовой самостоятельной познавательной деятельности студента в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин предполагает следующие виды работ:

- работа с лекционным материалом, предусматривающая проработку конспекта лекций и учебной литературы;
- поиск (подбор) и обзор литературы и электронных источников информации по индивидуально заданной проблеме курса;
- выполнение домашнего задания, предусматривающего решение задач, выполнение упражнений и выдаваемых на практических занятиях;
- изучение материала, вынесенного на самостоятельную проработку;
- практикум по учебной дисциплине с использованием программного обеспечения;
- подготовка к лабораторным работам, практическим и семинарским занятиям;
- подготовка к контрольной работе и коллоквиуму;
- написание реферата (эссе, доклада, научной статьи) по заданной проблеме.

Учитывая, что дополнительная самостоятельная познавательная деятельность студента направлена на углубление и закрепление его знаний, развитие аналитических навыков по проблематике учебной дисциплины.

В данном случае организация самостоятельной работы студентов обычно включает следующие виды познавательной деятельности:

- выполнение проекта;
- исследовательская работа и участие в научных студенческих конференциях, семинарах и олимпиадах;
- анализ научной публикации по заранее определенной преподавателем теме;
- анализ статистических и диагностических материалов по заданной теме, проведение расчетов, составление схем и моделей.

На сегодняшний день самостоятельная познавательная деятельность призвана обеспечить непрерывность, систематичность, продуктивность работы будущего учителя по овладению педагогическим мастерством, его совершенствованию, формированием индивидуального стиля педагогической деятельности³.

Принимая во внимание, что недостаточная выраженность творческой активности в сфере будущей профессиональной деятельности у студентов объясняется недостаточным вниманием преподавателей вуза к познавательной деятельности будущего учителя, зачастую однообразием применяемых форм ее организации, однотипными заданиями репродуктивного характера, отсутствием дифференцированного подхода к студентам.

Поэтому целесообразно применять такие методы, которые направлены на активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся, например: коллективного выдвижения идей, психолого-педагогический тренинг, педагогические ситуации, ролевые игры.

Так, использование *метода коллективного выдвижения идей* на практических занятиях вырабатывает у студентов умение благожелательно относиться к чужому мнению, критически анализировать идеи, задавать различные вопросы и т. д. У них развивается наблюдательность и критическое отношение к своим знаниям, умениям и навыкам и опыту.

В целом применение этого метода способствует обогащению студентов новыми знаниями, приобретению умений кратко и четко излагать свои мысли, вырабатывает привычку подчинять свои действия правилам проведения игры.

Суть *метода психолого-педагогического тренинга* заключается в том, что он развивает у студентов умение управлять своим поведением путем осознания того, как будут восприниматься учащимися их действия. Психологической основой метода является преобразование установок, мотивов, изменяющее отношение к себе, учащимся, товарищам по учебе, преподавателям. В процессе психолого-педагогического тренинга у студента формируется умение наблюдать за поведением школьников, анализировать их состояние и на этой основе применять те или иные методы воздействия, найти целесообразную и педагогически правильную форму общения, в зависимости от эмоционального состояния учащихся.

Метод педагогических ситуаций предполагает решение студентами какого-либо случая из практической деятельности на уроке или во внеучебное время. Например, при изучении темы «Концепция личностно-ориентированного образования» можно предложить студентам разобрать следующую проблемную ситуацию и дать обоснование своему ответу: Немецкий педагог Г. Гаудинг (1860–1923) утверждал, что беседы представляют собой искусственный, типично школярский метод. Правильно ли, спрашивает он, что вопросы задает тот, кто знает на них ответ, т. е. учитель? Не должно ли быть наоборот: чтобы спрашивал ученик, а отвечал учитель? Не тормозится ли в этих условиях развитие самостоятельности учеников? Что вы думаете по этому поводу?

Использование данного метода вырабатывает умение у студентов анализировать учебно-воспитательный процесс, принимать самостоятельные решения, стимулирует интерес к педагогической теории, закрепляет знания студентов.

Проведенный нами анализ показывает, что важной особенностью методов, активизирующих процесс обучения, является то, что обучение проводится в условиях значительно приближенных к реальному педагогическому процессу в школе. Студенты находятся в ситуациях идентичных деятельности учителя-профессионала. Названные методы обеспечивают практическую вовлеченность студентов в профессионально-педагогическую деятельность, тем самым дают возможность значительно сократить время накопления профессионально-педагогического опыта, способствуют формированию знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельной работы в школе.

¹ Борытко Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога воспитателя в системе непрерывного образования: Автореф. дисс... д. п. н.: Волгоград, 2001. - 26с.

² Мелехова Л. И., Ростова Н. Н. Организация самостоятельной работы студентов в медицинском вузе: Методические рекомендации для преподавателей. – Кемерово: КемГМА, 2010. – 23 с.

³ Левина М. М. Технологии профессионального педагогического образования. М.: Издательский центр «Академия» 2001г. -62с.

Итак, правильная организация самостоятельной познавательной деятельности студентов имеет огромное образовательное и воспитательное значение. Поскольку является определяющим условием в достижении высоких результатов в профессиональном становлении, формировании нравственных качеств; выступает важным фактором в развитии умения учиться, заниматься самообразованием и, следовательно, стать хорошим специалистом и многогранной гармоничной личностью.

Список литературы:

1. Гарунов М. Г., Пидкасистый П. И. Самостоятельная работа студентов. — М.: Знание, 1978.
2. Вардьян Ю. В. Строеение и развитие профессиональной компетентности специалиста с высшим образованием (на материале подготовки педагога и психолога).- Автореф... дисс... докт.пед.наук: 13.00.01.- М., 1999.- 40 с.
3. Борытко Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога воспитателя в системе непрерывного образования: Автореф. дисс... д. п. н.: Волгоград, 2001.- 26 с.
4. Мелехова Л. И., Ростова Н. Н. Организация самостоятельной работы студентов в медицинском вузе: Методические рекомендации для преподавателей. — Кемерово: КемГМА, 2010. — 23 с.
5. Левина М. М. Технологии профессионального педагогического образования. М.: Издательский центр «Академия» 2001 г. –62 с.

*Cherdnaykova Anna Borisovna, South Ural State University,
Candidate of pedagogical sciences, docent of MarketingCommunications department*
*Череднякова Анна Борисовна, Южно-Уральский государственный университет,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры маркетинговых коммуникаций*

Image Culture, the Genesis of the Concept and its Place in the System of Bachelor in Advertising and Public Relations Education

Имиджевая культура, генезис понятия и место в системе подготовки бакалавров по рекламе и связям с общественностью

Современный коммуникационный рынок предъявляет новые требования представителям данного направления, в частности бакалаврам по рекламе и связям с общественностью, также предъявляются требования к адаптации образовательных программ, методологии педагогических технологий и пр. Сегодня сотрудники коммуникационных агентств должны не только справляться с профессиональными обязанностями (разработка комплексной программы продвижения, написание рекламных и PR-текстов, работа с графическим материалом, медиапланирование, анализ и исследование рынка), но и быть открытыми активными коммуникаторами, способными оказывать услуги убедительно, основываясь на интересах клиентов-заказчиков, при этом учитывая интересы компании. Такое открытое и добросовестное взаимодействие, основанное на общекультурных ценностях, социально-культурной направленности деятельности способно закрепить положительное отношение к компании, ее имиджу, повысить качество жизни и взаимоотношения в обществе в целом. К сожалению, уже длительный период времени за представителями рекламного рынка закрепился имидж авантюристов, трансляторов ненужных человеческих потребностей. Этот вопрос затрагивает А. Тойнби: «Удел современной цивилизации сводится к борьбе со всем тем, что символизирует «Мэдисон Авеню», прививая людям слишком материалистические ценности»¹. В ответ на это, многие именитые и уважаемые практики и теоретики рекламного дела работали и работают над этой проблемой, стремясь к тому, чтобы их ремесло стало более изящным, научным, а представители этой профессии более ответственными, образованными, открытыми, честными.

Социальные факторы деятельности напрямую отражаются на благоприятном имидже и косвенно способствуют финансовой успешности и конкурентоспособности. Имидж любой профессиональной деятельности имеет не только производственный, но и социальный характер, в котором важную роль играют культурные составляющие образа, сложившиеся в общественном мнении². Большая роль, при этом, отводится и образу персонала, как одному из трансляторов позиции компании на рынке в глазах целевой аудитории, особенно если речь идет о представителях коммуникационного бизнеса (рекламного рынка, рынка PR-, BTL- агентств и пр.). Современный представитель коммуникационного бизнеса должен развивать и синтезировать все свои профессиональные способности, личные качества, формируя свой профессиональный образ. Комплексное представление себя в профессии, себя и профессии дает определение понятие имидж.

В научных исследованиях, посвященных вопросам управления межличностным взаимодействием, понятие «имидж» определяется, как социально-психологический феномен индивидуального, группового или массового сознания в культуре общественных отношений. Он функционирует как образ-представление, в котором соединяются, в сложном взаимодействии, внешние и внутренние характеристики. По своей природе имидж это психический образ, как правило, основанный на стереотипах социального восприятия, воздействует на эмоциональную сферу человека, легко поддается прочтению, влияет на объяснительные механизмы сознания и, в конечном итоге, на поведение и выбор человека. Имидж должен быть адекватен внутреннему состоянию человека, направлению его деятельности, социальному уровню и может быть целенаправленно сформирован. Имидж является ресурсом и инструментом деятельности, влияет на личную и профессиональную успешность и состоятельность. Имидж важен для людей, чей род деятельности связан с общением, с коммуникациями в целом³.

Конкурентоспособность современных компаний напрямую зависит от уровня ее коммуникационной деятельности на рынке. В этом контексте к менеджеру по маркетинговым коммуникациям предъявляются требования как к профессионалу, который транслирует позицию компании и отражает ее интересы и внутреннюю политику, так и как к сотруднику, который способен ре-

¹ Огилви, Д. Откровения рекламного агента [текст]/Д. Огилви. – М.: Эксмо, 2007. – 156 с.

² Имидж: иллюзия и реальность. Концепция тренингового центра имиджевой культуры «DEIMS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deims.ru/center.html> (дата обращения 20.02.2013).

³ См. Имидж: иллюзия и реальность. Концепция тренингового центра имиджевой культуры «DEIMS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deims.ru/center.html> (дата обращения 20.02.2013).

шить проблемы заказчика, учитывать его интересы и отражать социальную позицию бренда и компании в целом, то есть внешнюю позицию. Достижение такого уровня возможно путем постоянного самосовершенствования, поэтому имиджевый самоконтроль поведения является неотъемлемой частью развития и совершенствования самопредъявления личности обществу. Но данная профессиональная деятельность требует от сотрудников достаточно разностороннего и комплексного подхода при выстраивании принципа профессионального поведения, культуры, стиля.

Понятием, которое, на наш взгляд, гармонично включает в себя выше сказанное, является имиджевая культура. Имиджевая культура — более широкое понятие по отношению к имиджу, оно включает в себя структурные и содержательные компоненты таких направлений как: имиджелогия, философия образа жизни, психология имиджа, профессиональная этика, профессиональная культура и общение, эстетика образа. Овладение имиджевой культурой это и знание таких научных направлений как социология, культурология, организационный менеджмент, наличие кросс — культурной компетентности, знание и владение коммуникационными технологиями маркетинга, PR-управление. Наличие имиджевой культуры дает индивиду рост личного комфорта, собственную защищенность в профессиональной деятельности, уверенность в светском общении и частной жизни.

Услуги рынка имиджевых агентств предоставляют возможности приобретения знаний, умений и навыков для формирования имиджевой культуры при помощи разнообразных методик. Многие из них являются авторскими и уникальными по своему содержанию, это, как правило, культурно-просветительские тренинги, семинары, мастер-классы, этикетно — ролевые игры, лекции по имиджелогии, имиджевые технологии в управлении социальным взаимодействием, светские и корпоративные мероприятия. И, не смотря на существующие практические наработки, само понятие «имиджевая культура» нуждается в исследовании, научном анализе и обосновании. Подходя к вопросу генезиса данного понятия, стоит первоначально обратиться к структурным составляющим.

Культура — (лат. cultura, от colo, colere — возделывание, позднее — воспитание, образование, развитие, почитание) — понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и др. В основном, под культурой понимаем человеческую деятельность в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений. Культура предстает также проявлением человеческой субъективности и объективности (характера, компетентностей, навыков, умений и знаний). Противопоставление-сопоставление природы и культуры в труде Д. М. Велланского не есть классическое противопоставление природы и «второй природы» (рукотворной), но соотнесение реального мира и его идеального образа. Культура — это духовное начало, отражение Мирового Духа, которое может иметь и телесное воплощение, и воплощение идеальное — в отвлеченных понятиях (объективных и субъективных, судя по предмету, на который направлено познание)¹.

А. Белый так же обращался к данному понятию: «Понятие „культура“ отличается необыкновенной сложностью; легче определить понятие „наука“, „искусство“, „быт“; культура определяется ростом человеческого самосознания; она есть рассказ о росте нашего „Я“; она — индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; пересечение это есть наше „Я“; единственно данная нам интуиция; культура всегда есть культура какого-то „Я“»².

Культура антропологическая — со стороны деятельности — есть способ человеческой жизнедеятельности по преобразованию природы, общества и самого человека, выраженный в продуктах материального и духовного творчества. Культура аксиологическая — («аксиос» — ценность) — ценностная оценка — есть совокупность произведений человеческой деятельности, ценность которых общепризнана внутри определённых социальных систем, эта совокупность служит духовной основой и признаком для данной социальной организации. Культура информационно-семиотическая — есть социально значимая информация, передающаяся из поколения в поколение и выражающаяся через ценности, нормы, смыслы и знаки (символы). Коммуникативная культура — это совокупность культурных норм, культурологических знаний, ценностей и значений, используемых в процессе коммуникации, в том числе и при общении³. Культура общения (коммуникативная грамотность) знание правил общения, умение соотнести их с конкретной ситуацией. Она включает культуру речи, языковую и речевую грамотность, знания о педагогике и психологии общения, знания о логике и этике общения.

Понятие профессиональной культуры предполагает мастерство специалиста, которое выделяет его и позволяет принимать самостоятельные решения, творчески подходить к решению трудовых задач. Правильное общение, через взаимопонимание и уважение, этика рабочего сотрудничества, внешний вид, манера одеваться и «подавать» себя — важные критерии, по которым можно судить о профессиональной культуре человека. Компоненты профессиональной культуры — компетентность, нравственность и коммуникативные качества⁴.

Анализируя приведенные выше смежные понятия, которые не являются исчерпывающими, все же стоит отметить, что содержательные элементы определений данных понятий во многом пересекаются с компонентами имиджевой культуры. Такие сочетания как: способы человеческого самовыражения, как коммуникативные качества в личной и деловой сфере, управленческие навыки самопроектирования, «культура какого-то „Я“», преобразование самого человека, духовная основа для социальной организации, — безусловно, отражают суть понятия культура и, во многом, идентичны природе самого имиджа. Следует отметить, что в данных формулировках отражается только внутренняя часть имиджевой культуры, тогда как сам имидж, по определению, хоть и «вырастает» из внутреннего состояния, все же не малое внимание уделяет внешним факторам. При этом учитывается все и способность выражать симпатию (из внутреннего знания к внешнему проявлению), обладание эмоциональным интеллектом (наблюдение чувств, настроения собеседника и умение использовать их для выстраивания эффективной беседы), учитывается эстетика внешнего образа: уместный, подходящий и индивидуальный стиль одежды и прочих необходимых внешних атрибутов. Имиджевая культура может быть выстроена только на основе самостоятельно полученных и усвоенных знаний имиджелогии, на основе самопознания, с качественной научной основой. Применение самого слова культура обязывает к наличию образованности самого обладателя «имиджевой культурой». Имидж, особенно если рассматривать имидж какой-либо личности, может быть создан искусственно и без особых внутренних затрат его обладателя. К сожалению, порой, такой имидж становится маской и, уже в последующем, обременяет

¹ Сугай, Л. А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX – начала XX века [текст]/Л. А. Сугай//Труды ГАСК. Выпуск II. Мир культуры. – М.: ГАСК, 2000. – с. 39–53.

² Белый, А. Символизм как мировосприятие [текст]/А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 308 с.

³ Ермекова, Т. Н. Коммуникативная культура специалиста в системе образования [текст] /Т.Н Ермекова, К.С. Абишев. –//Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 – С. 108–110.

⁴ *Профессиональная культура [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kakbog.ru/professionalnaya-kultura> (дата обращения 20.02.2013).*

и диктует обладателю свои условия, лишая личной свободы. Процесс формирования имиджевой культуры потребует больших интеллектуально-творческих затрат и, даже если процесс формирования происходит с присутствием другого заинтересованного лица, эффективность результата процесса формирования имиджевой культуры, во многом будет зависеть от самой личности. В первую очередь, это готовность к преобразованию, уровень образованности в вопросах коммуникаций (этики общения, знание эмпатичных приемов), грамотном использовании знаний конструирования внешнего вида и, самое главное, самостоятельного регулирования и управления этим процессом на этапе готовности.

Таким образом, имиджевая культура — это глубокое и многогранное понятие, которое актуализируется в возможностях человеческого самовыражения в коммуникационных формах деятельности. В процессе формирования необходимо учитывать культурологический, аксиологический, философский, имиджологический подходы. Данное определение выше названного понятия, безусловно, нуждается в доработке, исследовании, дальнейшем обосновании и должно рассматривать как рабочее. Процесс формирования имиджевой культуры следует рассматривать в педагогическом аспекте, актуальность наличия имиджевой культуры у представителей коммуникационного рынка, в частности у бакалавров по рекламе и связям с общественностью, обозначена выше. Психолого-педагогические аспекты проблемы, педагогическая система формирования имиджевой культуры, организационно-педагогические условия — это те вопросы, которые также требуют дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Белый А. Символизм как мировосприятие [текст]/А. Белый. — М.: Республика, 1994. — 308 с.
2. Ермакова, Т.Н. Коммуникативная культура специалиста в системе образования [текст]/Т.Н. Ермакова, К.С. Абишев. —//Современные проблемы науки и образования. — 2009. — № 6 — С. 108–110.
3. Имидж: иллюзия и реальность. Концепция тренингового центра имиджевой культуры «DEIMS» [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.deims.ru/center.html> (дата обращения 20.02.2013).
4. Огилви, Д. Откровения рекламного агента [текст]/Д. Огилви. — М.: Эксмо, 2007. — 160 с.
5. Профессиональная культура [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kakbog.ru/professionalnaya-kultura> (дата обращения 20.02.2013).
6. Сугай, Л. А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX — начала XX века/Л. А. Сугай//Труды ГАСК. Выпуск II. Мир культуры. — М.: ГАСК, 2000. — с. 39–53.

Yakymenko Svetlana Ivanovna, professor, Head of Department of Education primary education Mykolayiv National University. V. O. Suhomlinskogo, Nikolaev, Ukraine

Якименко Светлана Ивановна, Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского доктор наук в области образования, профессор кафедры педагогики начального образования

General description of educational psychology-older preschool and primary school children

Общая психолого-педагогическая характеристика старшего дошкольного и младшего школьного возрастов

Старший дошкольный и младший школьный возраст — отрезок жизни ребенка, на котором, по словам Д. Б. Эльконина и А. Косаковского, появляются «первые контуры детского мировоззрения»¹. В первую очередь это связано с активно идущими процессами развития высших психических функций и социализации, посредством которых ребенок интериоризирует современную ему картину мира и которая, в свою очередь, влияет на преимущественное развитие одних процессов, и «второстепенность» других. При этом «развитие каждой отдельной функции есть производное от развития личности и мировоззрения в целом, следовательно, проследив развитие каждой отдельной функции, мы проследиваем этим самым и развитие личности и мировоззрения»².

В связи с этим в данном разделе мы остановимся на особенностях познавательного, эмоционального и личностного развития ребенка, тех новообразованиях, появляющихся в этот период и выступающих в роли начальных мировоззренческих структур, а также на тех возможностях и ограничениях, которые открывает каждый возраст для формирования научной картины мира.

В большинстве направлений как отечественной, так и зарубежной возрастной психологии дошкольное детство рассматривается как период, в котором стремительно расширяются условия жизни: рамки микромира (семьи) раздвигаются до пределов макромира (улицы, города, страны), ребенок открывает для себя мир социальных отношений, разных видов деятельности и общественных функций людей. При этом он испытывает сильную потребность включиться в эту взрослую жизнь, активно в ней участвовать, что, конечно, объективно ему еще недоступно. Кроме того, не менее сильно он стремится и к самостоятельности. Из этого противоречия рождается ведущая деятельность этого возраста — *ролевая* (или, как ее иногда называют, творческая) *игра* — самостоятельная деятельность детей, моделирующая жизнь взрослых³.

Это деятельность, в которой дети берут на себя роли взрослых людей и в обобщенной форме, в игровых условиях воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними. Ребенок, выбирая и исполняя определенную роль, имеет соответствующий образ — родителей, телевизионных героев, представителей профессии (доктора, водителя) и т. п. — и образцы его действий. Образный план игры настолько важен, что без него игра просто не может существовать. Но, хотя жизнь в игре протекает в форме представлений, она эмоционально насыщена и становится для ребенка его действительной жизнью. Таким образом, можно говорить о формировании в ролевой игре начальной, *образной основы будущего мировоззрения*.

Однако функции игры — это не только овладение правилами и нормами общественной жизни, познание отношений и функций людей, но и «самопознание, осознание своего внутреннего мира и саморегулирование»⁴. Игра — высшее достижение дошкольника,

¹ Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960

² Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка/Собр. соч. - Проблемы развития психики. - Т. 3., М., 1983. - с. 314–328

³ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С.63.

⁴ Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960

создающее зону ближайшего развития и служащее основой для становления будущей учебной деятельности. Поэтому именно в игре происходят основные метаморфозы в становлении мировоззрения дошкольника и именно через ее организацию можно наиболее полно и адекватно на них воздействовать¹.

Игра «вырастает» из предметно-манипулятивной деятельности ребенка, наблюдаемой в конце раннего детства. Первоначально ребенок как бы поглощен предметом и действиями с ним. Когда он начинает овладевать действиями, вплетенными в совместную деятельность со взрослым, он постепенно осознает, что действует сам и действует как взрослый. Собственно, и раньше он действовал как взрослый, подражая ему, но не замечал этого. Как пишет Д. Б. Эльконин, он смотрел на предмет через взрослого, «как через стекло»². В старшем дошкольном возрасте аффект переносится с предмета на человека, благодаря чему картина мира взрослого и вытекающие из нее законы и действия становятся для ребенка образцом не только объективно, но и субъективно.

Появление игры приводит и к коренному изменению отношений ребенка со взрослыми. Здесь тоже наблюдается своеобразное противоречие. С одной стороны, в возрасте около 3 лет ребенок становится гораздо более самостоятельным, и его совместная деятельность с близким взрослым начинает распадаться. С другой стороны игра социальна и по своему происхождению, и по содержанию, и, соответственно, не может развиваться без частого полноценного общения со взрослыми и без тех разнообразных впечатлений от окружающего мира, которые ребенок приобретает тоже благодаря взрослому. Для этого ребенку требуются не только различные игрушки, но и неоформленные предметы, не имеющие четкой функции, которые он мог бы легко использовать в качестве заместителей других³.

Итак, на границе раннего и дошкольного детства возникают первые виды детских игр, а, следовательно, и моделей взаимодействия с окружающим миром, закладывающие *практическую основу* формирующегося мировоззрения. Это уже известная *режиссерская* игра. Одновременно с ней или несколько позже появляется *образно-ролевая* игра. В ней ребенок воображает себя кем угодно и чем угодно и соответственно действует. Обязательным условием развертывания такой игры является яркое, интенсивное переживание: ребенка поразила увиденная им картина, и он сам, в своих игровых действиях воспроизводит тот образ, который вызвал у него сильный эмоциональный отклик.

Режиссерская и образно-ролевая игры становятся источниками *сюжетно-ролевой* игры, которая достигает своей развитой формы к середине дошкольного возраста. Позже из нее выделяются *игры с правилами*. Следует отметить, что возникновение новых видов игры не отменяет полностью старых, уже освоенных, — все они сохраняются и продолжают совершенствоваться. В сюжетно-ролевой игре дети воспроизводят собственно человеческие роли и отношения. Дети играют друг с другом или с куклой как идеальным партнером, который тоже наделяется своей ролью. Однако в играх с правилами роль отходит на второй план и главным оказывается четкое выполнение правил игры. Кроме того, обычно здесь появляется соревновательный мотив, личный или командный выигрыш (как, например, в большинстве подвижных, спортивных и печатных игр)⁴. Таким образом в детском мировоззрении начинают формироваться зачатки социальных норм и вытекающие из них предельные этические понятия.

Исследуя пути использования игровой деятельности для всестороннего развития личности, Д. Б. Эльконин выделил отдельные компоненты и уровни развития, характерные для каждого периода дошкольного возраста⁵.

В каждой игре свои *игровые условия* — участвующие в ней дети, куклы, другие игрушки и предметы. Подбор и сочетание их существенно меняет игру в младшем дошкольном возрасте. Игра в это время, в основном, состоит из однообразно повторяющихся действий, напоминающих манипуляции с предметами. Например, трехлетний ребенок «готовит обед» и манипулирует тарелочками и кубиками. Если игровые условия включают другого человека (куклу или ребенка) и тем самым приводят к появлению соответствующего образа, манипуляции имеют определенный смысл. Ребенок играет в приготовление обеда, даже если он забывает потом накормить им сидящую рядом куклу. Но если ребенок остается один и убраны игрушки, наталкивающие его на этот сюжет, он продолжает манипуляции, потерявшие свой первоначальный смысл. Переставляя предметы, раскладывая их по величине или форме, он объясняет, что играет «в кубики», «так просто». Обед исчез из его представлений вместе с изменением игровых условий.

Сюжет — та сфера действительности, которая отражается в игре. Сначала ребенок ограничен рамками семьи и поэтому игры его связаны главным образом с семейными, бытовыми проблемами. Затем, по мере освоения новых областей жизни, он начинает использовать более сложные сюжеты — производственные, военные и т. д. Более разнообразными становятся и формы игры на старые сюжеты, скажем, в «дочки-матери». Кроме того, игра на один и тот же сюжет постепенно становится более устойчивой, длительной. Если в 3–4 года ребенок может посвятить ей только 10–15 минут, а затем ему нужно переключиться на что-то другое, то в 4–5 лет одна игра уже может продолжаться 40–50 минут. Старшие дошкольники способны играть в одно и тоже по несколько часов подряд, а некоторые игры у них растягиваются на несколько дней.

Те моменты в деятельности и отношения взрослых, которые воспроизводятся ребенком, составляют *содержание* игры.

Младшие дошкольники имитируют предметную деятельность — режут хлеб, трут морковь, моют посуду. Они поглощены самим процессом выполнения действий и подчас забывают о результате — для чего и для кого они это сделали. Действия разных детей не согласуются друг с другом, не исключены дублирование и внезапная смена ролей во время игры.

Для средних дошкольников главное — отношения между людьми, игровые действия производятся ими не ради действий, а ради стоящих за ними отношений. Поэтому 5-летний ребенок никогда не забудет «нарезанный» хлеб поставить перед куклами и никогда не перепутает последовательность действий — сначала обед, потом мыть посуду, а не наоборот. Исключены и параллельные роли, например, одного и того же мишку будут осматривать два доктора одновременно, один поезд не поведут два машиниста. Дети, включенные в общую систему отношений, распределяют между собой роли до начала игры.

Для старших дошкольников важно подчинение правилам, вытекающим из роли, причем правильность выполнения этих правил ими жестко контролируется. Игровые действия постепенно теряют свое первоначальное значение. Собственно предметные действия сокращаются и обобщаются, а иногда вообще замещаются речью (например, «Ну, я помыла им руки. Садимся за стол!»).

Сюжет и содержание игры воплощаются в роли. *Развитие игровых действий, роли и правил игры* происходит на протяжении дошкольного детства по следующим линиям: от игр с развернутой системой действий и скрытыми за ними ролями и правилами

¹ Усова АЛ. Роль игры в воспитании детей. - М., 1976. - 95 с.

² Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ми — через игры со свернутой системой действий, с ясно выраженными ролями, но скрытыми правилами — к играм с открытыми правилами и скрытыми за ними ролями. У старших дошкольников ролевая игра смыкается с играми по правилам, таким образом можно говорить, что к концу старшего дошкольного возраста в мировоззрении ребенка складывается функционирующее представление об общественных законах.

Следовательно, игра изменяется и достигает к концу дошкольного возраста высокого уровня развития. В развитии игры выделяются 2 основные фазы или стадии.

Для первой стадии (3–5 лет) характерно воспроизведение логики реальных действий людей; содержанием игры являются предметные действия.

На второй стадии (5–7 лет) моделируются реальные отношения между людьми, и содержанием игры становятся социальные отношения, общественный смысл деятельности взрослого человека.

Развитие мировоззрения происходит и через обучение в игре более полноценным формам *общения*. Младшие дошкольники еще не умеют по-настоящему общаться со сверстниками. По выражению Д. Б. Эльконина, они «играют рядом, а не вместе»¹. Однако постепенно общение между детьми становится более интенсивным и продуктивным.

В среднем и старшем дошкольном возрасте дети, несмотря на присущий им эгоцентризм, договариваются друг с другом, предвзвешивая роли, а также и в процессе самой игры. Содержательное обсуждение вопросов, связанных с ролями и контролем за выполнением правил игры, становится возможным благодаря включению детей в общую, эмоционально насыщенную для них деятельность.

Если по какой-то серьезной причине распадается совместная игра, разлагается и процесс общения. В экспериментах К. Левина группу детей-дошкольников приводили в комнату с «некомплектными» игрушками (у телефона не хватало трубки, для лодки не было бассейна и т. п.). Несмотря на эти недостатки, дети с удовольствием играли, общаясь друг с другом. Второй день был днем фрустрации. Когда дети зашли в ту же комнату, оказалась открытой дверь в соседнее помещение, где лежали полные наборы игрушек. Открытая дверь была затянута сеткой. Имея перед глазами притягательную и недостижимую цель, дети разбрелись по комнате. Кто-то тряс сетку, кто-то лежал на полу, созерцая потолок, многие со злостью разбрасывали старые, ненужные уже игрушки. В состоянии фрустрации разрушились как игровая деятельность, так и общение детей друг с другом².

Игра способствует становлению не только нормативного и коммуникативного аспектов мировоззрения, но и такого важного механизма, как произвольность³. Управление своим поведением — подчинение правилам — складывается именно в игре, а затем проявляется в других видах деятельности. Такая произвольность предполагает наличие образца поведения, которому следует ребенок, и контроля. В игре образцом служат не моральные нормы или иные требования взрослых, а образ другого человека, чье поведение копирует ребенок. Самоконтроль только появляется к концу дошкольного возраста, поэтому первоначально ребенку нужен внешний контроль — со стороны его товарищей по игре. Дети контролируют сначала друг друга, а потом — каждый самого себя. Внешний контроль постепенно выпадает из процесса управления поведением, и образ начинает регулировать поведение ребенка непосредственно.

Перенос формирующегося в игре механизма произвольности в другие неигровые ситуации в этот период еще затруднен. То, что относительно легко удается ребенку в игре, гораздо хуже получается при соответствующих требованиях взрослых. Например, играя, дошкольник может долго стоять в позе часового, но ему трудно выполнить аналогичное задание стоять прямо и не двигаться, данное экспериментатором. Хотя в игре содержатся все основные компоненты произвольного поведения, контроль за выполнением игровых действий не может быть вполне сознательным, так как игра имеет яркую аффективную окрашенность. Тем не менее, к 7 годам ребенок все больше начинает ориентироваться на нормы и правила, регулирующие его поведение образы становятся более обобщенными (в отличие от образа конкретного персонажа в игре). При наиболее благоприятных вариантах развития детей, к моменту поступления в школу они способны управлять своим поведением в целом, а не только отдельными действиями⁴.

Так как игра — ведущая деятельность в дошкольном возрасте, она оказывает значительное влияние на все развитие ребенка. Развитие познавательных функций в дошкольном возрасте, определяющих особенности складывающегося мировоззрения ребенка и специфику методов его формирования, прогрессирует одновременно по многим различным характеристикам и характеризуется общей тенденцией перехода от произвольных к произвольным действиям.

Восприятие в старшем дошкольном возрасте утрачивает свой первоначально аффективный характер: перцептивные и эмоциональные процессы дифференцируются. Оно становится *осмысленным*, целенаправленным, анализирующим и в нем выделяются *произвольные действия* — наблюдение, рассматривание, поиск. Значительное влияние на развитие восприятия оказывает в это время речь — ребенок начинает активно использовать названия качеств, признаков, состояний различных объектов и отношений между ними. Называя те или иные свойства предметов и явлений, он тем самым и выделяет для себя эти свойства; называя предметы, он отделяет их от других, определяя их состояния, связи или действия с ними, — видит и понимает реальные отношения между ними⁵.

Важным для формирования мировоззрения является то обстоятельство, что специально организованное восприятие способствует лучшему пониманию дошкольником явлений окружающего мира. Так, например, ребенок более адекватно понимает содержание картины, если взрослые дают соответствующие пояснения, помогают рассмотреть детали в определенной последовательности или подбирают картину с особой композицией, облегчающей ее восприятие. Однако отметим, что в то же время образное начало, очень сильное в этом периоде, часто мешает ребенку сделать правильные выводы относительно того, что он наблюдает. Так в экспериментах Дж. Брунера⁶, многие дошкольники верно судят о сохранении количества воды в стаканах, когда воду переливают из одного стакана в другой за ширмой. Но когда ширму убирают и дети видят изменение уровня воды, непосредственное восприятие приводит к ошибке — снова возникают известные феномены Пиаже.

Наряду с развитием восприятия мира в дошкольном возрасте идет процесс совершенствования **внимания** к миру. Причем в этом переходе от внешне определяемого (произвольного) к внутренне детерминированному (произвольному) вниманию важное

¹ Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960

² Кулагина И. Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): Учебное пособие. М., 1996. - 176 с.

³ Кулачківська С. Є., Ладивір С. О. Я - дошкільник: вікові та індивідуальні аспекти психологічного розвитку. - К., 1996. - 108 с.

⁴ Марцинковская Т. Д. Диагностика психического развития детей: Пособие по практической психологии. - М., 1997. - 176

⁵ Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании. М., 1995.

⁶ Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.

значение имеют средства, с помощью которых им можно управлять. Так дошкольник в состоянии произвольно управлять своим вниманием, если он неизменно получает сигналы, указывающие ему на то, что необходимо удерживать в поле внимания. Если же его просить постоянно говорить или называть вслух то, что он должен держать в сфере своего внимания, то ребенок будет вполне в состоянии произвольно и в течение достаточно длительного времени удерживать свое внимание на тех или иных объектах или их деталях¹.

Помимо этого, дошкольное детство — возраст, наиболее благоприятный для развития **памяти**. Как считал Л. С. Выготский, именно в этот период память становится доминирующей функцией и проходит большой путь в процессе своего становления². Ни до, ни после этого периода ребенок не запоминает с такой легкостью самый разнообразный материал. Однако ее развитие имеет ряд специфических особенностей³.

В младшем и среднем дошкольном возрасте у детей трех-четырёх лет запоминание и воспроизведение в естественных условиях развития памяти, т. е. без специального обучения мнемоническим операциям, является произвольным. Ребенок не ставит перед собой цели что-то запомнить или вспомнить и не владеет специальными способами запоминания. Интересные для него события, действия, образы легко запечатлеваются; произвольно запоминается и словесный материал, если он вызывает эмоциональный отклик. Ребенок быстро запоминает и повторяет стихотворения, особенно совершенные по форме: в них важны звучность, ритмичность и смежные рифмы. Запоминаются и воспроизводятся сказки, рассказы, диалоги из фильмов, когда ребенок соперничает их героям. Причем, чем более осмысленный материал запоминает ребенок, тем запоминание лучше. *Смысловая память* развивается наряду с *механической*, поэтому не совсем справедлива бытующая в некоторых психологических и педагогических концепциях развития идея о том, что у дошкольников, с большой точностью повторяющих чужой текст, преобладает механическая память.

В старшем дошкольном возрасте при тех же условиях происходит постепенный переход от произвольного к произвольному запоминанию и воспроизведению материала. Он включает в себя два этапа: на первом формируется необходимая мотивация, а на втором возникают и совершенствуются необходимые для этого мнемонические действия и операции. При этом в соответствующих процессах выделяются и начинают относительно самостоятельно развиваться специальные перцептивные действия, опосредующие мнемонические процессы и направленные на то, чтобы лучше запомнить, полнее и точнее воспроизвести удержанный в памяти материал.

Первые специальные перцептивные действия, направленные на то, чтобы что-то сознательно запомнить или припомнить, отчетливо выделяются в деятельности ребенка 5–6 лет, причем чаще всего в качестве них выступает простое повторение. К концу дошкольного возраста, т. е. к 6–7 годам, процесс произвольного запоминания можно считать сформированным. Его внутренним, психологическим признаком является стремление ребенка обнаружить и использовать для запоминания логические связи в материале, что неминуемо приводит к отходу на второй план эмоционально-образной структуры мировоззрения и постепенному доминированию вербально-логических отношений и элементов.

Дошкольное детство так же становится годами первых детских воспоминаний — у ребенка складывается долговременная память и основные ее механизмы. Одним из них является ассоциативная связь запоминаемого материала с переживаемыми эмоциями.

Список литературы:

1. Богданова В. И. Становление ранних форм памяти ребенка: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1976. — 27 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
3. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
4. Возрастные особенности психического развития детей. М., 1982
5. Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка/Собр. соч. — Проблемы развития психики. — Т. 3., М., 1983. — с. 314–328
6. Диагностика умственного развития дошкольника М., 1978.
7. Кулагина И. Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): Учебное пособие. М., 1996. — 176 с.
8. Кулачківська С. Є., Ладивір С. О. Я — дошкільник: вікові та індивідуальні аспекти психологічного розвитку. — К., 1996. — 108 с.
9. Марцинковская Т. Д. Диагностика психического развития детей: Пособие по практической психологии. — М., 1997. — 176
10. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании. М., 1995.
11. Усова А. Л. Роль игры в воспитании детей. — М., 1976. — 95 с.
12. Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960

¹ Диагностика умственного развития дошкольника М., 1978.

² Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка/Собр. соч. - Проблемы развития психики. - Т. 3., М., 1983. - с. 314–328

³ Богданова В. И. Становление ранних форм памяти ребенка: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1976. - 27 с.

Section 6. Political science

*Kukhtin Mikhail Mikhailovich, Donetsk National University,
postgraduate student, Department of International Relations and Foreign Policy.
Кухтин Михаил Михайлович, Донецкий национальный университет, аспирант,
кафедра международных отношений и внешней политики.*

The Caucasian Crisis of August 2008 and its consequences for German-Russian relations

Кавказский кризис августа 2008 г. и его последствия для немецко-российских отношений

В статье рассматривается нормализация немецко-российских отношений после кавказского кризиса августа 2008 г., нанесшего значительный ущерб европейской политике Москвы. Исследование основано на работах российских и немецких политологов, а также на сообщениях новостных агентств двух стран. Его хронологические рамки охватывают 2008–2012 гг., его объектом является европейская региональная система международных отношений, а предметом — российско-немецкие отношения на современном этапе. Актуальность заявленной темы обусловлена постепенным включением России в европейскую политическую архитектуру и оформлением энергетического альянса Москвы и Берлина.

ФРГ благосклонно отнеслась к плану Медведева-Саркози по урегулированию военного конфликта на Кавказе в августе 2008 г., несмотря на предполагаемые нарушения Российской Федерацией норм международного права. Как известно, план включал в себя шесть условий. Три из них касались самой войны: окончательное прекращение всех военных действий, возвращение вооружённых сил Грузии в места их постоянной дислокации и вывод вооружённых сил РФ на линию, предшествующую началу боевых действий. Остальные закладывали основу для послевоенной стабилизации региона: неприменение силы, свободный доступ к гуманитарной помощи и создание международных гарантий по обеспечению безопасности Абхазии и Южной Осетии.

Первоначальный текст шестого пункта, измененного после переговоров с грузинским руководством, был следующим: «Начало международного обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии».

Сам факт подписания данного документа и его признания ведущими европейскими странами и руководством ЕС свидетельствует о том, что европейцы признают за Россией статус гаранта стабильности на постсоветском пространстве. С другой стороны, во время кавказского кризиса усилились трения между ЕС и НАТО, так и не сумевшими полностью согласовать свои позиции по методам и принципам его урегулирования. К примеру, Генеральный секретарь НАТО Я. де Хооп Схеффер назвал план Медведева-Саркози «неприемлемым»¹.

Анализируя роль правительства А. Меркель в преодолении последствий российско-грузинской войны, необходимо помнить, что речь здесь идет не только о конфликте Германии с ее трансатлантическими союзниками или наднациональными структурами ЕС, но и о расколе самого немецкого общества на два лагеря. Иллюстрацией данного утверждения служит реакция руководства ЕС и немецких политиков и ученых на события августа 2008 г.

По данным Немецкой волны, «члены комиссии ЕС ... затрудняются однозначно ответить на вопрос о виновнике «пятидневной войны», хотя большинство из них склонны полагать, что конфликт начался 7 августа военными действиями Грузии против Южной Осетии. Во всяком случае, факты, собранные этими экспертами, опровергают версию Саакашвили, согласно которой его страна стала невинной жертвой «российской агрессии»»².

В данной связи интересно мнение отставного полковника британской армии К. Лэнгтона, считающего, что Грузии некого винить в политической катастрофе, кроме самой себя. Бельгийский политолог Б. Копшьтер вторит ему, утверждая, что Запад, поддержав Саакашвили, невольно толкнул его на путь конфронтации.

Член Немецкого фонда Маршалла Й. Химмельрайх придерживается диаметрально противоположной точки зрения. Он выступает за принятие Грузии в НАТО и оправдывает оккупацию грузинской армией Цхинвала сильным внешнеполитическим давлением на М. Саакашвили. Ученый осудил действия России, назвав их агрессией и нарушением международного права.

Третья, умеренную, позицию представляет гамбургский эксперт по международному праву О. Лухтерхандт. По его мнению, Россия была вправе применить силу для защиты своих миротворцев. Нападение на российскую базу в Цхинвали квалифицируется им как нарушение существующих договоренностей. В то же время эксперт упрекнул Кремль в непропорциональном применении силы на втором этапе конфликта³.

Можно выделить четыре основные позиции в отношении российско-грузинского конфликта, сформулированные различными сегментами немецкой элиты после августа 2008 г.:

1) Умеренная точка зрения, сочетающая опровержение версии М. Саакашвили с отказом от выдвижения собственных гипотез. Она была сформулирована специальной комиссией ЕС сразу после «пятидневной войны» и поддержана частью немецкого общества. Очевидно, что такие ответы на политические вызовы современности могут носить только временный характер. Они продиктованы желанием выиграть время для консультаций с партнерами и принятия более взвешенного решения. Данное мнение не отражает долгосрочных интересов ни одного сегмента немецкой элиты и упоминается лишь для полноты классификации.

2) Возложение всей ответственности за конфронтацию на грузинское руководство. Официальный Берлин до сих пор позиционирует себя как защитника территориальной целостности Грузии и отказывается признать суверенитет Абхазии и Южной Осетии. Немногие однозначно осуждают М. Саакашвили, но немецкому правительству не чужда мысль о том, что принятие Грузии в НАТО может навредить евроатлантической системе коллективной безопасности.

¹ Blitz J. NATO calls EU-Russia pact 'not acceptable'//Financial Times. – September 15, 2008. Access mode: <http://www.ft.com/cms/s/0/b2a02cd6-82bb-11dd-a019-000077b07658.html#axzz2KxqieFg7>

² Евдокимова О. Российско-грузинский конфликт: нелегкая миссия Евросоюза. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4329244,00.html>

³ Там же.

3) Возложение всей ответственности за конфронтацию на российское руководство — позиция специалистов по внешней политике, разделяющих мондиалистскую парадигму международных отношений. Она не нашла отклика в политических кругах ФРГ, не желающих идти на конфликт с руководством ЕС, которое заинтересовано в скорейшем налаживании отношений с Россией.

4) Компромисс между второй и третьей интерпретациями, сторонники которого обвиняют Тбилиси в нарушении норм международного права (нападение на миротворцев, военные преступления и т.д.), при этом упрекая Россию в «непропорциональном применении военной силы» при принуждении Грузии к миру.

Правительство А. Меркель после длительных дискуссий выработало пятую позицию. По его мнению, мировое сообщество, в первую очередь, должно заботиться о сохранении территориальной целостности Грузии, неправомерно нарушенной Российской Федерацией. С другой стороны, виду особых обстоятельств, сопровождавших конфликт, действия России по принуждению Грузии к миру должны быть объявлены если не правомерными, то хотя бы терпимыми. Кроме того, необходимо принять энергичные меры по налаживанию отношений с Российской Федерацией после кризиса, потому что в данной ситуации геополитические соображения перевешивают требования идеологического характера, столь настойчиво выдвигаемые политическими идеалистами.

Показательно выступление А. Меркель в Сочи 15 августа 2008 г.¹. В нем канцлер Германии энергично отстаивала суверенитет Грузии над Абхазией и Южной Осетией, при этом ни словом не давая понять, что немецко-российские отношения необратимо изменятся после кризиса. Напротив, германское руководство неоднократно подчеркивало, что конфликт, будучи принципиально разрешимым, не грозит современной системе международных отношений катастрофическими последствиями. Кроме того, термин «непропорциональное применение силы» в данном контексте означает скорее превышение пределов необходимой самообороны, чем действие с заранее обдуманым преступным намерением. Таким образом, ФРГ неявно признает за Российской Федерацией право на применение силы для восстановления мира и стабильности в регионе, что выгодно Кремлю, поскольку мировое сообщество до сих пор не выработало четких критериев, позволяющих отделить допустимое вмешательство в дела другого государства от неправомерного. Говоря о политике Германии в отношении бывших советских республик, российский политолог Г. Гусейнов подчеркивает: «Ведя независимую от Америки российскую политику, дипломатический Берлин выступает в лучшем случае в роли второстепенного экономического брокера на остальном постсоветском пространстве. Особенно это бросается в глаза в связи с событиями в Грузии, в ходе которых ушел в отставку друг Германии Эдуард Шеварднадзе. Германия оказалась не готовой к прошедшей смене власти, полностью уступив Грузию более активным глобальным игрокам — США и России. При этом не очевиден нейтралитет ФРГ в данном противостоянии. В отличие от США, Германия, по-видимому, признает особые права России по отношению к бывшим республикам СССР»².

Кроме того, ХДС является убежденным сторонником проводимой США политики «гуманитарных интервенций», которая привела, в частности, к провозглашению независимости Республики Косово. Во время переговоров с руководством России А. Меркель была вынуждена прибегать к уклончивым формулировкам, поскольку параллели между Косово и Южной Осетией были слишком очевидными.

По мнению немецкого политолога А. Рара, европейские элиты должны строить отношения с Кремлем, руководствуясь прагматическими соображениями³.

Европа не может эффективно «наказать» Россию за ее действия по принуждению Грузии к миру. Не стоит отчислять российских студентов из западных университетов, замораживать счета российских олигархов на Западе или запрещать российским политикам въезд в ЕС, как того требовали лидеры Польши и стран Балтии.

Россия нуждается в доходах от продажи энергоносителей для модернизации своей экономики. Кроме того, августовский кризис стал причиной массированного оттока западного капитала из страны, что негативно сказывается на ее перспективах.

Европа все больше нуждается в российском природном газе, причем диверсификация поставок стоила бы слишком дорого.

Таким образом, имеет место взаимозависимость поставщика и потребителя энергоносителей.

Итоги грузино-российской войны знаменуют собой новое соотношение сил на мировой арене. Россия частично восстановила свою былую мощь после глубокого кризиса 1990-х гг., а усилия США по построению однополярного мира, напротив, оказались тщетными. Итоги войны не могут быть пересмотрены, пока сохраняется данное соотношение сил, поэтому их необходимо принять как данность.

Россия воспрепятствовала попыткам транспортировки среднеазиатских энергоносителей в обход своей территории. Кроме того, Кремль заставил НАТО отказаться от скорейшей интеграции Грузии. Все это позволило Москве заложить прочный фундамент для восстановления своей сферы влияния в Закавказье.

Необходимо отметить, что ни одна из сторон конфликта не располагает последовательной правовой концепцией. Запад признает независимость Косово, но отказывает Абхазии и Южной Осетии в праве на самоопределение. Россия признает правительства в Сухуме и Цхинвале, но делает все возможное, чтобы подавить сопротивление чеченских, ингушских и дагестанских сепаратистов.

Рано или поздно стороны перейдут от взаимных упреков к прагматическому партнерству, отвечающему интересам как россиян, так и европейцев⁴.

Список литературы:

1. Гусейнов Г. Внешняя политика Германии. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2004/08/30/gusejnov/>
2. Евдокимова О. Российско-грузинский конфликт: нелегкая миссия Евросоюза. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4329244,00.html>
3. Медведев и Меркель разошлись во мнениях: Германия считает, что Россия применила силу в ЮО «непропорционально». Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/15aug2008/med_merk1.html
4. Blitz J. NATO calls EU-Russia pact 'not acceptable' // Financial Times. — September 15, 2008. Access mode: <http://www.ft.com/cms/s/0/b2a02cd6-82bb-11dd-a019-000077b07658.html#axzz2KxqieFg7>
5. Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am Beginn einer neuen Weltordnung. — München: Universitas Verlag, 2009.

¹ Медведев и Меркель разошлись во мнениях: Германия считает, что Россия применила силу в ЮО «непропорционально». Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/15aug2008/med_merk1.html

² Гусейнов Г. Внешняя политика Германии. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2004/08/30/gusejnov/>

³ Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am Beginn einer neuen Weltordnung. — München: Universitas Verlag, 2009. P.246.

⁴ Ibidem. P.229–258.

*Stefaniuk Liliana, Odessa National University named after I. I. Mechnikov
Student of 5-th course, Institute of social science, Department of Political Science*

*Стефанюк Лилиана Лилиановна, Одесский Национальный Университет им. И. И. Мечникова,
студентка 5-го курса Института социальных наук, отделения политология*

Political myth, as the modern socio-political process: historical experience and Ukrainian realities

Политический миф, как современный социально-политический процесс: исторический опыт и украинские реалии

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе идеологического производства мифология, особенно политическая, используется как средство манипуляции, консолидации общественного сознания, как некий социально-политический процесс легитимной обусловленности властных структур.

Современный политический миф — один из важнейших механизмов влияния на сознание общества, и поэтому он становится важным фактором не только национальной политики, идеологии, но человеческого бытия вообще.

Объектом исследования выступает политическая мифология как средство интерпретации и трансформации политической действительности.

Предметом исследования является инструментарий политической мифологии, как универсальное создание нормативно-символических конструкций образов власти и государства.

Таким образом, политическую мифологию можно определить как систему политических нормативно-символических конструкций и эмоционально-значимых для членов сообщества политических ориентиров, построенных на основе определенного архетипного и мировоззренческого подхода, что выступает побудительным фактором политического поведения индивидов и групп.

На мифотворчество влияют также историческое сознание народа и характер политических процессов. По мнению В. Лысенко, «миф формирует ментальность народа и ею же формируется, определяя исторический выбор нации»¹. Е. Кассирер отмечал: мифы подчинены непоколебимой необходимости и имеют собственную реальность. История любого народа является вторичной и производной от мифа. Миф является своеобразной первоначальной формой жизни, что определяет историю каждого народа². Политическое мифотворчество актуализируется во время общественно-политических трансформаций, в частности изменений политического режима и институтов, принципов организации экономических отношений, переоценки ценностей.

Очень трудно определить степень властвования мифов над нашим сознанием, так как отделить его от реальности не, так и просто, а зачастую это не возможно, в силу прошествия многих лет или отсутствия доказательной базы. В обыденном представлении наша история это «большой котел» фактов, реальных событий, но в большинстве случаев это мифы, домыслы, чье-то субъективное мнение.

По своему техническому назначению миф очень похож на веру. Их сложно опровергнуть, как и доказать. Это некая нереальность реальности, в которой живет человек. И они будут существовать до тех пор, пока в них (вера или миф) будут нуждаться. Примером этому сходству и механизму мифообразования является сказка «Волшебник Изумрудного города», где все жители были обязаны и носили зеленые очки. Таким образом, им казалось, что они живут в изумрудном городе, хотя только лишь малая часть его была действительно сделана из изумруда. Жители города даже и не думали снимать очки и увидеть город, таким как он есть на самом деле, так как они жили во властвовании, среди мифа и верили в его истинность и самое главное реальность.

Когда мы говорим о мифе с научной точки зрения, то следует отметить, что миф и наука стоят по разные стороны баррикад. Единственное, что их как-то связывает, сводит в синтетическое единство — это идеология. Зачастую, идейная убежденность, выглядит очень фанатично, так как эта «слепая» преданность идеалам, не дает возможности видеть рядом с собой, что-либо другое.

В таких случаях актуальными становятся технологии трансформации общественных ценностей — так называемые технологии мыслей — вирусов³. Мысли-вирусы — это убеждения, которые ограничивают наше восприятие мира, мышления и действия. Они могут «инфицировать» мышление и нервную систему так же, как физические вирусы поражают организм или компьютерный вирус систему, приводя к нарушению их функций⁴.

Политическая мифология сочетает в себе постоянную взаимосвязь таких элементов, как масса и манипуляторы. Есть куклы и те, кто ими управляют — кукловоды. Это как раз то, что описывал Достоевский в своих «бесах», где его герой Шигалев, предложил народу «благодетель», разделив их на две неравные части. Одна десятая получает безграничную свободу, возможность управлять жизнью остальными девятью десятими.

Невозможно не согласиться с Г. Лебоном, который утверждал, что толпа отрицает все, что ей не нравится либо как-то ей не подходит. Толпе не нужна правда, куда лучше подчиняться заблуждениям. А тот, кто попытается вразумить ее, тот тотчас же станет ее жертвой. Что современные политики и делают. Если взглянуть на предвыборные обещания, независимо это украинский или же российский политик, то практически все лозунги — это острые социальные вопросы, которые издавна поднимаются, но все никак ранее не решались. Это, те обещания, которые люди хотят слышать, думая, что их наконец-то услышали. Таким образом, кандидат создает некую иллюзию, тот самый политический миф, в который погружает общество, тем самым неся для себя существенную выгоду в виде надежного электората. Для того, чтобы разрушить этот, как и любой другой миф, следует перестать верить в него и доверять такого рода обещаниям. Все просто нет энергетической подпитки массой и нет мифа, как такового.

Необходимо отметить, такой термин, как «мифологема». Она представляет с собой, концептуальную, универсальную, символическую мифологическую схему на основе, которой создаются новые образы реальности. Мифологема является ядром, внутренним

¹ Лысенко В. Политический миф как архаизация социокультурного пространства в новых исторических условиях/Персонал. - 2007. - № 8. - С. 30-34.

² Кассирер Э. Философия символических форм. - Том 2. Мифологическое мышление. - М.: Университетская книга, 2001. - с. 168

³ Полисаев А. П. Трансгисторичность социального мифа. - К.: Огонь, 2010. - с. 325

⁴ Пивов В. М. Миф в системе культуры: Учебное пособие к спецкурсу. - Петрозаводск, 1991. - с. 205

составляющим всего мифотворчества, в ней заключен набор исходных принципов и ценностей. Впервые это понятие введено К. Юнгом и К. Кереньи в монографии «Введение в сущность мифологии» в 1941 году¹.

У каждого человека, особенно в XXI веке, существует я потребность в получении информации самого разного рода, и политической в том числе, а телевидение и интернет — это именно тот самый доступный и к тому же практически бесплатный источник информации. Но, как и все бесплатное, телевидение и интернет коммуникации оказываются “мышеловкой”, в которую с легкостью попадает человек². Предлагается особая интерпретация действительности, которая выгодна той или иной группе лиц, причастной к этим формам средств массовой информации. То, что мы видим на экране или со страничек любимых нами интернет-изданий, это все чужое мнение, которое не всегда несет в себе хоть малую степень объективности.

Главный мифологический продукт телевидения или же интернета — это новости. Они основаны зачастую на реальных событиях, но они не являются полноценным отражением реальности. Поводом для формирования телевизионного или же интернет мифа являются — факты. Но за счет интерпретации может измениться коренной смысл события. Таким образом, современные средства массовой информации имеют значительное влияние на формирование и распространение политической мифологии.

Говоря об историческом опыте, невозможно обойти вниманием советские мифы, особенно миф Сталина, или как иначе говорят, культ Сталина. Создание мифического Сталина началось с создания идеального Ленина.

Культ вождя — весьма своеобразная часть древних цивилизаций. Вожди — реальные люди, а не герои сказаний. Без благоговения вождя ни одно государственное событие не могло произойти, будь то начало пахоты или битва с врагом. И Сталин воспринимался в народе во многом именно как такой ритуальный вождь, слово которого имеет магическую силу, будь то «Жить стало лучше. Жить стало веселее» или «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Отличие Сталина от всех последующих руководителей страны заключается в том, что его слова действительно воспринимались народом как магические.

Грузинский писатель-эмигрант Григор Робакидзе в романе «Убиённая душа» (1933 г.) исследовал формирование мифа о Сталине. «Миллионы думали о нём: одни с почтением, другие с доверием, третьи с проклятием. Не было человека, который не ловил бы себя на мысли, что волей-неволей думает о генеральном секретаре». Порой эта мысль искушала: что произойдет, если он будет низвергнут? Мысль тут же гасла от страха. Человек этот был Сталин³.

В мемуарах Уинстона Черчилля — человека чрезвычайно рационального, который умеет владеть своими эмоциями — есть интересное признание о действенности сталинского мифа. Во время Ялтинской конференции Сталину как-то случилось опоздать к началу заседания. И только он появился все — и Черчилль в том числе — движимые какой-то непонятной силой дружно встали. Когда же сам Черчилль попытался повторить сталинский «трюк», опоздав к заседанию, не встал никто.

Ни в коем случае не следует утверждать, что жизнь — это борьба с мифами или попытка заменить их на рациональное восприятие. Мифы невозможно абсолютно все разоблачить. Ведь когда мы выходим из подвластования одного, то сразу же становимся подданными совершенно иного мифа. Особенностью любого мифа является его способность дополнять любое человеческое рациональное восприятие. Гребенник Г. П. в своем сборнике статей и выступлений «Миф и политика» утверждает, что на современном этапе в Украине не сложились «полезные», объединяющие мифы. Для иллюстрации предлагается президентский миф образца 2004 года, то бишь тогдашнего президента Украины Виктора Ющенко. Сомнительно легитимный экс-президент пришел к власти революционным путем. До сих пор ведется множество дискуссий об истинности революции, как таковой, искусственной подлинности, причастности Запада и других заинтересованных лиц. Виктор Ющенко стал символом раскола украинского общества. Одной из его реально действующих направлений в деятельности была «политика памяти». Основной целью данной политики было препарирование исторических событий и фактов под углом актуальной политической целесообразности. В основе его политики лежала манипуляция фактами, интерпретация совершенно в ином ключе. Многие украинские журналисты и эксперты, называют политику Ющенко, как «переписывание истории».

Это переписывание состоит из разрушений коллективной памяти действительности, искажения фактов, таким образом, что новые поколения, изучая «новую историю» будут убеждены в новом мифическом образе, как факте.

Таким образом, хотелось бы подвести итог всего выше сказанного. Миф является важным феноменом современной политики, как в Украине, так и во всем мире. Политика не может быть чисто рациональной, так как ее основным объектом и субъектом является человек с его эмоциональными переживаниями, чувствами, верованиями и предрассудками.

Важную роль играет цель политического мифотворчества, которая может предусматривать содействие установлению единства страны и национальной идентичности или противодействие этому.

Важную роль в процессе манипуляции играют средства массовой информации, которые являются мощным источником распространения мифов. Конечной целью манипуляций с помощью средств массовой информации является создание и поддержание определенной политической мифологии. Политическая мифология существует и в демократическом, и в тоталитарном государстве, всегда являясь неотъемлемой частью политической системы.

Список литературы:

1. Гребенник Г. П. Миф и политика: сборник статей и выступлений. — Одесса: Феникс, 2011.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. — Том 2. Мифологическое мышление. — М.: Университетская книга, 2001.
3. Лысенко В. Политический миф как архаизация социокультурного пространства в новых исторических условиях/Персонал. — 2007.
4. Пивоев В. М. Миф в системе культуры: Учебное пособие к спецкурсу. — Петрозаводск, 1991.
5. Полисаев А. П. Трансгисторичность социального мифа. — К.: Огонь, 2010.
6. Радченко А. Ценностная система общества как механизм демократического создания государства: [монография] — Х.: “Магистр”, 2009.
7. Рокабидзе Г. Убиённая душа: роман, — Дружба народов, 1990.

¹ Гребенник Г. П. Миф и политика: сборник статей и выступлений. — Одесса: Феникс, 2011. — с. 136

² Радченко А. Ценностная система общества как механизм демократического создания государства: [монография] — Х.: “Магистр”, 2009. — с. 225

³ Рокабидзе Г. Убиённая душа: роман, - Дружба народов, 1990.-№ 4.-с. 80-156

Section 7. Psychology

Golovinova Alevtina Vasilyevna NIU Belgorod State University, post-graduate student of the Department of the age and social psychology

Головинова Алевтина Васильевна, НИУ Белгородский государственный университет, аспирант кафедры возрастной и социальной психологии

Gender characteristics of the development of «self-concept» teenagers

Гендерные особенности развития «Я-концепции» подростков

Проблема «Я-концепции» изучалась в рамках разнообразных теоретических концепций. В отечественной науке этим вопросом занимались Л. С. Выготский, И. С. Кон, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др. В зарубежной психологии: Дж. Мид, И. Гофман, Д. Хабермас, Р. Бернс и др.

Понятие «Я-концепции» сравнительно «молодое» в современной литературе, в связи, с чем на сегодняшний день нет единого мнения относительно содержания данного термина. Однако наиболее уважаемой и распространенной считается определение Р. Бернса «Я-концепция» — динамическая система представлений о самом себе, включающая в себя 3 компонента: когнитивную, оценочную и поведенческую.

Формирование и развитие «Я-концепции» в подростковом возрасте уделяется достаточно пристальное внимание, так как она содействует осознанному или нет, построению поведения, в большой степени определяет социальную адаптацию подростков, а так же выступает в роли регулятора его поведения и деятельности. Однако нам стало интересно изучение гендерных особенностей «Я-концепции» подростков, что составило цель нашего исследования. Сравнить общее и различное «Я-концепции» девочек и «Я-концепции» мальчиков.

В нашем исследовании приняли участие подростки в возрасте от 11 до 14 лет. Выборка составила 320 человек, учащиеся средних общеобразовательных школ.

Для достижения поставленной цели мы использовали тест Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» (ДМО), что позволило изучить особенности «Я-концепции» подростков. В результате мы изучили структуру «Я-реального» и «Я-идеального» девочек и мальчиков. Установлено, что реальный образ первой группы подростков, в которую вошли девочки, имеет следующий вид (рис. 1). Доминирующие баллы по октантам властный-лидирующий, сотрудничающий-конвенциальный, ответственно-великодушный (7,3 балла) позволяют составить образ реального «Я» девочек следующим образом. На первый взгляд наблюдается некое несоответствие в полученных результатах, так например, доминирование одновременно конформных и неконформных установок, о чем свидетельствует высокая выраженность 1, 2 и 3 октант. Это дает нам возможность предполагать, что, с одной стороны, подростки первой группы оптимистичны, активны, с повышенным уровнем притязаний, ориентируются в основном на собственное мнение, характеризуются минимальной зависимостью от внешних средовых факторов, экстравертированы. Держащие позицию завоевателя, желающие вести за собой и подчинять своей воле других. Коммуникабельны, стремящиеся к контактам, для которых характерна теплота эмоций. Так же для них свойственен тип реагирования «здесь и сейчас».

Таким образом, первый октант выявляет характерный для стеничной, доминантной личности, по типу межличностного отношения, проявляющийся на уровне социальной активности в виде лидерских тенденций, соответствующий гипертимной личности.

С другой стороны доминирование 2 и 3 октанты характеризует личность девочек-подростков практически противоположную от описанной выше, а именно. Испытуемые эмоционально неустойчивы с высоким уровнем тревожности и низким уровнем агрессивности, характеризующиеся повышенной откликаемостью на средовые воздействия и зависимостью самооценки от мнения окружающих, стремящиеся к причастности групповым веяниям. Эмоционально напряженны, тревожны, стремящиеся к сверхконтролю, доброжелательны и демонстративны. Ярко выражена потребность в соответствии социальным нормам поведения, склонны к идеализации отношений. При этом подростки легко вживаются в разные социальные роли, обладают характеристиками жертвенности, проблемой подавленной враждебности. Таким образом, девочки-подростки характеризуются, согласно доминированию выше указанных октант, зависимым и конформным поведением.

Однако возникает вопрос, почему же в образе «Я-реального» у девочек-подростков одновременно доминируют столь противоположные октанты? Мы предполагаем, это подтверждается профилем «Я-идеального» испытуемых, о котором речь пойдет позже, что на само деле подростки хотят и стремятся быть хорошими, лидерами, не зависящими от мнения окружающих. Девочки, считая себя самостоятельными, не зависимыми от других, взрослыми, на самом деле не являются таковыми, но желают быть такими в своих глазах и глазах значимых людей. А реальность такова, что они испытывают огромную потребность в принятии и признании другими, в излиянии дружелюбия на окружающих. Потому главной причиной такой «путаницы» мы считаем непосредственно специфику возраста, а именно центральное новообразование, которым, по мнению Д. Б. Эльконина является возникновение представления подростка о себе как «не о ребенке»; подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремиться быть и считать себя таковым, он отвергает сою принадлежность к детям. Однако пока еще нет ощущения той подлинной и полноценной взрослости, но зато есть огромная потребность в признании его взрослости окружающими¹.

Доминирование еще одной октанты (3 ей), в системе представлений подростка о себе, подтверждает выдвинутое нами предположение. Для испытуемых данной группы характерно стремление соответствовать социальным нормам поведения (как взрослый), склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, стремление к деятельности, полезной для всех людей (как делают взрослые), а так же потребность производить только хорошее впечатление на людей, нравиться окружающим.

Выдвинутое нами предположение подтверждается данными полученными в ходе анализа «Я-идеального» группы испытуемых № 1. Об этом свидетельствует рост показателей по 2 и 3 октантам. То есть в идеале девочки хотели бы производить приятное впечатление на окружающих, быть очень дружелюбными и вхожими во все референтные группы. Быть сотрудничающими, ищущими

¹ Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды.-М.,1960.-560 с.

признания в глазах авторитетных лиц. Здесь мы наблюдаем ярко выраженную социальную ситуацию развития подростка. При этом полученные показатели и выбор доминирования 1, 2 и 3 октант абсолютно типично, согласно проведенному нами анализу по каждому испытуемому. Так доминирование 3 октант характерно для 106 девочек, что составляет 70% от всей выборки, это свидетельствует о типичности данной характеристики для девочек-подростков. Доминирование остальных октант, а так же высокий процент выбора их испытуемыми говорит о наличии тенденции доминирования вышеуказанных характеристик в данной группе подростков.

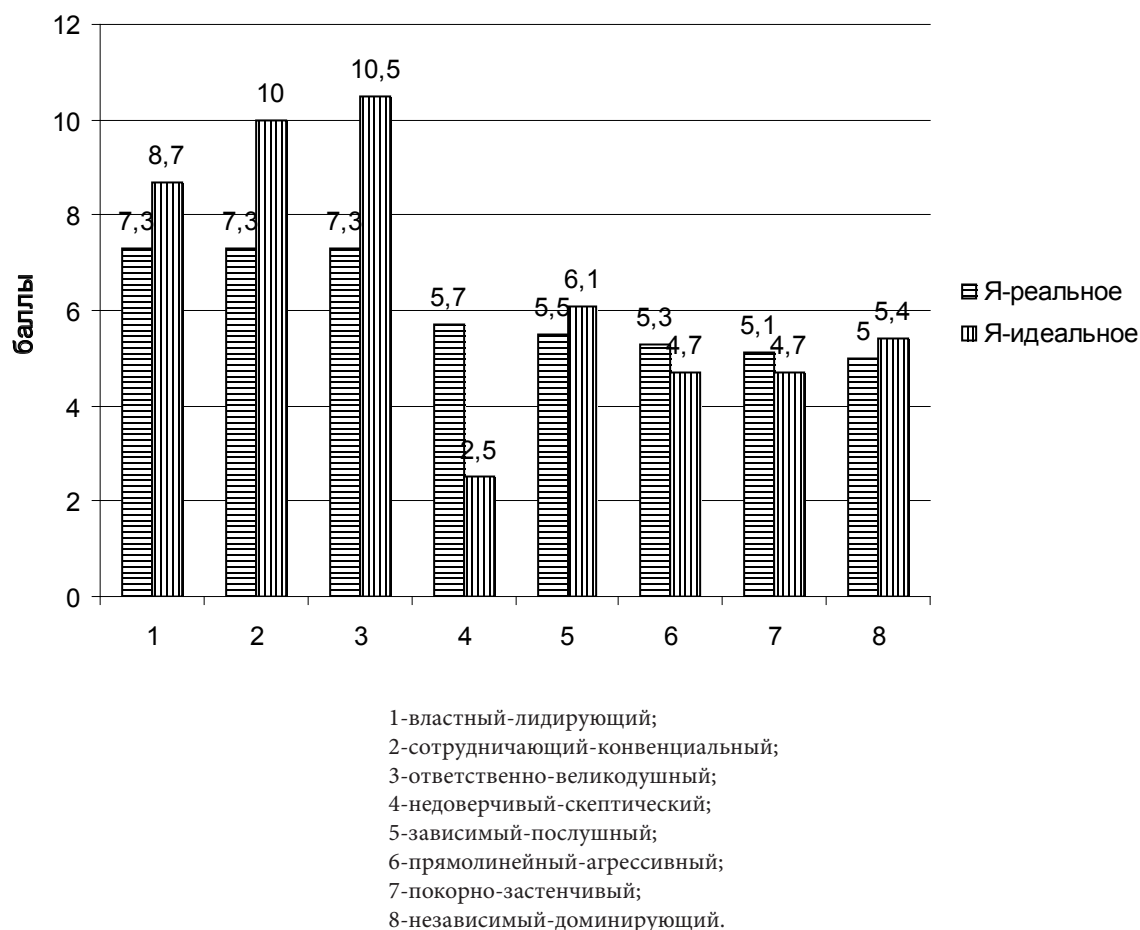

Рисунок 1. Средние значения показателей октант методики «ДМО» девочек-подростков во всей выборке.

Интересным на наш взгляд являются показатели 4 октанты, в сравнении «Я-реального» и «Я-идеального» испытуемых. Считающие себя в некоторой степени замкнутыми, подозрительными, сверхчувствительными к критическим замечаниям в свой адрес, реалистичными в своих суждениях, скептиками. В идеале стремятся стать менее скептическими и подозрительными, хотя бы не столь чувствительными к мнениям и критике, при этом оставаться реалистичными в своих суждениях, быть удовлетворенными своей позицией в микрогруппе. При этом подростки проявляют большую ориентацию на оценку другими людьми, чем на собственную самооценку, вследствие этого в поведении проявляется сознательная конформность.

Полученные данные являются типичными характеристиками для девочек-подростков, о чем свидетельствует анализ данных по каждой испытуемой. Низкий уровень выраженности октанты недоверчивый-скептический характерен для 130 человек, что составляет 85,5% от всей выборки (данные по «Я-реальному»), а так же для 152 девочек (97%) по данным баллам «Я-реального».

Далее мы перейдем к изучению особенностей «Я-концепции» группы испытуемых № 2. В результате мы изучили структуру «Я-реального» и «Я-идеального» мальчиков. Установлено, что реальный образ второй группы подростков имеет следующий вид (рис. 2). Доминирующие баллы по октантам ответственно-великодушный (8,1 балла) сотрудничающий-конвенциальный (7,7 балла), властный-лидирующий (7,5 балла) позволяют составить образ реального «Я» мальчиков следующим образом. На первый взгляд, так же как и в группе девочек, наблюдается некое несоответствие в полученных результатах, доминирование одновременно конформных и неконформных установок, о чем свидетельствует высокая выраженность 1, 2 и 3 октант. Однако в отличие от группы девочек, у которых наиболее выраженными являются сразу три октанты, у группы мальчик доминирующей является одна октанты ответственно-великодушный. Согласно этому «Я-реальное» подростков, то есть их субъективное представление о себе заключается в следующем образе. Подростки оценивают себя личностями, которые обладают высокой готовностью помочь окружающим, обладающие развитым чувством ответственности, их эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании, симпатии, заботе, ласке, умеет подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстный и отзывчивый, что согласно шкале выраженности по Лири соответствует гармоничным личностям. Все это составляет альтруистический тип отношений, к которому и относят себя мальчики, о чем свидетельствует доминирующий октант ответственно-великодушный. Высокий балл выраженности по октанте сотрудничающий-конвенциальный (7,7 балла) добавляет к реальному «образу Я» мальчиков следующие характеристики. Согласно им подростки в некоторой степени конформны, мягки, ожидающие помощи и советов, доверчивы, склонны к восхищению окружающими, вежливы. Это выражает дружелюбный тип взаимоотношений, однако в образе подростков имеет место и авторитарный тип отношений, о чем свидетельствует показатель октанты властный-лидирующий. Согласно которому подросток ощущает себя уверенным в себе, хорошим советчиком, наставником и организатором имеющим тенденцию к доминированию, обладающим повышенным уровнем притязаний.

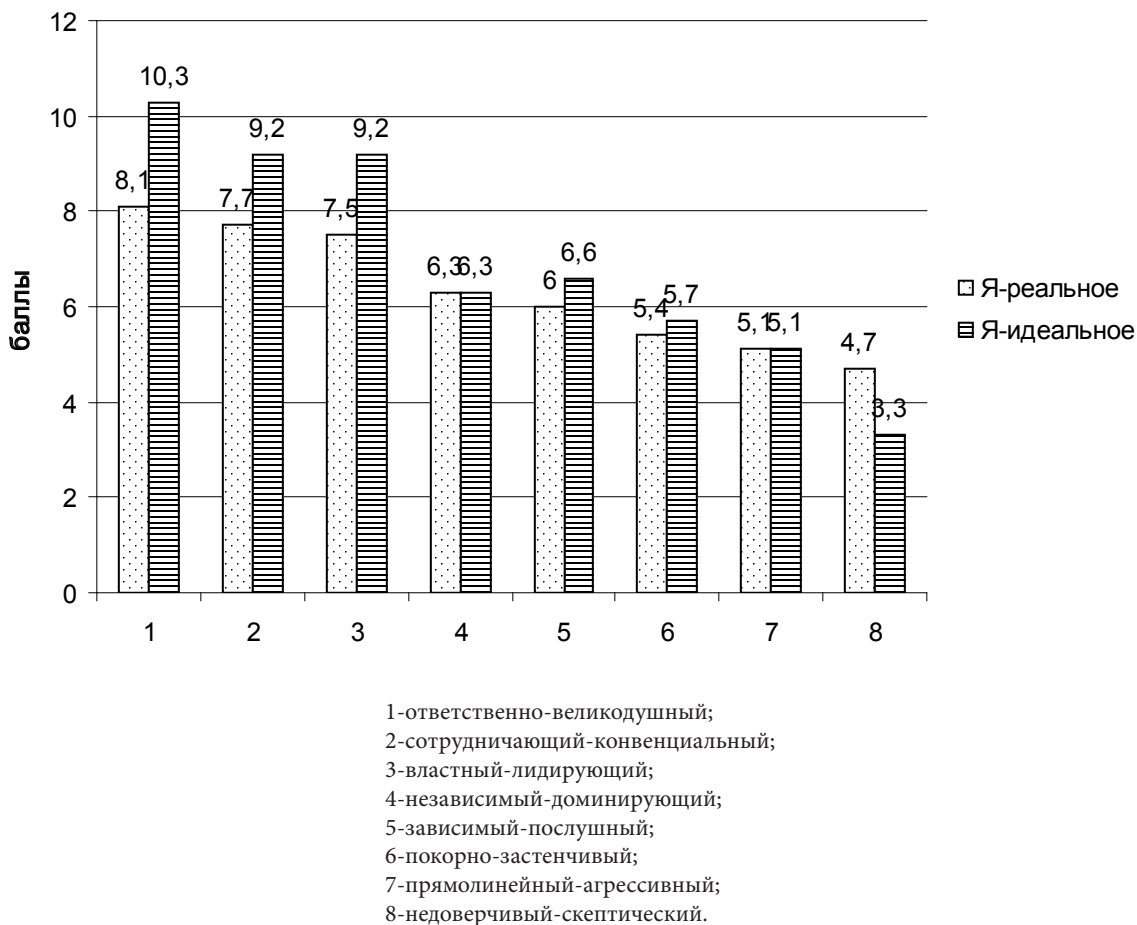

Рисунок 2. Средние значения показателей октант методики «ДМО» мальчиков-подростков во всей выборке.

Мы можем говорить о том, что вышеуказанный октант выявляет характерный для стеничной, доминантной личности тип межличностного отношения, проявляющийся на уровне социальной активности в виде лидерских тенденций, а по индивидуально-типологическим особенностям соответствует гипертимному варианту личности, который, согласно исследованиям Лири, правомерно соотнести с сильным типом высшей нервной деятельности. По свойствам нервной системы его позиция промежуточная между лабильностью и динамичностью по отношению к процессам возбуждения. При этом мы заметили следующее, доминирование октанты сотрудничающий-конвенциальный, говорит о том, что данный тип межличностного отношения «накладывается» на тревожный, эмоционально лабильный тип личности близкий к типу «неустойчивых» (согласно Личко) или «ищущих признания» (согласно Леонгарду) акцентированных личностей с элементами демонстративности. При этом тип ВНД — смешанный с преобладанием слабых характеристик.

Так же доминирование ответственно-великодушного типа межличностных отношений говорит о том, что это характеристики эмоционально-лабильной личности с чертами демонстративности, со смешанным типом реагирования, в котором преобладают характеристики стеничности.

Все это характеризует подростков, как мальчиков, так и девочек, так как их результаты схожи (по реальному «образу Я»), как переменчивых в настроении, как детей с богатой чувственной сферой, они весьма чувствительны к знакам внимания. Слабая сторона их проявляется при эмоциональном отвержении со стороны значимых людей, утрате близких и разлуке с теми, к кому они привязаны. Эти индивиды демонстрируют общительность, добродушие, искреннюю привязанность и социальную отзывчивость. Интересуются общением, тянутся к своим сверстникам, довольствуются ролью опекаемого. При этом подростки нередко не способны доводить начатое дело до конца, быть обязательными и ответственными, отличаются прожектерством, неустойчивостью интересов, неумением соответствовать общепринятым нормам поведения, часто переоценивают свои возможности. Быстро и легко привыкают к новому, не переносят одиночества и монотонности: однообразный и требующий тщательности и аккуратности труд не для них. Не могут быть в состоянии бездеятельности. При этом имеются риск к возникновению склонности к случайному выбору профессии, ориентируясь на её внешнюю привлекательность.

Собственно говоря это абсолютно характерно для подросткового возраста. Ведь именно в этот период происходит становление и развитие самосознания, «Я концепции», здесь происходит жесточайшая борьба мотивов, которая проявляется во всех вышеперечисленных способах поведения, поиска себя, построении представления и о себе и этом мире. Так, например, американские психологи Р. Симмонс и Ф. Розенберг методом поперечных срезов изучили и сопоставили образы «я» трех возрастных групп школьников — от 8 до 11, от 12 до 14 и от 15 до 17 лет. Критической фазой развития самосознания оказался подростковый возраст — 12–14 лет. У 12–13-летних подростков усиливается склонность к самонаблюдению, эгоцентризм, снижается устойчивость образа «я», несколько снижается общее самоуважение и существенно изменяется самооценка некоторых качеств.

Что касается идеального «образа Я» мальчиков-подростков, то здесь мы наблюдаем следующее. Степень выраженности и ранжировка октант просматривается та же, что и в реальном «образе Я», однако в представления мальчиков о самом себе вышеперечисленные положительные (с их точки зрения) качества должны быть максимально усилены, а негативные снижены. К таким качествам они отнесли ответственность по отношению к людям, деликатность, мягкость, доброту, эмоциональное отношение к людям проявляющееся в сострадании, симпатии, заботе, ласке. Однако высокий бал по октанте ответственно-великодушный (10,3 балла)

говорит о том, что возможен риск не только перерождения вышеуказанных качеств в мягкосердечность, сверхобязательность, гиперсоциальность установок, подчеркнутый альтруизм, но и переход их в разряд акцентуаций.

Далее повышенный показатель октанты сотрудничающий-конвенциальный (9,2 балла) так же может в будущем привести к развитию акцентуированных качеств личности, например, проявляться в избыточно компромиссном поведении, в несдержанности в излияниях своего дружелюбия по отношению к окружающим, в стремлении подчеркнуть свою причастность к интересам большинства.

По сути дела мы в своей работе не нашли статистически значимых различий в структуре «образа Я» девочек и мальчиков. В них есть много общего и некоторое различное. Так, например, девочки в образе «Я реального» на первое значимое место выдвигают авторитарный тип межличностного отношения, который говорит о том, что девочки-подростки могут делать поступки и высказываться, прежде чем обдумают их. Они склонны реагировать по типу «здесь и сейчас», имеют выраженную тенденцию к спонтанной самореализации.

Мальчики же в свою очередь, на первое место выдвигают альтруистический тип межличностного взаимодействия, что характеризует их как ответственных по отношению к людям, деликатных, мягких. Так же они имеют тенденцию к выраженной потребности соответствовать социальным нормам поведения (как взрослые). Имеют способность легко вживаться в любые социальные роли. Обладают целостным и образным стилем мышления. Обременены потребностью производить приятное впечатление и нравиться окружающим.

Таким образом, подростки стремятся соответствовать идеальному «образу Я», в котором все положительные качества усилены, негативные приуменьшены, однако за этим стоит риск как развития акцентуаций в характере, так и излишняя конформность в поведении. Мы предполагаем, что это связано с тем, что подростки хотят быть идеальными для общества, для родителей, друзей и близких. Потому они находятся в стадии экспериментирования, опробования, в результате чего ими будет выбран оптимально идеальный «образ Я», которому они будут стремиться соответствовать.

Druzhinina Julia Aleksandrovna, Post-graduate student of the Department of Social Psychology of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky Teacher-psychologist, Omsk branch of Higher School of Folk Arts (Institute),

Дружинина Юлия Александровна, Аспирант кафедры социальной психологии, факультета психологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Педагог-психолог, ФГБОУ ВПО «Высшая школа народных искусств (институт)», Омский филиал

The problem of studying the modern teenagers' coping

Проблема изучения копинг-поведения современных подростков

Социализация современных подростков осуществляется в условиях влияния стрессовых факторов и нарастающей неопределенности, вследствие нестабильности социальных, экономических и политических условий современного общества, что влечет за собой дезорганизацию планомерной деятельности, неуверенность в окружающей действительности, невозможность точного прогноза собственного будущего и трудности совладания с критическими ситуациями. Такие попытки справиться с напряженными или превышающими ресурсы человека ситуациями в психологии называются «копингом».

Понятие «coping» происходит от английского «соре», что означает психологическое преодоление, то есть преодоление трудных жизненных ситуаций или совладающее поведение, под которыми понимается сумма когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий, затрачиваемых личностью для ослабления влияния стресса и адаптации к требованиям окружающей среды и ситуации непосредственно¹. В работе немецких авторов используется термин «bewältigung» или «überwindung», что также может быть переведено как преодаление например трудностей или стресса.

Работы, посвященные изучению феномена копинг-поведения, появляются в зарубежной психологии в 40–50 годах XX века. Копинг сравнительно новое понятие в психологии, получившее при этом широкое распространение, сформировав целые направления исследовательской работы, как в зарубежной, так и в отечественной науке.

Впервые термин «coping» был использован Л. Мэрфи в 1962 году² именно в исследованиях активных, в большей части сознательных усилий личности, направленных на овладение трудной ситуацией преодоления детьми кризисных периодов индивидуального развития. Четыре года спустя, в 1966 году Р. Лазарус в своей книге «Psychological Stress and Coping Process» («Психологический стресс и процесс совладания с ним») определял механизмы совладания как стратегии действий, предпринимаемых человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию³.

Проблема совладающего поведения имеет в зарубежной психологии более чем сорокалетнюю историю активных разработок (S. Folkman, R. S. Lazarus, 1988; C. M. Aldwin, 1994; N. S. Endler, J. D. A. Parker, 1990; E. Frydenberg, 1997; S. E. Hobfoll, 1988 и др.).

В последние годы проблема преодоления сложных жизненных ситуаций активно исследуется в отечественной психологии, на материале самых разных видов деятельности и трудных ситуаций — учебной⁴, профессиональной⁵, детско-родительских отношений⁶,

¹ Lazarus, R. S., Folkman, S., Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984, p. 141

² Ташлыков В. А. Психологическая защита у больных невротами и с психосоматическими расстройствами [Текст]/В. А. Ташлыков. – СПб.: МАПО, 1997. - 23 с.

³ Lazarus R. S. Psychological stress and the coping process. N. Y.: McGraw-Hill Book, 1966. – 466 p.

⁴ Маленова А. Ю. Особенности и личностные детерминанты копинг-поведения в ситуациях оценивания (на примере ситуации экзамена): авторефер. дисс. канд. психол. наук. Краснодар, 2007. – 199 с.

⁵ Шагарова И. В. Личностные детерминанты и типы копинг-поведения в ситуации потери работы: автореф. дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2008. – 228с.

⁶ Куфтяк Е. В. Совладающее поведение в семье, регулярно применяющей физические наказания детей: автореф. дис. канд. психол. наук. Кострома, 2003. -231 с.

социально-политических ситуаций¹, преодоление ситуаций болезни², а также на разных этапах онтогенеза³ (Л. А. Китаев-Смык, 1983; Л. И. Анциферова, 1994; В. М. Ялтонский, 1995; Р. М. Грановская, И. М. Никольская, 2000; Л. И. Деметий, 2005; А. Ю. Маленова, 2007; И. В. Шагарова, 2007; К. И. Корнев, 2008 и др.).

Р. Лазарус так же как и многие современные исследователи считает⁴, что копинг поведение представляет собой динамичный процесс с составляющими структурными элементами, и во многом зависит от особенностей стрессовой ситуации, оказывающей воздействие на личность. Однако устойчивые паттерны копинга формируют конкретные копинг-стратегии и личностные стили совладания присущие конкретному человеку. Таким образом, изучение копинг-поведения можно разделить на ситуационный и диспозиционный копинг, и если в первом случае рассматривается специфическая реакция человека на конкретную, значимую для него трудную ситуацию, то во втором случае мы имеем дело с индивидуальным стилем совладающего поведения личности, вне зависимости от конкретной стрессовой ситуации. В современных исследованиях подчеркивается, что проблема прогнозирования поведения человека в стрессовой ситуации имеет прямую непосредственную связь с изучением динамики копинга.

Особенно интересна, на наш взгляд, расширенная классификация копинга, которую предложил американский исследователь Ч. Кавер и его сотрудники⁵.

По их мнению, наиболее адаптивными копинг-стратегиями являются те, которые направлены непосредственно на разрешение проблемной ситуации. К таким копинг-стратегиям авторы отнесли следующие:

1. «активный копинг» представляет собой активные действия по устранению источника стресса;
2. «планирование» своих действий в отношении сложившейся проблемной ситуации;
3. «поиск активной общественной поддержки», помощи, совета у своего ближайшего окружения;
4. «положительное истолкование и рост», то есть оценка ситуации с точки зрения ее положительных сторон и отношение к ней как к одному из эпизодов своего жизненного опыта;
5. «принятие», признание реальности ситуации.

Следующий блок копинг-стратегий, не связан с активным копингом, но при этом может способствовать адаптации человека в стрессовой ситуации:

1. «поиск эмоциональной общественной поддержки», сочувствия и понимания со стороны окружающих;
2. «подавление конкурирующей деятельности», под которым понимается снижение активности в отношении других дел и проблем и полное сосредоточение на источнике стресса;
3. «сдерживание», то есть ожидание более благоприятных условий для разрешения ситуации.

Вошедшие в третью группу копинг-стратегии не являются адаптивными, но в некоторых случаях, способствующие адаптации личности к стрессовой ситуации:

1. «фокус на эмоциях и их выражение», то есть эмоциональное реагирование в трудной ситуации;
2. «отрицание» стрессового события;
3. «ментальное отстранение», заключающиеся в психологическом отвлечении от источника стресса через развлечения, мечты, сон и пр.;
4. «поведенческое отстранение», представляющее собой отказ от разрешения ситуации.

Отдельно Ч. Карвер выделяет такие копинг-стратегии как «обращение к религии», «использование алкоголя и наркотиков», а также «юмор»⁶.

Приведенная выше классификация копинг-стратегий не означает то, что человек использует какую-то одну из них. Копинг представляет собой комплексный ответ на стресс, в той или иной ситуации личность прибегает к целому комплексу копинг-стратегий в зависимости от своих личностных особенностей и характера ситуации, таким образом, автором еще раз подчеркивается существование паттернов копинга. По мнению Л. И. Деметий⁷, существует ряд методологически важных положений при исследовании копинга. Одно из них связано с тем, что эффективность преодоления во многом зависит от разницы в объективных параметрах стрессора и их субъективной оценки.

В то время как в зарубежной психологии все больше исследований посвящено развитию общей теории копинга и, главным образом, созданию методического инструментария по изучению копинг-поведения, в нашей стране проблемы изучения стресса, кризисных ситуаций и совладающего поведения становятся все более популярными. Однако все большее количество психологов-исследователей, имеющих запрос на изучение механизмов преодаления трудных ситуаций, сталкиваются с проблемой подбора методического инструментария, адекватного целям и задачам исследования. Несмотря на очевидную практическую значимость, эта область является недостаточно проработанной в отечественной психологии, во многом в связи со специфичностью российского национального менталитета.

Особенность исследования диспозиционного копинга состоит в том, что необходимо не только рассмотреть стиль совладания личности с эмоционально трудной для нее ситуацией, но и определить наиболее эффективные способы совладания со стрессом и способы активного реагирования ситуацией, вне зависимости от ее контекста. Возможность впоследствии обработать количественные данные и произвести построение групповых и индивидуальных профилей копинг-стратегий позволяет проводить сравнительный анализ широкого диапазона моделей копинга и отдельных копинг-стратегий. Чтобы, несмотря на групповой характер

¹ Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал 1994, Т. 15. № 1 с. 3–16.

² Корнев К. И. Проблема совладающего поведения ВИЧ-инфицированных больных // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2006. № 2. С. 17–24.

³ Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. - СПб.: Речь, 2006, 352 с.

⁴ Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74, N 1. P. 9–43.

⁵ Carver, C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology 1989. Vol. 56. P. 267–283.

⁶ Ibidem.

⁷ Деметий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. 20–25.

исследования, который значительно сокращает время его проведения, иметь возможность проводить индивидуально-ориентированные психологические консультации участникам исследования. Всем выше обозначенным требованиям в полной мере соответствует опросник копинг-стратегий Ч. Карвера, в адаптации Л. И. Дементий¹.

Большая часть методического инструментария позволяет произвести лишь ретроспективную оценку совладающего поведения, что и приводит, по некоторым данным², к искажению оценок, поскольку ретроспективно люди склонны недооценивать когнитивные и переоценивать поведенческие копинг-стратегии, которые они использовали. В последних работах Р. Лазарус³ настаивает на важности процессуальных измерений копинг-поведения при помощи интервью. Данные, полученные при помощи анкетирования, не коррелируют с данными опросников, но позволяют понять каким образом происходит формирование и приобретение совладающего поведения. Применение данного опросника совместно с авторской анкетой, составленной нами с целью более глубокого понимания особенностей копинг-поведения современных подростков, а так же представлений подростков о сферах и способах приобретения копинг-стратегий, позволит нам не просто изучить наиболее эффективные копинг-стратегии и способы совладания современных подростков со стрессовой ситуацией, вне зависимости от ее контекста, но и выявить источники и примеры совладающего поведения, а также оценить осознанность применения усвоенных способов совладания с трудностями.

*Sintchenko Anna Wiktoriwna Institut für Psychologie nach dem Namen G. S. Kostyuk,
die Doktorandin des Laboratoriums für kognitive Psychologie*

*Зинченко Анна Викторовна, Институт психологии имени Г. С. Костюка,
аспирантка лаборатории когнитивной психологии*

Die Richtungen und Ergebnisse der Arbeit in der Versorgung der psychologischen Hilfe den Kranken an Epilepsie

Направления и результаты работы по обеспечению психологической помощи больным эпилепсией

Epilepsie gehört zu den Krankheiten, die den großen Grad der Stigmatisierung — vorgefaßtes Verhalten zu den Personen mit den psychologischen Erkrankungen — haben. Ein Einfluß der Stigmatisierung an die sozial- psychologische Adaptierung der Kranken ist zum Teil verursacht damit, daß sich die Kranken an der offiziellen Medizinhilfe rechtzeitig wenden, und deshalb verschlechtern ihr Befinden⁴. Die Weise der Destigmatisierung ist nicht leicht und dauernd und verlangt die bestimmten Staatsprogrammen, die Bearbeitung durch das Ministerium für Gesundheitswesen der Kriterien der Diagnostik und Rehabilitierung der Epilepsie. Aber sogar erlaubt die Informationstätigkeit der Ärzte, Psychologen, Spezialisten im Bereich der Epileptologie zwischen den Kranken und Bevölkerung ihre positiven Resultate beizutragen.

So muss die Individualpsychotherapie mit den Kranken an Epilepsie gerichtet sein an: das Erhalten der neuen Information, die Selbsteinsicht, die Formierung der Gewohnheiten der adäquaten Wechselwirkung mit der Gesellschaft, den Unterricht in den Weisen der Selbstregelung, die Lehre in den konstruktiven Gewohnheiten der Kommunikation, die Verringerung des Unruheitätsniveaus, die Aggression, die Erhöhung der Selbstbewertung, die Erwerbung der Gewißheit, die Schaffung der positiven „Ich- Konzeption“, die Erweiterung des Repertoires des effektiven Copy-Benehmens.

In der Rücksicht des überindividualisierten Verlaufs der Erkrankung und auch sozialen Adaptierung wird die Bereitstellung der psychologischen Hilfe den Kranken an Epilepsie vorwiegend durch das individuelle Schema, mit Rücksicht auf Hauptbedürfnisse der Kranken und seiner Familienmitglieder durchgeführt.

Man kann bestimmte Weise zusammengefasstes Bild der psychologischen Hilfe den Kranken entsprechend dem Niveau und Charakter der Desadaptierung darstellen, das kann man in der Tabelle 1 sehen.

Tabelle 1

Disadaptierungsniveaus	Epilepsiediagnose	Faktoren, die die soziale Disadaptierung verursachen	Die Richtungen der psychologischen Hilfe
1	2	3	4
Hoch	Epilepsiesymptom/kryptogenetische (traumatischer Intoxikationsgenese) mit der ausgedrückten Veränderungen der Person, ausgedrückten intellektuell-mnestischen Verringerung, häufigen wiederholten, generalisierten Anfälle	Erhöhte Aggression, feindliche Einstellung zu den Umgebenden, das Steckenbleiben in eigener Person, Konfliktheit, erhöhte Beunruhigkeit	Formierung der Kommunikativtoleranz, Korrektion der Aggression, Formierung der Empathie, Formierung des adäquaten Selbstverhältnisses, Arbeitspsychotherapie, Formierung der Fähigkeit zum Hören der anderen, Familienpsychotherapie, Verfahren der kognitiv-verhaltensbezogenen und rationell-emotiven Psychotherapie, Erhöhung der Motivation zur regelmäßigen Einnahme der Arzneien

¹ Дементий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. - 20–25.

² Stone A., Schwartz J., Shiffman S., Marco C., Hickcox Paty J., Porter L., Cruise L. A comparison of coping assessed by Ecological Momentary Assessment and retrospective recall // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74, N 6. P. 1670–1680.

³ Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74, N 1. P. 9–43.

⁴ Болдырев А. И. Психические особенности больных эпилепсией. – М. – Медицина. – 2000.

1	2	3	4
Mittel	Epilepsiesymptom/kryptogenetische (manchmal traumatischer Genesis) mit der mäßigen Veränderungen der Person, mäßigen intellektuell-mnestischen Verringerung, mittelhäufigen, generalisierten krampfhaften Anfälle	Erhöhte Beunruhigkeit, niedriges Selbstverhältnis, Selbstenttäuschung, Effektivität der Behandlung, Wirkung der Abwehrmechanismen, Familien- und zwischenmenschliche Konflikte	Verringerung des Beunruhigungsniveaus, Verfahren der kognitiv- verhaltensbezogenen und rationell-emotiven Psychotherapie, Erhöhung der Selbstbewertung, Selbstvertrauen, Erhöhung der Motivation zur regelmäßigen Einnahme der Arzneien, Formierung der Copy-Strategien, Korrektur der Familien- und zwischenmenschlichen Konflikte

Da die solche Kranken am formulierenden Experiment teilnehmen, die die Probleme mit der Adaptierung haben, wird die Analyse nur des Mittelniveaus (Teilniveaus) und des Hochniveaus der sozialen Disadaptierung dargestellt. Während der Durchführung der formulierenden Einflüsse wurde die Ungleichartigkeit bei der Äußerung der Disadaptierung und Bedürfnisse der Erhöhung der sozialen Qualität des Krankenlebens entdeckt.

Solche Weise, entsprechend der Konzeption der Person nach W. N. Mjasitschewa¹, die einen Mensch als einheitliches, biopsychosoziales System erlaubt zu betrachten, muss man im Prozess der psychologischen Hilfe den Patienten mit der Epilepsie, der sozial-psychologischen Adaptierung die Systemsbehandlung verwenden. Wenn man nicht in Rücksicht die Ätiologie der Epilepsie und ihr Anfang nimmt, hat die Erkrankung die eigenartige krankheitserregende Wirkung am menschlichen Organismus, das durch die Weise seiner psychologischen Reaktion auf seine Erkrankung, das Verhältnis zu sich selbst widerspiegelt. Das widerspiegelt im Wechsel des Benehmens des Kranken bei der Wechselbeziehung zur Umgebung, verursacht seine soziale Desadaptierung.

Die Formen der psychologischen Hilfe den Patienten mit der Epilepsie in der sozialen Adaptierung sind: 1) Aufklärung und Beratung der Verwandten über psychologische Besonderheiten der Erkrankung; 2) individuelle Psychotherapie der Kranken (kognitiv- verhaltensbezogene, rationell-emotive, Arttherapie etc.); 3) Gruppenmethoden der Arttherapie (besonders Isotherapie); 4) Arbeitstherapie; 5) Organisation in den beistationären Abteilungen der Initiativgruppen der Kranken.

Die Beste für die Einflüsse ist individuelle Behandlung. Die Vereinigung der Psychotherapie mit der medikamentösen Therapie beeinflusst maßgeblich auf die Adaptationsprozesse der Epilepsiekranken, verbessert ihre Lebensqualität und erhöht die Ressourcen der sozialen Adaptation.

Die Prüfung der Effektivität der Verwendung der psychologischen Hilfe den Patienten mit der Epilepsie wurde im Prozess der sozialen Adaptation durch die Mittel der quantitativen und qualitativen Analyse verwirklicht. Der quantitativen Analyse wurden die Kennwerte beschrieben, die im Schlussteil des Experiments zur Verfügung gestellt werden. Sogar wurden zur Prüfung der Effektivität die Kennwerte der Adaptation eingeschlossen — Adaptierung, Selbstaufnahme, Aufnahme der anderen, emotionaler Komfort (Test von R. Rogers und R. Daimond)², der Lebensfestigkeit — Einbeziehung, Kontrolle (Test von D. Leontew)³, der Mechanismen des Schutzes — Projektion und Verdrängung (R. Pluttschik)⁴, Stile der interpersönlichen zwischenmenschlichen Wechselwirkung — Autoritarismus, Aggressivität, Unterordnung, Verdächtigkeit, Freundschaftlichkeit (Test von T. Liri)⁵, Beunruhigkeiten, Aggressivität (Test von L. Sobtschik)⁶. Außerdem wurden zur Prüfung der Effektivität der eingedrungenen Maßnahmen die Selbstanalyse der Kranken und ihrer Ärzte (Ergebnisse der Umfragen) eingeschlossen. Bearbeitende Umfragen erlauben in die statistischen Analyse die Daten der Rückverbindung der Patienten dank der Verwendung der Methode der Kontent-Analyse einzuschliessen.

Bekommene Daten der Ergebnisse *bis und nach* der Anwendung der Mittel der psychologischen Hilfe den Patienten mit der Epilepsie wurden auf Bedeutsamkeit der Dynamik der Methodenverwendung der mathematischen Statistik geprüft: t-Kriterien von Stjudent, Zusammenhangsanalyse.

Zeigen wir zuerst die Ergebnisse der psychometrischen Daten der Kontroll- (KG) und Versuchsgruppen (VG) *bis und nach* des Experiments (Tabelle 2).

Tabelle 2

Vergleichende Analyse der Daten in den Kontroll- und Versuchsgruppen bis und nach dem Experiment

Kennwerte	VG		KG	
	Bis Experiment	Nach Experiment	Bis Experiment	Nach Experiment
1	2	3	4	5
Adaptation	54,7	68,3*	54,2	55,2
Selbstaufnahme	64,9	75,8**	65,1	65,8
Aufnahme der anderen	56,5	69,7*	55,3	56,3
emotionaler Komfort	56,1	61,8	55,9	56,2
Aggressivität	6,2	4,2*	5,6	5,5
Beunruhigkeiten	6,9	4,5**	6,1	5,9
Autoritäre Stil	8,2	7,9	8,3	7,9
aggressiv	10,3	6,8**	8,4	8,8
verdächtig	8,4	6,5*	8,4	7,8

¹ Мясичев В. Н. Психология отношений: Избранные труды./Под ред. А. А. Бодалева.– М. – МПСИ. – 2005.

² Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер – 2001.

³ Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл. – 2006.

⁴ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. – 2002.

⁵ Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер – 2001.

⁶ Психологические тесты. Под. ред. А. А. Карелина: В 2т. – М. Владос. – 2001. – Т. I.

1	2	3	4	5
nachgeordnet	8,5	7,8	8,3	8,5
freundschaftlich	9,5	10,5*	9,6	9,1
nachgeordnet	9,6	9,8	9,8	9,5
Verdrängung	55,6	43,9*	56,2	55,9
Projektion	67,3	43,1*	69,2	68,6
Einbeziehung	32,2	40,1*	31,8	32,9
Kontrolle	24,4	32,3*	24,6	24,6

Anmerkung: *- Bedeutsamkeit der Änderung nach t-Kriterien von Student, die $p \leq 0,05$, ** - Bedeutsamkeit der Änderung nach Graden $p \leq 0,01$.

Die Zusammenhangsanalyse (der Koeffizient des Zusammenhangs von Spirmen) der Daten der Wahl der Kontroll- und Versuchsgruppen bis das Experiment zeigt nicht die bedeutenden Unterschiede zwischen ihnen, was ihre Identität am Anfang des Experiments bedeutet.

Die statistische Analyse der Daten der Versuchsgruppe bis und nach dem Experiment, das mit dem Verbrauch des t- Kriteriums von Student verwirklicht wurde, verweist statistisch die bedeutende Erhöhung als der Gesamtkennziffer der Adaptation ($t = -4,461$; $p \leq 0,05$), so ihrer Bestandteile: Selbstaufnahme ($t = -7,543$; $p \leq 0,01$) und Aufnahme der anderen ($t = -5,267$; $p \leq 0,05$). Emotionaler Komfort hatte auch die Erhöhung des Mittelgrades in der Versuchsgruppe nach dem Experiment (56,1 Punkte bis das Experiment und 61,8 Punkte nach dem Experiment), aber diese Erhöhung hatte nur eine Tendenz und überschreitet Bedeutungsrahmen nicht.

Die Aggressivität ($t = 6,121$, $p \leq 0,05$) und die Beunruhigung ($t = 8,651$, $p \leq 0,01$) (die Testsskalen ITO von L. Sobtschik) hatte auch eine Tendenz zu den Veränderungen, dabei ist die Beunruhigung auf dem hohen Niveau der Bedeutsamkeit. Zwischen der Kennziffer der Testsskalen der interpersönlichen Diagnostik von T. Liri sind zu den Veränderungen die Kennziffer des Aggressionsstils der Wechselwirkung am sensibelsten ($t = 8,438$, $p \leq 0,01$), auf dem weniger bedeutenden Niveau hat eine Dynamik der Verdächtigkeit ($t = 6,402$, $p \leq 0,05$) und der Freundschaftlichkeit ($t = 5,721$, $p \leq 0,05$) stattgefunden. Die Kennziffern der Unterordnung und des Altruismus haben auch nicht die bedeutende Dynamik gezeigt. Wahrscheinlich ist die Einstellung auf Abhängigkeit, Unterordnung für die Epilepsiekranken ziemlich standhaft, sie unterliegt nicht so einfach den Veränderungen auf dem Kognitivniveau, weil die objektive soziale Situation für sie abhängig bleibt.

Die Schutzmechanismen der „Verdrängung“ und „Projektion“ ließen sich nicht den direkten psychotherapeutischen Einflüssen beschreiben, aber auch eine Tendenz zur Verringerung auf dem statistisch bedeutenden Niveau bemerkt man unmittelbar: $t = 5,461$, $p \leq 0,05$ und entsprechend $t = 4,100$; $p \leq 0,05$.

Die Formierung der zuversichtlichen Lebensposition, des objektiven Verhältnisses zu sich selbst, der Veränderung der negativen Einstellungen, der Begreifung und Benutzung der effektiven Copy-Strategien im Benehmen sind in der Dynamik der Kennziffern der Lebensfähigkeit widerspiegelt, und zwar der Zuziehung ($t = 5,548$, $p \leq 0,05$) und der Kontrolle ($t = 4,781$, $p \leq 0,05$).

In der Kontrollgruppe waren keine gleichen positiven Veränderungen (Tabelle 2). Die Vergleichung der Daten der Kontroll- und Versuchsgruppen nach dem Experiment hat sogar die große Quantität der statistischen Unterschiede zwischen ihnen als in der Versuchsgruppe bis und nach Experiment gezeigt.

Die durchgeführte Umfrage (Tabelle 3) erlaubt eine Beziehung zur Krankheit zu bestimmen und nach der 10-gradigen Skala den Grad der eigenen Vergnügung mit dem sozialen Status, der materiellen Lage, dem Familienstand, der Arbeit, den Wohnungsverhältnisse, den sozialen Kontakten zu bewerten. 7 Positionen erlauben maximale Kennziffer der sozialen Adaptation zu bekommen, die 70 Grade zählt.

Die Resultate der Umfrage der Kranken haben gezeigt, daß die eigene Bewertung des Vergnügungsniveaus der sozialen Situation der Krankheit von der Unterstützung der Verwandten, des Arbeitsbestands oder Studiumsbestands abhängt. Der, wer die Arbeit, stabile Einkünfte (unabhängig von ihrer Quelle: Lohn, Hilfe der Verwandten, Kleinunternehmen), Familienwohlfahrt, hat, bewertet sehr hoch die Vergnügung mit dem sozialen Status, den Kontakten. So, nehmen die ersten Plätze bei den Kranken an Epilepsie im Rating der Vergnügung „Familienstand“ (Durchschnittsgrad 6,2), in der Versuchsgruppe und „sozialer Status“ (6,1 Punkte) in der Kontrollgruppe, die an der Versuchsuntersuchung teilgenommen haben.

Am niedrigsten sind die Kennziffern der Arbeitsvergnügung (3,7 Punkte und 3,9 Punkte entsprechend) und der materiellen Lage (3,4 Punkte und 3,8 Punkte entsprechend). Die Kranken an Epilepsie bewerten nicht hoch die Vergnügung der Ausbildung (4,7 Punkte und 4,9 Punkte). Die Qualitätsanalyse der Umfrage hat gezeigt, daß unter den Kranken geringe Zahl die Hochschulbildung hat. Wegen der Krankheit mussten die Einigen das Studium unterbrechen, aber Hoffnung bleibt über die Fortführung des Studiums, besonders bei der jungen Untersuchenden (bis 30 Jahre alt).

Tabelle 3

Ein Grad der Vergnügung der sozialen Situation von den Kranken der Kontroll- und Versuchsgruppen bis und nach dem Experiment

N=60

Die Positionen der Umfrage	VG		KG	
	Bis Experiment	Nach Experiment	Bis Experiment	Nach Experiment
Sozialer Status	5,3	6,9	6,1	6,0
die materielle Lage	3,4	3,7	3,8	3,9
Der Familienstand	6,2	7,9	5,8	5,6
Die Ausbildung	4,7	5,7	4,9	5,6
Die Arbeit	3,7	4,8	3,9	4,4
Die Lebensbedingungen	5,3	5,5	5,2	5,0
Die sozialen Kontakte (Freunde, Kollege, Bekannte)	5,4	6,8	5,9	6,3
Die Gesamtkennziffer	34	41,3	35,6	36,8

Die Quantitätsanalyse (Tabelle 3) der Daten in den Kontroll- und Versuchsgruppen hat gezeigt, daß die Verwendung der psychotherapeutischen Maßnahmen in den Bedingungen der Krankenstation und außerdem bei den Kranken eine subjektive Bewertung ihres sozialen Wohlstands: die Gesamtkennziffer in der Versuchsgruppe nach dem Experiment von den 34 Punkten bis die 41,3 Punkte (aus maximalen 70) erhöht. In der Kontrollgruppe hatte diese Kennziffer keine bedeutenden Veränderungen (35,6 Punkte und 36,8 Punkte entsprechend).

Nach der Bewertungen der Ärzte in den Kranken der Versuchsgruppe nach der eingeführten Maßnahmen verringern antenn — depressive und hypochondrische persönliche Störungen. Die affektive Bemühung wird schwächer, die Selbstkontrolle verstärkt, das Niveau der sozialen Introversion verringert, die Hoffnung in die Behandlung, in sich selbst, in eigene Möglichkeiten entsteht. Die Bewertung von den Ärzten der Einführung der vorgeschlagenen Programme der psychologischen Hilfe den Kranken hat gezeigt, daß die gesamten und speziellen psychotherapeutischen Maßnahmen eine Stabilisierung der erreichten Reduktion (Abschneiden) der Krampfstörungen befriedigen. Bei der Psychotherapie ist es die allmähliche Senkung der Dose des Antikonvulsivmittels möglich. Dabei beobachtet man die größte Effektivität unter den Personen, an denen sich die Epilepsie auf dem Grund der residualen Schädigung des Gehirns entwickelt, und auch an den Kranken mit den Epilepsiesyndromen. Die Kranken mit der kryptogenetischen Epilepsie haben die niedrigeren Resultate. Die positiven Ergebnisse der Therapie beobachtet man als eine Folge der komplementarischen Wirkung der medikamentösen und psychotherapeutischen Effekte.

So kann man behaupten, daß die psychologische Hilfe den Kranken an Epilepsie den notwendigen Bestandteil des Kurzprozesses ist. Die gesamten psychotherapeutischen Maßnahmen bei der Epilepsie werden durch zielgerichtete persönliche Gespräche durchgeführt. Der Dialog besteht aus der konstruktiven Besprechung des Krankenzustands. Das Gespräch mit dem Kranken mit Epilepsie muss den Informationsstichprobencharakter haben und hat am Ende eine kurze optimistische Formulierung, was zu dem gesamten Befinden des Patienten, seiner Laune gehört. Diese Wörter muss man nicht einmalig während aller Gespräche mit dem Kranken wiederholen. Der Inhalt und die Thematik der psychotherapeutischen Gespräche müssen den Bedürfnissen des Kranken in dem Mitgefühl und der Unterstützung entsprechen. Der Psychologe muss überzeugt lebenslustig sprechen, weil positive Emotionen das Bewußtsein erklären und die Informationsbarriere aufheben.

Die Position des Psychologen muss nicht ziemlich richtunggebend sein, obwohl die Verfahren der rationalen Psychotherapie am effektivsten sind. Bezogen auf den Kranken muss man eine Position der interessierten Partei belegen. Die Epilepsiekranken sind empfindlich zu den affektiven Zustände der Umgebenden, daß ihr tiefer Bedarf in Sympathie wiederspiegelt. Auch muss Höflichkeit und Verständnis seitens des Psychologen der erhöhten Aggressivität der Kranken widerstehen. Wenn der Psychologe diese Bedingung befolgt, versteht er den Kranken voll.

Die Ergebnisse der psychotherapeutischen Maßnahmen muss man nicht sofort bemerken, aber sie erlauben positives psychologisches Befinden des Kranken, der Bestimmtheit zu erhöhen und die Qualität ihres sozialen Lebens zu erheben.

Die statistischen Fakten der Effektivität der Programme der psychologischen Hilfe den Kranken an Epilepsie und positiver Selbstbericht der Kranken und ihrer Verwandten bedeuten die Notwendigkeit dieses Artes der Hilfe den Kranken, was ihnen erlaubt vollwertigen Mitglied der Gesellschaft zu fühlen, aktiv in die sozialen Beziehungen, Verhältnisse, Tätigkeit einzutreten.

Список литературы:

1. Болдырев А. И. Психические особенности больных эпилепсией. — М. — Медицина. — 2000.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер — 2001.
3. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл. — 2006.
4. Мяснищев В. Н. Психология отношений: Избранные труды./Под ред. А. А. Бодалева. — М. — МПСИ. — 2005.
5. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии. Под ред. М. К. Тутушкиной. — СПб.: Дидактика Плюс. — 2001.
6. Психологические тесты. Под. ред. А. А. Карелина: В 2 т. — М. Владос. — 2001. — Т. I.
7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М., Изд-во Института Психотерапии. — 2002.

*Kovalchuk Zoryana Yaroslavovna, Candidate of Psychological Science, Associate professor
Psychology department deputy dean of Lviv State University of Internal Affairs*

Influence of psychological service over pedagogic cooperation optimization in the higher education institutions of different orientation

Problem statement. Education is a multivariable fact which develops constantly and has its peculiar characteristics in different social groups and on the different development levels. A new identity paradigm of higher education focuses on development and self-development of students. At the same time social experience and substantial knowledge serve as the medium, substance for personal development by individual trajectory. The problem of pedagogic cooperation optimization takes interest in scientific circles. Modern Ukrainian scholars like Hlusman O., Druhanova O., Zolotukhyna S., Kurylo V., Mykytiuk O., Pobirchenko N., Puzyrkova N., Ratsul O. and others point out at necessity of solving various problems, connected with development of pedagogic cooperation idea.

Current status of research. The main ground for betterment of studying process is potential of ideas and views, gained by psychology-pedagogic science, as to educational optimization. The problem of pedagogic cooperation is examined in different theoretical-practical styles: Yelyzarova N., Tsukerman H. and Chudinova E. examine peculiarities of educational cooperation; emotional and communicative side of educational cooperation is analyzed in Zharov L., Kotov V., Rybakov M., Sedov M., Shakurov R. works; Vate M., Ogaights B., Subotsky O. consider collaboration with children as social-psychological process; adult position in cooperation with teenagers like display of pedagogic work is investigated in the works of Belkin A., Demakova I., Kan-Kalyk V., Nykandrova M.; Dontsov A., Lymets H., Petrovsky A., Fliakiv V., Feldshane D., Tsukerman H. and Yakobson S. study organization of educational teamwork in collective, cooperative and group study work.

The problem of pedagogies and alumni intercommunication in psychology-pedagogical investigations is examined first and foremost in the context of pedagogic intercourse (Dolynska L., Rogynsky V.). Some particular investigations are devoted to the problem of students and lectures' interrelation (Vytyvtska S., Mykytiuk H.), value lecturers' support of students in the course of educational process (Muzyka O.).

Pedagogic cooperation appears as an actual theme of investigation in the works of foreign researchers, in particular Selman R, Flanderce M., Housen M. who consider cooperation or interaction in educational process, coming of humanistic and cognitive psychology statements; small team groups education — "cooperative learning" are investigated in such works as "Student team learning" by Slavin R., "Learning together" by David and Roger Johnson, "Group research activities" by Shlomo Sharan, "Jigsaw" by Aronson E. and other Spencer, Kagan' works.

At the same time it can't be mentioned about existence of "pedagogic cooperation" holistic characteristic idea as interdisciplinary, psychological-pedagogic problem. Moreover, "pedagogic cooperation" idea, as holistic technology, didn't gain realization in any of the model which would have established regulatory-terminological machinery, which is so needed at the present restructuring stage of Ukrainian higher education system structure.

Object of the research — to analyse peculiarities of psychology service activity in order to optimize pedagogic cooperation in educational institutions of different orientation.

Statement of the basic material. The problem of pedagogic optimization is rather urgent in psychological services activity in educational institutions of different orientation.

Reforming system of education and not simple conditions of the present social situation bring up to date the role of practical psychologists in optimization of educational process, laying down such tasks: investigation of the problem of all sides of education in a concrete institution; assistance of educational process humanization; detection of facts and conditions of each person effective professionalization with regard for individual peculiarities and real needs of society; psychological-pedagogic support of educational tasks; mental and psychological health assistance of all members of pedagogic process¹.

Psychologist has to act as a middleman in mutual relations system between participants of educational process at school, executing the function of joint activity optimization. His/her functional duty consists of diagnosing state system of this method, questions selection which concern of its functioning terms, taking relevant decisions, strategy and tactic realization structure.

Researchers consider exactly optimal professional cooperation psychologist and pedagogic group as an important condition of successful tasks solution, having meanwhile knowledge of difference of principle between pedagogical, i. e. methodical, way of approach to educational process and, properly speaking, psychological. Vyhotsky L. S. affirmed that the basic task of pedagogic process is not step-by-step educational act enlighten but analysis of those inner development processes which rise and develop in the process of school education and from which effectiveness or inefficiency of school education processes depend on. The tasks of psychological analyses, as scientific defines, consist in the showing for every object and education period what happens in child's consciousness during educational process².

Dubrovyna I. V. reckons that "it is necessary for psychologist to draw pedagogical group and parents into problem solution", "to get understanding by the teacher of pupils' problems, to pierce through unit wall concerning this or that child"; "the true mode of problem solution is such organization activity and psychologist conduct that pedagogue realizes psychological work on his own hook among students or pupils, he seeks not only to know but to understand to a certain extent the point of psychical effects which they have"³.

At the same time analysis of scientific sources not without reason affirms that there are series of facts which complicate cooperation of psychologist and pedagogic group at the present education development stage. The following are: difference of principle in professional mentality of pedagogues and psychologists; regulatory framework indefiniteness of practical psychologists' activity; stereotypy expectations of pedagogues as to school psychologist functions; insufficient professional level of psychologists⁴.

Estrangement phenomenon and mistaken opinion about each other form perilous conflict results above all, which characterize traditional system of professional relations between psychologist and pedagogue, pupil, student. That's why they are in need of thorough study, summing up of the results and their use in forming of a new basis of specialists' professional collaboration.

Such circumstances let modern society, its psychologic science arise the question about expediency and opportunity of providing with peculiar psychologic patronage of educational process. They entrust practical psychologist with this function, who acts within psychological service in educational system. The point of the matter of educational psychologist reflects his activity subject, which is an integral formation and must be examined in 3 aspects:

1. Immediate work with pupils and students, grown-ups and children, their parents and teachers in order to solve concrete psychological urgent problems of education and upbringing, individual and perceptual development of pupils and students, analysis and solution of which depend from practical psychologist competence (practical aspect);

2. Psychological providing of the whole educational process, which includes working psychologic basis of didactic and methodical materials out, forming of psychologic valid educational programs, manuals and accessories (applied aspect);

3. Theoretical-applied trend of research, in which rules of psychical development and personality forming under educational process conditions are studied with a view to develop and improve ways and means of professional use of psychologic knowledge in educational practice. The main task consists in theoretic basing of the new and developed psycho-diagnostic, psycho-correction and evolved methods, program works of practical psychologist (scientific aspect of psychology service study in the system of education)⁵.

The main tasks of practical psychologist in the system of education are those:

1. to reveal psychologic preparedness of children for studies, together with pedagogue outline programs of an individual work with them in order to make adaptation period of children under school age and pupils better.

2. to develop and put into practice together with pedagogues and parents developmental methods in view of individual peculiarities and personality progress tasks of children and pupils at every age phase.

3. to conduct diagnostic-correction work with slowly progressing and undisciplined pupils.

4. to diagnose intellectual and individual peculiarities of pupils who prevent normal course of education and upbringing process, put into practice their correction.

5. to find out and eliminate psychological reasons of breach of interpersonal relations between pupils and teachers, peers, parents and other people.

6. to advice school administration, teachers and parents on psychological problems of education of children, development of their cognitive processes and character.

7. to carry out the individual and group consultations for pupils on education, development and problems of vital self-determination issues, self-discipline and relations with children of the same age and adults.

8. to conduct vocational guidance work⁶.

It is naturally coming out from directed not the whole list of psychologist education task that only his/her close cooperation with pedagogic collective and education institution administration, standing professional monitoring of psychological, social-psychologic and social-pedagogic

¹ Bulakh I. C., Dolynska K. D. Psychological aspects of interpersonal cooperation between lectures and students./Methodological manual. – Kyiv: Dragomanov NPU, 2002.-114p.

² Psychological deontology: moral codes. Reading book/Author Klymchuk V. O. – Zhytomyr, 2003.- 64 p.

³ Ability, creation, talent: theory, methods, investigation results/Edited by Moliako V. O., Muzyka O. L. – Zhytomyr: Ruta publishing house, 2006.- P. 170–172.

⁴ Yatsenko T. S. Active social-psychological training of the teacher for communication with pupils/Yatsenko T. S.- Kyiv: Osvyta, 1993.- P. 112–116.

⁵ Savchyn M. V., Gavrysh Z. S. Speciality introduction: psychology, practical psychology: Educational manual/Savchyn M. V., Gavrysh Z. S. – Ivano-Frankivsk: Misto Scientific Publication, 2007.- 400 p.

⁶ Psychological deontology: moral codes. Reading book/Author Klymchuk V. O. – Zhytomyr, 2003.- 64 p.

peculiarities of pupils conduct and their teachers in real conditions of concrete educational institution, realization of methodical and retesting, in case of need, the main development indexes of children, their grouping, classes and annual flows, intent result studying of personal recommendations and updating developing influence over children and adults in order to optimize conducting effective work of practical psychologist in the system of education.

Bern E. considers whatever cooperation, in which people are doing their best in following specific rules, is contract¹.

Pedagogic teamwork optimization in educational institutions of different types is in need of not only extensive and diligent study in the results context of conducting different sort of psychological-pedagogic, social, sociological studies. Realization of given problem needs an active studying of different aspects practical experience and results' interpretation at the activity of psychological service in the system of education institutions of different orientation.

An active work concerning forming of welcoming conditions for organization of an effective cooperation between lecture and students during studies set in since the end of 80th XX century in the Kharkiv State Academy of Design and Arts. Optimization of pedagogic cooperation organization, in virtue of specific character of this higher educational institution, demanded distribution of educational group at some separate subgroups, non-conventional desks disposition in the room and taking into consideration professional peculiarities during studies. Actually lecture leadership in the face of audience, successful organization as an individual work with everyone and group work concerning control psychology-pedagogic demands were qualified by methodologists of this educational establishment as the general facts of optimal interactive action².

Making full use of this higher educational institution working experience, we suggest some forms of pedagogic cooperation with the view to use its optimization in the work of psychological service educational establishments of different type. Let analyze expediency of some separate forms establishment of pedagogical cooperation in order to optimize it.

Furniture disposition, for instance, in so-called "normative lecture room" suits for information message at the same time for a big number of pupils or front-mounted (so called face-to-face) form organization of pedagogic cooperation in the system of practical psychologist-pedagogic collective group. Speaker is standing to confront to recipients who make note of given information. Communication process and information digestion under existing condition is getting complicated. That's why it is expected that students will address to the practical psychologist for getting consultations or more precise definitions after information message³.

"Round table lecture room" is making possible to "join" participants of educational process and avoid, thereby, group division. Such disposition makes easier communication between participants and neutralizes to a certain extent opposition role of psychologist or pedagogue.

The next type- "face to face" lecture room, where students are opposed to each other- is used during social-psychological problems discussions, where debates are traditionally used, which forms preparedness to persist in opposite views. Such structure favors communication, calling both of the side come to an agreement, unmoving interchange of ideas into personal conflict plane.

According to the 4th type — "partner" - schools, labs or lecture halls are organized so that students or pupils sitting in freestyle, see each other and that's why they can consort with everyone. Pedagogue position (practical psychologist) in that case meets position of partner-consultant. Such location helps to collect a great number of participants in educational process and at the same time to intensify the role of pedagogue.

According to such elbow-room conditions are formed for participants' mobility of educational process, organization of pedagogic cooperation in different forms within one study. It means that pedagogue has a possibility to be in a close contact with each of the student, pair them off, or take the place in the middle of the class. There are different forms and methods of pedagogic communicative action organization during studies in a store of pedagogue; their optimal selection helps in forming of fair psychological atmosphere⁴.

A whole number of design projects both students and lectures concerning the change of traditional organization of educational space became the further step in this trend; it is established that according to expanse ergo-design, proper reaction arises from the side of educational process agents and depends on their willingness to take part in educational cooperation under certain conditions⁵.

We consider, in this way, that "studio organization" of pedagogic cooperation expects giving traditional location up of pedagogic cooperation members in a line and promote forming of conditions: for realization of dialogue cooperation forms, which expects position of partners face to face and gives a chance to form such contact, interests of other participants which cooperate, are taken into account, also their feelings, emotions, experience; personality value of another person is qualified; forming the intention to solve in common educational problems; for further conducting of quantitative regrouping of pedagogic cooperation participants; for avoiding of nonverbal communication negative factors. It means due to lecture hall considering head-on sizes of pedagogic teamwork organization, the lecture raises his voice naturally and provokes emotional tension of its participants⁶.

We substantiated the contract nature analyzing peculiarities of pedagogic cooperation in educational establishment: there are mutual expectations of pedagogic process participants, which are verbalized seldom, but make an influence over the quality of pedagogic cooperation apart from the system of formal requirements which are prescribed in official instructions and regulations, instructive-methodical materials and other normative documents. Study results showed that cross-purpose sources between participants of cooperation are hidden in the fact that characteristics of personal increase, which are the most important for pedagogues are in a contract structure like implicit agreements. Verbalization of pedagogues' latent expectations and extending of valuable support to students or pupils (support of eligible conduct forms), in our opinion, is one of the ways of pedagogic cooperation optimization in the system "teacher-student" exactly in the terms of educational process organization at institution of different orientation⁷.

Psychologist has to instruct pedagogues in the process of organization of such cooperation with a view to its optimization in using such words: "I can depend upon you always"; "You are the model of responsibility"; "you are very diligent" (the pupil executes all the tasks and orders in time), "it's good that you don't stint of material from textbooks material" (pupil reads an additional literature).

¹ Bern E. Group psychotherapy.- Moscow: Academy Project, 2001.- P. 138–193.

² Gonchar O.V. Pedagogical cooperation of educational process participants in the system of higher education of Ukraine (history-pedagogic aspect): monograph – Kharkiv: KNADU, 2011.- 424p.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Dubaseniuk O.A. Conceptual models of pedagogic education: scientific researches and results//Professional-pedagogic education: present-day conceptual models and tendency of development: Monograph/Dubaseniuk O. A., Antonova O.E and others- Zhytomyr, 2006. –P.8–29.

⁷ Gorbunova V.V. Contract in practical psychology//Practical psychology and social work. – 2005. - #2. –P. 1–5.

Conclusions. Tendency for “studio organization” of pedagogic cooperation in different educational institutions can be examined like renunciation of over-organized academic space (traditional location of educational process participants in the lecture room) for the purpose of making better conditions for free communication of the educational process subjects. It allows all participants master in mechanisms of human relations structure for gaining professional end; raise communicative competence, which double significance of understanding by future specialist importance and difference of social-cultural problems to act properly in cultural and cross-cultural variety of professional and academic situations.

Further research needs mechanisms introduction development of latest forms of practical service activity in the educational process of different types’ institutions with the purpose of pedagogic cooperation optimization of all participants of the educational process.

Reference:

1. Ability, creation, talent: theory, methods, investigation results/Edited by Moliako V. O., Muzyka O. L. — Zhytomyr: Ruta publishing house, 2006.- P. 170–172.
2. Bern E. Group psychotherapy.- Moscow: Academy Project, 2001.- P. 138–193.
3. Bulakh I. C., Dolynska K. D. Psychological aspects of interpersonal cooperation between lectures and students./Methodological manual. — Kyiv: Dragomanov NPU, 2002.-114p.
4. Difficult education: the main point, reasons, rehabilitation: educational manual for social pedagogues and practical psychologists of educational institutions/edited by Poliakova O. M.- Sumy: Universaty book, 2009.-346, [6] p.
5. Dubaseniuk O. A. Conceptual models of pedagogic education: scientific researches and results//Professional-pedagogic education: present-day conceptual models and tendency of development: Monograph/Dubaseniuk O. A., Antonova O.E and others- Zhytomyr, 2006. –P.8–29.
6. Gonchar O. V. Pedagogical cooperation of educational process participants in the system of higher education of Ukraine (history-pedagogic aspect): monograph — Kharkiv: KNADU, 2011.- 424p.
7. Gorbunova V. V. Contract in practical psychology//Practical psychology and social work. — 2005. — #2. -P. 1–5.
8. Psychological deontology: moral codes. Reading book/Author Klymchuk V. O. — Zhytomyr, 2003.- 64 p.
9. Savchyn M. V., Gavrysh Z. S. Speciality introduction: psychology, practical psychology: Educational manual/Savchyn M. V., Gavrysh Z. S. — Ivano-Frankivsk: Misto Scientific Publication, 2007.- 400 p.
10. Yatsenko T.S. Active social-psychological training of the teacher for communication with pupils/Yatsenko T.S.- Kyiv: Osvyta, 1993.- P. 112–116.

*Krasnyanskaya Tatyana Maximovna, Pyatigorsk State Linguistic University,
professor of the Department of the Personal Psychology;*

*Tylets Valery Gennadievich, Pyatigorsk State Linguistic University,
professor of the Department of the Personal Psychology*

*Краснянская Татьяна Максимовна, Пятигорский государственный лингвистический университет,
профессор кафедры психологии личности;*

*Тылец Валерий Геннадьевич, Пятигорский государственный лингвистический университет,
профессор кафедры психологии личности*

Psychological safety of personality in foreign language acquisition

Психологическая безопасность личности в овладении иностранным языком

Обеспечение психологической безопасности личности в настоящее время рассматривается в качестве приоритетной для России составляющей социальной практики, позитивно влияющей на оформление новой области психологических исследований. Актуальность подобных научных интересов обуславливается усложнением окружающего мира, приводящим к росту психической нагрузки на человека, а, следовательно, неизбежному снижению его жизненной устойчивости и успешности. Детализация сущности и психологического аспекта безопасности, установление факторов ее нарушения и разрушения, разработка подходов к содействию позитивным процессам сохранения, восстановления и организации профилактики негативных феноменов в сфере безопасности и другие вопросы подобного плана образуют проблемное поле интенсивно развивающейся в последнее десятилетие психологии безопасности. На текущий момент становления психологии безопасности все более четко прослеживается структурно-содержательная сложность данной сферы психологического знания. Ее содержание охватывает, как минимум, проблематику информационно-психологической безопасности, социальной психологии безопасности, экстремальной психологии, психологии терроризма, психологии самообеспечения безопасности. В поле интересов психологии безопасности уже плотно вошли вопросы урегулирования соответствующих проблем в сфере образования, трудовой деятельности, межличностного и корпоративного взаимодействия, применения и защиты права. Безопасность достаточно широко изучается на уровне индивида, субъекта и личности. В прикладных работах она анализируется как психический процесс или состояние, увязывается со свойствами человека в различных контекстах и ситуациях. Выясняются особенности его психической, психологической, информационно-психологической, субъектной, душевной и духовной безопасности. При этом установлению психологической природы феномена безопасности, по нашему мнению, в наибольшей степени способствует рассмотрение ее через призму личностных особенностей субъекта безопасности.

Под психологической безопасностью личности в самом общем виде нами понимается особый психологический феномен, возникающий в результате интегрированной проекции экзо- и эндогенных условий жизнедеятельности человека на его внутренний мир, обнаруживающийся в оптимальном сочетании эффектов защищенности от разного рода угроз и способности к не снижению во времени ресурсов личностного роста и развития. Предложенное понимание ключевой для нас категории психологической безопасности построено на преодолении закрепившегося за ней отождествления с феноменом защищенности. Повышенная динамичность мировых процессов и рост требований к мобильности человека побуждают его соответствовать новым реалиям. Защищенность, сводимая к сохранению имеющихся ресурсов на основе использования различных ограждений, в таких условиях неизбежно порождает, как минимум остановку, а максимум — регресс своего субъекта, не совместимый с его безопасностью. Непрерывное развитие личности, сохранение ею способности к продвижению вперед в направлении самоактуализации (используя терминологию

А. Маслоу), таким образом, становится необходимой составляющей ее психологической безопасности. Отказ или неспособность реализовать свою защищенность или развитие приводят к разрушению целостной системы психологической безопасности личности, обнаруживающейся на уровне функционирования психических процессов, состояний и свойств человека. Как показывают исследования последних лет (Ковдра А. С., Краснянская Т. М., Татьянченко Н. П., Тылец В. Г. и др.), это негативно отражается как на отдельных структурных компонентах, так и на всей психике человека. Так, нарушение безопасности обычно сопровождается возникновением у субъекта значимых негативных ощущений, вызывает разнообразные ярко выраженные трансформации, начиная с соматических (изменения сердцебиения, дыхания, кровообращения и т. д.) и заканчивая поведенческими проявлениями. Ситуации длительного и серьезного нарушения безопасности еще сильнее отражаются на эмоциональном фоне человека, разрушают его личность и приводят к возникновению заболеваний не только психических, но и соматических.

Овладение иностранным языком как необходимый компонент современного образования практикой своей организации актуализирует обсуждение проблем психологической безопасности вовлеченного в этот процесс субъекта. Анализ возникающих при этом феноменов позволяет утверждать неоднозначность оценочной модальности его возможного исхода, варьируемого в широком диапазоне значений между полюсами негатива и позитива.

Конкретизируем с позиций психологической безопасности личности очевидный, казалось бы, позитивный эффект овладения субъектом иностранным языком. Его функции, «выходящие» на психологическую безопасность личности нами сводятся к нескольким позициям: познавательная, утверждающая, компенсаторная, адаптирующая, стимулирующая и средообразующая. *Познавательная функция* овладения иностранным языком характеризует включенность его субъекта в процессы познания новых для него знаковых, ментальности, обычаев, традиций, культуры. Наряду с этим, познавая детали иностранного языка, субъект познает и себя, свои возможности и ограничения в данном виде деятельности. В ряде ситуаций происходит прямое присвоение субъектом опыта построения безопасного поведения чуждым для него народом. Расширение пределов информированности субъекта, порождая удовлетворенность своими успехами и открывающимися перспективами, позитивно отражается на его безопасности. Не случайно, народная мудрость гласит: «Кто информирован, тот вооружен». *Утверждающая функция* овладения иностранным языком позиционирует признание субъектом в структуре личности приоритетов особой ценности обладания умениями и навыками построения взаимодействия с носителями чужого для него языка и опыта. Владение иностранным языком воспринимается им в качестве нового источника ресурсов познания окружающего мира, расширения сферы коммуникации, деловой и жизненной активности. Заложена в признании ценности безопасности ментальная операция оценки включает в себя когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие результирующие собой осмысление им значимости владения иностранным языком в достижении жизненной и профессиональной успешности. Обращаясь к задачам овладения иностранным языком, субъект позволяет себе «открыться» новому опыту и новой культуре, расширяя, тем самым, свои жизненные горизонты. В целом, это способствует его продвижению в развитии, означает обогащение потенциала и реальных средств сохранения и восстановления психологической безопасности. *Компенсаторная функция* овладения иностранным языком характеризуется расширением индивидуальных ресурсов самовыражения личности, утверждением ею своих возможностей в приобретении особых знаний, умений, способностей, возможным преодолением субъективных комплексов в построении Я-концепции. Овладевая иностранным языком, субъект переходит на новую ступень развития, преодолевает ранее ограничивающие его условности и преграды. Преодолеваются субъективные комплексы, трудности межличностного и межкультурного взаимодействия. Компенсация, сводимая к развитию, реализуется на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне. Тем самым происходит всестороннее решение проблем психологической безопасности личности. *Адаптирующая функция* овладения иностранным языком проявляется в обретении субъектом новых возможностей более эффективного приспособления к чужой языковой и культурной среде, а также соответствия повышенным требованиям к современным специалистам на территории родной страны. Владение иностранным языком, согласно рассматриваемой функции, позволяет ему быстрее и эффективнее включаться в разные виды деятельности, предусматривающие знание иностранного языка. Выделением данной функции констатируется реальное повышение конкурентоспособности специалистов из различных сфер деятельности при овладении одним или более иностранными языками. Обретение иноязычной «языковой свободы» делает их более востребованными, а, следовательно, уверенными в себе, в своем будущем, в своей способности обеспечивать семью. Сущностное раскрытие адаптирующей функции сводится к подтверждению способности владения иностранным языком повышать уровень психологической безопасности личности. К такому же выводу приводит анализ выделенной нами *стимулирующей функции* овладения иностранным языком. Вычленение данной функции основано на том, что овладение иностранным языком побуждает человека выстраивать жизненное пространство с учетом своих расширившихся возможностей. Сущностное значение рассматриваемой функции применительно к психологической безопасности личности заключается в приобретении субъектом овладения иностранным языком дополнительной «стартовой площадки» для углубления своей компетентности в сфере чужой ментальности, обычаев, культуры и т. д., для получения опыта «без барьерного» построения коммуникативных контактов с его носителями, для изучения без посредников иноязычных источников информации. Владение иностранным языком побуждает субъекта к поиску новых сфер приложения своих знаний и умений, к расширению своей востребованности в разных сферах деятельности (профессиональной, экономической, социальной, политической и др.). По сути, владение иностранным языком стимулирует его не только к фиксации достигнутого, но и к дальнейшему расширению имеющихся горизонтов. Открывшиеся в связи с этим новые возможности социальной и профессиональной мобильности активизируют социальную активность субъекта в направлении поиска вариантов, наиболее приемлемых для него, в первую очередь, с точки зрения безопасности. Прогнозирование им возможной опасности, значительно повысившее свою эффективность в силу появления в результате овладения иностранным языком нового опыта, подталкивает человека на более радикальные действия по поиску оптимальных вариантов поведения; происходит корректировка направления и степени его активности. Тем самым, что на основе овладения иностранным языком субъектом решаются задачи укрепления психологической безопасности личности. *Средообразующая функция* овладения иностранным языком сводится к формированию субъектом круга взаимодействия, соответствующего его «языковым» интересам и возможностям, к усложнению структуры актуальной для него функциональной среды, к развитию мотивации преобразования окружающей среды, наконец, к созиданию им социального пространства, способного удовлетворять личностно-значимые и общественно-значимые потребности. Проявляя созидательную активность, субъект творит свое окружение, а с ним — себя, создавая предпосылки, необходимые для воссоздания и укрепления психологической безопасности личности. Итак, практика овладения иностранным языком, позволяя реализовать познавательную, утверждающую, компенсаторную, адаптирующую, стимулирующую и средообразующую функции, обладает значительным потенциалом построения психологической безопасности личности своего субъекта.

Наряду с позитивными эффектами, овладение субъектом иностранным языком несет с собой и определенные угрозы психологической безопасности его личности. Данные угрозы на вероятностном уровне порождаются, с одной стороны, неблагоприятными

последствиями более или менее выраженной неуспешности овладения субъектом иностранным языком, с другой стороны, как это ни парадоксально, достижением в этой практике достаточных успехов. *Неуспешность* овладения иностранным языком на личностном уровне приводит, как показали результаты нашего исследования, к снижению эмоционального тонуса, к росту тревожности, запуску фрустрационных механизмов, появлению агрессивности, депрессивности, снижению самооценки. На поведенческом уровне может наблюдаться разрушение целевых комплексов как в ближайшей, так и, особенно, в отдаленной перспективе, нивелирование ожиданий межличностного общения, снижение интенсивности и успешности межкультурной коммуникативной активности. Уже обозначенные последствия свидетельствуют о том, что неуспешность субъекта в овладении иностранным языком является «отправной точкой» в нарушении им информационно-психологической безопасности личности, приобретающей при определенном стечении обстоятельств генерализованный характер. Полярная ситуация, возникающая при условии *успешности* овладения субъектом иностранным языком, как нам видится, также способна повлиять на психологическую безопасность личности. Сопровождающее процесс успешного овладения иностранным языком погружение в иноязычную лингвистическую среду способно деформировать личностную сферу носителя языка при одновременной деформации родноязычной картины мира. Речь в данном случае идет, в первую очередь, о вытеснении базовых для субъекта национально-культурных ценностей и замещении их ценностями, сопровождающимися языковой опыт, присваиваемый в ходе овладения иностранным языком. Феноменологические изменения подобного рода, приводя к затруднениям социализации, свидетельствуют о нарушениях психологической безопасности личности в освоении иноязычного лингвистического опыта.

Проведенный теоретический обзор проблемы позволяет сделать вывод о неоднозначности влияния процессов овладения иностранным языком на психологическую безопасность личности. Процессы глобализации, происходящие в мире, концентрируют внимание общественности преимущественно на позитивной стороне овладения иностранными языками. Вместе с тем, любое явление имеет и негативную сторону. Ее выделение применительно к овладению иностранным языком побуждает более корректно и научно рефлексировать психологические аспекты построения соответствующей практики.

*Logvinov Igor Nikolayevich, Kursk State University,
Associate Professor of Psychology,*

*Galkina Nadezhda Alexandrovna, Kursk State University,
Associate Professor of Psychology*

*Логвинов Игорь Николаевич, Курский государственный университет,
доцент кафедры психологии,*

*Галкина Надежда Александровна, Курский государственный университет,
доцент кафедры психологии*

Gender-specific development of personal and situational anxiety of youth leaders in developing social environment

Гендерные особенности развития личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров в условиях социально развивающей среды

Проблема. Проблема лидерства в малых группах в целом и молодежного лидерства в частности является современной и актуальной. Это обусловлено активным воздействием на малые группы и коллективы целого ряда факторов, возникших в результате поступательного движения российского общества вперед в своем политическом и социально-экономическом развитии.

Мы рассматриваем понятие лидерство как степень ведущего влияния личности члена группы на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи¹.

Классические исследования молодежного лидерства в нашей стране относятся к трем историческим периодам — 20–30 годы, 50–70 годы и 80–90 годы XX века. Современные представления о феномене лидерства базируются в основном на данных указанных выше исследований, относящихся к прошлому веку. Гендерный же аспект молодежного лидерства специально не исследовался отечественными психологами ни на одном из указанных выше этапов. Исключение составляют работы Т. В. Бендас, однако она исследует гендерные аспекты лидерства в сочетании с этническими. Отметим также, что в ее работах проблема лидерства в молодежных группах вообще не ставится².

Одним из малоизученных аспектов гендерной психологии молодежного лидерства выступают личностные и ситуативные качества молодежных лидеров. Действительно, успешность выхода группы из сложной ситуации и выполнения поставленной задачи во многом определяется личностными качествами лидера. Поэтому представляет несомненный интерес изучение личностных качеств современных молодежных лидеров разного пола.

В соответствии с этим целью исследования стало изучение гендерных особенностей развития личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров в условиях социально развивающей среды. Объектом нашего исследования являются личностные качества молодежных лидеров. Предметом же исследования выступают гендерные особенности развития личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров в условиях социально развивающей среды. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что уровень развития личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров обусловлен социальной ситуацией развития и наличием опыта социального обучения.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы и методики, которые были объединены в два блока: 1) методики по отбору лидеров; 2) методика по определению уровня развития личностной и ситуативной тревожности. В первый блок

¹ Логвинов И. Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа»: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1996. – С. 29.

² Бендас Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2002. – С. 3–5.

вошли «Карта-схема психолого-педагогической характеристики направленности активности группы»¹ и прибор-модель совместной деятельности «Арка»². Во второй блок нами была включена методика Ч. Д. Спилбергера.

Базу исследования составили лидеры молодежных групп из числа обучающихся Курской областной школы молодежных лидеров «Комсорг» (ОШМЛ «Комсорг»). Она была создана в 1961 году кафедрой психологии Курского государственного педагогического института (Л. И. Уманский, А. С. Чернышев)

Остановимся более подробно на социально-психологической характеристике ОШМЛ «Комсорг». Ведущим принципом жизнедеятельности ОШМЛ является обеспечение наиболее полного проявления личности как субъекта деятельности и общения. Начиная с 1992 года, в общую программу деятельности была включена программа реабилитации старшеклассников (14–16 лет), проживающих в регионах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Деятельность ОШМЛ «Комсорг» основывается на экспериментальном структурировании социальной среды с высокими характеристиками совместной жизнедеятельности, главными субъектами которой являются личность и первичный коллектив (88). Тем самым создается особый микросоциум, отличающийся по ряду существенных показателей от обычной среды — «социальный оазис».

К таким показателям принято относить³:

- высокий уровень общественного признания данной социальной общности в регионе;
- содержательная совместная деятельность, ориентированная на высокие социальные ценности;
- значительная автономия личности и первичных коллективов и стимулирование их инициативы (субъектности);
- взаимозависимый характер совместной деятельности, осуществляемой в едином физическом и психическом пространстве;
- стимулирование кооперативных форм межгруппового взаимодействия;
- паритетность взаимоотношений педагогического и детского коллективов.

Для ОШМЛ «Комсорг» характерны атмосфера деловой активности, уважительного отношения к каждому воспитаннику, эстетическая насыщенность повседневной жизнедеятельности и совместные переживания успехов и неудач. Это создает особое эмоциональное родство молодых людей, позволяет формировать их нравственное и эстетическое сознание.

Описанные выше условия совместной жизнедеятельности обеспечивают высокий уровень мотивации достижения успеха и раскрытия творческого потенциала личности, актуализируют ее лучшие стороны, дают простор для позитивного самоутверждения личности.

Значительный контраст, существующий между данной общностью и традиционными учебно-воспитательными организациями, создает дополнительный эффект психологического воздействия на личность.

Учебные группы Центра формируются из старшеклассников Курской области, проявивших себя лидерами в школах, так как ведущей целью ОШМЛ «Комсорг» является формирование личности молодежного лидера с гуманистической направленностью и конструктивным настроем, обладающего психологической культурой общения и влияния на людей. Как правило, в каждой из учебных групп (отряде) насчитывается от 18 до 25 человек.

Итак, в исследовании, в целом, приняло участие 664 лидера подросткового и юношеского возраста.

При этом учитывались такие факторы, как возраст молодежных лидеров (подростковый или юношеский), место проживания (районы Курской области, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС или «чистые» районы).

Результаты исследования. Анализ гендерных особенностей развития личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров в условиях социально развивающей среды начнем с результатов исследования личностной тревожности респондентов подросткового возраста.

Результаты изучения уровня развития личностной тревожности у испытуемых подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского пола не удалось выявить лиц, которые имели бы высокий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития личностной тревожности молодежных лидеров характерен для абсолютного большинства опрошенных (их удельный вес составляет 92%). Кроме того, 8% опрошенных лидеров характеризуется низким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола подросткового возраста (92%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным, среди подростков — лидеров женского пола каждая четвертая (24%) имеет низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что большинство респондентов (76%) обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта не характерен ни для одного из исследованных.

Следовательно, для большинства (76%) лидеров женского пола подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Сравнение уровней развития личностной тревожности у респондентов — подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более низкие показатели по сравнению с испытуемыми мужского пола. ($\chi^2 = 9,52$; $p < 0,01$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития личностной тревожности у испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных, среди респондентов мужского пола две трети имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Удельный вес таких опрошенных составляет 68%. Средний уровень развития личностной тревожности молодежных лидеров характерен для каждого третьего (32%) исследованного. Заметим, что никто из подростков не имеет высокого уровня выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (68%) подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно низкий уровень развития личностной тревожности.

¹ Чернышев А. С., Сарычев С. В., Лунев Ю. А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – С. 154–161.

² Там же. – С. 43–55.

³ Там же. – С. 5–6.

Согласно полученным данным среди подростков — лидеров женского пола каждая четвертая (24%) имеет низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что 60% респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен также только для 16% исследованных лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола подросткового возраста (60%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Сравнение уровней развития личностной тревожности респондентов — подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры мужского пола имеют доминирующими низкие показатели (68%) личностной тревожности, а женского пола — средние (60%) ($\chi^2=45,57$; $p<0,01$).

Наше исследование личностной тревожности мы продолжили ее изучением у молодежных лидеров юношеского возраста.

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития личностной тревожности у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных, среди респондентов мужского пола нет лиц, имеющих низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития личностной тревожности характерен для абсолютного большинства (91,3%) исследованных молодежных лидеров. А вот 8,7% юношей характеризуются высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола (91,3%) юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно низкий уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным среди старшекласников — лидеров женского пола каждый второй (51%) имеет низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что немного менее половины респондентов (48%) обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен только для каждой 1% девушек — лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола юношеского возраста (51%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Сравнение уровней развития личностной тревожности респондентов юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола по сравнению с юношами — лидерами имеют более низкие показатели личностной тревожности ($\chi^2=70,57$; $p<0,01$).

Описание и обсуждение результатов эмпирического исследования уровня развития ситуативной тревожности продолжим анализом данных, которые были получены при изучении респондентов подросткового возраста.

Результаты изучения уровня развития ситуативной тревожности у испытуемых подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского пола 16% имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной тревожности молодежных лидеров характерен для большинства опрошенных (их удельный вес составляет 60%). Кроме того, каждый четвертый (24%) из опрошенных характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола подросткового возраста (60%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно средний уровень развития ситуативной тревожности.

Согласно полученным данным среди подростков — лидеров женского пола каждая четвертая (24%) имеет низкий уровень развития ситуативной тревожности. Отметим также тот факт, что большинство респондентов (60%) обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен ни для 16% исследованных лидеров.

Следовательно, для большинства (60%) лидеров женского пола подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен средний уровень развития ситуативной тревожности.

Сравнение уровней развития ситуативной тревожности у респондентов — подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют тенденцию к более низким показателям по сравнению с испытуемыми мужского пола ($\chi^2=3,2$; $p\geq 0,05$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития ситуативной тревожности у испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в радиоактивно загрязненных районах.

Как следует из полученных данных среди респондентов мужского пола 48% имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной тревожности характерен немного более чем для половины (52%) исследованных молодежных лидеров. Заметим, что никто из подростков не имеет высокого уровня выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (52%) подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития ситуативной тревожности.

Согласно полученным данным среди подростков — лидеров женского пола 8% имеют низкий уровень развития ситуативной тревожности. Отметим также тот факт, что около немного более половины (52%) респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен для 40% исследованных.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола подросткового возраста (52%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития ситуативной тревожности.

Сравнение уровней развития ситуативной тревожности респондентов — подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокие показатели изучаемого референта по сравнению с испытуемыми мужского пола ($\chi^2=68,57$; $p<0,01$).

Эмпирическое исследование уровня развития ситуативной тревожности молодежных лидеров было продолжено изучением эмпирического референта у испытуемых юношеского возраста.

Результаты изучения уровня выраженности ситуативной тревожности у лидеров юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского 40% обладает низким уровнем развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной тревожности характерен более чем для половины (52%) опрошенных молодежных лидеров. Кроме того, среди опрошенных установлено 12% лиц, которые обладают высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола юношеского возраста (52%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно средний уровень развития ситуативной тревожности.

Согласно полученным данным среди старшекласников — лидеров женского пола 38% имеет низкий уровень развития ситуативной тревожности. Отметим также тот факт, что большинство респондентов (50%) обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен для 12% участвовавших в исследовании.

Следовательно, для большинства (50%) лидеров женского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен средний уровень развития ситуативной тревожности.

Сравнение уровней развития ситуативной тревожности испытуемых разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют тенденцию к более высоким показателям исследуемого референта по сравнению с испытуемыми мужского пола ($\chi^2=0,89$, $p \geq 0,05$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития ситуативной тревожности у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных среди респондентов мужского пола 8% испытуемых имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной тревожности молодежных лидеров характерен для двух третей (68%) исследованных. А вот 24% юношей характеризуются высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (68%) юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно низкий уровень развития ситуативной тревожности.

Согласно полученным данным среди старшеклассников — лидеров женского пола каждая шестая (16%) имеет низкий уровень развития ситуативной тревожности. Отметим также тот факт, что 60% респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен только для каждой четвертой из (24%) девушек — лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола юношеского возраста (60%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития ситуативной тревожности.

Сравнение уровней развития ситуативной тревожности респондентов юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола по сравнению с юношами — лидерами имеют тенденцию к более низким показателям ситуативной тревожности ($\chi^2=3,17$; $p \geq 0,05$).

Выводы. Обобщая результаты исследования гендерных особенностей личностной и ситуативной тревожности молодежных лидеров в условиях социально развивающей среды, можно сделать следующие ниже выводы:

- уровень развития личностной тревожности лидеров подросткового возраста мужского пола статистически достоверно отличается от аналогичного показателя подростков-девочек ($p < 0,01$);
- большинство лидеров подросткового возраста женского пола имеют средний уровень развития личностной тревожности;
- большинство лидеров подросткового возраста мужского пола, проживающих в «чистых» районах имеют средний уровень развития личностной тревожности, в то время, как проживающие в загрязненных районах — низкий уровень развития анализируемого референта;
- уровень развития личностной тревожности лидеров юношеского возраста мужского пола статистически достоверно отличается от аналогичного показателя лидеров — девушек ($p < 0,01$);
- большинство лидеров юношеского возраста женского пола имеет средний уровень развития личностной тревожности. Исключение составляют респонденты, проживающие в загрязненных районах. У них относительно доминирует низкий уровень развития личностной тревожности;
- большинство лидеров — юношей имеет средний уровень развития личностной тревожности. Исключение составляют респонденты, проживающие в «чистых» районах. У них доминирует низкий уровень развития личностной тревожности;
- уровень развития ситуативной тревожности лидеров подросткового возраста мужского пола, проживающих в загрязненных районах статистически достоверно отличается от аналогичного показателя подростков-девочек ($p < 0,01$). При этом лидеры женского пола относительно лидеров-мальчиков имеют более высокие показатели ситуативной тревожности;
- большинство лидеров подросткового возраста женского пола имеет средний уровень развития ситуативной тревожности;
- большинство лидеров подросткового возраста мужского пола, проживающих, как в «чистых», так и в загрязненных районах, имеют средний уровень развития ситуативной тревожности;
- большинство лидеров юношеского возраста женского пола независимо от места проживания, имеют средний уровень развития ситуативной тревожности;
- большинство лидеров юношеского возраста мужского пола независимо от места проживания, имеют средний уровень развития ситуативной тревожности;
- уровень развития ситуативной тревожности лидеров юношеского возраста мужского пола из ОШМЛ «Комсорг» («чистые» районы) статистически достоверно не отличается от аналогичного показателя лидеров-девушек ($p \geq 0,05$). При этом лидеры женского пола относительно лидеров-юношей имеют тенденцию к более высоким показателям ситуативной тревожности;
- уровень развития ситуативной тревожности лидеров юношеского возраста мужского пола из ОШМЛ «Комсорг» (загрязненные районы) статистически достоверно не отличается от аналогичного показателя лидеров-девушек ($p \geq 0,05$). При этом лидеры мужского пола относительно лидеров-девушек имеют тенденцию к более высоким показателям ситуативной тревожности.

Список литературы:

1. Бендас Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. — СПб. — 2002.
2. Логвинов И. Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа»: Дис. ... канд. психол. наук. — Курск. — 1996.
3. Программа подготовки молодежных лидеров и социально-психологической помощи подросткам и юношам/Чернышев А. С., Белянский Ю. В., Лунев Ю. А. и др. — Курск. — 1994.
4. Чернышев А. С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций. — М. — Педагогическое общество России. — 1999.
5. Чернышев А. С., Сарычев С. В., Лунев Ю. А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М. — Изд-во «Ин-т психологии РАН». — 2005.

Onishchenko Natalia Viktorivna candidate of psychological sciences leading scientific researcher of the scientific research laboratory of extreme and crisis psychology of the National University of the Civil Defense of Ukraine (Kharkiv)

Khrystenko Vitalii Evgenovych candidate of psychological sciences senior scientific researcher of the scientific research laboratory of extreme and crisis psychology of the National University of the Civil Defense of Ukraine (Kharkov)

How to say to a person about the death of a relative: from the experience of psychological work in the center of an emergency

Introduction. According to the Ukrainian laws, in a case of an emergency, a psychological protection can be rendered to people in addition to others ways of support. This psychological protection is rendered by the specialists — the psychologists of the State emergency service of Ukraine. These specialists conduct special measures named *urgent psychological help*. This type of the support can be rendered to victims from the first moments after a traumatic event and in the center of an emergency¹.

An urgent psychological help consists of informational therapy, neutralization of negative mental states at victims, reduction of autoaggressive states and manifestations at victims and their relatives, stabilization of the social-psychic mood at affected population, psychological work with the children, affected by an emergency, psychological assistance to people during the procedure of the identification of the bodies of their dead relatives etc².

Working at an emergency location an extreme psychologist should remember that the most negative factors for victims are such factors as suddenness of the tragedy, absence of experience of such situations, impossibility to control the situation, grief and loss, death exposition, moral insecurity in one's own actions, scale of destructions³. We want to note that extreme psychologists work with victims in the center of an emergency during the period of search-and-rescue works that can last no longer than 3 days in most cases. That means that the psychological work with the person who lost a relative can be rendered only during the first phase of grieving that is during the first three days after the death of the relative.

In such conditions an extreme psychologist has to tell people about the death of their relatives who died in a result of an emergency.

Main material. Death of a close person is an extraordinary event that touches many sides of the life of a sorrowful person⁴. Only in few cases a person is ready in advance for the tragic contingency, in emergency conditions a person has to face grief suddenly.

We should notice that usually a person is told about the death of his/her relative during the first day after ascertainment of the death of this person, that is during the first phase of grieving.

We want also to note that there is no clear algorithm of rules to conduct this procedure. The ways to report about death are very individual and are determined by the professionalism of the extreme psychologist who has to quickly change the way of this procedure in dependence on mental state of the person to whom he reports about the death of a relative.

Besides, a psychologist has also pay attention to the age of the person to whom he reports, as the process of grieving at children and adults has some differences⁵.

Let us analyze how such information about death is perceived by relatives of different age groups.

At adults we can mark out several phases of grieving. Understanding of special features of every of these phases helps to a psychologist to give an adequate psychological help to the person who needs it.

The normal grieving process can become pathological if a person “sticks” at one of these phases. Most often we can see such states at the second phase of grieving. This leads to serious consequences, when a person is doomed to experience infinitely an acute phase of the grieving — the most severe and the most painful one. One can see that at this stage all the symptoms become more intense and as a result a severe syndrome of posttraumatic stress reactions can develop at the person⁶.

The work experience of extreme psychologists during psychological protection of the population affected by an emergency allows us to formulate the content of the specific stages of the report about death to relatives.

When a psychologist prepares to tell a person about the death of his/her close person, he is recommended to find out the following information:

- Level of formal intimacy (if they were close to each other or just relatives), for instance, two brothers are relatives formally but they can live their own lives without communicating with each other.
- Level of everyday closeness (neighbor, friend, relative of wife/husband) sometimes the notion “close person” can include wide range of persons.
- Some objects that belonged to a deceased person and were found at a tragedy place. A person who is told about the death of a relative almost always wants to have some personal things of his/her deceased relative. This helps to cope with the loss.

When telling a person about the death of his/her relatives one should take into consideration the following. The person to whom you report about the death of a relative should understand well who he/she is speaking to. That is why a psychologist should present himself clearly, informing his status and name.

Our experience shows that long and substantial conversations with a grieving person are not effective. At this stage of realization of the death of a relative, the person will probably need prolonged therapy and psychological assistance during all period of grieving.

We would like to note that during first minutes after the information about the death of a close person, the grieving person “does not hear anybody”, usually he/she says that he/she feels well. A psychologist is recommended to stay near a grieving person for some time, not to leave this person alone, always keep him/her in the field of vision in order not to miss acute reactive state. It is not necessary to speak to a grieving person, just silently stay near.

¹ Екстремальна психологія: підручник/[Євсюков О.П., Куфлієвський А.С., Лебедев Д.В. й інші]; за заг. ред. проф. О.В. Тімченка – Х. : УЦЗУ, 2007. – 502 с.

² Коханов В.П. Психиатрия катастроф и чрезвычайных ситуаций/В.П. Коханов, В.Н. Краснов – М. Практическая медицина, 2008–448 с.

³ Василькевич Я.И. Чрезвычайные ситуации: определение и сущность/Я.И. Василькевич//Проблемы безопасности. – 1991. – № 9. – С. 113–123.

⁴ Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь/Гнездилов А.В. – СПб.: Речь, 2002. – 162 с.

⁵ Коханов В.П. Психиатрия катастроф и чрезвычайных ситуаций/В.П. Коханов, В.Н. Краснов – М. Практическая медицина, 2008–448 с.

⁶ Пергаменщик Л.А. Кризисная психология: учебное пособие/Пергаменщик Л.А. – Мн.: Вышш. шк., 2004. – 239 с.

A psychologist himself determines the time to spend with a grieving person and this time depends on several factors. If the first acute reactions are finished and there are close people near the grieving person, the psychologist can give some instructions to the close people and leave. If there is no close person near the grieving person, the psychologist leaves him/her when acute reactions are finished, but continues controlling him/her from the distance.

A good way to get a person out of shock is to provoke any strong feelings and emotions at the person. Sometimes a psychologist can provoke aggression on himself by making the grieving person become angry. Anger and tears of a grieving person tells about moving to the next phase of grieving that is a natural process.

One of the most difficult situations, according to the level of the negative effect on the psychics of a psychologist, is the situation when parents are told about the death of their child. It is recommended that two psychologists conduct this procedure. We can mark out two variants here. The first one is when psychologists tell to parents about death together. The second is when one psychologist tells about death and then the second psychologist renders psychological assistance to the first psychologist or conducts supervision.

The experience of the work of Ukrainian extreme psychologists allows to formulate what one should or should not do during reporting to a person about the death of his/her relative¹.

One should not disturb a natural way of a person's feelings, in our case — phases of mourning for a deceased relative. If a person did not work through his/her grief according to the phases of grieving, if he or she did not get the information about the death in time and did not have a possibility to bid farewells and bury the deceased according to traditions, the natural grieving can become pathological one.

One must not tell about death if there is no irrefutable information about the fact of death.

Passing to specialties of reporting about death to children, we would like to say that the phases of grieving at children and adults are similar². But there are some differences that are to be considered during rendering urgent psychological help to a child, especially when telling the child about the death of the persons close to him/her.

Children can quicker pass from a sad event to any positive one or vice-versa. A child sometimes does not realize completely the tragedy of the event and does not express his/her grief as adults do this, for instance a child can continue playing without expressing any emotions. That is why a psychologist should stay for some time with a child after reporting to him/her about death. This time is defined by the psychologist and depends on an emotional state of the child, his reactions, degree of expressiveness of negative emotional conditions, on the presence of absence of other relatives near him/her.

When you tell a child about the death of his/her relatives you should take into consideration the following. The age of the child is very important. Children under 5 years old do not completely understand what death is. Children aged 5–7 years old cannot understand that death is not reversible. If children do not understand this they can repeatedly ask when the deceased person will come back. It is necessary to explain children again and again that the deceased person will never return that death takes people forever.

It is the closest relative who should report to a child about the death of a relative. This should be a person who lived with the child before the tragedy and lives with him/her now, somebody who is familiar to the child.

If at the moment of reporting about death a parent or another relative is near the child and this adult is afraid to report the news, a psychologist should convince this person to report this sad news to the child.

A psychologist should instruct adults before letting them tell a child the sad news. An adult should control him/herself when talking to the child: it is possible to cry but not to howl. All attention should be paid to the child. The child can show an anger outburst over the adult who reported the sad news. Often children do not believe: "You are lying", they can cry, become aggressive. One should not try to convince a child to grip on him/herself, because the grief that was not experienced in time can return later. It is desirable that a child stays in safe, familiar and comfort surroundings.

Good effect can be reached by a tactile contact with a child if he/she doesn't oppose to it. You can take a child on knees, embrace for shoulders or take by hand. The message has to be clear, said by the quietest voice, in simple words that a child can understand without going deep into the death details.

The first reactions to the sad news can be unexpected. If a child ran away one should define his/her emotional state after a while. Hysterics at children happen seldom in this case. It is desirable to let a child understand that the feelings that he/she has in this situation (fear, despair, aggression or desire to play with toys) are normal, natural and are not to be condemned.

The main task of a psychologist during reporting to a child about the death of his/her relative is to create a feeling of comfort for the child, to assure him/her that the world is stable and predictable, even if a close person passed away.

In some cases a psychologist can invent and conduct a short ritual of saying goodbye to the deceased: write a letter, draw a picture. It is important let a child know when a person dies other people retain memory on this person in their hearts. A good result can be achieved by telling a child about religion, faith, to tell what happens, according to the religious traditions, with people when they die³.

The work experience of Ukrainian psychologists allows to formulate what one should or should not do during reporting to a child about the death of his/her relative.

The process of reporting about death itself has a negative emotional impact on a psychologist's psychics. But in spite of it one should not disturb a natural way of a person's feelings, in our case — phases of mourning for a deceased relative. This statement is applicable to the situation of reporting about the death of a relative to a child as in this case a natural process of grieving can also become pathological.

Also it is not good to avoid talking about the deceased because a child will not be able to experience the grief. A psychologist should answer questions about the deceased, keep talking about him/her.

It is better not to say: "I know how you feel but your mum (who died) would like you to be merry". A child can feel guilty that he/she cannot conduct him/herself as the deceased relative wanted. When telling about the death of a relative, one should use words "dead", "died". Children perceive everything word for word and the words as "fell asleep", "flew away", "is travelling" must not be used when talking about the deceased.

It is not right to assure a child that nobody will die anymore. It is not recommended to behave as if nothing has happened and try to avoid talking about the grief that overtook a child.

Conclusion. According to the special features of grieving process we can conclude that a person should be informed about the death of her/his relative during first days after the death, before burial. If there is a necessity of an identification procedure, the person should be told about the death before this procedure. Not reporting about death can lead to negative changes in human psychics.

¹ Гнездилов А. В. Психология и психотерапия потерь/Гнездилов А. В. – СПб.: Речь, 2002. – 162 с.; Экстремальна психологія: підручник/ [Євсюков О. П., Куфлієвський А. С., Лебедєв Д. В. й інші]; за заг. ред. проф. О. В. Тімченка – Х.: УЦЗУ, 2007. – 502 с.

² Андреева А. Д. Как помочь ребенку пережить горе/А. Д. Андреева//Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 35–39.

³ Там же.

Reference:

1. Андреева А. Д. Как помочь ребенку пережить горе/А. Д. Андреева//Вопросы психологии. — 1991. — № 2. — С. 35–39.
2. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика/Бондаренко А. Ф. — М.: Класс, 2001. — 336 с.
3. Василюк Ф. Е. Уровни построения переживаний и методы психологической помощи/Ф. Е. Василюк//Вопросы психологии. — 1988. — № 5. — С. 27–37.
4. Василькевич Я. И. Чрезвычайные ситуации: определение и сущность/Я. И. Василькевич//Проблемы безопасности. — 1991. — № 9. — С. 113–123.
5. Гнездилов А. В. Психология и психотерапия потерь/Гнездилов А. В. — СПб.: Речь, 2002. — 162 с.
6. Екстремальна психологія: підручник/[Євсюков О. П., Куфлієвський А. С., Лебедев Д. В. й інші]; за заг. ред. проф. О. В. Тімченка — Х.: УЦЗУ, 2007. — 502 с.
7. Коханов В. П. Психиатрия катастроф и чрезвычайных ситуаций/В. П. Коханов, В. Н. Краснов — М. Практическая медицина, 2008–448 с.
8. Пергаменщик Л. А. Кризисная психология: учебное пособие/Пергаменщик Л. А. — Мн.: Высш. шк., 2004. — 239 с.

*Pankova Natalia Vyacheslavovna,
Sea state university of the name of the admiral G. I. NEVELISKOGO senior teacher
Панкова Наталья Вячеславовна
Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского,
старший преподаватель*

To the study of the psychological health of individuals

К проблеме изучения психологического здоровья личности

Проблема здоровья личности находится в поле исследовательского интереса как явление, охватывающее все сферы жизнедеятельности, все уровни существования человека (биологический, психический, социальный).

В связи с этим, здоровье выступает предметом исследования различных научных дисциплин: анатомии, медицины, психологии, социологии, философии. Каждая из них оперирует понятием «здоровье», которое является не только многоплановым, междисциплинарным, но и дискуссионным. Множественность теоретических подходов и концепций объясняется тем, что здоровье рассматривается на разных уровнях, т. к. «человек многомерен, и различные модели психического здоровья обращены к различным уровням, регулирующим активность субъекта»¹.

В медицине накоплено большое количество классических исследований, посвященных изучению патологии, собран обширный материал по «душевым аномалиям», исследованию психического здоровья личности, изучению «от обратного», т. е. с позиций определения нездоровья, нервно-психических расстройств. Здоровье в данном контексте рассматривается как антитеза различных нарушений, аномалий личности, нездоровья. Философское понимание здоровья отражает сложность понимания данного понятия как «гармоничного, целостного соотношения душевных и телесных аспектов индивида».

Негативное определение — это естественный этап в становлении любого понятия. Поэтому прежде чем станет возможным положительное определение здоровья, необходимо указать то, чем оно не является и таким образом как бы очертить его внешние границы — ограничить, определить извне, иначе говоря, дать его негативное определение. В этом ценность и специфика медицинского взгляда на здоровье для теоретического осмысления этого сложного явления.

Философское представление предлагает абстракцию высокого уровня, задает ориентацию на идеальное здоровье, медицина указывает на то, чем здоровье не является и рассматривает его психофизиологические основы. В пространстве между ними и складывается та теоретическая область, в которой становится не только необходимым, но и возможным изучение психологических составляющих здоровья, разработка понятия «психологическое здоровье».

Синтез естественнонаучных и гуманитарных подходов к здоровью, его разным аспектам и уровням позволяет выделить: психическое здоровье (А. Маслоу, К. Роджерс, Б. С. Братусь, А. М. Прихожан, О. В. Хухлаева и др.); психологическое здоровье (И. В. Дубровина); моральное здоровье (А. В. Сахно); эмоциональное здоровье (Л. В. Тарабакина); профессиональное здоровье (В. А. Пономоренко, Г. С. Никифоров, О. И. Жданов, М. В. Сокольская), моральное и душевное здоровье (А. В. Сахно, О. И. Даниленко, А. Е. Лызь и др.)².

С целью изучения собственно психологического аспекта здоровья И. В. Дубровиной был введен термин «психологическое здоровье», до этого входивший в базовое определение психического здоровья, что позволило в прикладных исследованиях дифференцировать данные понятия. Если психическое здоровье «имеет отношение, прежде всего, к психическим процессам и механизмам, то термин «психологическое здоровье» относится к личности в целом как необходимое условие полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности» (И. В. Дубровина)³.

Поскольку здоровье есть «образование, имеющее сложное, поуровневое строением, в его структуре можно рассмотреть и индивидные, и личностные характеристики, как показатели различных уровней здоровья».

Если на биологическом уровне здоровье предполагает динамическое равновесие функций всех внутренних органов и адекватное реагирование на влияния окружающей среды, то на психологическом уровне здоровье связано с личностным аспектом рассмотрения человека как психического целого.

Это дает возможность рассматривать здоровье как системное качество, характеризующее личность в ее целостности, как «структурообразующий конструкт духовной сферы человечества», как многоуровневое понятие, отражающее разные стороны существования человека, «являющееся условием успешного функционирования и жизнедеятельности человека». Каждому из уровней развития

¹ Калитевская Е. Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию [Текст]/Е. Р. Калитевская//Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М.: Смысл, 1999. — С. 233.

² Ананьев В. А. Психология здоровья.- Изд. Речь СПб, 2006 г.-384 с.

³ Дубровина И. В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы.- Екатеринбург: Деловая книга, 2000г.-320 с.

человека соответствует свой уровень здоровья: уровню организма соответствует физическое здоровье (устойчивость гомеостаза, адаптивность к природным факторам); уровню индивида — природно-психическое (адекватность восприятия реальности и характера реакций внешним раздражителям); уровню личности — личность — психологическое (внутренняя гармония, целостность личности), а уровню человека — духовно-нравственное (нравственность, ценности)¹.

Соединение биологических, социокультурных и интрапсихических процессов, интегрирующих личность и есть здоровье личности, которое в современных исследованиях трактуется как социокультурная переменная, интегративная характеристика личности, охватывающей самые различные уровни и измерения индивидуального бытия. Устойчивость и уравновешенность личности, ее благополучие зависит от того, насколько гармонично объединены все составляющие здоровья, все его взаимосвязанные уровни.

Очевидно, что системообразующими в структуре здоровья являются его высшие уровни (социальный, личностно-психологический, духовно-нравственный), которые направляют развитие личности и, в отличие от физического уровня, не даны человеку изначально. Значит можно говорить не только об укреплении здоровья, но и о его развитии, формировании определенных свойств (содержательных характеристик), имеющих особую важность для психологического здоровья личности.

В качестве таких характеристик выделяют: жизнеспособность (С. Мадди), энергетический потенциал (Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев), развитую рефлексию, стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации (И. В. Дубровина), полноту эмоциональных и поведенческих проявлений личности (В. С. Хомик), опору на собственную внутреннюю сущность (А. Е. Созонов), позитивное самоотношение и самоприятие (Л. М. Аболин), субъективное благополучие (Р. М. Шамионов, М. В. Сокольская), гармонию между умением человека адаптироваться к среде и умением изменять ее в соответствии со своими потребностями, эмоциональное благополучие.

Психологическое здоровье описывают через различные характеристики: ведущие ценности, личностные особенности, уровень тревожности, успешность адаптации, самореализацию и др. Это приводит к противоречивости в показателях психологического здоровья. Изучение его индикаторов осложняется ещё тем, что акцент делается на тех показателях, которые характерны именно для определенного возрастного периода, что приводит к увеличению количества возможных показателей психологического здоровья.

По мнению О. В. Хухлаевой, психологически здоровый человек «спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Для него характерно самопринятие и принятие других людей, он возлагает ответственность за свою жизнь на самого себя, находится в постоянном развитии»².

Центральным критерием психологического здоровья является гармоничность, уравновешенность, духовность личности, ее ориентации на саморазвитие. Здоровая личность выражается и в чувстве субъективного благополучия, успешности социального функционирования, адаптацией индивида к социальному окружению, оценкой уровня адаптации.

В связи с вышесказанным, особую значимость имеет изучение содержательных характеристик психологического здоровья на стадиях формирования личности (например, в подростковом возрасте), когда закладываются основы здоровья и благополучия личности. Данная проблема требует дальнейшего практического изучения и теоретического осмысления, что позволит обеспечить психолого-педагогическое сопровождение процесса «здоровьезформирования» подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Ананьев В. А. Психология здоровья.- Изд. Речь СПб, 2006
2. Дубровина И. В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы.- Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
3. Калитеевская, Е. Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию//Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М.: Смысл, 1999
4. Лызь А. Е., Лызь Н. А. Здоровье в контексте современных научных представлений о человеке//Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. — № 7 (51).
5. Сокольская, М. В. Личностное здоровье профессионала — Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008.
6. Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции.- М.: «Академия», 2001.

*Pishchik Vlada Igorevna, the Institute of Management, Business and Law doctor of psychological Sciences,
Professor of the Department of psychology and personnel management*

*Пищик Влада Игоревна, Институт Управления, Бизнеса и Права
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и управления персонала*

The value of staff and value orientation of the organization

Ценности сотрудников и ценностные ориентации организации

Проблема согласования ценностей компании и сотрудников возникла при переходе России к рыночной экономике. Во многих организациях ценности оставались на уровне традиционной ментальности советского периода, что стимулировало у менеджеров различные проблемы. Сегодня современный бизнес в России, ориентируясь на зарубежный опыт менеджмента, привносит западные ценности в организацию и пытается увязать, согласовать ценности сотрудников с ними. Учитывая российский культурный контекст, очевидны трудности, с которыми сталкиваются менеджеры компаний: процесс важнее результата в работе, надежда на «авось», неаккуратность, непунктуальность в контактах и др.

Учитывая актуальность проблемы, мы определили цель исследования — изучить степень соответствия ценностей сотрудников и ценностей организации. Мы предполагали, что ценности организации в двух отделах будут схожи и при этом между ценностями сотрудников и ценностными ориентациями организации имеется малая степень соответствия. Объектом исследования выступили сотрудники двух отделов компании по производству обуви (фирма «Leon Green», в количестве 70 человек, 35% женщин и 65%

¹ Лызь А. Е., Лызь Н. А. Здоровье в контексте современных научных представлений о человеке//Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. — № 7 (51). — С. 106.

² Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции.- М.: «Академия», 2001 г. - С. 142

мужчин). Данная фирма занимается производством и реализацией мужской обуви из натуральных материалов. Цель компании: создание и продвижение недорогой, высококачественной обуви, соответствующей современным модным тенденциям.

Для решения поставленных задач использовали следующий методический инструментарий: методика ценностных ориентаций М. Рокича¹; методика «Рейтинг ценностно-потребностных ориентаций персонала»; профиль организационной культуры²; метод экспертных оценок. Статистики проводились пакетом SPSS. 13,0.

Эмпирический материал формировался совместно со специалистом-психологом М. И. Горбенко, выпускница ИУБиП.

Результаты исследования ценностных ориентаций в отделе сбыта, представлены на рисунке 2.

Терминальные ценности.

Рисунок 2 — Ценностные ориентации сотрудников отдела сбыта (терминальные ценности)

Традиционно, ценности принято делить на два вида: ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные). Терминальные ценности представляют собой убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. В отделе сбыта установлено, что лидирующие позиции занимают такие ценности как: здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь. Преобладание данных ценностей можно объяснить тем, что в данном отделе работает большинство женщин. Такой перечень основополагающих позиций, характерен стереотипному представлению об образе женской жизненной цели.

Также наряду с приведенными выше ценностями, в перечне основополагающих выделены такие ценности как: интересная работа, материальное благополучие и активная деятельность жизни. В настоящее время интенсивные социально-экономические и политические изменения, происходящие в общественной жизни, все больше и больше включают женщин в производственные и экономические отношения социума.

Результаты исследования ценностных ориентаций в отделе сбыта, представлены на рисунке 3.

Инструментальные ценности.

Рисунок 3 — Ценностные ориентации сотрудников отдела сбыта (инструментальные ценности)

¹ Бодрова, В. А. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие/Под общей ред. Бодрова В. А. – М.: ПЕР СЭ. – 2003. –С. 145.

² Фанталова, Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта./Е. Б. Фанталова.– М.: Бахрах - М. – 2001. –С. 95

³ Камерон, К.. Диагностика и изменение организационной культуры./К. Камерон, Р. Куинн. – СПб.: Питер, – 2001. – С. 45

Инструментальный класс ценностей, это убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. В соответствии с рисунком 3, в данном отделе удалось установить ряд ведущих ценностей, которыми они руководствуются в своей жизни. Это такие ценности как: образованность; воспитанность; независимость; ответственность; честность.

На рисунке 4 представлены результаты исследования ценностных ориентаций в отделе выходного контроля.
Терминальные ценности

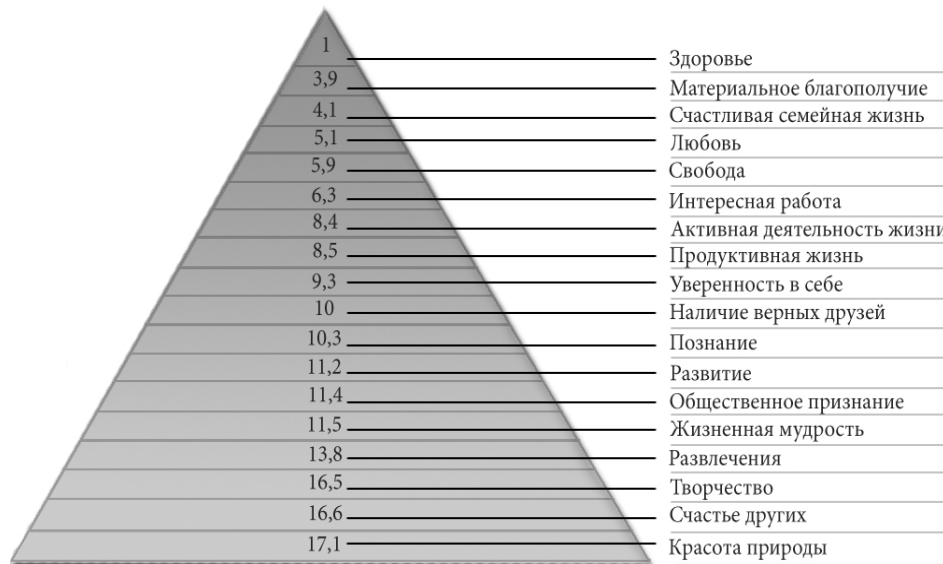

Рисунок 4 — ценностные ориентации в отделе выходного контроля
(терминальные ценности)

Сотрудники отдела выходного контроля из перечня предложенных терминальных ценностей, выделили следующие ведущие ценности (Рисунок № 4): здоровье; материальное положение; счастливая семейная жизнь; любовь; свобода.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что базовой ценностью для двух отделов выступает ценность здоровья.

Также как и респонденты отдела сбыта, респонденты отдела выходного контроля, отмечают для себя важность таких жизненных ценностей, как счастливая семейная жизнь и любовь, но в отличие от отдела сбыта они склонны оценивать эти ценности немного «ниже». Значимую для отдела выходного контроля позицию в перечне ценностей занимает материальное положение.

Также среди значимых ценностей, сотрудники отдела выходного контроля выделяют такую ценность, как свобода, которая интерпретируется, как возможность ощущать свою самостоятельность и независимость в суждениях и поступках.

На рисунке 5 представлены результаты исследования ценностных ориентаций у сотрудников отдела выходного контроля.
Инструментальные ценности.

Рисунок 5 — ценностные ориентации в отделе выходного контроля
(инструментальные ценности)

Исходя из результатов исследования, приведенных на рисунке 5, мы можем определить ряд ведущих инструментальных у сотрудников отдела выходного контроля: независимость; ответственность; рационализм; твердую волю; образованность.

Основываясь на вышеприведенных данных, мы можем сделать вывод, что для испытуемых, предпочтительным является проявление именно вышеперечисленных характеристик и личностных черт в любой жизненной ситуации.

Сравнительный анализ ведущих ценностных ориентаций в различных отделах показан в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнение ведущих ценностных ориентаций в двух отделах

Перечень ценностных ориентаций	
Терминальные ценности	
Отдел выходного контроля	Отдел сбыта
1. Здоровье	1. Здоровье
2. Материальное благополучие	2. Любовь
3. Счастливая семейная жизнь	3. Счастливая семейная жизнь
4. Любовь	4. Интересная работа
5. Свобода	5. Материальное благополучие
Инструментальные ценности	
1. Независимость	1. Образованность
2. Ответственность	2. Воспитанность
3. Рационализм	3. Независимость
4. Твердая воля	4. Ответственность
5. Образованность	5. Честность

На основании сравнительного анализа ценностных ориентаций в различных отделах (таблица 1), можно сделать вывод, что терминальные ценности у представителей обеих групп имеют общую природу. Как в одной, так и в другой выборке, выделены, в большинстве своем, одни и те же ценности, такие как: здоровье, семейное благополучие, любовь, материальное благополучие, но с разной степенью выраженности в характере значимости.

Также из результатов сравнительного анализа, очевидна существенная разница в выборе приоритетных инструментальных ценностей. Сотрудники отдела выходного контроля, в своем выборе, а, следовательно, и в жизненных ситуациях, склонны к проявлению таких личностных черт как рационализм, самостоятельность и доминантность.

Сотрудники отдела сбыта, в своем выборе склонны ориентироваться на проявление таких качеств и свойств как образованность, воспитанность и честность. Также имеют место быть и общие для двух групп предъявления, это такие характеристики как, ответственность и независимость.

Результаты, полученные после проведения методики «Рейтинг ценностно-потребностных ориентаций персонала» свидетельствуют о том, что уровень психической напряженности (Дп), вызванной несоответствием личностных притязаний реальному их удовлетворению у 46,6% испытуемых соответствует удовлетворительному психическому состоянию. А у 53,3% оказался высокий уровень дискомфорта и психической напряженности.

Анализируя полученные результаты по методике «Ценностные ориентации» (таблица 3) можно заключить, что для сотрудников данной организации наиболее значимыми являются следующие ценности: счастливая семейная жизнь, развлечение, наличие хороших и верных друзей, независимость, ответственность.

Анализируя полученные результаты по методике «Рейтинг ценностно-потребностных ориентаций персонала», сотрудники отдела сбыта наибольшее предпочтение отдали следующим ценностям: благополучие в семейных отношениях, комфортность условий труда, преобладание хорошего, приподнятого настроения, личная комфортность и удовлетворенность в жизни, спокойствие и уверенность в благополучии и обеспеченности семьи в настоящем и будущем.

Анализируя полученные результаты по методике «Рейтинг ценностно-потребностных ориентаций персонала», можно заключить, что у сотрудников отдела выходного контроля наибольшее предпочтение получили следующие ценности: спокойствие и уверенность в благополучии и обеспеченности семьи в настоящем и будущем, признание руководством личных усилий и их оптимальности в достижении результатов труда, забота о личном здоровье и здоровье членов семьи, высокие результаты труда и их признание.

Результаты, полученные после проведения методики «Рейтинг ценностно-потребностных ориентаций персонала» свидетельствуют о том, что уровень психической напряженности (Дп), вызванной несоответствием личностных притязаний реальному их удовлетворению у 46,6% испытуемых соответствует удовлетворительному психическому состоянию. А у 53,3% оказался высокий уровень дискомфорта и психической напряженности.

Таким образом, на уровне нормативных идеалов (на уровне убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (конкретные поступки) наиболее значимыми являются такие ценности, как самостоятельность (самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности), достижения (личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами), гедонизм (удовольствия, наслаждение жизнью).

Для определения ведущих ценностей в организации мы использовали метод экспертных оценок. Руководители организации «Lion Green», в количестве трех человек, составили перечень наиболее значимых, для организации ценностей. Исходя из результатов нашего исследования, мы выделили перечень ценностей, которые имеют наибольшее значение в данной организации (рисунки 6).

В процессе исследования удалось установить, что лидирующие позиции занимают такие ценности как: развитие, активная деятельная жизнь, интересная работа. Это свидетельствует о том, что ценности имеют деловую направленность. Активная деятельная жизнь важна не только для должностей, где работа связана с прямым общением с клиентами, но и для поддержания коммуникаций с сотрудниками компании.

Проведенный корреляционный анализ установил положительную корреляционную связь между такой инструментальной ценностью как ответственность и такой характеристикой, как материальная достаточность и удовлетворенность денежным содержанием ($r=,303$).

Такая черта как твердая воля связана с защищенностью в социальной среде: на работе и вне нее ($r=,598$). Следовательно, чем выше уровень защищенности коллектива в целом, тем в большей степени проявляется твердость воли каждого из сотрудников данного коллектива, а также эффективность в делах, как коллектива в целом, так и каждого сотрудника в отдельности.

Удовлетворенность взаимоотношениями на работе связана с исполнительностью ($r=,387$), как с инструментальной ценностью сотрудников данной организации, а также с материальной достаточностью и удовлетворенностью денежным содержанием ($r=,537$). Следовательно, чем выше сплоченность коллектива в организации, тем выше исполнительность сотрудников в нем. И чем выше удовлетворенность денежным содержанием, тем больше удовлетворенность взаимоотношениями на работе и вне ее.

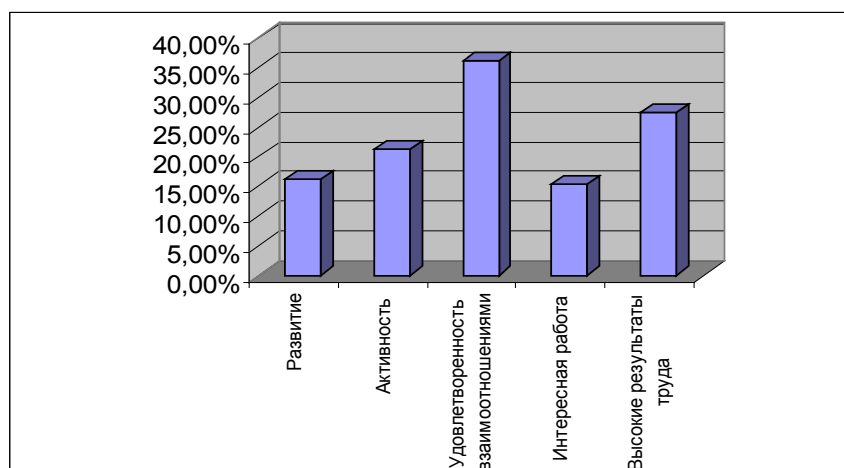

Рисунок 6 — Ценности, преобладающие в организации

Также проведенный корреляционный анализ установил взаимосвязь между удовлетворенностью статусом в коллективе и такой терминальной ценностью как здоровье ($r=,352$). Следовательно, высокий уровень удовлетворенности своим статусом внутри организации позволяет сотрудникам этой организации чувствовать себя психически и физически здоровыми, что необходимо для эффективной деятельности каждого сотрудника и достижения целей организации в целом.

Активная деятельность жизни, как ценностная ориентация организации выражена сильнее ($T=3,4$), чем у респондентов сотрудников. Значимость такой ценностной ориентации, как жизненная мудрость выражена в большей степени у сотрудников организации ($T=3,1$). Выявлена тенденция повышения значимости такой ценностной ориентации в отделе сбыта, как любовь ($T=1,9$). У сотрудников организации такая терминальная ценность как счастье других выражено сильнее ($T=5,1$). В отделе выходного контроля такая инструментальная ценность как твердая воля выражена сильнее, чем у респондентов отдела сбыта ($T=3,7$). Следовательно, можно говорить о том, что ценностные ориентации организации и сотрудников организации разнятся не только по приоритетности выбора, но и по степени выраженности их значимости.

Результаты, полученные после проведения методики для определения типа организационной культуры, позволяют нам определить тип организационной культуры в организации на данный момент и предпочтительный тип организационной культуры в компании «Lion Green». В данный момент в организации преобладает рыночный тип организационной культуры. Это свидетельствует о том, что организация ориентирована на результаты, главной заботой является выполнение поставленной задачи. Люди целеустремленны и соперничают между собой. Лидеры — твердые руководители и суровые конкуренты. Они неколебимы и требовательны. Организацию связывает воедино акцент на стремлении побеждать. Репутация и успех являются общей заботой. Фокус перспективы настроен на конкурентные действия, решение поставленных задач и достижение реальных целей. Успех определяется в терминах проникновения на рынки и рыночной доли. Важно конкурентное ценообразование и лидерство на рынке. Стиль организации — жестко проводимая линия на конкурентоспособность.

Анализируя полученные результаты, мы также можем заключить, что сотрудники предпочитали, чтобы в их организации была клановая организационная культура. Она включает в себя очень дружественное место работы, где у людей масса общего. Организации похожи на большие семьи. Их лидеры или главы воспринимаются как воспитатели и, возможно, даже как родители. Организация сохраняется благодаря преданности, традиции, высокой обязательности. Она делает акцент на долгосрочной выгоде от совершенствования личности, придает значение чрезвычайной сплоченности коллектива и моральному климату. Успех оценивается в терминах доброты чувств к потребителям и заботы о людях. Организация поощряет бригадную работу, участие людей в бизнесе и согласие.

Выводы

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что в данной организации, ценностные ориентации сотрудников двух отделов схожи и имеют лишь небольшие отличия. А ценностными ориентациями организации не совпадают с ценностями персонала. Ведь для руководителя важно, чтобы его сотрудник был предан организации, чтобы личные интересы совпадали со служебными, чтобы он был готов развиваться. А для сотрудников важнее, как оказалось, собственное здоровье, материальное благополучие, счастливая семейная жизнь, независимость.

В исследуемой компании существует различие между существующим типом организационной культуры и тем, каким бы его хотели видеть сотрудники. А это также говорит о том, что в данной компании ценности организации и персонала различны.

*Semenov Dmitry Vladimirovich,
Vladimir State University, candidate of psychological sciences,
associate professor of the department of psychology*

The mechanism of adolescent's narcotization development in communication

We have been studying psychosocial mechanisms of formation of the youth's narcotization and alcoholization since 1995 and with the use of the results of our researches we develop the ways of prevention of the deviant lifestyle¹. The results of our researches show that the leading role of formation of adolescence's addiction is played by the following psychosocial factors: 1) communication with fellows or with the group of fellows, which abuse psychoactive substances (PAS); 2) negative impact of media and mass culture in the form of broadcasting standards of negative personalities, which apply deviant lifestyle. Both of these factors are inseparably connected with each other, and the mechanism of addiction formation includes their combined effect.

¹ Semenov D. V. Psychosocial features of adolescents with addictive behavior. PhD thesis. Surgut, 2001–130p.

There are two scientific approaches of treatment of the term “addiction” in the modern scientific literature. In the first approach this term is connected with the use of psychoactive substances, and in the other — with any demonstration of human activity. What is more, the foreign understanding of addiction differs with the existing scientific attitudes about this problem in Russia. The following is mentioned in psychological encyclopedia: “The word “addictive” (accustomed, habitual) acquired the value that went beyond the scope of the definition “addiction”, understood by WHO as a state of periodic or chronic intoxication, caused by the repeated use of natural or synthetic substance, to which there is an irresistible (compulsive) desire, accompanied by a tendency to increase doses, increment of tolerance and withdrawal syndrome, in which there is always psychic and physical dependence on the effect of a substance. In colloquial English the word “addiction” can be attributed to almost any substance, occupation or interaction. Now they say that people “have addiction” to food, smoking, gambling, shopping, work, play and sex¹.

In Russia, the representatives of the second approach² understand addictive behavior as a form of destructive behavior, which is expressed in an effort to escape from reality by changing the mental state that is achieved in various ways: pharmacological (reception substances that affect the psyche) and non-pharmacological (focusing on certain subjects and activities, which is accompanied by the subjectively pleasant emotional states). It marks the main types of addictive implementations (intake of alcohol, receiving substances that alter mental state, including drugs, medicines, various poisons, gambling, including computer ones; sexual addictive behavior, overeating or starvation, “workaholism”; prolonged listening to music, mostly manner based on the rhythms)³. A. Y. Egorov proposed a classification of non-chemical addiction, to which he refers: a pathological attraction to gambling; sex addiction — love, sex; “socially acceptable” addiction — workaholism, sport (exercise addiction), relationships, waste of money (compulsive shopping), religious; technological — Internet addiction, addiction to mobile phones and other technological addictions (TV addiction, Tamagotchi-addiction, etc.); food addiction — to overeating, to starvation⁴.

The definition of S. A. Kulakov refers to the first approach, which is based on the position of the WHO: “Addictive behavior is a kind of adjustment disorder in adolescence, which is characterized by abuse of one or more PAS without any signs of individual mental or physical dependence in combination with other behavior disorders”⁵. (Just in this case, the terms “addiction”, “addictive behavior” will be used later in the text — author’s note). The author differentiates the addiction from compulsive behavior, which is meant as the behavior or action taken to intense excitement or emotional discharge; it’s difficult to control it by the individual and it subsequently causes discomfort. Also the author notes that such patterns of behavior can be both internal (thoughts, images, feelings) and external (work, play). S. A. Kulakov attributes overeating, desire for weight loss, risk and stress seeking, need to be employed (“workaholics”), striving to achieve, the need for physical exercise, frequent change of sexual partner, need to purchase or acquire things, uncontrolled passion for different games (gambling, computer-games) and for the Internet to compulsive behaviors. Such behavior becomes pathological when it reflects the only way of coping with stress or having fun⁶.

The adolescents’ addictive behavior, as well as other behavioral deviations, being a consequence and expression of maladjustment, is accompanied by a variety of disorders and specific features in communication. Almost all adolescents with addictive behavior have character accentuation — especially of epileptoid, hyperintimate, labile, hysteroidity, unstable types. Addictive behavior can be practiced by adolescents from complete and incomplete families, “affluent” and “dysfunctional” ones, with different economic and social status of parents. Maladjustment is natural for adolescents, its behavioral manifestations are various, and the application of alcohol, drugs and toxic substances is a characteristic behavioral manifestation of adolescents.

So, what is the peculiarity of addictive behavior? The phenomenon of narcotization is very specific and differs from other forms of deviant behavior. Its specificity lies in the fact that on the initial stages of narcotization the application of PAS occurs in the group. The first samples are committed not without the help of more experienced, “distinguished” addicted fellow teenager who knows where to get drugs and how to use it. Particularly important are the leaders who most fully embody the values of the group activity (in this case, substance misuse), and in return get the highest status in the group, the possibility of maximal impact on its life (involvement in narcotization). In other words, addiction is initiated by the communication with individuals, groups (including family, in which there are relatives who abuse alcohol, drugs), which are already experienced in the use of PAS. Communication with such referent people (real or ideal) is the only truly reliable risk factor of alcohol and drug-abuse among teens. So, in the early stages of narcotization the use of PAS occurs under the influence of a leader.

Addicted leaders are usually characterized by epileptoid traits of character and desire to assert themselves in the informal group. Epileptoidity is combined with instability in the case of boys and with hysteroidity manifestations in the case of girls. Epileptic trends indicate the stress of the leader’s basic instincts and manifestations of the appropriate requirements. In general, they are characterized by impulsivity, aggression and anxiety that are inherent to the hyperintimate type of response (strong type of higher nervous activity). Because of maladjustment, such adolescents can’t satisfy or “tame” their needs in normative way. The mass media and mass culture, inner circle represent them wide range of images of people with the same psychological characteristics, who easily satisfy similar needs. So, “benchmarks” for addicts are the images of individuals with divergent behavior that practice deviant lifestyle, which is characterized by abuse of alcohol, drugs and toxic substances. Addicted leaders accept the norms and values of deviant lifestyles and realize the “benchmark” deviant behavior consciously and unconsciously. Leaders successfully realize actions for satisfying needs that are not satisfied, urgent for non-leaders. Just the success in meeting the needs of these young people make them leaders, significant others, the benchmark in the perception of peers, who have no such success. Thus, addicted leaders embody the norms and values of the “deviant lifestyle” (including substance misuse), spread them in an informal group of adolescents and initiate narcotization.

So, let’s consider the mechanism of the influence of the leader on adolescents in the process of communication.

¹ Hetterer, L. Addiction process/Corsini, R. Psychological Encyclopedia/R. Corsini, A. Au-erbach. - SPb.: Peter M, 2003. - 1096p. P.20–21

² Korolenko, C. P. Addictive behavior. General characteristics and patterns of development/C. P. Korolenko//Review of Psychiatry and Medical Psychology in the name of V. M. Bekhterev. - 1991, № 1. - P.8 - 15.

³ Leonova, L. G. The problem of prevention of addictive behavior in adolescence: educational handbook/L. G. Leonova, N. L. Bochkareva/Ed. by C. P. Korolenko. - Novosibirsk: NMI, 1998.//http://www.narcom.ru.

⁴ Egorov, A. Y. Modern typology of non-chemical addiction/A. Y. Egorov//Materials of III International Congress “The younger generation of the twenty-first century: current problems of social and psychological health”, Ed. A. A. Severny, Y. S. Shevchenko. Kazan. 23–26 May 2006 – Moscow, The publishing house “Globe”. 2006. P. 45–46.

⁵ Kulakov, S. A. Psychotherapy and psychological prevention of addictive behavior of adolescents. Practical aid./S. A. Kulakov/Annex № 2 to “The journal of the practical psychologist”. - Moscow: Folium, 1996. - 48 p.

⁶ Kulakov S. A. Teenager at the psychologist’s reception: Handbook for practical psychologists/S. A. Kulakov. - St. Petersburg: The publishing house of the State Russian Herzen Pedagogical University; The publishing house “Union”, 2001–350p. P.66–67.

As is known, direct communication begins with mutual perception. The result of it is the formation of the perceptual image, which in the case with addictive adolescents has originality on the affective and cognitive level.

At the cognitive level of perception of adolescents with addictive behavior the following features are characteristic: a) lack of differentiation of cognitive assessments of people with various mental disorders; b) dependence of the content of cognitive appraisal of others on social standards; c) independence of understanding of other people from the personality traits of perceiving teenagers and typological characteristics of perceived adults.

Let's dwell upon the content of these features.

In communication the assessment of another person depends on already existing knowledge of the subject, on his experience of communication. Knowledge about other people is obtained from the mass media and mass culture, as well as in direct contact with other people. Adolescents already have certain stereotypes in other people's understanding, reference groups, some significant others. The most striking feature of the cognitive level of social perception of adolescents with addictive behavior is the dependence of their evaluation of another person from the social standards, from the views of relevant persons from the immediate environment (the leaders) and the norms, values of significant "heroes" of the media, culture. These views and influences are so strong that even if the "estimated" are anti-social, criminals or mentally ill people (*which is manifested in their norms, values, behavior, appearance, etc.*), the prevailing view among teenagers relate these individuals to "benchmark".

On the affective level of perception adolescents with addictive behavior also have a peculiarity:

a) emotionally positive choice of adolescents with addictive behavior lies on leading individuals, who knowingly occupy a dominant position in relation to them, impulsive, aggressive, anxious, generally showing hyperthymic response ("strong" type of higher nervous activity) — it is the affective pattern of the perception of significant other.

b) emotionally negative choice of adolescents with addictive behavior lies on individuals with tendencies of lack of sexual differentiation and depression, as on holders of such personal characteristics as introversion, passivity, emotional vulnerability, that is inherent to hypothythmic, inert type of response ("weak" type of higher nervous activity) — it is the affective pattern of the perception of rejected another;

c) the affective aspect of interpersonal perception of addictive adolescents is determined by the stress of the basic instincts, as well as micro- and macro-factors that form or actualize stable needs. Under the influence of social environment (including informational) the teenagers' affective pattern of perception of meaningful person is forming¹.

Let's consider a typical "benchmarks" of adolescents with addictive behavior, images of which are in the media and mass culture, showing deviant lifestyle:

Stars (show-business, cultural, political). They are real very famous and popular people, many of them have fans and imitators. In one form or another, they are constantly present in the media and embody a standard of success. Many of this category of people misuse alcohol, some use drugs and toxic substances that is widely discussed on the pages of publications, in the Internet, and in television programs (e.g., leader of the rock group "The doors" — Jim Morrison — who misused alcohol, drugs and died in 29 years from a heart attack or a leader of the rock group "Nirvana" — Kurt Cobain — who died from an overdose of drugs).

Elite — these are images of people or real people who hold the highest degree in the social hierarchy and in their own circle, live in luxury, receiving various pleasures, including drugs, alcohol. Images of these "heroes" are widely represented in literature, television, film and other media and mass culture, including advertising (for example, the Count of Monte Cristo or a senior official in the television series).

Mystics — using drugs of this category of people or characters is determined by the mystical traditions of different cultures, pseudoreligions, sects, in which various toxic and narcotic substances are used to enter the special "mystical" state. Being in narcotically altered states of consciousness these characters supposedly commit supernatural actions, become powerful, control the destinies of other people, etc. This category of reference is the most ancient and historically conditioned. Thus, within most cultures the use of surfactants was initiated and regulated by strict traditional rituals with the help of the leader — shaman, priest, etc. For today's teenagers such "heroes" are shamans, mystics, witches and other similar characters from TV shows, movies, books and articles (e.g., Don Juan from Carlos Castaneda's books, or satanists of contemporary Russian chronicles).

Criminal — thugs, gangsters, criminals, "thieves in law", etc. They deny the morality, laws, work, family, chically squander criminally earned money, use drugs, alcohol, toxic substances. The whole modus of conduct of such persons or characters is intended for pleasure by the easy, criminal greed and violence (for example, the characters of John Travolta and Uma Thurman from the movie "Pulp Fiction", the bandits from the TV series "Brigada" and many others).

Random — unknown people, does not particularly standing out from the mass of individuals, who abuse alcohol or drugs, of which there are sporadic references or stories in the media².

Abuse of surfactants, including alcohol, is accompanied by the strains of communication. These deformations depend on the duration of abuse and have staged progression³.

In the first stage the subjective simplification of communication dominates: the illusion, that PAS enhance the efficiency of interaction between people, eliminate psychological delays, reduce the initial emotional state, make communication emotionally intense. PAS stand here as a condition to meet the needs in communication.

In the second stage this condition becomes obligatory. Adequate dialogue is impossible without it. The process of communication itself transforms, stereotyped forms of communication (set expressions) are producing. Communication loses its qualitative diversity, its various forms and variations begin to disappear one after another, giving way to one taken by this person. The process of communication flattens, losing identity, situational causality. Acts of communication are fulfilling by set expressions, resembling each other like twins. Once started, communication deploys on a uniform script. In every moment it's known what will happen. Not only the general storyline and theme of conversation are capturing, but even jokes, tokens, everything becomes a tendency to recur. Communication outside of this stereotype, without its main condition makes contact "dry", emotionally empty, formalized and not accompanied by a full satisfaction of the need for communication.

On the third and final stage the need for communication is fading away. PAS reception from the condition becomes independent and even dominant (determining) motive of conduct. This corresponds to the change of the object of interaction (sphere). People, who do not use

¹ Semenov, D. V. Socio-psychological causes and prevention of adolescent use of toxic and narcotic substances/D. V. Semenov. - Narcology. - 2004, № 10. - P 76–80

² Semenov, Dmitry. An subjoin to drugs: the study of psychological mechanisms/Dmitry Semenov. - The first of September, № 06 (1464), 24/03/2007. - P.18.

³ Bechtel, E. E. Prenosological forms of alcohol abuse/E. E. Bechtel. - M.: Medicine, 1986. - 272p.

surfactants, are moving out from the interaction, because a man prefers to communicate with people, whose attitudes are more similar with his consciousness. The sphere of the usual communication narrows and often is confined by their alcohol or drug group.

In the case of prolonged alcohol or drug addiction patients establish emotional relationship, connection, not with other people, but with inanimate objects or phenomena. Emotional relationships with people are losing their relevance, becoming superficial, they lose ability to make profound positive attitudes and avoid situations associated with them. In conversation they try to manipulate others, often tell lies, do not restrain their promises, differ by optionality, non-compliance, tend to blame the innocent (even when it is known that a man is not guilty), escape from accountability in decision making and shift it to the others, try to find justifying arguments at the right time. Also addicted patients lose the ability to put themselves in a partner's shoes, to empathize, to imagine how they are perceived by the surrounding (violation of identification, empathy, reflection)¹.

Adolescents, which use drugs, have deeply disturbed interpersonal communication in the sphere of relations with father, mother, whole family, all people in general. The level of conflict rises, extends to all aspects of the relations of the young man. These young people are inclined to reduce the distance of interpersonal communication with the most meaningful to them representatives of their microsocioal environment. In the process of developing drug problems and increasing social and psychological maladjustment of adolescents shortening the distance begin to apply to communication with the majority of the communicants².

Both adolescents and adults who abuse drugs tend to use self-defense techniques in communication, which enable them to "ignore" the existing problems. While "denying", they behave as if the problem does not exist, and deny the fact that drug use went out of control. In those cases, even when the drug abuse problem is recognized, its importance is underestimated, since there are various excuses, such as stress situation at home or at work ("justification of conduct"). Often drugs-abusing man sees the reason for his addiction in other people. For example, an alcoholic can blame "quarrelsome wife" or "uncontrollable children", who make him use alcohol in large quantities ("shifting responsibility to other people"). There are typical statements for such people: "I drink only on weekends", "I'm just beery", "I can drink a lot, but not as much as ..." ("understatement of the importance of the problem"). Communication in families, where there are substance-abused, is often built on lies and insincerity³.

Nonverbal communication and behavior of patients with alcoholism and drug abuse also has the peculiarity that is inherent to those who practice deviant lifestyle. The posture of submission is typical for them — head is bowed and hands are kept behind. In this posture there is a tendency to bend knees and lower a head. Such posture is often seen in the case of drug or alcohol addiction among people with prolonged periods of deprivation (imprisonment). Squatting posture is often seen in the mutual contact. In the case of contact with them individual distance is steadily increasing, they often look to the sides or "behind" the companion. The period of abstinence is characterized by decreasing in the shoulder (a sign of submission), rapid change of handling activity (manipulation with clothing, body parts, food and objects).

Drug addicts often look up during a conversation. There is a combination of half-closed eyes with the gaze, dull and "lead" eyes, no eye contact with the interlocutor, they often translate eyes to their own hands. Many of them obtain early horizontal wrinkles and dissociated mimicry. Orientation to a new stimulus (companion) in contact is not observed immediately, but through the latent period. Nonverbal components of speech appear to have reduced tensions with long pauses between words and a quiet voice. Welcoming on the distance is also peculiar. In the case of drug addiction there noticed both reduced forms of greeting and intensity of them, one of the components — such excessiveness is associated with prevalent among drug addicts specific ritualized form of greeting with an emphasis on gestural component. There is often observed stretching lips in tubule at the greeting, gestures, mainly performing by the hand and fingers without the participation of the entire arm, the gesticulation of the whole arm is noticed rarely — mostly with a hand and fingers, and the gesture has egocentric orientation. Also sudden and expansive gestures of a grand scale, visible in the period of abstinence are characteristic. The relaxation posture in a standing position with the fixation, in which one arm is fixed on the object (table, chair), the center of gravity is thereby dismissed. When sitting, leg interlacement is typical, where one leg is likely to be twisted around the other and one leg's foot is fixed by the other's crus. "Coachman posture", similar to that in autogenic training, is often noticed. Head shaking in a state of fear and tension is characteristic. The style of cosmetics, clothes (the attention draws to the accentuation of ornament's details) is hyperritualized — there is a lot of emphasis of demonstrative features.

Alcoholics are characterized by periods of accelerating the pace of speech or retardation of it to the end of the half-hour clinical interview. Aggressive preventive elements of nonverbal communication usually dominate. Tremor of the corner of the mouth, extension of the upper and lower lips, yawning, mandible extension are often registered as aggressive preventive context. Symptoms of flush (dynamic eyebrows' raise) are typical. The lack of an eye contact in conversation is noticed only with a few (15%) patients with alcoholism. In the sitting position the Rodin posture is common, which corresponds to the meditation posture in a standing position — one hand is fixed on the face, torso forward — it occurs in a case of alcohol abstinence. The style of cosmetics, clothing is conformal — standard type of appearance without details' emphasis. Variations coincide with the standards of style of social groups within a certain current fashion⁴.

People who abuse alcohol, drugs use specific jargon, with which they "encode" prohibited items, materials, activities and relationships associated with alcoholization, narcotization.

This understanding of the socio-psychological mechanisms of development and manifestations of alcoholism, drug and substance abuse among young people allowed to formulate the following recommendations for the prevention of deviant lifestyle of young people⁵.

1. To carry psychopreventive work with students in educational institutions through informal groups, united by a common focus of hobbies. To impose guidance of these groups (within the teaching practice of students, mentoring) on the older students or students with leadership tendencies, leading a healthy lifestyle.

2. To identify leaders, leading deviant lifestyle, and include them in training and/or informal groups consisting of older students, students with higher levels of education, adhering to the norms and values of a healthy lifestyle.

3. To encourage the establishment of "elite" youth associations and organizations, whose members lead healthy lifestyle.

¹ Korolenko, C. P. Addictive behavior. General characteristics and patterns of development/C. P. Korolenko//Review of Psychiatry and Medical Psychology in the name of V. M. Bekhterev. - 1991, № 1. - P.8 - 15.

² Sirota, N. A. Preventing drug abuse among adolescents: from theory to practice/N. A. Sirota, V. M. Yaltonsky, I. I. Hazhilina, N. S. Viderman. - M.: Genesis, 2001. - 216p.

³ Hetterer, L. Addictive process/Corsini, R. Psychological Encyclopedia/R. Corsini, A. Auerbach. - SPb.: Peter-M, 2003. - 1096p. P.20-21

⁴ Samokhvalov, V. P. History of the soul and evolution of insanity/V. P. Samokhvalov. - Surgut: «North House», North-Siberian book publishing house, 1994. - 286p.

⁵ Semenov, D. V. Image and addiction: the mechanism of initiation of adolescents to drugs//Proceedings of the Academy of Imagology, volume II/Ed. by E. A. Petrova. - M.: 2007. - 200 P. Page 112-117.

4. To provide information about the mechanisms of formation of deviant behavior and the specifics of effective communication with children of different ages in the framework of psychological education of parents.

5. To compose parents skills for effective communication with children ("training groups of parents").

6. To train students' skills of critical perception of biased information coming from the mass media, popular culture (films, videos, radio, TV, concerts, shows, books, articles, rumors and etc. that directly or indirectly propagate deviant lifestyle) systematically from primary school age. To do this, the following activities are essential:

- to conduct a critical analysis of biased information with students in the classroom;
- to give homework to students, consisting in the critical analysis of biased information. To analyze the results of homework in the classroom in a discussion format;
- to involve parents in the formation of children's skills of critical perception of information (joint critical discussion of biased information);
- to inform students about the specifics of generation of information, biased by representatives of mass media and mass culture (a technique to create "stars", "sensations", "idols", "fashion", "cult" attributes, etc.);
- to encourage children, adolescents and youths to independently participate in the creation of media.

*Tarasova Tatyana Viktorovna,
the Mordovian state university of a name of N. P. Ogaryov,
professor, Department of Pedagogical psychology and pedagogics*

*Pogbaeva Alina Dmitrievna,
the Mordovian state university of a name of N. P. Ogaryov,
master of the first course, specialty Psychology*

*Тарасова Татьяна Викторовна,
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
профессор кафедры педагогической психологии и педагогики*

*Погбаева Алина Дмитриевна,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
магистр, 1-й курс, специальность «Психология»*

Social and psychological analysis of a phenomenon of career

Социально-психологический анализ феномена карьеры

Профессиональное становление, реализация себя в трудовой деятельности и построение карьеры — неотъемлемая составляющая жизни человека. Человек строит свое профессиональное продвижение, в связи с этим должностной или профессиональный рост вынуждают его занимать определенные позиции и соответствующим образом строить свое поведение с учетом собственных целей, желаний и установок.

Актуальность анализа феномена карьеры определяется особой остротой, которую приобретает в настоящее время задача всесторонней подготовки молодежи к выбору своей профессии с учетом способностей, склонностей личности и поступательному продвижению по служебной лестнице.

Цель данной статьи является анализ концепций феномена карьеры.

Карьера — это процесс и вместе с тем результат деятельности, в её широком диапазоне (служебной, научной, общественной и других). Всякая профессия предлагает различные возможности и связанные с ними направления в развитии статуса и профессионализма, начиная от формального продвижения в карьере и заканчивая, напротив, качественным ростом специалиста без формального изменения в статусе.

В психологии существует достаточно большое число определений понятия карьеры. Одним из первых является определение карьеры через продвижение в организационной иерархии, представленное последовательностью выполняемых работ, данное классиком карьерных исследований Д. Холлом и отражающее аспект должностного продвижения. В этом же ключе карьера рассматривается «как явление профессиональной деятельности, отражающее последовательность занимаемых ступеней в производственной, имущественной или социальной сфере» (О. О. Богатырева)¹. Реже карьеру определяют через профессиональный рост, что, однако, не уменьшает важности фактора профессионального развития в ходе построения карьеры.

Среди зарубежных исследований следует особо выделить вклад А. Бандуры и Дж. Роттера в изучение личностных факторов, обеспечивающих успешную профессиональную карьеру. А. Бандура особо подчеркивает важность самостоятельных воздействий как причинного фактора во всех аспектах функционирования человека — мотивации, эмоции и действиях. Он рассмотрел такую ключевую личностную детерминанту профессионального и карьерного успеха, как самоэффективность. Д. Роттер описал другой важный личностный фактор, влияющий на успешность профессиональной карьеры — локус контроля.

Сам термин «карьера», как видно уже из приведенных выше определений, может отражать как динамическую, развивающуюся во времени, так и статическую сторону понятия. Это, по мнению новозеландского ученого К. Инксона, находит выражение в образных метафорах, используемых в нашей речи по отношению к тому или иному событию общественной жизни. Так, образы карьерного пути, карьерной лестницы, карьерного плато относятся к динамической стороне данного понятия, в то время как, например, выделенный Э. Шейном популярный научный конструкт «якоря карьеры» визуализируется в образе стабильного статического механизма, что и отражает суть описываемого явления².

В зарубежной психологии феномен карьеры изучается также с точки зрения типов и этапов ее развития. В этих исследованиях подчеркивается, что тип карьеры отражает стратегию движения человека в профессии, каждый этап наполнен специфическим со-

¹ Богатырева О. О. Психологические предпосылки карьерного роста // Вопросы психологии. - 2008. № 3. - С. 93

² Березовская Р. А. Психология профессиональной карьеры. - СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. - 152 с.

держанием и служит основанием для наступления следующего. Д. Сьюпер определяет карьеру в ее самом полном и всеобъемлющем смысле как «последовательность и комбинацию ролей, которые человек выполняет в течение всей жизни»¹.

Отечественные авторы различают широкое и узкое понимание карьеры. В первом случае карьера рассматривается как «профессиональное продвижение, профессиональный рост, переход от одних ступеней профессионализма к другим (в таком толковании карьера близка к траектории движения данного человека к вершинам профессионализма). Во втором случае под карьерой понимается должностное продвижение, где на первый план выступает достижение определенного социального статуса, занятие определенной должности».

Начиная с середины девяностых годов XX века, в отечественных научных изданиях, посвященных проблемам психологии управления, появляется целый ряд определений карьеры различной глубины наполнения. Одни авторы дают предельно сжатое определение, рассматривая карьеру как «последовательность должностей, занимаемых сотрудником в одной организации» (С. В. Шекшня, 1996). Другие исследователи, наоборот, дают более объемное понятие карьеры, рассматривая ее как «продвижение человека по ступеням производственной, социальной, административной или иной иерархии» (А. В. Филиппов, 1995). Причем, в данном подходе к критериям, определяющим характер карьеры, помимо собственно психологических факторов (способности человека, его целеустремленность, воля), автор относит и внешние, общественно признанные условия².

В современных исследованиях выделяется аспект «субъективного осознания» профессионального пути. Карьера здесь определяется, прежде всего, как «индивидуально осознанные позиция и поведение, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека» (А. Я. Кибанов, 1997) и «не означает иного успеха или неудачи, кроме как в собственном суждении индивида» (А. А. Лобанов, 1995). Акцент в определении успешной карьеры в данном случае смещен с объективных внешних критериев (социальных) на внутренние (психологические, внутриличностные).

Н. С. Пряжников вслед за известным и признанным специалистом по карьерной периодизации Д. Сьюпером относится к построению карьеры как к процессу профессионального самоопределения, представляющему собой постоянно чередующиеся выборы и имеющему в качестве своей основы «Я-концепцию» личности как относительно целостное образование, постепенно изменяющееся по мере взросления человека. Е. А. Аксенова называет карьеру «результатом осознанной позиции». Некоторые авторы предлагают дефиниции, целиком и полностью основанные на личностном факторе. Так, И. Д. Ладанов определяет ее как «субъективно осознанные суждения работника о своем трудовом будущем, ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом, это индивидуально осознанные позиция и поведение, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека».

Ряд отечественных исследователей само понятие карьеры рассматривают с разных точек зрения. С позиции процессного подхода, как указывают данные авторы, карьера может быть определена как способ достижения целей и результатов в основной форме личностного самовыражения. С позиций статусного подхода карьера — это достигнутый человеком результат деятельности и социальный статус. В рамках ценностного подхода карьера связана с общественно значимой и оцениваемой деятельностью личности в социуме. С позиций индивида карьера понимается как индивидуальный трудовой путь человека, его деятельность, выраженная в профессиональной или должностной форме. Такое понятие карьеры используется наиболее часто³.

Особенностью отечественных исследований в области профессионального самоопределения является все более усиливающееся внимание к личностным аспектам данного процесса. В работах отечественных авторов более детально раскрывается собственно психологическое содержание понятия карьера. Так, А. А. Бодалев и Л. А. Рудкевич в качестве психологического наполнения термина «карьера» приводят целый ряд составляющих:

- 1) характер целей, которые ставит человек, включаясь в один из видов деятельности, значимых для государства, гражданином которого он выступает, и важных для общества, членом которого он выступает;
- 2) систему мотивов, побуждающих человека выполнять деятельность, в большей или меньшей степени полезную для государства и общества, а также стоящую за этими мотивами систему ценностей;
- 3) степень актуализации при осуществлении соответствующей деятельности способностей специалиста, проявляющихся в конкретных поступках и делах, свидетельствующих о достигнутом уровне профессионализма.

Способности не случайно рассматриваются в связи с карьерой, поскольку «одну и ту же цель карьеры могут ставить и достигать люди, обладающие разными способностями и затрачивающие для этого неодинаковые усилия, практикующие несхожие стили деятельности и демонстрирующие при этом различную степень профессионализма» (А. А. Бодалев, Л. А. Рудкевич)⁴.

Анализ психологической литературы позволяет выделить две группы факторов, влияющих на формирование карьеры: объективные факторы (структура общества, престижность профессии и образования, уровень безработицы, региональные различия и т. д.) и субъективные факторы (специфика представлений о профессии, о себе, своих способностях и возможностях, индивидуальный опыт и т. д.).

Исследование феномена карьеры актуализировалось в последнее время: изучаются проблемы карьеры в сфере управления (Е. Г. Молл, 2003), рассматриваются вопросы психологического сопровождения карьеры и прогнозирования ее успешности, разрабатываются практические программы выбора карьеры. В этих исследованиях карьера определяется как «один из показателей индивидуальной профессиональной жизни человека», который имеет две стороны: объективную (отражающую продвижение человека по работе, службе, достижение определенного социального статуса) и субъективную (представление о собственной профессиональной жизни). Эти стороны отражают основные критерии удавшейся карьеры: объективный критерий, подразумевающий социальный успех, и субъективный, подразумевающий удовлетворенность жизненной ситуацией, т. е. движение внутри профессии.

Научная картина исследований феномена карьеры была бы неполной, если бы в ней не учитывалась другая важная составляющая этого понятия — так называемый «субъективный профессиональный успех» как совокупность суждений человека о его достижениях и результатах, т. е. уровень удовлетворенности (Я. Хаммер)⁵.

¹ Никифоров Г. С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности/Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 1991. – 153 с.

² Карьера молодого специалиста: теория и практика управления/Под ред. Александрова Л. И. Режим доступа: http://abc.vvvsu.ru/Books/karjera_molodogo_spetsialista_upp/page0001.asp

³ Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. Социально-психологические факторы успешности карьеры [Электронный ресурс]//Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. – № 2(10). Шифр информрегистра 0421000116/0009. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>

⁴ Мучински П. Психология, профессия, карьера: Пер. с англ./П. Мучински. – СПб.: Питер, 2004.

⁵ Хаммер Я. Профессиональный успех и его детерминанты.//Вопросы психологии № 4, 2008

Таким образом, наличие множества концепций, предлагаемых различными авторами, объясняется многогранностью рассмотрения самого понятия «карьера». С одной стороны карьера описывается как процесс развития в организационной сфере, с другой как процесс самосовершенствования. Вместе с тем карьера рассматривается с позиции общественно принятых «внешних» критериев, либо с точки зрения субъективного внутреннего ощущения. Данный феномен может быть рассмотрен как динамически протекающий во времени процесс или как определенный статический срез, что предоставляет исследователям возможность использовать различные методы при изучении и диагностике карьерных механизмов.

В заключение отметим, что данная статья носит обзорный характер. Однако содержащаяся в ней информация может стать основой для проведения исследования по проблеме понимания феномена «карьеры» и способов ее реализации.

Список литературы:

1. Березовская Р. А. Психология профессиональной карьеры. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. — 152 с.
2. Богатырева О. О. Психологические предпосылки карьерного роста // Вопросы психологии. — 2008. № 3. — С. 93
3. Карьера молодого специалиста: теория и практика управления / Под ред. Александрова Л. И. Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/karjera_molodogo_spetsialista_upp/page0001.asp
4. Мучински П. Психология, профессия, карьера: Пер. с англ./П. Мучински. — СПб.: Питер, 2004.
5. Никифоров Г. С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 1991. — 153 с.
6. Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. Социально-психологические факторы успешности карьеры [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. — № 2 (10). Шифр информ- регистра: 0421000116/0009. — Режим доступа: <http://psystudy.ru>
7. Хаммер Я. Профессиональный успех и его детерминанты. // Вопросы психологии № 4, 2008

Shapoval Irina Anatolievna, Orenburg state pedagogical University, professor the Department of special psychology

Шаповал Ирина Анатольевна, Оренбургский государственный педагогический университет, профессор кафедры специальной психологии

Co-dependence: the system of self-regulation of interactions in the social world

Созависимость: система Я-регуляции взаимодействий в социальном мире

Современное общество с его интенсивностью социальных процессов и интеракций актуализирует необходимость личной автономии, свободы и ответственности каждого человека — самоопределения и соотнесенности мира Я с миром не-Я в пространстве отношений с людьми. Психологически здоровый зрелый индивид обладает устойчивыми и динамичными границами Я и, будучи автономным, способен при этом гибко строить отношения с другими. Подобный экземпляр, однако, — скорее эталон, чем реальный человек: большинство взрослых имеют травмирующий опыт тяготящей зависимости.

В структурном анализе социального мира А. Шюц¹ анализирует разделение нами наших alter ego на ближних и на себе подобных с точки зрения перспектив нашего восприятия и степени интимности переживания переживаний ближних, а также их перехода в себе подобных и наоборот. В отношениях с ближним я переживаю вместе с ним, как он реагирует на мое поведение, как толкует полагаемый мной смысл, как мои мотивы-для вызывают соответствующие мотивы-потому-что его поведения. И брак, и дружба как близкие социальные отношения складываются из многообразных, разбросанных во времени ситуаций, то есть являются «возобновляемыми» отношениями, чьи прерывистость и повторяемость становятся критерием их качества и устойчивости. И именно близкие отношения предъявляют особые требования к пластичности психологических границ их участников: подвижности, гибкости, проницаемости границ.

Феномен созависимости (co-dependence) сложен и многогранен:

— с одной стороны, это личностные предпосылки к образованию зависимости в стремлении заместить духовную неполноту посредством химических веществ, материальных объектов, психических процессов или человеческих отношений;

— с другой — сама устойчивая болезненная зависимость от компульсивных форм поведения и от мнения других людей, являющаяся попыткой обрести уверенность в себе, осознать собственную значимость, определить себя как личность (I Конференция по созависимости, США, 1989).

В авторских определениях созависимости выделяются: чрезмерная озабоченность чем-то или кем-то и чрезвычайная эмоциональная, социальная, физическая зависимость от него (Sh. Wegscheider-Cruse); болезненная привязанность к отношениям с кем-либо и к проблемам, порождаемым этими отношениями (R. Lerner); зависимость от кого-то или чего-то внешнего по отношению к себе при пренебрежении собой вплоть до полной потери собственного Я (S. Smally). Созависимый — человек, позволивший, чтобы поведение другого повлияло на него, и полностью поглощенный тем, что контролирует действия этого другого (М. Битти). Таким образом, созависимость связана с дефицитом способности личности к сохранению свободы поведения, общения, выбора образа жизни, определяемой проблемами границ Я.

Каждый человек, отмечает А. Кожев, в той мере, в какой он является «духовным» существом, хотел бы, с одной стороны, отличаться от всех и быть «единственным в мире», а с другой — быть признанным в своей особенности как позитивная ценность как можно большим числом людей, а по возможности — всеми. В терминологии Гегеля это означает, что подлинно человеческий Человек всегда ищет Признания и реализуется лишь в качестве действительно признанного; он активно желает Индивидуальности и может реально существовать, лишь активно реализуя себя посредством Признания в качестве индивида².

¹ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 861–907.

² Кожев А. Диалектика Реального и феноменологический метод у Гегеля/Идея смерти в философии Гегеля. М. Логос, Прогресс-Традиция, 1998. С. 98.

В онтогенезе психологические границы формируются в процессах осознания индивидом собственного внутреннего пространства, преодоления симбиотических отношений и обретения права на самоопределение, свободу, но вместе с тем и ответственности за себя. Первоначально границы устанавливаются другими людьми, но принимает (или изменяет) их расположение сам субъект: «Сюда может войти не каждый, и я сам выйду, когда захочу»¹.

Анализ философской, психологической, психотерапевтической литературы позволяет выявить как отражение феномена психологических границ в различных пространствах и терминах (граница жизни, граница Я-чувства, контактная граница, энергетическая граница, граница Я, внутренняя граница), так и различные представления о функциях границ и функциях их нарушений, ряд из которых связан с созависимостью.

Впервые термин «границы» был введен З. Фрейдом для топического разграничения сознательного, предсознательного и бессознательного, а затем для описания и выделения структур психики: Я, Оно и Сверх-Я. Границы Я изначально рассматривались в контексте степени его доступности оказываемым на него воздействиям. Позже функции границ детализируются и специфицируются по объектам и результатам.

Г. Аммон² описывает два вида Я-отграничения: 1) внешнее — выстраивание Я гибкой коммуницирующей границы с окружающим миром и людьми; 2) внутреннее — коммуницирующий барьер, отделяющий и в то же время связывающий сознающее Я с неосознаваемым бессознательным психическим материалом.

В ином контексте внешнего и внутреннего можно выделить два уровня нарушений психологических границ личности:

1. интраперсональные нарушения подвижности, проницаемости и гибкости границ как патологические функциональные механизмы искаженной коммуникации;

2. интерперсональные нарушения собственно отношений с другими: использование их в своих целях с помощью манипуляций, протекции и контроля.

Сама распространенность нарушений оптимального состояния границ у человека — их гибкости, подвижности, проницаемости — приводит к мысли о том, что эти нарушения должны быть функциональными. По мнению Ф. Перлза³, функция нарушений границ — прерывание усиления возбуждения до наступления того уровня, с которым индивид не может совладать. Эти механизмы полезны и необходимы при временном применении в конкретных обстоятельствах, но при их неадекватном и хроническом действии приводят к неврозу как нарушению отождествления себя с другим и затем к дезинтеграции личности. Такое широкое понимание невроза мы сужаем до контекста созависимости: что происходит при этом с психологическими границами личности? Очевидно, что и здесь нарушения границ выполняют определенные необходимые личности функции.

В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением интраперсональных нарушений границ, функции которых последовательно образуют предпосылки межличностных отношений: *отделение Я от внешнего мира* → *идентификация себя* → *тестирование реальности* → *определение отношения к социуму* в контексте решения личностью задач самопознания, самоидентификации, познания мира и ориентировки в нем. Полагаем, что эта последовательность образует **когнитивно-аффективную систему Я-регуляции взаимодействий личности с социальным миром** на разных его уровнях. Рассмотрим компоненты этой системы.

Отделение Я от внешнего мира как функция границ определяет место рождения субъектности: что есть Я и не-Я, где заканчивается Я и начинается кто-то другой. Ф. Перлз подчеркивает связь границ с ощущением владения, переживанием «мое — не мое»: все в пределах границ является «моим», все вовне — вашим, не моим. Я-граница — это и процесс разделения различных психических содержаний, и инструмент для разрешения противоречий между сознанием и бессознательным, индивидом и внешней реальностью, инстинктом и моральным требованием социума. Желание (из зависти или жадности) включить что-то извне в свою границу и избавиться от того внутреннего, что понимается как безобразное, плохое, слабое, безумное, страшное, образует метаболизм, ведущий к интроспекции и фальсификации Я — представлению себя большим или меньшим, чем есть на самом деле, позволяющему избежать боли и дискомфорта⁴.

Созависимость — это слитность отношений, без которых не мыслится свое существование. Понятие слитности относится здесь как к внешнему, так и к внутреннему: Я сливается со Сверх-Я и с Оно; личность не отделяет себя от других и социума в целом.

«Обладание утратой», «сломанное Я», «фрагментарное Я», «опустошенное Я» — характеристики созависимых. В традициях глубинной психологии М. М. Решетников⁵ рассматривает созависимость как исходное нарушение границ структур психики: «сломанное» или «надломленное» в детстве Я становится фрагментарным и не может обеспечивать реальную критику мира, определение в нем места человека и урегулирование инстинктов, потребностей и желаний с реальными возможностями. В итоге такое Я, опустошенное и ожесточенное, не имеющее собственного содержания, «зажато» между стремлением к удовольствию Оно и жесткими требованиями Сверх-Я.

Под давлением доминирующего Сверх-Я у созависимых размыты и границы «я — ты», «мое — твое — наше — их», что облегчает им, в частности, проекцию — выведение во внешний мир тех частей собственной личности, с которыми они не желают/не могут отождествить себя (или не могут их выразить).

По Г. Аммону, Я — осознаваемое отождествление себя как субъекта своих мыслей, эмоций, чувств, действий, сохраняющего внутреннее психологическое тождество настоящего, прошлого, будущего, благодаря **функции идентификации индивидом себя**⁶. Процесс самоидентификации — ощущения себя как отличного от других человеческих существ с уникальной аффективной жизнью и индивидуальным набором личных ценностей и целей (Д. Винникот, М. Малер, Э. Эриксон) — длится, благодаря очерчиванию собственных границ, в течение всей жизни человека, всегда сохраняя активность.

При нарушениях этой функции границ личность идентифицируется с чем-то внутри или вне себя настолько, что ставит себя в положение скорее реагирующей, чем действующей, выражающей, опережающей. Нерешенность того, кому понравиться — себе или другим — образует невротический конфликт: граница Эго подобна прокрустову ложу — это то, что мы делаем с собой, если наши возможности не соответствуют нашему образу себя⁷. Отождествление с профессией, статусом, социальной ролью, со своими потребностями,

¹ Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб. Питер, 2008. С. 167.

² Аммон Г. Психосоматическая терапия. СПб. Речь, 2000.

³ Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра: Радость. Печаль. Хаос. Мудрость. М. Психотерапия, 2007.

⁴ Там же. С. 216–217.

⁵ Решетников М. М. Психодинамика и психотерапия депрессий. СПб., 2003.

⁶ Аммон Г. Психосоматическая терапия. СПб. Речь, 2000.

⁷ Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра: Радость. Печаль. Хаос. Мудрость. М. Психотерапия, 2007. С. 207.

часто искусственными и излишними, с собственным образом Я (ролями, масками), сложившимся в результате приспособления к обстоятельствам приводит в итоге к замещению подлинного Я ложным и к жизни в тотальной лжи, включая ложь самому себе, к развитию виктимности и комплекса жертвы.

Нарушении самоидентификации как функции границ коррелирует с интроекцией — некритичным принятием чужих идей, образцов поведения, ценностей. Перлз сравнивает интроецированное содержание с проглоченным, но не пережеванным куском: не будучи осознано, оно не может быть ассимилировано и остается интактным. Созависимый не развивает свою личность, но некритично сливается с личностью своего избранника (-ов), мимикрируя до карикатуры на него. МЫ заменяет Я. Пример чеховской Душечки показывает, как интроекция противоречивых или несовместимых концепций или ценностей ведет к дезинтеграции личности.

Тестирование реальности как функция границ обеспечивает возможность селекции внешних влияний, позволяя субъекту «подняться» над полем. Однако слитность созависимых с внешним миром, стремление к созданию и поддержанию ложного Я обуславливает и их склонность быть рабами своего прошлого опыта (З. Фрейд) и/или актуальной ситуации (Б. Скиннер). Социальные и личностные когниции созависимых реализуются в рамках мифологического сознания — аффективно окрашенной системы, включающей неадаптивные когниции (А. Бек), иррациональные должностирования (А. Эллис) и интерпретации, «дурную веру» (Ж.-П. Сартр). Этот самообман побуждается страхом свободы: легче притворяться перед самим собой, что связан необходимостью или моральными обязательствами, чем признать факт собственной свободы и ответственности. Отсюда проистекает «мышление по желанию» — еще одна характеристика познания мира у созависимых.

В каузальных атрибуциях созависимые прибегают к линейным причинно-следственным связям и уверены, что существует только один правильный путь, чтобы сделать что-то, и путь этот знает тот, кто доминирует; собственные знания отрицаются в пользу мнения авторитета. Тестируя реальность, созависимые создают формулы и осмысливают все происходящее в их контексте. Иллюзии и фантазмы становятся убежищем от неблагополучия в отношениях, «нажитых непосильным трудом» и страха их утраты, связанного с тревогой, виной, стыдом, гневом. Созависимый — создатель и в то же время пассивный участник мифа: фантазмы, иллюзии, самообман поддерживают надежду на чудо, на случай, «естественный ход жизни». Описанные когниции ригидно повторяются, несмотря на их последовательную неполноценность и даже очевидную непригодность для достижения цели.

Определение отношения к социуму (к малому и большому) как функция границ у Ф. Перлза представлена «разделяющей границей контакта»: в ее пределах предметы и люди имеют положительное значение «да», за пределами — отрицательное «нет»¹.

Отношение (relation, attitude) как латентное состояние определяет характер действия или переживания человека по поводу каких-либо обстоятельств, связывая их не столько с внешними сторонами вещей, сколько с их смыслом (В. Н. Мясичев). Как субъективная призма отражения действительности, отношение эмоционально окрашено не столько настоящим взаимодействием с объектом (ситуацией, другим человеком), сколько прошлым опытом взаимодействий. Действия с объектом и переживания, с ними связанные, избирательно специфичны, и центр этой специфичности — в человеке как субъекте отношений.

В. Сатир описывает иерархическую модель мировоззрения, которую можно проецировать на созависимость. Здесь люди неравноценны, доминируют и подчиняются друг другу; их роли и статусы спутаны, предполагают превосходство и власть либо второстепенность, бессилие и покорность; имея власть друг над другом, они переживают чувства изоляции, страха, гнева, обиды, недоверия. В определении окружающих созависимые считают: люди рождаются потенциально порочными, нуждаются в подчинении; должны думать, чувствовать, представлять друг друга и жить согласно внешним нормам конкуренции, рассуждения, утешения и подражания; собственные и принадлежащие другим чувства и отличия обесцениваются и отрицаются. Безопасность требует сохранения status quo, и потому возможные изменения нежелательны и ненормальны, а привычное, даже если это страдание, более ценно, чем неизвестное. В. Сатир подчеркивает: человеку как ненасытному существу всегда недостаточно любви и признания и в то же время — чувства достаточной защищенности и силы. Восприятие этих тенденций как взаимоисключающих порождает внутренний конфликт, и в результате человек не может добиться ни того, ни другого². Одновременно осознание своих отношений к окружающему рождает соответствующие чувства и эмоции, стимулирующие, в свою очередь, поведение, как правило подкрепляющее имеющееся отношение.

Нарушения описанных функций психологических границ выражаются в дефиците (гипофункции) или в чрезмерности (гиперфункции) их свойств (характеристик):

1. **Подвижность** при гипофункции выражается в чрезмерном сужении границ, препятствующем интеграции личности; при гиперфункции — в чрезмерном расширении, препятствующем отделению Я от внешнего мира, самоидентификации, определению отношения к социуму.

2. **Проницаемость** при гипофункции стимулирует к возведению оборонительных укреплений: к выбору сверхценной негативной свободы «от...» или бегству от реальности в химические и нехимические аддикции; к вторичному аутизму. При гиперфункции границы растворены, прозрачны вплоть до их отсутствия, что угрожает утратой свободы и автономности. Такое состояние границ свойственно коммуитарной (коммунальной) психике, не допускающей приватности и открытой интроектам.

3. **Гибкость** границ при гипофункции делает границы ригидными и жесткими; при гиперфункции — чрезмерно гибкими, обуславливающими конформизм личности и стремление к проекциям.

Опираясь на приведенные описания, можно выделить три основных стабильно функционирующих, внеситуативных комплекса характеристик психологических границ созависимых:

1. Гиперфункция подвижности, проницаемости и гибкости границ определяет психологический тип созависимого как человека «флюгера», безусловно подчиняющегося «полю», неспособного сказать «нет» и оценивающего себя и свою жизнь с точки зрения оценок окружающих.

2. Гиперфункция подвижности и проницаемости и гипофункция гибкости отражает Я, слитное с миром, но живущее при этом в узком «коридоре» стереотипных и догматичных интроектов. Это состояние сопоставимо с фанатичной психикой: с ее жестким дуализмом и нетерпимостью к инакомыслящим, с убежденностью в необходимости фиксации на суженном содержании любви и высокой степенью идентификации человека с этим содержанием; с интенсивностью переживаний, продолжительностью и настойчивостью в сохранении созависимых отношений; с неспособностью созависимых к компромиссу и диалогу с окружающими.

3. Гипофункция подвижности, проницаемости и гибкости еще больше препятствует интеграции созависимой личности и вместе с тем максимально ограничивает ее приватное пространство: «жизнь внутренняя» просто не существует либо подавляется, так как мешает ровному и гладкому течению жизни. В однообразно ритуализированной жизни «по сценарию» в мире запретов и предписа-

¹ Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра: Радость. Печаль. Хаос. Мудрость. М. Психотерапия, 2007. С. 209–210.

² Сатир В. Психотерапия семьи. СПб., 1999.

ний, табу и приказов человек избавлен от бремени выбора; существование максимально упрощается, поскольку требуется лишь знать о существовании правил, заучить их и безукоризненно исполнять. Но «живущий по правилам» должен и мыслить, и чувствовать по правилам: созависимый превращается в исполнителя собственных раз и навсегда сформулированных предписаний и инструкций и живет под постоянным прессом контроля за своим поведением, мыслями и чувствами¹.

Возвращаясь к нашей гипотезе о функциональности стойких интраперсональных нарушений психологических границ при созависимости, на основании проведенного анализа мы можем констатировать:

- когнитивно-аффективная система Я-регуляции взаимодействий личности с социальным миром представляет собой функциональное уровневое образование, в котором каждый последующий уровень/функция надстраивается над предыдущим;
- деформация определенного уровня детерминирует когнитивно-аффективные искажения следующего уровня и т. д.;
- при созависимости вследствие дефицита любви, переживаемого ребенком уже в раннем детстве, страдает первичная функция психологических границ — отделение Я от внешнего мира, что искажает развитие всех следующих функций системы;
- деформированная система Я-регуляции у созависимой личности становится концентром создания, воплощения и самоподкрепления созависимых отношений и условием их возобновляемости и прочности.

¹ Дружинин В. Н. Варианты жизни. СПб.: Питер, 2010. С. 107

Section 8. Regional studies and socio-economic geography

*Lyapunowa Irina Walerjewna, die Moskauer Pädagogischen Staatsuniversität,
Studentin des 5. Studienjahrs an der geographischen Fakultät*

*Ляпунова Ирина Валерьевна, Московский педагогический государственный университет,
студентка 5 курса географического факультета*

Probleme und Perspektiven der Energieentwicklung in Deutschland

Проблемы и перспективы развития ТЭК Германии

Рынок электроснабжения ФРГ — самый объемный рынок Европы. Сама Германия занимает по этому показателю 5-е место в мире. По данным BDEW¹, в 2011 г. потребление ПЭР² в Германии составило 307, а производство — 126 млн. т н.э. Германия обладает самым мощным в Европе парком электростанций, установленной мощностью 137 тыс. МВт. ФРГ — крупнейший в Европе и 8-й в мире производитель электроэнергии. Энергоемкость ВВП Германии по ППС в 2011 г. составила 0,01 т н.э./тыс. долл., таким образом, Германия входит в число самых энергоэффективных стран мира³.

В период с 1960 г. по 2010 г. страна перешла от угольно-нефтяной структуры ТЭБ⁴ к диверсифицированной. Причинами перехода стали:

1. последствия энергетического кризиса 70-х годов,
2. сокращение объемов добычи на топливных базах внутри страны,
3. обострение экологической ситуации в крупных городах.

Энергетический баланс был диверсифицирован за счет использования природного газа и ядерной энергии. В настоящее время энергетика Германии переживает очередную «перестройку», главная цель которой — постепенный отказ от АЭС и резкий рост доли ВИЭ⁵.

Потребление первичных энергоресурсов в Германии имеет следующую структуру: нефтепродукты (34%), уголь (25%), газ (20%), ВИЭ (12%) и энергия АЭС (8%)⁶. Германия занимает 1-е место среди стран ЕС по потреблению нефти и 6-е место в мире после США, Китая, Японии, Индии и России. С 70-х гг. и вплоть до настоящего времени нефть составляет основу немецкой энергетики. Германия четвертый в мире потребитель природного газа и угольного топлива.

Достоверные запасы нефти в Германии составляют 36 млн. т. До 80% всей нефти страны сосредоточено в Северо-Эльбском, Западно-Эмском и Везер-Эмском месторождениях. Абсолютными лидерами по нефтяной добыче являются 2 федеральные земли: Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония. К сожалению месторождения не богаты и быстро истощаются. Предположительно запасов нефти при объемах добычи 2,5 млн. т в год стране хватит еще на 14 лет. Из внутренних запасов топлива Германия в состоянии обеспечивать себя лишь 4% нефти, остальные 96% она вынуждена импортировать. Причем, с каждым годом объем импорта увеличивается. В 2011 г. он составил 91 млн. т. Основные поставки идут из России — 39, Норвегии — 26, Великобритании — 14, Казахстана — 8 и Нигерии — 6%⁷. В сумме на эти 5 стран приходится более 90% поставок. При поддержке немецких компаний ведется активная разработка ряда новых месторождений в Венесуэле.

Отметим, что за последние несколько лет потребление нефти снизилось с 39–40% в 90-х гг. до 30–35% в 2010–2011 гг.⁸. Это происходит в основном благодаря высокому (относительно других видов топлива) уровню налогообложения нефтепродуктов, особенно в электроэнергетическом и транспортном секторах. Цены на нефтепродукты в Германии — одни из самых высоких в мире. Однако сейчас немецкие энергетики все больше говорят о повышении доли нефти в структуре потребления ПЭР (до 43%) в связи с предполагаемым увеличением спроса на энергию до 2025 г. Речь идет о вынужденном увеличении импорта нефти, но уровень ее потребления продолжает снижаться. Причина — в замене нефти другими источниками энергии, например, углем⁹.

Вторая роль в энергобалансе Германии отводится углю, который всегда был «альфой и омегой» экономической жизни Германии. С угольными месторождениями связано размещение основных энергоемких предприятий. Германия входит в десятку крупнейших угледобытчиков Европы (2,6%). В ЕС страна лидирует по запасам бурого угля (6,6 млрд. т, по данным на 2011 г.), являясь его главным экспортером (947 тыс. т. в 2011 г.)¹⁰.

Бурый уголь — главный внутренний энергоноситель. Несмотря на низкую теплотворность, использование бурого угля экономически выгодно. Волна кризиса не затронула буроугольную отрасль, значительно удешевив его производство. Сейчас немецкая компания RWE Rheinbraun поставляет 92% европейского лигнита. Прибыль от экспорта идет на развитие инноваций в энергетике. Исследуются возможности использования более эффективных и экологичных технологий сжигания угля. Первым серьезным достижением стал запуск в 2008 г. новой ТЭС (CCS) — первой экологической угольной электростанции в мире, построенной по технологии захвата и захоронения углекислого газа. Похожие проекты существуют у многих государств¹¹.

¹ Федеральная ассоциация по энергетике и водоснабжению

² ПЭР – первичные энергоресурсы

³ www.bmwi.de. (Energie in Deutschland: Trends und Hintergründe zur Energieversorgung);

⁴ ТЭБ – топливно-энергетический баланс

⁵ ВИЭ – возобновляемые источники энергии

⁶ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf))

⁷ Ibidem.

⁸ www.bmwi.de. (Energie in Deutschland: Trends und Hintergründe zur Energieversorgung);

⁹ 27. September 2008 | Markus Füller, Braunkohle im Energiemix (Bestandteil des deutschen Energiemixes);

¹⁰ Der Bergbau in der Bundesrepublik Deutschland 2011

¹¹ Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie: Die wirtschaftliche Entwicklung des Bergbaus in der Bundesrepublik Deutschland im Jahr 2011. Bergwirtschaft und Statistik. Dokumentation;

По запасам каменного угля (152 млн. т, по данным на 2011 г.) ФРГ занимает почетное 2-е место среди европейских государств. Несмотря на это, страна может обеспечить себя углем лишь на 20%¹.

Каменноугольная промышленность на протяжении последнего десятилетия находится в состоянии реструктуризации. Сложные геологические условия угледобычи требуют больших затрат, которые значительно выше мировых цен на импортный уголь.

Таким образом, Германии дешевле обходится импортное сырье, нежели субсидирование собственной отрасли. С 1990 г. доля импортного угля возросла в 4,5 раза, составив в 2011 г. 45 млн. т. В 2007 г. было подписано соглашение между федеральными властями и угольной компанией RAG AG о «прекращении финансирования угольной промышленности до 2018 г.». В 2012–2013 гг. планируется закрыть шахты в западной части Рурского бассейна и Саарские шахты. Импортный уголь будет продолжать поступать из России, Колумбии, Польши, США².

В последнее время в Германии возникла дискуссия о возможном «ренессансе» угля³. **Во-первых**, ожидается технологическое совершенствование угольных электростанций, что позволит повысить их эффективность. **Во-вторых**, ведутся активные научные исследования с целью создания угольных электростанций с нулевыми выбросами углекислого газа. **В-третьих**, снабжение Германии углем является более надежным и дешевым, чем нефтью или природным газом. Однако не исключается замена некоторых угольных ТЭС модернизированными газовыми комбинированного цикла и возобновляемыми источниками энергии⁴.

На европейском газовом рынке Германия занимает почетное 2-е место (17,1%) после Великобритании (17,2%) по объему натурального газа в структуре энергопотребления. В общей выработке тепла газ является важнейшим энергоресурсом, обеспечивая отопление 48% жилого сектора⁵.

Современные потребности в природном газе удовлетворяются за счет собственной добычи всего на 14%. Собственные газовые месторождения ФРГ (Везер-Эмское и Западно-Эмское) имеют сложные геологические структуры, затрудняющие добычу, что требует внедрения дорогостоящей технологии горизонтального бурения. Эмиссионный газ мог бы покрыть потребности Германии еще на 11%. В 2010 г. было получено около 81 млн. м³ такого газа и планируется дальнейший рост его потребления в энергетическом секторе⁶. Но и это не спасет Германию от импортной зависимости.

Снижение доли собственной добычи и возрастающее энергопотребление приводит к ежегодному увеличению импорта газа. В 2011 г. объем импорта составил 84 млрд. м³. Уникальное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура и наличие значительного портфеля импортных контрактов сделали Германию газовым центром Европы. Длительные сроки договоров и высокая капиталоемкость инвестиций в газовый сектор обеспечат сохранение этого статуса на период до 2020 г.⁷

Немецкие компании ведут переговоры о поставках СПГ⁸ непосредственно на территорию Германии и дальнейшем перераспределении его в другие страны. Поставки СПГ на немецкий рынок могут быть начаты с 2015 г. и к 2025 г. достигнут 14% общего объема импорта. Потенциальные поставщики — страны Африки (газовые поля Нигерии и Алжира) и Персидского залива (Катар). Германия располагает благоприятными геологическими условиями для создания газовых хранилищ. Крупнейшими владельцами и операторами ПХГ⁹ на территории Германии выступают E.ON AG (5,3 млрд. м³) и Wingas (4,2 млрд. м³). Совокупная мощность ПХГ является наиболее крупной в Европе и составляет порядка 19 млрд. м³ активного объема при 0,5 млрд. м³ суточного отбора¹⁰.

Одним из ключевых моментов преобразования германской энергетики стало решение об отказе от использования атомной энергии. В планах 2000 г. значился полный отказ от их использования к 2021 г. В сентябре 2010 г. было достигнуто новое соглашение о продлении эксплуатации реакторов на 8–14 лет, в зависимости от времени постройки¹¹.

После аварии на японской АЭС в Германии был объявлен трехмесячный мораторий на ядерную энергетику. Все реакторы, введенные в эксплуатацию до 1980 г. подлежали немедленному закрытию. В 2011 г. в Германии работало 19 АЭС, однако вышедший мораторий сократил их число до 9. Они производили 22,6% энергии в стране. За три месяца бюджет страны потерял около 235 млн. долл. Отказ от ядерной энергетики сделал необходимым использование более дорогих энергоресурсов для капиталоемких отраслей «зеленой» энергетики.

Надо заметить, что отказ Германии от атомной энергетики является совершенно особым явлением. В Европе и во всем мире ядерная энергетика, наоборот, развивается невиданными ранее темпами: только в ближайшие годы предполагается строительство не менее ста новых АЭС с реакторами 3-го и 4-го поколений повышенной безопасности, а срок службы существующих атомных станций установлен в 60 и более лет.

¹ Der Bergbau in der Bundesrepublik Deutschland 2011

² 27. September 2008 | Markus Füller, Braunkohle im Energiemix (Bestandteil des deutschen Energiemixes)

³ О программе закрытия угольной промышленности очень много споров и вывод из них один – эта отрасль нуждается в перестройке. Известно, что добыча угля ведется уже более 150 лет, но выработаны лишь отдельные участки месторождений. При современном уровне добычи и развития технологий Германия обеспечила бы себя местным каменным углем еще на 800 лет вперед.

⁴ Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie: Die wirtschaftliche Entwicklung des Bergbaus in der Bundesrepublik Deutschland im Jahr 2011. Bergwirtschaft und Statistik. Dokumentation

⁵ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf))

⁶ BDEW veröffentlicht Strom- und Gaszahlen 2012: Müller: 2013 ist ein wichtiges Jahr für die Energiepolitik in Deutschland (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/20130110-mueller-2013-ist-ein-wichtiges-jahr-fuer-die-energiepolitik-in-deutschland-de>);

⁷ Ibidem.

⁸ СПГ – сжиженный природный газ; ПХГ – подземные хранилища газа

⁹ В настоящее время в Индии строится 8, в Китае 4, а в Восточной Европе 7 новых станций. Во Франции и Финляндии вводятся в эксплуатацию ядерные реакторы третьего поколения. Кроме того, Франция, которая тоже заявляла о закрытии АЭС, объявила о строительстве ядерного реактора четвертого поколения, а британское правительство опубликовало стратегический документ о строительстве новых АЭС. Швеция и Голландия продлили срок службы для действующих атомных электростанций до 2030 г.

¹⁰ Im Dialog mit Politik und Öffentlichkeit: Neue Ausgabe des BDEW-Magazins „Streitfragen!“ (https://www.bdew.de/internet.nsf/id/DE_BDEW-Magazin-Streitfragen--Archiv)

¹¹ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf))

Опомнившись от паники после японской аварии, многие европейские страны вернули несколько своих АЭС в действие, понимая их важность для экономики. Атомная энергия — это более постоянный, экономичный и, кстати сказать, относительно недорогой и более безопасный, с точки зрения экологии, энергоноситель нежели ископаемое топливо.

Осенью 2012 г. правительство Германии приняло решение об отсрочке закрытия своих АЭС до 2040 г., последовав примеру ближайших стран-соседей. Возобновляемые источники оказались слишком дорогими. Они не могут работать на стабильном уровне, т. е. 1000 МВт энергии АЭС не эквивалентны 1000 МВт ВИЭ. При этом АЭС даже выигрывают у угольных ТЭЦ в плане экологии, а у газовых — по энергетической безопасности, ведь поставки газа могут оказаться под угрозой из-за политических проблем. Сейчас Германия планирует использовать 17 атомных электростанций после соответствующей модернизации. Окончательный отказ Германии от ядерной энергетики сместится к 2050 году¹.

Единственной существенной проблемой атомной энергетики остается проблема обращения с радиоактивными отходами. В настоящее время их накопилось свыше 12 тыс. т. До сих пор не решена проблема их захоронения.

Поворот к ВИЭ в мире, в Германии в частности, вполне закономерен по следующим причинам: относительная экологичность, практическая неистощимость, инфраструктурные преимущества, желание не зависеть от импорта энергоносителей. На долю ВИЭ в Германии приходится 30% (57 млрд. кВт/ч) валового производства электроэнергии страны².

Германия является европейским лидером по установленной мощности ветряных генераторов (29 ГВт в 2011 г.) и 3-ей в мире после Китая и США. Общее количество ветровых турбин в Германии достигло 21163 единиц; они дают 8% потребляемой в стране электроэнергии. В 2010 г. была открыта первая ветряная ферма в Северном море «AlphaVentus», оснащенная самыми современными технологиями. К 2020 г. производство электроэнергии, вырабатываемой ветряными турбинами, достигнет 149 млрд. кВт/ч, что обеспечит 25% всего объема энергопотребления страны³.

По мощности фотоэлектрических станций (24,8 ГВт в 2011 г.) ФРГ лидирует в мире, опережая Испанию, Японию и США. Объем выработки электроэнергии оценивается в 4,3 млрд. кВт/ч. Крупнейшими станциями являются *Solarpark Finsterwalde I, II, III*; *Solarpark Senftenberg II, III*; *Solarpark Lieberose*. К 2020 г. предполагается десятикратное увеличение показателя выработки электроэнергии на фотогальванических установках. Это составит около 7% энергопотребления страны⁴. Постепенное развитие технологии и повышение КПД солнечных батарей с одновременным снижением их стоимости уже в середине следующего десятилетия должно вывести этот сектор на самоокупаемость.

В биоэнергетике страна является европейским и мировым лидером по производству биодизеля. Ей же принадлежит 1-е место в мире по количеству действующих биогазовых установок — в 2010 г. их было более 6 тыс. Производство биогаза считается перспективным направлением, поскольку им предполагается заменить 10–20% используемого в стране природного газа. В 2010 г. биогаз обеспечил более 18 млрд. кВт/ч электроэнергии в мире, из которых 42% (7,4 млрд. кВт ч) пришлось на Германию. Согласно прогнозам, к 2020 г. в газовую сеть будет внедрено примерно 6 млрд. м³ биогаза, а к 2030 г. — до 10 млрд. м³. Германия занимает в ЕС 2-е место после Франции по производству топливного этанола (590 тыс. т). Девять заводов по его производству поставляют около 20% всего биоэтанола в Европе⁵.

Геотермальная энергетика в Германии не имеет такого хозяйственного значения, как в Исландии или в США. Но к 2020 г. установленная мощность будет увеличена. Активные геологические обследования на предмет геотермальной эффективности ведутся на более чем 150 участках в 3 основных районах предполагаемого распространения ГеоТЭС: в бассейне Северной Германии, Верхнерейнском бассейне и Мюнхенском бассейне Южной Германии.

Таким образом, Германия на 80% зависит от импортных энергоресурсов: на 40% — от импорта угля, на 60% — от газа, на 96% — от нефти и на 100% — от импорта урана. За импортируемые энергоресурсы страна платит ежегодно около 30 млрд. евро⁶. Стремление хотя бы частично освободиться от этой постоянной зависимости вполне понятно. Однако анализ структуры топливно-энергетического баланса позволяет сделать неутешительный вывод. В перспективе главную роль в обеспечении устойчивого энергоснабжения будут играть именно традиционные энергоресурсы — нефть, природный газ и уголь при условии обеспечения их экологически безопасного использования. Роль атомной энергетики будет сведена к минимуму, вопреки общемировым тенденциям. Развитие ВИЭ обозначило новый этап в истории немецкой энергетики. Доля возобновляемых источников в структуре потребления энергии ежегодно растет, но альтернативные энергоносители могут стать рентабельными только в будущем. Сейчас в Германии разрабатываются программы по увеличению их доли в общем энергопотреблении: до 35% к 2020 г. и до 80% — к 2050 г.⁷.

В целях осуществления намеченной программы развития ВИЭ необходимым представляется:

- подведение более мощной технологической базы под их развитие;
- существенное увеличение площади посадок и дополнительная вырубка лесов для освобождения площадей для выращивания «энергетических» растений (рапса, кукурузы, сахарной свеклы и др.);
- кроме того, для выращивания растений в таких относительно «северных» странах, как Германия, требуется применение удобрений, что негативно отразится на конечном энергетическом балансе «зеленых» источников энергии.

Большинство ВИЭ все же не способны обеспечить постоянную выработку энергии и нести базовую нагрузку, что требует сооружения дополнительных резервных электростанций, работающих на органическом топливе. Например, многие биоэлектростанции уже имеют дополнительные турбины на ископаемых топливах. А значит, в ближайшей перспективе Германия не только не сможет

¹ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf)).

² BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf)); (<http://www.smart-renewables.de/>).

³ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf)).

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Im Dialog mit Politik und Öffentlichkeit: Neue Ausgabe des BDEW-Magazins „Streitfragen!“ (https://www.bdew.de/internet.nsf/id/DE_BDEW-Magazin-Streitfragen--Archiv).

⁷ BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf)).

полностью отказаться от ископаемых видов традиционного топлива, но и окажется не в состоянии в полном объеме финансировать программы по развитию альтернативной энергетики в условиях нарастающей экономической нестабильности.

Опыт Германии в решении проблемы энергетической безопасности в условиях нехватки энергоносителей может оказаться полезным для других стран Европы, в том числе и для России. Ограниченность собственной ресурсной базы и стремление освободиться от импортной зависимости является главным стимулом для Германии в поиске альтернативной замены традиционных ПЭР.

Список литературы:

1. www.bmwi.de. (Energie in Deutschland: Trends und Hintergründe zur Energieversorgung);
2. BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/energie-de>); ([https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/\\$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf](https://www.bdew.de/internet.nsf/id/8CF41C4A9D744B5DC1257AAD005326D9/$file/121023-BDEW-Wettbewerb-Dt-Energiemarkt-longVersion-WEB.pdf));
3. Der Bergbau in der Bundesrepublik Deutschland 2011
4. (<http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Dokumentationen/dokumentation-der-bergbau-in-der-brd-2011,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>);
5. 27. September 2008 | Markus Füller, Braunkohle im Energiemix (Bestandteil des deutschen Energiemixes);
6. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie: Die wirtschaftliche Entwicklung des Bergbaus in der Bundesrepublik Deutschland im Jahr 2011. Bergwirtschaft und Statistik. Dokumentation;
7. Im Dialog mit Politik und Öffentlichkeit: Neue Ausgabe des BDEW-Magazins „Streitfragen!“ (https://www.bdew.de/internet.nsf/id/DE_BDEW-Magazin-Streitfragen—Archiv);
8. BDEW veröffentlicht Strom- und Gaszahlen 2012: Müller: 2013 ist ein wichtiges Jahr für die Energiepolitik in Deutschland (<http://www.bdew.de/internet.nsf/id/20130110-mueller-2013-ist-ein-wichtiges-jahr-fuer-die-energiepolitik-in-deutschland-de>);
9. <http://www.smart-renewables.de/>.

*Stafichuk Valentin, Kyiv national university named after Taras Shevchenko,
Associate Professor of Department of country studies and tourism*

Ukraine in the system of strategic goals of the European Union and Russia

Since Kievan Rus, the foreign policy has been an immediate issue for Ukrainian statesmen and scientists. The paradox is that despite an overall majority of distinguished Ukrainians over the course of the past centuries (B. Khmelnytsky, I. Mazepa, P. Orlyk, I. Vygovsky, D. Balaban, V. Kapnist, V. Poletyka, S. Shelukhin, I. Franko, M. Mikhnovsky, V. Lypynsky, D. Dontsov, S. Dnistriansky, S. Rudnytsky, M. Grushesky, Yu. Lypa, S. Bandera, Ya. Stetsko, V. Chornovil etc.), who stood up and fought for independence and European development of the state, the most part of ethnic Ukrainian lands remained Russian colonies till the end of XX century. The colonial status of Ukraine is testified by the ban and limitation of the sphere of Ukrainian language usage; overall russification in the second part of XX century; integration of the part of ethnic Ukrainian territory with Russia and Belarus; complete deukrainization of Kuban region, East Sloboda Ukraine and Berestia; genocide of Ukrainians in the USSR (forced famine in 30–40's, physical destruction or exile from the Ukrainian SSR of UPA and OUN members, dissidents, peasants). In XX century, no European state, excluding fascist regime periods, took the liberty to treat a part of its own population this way.

In the context of the European choice, there is a positive facet that during the times of a closer contact with European states Ukrainian territories experienced the periods of prosperity (the Kingdom of Galicia-Volhynia, the Grand Duchy of Lithuania, Austria-Hungary). And Russian occupation during XVII–XX centuries on the contrary cut Ukraine off from civilization and put the brakes on its political and economic development.

Modern stage of existence of Central European states is exemplary. For instance, Poland, the Czech Republic, Estonia, Lithuania, Slovenia, Croatia and some other states, that distinctly determined their European choice, reached positive political, economic and social results in a short span of time. Their positions in numerous world ratings are an evidence of the above. At the same time, countries oriented to or dependent on Russia (Belarus, Moldova, Kazakhstan, Serbia, Ukraine etc.), which in early 90's were in starting conditions equal to the Ukrainian ones, and some indicators were even better, form a modern poverty and authoritarianism belt in Europe.

The reasons of Ukraine's position are mainly subjective and the major one is constant balancing between the European Union and Russia. That is why goals, declared in the Strategy of Ukraine Development till 2020¹ are systematically disregarded. Regarding independence, European integration and European values, Ukrainian government, where there is strong Russian lobby and nostalgia for the USSR, only imitates their interpretation with real content. Unlike Estonia, nothing has been done in Ukraine for more than 20 years of independence. No real step has been taken on the way to European integration. Any step forward is accompanied by two steps back. Nothing has been done to create Ukrainian political identity, uniting Ukrainians for «Ukrainian idea» or, at least, overcoming their colonial thinking and inferiority complex, as democratic, strong and stable Ukraine falls beyond Russia's strategic plans.

This very conclusion can be made having analyzed foreign policy and foreign economic doctrine of the Russian Federation^{2,3}, and statements of Russia's statesmen and ideologists of the currently popular in the country neo- Eurasianism [See Table 1].

Consistently, the main strategic goal for all states is the same and lies in progressive social and economic development and ensuring of their citizens' welfare. However Kyiv, Brussels and Moscow's ways to achieve it have their peculiarities. This is evidenced by the comparison of their development strategies in respect of the EU and Russia to Ukraine.

In political and economic spheres in Russia nobody, even the representatives of democratic forces, for instance, A. Solzhenitsyn, conceals plans to restore the world, or at least Eurasian domination of the state. It is a reasonable desire. Though, it is not planned to be executed at the expense of domestic resources, improvement of standards and quality of life of its population or a good example, but due to the nostalgia for the USSR among the population, humiliation of other nations and countries, by constant manipulation in mass media and on the world

¹ Strategy of Ukraine Development till 2020 p. [Internet resource] – access mode: http://www.dsaua.org/index.php?option=com_content&view=article&id=90%3A-2020-&catid=36%3A2010-09-13-13-04-19&Itemid=70&lang=ru.

² Concept of foreign policy of the Russian Federation [Internet resource] – access mode: <http://kremlin.ru/acts/785>.

³ Foreign policy priorities [Internet resource] – access mode: <http://www.3ys.ru/teoreticheskie-i-metodologicheskie-problemy-formirovaniya-politiki-bezopasnosti/priority-vneshnej-politiki.html>.

arena, unprecedented pressure on post-socialist countries. In October 2011 V. Putin said: «What is Soviet Union? It's same Russia but with a different name»¹.

Table 1

Strategic goals of Ukraine and towards it

Separate strategic goals		
the EU to Ukraine	Ukraine	Russia to Ukraine
Preservation of freedom and equality of all the Union states and neighbors. Development of democracy	Preservation of state sovereignty	Preservation and enhancement of Russian influence on the post-soviet territories till the creation of a united state
Strengthening of the EU role on the world arena, which includes joining of new members	Joining the EU	Dragging Ukraine in the Customs union and other Eurasian establishments
European, national and regional identity	European identity. Ukrainian political and ethnic identity	Eurasianism. Ideology of «Russian world». Ukrainians (Little Russians) — a part of Russian ethnicity
Preservation of the integrity and stability of countries-participants and neighbors	Preservation of integrity of the state territory	Encouragement of separatist movements in Crimea, east and south of Ukraine
Proper functioning of the Schengen zone	Clear distinction of state boundaries	«Free» boundaries on the post-soviet territories; procrastination of delimitation and demarcation of Ukrainian-Russian border
Optimization of NATO activity. Protection of national and all European interests	Joining NATO (the goal was cancelled after V. Yanukovich accession to power). Lack of foreign military bases. Neutralism	Countermeasures to NATO expansion. Preservation of military presence in Ukraine
	Formation of a positive image on the world arena	Discrediting of Ukraine on the world arena
Formation of modern economic complex. Development of mutually beneficial economic relations between the EU members and third countries. Energy independence	Formation of modern economic complex. Diversification of energy resources supply and foreign trade	Preservation of energy and colonial dependence. Of Ukrainian economy. Further marginalization of Ukraine
Development of national languages of the countries members, protection of extinct languages	Development and extension of sphere of Ukrainian language usage. Protection of languages of national minorities	Russification of post-soviet territories. Protection of «Russian speaking compatriots»

Willing to restore Russian Empire or the Soviet Union in any way, Moscow procrastinates the demarcation of Ukrainian-Russian border, realizing that a state with porous borders will never be able to become a part of a united economic, political, financial and visa European territory. There is also gas pressure from Russia; trade wars; territorial claims; discrimination of Ukraine on the world arena; manipulation of information; Russian Orthodox church and «Russian world»; myths about «common cradle», «common thousand year old history», «Slavic and orthodox integration»; financing of pro-Russian politicians and parties in Ukraine; protection of the allegedly oppressed «Russian speaking compatriots» (another manipulation of terms «Rus» and «Russia») etc. There is a certain gap in the internal policy in CIS, «Shanghai Five» or BRIC, which Russia seeks to compensate by repeated alienation of Ukraine from the European context as it already happened during the times of B. Khmelnytsky or Leninist conquerors.

Why does Russia refuse its own identity and prefer to save the imperial one at the expense of Ukraine, Belarus, Georgia, Armenia, Kazakhstan etc.? The answer is obvious: a lot of myths will be shattered along with the tales about messianism, disinterested help and education. An interesting point is whether there is a period in history when a colonialist gained fewer benefits from a colonized one?

Thus, contrary to the declared European integration, Ukraine has been dragged into the free trade zone within CIS and they keep dragging it into the Customs union by all means. The main goal of these organizations is to support the mightiness of Russia and V. Putin's ambitions.

And yet, Ukraine, despite centuries-long Russian colonization, has always been mentally and remains an integrated part of Europe. Among Ukrainians, even the biggest Russophiles, there is hardly anybody who wouldn't consider themselves as Europeans. During its history, Ukrainian lands often became an obstacle on the way of Europe conquerors from the East. V. Kubyovych said about the importance of Ukraine in the preservation of European civilization: «... in XVIII century ... the periphery location of Ukraine became a source of big opportunities. Before, Asia was attacking our lands and now Asia retreating under a peaceful crowd of Ukrainian peasants»². Nowadays, Asia is again trying to approach European Ukraine.

That is why it is important for Ukraine to move forward towards more democratic and economically successful western neighbors, encouraging enhancement of standards and quality of life rather than go back to the past. The EU, in spite of all its modern problems, is an equal right union of independent countries, and Eurasian Economic Community is its complete opposition, that is there is monopoly of Russia in economic, political, information and ideological spheres.

It is clear that both Europe and Ukraine will have to overcome many problems on the way to mutual approach, but their strategic goals do not oppose each other's [see Table1], unlike in the situation with Russia. Ukraine can easily overcome existing differences in the political, economic and social spheres provided adherence to certain goals.

An important step is conclusion of an Association and free trade zone (FTZ) agreement with the EU. This can become a point of no return in the strategic development of our country. Ratification of the Association and FTZ agreement will:

- stop the discussions on integration of Ukraine with the Customs union with Russia and Eurasian integration way;

¹ Losev I. Late acknowledgement/Igor Losev//Український тиждень. – № 46-11-17.11.2011 – p.28.

² Kubyovych V. Geography of Ukraine and neighboring territories. – Krakow-Lvov: Ukr. published, 1943. – p.8.

- help Ukraine become a part of European economic and political space, stimulate pro-European Ukrainian forces;
- strengthen interrelation of Ukrainian and European economies;
- ensure rightful membership of Ukraine in the EU.

This will also contribute to formation in Ukraine of full-rate civil society institutions and facilitate personal contact of Ukraine citizens with the EU¹. The European Union should introduce Ukraine to local projects, demanding execution of undertaken commitments.

By no means, Russia should become an only enemy on the modern stage. The biggest enemy is Ukrainians themselves and the government that they entitle with powers. Even after 20 years of independence a large number of Ukrainians remain slaves of inferiority stereotypes and personal laziness. If Ukrainians do not care about what language to speak, what church to pray in and what heroes to admire, and Ukrainian government do not care where the country is heading for (personal interest are the priority), then the future of such country is vague.

However, Ukrainians are gradually beginning to understand that the place of Ukraine is among equal EU countries. Despite massive information war of Russia against Ukraine and the EU, as well as almost absolute absence of not only propaganda of the European values, but simply trustworthy information about life in the EU, Ukrainians are more willing to join the EU, than become an integrated part of Russia again. Now, not less than 50% of polls participants support the membership of Ukraine in the EU.

Ukrainian government should purposefully fill its European choice with real deeds by decolonizing politics, economy and awareness of their citizens. Both Ukraine and Russia should understand that we are different and everyone has their own path. However, it shouldn't prevent constructive and mutually beneficial cooperation between the countries, because Russia didn't stop cooperating with Poland, the Czech Republic, Hungary or Estonia after they joined the EU and NATO.

Ukraine should realize that when one simultaneously walks in opposite directions, then on is at best standing still. Such steps on the world arena only spoil the image of Ukraine as an expected partner.

*Chernyava Anna Leonidovna, Crimean Economic Institute of
Central Higher Education Institute of
Vadym Hetman Kyiv National Economic University*

*Чернявая Анна Леонидовна, Крымский экономический институт
Главного высшего учебного заведения
«Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана»*

The impact of tourism and recreation activities and green rural tourism on the environment of autonomous republic of Crimea

Воздействие туристско-рекреационной деятельности и сельского зеленого туризма на окружающую среду АР Крым

Популяризация туристско-рекреационной деятельности влечет за собой нагрузку на многие ценные природные и природно-культурные ландшафты в АР Крым. Проезд на автомобилях, конные прогулки, пешие маршруты, все виды сплава по воде с организацией многочисленных кемпингов и стоянок наносят вред ландшафтам.

Воздействие рекреации на окружающую среду зависит от типов и масштабов рекреационно-туристической деятельности: отдельный рекреант не оказывает значительного влияния на территорию, а проблемы появляются при увеличении числа рекреантов и сопутствующей этому изменению степени использования ресурсов. Услугами туристических организаций в АР Крым за январь — сентябрь 2011 г. воспользовались 210,2 тыс. туристов, из них 67,4% приехали с целью спортивно-оздоровительного туризма и 27,1% с целью лечения². Поэтому анализ видов и степени воздействия туризма и рекреации на природу является актуальной проблемой.

В настоящее время, несмотря на то, что проведено много исследований туристско-рекреационные ресурсы в АР Крым, очень мало уделено внимания воздействию туристско-рекреационной деятельности на окружающую среду и мер по минимизации вреда окружающей среде.

Под рекреационными ресурсами понимаются объекты или явления природного и антропогенного происхождения, которые используются для туризма, лечения и отдыха. АР Крым благодаря своему географическому расположению и обеспеченности климатическими, курортными и лечебными ресурсами, является туристско-рекреационным регионом.

В период с октября 2010 г. по сентябрь 2011 г. в АР Крым находилось 544 санаторно — курортных (оздоровительных) учреждений. За последние 10 лет на 9% увеличилось число туристов, получивших комплекс услуг санаторно- курортных учреждений автономии. Всего с октября 2010 г. по сентябрь 2011 г. санаторно- курортные учреждения посетило 852,3 тыс. лиц. средний термин пребывания отдыхающих в этих учреждениях составил 12,7 дня.

В 2010/11 г. на протяжении 1–2 дней пребывало в санаторно- курортных комплексах АР Крым 31, тыс. лиц, что в 2,5 раза больше в сравнении с 2000 г.

С октября 2010 г. по сентябрь 2011 г. на протяжении длительного времени в санаторно-курортных комплексах АР Крым прошли оздоровление 821,1 тыс.лиц. В сравнении с 2000 г. численность длительности оздоровления увеличилась на 6,7%, а по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 4,3%.

АР Крым — остается лидирующим санаторно- курортным регионом Украины, потому что часть туристов проезжает в Крым с целью санаторного лечения, медицинской реабилитацией, улучшения здоровья и профилактики заболеваний. Количество здравниц составляет 149 учреждений с круглогодичным фондом койко-мест 36,9 тыс. мест. всего в 2010/11 г. услугами здравниц воспользовались 530,6 тыс. лиц, или 62,3% общей численности оздоровленных санаторно-курортных комплексах АР Крым.

Крым посещают не только с целью оздоровления, но также и с целью отдыха объединенного с климатолечением. Емкость существующих мест отдыха (домов, пансионатов и баз отдыха) за месяц максимального посещения составила 59,7 тыс. мест. Годовой фонд мест отдыха в 2010/2011 г. составил 9,3 тыс. мест.

¹ Kramar O. Time to act//Український тиждень. – № 48(265). – 30.11–6.12.2012. – р.11.

² Финюгеев Б. Л., Н. Н. Гордецкая. Сельский туризм, ремесла и художественные промыслы – доминанта занятости и развития Крыма. – Симферополь. 2003. -167с.

Дома отдыха, пансионаты с октября 2010 г. по сентябрь 2011 г. провело 321,7 тыс. лиц, из них 18,8 тыс. взрослых и дети отдыхали на протяжении 1–2 дней. Большинство рекреантов (94,2%) отдыхали в домах отдыха и пансионатах на протяжении длительного времени.

Крымский полуостров вызывает большой интерес со стороны иностранных туристов. В 2010 г. санаторно-курортные комплексы республики провело 257,5 тыс. лиц. (30,2% общего числа оздоровленных в АР Крым). Общая численность иностранцев, которые прошли курс санаторного лечения и отдыха в санаторно-курортных комплексах АР Крым, увеличилась по сравнению с 2000 г. на 38,9 тыс. лиц и уменьшилась по сравнению с 2009/10 г. на 2,5 тыс. лиц. Из общего количества иностранных граждан проведывавших АР Крым, 6,8 тыс. лиц прибыло из стран дальнего зарубежья. В основном это граждане Польши (3,0 тыс. лиц) и Германии (1,4 тыс. лиц). как и в предыдущие годы большинство туристов (97,4%) составило граждане государств, из бывшего СССР. Из общего числа иностранных граждан 228,0 тыс. лиц — составляют граждане Российской Федерации¹.

Несмотря на то, что основная часть туристов приезжает в АР Крым с целью санаторно-курортного лечения, то остальная часть туристов приезжают с целью различных видов отдыха (табл. 1)².

Таблица 1. Разделение туристов по целям пребывания и возрасту

	Количество обслуженных туристов			В том числе								
				Иностраннх туристов			Туристов, выезжающих за границу			Туристов, интересующихся внутренним туризмом		
	9 месяцев			9 месяцев			9 месяцев			9 месяцев		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Всего	228046	248750	210226	74815	86986	79781	5032	17637	7040	148199	144127	122405
В том числе с целью проведения												
Служебная, деловая, учебная	12403	7391	7078	3670	999	782	110	198	4	8623	5194	6292
Отдых	135974	166563	135602	44896	56236	53780	4718	17311	7576	86360	93015	74246
Лечение	65606	63476	57041	21956	25878	22236	37	39	60	43613	37559	34745
Спортивно-оздоровительный туризм	8239	5938	6068	2820	2325	1875	9	4	-	5410	3609	4193
Специализованный туризм	-	283	16	-	-	-	-	-	16	-	283	-
другие	5824	5099	4421	1473	1548	1108	158	85	384	4193	3466	2929
по возрасту												
Дети до 17 лет включительно	40449	43801	38458	18069	22652	20453	414	705	520	21966	20444	17485
Молодежь (18–28 лет включительно)	17650	15564	14833	5679	5861	6634	843	1261	1347	11128	3442	6852

Из данных видно, что в основном по возрастной категории приезжают в АР Крым дети до 17 лет и взрослые с целью отдыха.

Такое большое количество туристов негативно сказывается на окружающей среде. Практически любой вид деятельности охватывает со временем все компоненты ландшафтов, однако виды воздействий в основном рассматриваются покомпонентно. Выделяются прямые и непрямые виды воздействия курортно-туристической деятельности на внешнюю среду. К прямым видам относятся:

- воздействие на литосферу (почвообразующие породы и грунты, геологическое строение, минералы, ископаемые и т. д.);
- воздействие на почвенный покров (нарушение грунтового покрова из-за строительства);
- воздействие на водные объекты (реки, озера, грунтовые воды);
- воздействие на растительность (истребление растительного мира за счет сбора плодов и ягод, грибов цветов и т. д.);
- воздействие на животный мир (истребление представителей флоры и фауны за счет рыболовства и охоты);
- воздействие на санитарное состояние территории;
- воздействие на эстетические (пейзажи) свойства ландшафта (рубка деревьев, строительство дорог, домов);
- воздействие на культурную среду региона.

К непрямым видам воздействия на внешнюю среду относятся:

— нарушения современных традиционных систем природопользования (в случаях некорректного использования в туристической инфраструктуре);

- сезонные (относится к туристическим сезонам) колебания уровня хозяйственной активности потребления и производства;
- уничтожение ценных представителей флоры и фауны для производства соответствующей туристической продукции (сувениры);
- обострение этнических, религиозных и других противоречий в случаях незнания или игнорирования местных особенностей³.

Наблюдения последних лет показали, что рекреация и туризм стал негативно сказываться на окружающей среде после того как плотность рекреантов на гектар территории превышает пороговую величину.

Так например, туристы которые каждый день ходят по тропам способствуют изменению рельефа и образованию оврагов. Также желание хозяев пансионатов сравнять земляной покров на ровную плоскость влечет за собой нарушение природного рельефа и нарушению дренажа. В г. Алушта массовая застройка мини-пансионатов и мини-отелей приводит к тому, что разрушение известняковых гор приводит к изменению микроклимата ЮБК.

Также распространенным видом нарушения природного рельефа в зонах самодеятельности рекреации являются ямы которые оставляют после себя туристы. Ямы используются для различных целей: для хранения продуктов «в тени», прикапывания палаток

¹ Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в АР Крим у 2010/11 році/Статистичний збірник за ред. Полянської Н. О. – Сімферополь. 2012. -149с.

² Сайт Министерства курортов и туризма АР Крым: www.msnek.crimea-portal.gov.ua

³ Дмитрук О. Ю. Екологічний туризм: сучасні концепції менеджменту і маркетингу: навч. посібник. – К. 2004. - С.4142.

и кемпингов, выбрасывания отходов или устройства временных туалетов. Затем в худшем случае эти ямы оставляют так как есть — открытыми или закапывают. Объем вынутого грунта не укладывается в яму и на месте этой копанки вырастает небольшая горка плотного грунта меняющая природный ландшафт и негативно сказывающаяся на экологию медленно разлагающимися отходами.

С 2010 г. по 2011 г. многие Крымские заповедники перешли из разряда «диких», посещаемых малым количеством людей превратились в пригородных лесов для уик-энда, а затем и внутри туристических лесов. Соответственно выросла рекреационная нагрузка: из лесов кратковременного посещения и отдыха они превратились в уголья постоянного (во время сезона) ежедневного пребывания туристов с плотностью, достигающей десятки человек на гектар. В результате происходит деградация лесных экосистем. Сначала происходит увеличение освещенности под пологом и дробление целостного массива тропами, уменьшение мощности подстилки вследствие вытаптывания.

В АР Крым основные виды отдыха связаны с водой (морем), однако не вся береговая линия может быть местом для пляжей из-за близкого расположения сухой зоны к воде или небольших массивов, то в местах наибольшего скопления отдыхающих пляжную площадку создают искусственно — насыпая песок или гальку. Такой излишек песка перемывается водой после осенних штормов, и искусственная отмель исчезает.

Для минимизации вреда окружающей среде туристско-рекреационному продукту необходима охрана территорий, а охране территорий доход и реклама, которые дают рекреация и туризм, а и для избегания негативных последствий туризм должен соответствующим образом управляться. Для этого необходимо комплексное научное исследование туризма, внедрение ресурсосберегающих технологий в индустрии путешествий (технологии минимизации ущерба окружающей среде); регулирование уровня туристической нагрузки на отдельные территории и уровни использования туристических ресурсов для обеспечения уровня их само восстановления; обеспечение мероприятий направленных на создание туристических ресурсов; создание соответствующей системы туристического образования.

Для создания жизнеспособной туристической индустрии нужно внедрять в туристическую индустрию следующие принципы:

- туризм должен помогать людям в достижении гармонии с природой;
- защита окружающей среды должна быть важной частью процесса развития туризма;
- проблемы развития туризма должны быть решены при участии заинтересованных лиц (местных жителей);
- внедрение безотходных технологий хозяйствования;
- развитие туризма должно финансово обеспечивать экологическую сферу.

Это можно сделать двумя путями: через существующую систему штрафов «загрязнителей» окружающей среды и обеспечение соответствующих поступлений в региональные туристические фонды, а также на основе распределения прав собственности (туристско-рекреационной) и совместного финансирования рекреационной сферы. Методические объемы финансовых поступлений регламентируются объемам «загрязняющих веществ» выбрасываемых в атмосферу, водоемы и земельные уголья. Средства эти в большей мере возвращаются на восстановление рекреационных объектов. Являясь учредителями фонда и основными акционерами, представители этих предприятий могут контролировать использование своих финансовых поступлений, то есть расходы на охрану природных ресурсов будут расти с той же скоростью, с которой увеличивается степень их эксплуатации (рис. 1).

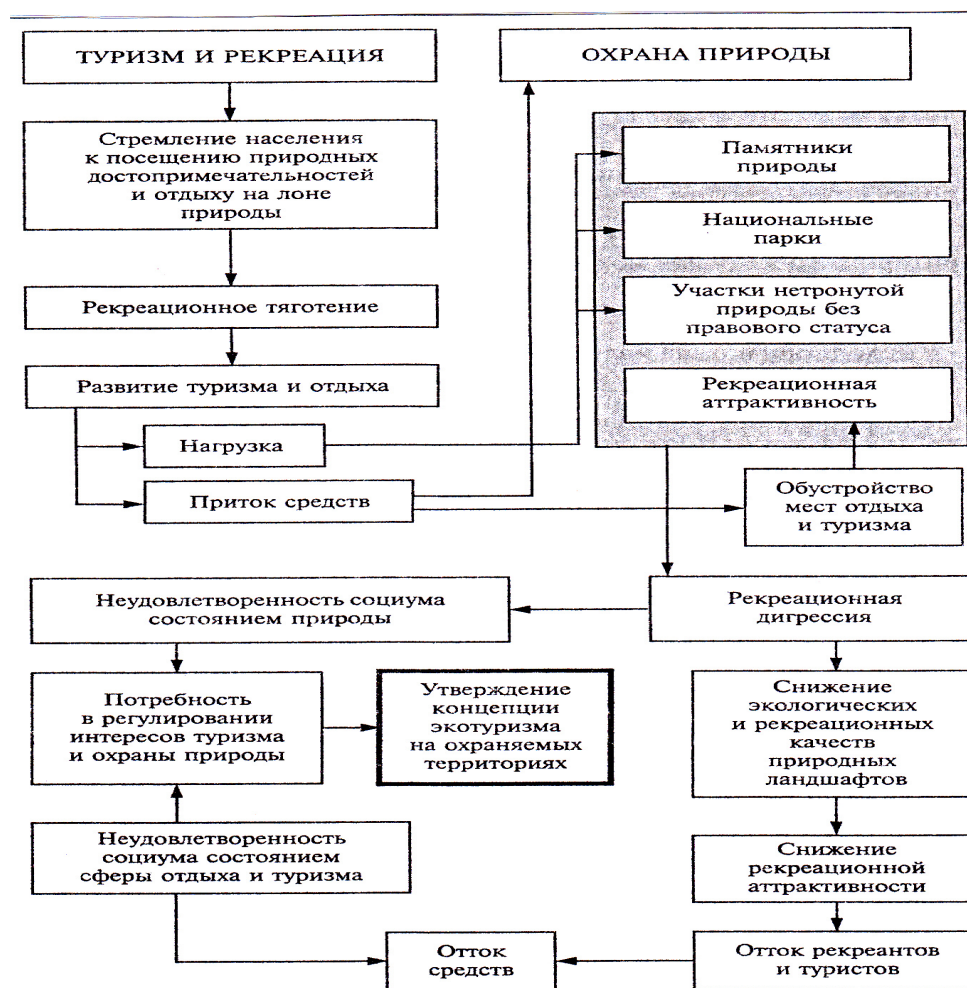

Рис. 1. Взаимосвязь между сферами туризма и рекреации и охраной природы

Также фактором благоприятно влияющим на окружающую среду и равномерно распределяющим туристов по всей территории АР Крым является сельский зеленый туризм. Он направлен на ориентирование туристов на потребление экологических ресурсов и услуг; на сохранение окружающей и этнокультурной среды. Также сельский зеленый туризм предоставляет туристам возможность увидеть культуру и обычаи жителей Крыма (рис. 2)¹. Туристов, отдыхающих в экоусадьбах обучают на практических экскурсиях как минимизировать вред окружающей природе и ландшафтам. К тому же для создания этого вида бизнеса стимулирующим фактором является отсутствие больших капиталовложений и создание рабочих мест для местного населения, а это решение проблемы с оттоком работоспособного населения из сел.

Рис. 2. Причины выбора внутреннего Крыма для сельского отдыха

Эффективное развитие сельского зеленого туризма возможно в селах расположенных в привлекательных природных местах. Однако для экосистемы региона развитие этого вида туризма является положительным, так как хозяева экоусадьб заинтересованы в сохранении природы и ландшафтов в том виде, в котором они есть, а также они поддерживают чистоту и порядок в этих природных местах. Для проведения досуга туристам сельские жители предлагают пассивные виды отдыха на природе: фотография животных и растений, изучение животного и растительного мира ареала данной местности, поездки к водоемам на велосипедах или пешком и т. д.

Таким образом проведенное исследование позволило выявить что, систематическая рекреация в АР Крым является мощным фактором трансформации ландшафтов и отдельных экосистем несмотря на то, что выявить комплексное воздействие туристско-рекреационной деятельности на экосистемы и ландшафты не просто, по причине того, что рекреационные воздействия сложно выделить из всей совокупности влияния человека на природу, кроме того, рекреация долго не рассматривалась специалистами как самостоятельный фактор освоения территории. Однако внедрение перечисленных мер и принципов помогут минимизировать вред окружающей среде и сохранению объемов туристов посещающих полуостров, а развитие и популяризация среди туристов сельского зеленого туризма сможет решить проблему перенасыщения туристами определенных курортных мест равномерным распределением по всей территории. Также владельцы экоусадьб прививают туристам любовь и заботу о природе.

Список литературы:

1. Финогеев Б. Л., Н. Н. Гордецкая. Сельский туризм, ремесла и художественные промыслы — доминанта занятости и развития Крыма. — Симферополь. 2003. — 167 с.
2. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в АР Крим у 2010/11 році/Статистичний збірник за ред. Полянської Н. О. — Симферополь. 2012. — 149 с.
3. Сайт Министерства курортов и туризма АР Крым: www.msnek.crimea-portal.gov.ua
4. Дмитрук О. Ю. Екологічний туризм: сучасні концепції менеджменту і маркетингу: навч. посібник. — К. 2004. — 191 с.
5. Абдулганиев К., О. Прочуханова Сельский зеленый туризм — перспективы развития. — С. 2010. — 68 с.

¹ Абдулганиев К., О. Прочуханова Сельский зеленый туризм — перспективы развития. — С. 2010. — 68 с.

Section 9. Religious studies

*Vladychenko Larysa Dmytryvna, Taras Shevchenko Kyiv National University
Doctoral student, Philosophy Department*

*Владыченко Лариса Дмитриевна, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
докторант философского факультета*

Religious Network in Poland: Issues to Research

Религиозная сеть Польши: проблемные моменты исследования

Польша является полирелигиозным, поликонфессиональным и мировоззренчески плюралистическим государством. Согласно с нормами Конституции Польши, каждому гарантировано свобода совести и вероисповедания. Можно констатировать, что за годы демократических перемен в Польше увеличилась абсолютная величина религиозной сети. Непосредственно ведение статистического учета религиозных организаций в Польше возложено на Главное статистическое управление (далее ГСУ).

Также, со статистическими исследованиями религиозной сети Польши можно, ознакомится исходя из данных, которые публикуют государственные органы, научные институции и сами религиозные организации. Однако нужно подчеркнуть то, что комплексных исследований по этой тематике не так уж и много. Непосредственно исследование религиозной сети Польши в своих работах проводили такие польские исследователи: Х. Гофман, С. Цибуля, К. Урбан, И. Боровик, М. Сташевский и др.

Целью данной статьи является анализ проблемных моментов в исследовании религиозной сети Польши. Для полноценного раскрытия цели необходимо выполнить следующие задания: охарактеризовать источники о религиозной сети Польши; указать непосредственные трудности в обработке статистических данных о религиозных организациях Польши; обозначить рекомендации госорганам ведущих статистический учет религиозных организаций относительно устранения этих трудностей.

«Статистические исследования религиозной сети могут быть проведены с использованием, по меньшей мере, трех процедур: репрезентативных исследований, переписи населения и статистической отчетности, которая включает данные полученные от религиозных организаций»¹. Обратим внимание на методологические проблемы, которые существуют при проведении вышеуказанных статистических исследований о религиозных организациях Польши.

Репрезентативные исследования (микроисследование) — это исследования, которые ограничиваются изучением выбранной заранее статистической единицы. Под статистической единицей понимается — личность, предмет либо институция. Проводимые репрезентативные исследования в Польше часто включают в себя вопросы о религии, которые посвящены определенному религиозному направлению. С одной стороны, эта информация предоставляет подробные сведения о традиционных религиозных направлениях, которые действуют в Польше. С другой, она не предоставляет исчерпывающих данных о религиозных меньшинствах страны. Как правило, используя данные указанных исследований можно узнать количественное и процентное соотношение католиков, реже православных и протестантов. Однако в Польше существует много других, хотя и малочисленных, религиозных групп, которые, в свою очередь, представляют религиозное большинство религий современного мира. Однако относительно них репрезентативные исследования не проводятся. Таким образом, если при изучении религиозной сети Польши использовать только данные репрезентативных исследований, то мы не получим полную информацию обо всех существующих религиозных направлениях Польши.

Репрезентативные исследования, которые связаны с различными конфессиональными аспектами, осуществляют научные учреждения (например, Институт религиоведения и Институт социологии Ягеллонского университета, и т. д.).

Другим источником статистических данных о религиозной сети может служить всеобщая перепись населения. Подчеркнем то, что согласно с действующим законодательством Польши вопрос о вероисповедании не может быть включен в статистические исследования. Например, в ст. 8 Закона от 29 июня 1995 года о государственной статистике говорится, что «в статистических исследованиях, при опросе физических лиц, не может быть собрана в обязательном порядке, информация о расе, религии, личной жизни, философских и политических взглядах».

В 2011 г. в Польше проходила очередная всеобщая перепись населения, в которую, впервые за 80 лет, был включен вопрос о религиозной принадлежности, на добровольной основе. Непосредственно в п. 3 ст. 6 Закона от 4 марта 2010 г. о национальной переписи населения и жилищного фонда в 2011 г., обозначено, что «только на добровольной основе, при опросе физических лиц, может быть собрана информация, которая касается: ... религии — религиозной принадлежности».

После оглашения списка вопросов в предстоящей переписи 2011 года общественность Польши начала активно обсуждать данную тематику. «Наибольшие сомнения среди вопросов переписи вызвал вопрос о религиозной принадлежности»².

Наиболее обсуждаемые вопросы были связаны с неполноценно представленным списком конфессий, которые репрезентируют религиозное меньшинство. Отметим, что непосредственно в списке религиозных организаций подробно было представлено конфессиональное разнообразие христианских конфессий, таких, как католицизм, православие, протестантизм, а также представлен полный список иудейских и исламских организаций и т. д. Однако многие религиозные организации (неохристианские, неоязыческие, неиндуистские, синкретические религиозные движения и т. д.) были объединены без детализации в графе «Другие религии». Таким образом, респонденты, которые являются представителями необозначенных религиозных направлений, имели ограниченный выбор ответа.

Данная унификация религиозных направлений также ограничила исследователей в отношении получения расширенных статистических данных о этих религиозных направлениях и о более полной картине религиозной сети страны. Таким образом, всеобщая перепись может, также служить дополнительным источником статистических исследований о религиозной структуре.

¹ Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowościowe i etniczne w Polsce 2006–2008/G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). Warszawa: GUS, 2010. S. 9.

² Powszechny spis ludności i mieszkac w 2011r. bkdzie pierwszym spisem powszechnym od czasu, kiedy Polska stala sie państwem członkowskim UE [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.chojnice.com/wiadomosci/teksty/Oszusci-moga-podawac-sie-za-rachmistrzow/3500>

Следующим источником статистических данных о религиозной сети Польши является статистическая отчетность, которая включает данные полученные от самих религиозных организаций. Непосредственно статистическая отчетность является одним из наиболее подробных источников, потому что данные о состоянии и деятельности церквей и религиозных организаций получают непосредственно от первоисточника.

На сегодня в Польше комплексные статистические исследования о религиозной структуре на государственном уровне проводит Главное статистическое управление (далее ГСУ), которое публикует их в форме информатора о религиозных, национальных и этнических организациях действующих в Польше. Главной целью указанной публикации «является подача объективной информации о количественных и территориальных изменениях институциональных религиозных структур»¹.

Первое издание информатора было опубликовано ГСУ в 1993 г. и в дальнейшем издавалось раз в три-четыре года. На сегодня, уже существует шесть изданий, в которых представлена религиозная статистика за 1990–1992; 1993–1996; 1997–1999; 2000–2002; 2003–2005; 2006–2008 гг. Также каждый год ГСУ издает Малый статистический ежегодник Польши, в котором размещается информация только о некоторых религиозных организациях. Таким образом, опять видим нивелирование религиозного меньшинства страны.

Так же с информацией относительно количества религиозных организаций можно ознакомиться на сайте Министерства администрации и цифризации² (далее Министерство)³. Непосредственно вышеуказанное Министерство ежегодно направляет в ГСУ обновленные статистические данные из реестра религиозных организаций.

В свою очередь ГСУ каждый год направляет к руководству зарегистрированных религиозных организаций статистические анкеты (утверждены в 1990 г.), которые заполняются на добровольных основаниях. «Вопросник статистических анкет ... включает только несколько вопросов о религиозной организации, которые сформулированы таким образом, чтобы не требовать специальных пояснений и инструкций»⁴. Непосредственно в вопроснике содержится следующая информация: количество религиозных центров, священнослужителей, приходах, организационных структур, территориальное размещение, а также информация о научных-духовных заведениях, издательствах, культовых объектах, благотворительных организациях.

Обозначим то, что данные статистические анкеты ГСУ не направляет к руководству Католической церкви Польши, поскольку с 1972 г. при церкви действует Институт статистики, который проводит собственные статистические исследования⁵ и направляет их в ГСУ. Обозначим, что не все церкви и религиозные организации возвращают анкеты. По данным ГСУ возврат анкет составляет 70–80%⁶.

В Польше действует около двухсот зарегистрированных религиозных организаций, а также существуют незарегистрированные религиозные организации, количество которых неизвестно (поскольку их реестр не ведется). В дальнейшем указанная информация касается зарегистрированных религиозных организаций.

Зарегистрированные церкви и религиозные организации можно поделить на те, у которых правовой статус регулируется индивидуальными законами (в Польше существует пятнадцать церквей и религиозных организаций, у которых правовой статус урегулирован индивидуальными законами)⁷ и те, которые зарегистрированы на основании общих законодательных норм. Следует подчеркнуть, что статистические данные, о зарегистрированных религиозных организациях, которые представлены Министерством и ГСУ, по некоторым показателям отличаются, что будет показано ниже.

Интенсивный рост церквей и религиозных организаций в Польше имел место в конце 80-тых и в начале 90-х годов XX века. Этот процесс непосредственно связан с новым законодательством о религиозных организациях, которое предоставило новые возможности регистрации последних на общих правовых основаниях. Религиозная сеть Польши в начале 90-х годов XX века возросла в 3,8 раз.

В начале 90-х годов XX века в Польше (в соответствии с данными ГСУ) существовало 50 церквей и религиозных организаций (в 1919 г. существовало 8 религиозных организаций; в 1920–1929 гг. — 11; в 1930–1939 гг. — 13; в 1940–1949 гг. — 17; в 1950–1959 гг. — 19; в 1960–1969 гг. — 26; в 1970–1979 гг. — 27; в 1980–1989 гг. — 50), все они были перерегистрированы в 90-х годах согласно новому законодательству.

В соответствии с информацией Министерства внутренних дел и администрации⁸ представленной в рапорте «О некоторых религиозных организациях связанных с деятельностью сект в Польше» в период с 1990 по 1999 г. только 34 религиозные организации были перенесены из старого реестра⁹.

Также между данными ГСУ и Министерства существуют и другие несоответствия в количестве зарегистрированных религиозных организация определенных периодов.

Например, согласно информации представленной ГСУ в период с 1990 г. по 1999 г. количество **зарегистрированных** религиозных организаций составило 115 единиц, с 2000 г. по 2009 г. — 24 единицы, а с 2010 по 2012–3 единицы. Аналогичная информация от Министерства показывает другие цифры: в период с 1990 г. по 1999 г. — 114 единиц, с 2000 г. по 2009 г. — 15 единиц, с 2010 г. по 2012 г. — 3 единицы.

Исходя из вышеуказанных данных по состоянию на 1 января 2013 г. в Польше действует 176 (по данным Министерства) или 182 (по данным ГСУ) религиозных организаций.

Анализируя интенсивность процесса регистрации религиозных организаций, указанных периодов, в Польше, можно отметить, что темп прироста количества религиозных объединений страны в первом десятилетии, после принятия Закона от 17 мая 1989 г. о гарантиях свободы совести и вероисповедания, превышает темп прироста второго десятилетия в четыре раза.

Таким образом, анализируя таблицы статданных Министерства и ГСУ можно еще выделить следующие проблемные моменты в структуре подачи сведенной информации о количестве религиозных организаций.

¹ Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowośćciowe i etniczne w Polsce 2006–2008./G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). Warszawa : GUS, 2010. S. 3.

² С ноября 2011 г. указанное Министерство Польши курирует вопросы государственно-конфессиональных отношений.

³ Oficjalna strona internetowa Ministerstwa Administracji i Cyfryzacji [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mac.gov.pl/mniejszosci-i-wyznania/>

⁴ Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowośćciowe i etniczne w Polsce 2006–2008./G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). Warszawa : GUS, 2010. S. 5.

⁵ См.: Instytut Statystyki Końcioia Katolickiego Stowarzyszenia Apostolstwa Katolickiego w Polsce [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.iskk.pl/badaniatrzeciego-sektora/57-zespo-badania-trzeciego-sektora.html>

⁶ Wyznania religijne, stowarzyszenia narodowośćciowe i etniczne w Polsce 2003–2005./G. Gudaszewski (red.). Warszawa: GUS, 2007. S. 9.

⁷ Wykaz końcioiow i zwińzkyw wyznaniowyc dziaiajńcyc na podstawie odrkbynych ustaw [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://katolikos.republika.pl/r/koscioly1.htm>

⁸ Указанное Министерство с декабря 1996 г. до ноября 2011 г. курировало вопросы государственно-конфессиональных отношений в Польше.

⁹ Raport o niektrych zjawiskach zwińzanych z dziaiajńcic sekt w Polsce. Warszawa, 2000. S. 29–30.

Во-первых, не подается информация касающаяся регионального среза распределения общего количества религиозных организаций. Под региональным срезом понимается предоставление информации о религиозных организациях относительно административно-территориальных единиц. На сегодня, согласно последней административно-территориальной реформы проводимой в Польше в 1999 г. существует шестнадцать воеводств и 379 повятов (65 городских и 314 сельских), и 2479 гмин (306 городских и 602 сельско-городских и 1571 сельских).

Во-вторых, не подается детальная классификация по типам религии, достаточно унифицировано выглядит классификация религиозных направлений представленная ГУС. Собственно говоря предоставить данную информацию достаточно проблематично, поскольку среди исследователей религий, на сегодня, не выработана универсальная классификация религиозных направлений. Так как каждая существующая классификация основывается на конкретных критериях (доктринальных, исторических, структурно-организационных, функциональных и т. д.). Поэтому составляя ту или иную классификацию, автор должен указать какие критерии были взяты за основу.

Составители сборника ГСУ о статистических данных о религиозных организациях действующих в Польше, акцентируют внимание на том, что составление классификаций и типологий религиозных организаций не входит в компетенцию как ГСУ так и Министерства. Для того чтобы упростить проведение статистических исследований, ГСУ систематизировал по группам зарегистрированные религиозные организации Польши. Таким образом ГСУ выделил восемь групп религиозных направлений, а именно: «католики», «православные», «протестанты», «мусульмане», «иудеи», «восточные религии», «другие» и «религиозные направления с неопределенными данными».

Очевидно, что данная классификация не является полной, непосредственно составители вышеупомянутых информаторов о статистике религиозных организаций подчеркивают то, что: «указанная классификация не является исчерпывающим и полноценным составным элементом религиозной системы, а также не претендует, чтобы ее называли классификацией или типологией религиозных направлений, а только служит, для упрощения организации и управления базой данных для опубликования статистической информации о религиозных организациях»¹.

В-третьих, сведенная информация показывает количество религиозных центров тех или иных религиозных направлений, но не показывает дифференциацию религиозного большинства и меньшинства. Соответственно количество центров католических церквей в Польше, согласно данным ГУС, составляет 9 единиц, православных — 2, протестантских — 79, мусульманских — 5, иудейских — 4, восточных — 19, в группе «другие» — 22, в группе «религиозные направления с неопределенными данными» — 39.

Исходя из вышеуказанных данных, можно увидеть, что определенным образом унифицируется вариант подачи конфессиональной сети страны. Выделяются восемь групп, из которых о шести (католиках, православных, мусульманах, иудеях и восточных религиозных направлениях) можно узнать информацию о непосредственном количестве религиозных организаций. Однако информацию относительно религиозных организаций объединенных в графах «другие» и «**религиозные направления с неопределенными данными**» можно узнать только обобщенную.

Также обозначим то, что вышеуказанная статистическая информация показывает количество центров религиозных организаций тех или иных религиозных направлений, но не показывает дифференциацию религиозного большинства и религиозного меньшинства страны.

Известно, что в Польше Католическая церковь занимает существенное место в общественной жизни и имеет наибольшее количество верующих. Если сравнить данные разных лет, то можно увидеть, что количество католических верующих² постоянно доминирует.

Например, в своем исследовании «Население Польши в XX веке» Анджей Гавришевский приводит статистические данные о количестве верующих в Польше за 1948, 1960, 1970, 1990 и 2000 гг. Исходя из этих данных, в указанных годах, верующие Римско-католической церкви Польши занимают первое место³.

Согласно информации представленной ГСУ состоянием на 2008 г. (это последняя актуальная информация в этом вопросе) католическая церковь насчитывает 33796,4 мил. прихожан; православных — 604,6 тыс.; протестантов — 168,0 тыс., представителей восточных религий — 9,1 тыс.; мусульман — 2,7 тыс.; иудеев — 1,4 тыс.; представителей религиозных направлений с неопределенными данными — 133,7 тыс. и представителей других религий — 2,0 тыс.

Таким образом видно, что количество католических верующих в разы превышает количество верующих всех остальных религиозных направлений существующих в Польше. Согласно показателям государственной статистики поданной ГУС, количество католических верующих в 1990 г. составляло 36,5 мил., в 2000 г. — 34,6 мил., в 2008 г. — 33,8 мил. человек (*Maij rocznik*).

Если говорить непосредственно о количественных показателях верующих католиков, то данные которые предоставляет ГСУ и Институт статистики католической церкви (далее ИСКЦ) тоже отличаются между собой. Например, ГСУ указывает, что процент верующих данной конфессии составляет 88,4%, тогда как ИСКЦ указывает 95,8% верующих. Однако если соотнести церковный показатель с показателями количества верующего населения и количеством других верующих, то более точным является показатель ГСУ.

Подводя итоги вышесказанного обозначим, что в Польше существует достаточно много источников о религиозной сети страны, одновременно отсутствуют комплексные исследования в этой сфере. Данная ситуация сложилась потому что существуют определенные трудности в исследовании указанной тематике.

Трудности начинаются с того, что регистрация и ведение статистического учета религиозных организаций осуществляют разные госорганы (соответственно Министерство и ГСУ). В связи с чем: всплывает разноречивость в определенных статистических показателях религиозной сети страны; отсутствует детальная (которая бы охватывала всю палитру религиозной сети страны) классификация религиозных направлений; практически невозможно узнать исчерпывающих сведений о религиозном меньшинстве страны и т. д.

Для устранения указанных проблемных моментов при исследовании религиозной сети Польши госоргану, который осуществляет статистический учет религиозных организаций необходимо учесть следующие рекомендации.

Во-первых, осуществлять сбор статистических данных не только от религиозных организаций, но и от структурных подразделений регистрирующих органов из регионов. Данный способ даст возможность провести компаративистику данных полученных от религиозных организаций, а также позволит заполнить пробелы о статистических данных тех 20–30% религиозных организаций, которые не отправляют в ГСУ статистические анкеты. Во-вторых, модифицировать показатели сведенной статистической информации. Например, ввести показатели регионального расположения религиозных организаций. В-третьих, ввести более детальную классификацию религиозных направлений, что позволит упростить доступ к информации о статистических данных религиозного меньшинства страны.

¹ Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowośćciowe i etniczne w Polsce 2006–2008./G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). Warszawa : GUS, 2010. S. 14.

² В данном случае верующих Католической церкви в Республике Польше латинского обряда.

³ Gawryszewski A. Ludność Polski w XX wieku/A. Gawryszewski. Warszawa: PAN IG I PZ, 2005. S. 270.

Перспективой исследования указанной тематики может послужить проведение компаративных исследований религиозной сети Польши со странами Европейского Союза или со странами СНГ.

Список литературы:

1. Gawryszewski A. Ludność Polski w XX wieku/A. Gawryszewski. — Warszawa: PAN IG I PZ, 2005. — 534 s.
2. Instytut Statystyki Kościoła Katolickiego Stowarzyszenia Apostolstwa Katolickiego w Polsce [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.iskk.pl/badaniatrzeciego-sektora/57-zespo-badania-trzeciego-sektora.html>
3. Oficjalna strona internetowa Ministerstwa Administracji i Cyfryzacji [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://mac.gov.pl/mniejszosci-i-wyznania/>
4. Powszechny spis ludności i mieszkań w 2011r. będzie pierwszym spisem powszechnym od czasu, kiedy Polska stała się państwem członkowskim UE [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.chojnice.com/wiadomosci/teksty/Oszusci-moga-podawac-sie-za-rachmistrzow/3500>
5. Raport o niektórych zjawiskach związanych z działalnością sekt w Polsce. — Warszawa, 2000. — 65 s.
6. Wykaz kościołów i związków wyznaniowych działających na podstawie odrębnych ustaw [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://katolikos.republika.pl/r/koscioly1.htm>
7. Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowościowe i etniczne w Polsce 2006–2008./G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). — Warszawa: GUS, 2010. — 348 s.
8. Wyznania religijne, stowarzyszenia narodowościowe i etniczne w Polsce 2003–2005./G. Gudaszewski (red.). — Warszawa: GUS, 2007. — 360 s.

Section 10. Agricultural sciences

*Ilhamov Nortoy Murodovich, Uzbek Research Institute of melons and potatoes (UzNIIOBKiK)
senior researcher, researcher,*

*Илхамов Нортот Муродович, Узбекский научно-исследовательский институт Овощебахчевых культур и картофеля (УзНИИОБКК),
старший научный сотрудник, исследователь,*

The use of water-saving irrigation methods in cultures cabbage and peppers in Uzbekistan

Применение водосберегающих способов орошения при культурах белокочанная капуста и перец сладкий в условиях Узбекистана

Обоснование. В статье излагаются результаты трехлетних исследований, имеющих целью разработать водосберегающие технологии в условиях Узбекистана. Научная работа проводилась с районированным в Республике сортом белокочанной капусты «Судья Узбекистана» и сортом сладкого перца «Зумрад».

В исследованиях сравнивались 4 способа орошения: бороздковый, дождевальнй, капельный и подпочвенный на опытном участке с общей площадью 1-гектар. Опыты закладывались в четырехкратной повторности с площадью 50 м², на учетной делянке в 72 м². Схема размещения белокочанной капусты сорта Судья Узбекистана — 70x30 см и сорта Зумрад сладкого перца — 70x20 см.

Исследования проводили в Узбекском научно-исследовательском институте овощебахчевых культур и картофеля, почва опытного участка — типичный серозем давнего орошения, незасоленная, с глубоким (6–8 м) залеганием пресных грунтовых вод. По механическому составу относится к средним суглинкам. Полевые опыты сопровождалось фенологическими наблюдениями за густотой стояния растений, биометрическими учетами, с определением величины урожая, товарных качеств плодов. Результаты полевых опытов подвергались статистическому анализу дисперсионным методом и установлением НСР на 5-м уровне.

Применение водосберегающего орошения в условиях жаркого климата Узбекистана показало, что наиболее эффективный способ орошения — это капельный способ орошения, при котором экономится 50–52% поливной нормы воды и повышается урожайность овощных культур на 10–15% и соответственно повышается плодородие почвы.

Введение. Традиционные системы поверхностного орошения постепенно уступают место полу-стационарным и стационарным установкам, которые применяются не только для орошения, но и для внесения удобрений и средств защиты растений от болезней и вредителей, борьбы с заморозками, проведения освежительных поливов и т. д.

При поверхностном орошении анализ литературных работ показывают, что старо — орошаемые почвы промываются в первом поливе 50 т/га, ново-орошаемые почвы промываются 100–179 т/га почвы. Результаты эрозии снижают эффективность внесенных минеральных удобрений, уменьшается содержание гумуса. В результате использование бороздкового способа орошения в течение многих лет постепенно снижается плодородие почвы, ухудшаются агрофизические и агрохимические свойства почвы, и постепенно снижается урожайность сельскохозяйственных культур. Для сбережения поливной воды и улучшения плодородия почвы, повышения урожайности сельскохозяйственных культур нужно разработать и испытывать водосберегающие способы орошения. Развитые страны используют водосберегающие способы орошения как дождевание, капельное орошение и подпочвенное орошение и экономят 40–50% оросительной воды. Повышается урожайность и плодородие почвы.

Несмотря на длительное применение орошения в Узбекистане, вопросы поливного режима овощных культур, в том числе и капусты, изучены еще недостаточно. Небольшие опыты по изучению режима орошения ранней капусты были проведены по его данным оптимальным нижним пределом влажности перед поливами 80% НВ, 8–9 поливают с оросительной нормой 3950–4100 м³/га¹. Вопросы поливного режима на почвах с глубоким залеганием грунтовых вод для ранней капусты 8–9 поливами с поливной нормой 550–600 м³/га². Природно-климатические условия Астраханской области при капельном орошении и выращивание сладкого перца сорта Подарок Молдовы безрассадным способом. При капельном орошении полив небольшими нормами поддерживает почву во влажном состоянии, в результате чего почвенная корка не образуется и появляются дружные всходы³.

Цель наших исследований — изучение влияния водосберегающего способа орошения при культуре белокочанной капусты сорта Судья Узбекистана и сорта перца сладкого Зумрад на урожай и качество. Полученные результаты экономически обосновывались.

Изучены способы полива и режимов орошения белокочанной капусты сорта Судья Узбекистана и сорта перца сладкого Зумрад.

Методика исследований. Опыты проводились в Узбекском научно-исследовательском институте Овощебахчевых культур и картофеля, почва опытного участка — типичный серозем давнего орошения, незасоленная, с глубоким (6–8 м) залеганием пресных грунтовых вод. По механическому составу относится к средним суглинкам. На опытном участке, где применялись способы орошения общая площадь 1-га. Опыты закладывались по следующей схеме в таблице.

Площадь опытных делянок 50 м², из них 12 м². Каждый опыт проводился в 4-х кратной повторности. Схема размещения белокочанной капуста сорта Судья Узбекистана схема посадки 70x30 и сорта сладкого перца Зумрад 70x20 см.

В исследованиях, независимо от способов полива от посадки, рассады до начала плодообразования, влажность почвы перед поливами составила 70%. Во второй фазе плодоношения созревания плодов влажность почвы составила — 80%.

На опытном участке первый полив был приживной общий и составил 700 м³/га. Следующие поливы производились по вариантам:

1. Бороздковый — 15–16 поливов, контроль соответственно с рекомендациями 600–700 м³/га.

¹ Азимов Б. Д. Режим орошения белокочанной капусты при весеннем и летнем сроках посадки в условиях сероземных почв Узбекистана. Автореферат канд. дис. - Ташкент, 1968, с. 27

² Зуев В. Н., Умаров А. А., Кадырходжаев А. К. Уход за растениями белокочанной капусты. Учебное пособие «Интенсивная технология возделывания овощебахчевых культур и картофеля». Ташкент. Мехнат, 1987, с. 134–136.

³ Kiseleva N. N., V. N. Boshrov, G. F. Sokolova. Sweet pepper agrotechnology with trickle irrigation. Ж. картофель и овощи. № 4 2010 С. 9–10

2. Дождевание –20–22 поливов с поливной нормой 200–300 м³/га.
3. Капельный –16–18 поливов с поливной нормой 300–400 м³/га.
4. Подпочвенный –15–16 поливов с поливной нормой 500–600 м³/га.

Результаты исследования. Результаты агрофизических исследований показали, что различные способы орошения существенных изменений в макро-и-микроагрегатный состав почвы не вносили, что обусловлено небольшим периодом исследований. Однако, отмечается некоторая тенденция увеличения макроагрегатов в пахотном слое почвы при капельном и подпочвенном орошении. Если количество макроагрегатов размером свыше 0,25 мм в слое 0–20 см в бороздковом и дождевальном способе орошения составляло 17,7–18,5% то в капельном и подпочвенном вариантах орошения их содержание возросло до 19,0–20,3%. Количество агрономических ценных агрегатов размером от 10 до 0,25 мм также было больше в вариантах капельного и подпочвенного орошения. В слое 0–20 см их насчитывалось 67,9–67,1%, а при поливе по бороздам и дождеванием их было несколько меньше 64,5–61,3% соответственно. Результаты определения физических свойств почвы свидетельствуют о том, что в пахотном слое 0–30 см отмечается тенденция уменьшения объемной массы и увеличение общей пористости при капельном и подпочвенном орошении. В среднем за 3 года объемная масса составляла 1,32 г/см³, а при поливе по бороздам и дождеванием она возросла до 1,34 г/см³. Пористость при этом равнялась 49,7–50,2% при поливе по бороздам и дождевании, а при поливе капельным и подпочвенном орошении она увеличилась до 50,4–50,5%.

Таблица 1. Влияние способов орошения на урожайность белокочанной капусты.

Показатели	Способы орошения			
	бороздковый	дождевания	капельный	подпочвенный
Поливная норма м ³ /га	600–700	200–300	300–400	500–600
Число поливов	15–16	20–22	16–18	15–16
Экономия воды%	0	22–33	48–50	18–29
Макроагрегатный состав частицы более 0,25 мм слой 0–20 см	18,5	17,7	19,0	20,3
Микроагрегатный состав частицы менее-0,25 мм слой 0–20 см	81,5	82,3	81,0	79,7
Объемная масса, г/см ³ слоя 0–20 см	1,33	1,34	1,32	1,32
Пористость%	50,2	43,7	50,4	50,5
Урожайность капуста т/га	46,6	52,3	50,5	49,9

Отрицательная корреляционная слабая связь между макроагрегатным составом частиц более 0,25 мм слой 0–20 см и пористость оказалось $r = -0,89 \pm 0,86$, $t_r = 11,52$.

По сравнению с контрольным вариантом экономия воды соответственно составила 22–33%, 48–50%, 18–29%. Объемная масса почвенного слоя 0–20 см³ составила 1,32 г/см³, слоя 0–40 и 0–60 см составила 1,38 и 42 г/см³. Полевая влагоемкость по этим слоям почвы была соответственно 22,4; 22,9 и 23,5%. Корреляционная связь между макроагрегатным составом частиц более 0,25 мм слой 0–20 см и микроагрегатным составом частиц менее — 0,25 мм слой 0–20 см оказалось сильной, корреляционная связь между $r = -0,98 \pm 0,03$, $t_r = 11,52$.

Дождевальным способом полива растения капусты в фазе роста и развития постепенно покрывает своими листьями поверхностный слой почвы, в результате этого все дождевые капли — вода попадают на листья капусты. Эти воды через листья капусты набираются около корневой шейки капуста. В результате, растения капусты хорошо обеспечиваются дождевой водой, и около растения образуется микроклимат, который улучшает рост и развитие растения и повышает урожайность белокочанной капусты. Рентабельность производства белокочанной капусты осеннего срока возделывания зависит от способов полива и урожайности кочанов. Наиболее высокая рентабельность белокочанной капусты отмечается при дождевальном способе орошения и составляет 57,9%. По отношению к другим вариантам опыта, прибавка урожайности и рентабельности были, вполне достоверными на контрольном варианте и составили 46,6%, а при капельном и подпочвенном орошении составляли 57–49%. При определении средней массы кочанов отмечается, что при дождевальном способе орошения масса кочанов была больше на 13,4%.

Исследования опыта, изучение и наблюдения показали, что в зависимости от способа полива, на рост и развитие корневой системы влияют способы полива. При 70 и 80% НВ перед поливами изучали следующие способы поливов: бороздковый, дождевальный, капельный и подпочвенный. Глубина проникновения корневой системы и слой промачивания по вариантам соответственно составили: 60–70 см; 30–40 см; 35–45 см и 60–70 см.

Урожайность белокочанной капусты при бороздковом способе полива на контрольном варианте составила 46,6 т/га. При подпочвенном способе полива 49,9 т/га, что на 7% больше контрольного варианта. Самая высокая урожайность отмечалась при дождевании и капельном способе орошения, и составляла 52,3–50,5 т/га, что на 8,3–12,2% больше контрольного варианта.

Урожайность сладкого перца на контрольном варианте составляет 29,6 т/га. При дождевальном способе урожайность значительно больше — 16,6%, что составляет 24,7 т/га. Наиболее высокая урожайность отмечается при капельном способе орошения 28,5 т/га, что составляет 3,7% меньше урожая чем на контроле. При подпочвенном способе орошения урожайность составляет 25,5 т/га, что составляет 13,9% меньше урожайности. Причина низкой урожайности при дождевальном способе орошения то, что во время дождевания дождевые капли сильно ударяют по овощным растениям, в результате частого и повторяющегося полива сильно страдают овощные растения, особенно страдают цветки, плоды и после дождевых поливов образуются почвенные корки, это тоже негативно влияет на растение, ухудшаются агрофизические и агрохимические свойства почвы. В результате у растений ухудшаются рост и развитие, опоздывают фазы цветения и плодообразования, и снижаются урожайность овощных культур. Корреляционная связь между количеством поливов и урожайностью оказалась сильной между $r = 0,98 \pm 0,38$, $t_r = 14,37$.

При подпочвенном способе орошения агрофизические свойства почвы значительно улучшаются. Улучшаются рост и развитие растения, особенно сладкого перца. Но постепенно увеличивается расход оросительных норм воды. Вода уходит под почвы, в результате этого овощные культуры недостаточно поливаются, отмечается нехватка воды для растения, экономия оросительной воды каждый год снижается.

На один центр товарных плодов при дождевальном орошении расходовалось на 8,5 м³ воды меньше, чем при способе подпочвенного орошения. Наименьший расход воды на 1 ц плодов наблюдался при капельном орошении, что составляет 25,3 м³. Максимальный расход воды на 1 ц сладкого перца отмечен при способе бороздкового орошения 32,6 м³.

Экономическая рентабельность при выращивании сладкого перца на контрольном варианте составляет 26%. Наиболее высокая рентабельность производства отмечается при капельном способе орошения, что составляет 46%. При подпочвенном орошении составляет 32%.

Таблица 2. Влияние способов орошения на урожай сорта Зумрад сладкого перца.

Варианты Способов орошения	Кол-во поливов	Поливная норма	Оросительная норма м3/га	Урожайность перца т/га	Расход воды на 1ц плодов м3	Рентабельность%
бороздковый	16	600	9600	29,6	32,6	26,1
дождевание	22	300	6600	24,7	26,7	27,9
капельный	18	400	7200	28,5	25,3	46,4
подпочвенный	15	600	9000	25,5	35,2	32,7
НСР ₀₅				2.1		

Экономия оросительной воды на контрольном варианте составляет 26,1%. Самая высокая рентабельность отмечается при капельном способе орошения, что составляет 46,4%, при дождевании и подпочвенном орошении экономия оросительной воды составляет 27,9 и 32,7%.

Сравнительная оценка четырех способов полива показала, что в условиях жаркого климата и дефицита поливных вод, при возделывании перца сладкого, наиболее оптимальным оказался капельный способ орошения. При этом способе отмечено увеличение показателей урожайности и рентабельности производства сладкого перца на 46%. Экономия оросительной нормы на 1 га составляет 50–52%.

Таким образом, применение водосберегающих способов орошения в условиях жаркого климата Узбекистана, особенно капельного способа орошения, экономит 33% оросительной воды и повышает плодородие почвы.

Выводы: Разработка водосберегающих технологий в условиях Узбекистана не оказывает существенного влияния на агрофизические свойства типичного серозема. Однако, при капельном и подпочвенном орошении отмечается тенденция снижения объемной массы, увеличение пористости, макроагрегатов и агрономических ценных агрегатов, которые улучшают воздух, тепло и водопроницаемые способности.

При выращивании белокочанной капусты наименьшее расходование оросительной воды имеет место при капельном способе полива, что в среднем составляет 48–52%, при подпочвенном и дождевальном способе орошения экономия поливной нормы составляет 29–33% соответственно. Самый высокий урожай было получено при дождевании, что составляет 52,3 т/га.

Для культуры капуста в фазе кочанообразования рекомендуем применять дождевальный способ орошения.

Для сорта Зумрад сладкого перца в условиях Узбекистана рекомендуется капельный способ орошения.

Капельный способ орошения представляет наилучшую возможность обеспечить эффективное питание и оптимальное удержание влажности в течение жизненного цикла растения.

Список литературы:

1. Азимов Б. Д. Режим орошения белокочанной капусты при весеннем и летнем сроках посадки в условиях сероземных почв Узбекистана. Автореферат канд. дис. - Ташкент, 1968, с. 27
2. Зуев В. Н., Умаров А. А., Кадырходжаев А. К. Уход за растениями белокочанной капусты. Учебное пособие «Интенсивная технология возделывания овощебахчевых культур и картофеля». Ташкент. Мехнат, 1987, с. 134–136.
3. Kiseleva N. N., V. N. Boshrov, G. F. Sokolova. Sweet pepper agrotechnology with trickle irrigation. Ж. картофель и овощи. № 4 2010 С. 9–10

Section 11. Sociology

*Zavyalova Yulia Anatolievna, Surgut State university KMAO-Yugra
postgraduate student, Department of Linguistics and Intercultural communication*

*Завьялова Юлия Анатольевна, Сургутский государственный университет ХМАО-Югры
аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации*

Stereotypes about German forces in letters of Soviet soldiers in 1941

Стереотипные представления о немецкой армии в письмах советских солдат 1941 года

В формировании стереотипных представлений важную роль играют межэтнические контакты. Определенный тип взаимоотношений между народами порождает либо отрицательные, либо положительные стереотипы. В ситуации сотрудничества, когда этнические группы мирно сосуществуют, совместно решают задачи и добиваются общих целей, о партнере создаются положительные стереотипы. Но при возникновении каких-либо серьезных конфликтов между группами положительные стереотипы превращаются в свои противоположности и могут трансформироваться в идеологические стереотипы.

В рамках данной публикации рассматриваются языковые реализации стереотипов советских солдат об армии Германии 1941 года. Материалом для исследования послужили письма советских солдат в период военных действий на территории Советского Союза в 1941 году.

Проанализировав языковые реализации стереотипов, нам удалось выделить группу «Военнослужащие», которую мы представили в виде фрейма.

Фрейм «Военнослужащие» включает субфреймы «Идентификация врага», «Личность», «Вооружение».

Субфрейм «Идентификация врага» содержит слоты «Идентификация солдата» и «Идентификация руководителей (Гитлер)». Слот «Идентификация солдата» представлен подслотами «Немчура», «Оголенные фашисты», «Гитлеровские собаки», «Незванные "гости"», «Гитлеровское отродье», «Фашистские изверги», «Гитлеровская свора», «Заклятая грабьярмия», «Звери», «Людоеды», «Благородные чистокровные рыцари», «Слуги Гитлера», «Паразиты», «Орды гуннов XX века», «Немецкие крокодилы», «Фашистские осьминоги». Данные лексические единицы являются отрицательно коннотированными, и их следует назвать пропагандистскими.

Приведем несколько цитат из речей И. В. Сталина, которые подтверждают существование в письмах пропагандистских клише, созданных на основе идеологического стереотипа о фашистских нелюдях, убийцах, эксплуататорах, варварах: «Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. <...> В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом»¹. «Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов»². «Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, уже одно это обстоятельство говорит о том, что они обрекли себя на неминуемую гибель»³. Необходимо привести в качестве примера также заголовки газеты «Правда» 1941 г., в которых используются различные пропагандистские клише: «Глупое хвастовство гитлеровских бандитов» от 05.09.41 г., «Мщение и смерть фашистско-немецким псам!» от 13.09.41 г., «Проклятие и месть фашистским варварам!» от 21.12.41 г. В данных статьях можно встретить такие понятия как трусливые фашистские звери, фашистские дикари, фашистские двуногие скоты, немецко-фашистская погань, немецко-фашистские мерзавцы, фашистские гадины и др.⁴

Слот «Идентификация руководителей (Гитлер)» представлен подслотами «Отброс человеческого рода», «"Обер-бандит"», которые являются пропагандистскими клише и реализуют идеологический стереотип о преступнике, который решил завоевать весь мир. В качестве примера приведем отрывок статьи «Библия людоедов», которая была опубликована в газете «Правда» от 16.07.1941 г.: «Все народы мира, и в первую очередь славянские народы, должны знать и помнить то, что говорит о них самый лютей, жестокий и смертельный их враг — Гитлер. Сознание это вселит новую решимость бороться с этим людоедом до тех пор, пока с земли не будут выжжены даже следы его кровавого господства»⁵.

Субфрейм «Личность» включает слоты «Внешний вид», «Характер», «Отношение к советскому населению».

Подслоты слота «Внешний вид» содержат лексические единицы, описывающие отвратительный внешний вид немецких солдат: «паршивые», «шелудивые», «в болячках», «обмороженные морды», «обросшие», «грязные», «противные». Несомненно, данные лексические единицы отражают негативный стереотип о враге, который потерял человеческий облик. Подслот «Обмундирование несоответствующее времени года» подтверждает индивидуальное представление советских солдат о том, что солдаты Германии, одетые в летнюю военную форму в зимний период, являются слабым врагом. В представленном примере присутствует, возможно, некоторая усмешка в адрес немецких солдат: «... мы одеты тепло, не то, что фрицы в ботиночках да обмоточках и вместо шапок пилотки, в таком виде много они не навоюют»⁶. Отсутствие зимнего обмундирования у немецких солдат в начале зимы 1941 г. является общепризнанным фактом. Согласно плану, германский генеральный штаб предполагал разгромить Советский Союз до начала зимы 1941 г., вследствие этого немецкая армия не была снабжена теплым зимним обмундированием⁷.

¹ Сталин И. В. Выступление Председателя Государственного Комитета Обороны 03.07.1941 года. – Режим доступа: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_30741

² Сталин И. В. Речь на параде 07.11.1941 года. – Режим доступа: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_71141

³ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/10255.html>

⁴ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/68985.html>

⁵ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/10255.html>

⁶ «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941 - 1945 гг.)/Сост. М. Ю. Гусев. Н. Новгород 2010. С. 129.

⁷ Сталин И. В. Выступление Председателя Государственного Комитета Обороны 03.07.1941 года. – Режим доступа: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_30741

В Слоте «Характер» подслоты «Напористые», «Сильные», «Безжалостные», «Коварные», «Некультурные», «Трусливые» актуализируют сформированные идеологические стереотипы советской пропагандой о враге. Приведем цитату из речи И. В. Сталина от 03.07.1941 г., где появляются такие лексические единицы как «жестокий», «коварный», «неумолимый», «хитрый»: «Враг жесток и неумолим. <...> Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации»¹. Некультурным советские солдаты называют врага в соответствие со стереотипом о диком враге-варваре, ненавидящем прогресс и культуру человечества. В статье газеты «Правда» «Гитлеровщина уничтожает культуру славянских народов» от 29.07.1941 г. описывается сущность культуры нецивилизованного врага согласно советской пропаганде: «Грубое, тупое солдафонство, невежество, животные инстинкты, человеконенавистничество, рабовладельчество, деление людей на класс рабов и класс господ — вот что составляет сокровенную сущность гитлеровской “культуры”»². Трусливым предстает враг в статьях газеты «Правда», например, в статье «Свинцовые цветы» от 31.07.1941 г.: «Фашисты трусливы и блудливы. Они не решаются смотреть фактам в глаза. Они пытаются, признав факты, тут же извратить их. <...> Гитлеровцы судят о советском народе по своей подлой практике. Частями Красной Армии был обнаружен при наступлении австриец-пулеметчик, прикованный к пулемету. Фашистские трусы, удирая от красноармейцев, принуждали этого несчастного солдата защищаться до последней возможности»³.

Подслоты «Разрушение культурных ценностей народа», «Жестокость», «Грабежи» слота «Отношение к советскому населению» актуализируют основные негативные стереотипы о действиях врага, сформированные советской пропагандой. В речи И. В. Сталина от 03.07.1941 г. разрушение национальной культуры и национальной государственности народов СССР называется одной из целей захвата Гитлером Советского Союза. Затем данное высказывание появляется в пропагандистских статьях газеты «Правда», например, в статье «Гитлеровщина уничтожает культуру славянских народов» от 29.07.1941 г. автор цитирует И. В. Сталина: «Этот враг поставил себе целью “... разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов»»⁴. В речи И. В. Сталина от 03.07.1941 г. также упоминается о жестокости врага. Данный факт подтверждается пропагандистскими лозунгами и ссылкой на рассказы жителей или солдат об ужасных деяниях солдат Германии, представленных в статьях советских газет. Статья «Фашизм несет страдания, рабство, смерть» содержит многочисленные высказывания идеологически ориентированного характера: «На просторах Белорусской советской республики пылают пожары, стонут старики и женщины, плачут дети, на дорогах валяются трупы. Прекрасные селения, чудесные города преданы варварскому уничтожению. <...> Беженцы, пробирающиеся из фашистского тыла, рассказывают о зверствах и ужасах, от которых леденеет кровь в жилах»⁵. Грабежи и разбои являются также составляющими сформированного советской пропагандой образа врага: «Германский фашизм проповедует самую зверскую, беспощадную мораль грабежа и разбоя. <...> Фашисты уничтожают промышленность захваченных стран, увозя все машины в качестве добычи внутрь Германии. Германский фашизм расхищает все имущество, все добро покоренных народов»⁶.

Субфрейм «Вооружение» представлено слотами «Хорошее качество» и «Многочисленное вооружение». В речи И. В. Сталина от 03.07.1941 г. указывается на то, что враг вооружен до зубов танками и авиацией⁷, затем это многократно повторяется в статьях советских газет. Таким образом, представление о многочисленном вооружении немецкой армии формируется в сознании народа. Слот «Многочисленное вооружение» подтверждает стереотип об огромном количестве оружия, боеприпасов, техники врага. Лексическая единица, характеризующая качество вооружения войск Германии, является положительно коннотированной. Данное представление о вооружении следует назвать индивидуальным, так как сформировано на личном опыте советского солдата. В период 1941 года советским солдатам пришлось оценить достоинства вооружения врага.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что в письмах советских солдат присутствуют преимущественно пропагандистские клише, основанные на стереотипах о жестоком, коварном, хитром враге, который потерял человеческий облик, который грабит население и разрушает его культурные ценности, а также о наличии огромного количества вражеского вооружения. Кроме стереотипов, сформированных пропагандой и закрепленных в массовом сознании, выявлены индивидуальные представления советских солдат о качестве оружия, боеприпасов, техники, а также обмундирования немецких войск.

*P'yanov Alexander Ivanovitch, North Caucasian Federal University,
Assistant Professor, Ph. D. in Sociology*

Socio-cultural and institutional approaches as a methodological basis of a system paradigm of sociological research of a family

The family concerns those social phenomena which concern directly each person, influence all spheres of life of a society. And historically the importance of a phenomenon of a family changes as subjectively — in social consciousness, and objectively — in real social processes.

The present stage of development of world and domestic sociology testifies to theoretically-methodological pluralism, set of the various approaches solving the circle of problems with reference to certain subjects and objects of sociological research. It is a natural consequence of complication of the social reality provoking a variety of theoretically-methodological designs necessary for its studying. But different views on a problem of a place and a family role in ability to live of the separate individual and a society in whole, its ontologic essence are defined

¹ Сталин И. В. Выступление Председателя Государственного Комитета Обороны 03.07.1941 года. – Режим доступа: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_30741

² LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/90911.html>

³ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/91872.html>

⁴ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/90911.html>

⁵ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/89484.html>

⁶ LiveJournal. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/85945.html>

⁷ Сталин И. В. Выступление Председателя Государственного Комитета Обороны 03.07.1941 года. – Режим доступа: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_30741

by distinction not only world outlook approaches, but also ideological installations. In this work, speaking about the sociological approach to family research, we mean epistemological aspect as ideological designs do not give in to the methodological analysis.

In each scientific discipline there is a set of theories of different degree of a generality, therefore it is necessary to define “some system communications between them, and also their relation to various forms of empirical knowledge”. In this connection there is a requirement for concept «a scientific paradigm». This term was offered by the American historian and the philosopher of science Thomas Kuhn. It considered a scientific paradigm not only as recognized “model” of statement and the decision of problems; it allocated in it a certain “metaphysical” component, “system of the ontologic postulates constituting a scientific picture of the world”¹.

Known Russian sociologist Vladimir Jadov concretizes a definition “paradigm” with reference to sociology as follows: “the Paradigm in sociology is such system representation about interrelations of various theories which includes:

- 1) acceptance of some of the general for the given theories of philosophical (“metaphysical”) idea about the social world with the answer on a criteria question: what there is “social”?;
- 2) a recognition of some general principles, criteria of validity and reliability of knowledge concerning social processes and the phenomena;
- 3) acceptance of some general circle of problems, subjects or not subject to research within the limits of the given paradigm”².

If to understand a being of a sociological paradigm as it is defined above the scientific picture of the world dominating during the given epoch which dictates an image social and the answer on a criteria question on a parity of objective laws of social changes and a role of social subjects in these processes will be the key factor of its design. On this basis the dichotomy of research approaches is formed: that is subject to research, and what should be its methodology to recognize results answering to criteria of scientific knowledge.

In modern sociology of a family have developed and steadily two leading paradigms of social knowledge which it is obvious remain or it is latent are realized by scientists in their researches — objectivistic and subjectivistic paradigms (are frequently used also other designations).

Within the limits of an objectivistic paradigm the family is understood as an objective reality *sui generis* (as it is), that is existing in itself; as the social system which is not deduced from the properties operating in a society of subjects, and develops under own laws. Within the limits of this paradigm the family is represented as institutional structure of social communications and the relations, existing objectively and irrespective of individuals, as result of previous cumulative activity of the people, separated in time from them. As the form of cumulative being of the person this structure (in certain borders) remains invariant in spite of the fact that its external displays constantly change. Such foreshortening of consideration of a family defines macro level or societal level of sociological research.

Within the limits of a subjectivistic paradigm the family is considered as social-group, subject-behavioural structure. Its existence represents not that other, as interaction between individuals making these groups. Features of this interaction, valuable installations of participants, their interests, specificity of behaviour set family type that is why subjects of social action are the basic object of studying. Such foreshortening of consideration of a family characterizes in research sociology at micro level as they are focused on consideration of the separate individual. Within the limits of this cognitive paradigm the basic attention of sociologists concentrates on family studying as sets of individuals forming it, and as the basic object of researches the social behaviour and sphere of direct social interactions acts.

It is obvious that in frameworks only it is impossible more or to explain to one of two available paradigms of social knowledge the social phenomena and processes less full. Therefore macro- and micro levels of sociological research are even more often considered as complementary, instead of confronting. As in real life macro- and micro levels of social structure of a society are interconnected. The American sociologist Anthony Giddens specifies in it: “macro structural properties of social systems are embodied in the most casual and fleeting local interactions”, and, on the contrary, “many prominent features of ordinary social actions are closely connected with long and scale processes of reproduction of social institutes”³.

Thereupon attempts to overcome restriction of each of approaches by designing of integrative paradigms are undertaken. As expression of searches researches of representatives serve in this direction in the Russian sociology of “the structurally-active approach” (Tatyana Zaslavskaja, Marina Shabanova, etc.), uniting advantage of objectivistic and subjectivistic paradigms. Vladimir Jadov designates attempts of construction of the uniting approach by the term “actively-vigorous approach”⁴.

In these conditions the requirement for creation of integrative theoretical approaches of conceptual character and in family sociology amplifies. Against not numerous private methodological schemes their lack is felt especially strongly. The modern sociology of a family should aspire “to learn more and more deep, social relations hidden from the direct observer and mechanisms”, families providing a survival as social institute, “keeping the base lines under an impact transform processes”⁵.

What of modern approaches in the greatest measure are directed on search, revealing and studying of such structures and tendencies of their development? In our opinion, in domestic sociology the most interesting and worked methodological approaches, trying to solve the named problems, are institutional (structural) and socio-cultural (active) approaches within the limits of a system paradigm of social knowledge.

But before to start the analysis of these approaches, it is necessary to designate specific features of a family as object of social knowledge. The family is one of the most difficult and inconsistent objects of cognitive activity. Complexity and discrepancy of this object is found out in the designation of a family as way of biological, social and spiritual life of the person. In this sense the family personifies dialectic unity of social being and social consciousness, therefore its development is carried out both under laws of development of social being, and under laws of development of social consciousness. In this quality it is a link between natural, social and spiritual bases of development of a society.

The family represents of socio-cultural integrity which acts as the cumulative form of being of the person. In a sociological context the family appears as multilayered social formation (a social generality) which simultaneously appears in two forms — small social group and social institute. In the dismembered unity it makes system integrity of the given social phenomenon, “boundary inherently, being on border macro- and micro levels of society”⁶.

¹ Kuhn T.S. Structure of scientific revolutions. Moscow: “Progres”, 1975. P. 259.

² Jadov V.A. Opportunities of overlapping of theoretical paradigms in sociology//Sociological magazine. 2003. No. 3. P. 5.

³ Giddens A.B. Ten of theses about the future of sociology/A. Giddens//THESIS: Theory and history of economic and social institutes and systems. The Almanac. Vol. 1. Moscow: “Zima”, 1993. P. 69.

⁴ See: Zaslavskaja T.I. Societal transformation of the Russian society: the active and structural concept. Moscow: «Delo», 2003; Shabanova M. A. Sociology of freedom and a transformed society. Moscow: «MONF», 2000; Jadov V.A. Modern theoretical sociology as conceptual base of research of the Russian transformations: the rate of lectures. S.-Petersburg: «Intersocis», 2006.

⁵ Kirdina S.G. Institutional matrixes and development of Russia. Moscow: “Teis”, 2000. P. 78.

⁶ Carlson A.C. Society – family – the person: social crisis of America. The alternative sociological approach. Moscow: “Editorial URSS”, 2003. P. 112.

This dual nature of a family as object of research defines specificity of its place in a subject field of sociology.

The socio-cultural approach to the analysis of problems of social changes has a number of the features defining expediency and borders of its application. Its peculiar feature is defined of universalism, allowing to survey cultural and other elements of the social whole¹. Hence, the essence of the socio-cultural approach consists in consideration social whole, for example families, as “unities of culture and a sociality”².

The culture in this case is understood as set of ways and results of social activity of the person, including idea, value, norm, samples, and as a sociality — set of mutual relations of social subjects.

Specificity of the socio-cultural approach consists also that it “has multidimensional character that allows it to unite in a single whole evolutionary and formative approaches, or historiosophic and dialectic consideration of social objects”³. It allows to take into consideration “all complexity and realistic polychromy of a palette of social life”⁴, to investigate social objects as inconsistent unity, “containing difficult pressure of relations of the person, group and a society in all their possible combinations and interrelations”⁵.

At the socio-cultural approach to research of social objects in the centre of attention of the researcher there is a person active (*homo activus*), being a multidimensional biological both welfare being and the subject of action which makes the basis of any culture. Thereby attempt to reveal the intrinsic value-standard characteristics of social subjects defined by a cultural long-term context as the culture, penetrates all without an exception of a condition of social life is undertaken. At this approach necessarily there is a comparative analysis of studied values of individuals, social groups and socio-cultural characteristics of society as a whole. Thus, the socio-cultural approach focuses attention on the deep historically generated and steady socially-valuable structures setting objective borders for social changes. At the same time he explains variety of displays of the main social processes in a various cultural-historical context.

Advantage of the socio-cultural approach at the analysis of changes in functioning of social objects is shown and that it restores representation about a family as about difficult socio-cultural a phenomenon, revealing historically accumulated welfare programs of family activity, behaviour and dialogue of the people providing transfer of social experience from generation to generation. At the socio-cultural approach in the attention centre there is an interaction in a triad “the person — a family — a society”, and character of this interaction is considered as one of defining directions of social changes of a family. This approach allows defining of the socio-cultural restrictions inevitably existing in each society, and causing resistance or acceptance of those or other cultural samples.

Specificity of the institutional approach to sociological research of a family consists that object of studying is social activity in wider context, including processes of biological and social reproduction of life, daily ability to live of set of families, their social adaptation to transform processes in a society. The family analysis as social institute, allocation regulating its development social (individual and group) and societal mechanisms, research of specificity of social changes of a family on a basis of the categorial device of the general institutional theories allow to analyze them in all their completeness to see communications between inertial and its innovative components. As a result, the institutional methodology allows to co-ordinate organically micro- and macro levels of researches, expands time borders of the analysis and promotes occurrence of new prospects of scientific search.

Such prospects are realized, on the one hand, in researches of the concrete social processes considered on micro- and macro levels. The family and its tool communications with different spheres of a society are studied as at micro level when a family as the small group is basic “unit” of the sociological analysis and at macro level where the family is investigated as social institute. Within the limits of the given approach the family is allocated as integrative structural unit, the base social institute providing preservation and functioning of society, and in many respects defining its institutional matrix. On the other hand, changeable informal family structures in which functioning of the given institute are realized under concrete cultural-historical conditions are analyzed.

Application of institutional methodology to the sociological analysis of the social phenomena yields some new result: the combination macro- and research micro levels allows to define not only character, but also depth of occurring institutional changes and social transformations that creates base for construction of forecasts and prospects of the further development of social objects.

If to speak about restrictions of the institutional approach they consist in the following. Orientation to revealing of steady social relations — the institutes representing incarnate structures of social activity, leads to that out of sight of researchers there is a variety of ways of display of institutes and institutional forms in real life. How they are realized in societies with the different cultural bases? Than specificity of their display during the different periods of time, for different social groups is defined? What characteristics of a society defining this specificity? Answers to these questions demand an exit for frameworks of institutional representations about a society and integration with a subject field of the socio-cultural approach.

Thus, the socio-cultural approach focuses attention on research the deep historically generated and steady socially-valuable structures setting objective borders for transformation of a society. At the same time he explains variety of displays of the main social processes in a various cultural-historical context. The institutional approach is directed on research of the societal nature of a society, its macrostructure and on forming frameworks of the institutional transformations which are carried out at micro level, in the course of direct social activity. It allows defining not only character, but also depth of occurring institutional changes and social transformations.

Both that, and another approaches put before themselves the similar purposes:

- 1) the analysis of a trajectory of social changes and a tendency of their development;
- 2) consideration of social object as complete structured system;
- 3) revealing of the bases of this integrity — either cultures, or institutional structure.

Such solidarity of purpose gives the grounds to conceptualize of the socio-cultural and institutional approaches as being “in one methodological number”. It objectively causes possibility of their interaction. If “the institutional approach reveals steady micro- and macrostructures of social interactions, the socio-cultural approach allows to analyse of historical socio-cultural a context in which “there live” these structures, features of their display and realisation in those or other valuable dominants, social experience of the person, group”⁶.

So, both these of the approach though have independent “research niches”, at the same time from the different parties characterize the general social knowledge of studied object that testifies to realisation of principle of complementarity in system researches. Their use within the limits of a system paradigm of sociological research of a family, in our opinion, removes isolation of the subject and object, the individual

¹ Ahiezer A. S. Russia: criticism of historical experience (Social and cultural dynamics of Russia). Novosibirsk: “Sibirsky khronograf”, 1997. P. 18.

² Lapin N. I. Ways of Russia: social and cultural. – Moscow: Institute of philosophy of the Russian Academy of Science, 2000. P. 21.

³ Ibidem. P. 25.

⁴ Ibidem. P. 27.

⁵ Ahiezer A. S. Russia: criticism of historical experience (Social and cultural dynamics of Russia). Novosibirsk: “Sibirsky khronograf”, 1997. P. 32.

⁶ Kalugina Z. I. New time – new problems: the institutional approach to studying transform processes//the Social trajectory of the reformed Russia: Researches of Novosibirsk economic-sociological school. – Novosibirsk: “Nauka RAN”, 1999. P. 33.

and a family, a family and a society within dichotomizing opposition; it appears the integrated methodological basis binding the theory of a family as institute and the theory of a family as group.

Integration of the socio-cultural and institutional approaches within the limits of a system paradigm of knowledge makes a theoretical-methodological basis of the complex sociological analyses of family. The complex sociological analyses of family assumes its consideration as three-level anthropo-socio-cultural system. On the first, societal level, the family is considered as the social institute which is carrying out a number of functions in relation to society, first of all reproduction of the population and socialization of generations. The second level is a family as small social group, which is actually a family (the family organisation). Here the family acts as the cumulative subject of activity and the carrier of collective consciousness. The third level is a person where the family is special sphere of its ability to live and urged to satisfy biological, social and spiritual needs of the person.

Reference:

1. Ahiezer, Alexander S. Russia: criticism of historical experience (Social and cultural dynamics of Russia). Novosibirsk: Sibirsky khronograf, 1997.
2. Carlson, Allan C. Society — family — the person: social crisis of America. The alternative sociological approach. Moscow: Editorial URSS, 2003.
3. Giddens, Anthony B. "Ten of theses about the future of sociology", THESIS: Theory and history of economic and social institutes and systems. The Almanac. Vol. 1, (1993): 57–82.
4. Jadov, Vladimir A. "Opportunities of overlapping of theoretical paradigms in sociology", Sociological magazine. No. 3, (2003): 5–19.
5. Kalugina, Zemfira I. "New time — new problems: the institutional approach to studying transform processes?", chap. 6. The Social trajectory of the reformed Russia: Researches of Novosibirsk economic-sociological school, edited by T. I. Zaslavskaja and Z. I. Kalugina. Novosibirsk: Nauka RAN, 1999.
6. Kirdina, Svetlana G. Institutional matrixes and development of Russia. Moscow: "Teis", 2000.
7. Kuhn, Thomas S. Structure of scientific revolutions. Moscow: Progres, 1975.
8. Lapin, Nicolay I. Ways of Russia: social and cultural. Moscow: Institute of philosophy of the Russian Academy of Science, 2000.
9. Stepin, Vjacheslav S. Theoretical knowledge: structure, historical evolution. Moscow: Progres, 2000.

*Slatvinskaya E. A., Dmitrienko N. A., Reps V. F.
South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty*

Demand for recreation service as a factor of evaluating tourism in Caucasian Mineral Water

The urgency of the study has been defined by transformation tendency in recreational resort areas emerged in recent years. Value of Resort medical tourism is being diminished artificially; medical services are being displaced with leisure and entertainment activities. This latter tendency is typical in many Western countries, where resort is a famous recreation area of the region, it's not an independent region. It should be noted that Caucasian Mineral Water region was originally created as a resort, so today, we are trying to make the entertainment programme for guests more diverse, treatment regimens more flexible. While developing and introducing new standards of spa services, we are preserving health-improving function of the resorts as the main one. It is difficult to separate recreation and health improvement or treatment. We'd rather talk about improving recreation or therapeutic rest. Rest as a treatment is a certain problem which has deep sociological aspects.

There's one more major problem. It is operationalization of the concept "medical tourism". It should be noted that there are various interpretations of this tourism conception. In books on specialized subjects there are the following definitions: medical, health, recreational tourism¹. In resort areas there used to develop a clear direction of population health restoring. It was a spa treatment. It is the treatment that was and is referred to the Ministry of Health.

In recent years the studies of various problems of resort functioning subject into regional distinctions have appeared. They can be found in the works of M. Amirkhanova, S. A. Artyukhova, A. M. Vetitneva, L. Krivoruchko and V. I. Krivoruchko, G. V. Yakovenko². The evolution of outdoor activities as well as the nature and functioning characteristics of eco-resort region CMW is analyzed by V. S. Belozero in his writings³. The history of origins and formation of CMW resorts is studied by Y. F. Zolnikova⁴. The study of cultural, historical and natural heritage of the region has been studied by B. L. Godzevich and V. V. Saveleva⁵. Economic and environmental resort issues are still being regarded in the works of B. Y. Hershkowitz, N. A. Dovgotko, V. I. Mikhailenko, A. V. Mikhailenko, N. P. Povolotskaya, and S. S. Slepakov⁶.

Thus the stated perspective for tourism in CMW is presented in the literature not in the complex form but is only reflected in various aspects of some individual works. Tourist and recreational CMW complex requires a focused study of its potential, its capacity to implement recreational values of the population⁷.

It should be noted that static factors in the development of tourism in CMW region, namely a set of natural and geographical, cultural and historical factors has permanent unchanging values. While dynamic factors such as demographic, socio-economic, logistic and political conditions are being modified.

¹ Kwartalnov V. A. Tourism. - M., 2003. - P. 93–98.

² Amirkhanov M. M., Tatarinov A., Trusov A. and others. Natural recreation resources, the environment and institutional status of coastal resorts. - M., 1997.; Artyukhov S. A. Health resorts in Sochi. - Sochi, 2000.; Vetitev A. M. Balneology. - M., 2006.; Krivoruchko V. I., Krivoruchko L. V., State concept of reforming health resort areas of the Russian Federation//Kurortnii Vedomosti. - 2004. - № 4, 5.

³ Yakovenko G. V. Formation of the economic mechanism of the internal market development of resort and tourist services: Dis ... Dr. Econ. Science. - St. Petersburg, 1997.

⁴ Belozero V. S. Caucasian Mineral Waters: the evolution of the urban eco-resort region. - M., 1997.

⁵ Zolnikova Y. F. The history of research and development of recreational resources in the North Caucasus (XXIII - early XX centuries.): Dis ... Candidate of Geography Science. - Stavropol, 2003

⁶ Hershkowitz B. J., Mikhailenko V. I., Mikhailenko A. V., Slepakov S. S., Dovgotko N. A., Povolotskaya N. P. Sustainable development of nationwide resort CMW: economics and ecology. - Pyatigorsk, 2005.

⁷ Sushchenko E. H. Tourism as a recreational area values in the contemporary Russian society (for example, CMS): Dis ... Candidate. soc. Science. - Stavropol, 2006.

CMW is traditionally one of the largest spa and health centers not only for Russia, but still for the former republics of the Soviet Union. There are more than 130 medical, diagnostic, preventive and health agencies in CMW.

Sanatorium-and-spa industry of Caucasian Mineral Waters is the city landmark of the resorts: Kislovodsk, Yessentuki, Pyatigorsk, Zheleznovodsk, and Mineral Waters.

CMW resort complex can be divided into three groups:

1. Sanatoria of the Federation of Independent Unions of Russia (FITUR);
2. Departmental and branch sanatoria (Executive Office of the President, the Ministry of Health and Social Development, the Ministry of Defense and Home Affairs, the Federal Security Service, the Ministry of the CIS countries, the State Property Committee of Russia, RAO UES of Russia, JSC "Russian Railways", etc.

3. Private sanatoria with a different form of ownership such as joint stock company (open or closed), a limited liability company, etc.

Each of these health centers has its own distinctive features and works with a specific market segment. The criterion for segmentation of the market in this case is the source of funding for a trip to the resort. So FITUR sanatoria (about 20% of the spa CMW complex) in most cases have outdated material and technical basis, poor quality of guest services, low prices for tickets than sanatoria of other groups. FITUR sanatoria have turned their attention to the category of holidaymakers receiving sanatorium vouchers as a part of social insurance since 2005. A significant increase in the number of tourists allowed FITUR sanatoria to enlarge sales and to solve the problem of year-round sanatoria workload.

However, it should be noted that at the same time the quality of provided services has been decreased significantly. Despite relatively low sales prices for these sanatoria vouchers, some consumers who pay for their rest and treatment from the family budget refused to have a rest in these health centers. They give preference to more expensive sanatoria which offer the rest of high quality.

Departmental and branch sanatoria play a great role in CMW health resort region (65% of all health centers). More quantity of tourists (60–90%) is the employees of the companies and agencies that own a particular resort. This group of the guests pays from 5 to 20% of the voucher cost from the family budget, and the rest covers the company or department. From 10% to 40% of the vouchers come into the market and there are no problems with their sale despite the high price. The majority of these sanatoria offer their guests a high quality of the service. That's why the market requirement for their vouchers is higher than the supply in recent years.

Private sanatoria and boarding houses which don't belong FITUR system or a specific ministry or agency. They make a very small in number group (15% of total health centers). It should also be noted that approximately 2/3 of these accommodation facilities have a very small number of rooms (less than 50 rooms) and poor medical base. These are so-called mini-boarding houses with a specific set of health services (swimming pool, sauna, massage, etc.). A distinctive feature of such health centers (boarding houses) of this group is 100% commercial sale of vouchers, the necessity for further search of customers, evident demand seasonality for services, lower average annual workload percentage compared to the spas of the first and the second groups.

Despite the high level of competition among health centers in CMW region and the predicted further growth in number of competitors, a number of positive aspects should be noted. They are the increase in demand for holidays in our region and as a consequence, a positive workload dynamics of sanatoria in recent years. Today we can confirm that CMW resort complex has come out of the protracted recession of perestroika and is developing dynamically.

1 million people of resident population live in CMW region. Its area is 5, 8 thousand square kilometers. In addition in the region there are not less than 40 thousand people at present who are having a rest and taking treatment. Thus according to the CMW Administration data the workload factor of CMW sanatorium and spa complex was 111, 5% for the period of twelve months in 2009. In 2008 this coefficient was 110, 2% for the same period.

It should be noted that all the factors above affect the structure of the population's free time to some extent which creates objective conditions for the tourism development. The set of different factors determine the model of human behavior in leisure time, and, consequently, the consumers' behavior of tourism services. This can be noticed specifically in preference of tourism geography and its types.

According to the survey every year more and more tourists prefer to visit the neighboring region of North Caucasus Federal District with cognitive objectives but educational tourism is only a part of health and beauty tourism services.

Any activity organized by people has a specific function or some functions. Understanding of Sorokin's theoretical positions (triad personality — society — culture) has been suggested and considered tourism as a cultural phenomenon. This allowed us to allocate more different socio-cultural functions: adaptive; human-constructive, informational and communicative, motivational and recreational.

Internal (endogenous) factors are factors that influence directly in tourism. First of all they are material and technical factors that are essential for the development of tourism. The main factor is associated with the development of social and cultural infrastructure of recreational sector (public catering, retail trade, conditions for cultural and leisure activities, active tourism).

There are several types of recreational behavior; each has some fixed behavioral rest models. They take into consideration intensity, time shift, the degree of interaction with natural factors, changes life style and quality of life. Recreational behavioral types also differ in energy intensity. Energy-intensive forms of recreation are different types of extreme, adventure, ecological, hiking and equestrian tourism. These directions of active recreational activities are increasingly in demand in CMW region. Moreover, infrastructure is developing very fast: a special store of sport wear and accessories, hiking clubs, chat rooms, special tracking programs, rafting tours and horseback riding tours. All these activities can be offered by tourist companies of the region.

The study carried out by Sushchenko E. N. in 2006¹ shows the opposite results. 83, 3% of holidaymakers fully or partially implement their expectations of leisure in CMW resort and they are mostly satisfied with the quality of services in the region improvement. The cause of these data, the author believes, it should be low demands for quality leisure services. At present there is a tendency to the rise in demands in quality of leisure and recreational services which should correspond to its value.

Thus, nowadays when more people have a possibility to receive treatment in traditional Russian resorts² it is necessary to expand the range of offered recreational services and to improve their quality, especially for such programmes as "Mother and Child" which have become so popular in CMW region.

Abundant resource base, recreational specialization, and developed transport infrastructure are the localizing factors of the resort. However, the study carried out by N. A. Shchitova showed that satisfaction with the rest in these areas is low³. The reasons for this are the low level of

¹ Sushchenko E. H. Tourism as a recreational area values in the contemporary Russian society (for example, CMS): Dis ... Candidate. soc. Science. - Stavropol, 2006.

² Achievements and problems of the Caucasus Resorts [electronic resource]/Daily E-newspaper of the Russian Union of Travel Industry: Access mode: <http://www.ratanews.ru/> (date accessed: 20/12/2012)

³ Shchitova N. A. Recreational population needs in resort towns/N. A. Shchitova//Problems of recreational resources in the resorts of the Caucasian Mineral Waters: Sat. articles. - M., 1985. - P. 156–159

service and recreational infrastructure poverty. "A long-term recreation area service is the reason so that there is a "tiresome perception" and people need new experiences." It should be noted that in modern conditions the reasons of relatively poor quality of recreational services have changed little.

In recent years, the situation has significantly changed for the better and the resort has a high level of demand in the current Russian conditions.

The main features in the spa service market of CMW region in recent years are:

1. The increase in number of tourists in the region by average 30–35% over the past 5 years.
2. The positive dynamics of load accommodation facilities in the region.
3. A significant excess- demand inflation for the spa treatment in CMW sanatoria in "high season" since 2005.
4. The rise in prices for accommodation services in CMW sanatoria and hotels is in average 20% per year.

In general the quality of the offered services in our region is sufficiently high, there is a good level of educational, medical and ecological tourism. Holidaymakers are satisfied with the quality of the region improvement. The main direction to increase the demand for recreational services in CMW region is the development of tourist infrastructure.

Reference:

1. Kvartalnov V. A. Tourism. — M., 2003. — P. 93–98.
2. Amirkhanov M.M, Tatarinov A., Trusov A. and others. Natural recreation resources, the environment and institutional status of coastal resorts. — M., 1997.
3. Artyukhov S. A. Health resorts in Sochi. — Sochi, 2000.
4. Vetitev A. M. Balneology. — M., 2006.
5. Krivoruchko V. I., Krivoruchko L. V., State concept of reforming health resort areas of the Russian Federation//Kurortnii Vedomosti. — 2004. — № 4, 5.
6. Yakovenko G. V. Formation of the economic mechanism of the internal market development of resort and tourist services: Dis ...Dr. Econ. Science. — St. Petersburg, 1997.
7. Belozerov V. S. Caucasian Mineral Waters: the evolution of the urban eco-resort region. — M., 1997.
8. Zolnikova Y. F. The history of research and development of recreational resources in the North Caucasus (XXIII — early XX centuries.): Dis ...Candidate of Geography Science. — Stavropol, 2003
9. Hershkowitz B. J., Mikhailenko V. I., Mikhailenko A. V., Slepakov S. S., Dovgotko N. A., Povolotskaya N. P. Sustainable development of nationwide resort CMW: economics and ecology. — Pyatigorsk, 2005.
10. Sushchenko E. H. Tourism as a recreational area values in the contemporary Russian society (for example, CMS): Dis ...Candidate. soc. Science. — Stavropol, 2006.
11. Achievements and problems of the Caucasus Resorts [electronic resource]/Daily E-newspaper of the Russian Union of Travel Industry: Access mode: <http://www.ratanews.ru/> (date accessed: 20/12/2012)
12. Shchitova N. A. Recreational population needs in resort towns/N. A. Shchitova//Problems of recreational resources in the resorts of the Caucasian Mineral Waters: Sat. articles. — M., 1985. — P. 156–159

Section 12. Technical sciences

Aliyev Elvin Mahammad, National Aerospace Agency, postgraduate student, Institute of Space Research of Natural Resources

Алыев Элвин Магомед, Национального Аэрокосмического Агентства, аспирант, Институт Космических Исследований Природных Ресурсов

Problems related to lands of water fund during implementation of cadastre and registration of real estate lands

Вопросы, связанные с землями водного фонда при осуществлении кадастра и регистрации земель недвижимого имущества

Актуальность

Коренные экономические реформы, проводимые в нашей республике, в том числе земельная реформа, привели к созданию социально-экономической среды, развивающийся в направлении современной рыночной экономики. Эти реформы, осуществляемые для обеспечения дальнейшего развития рыночных отношений, создали почву для формирования и расширения цивилизованного рынка собственности. Гражданское общество, формирующееся на базе различных видов собственности, требует подробного анализа и справедливого решения спорных вопросов, связанных с недвижимостью. Решение проблемы обусловлено формированием и усовершенствованием законодательной базы, что в дальнейшем послужит для правильного управления объектами недвижимости независимо от их принадлежности и урегулированию имущественных отношений. По этой причине решение управленческих вопросов недвижимости должно основываться на последних достижениях науки и новейших технологиях¹.

Согласно законодательству Азербайджанской Республики к землям водного фонда относятся земли, прилегающие к внутренним водам и сектору Каспийского моря, находящиеся под водоохранными зонами, прибрежными полосами, гидротехническими и ирригационными сооружениями, а также водохозяйственными объектами. В соответствии с Земельным Кодексом, Водным Кодексом и другими законодательными актами земли водного фонда могут быть переданы из государственной собственности в муниципальную собственность, а также предоставлены в пользование или аренду юридическим и физическим лицам. Согласно Водному Кодексу предоставление в пользование юридических и физических лиц земель водоохранных зон может быть реализовано только в соответствии с земельным законодательством и с согласия органов исполнительной власти. Следует отметить, что согласно пункту 2 статьи 7 Закона Азербайджанской Республики «Об управлении муниципальными землями» муниципальные земли, находящиеся в общем пользовании, в том числе в пользовании и аренде физических и юридических лиц, а также земли предназначенные для сельскохозяйственных целей, земли водных и лесных фондов не могут быть переданы в частную собственность. С этой точки зрения вопрос отражения пространственных данных, относящихся к землям водного фонда в информационных системах кадастра и реестра недвижимости приобретает особую важность. Таким образом, сосредоточение элементов земель водного фонда в информационной системе кадастра является актуальным вопросом с точки зрения управления объектами недвижимости.

При урегулировании правовых вопросов регистрации недвижимости особую важность приобретает определение границ и ввод в систему кадастра водоохранных зон, относящихся к землям водного фонда. Известно, что с целью обеспечения оптимального водоснабжения и развития сфер хозяйствования население в основном сосредотачивается на прилегающих территориях берегов рек и оросительных каналов, в том числе на равнине и в предгорье. Определяемая на примере реки Кура водоохранная зона шириной 500 м в обе стороны от берега охватывает значительную территорию и в результате населенные пункты с находящимися там объектами недвижимости (элементы недвижимости и т.д.) попадают в водоохранные зоны. Следует отметить, что согласно Постановлению Кабинета Министров Азербайджана № 56 от 24.03.2000-го года установление водоохранных зон на землях водного фонда, находящихся в собственности, пользовании и аренде не приводит к отмене соответствующих прав и не запрещает заключение соответствующих сделок. Тем не менее, вопросы землеустройства и процедуры регистрации прав собственности на этих территориях должны находиться под строгим контролем. По этой причине, контуры земель водного фонда, в том числе территории состоящие на балансе Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) и муниципалитетов должны быть в геоинформационной системе (ГИС) в виде пространственных данных.

Единый государственный кадастр недвижимого имущества ведется Центром кадастра недвижимого имущества и технической инвентаризации Государственного комитета по вопросам имущества. Направления деятельности центра²:

• создание цифровой кадастровой базы данных о недвижимом имуществе всех видов независимо от формы собственности и назначения;

- создание цифровых кадастровых карт;
- проведение массовой инвентаризации недвижимого имущества;
- составление зональных стоимостных карт для целей массовой оценки недвижимого имущества;
- кадастровая оценка недвижимого имущества;
- оказание кадастровых услуг, разработка кадастровых планов и предоставление данных гражданам и бизнес структурам.

Особенность реестра состоит в том, что он содержит в себе сведения, передаваемые с установленной периодичностью рядом органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе осуществляющих государственный кадастровый учет объектов недвижимости и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Органы, осуществля-

¹ Сулейманов Т.И., Алыев Э.М. Значимость базы данных кадастра в проведении геоинформационных операций, связанных с недвижимостью//«Научный Обозреватель», № (12)/2012, с. 113–115.

² Кулиев В. А. Составление и ведение единого государственного кадастра недвижимого имущества в Азербайджанской Республике//Вестник Росреестра, 2011, № 4(10), с. 22–23.

ющие ведение кадастра недвижимости, обязаны предоставлять сведения о праве собственности, иных вещных правах на водные объекты, в том числе гидротехнические и иные сооружения, расположенные на водных объектах, о кадастровых номерах земельных участков из состава земель водного фонда, в границах которых расположены водные объекты, занятых гидротехническими и иными сооружениями¹.

Анализ имеющихся данных в создании кадастровой базы данных (КБД), отвечающей современным стандартам и в целом кадастровой системы конкретной территории, изучение источников информации, стандартизация и конвертация данных могут быть охарактеризованы, как наиболее важные этапы. Так как, при создании кадастровой системы конкретного региона основные данные доступны лишь в бумажных носителях информации, необходимо в первую очередь перевести их в цифровой вид, а также провести векторизацию аналоговых карт. Такие факторы, как непрерывное развитие городской инфраструктуры и расширение территории поселений, спорное размещение объектов недвижимости, доступность информации о границах муниципалитетов только в электронном виде делают применение вышеупомянутого метода невыгодным. Учитывая возможность получения реального изображения территории и проведения на её основе процедур регистрации, использование данных ДЗ при создании КБД конкретного региона представляется наиболее целесообразным².

При определении границ водоохранных зон необходимо принимать во внимание, что Постановлением Кабинета Министров Азербайджана № 56 от 24.03.2000-го года минимальная ширина водоохранных зон в зависимости от длины реки принята, как указано ниже:

- при длине реки менее 10 км — 50 м;
- при длине реки от 10 до 50 км — 100 м;
- при длине реки от 50 до 100 км — 200 м;
- при длине реки от 100 до 200 км — 300 м;
- при длине реки от 200 до 500 км — 400 м;
- при длине реки более 500 км — 500 м.

Минимальная ширина прибрежной защитной полосы рек, озёр, и других водоемов определяется в следующем виде (табл. 1):

Таблица 1

Определение минимальной ширины прибрежной защитной полосы водных объектов

Виды сельскохозяйственных угодий, прилегающих к водному объекту	Ширина прибрежной защитной полосы (м) в зависимости от уклона склона территорий, прилегающих к водному объекту		
	при отрицательном уклоне и отсутствии уклона	при уклоне менее 3-х градусов	при уклоне более 3-х градусов
Посевная территория	25	50	80
Пастбище	25	35	50
Лес, кустарник	35	40	80

Задачи исследования

Представленная работа охватывает вопросы определения водоохранных зон рек Кура и Аракс на основе данных дистанционного зондирования (ДЗ) и ГИС технологий, а также установления населенных пунктов, находящихся на землях водного фонда. Для достижения поставленной цели была создана карта водоохранных зон рек Кура и Аракс в масштабе 1:250 000, уточнены показатели длины этих рек на основе данных ЛИДАР, населенные пункты попадающие в зоны вдоль реки Кура были классифицированы по районам и селам.

Вопрос изучения временных изменений в морфологии реки Кура имеет особую важность для многих сфер хозяйствования. С целью определения и устранения последствий наводнений, произошедших в 2010 году, в нашу страну были приглашены представители фирмы «Deltares» и был проведен соответствующий анализ совместно со специалистами Министерства Чрезвычайных Ситуаций (МЧС).

В отчёте, подготовленном экспертами «Deltares» было указано, что для получения более точных данных о причинах заиливания реки, необходимо изучение реки Кура по данным ЛИДАР и другим источникам с даты ввода в эксплуатацию Минячевирского водохранилища. В докладе также было отмечено, что выдвинутая гипотеза может найти своё подтверждение в случае установления факта увеличения длины реки. Поэтому, в данном исследовании были выдвинуты на передний план вопросы проведения геоинформационного анализа пространственных данных рек Кура и Араз, имеющих векторную структуру.

Анализ пространственных данных был осуществлён по двум зонам проекции Universal Transfer Merkator (UTM) для сведения количества погрешностей к минимуму. Следует отметить, что Азербайджан находится в двух зонах проекции UTM и для получения оптимальных результатов геоинформационного анализа показатели длины обеих рек должны быть уточнены именно по этим зонам. Контуры рек Кура и Араз были дешифрированы по данным ЛИДАР и уточнены показатели длины по зоне 38 начиная от Минячевирского водохранилища и Бахрамтепинского гидроузла до места слияния этих рек (380,44 и 113,50 км соответственно). На следующем этапе по зоне 39 было уточнено расстояние от места слияния рек Кура и Араз до устья реки Кура (275,46 км). Результаты измерений указывают на то, что общая длина реки Кура от Минячевирского водохранилища до устья увеличилась на 5,9 км и уже составляет 655,9 км. Таким образом, в результате проведенного геоинформационного анализа тенденции, обнаруженные в показателях длины реки Кура указывают на активизацию процесса меандризации.

В ходе исследований процесса меандризации на реке Кура также были применены другие методы. Для анализа полученных результатов были использованы аэрокосмические и картографические материалы. Контуры реки Куры были распознаны с использованием данных ЛИДАР и топографических карт, приведены к снимкам спутника «GeoEye», также было обеспечено осуществление операций в единой проекции.

¹ Краснопеева Т.В. Государственная регистрация прав на гидротехнические сооружения, расположенные на водных объектах//Вестник Росреестра, 2012, № 1(11), с. 44–47.

² Сулейманов Т.И., Алыев Э.М. Создание электронной базы данных для управления пространственными объектами с использованием ортофотоснимков и геоинформационных технологий//Известия Азербайджанского Национального Аэрокосмического Агентства, 2009, № 1(12), с. 11–15.

Так как основной задачей, поставленной перед исследователями являлось составление карты водоохранных зон рек Кура и Араз, контуры, полученные посредством дешифрирования данных ЛИДАР были подвергнуты операции *Buffer* программного обеспечения *ArcGIS*. В результате была достигнута цель определения границ водоохранных зон рек Кура и Араз. Кроме этого, была подвергнута автоматическому дешифрированию поверхностное строение части реки Куры в черте города Сальяны с помощью LIDAR и модулей программного обеспечения *ArcGIS*, распознавали контуры и в результате созданы триангуляционные и трехмерные модели (рис. 1).

LIDAR (Light Identification, Detection and Ranging) технология получения и обработки информации об удаленных объектах с помощью активных оптических систем, использующих явления отражения света и его рассеивания в прозрачных и полупрозрачных средах. Лидарные данные являются богатым источником информации для различных приложений, а также имеют ряд преимуществ перед традиционными методами для аэро картографирования. Лидарные данные позволяют выйти за рамки обычного картографирования представления поверхностей и набирают популярность во множестве приложений, таких как лесные ресурсы, гидрографии, геоморфологии, городское планирование, ландшафтная экология, картографирование речных пойм и затоплений, береговые сооружения, геологические изыскания и пространственные расчеты. Все эти приложения имеют преимущества, предоставляемые лидарными данными и ГИС системой для проведения анализа и управления, визуализации и распространения лидарных данных. Основными преимуществами являются¹:

- Данные собираются быстро, с большой точностью;
- Данные поверхности имеют высокую плотность;
- Сбор данных высот под плотным пологом леса;
- Лидар использует активный световой сенсор и может собирать данные в любое время суток;
- Лидар не даёт геометрических искажений;
- Лидарные данные могут интегрироваться с другими источниками данных.

Основными компонентами аппаратного обеспечения лидара являются транспортное средство или устройство (самолет, вертолет), система лазерного сканирования, GPS (Глобальная система позиционирования) и INS (внутренняя система позиционирования). INS измеряет крен, тангаж и рысканье системы. Совместно с информацией о внутреннем и внешнем позиционировании, эти расстояния преобразуются в трехмерные точки, отображающие поверхность отражения лазерных импульсов. Обычно, данные лидара или фотограмметрии не имеют четких границ области данных. Часто, экстенд x, y области съемки определяется системой листов, которые покрывают интересующий район, а данные помещаются в эти листы.

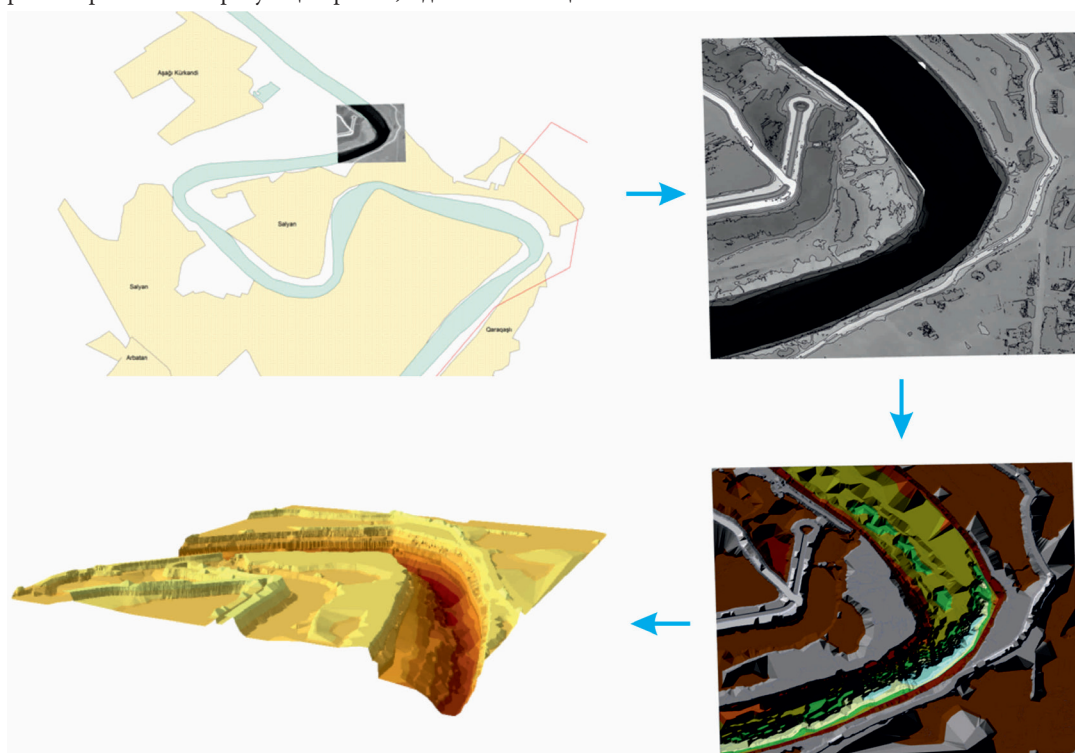

Рисунок 1. 3D моделирование части реки Куры в черте города Сальяны

Следует отметить, что алгоритм буферизации линейных объектов является гораздо сложной задачей, чем буферизация точечных и площадных объектов. Как правило, линейные пространственные объекты образуются из множества сегментов. Процедуры буферизации линейных пространственных объектов отражены в следующих пунктах²:

1. Каждому сегменту линии дается определённая ширина буфера. Ширина буферной области называется расстояние b .

2. Каждый сегмент линии обладает начальной (X_1, Y_1) и конечной (X_2, Y_2) вертексами. Используя эти координаты рассчитываем разницу координат $(\Delta x, \Delta y)$.

$$x_1 = X_1 \pm b * \cos [\arctg (\Delta y / \Delta x)] \quad (2.4)$$

$$y_1 = Y_1 \pm b * \sin [\arctg (\Delta y / \Delta x)] \quad (2.5)$$

$$x_2 = X_2 \pm b * \cos [\arctg (\Delta y / \Delta x)] \quad (2.6)$$

$$y_2 = Y_2 \pm b * \sin [\arctg (\Delta y / \Delta x)] \quad (2.7)$$

3. Посредством полученных координат определяются граничные уравнения буферных линий.

¹ resources.arcgis.com

² Шипулин В. Д. Основные принципы геоинформационных систем. Харьков: ХНАГХ, 2010, 337 с.

4. Для соседних сегментов рассчитываются пересечения граничных линий и по пересекающимся точкам определяются координаты. Еще одним ключевым вопросом исследования являлось определение показателей площади населенных пунктов, попадающих в водоохранные зоны рек Кура и Араз. Эта проблема была решена посредством операции *intersect* программного обеспечения *ArcGIS* (рис. 2–3).

Рисунок 2. Населенные пункты, попадающие в водоохранные зоны реки Кура.

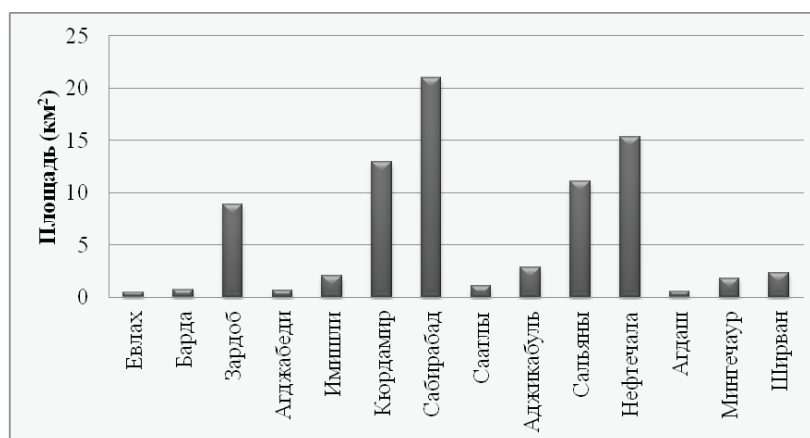

Рисунок 3. Данные населённых пунктов, попадающих в водоохранные зоны по районам

С целью составления карты водоохранных зон рек Кура и Араз, населенные пункты были подвергнуты операции векторизации на основе топографических карт масштаба 1: 50 000 (рис. 3).

Рисунок 3. Карта водоохранных зон рек Кура и Араз.

Следует отметить, что непрерывное развитие инфраструктуры и высокие темпы строительных работ приводят к расширению населенных пунктов. В этом случае повторное планирование территорий, подверженных процессу расширения и обновление топографических карт становится необходимым условием. Одной из проблем, возникших при составлении карты водоохранных зон рек

Кура и Араз являлось отсутствие картографических и аэрокосмических материалов, отражающих современное состояние развития инфраструктуры. Именно по этой причине на карте не было отражено нынешнее состояние населенных пунктов.

Проблемы управления водными ресурсами в Азербайджанской Республике вызвали потребность в проведении структурных реформ. С учётом этого, Указом Президента Республики № 389 от 25 февраля 2011-го года в подчинении МЧС было создано Государственное Агентство Водных Ресурсов. Следует отметить, что во время периода полноводия на реке Кура специалистами был проведен мониторинг с целью исследования состояния защитных дамб и осуществления необходимых мер по обеспечению безопасности населения и хозяйственных сооружений. Также в рамках мониторинга были определены координаты появившимися трещинами на защитных дамбах на территориях подверженных эрозии и смыву почвы. После этого была создана карта проблемных участков на защитных дамбах в нижнем течении реки Кура (рис. 4).

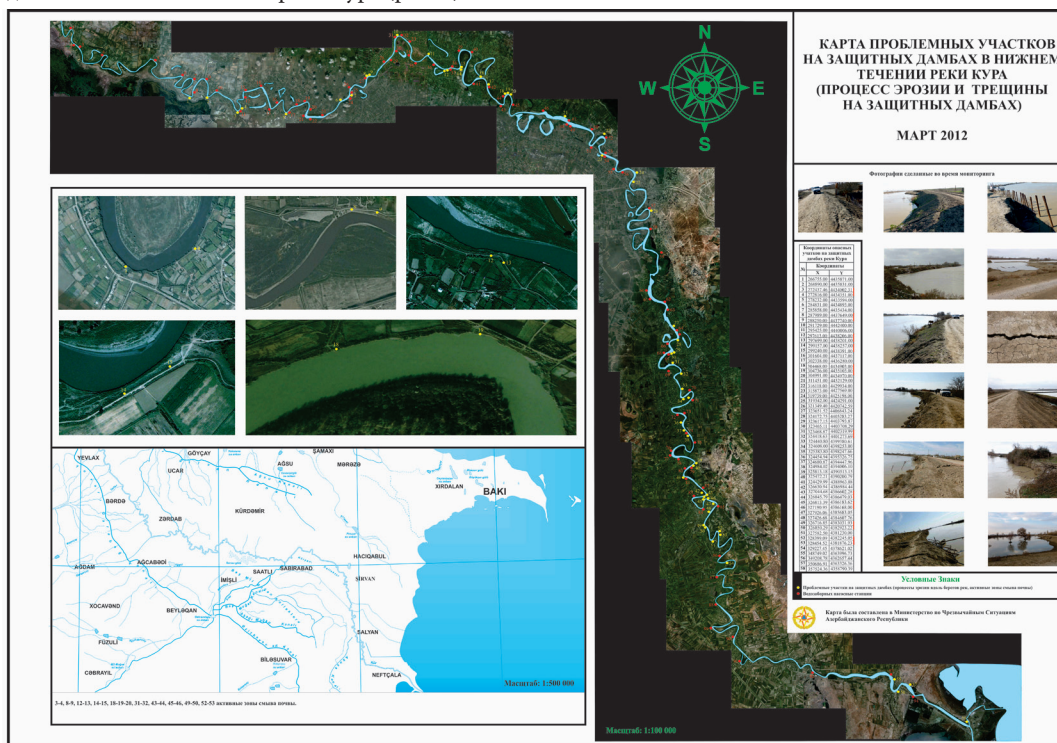

Рисунок 4. Карта проблемных участков на защитных дамбах в нижнем течении реки Кура

Список литературы:

1. Сулейманов Т. И., Алыев Э. М. Значимость базы данных кадастра в проведении геоинформационных операций, связанных с недвижимостью//«Научный Обозреватель», № (12)/2012, с. 113–115.
2. Кулиев В. А. Составление и ведение единого государственного кадастра недвижимого имущества в Азербайджанской Республике//Вестник Росреестра, 2011, № 4 (10), с. 22–23.
3. Краснопева Т. В. Государственная регистрация прав на гидротехнические сооружения, расположенные на водных объектах//Вестник Росреестра, 2012, № 1 (11), с. 44–47.
4. Сулейманов Т. И., Алыев Э. М. Создание электронной базы данных для управления пространственными объектами с использованием ортофотоснимков и геоинформационных технологий//Известия Азербайджанского Национального Аэрокосмического Агентства, 2009, № 1 (12), с. 11–15.
5. resources.arcgis.com
6. Шипулин В. Д. Основные принципы геоинформационных систем. Харьков: ХНАГХ, 2010, 337 с.

*Bespalov Vadim Igorevitch, the Rostov State Building University
Dr. Sci. (Tech.), Prof., Doctor of Department "Environmental Engineering"*

*Adamyán Rafael Gagikovitch, the Rostov State Building University
Graduate Department "Environmental Engineering"*

*Беспалов Вадим Игоревич, Ростовский Государственный Строительный Университет
д. т. н., профессор, профессор кафедры «Инженерная защита окружающей среды»*

*Адамян Рафаел Гагикович, Ростовский Государственный Строительный Университет
аспирант кафедры «Инженерная защита окружающей среды»*

Assessment of conditions placing landfills for disposal of solid waste consumption

Оценка условий размещения полигонов по захоронению твердых отходов потребления (ТОП)

В настоящее время широко используется захоронение ТОП как один из основных видов утилизации отходов. Данный способ утилизации наиболее эффективен в тех случаях, когда переработка отходов для вторичного использования опасна или невозможна.

Захоронение отходов проводится чаще всего на специально оборудованных полигонах, представляющих собой сложное производство, которое является природоохранным сооружением, предназначенным для централизованного сбора, обезвреживания и захоронения твердых отходов потребления.

Специально оборудованный полигон, как правило, включает: подъездные пути, карту полигона, хозяйственную зону, контрольно-пропускной пункт, автомобильные весы. Хозяйственная зона состоит из нескольких объектов: сооружение для чистки, мойки и обезвреживания спецмашин и контейнеров; котельная со складом топлива; склад для хранения материалов, предназначенных для устройства водонепроницаемых покрытий при консервации карт; склад топливно-смазочных материалов; мастерская для текущего ремонта спецмашин и механизмов; площадка с навесом для стоянки спецмашин и механизмов; административно-бытовые помещения; лаборатория. На полигоне по захоронению отходов организуется бесперебойная разгрузка мусоровозов¹.

Размер участка размещения полигона устанавливается исходя из условия срока его эксплуатации не менее 20 лет. Рано или поздно полигон будет закрываться и его жизненный цикл подходит к закрытию и, соответственно возникает задача выбора нового места для захоронения отходов.

Выбор нового места должен осуществляться по территориальному принципу, предусматриваться при разработке территориальных комплексных схем градостроительного планирования развития территории. Для решения вопроса о возможности размещения ТОП на земельном участке в соответствии с положениями градостроительной документации разрабатывается градостроительное обоснование объекта строительства.

Полигоны размещаются за пределами городов и других населенных пунктов. Размер санитарно-защитной зоны от жилой застройки до границ полигона должен составлять не менее 500 м. Кроме того, размер санитарно-защитной зоны уточняется при расчете газообразных выбросов в атмосферу. Границы зоны устанавливаются по изолинии 1 ПДК, в случае если она выходит за пределы нормативной зоны. Уменьшение зоны менее 500 м не допускается.

Выявление участков, перспективных для размещения полигонов, производится на основании анализа карты специального типологического зонирования территории района, которая составляется с учетом имеющихся геологических, гидрогеологических и других карт соответствующего масштаба.

Нами предложена классификация с критериев характеризующих условия размещения полигонов ТОП, критерии можно разделить на две основные группы:

- 1) критерии исключающие размещение полигонов;
- 2) критерии благоприятствующие размещению полигонов.

К первой группе относят следующие критерии: по климатогеографическим условиям, по геологическим и по гидрологическим условиям местности, по условиям обеспечения экологической безопасности.

Нами проведен анализ технологических операций процесса захоронения отходов², позволивший выявить экологические факторы.

Основными этапами технологического процесса захоронения отходов являются: взвешивание автомобиля, проезд на территорию, разгрузка, уплотнение отходов, выезд мусоровоза с места разгрузки и его дезинфекция.

На этапе проведения дезинфекции мусоровоза в хозяйственной зоне полигона нами выявлено, что в соответствии с нормативными требованиями Армении хозяйственная зона проектируется на пересечении подъездной дороги с границей полигона, что обеспечивает возможность эксплуатации зоны на любой стадии заполнения полигона ТОП. В хозяйственной зоне размещаются бытовые и производственные сооружения. На участках с конфигурацией, близкой к квадрату, зона проектируется у последней очереди складирования ТОП. На участках вытянутой формы зона размещается посередине длинной стороны. Хозяйственная зона занимает от 5 до 15% от общей площади. Территория хозяйственной зоны должна иметь твердое покрытие, освещение и въезд со стороны полигона.

Для каждой из технологических операций нами выполнена оценка воздействия на окружающую среду³.

На первом этапе выявлены вредные выбросы в атмосферу: выхлопных газов (оксида углерода — 60 г; углеводородов — 5,9 г; оксидов азота — 2,2 г; взвешенных частиц — 0,22 г; диоксида серы — 0,17 г; свинца — 0,49 г; бензопирена — 14×10^{-6} г на 1 км пробега), также наблюдаются потери отходов в количестве от 1 до 20 кг, воздействие шума (до 12 дБ) и вибрации (от 6 до 25 Гц).

На втором этапе выявлено: выбросы от двигателя мусоровоза (оксида углерода-60 г; углеводородов-5,9 г; оксидов азота-2,2 г; взвешенных частиц-0,22 г; диоксида серы-0,17 г; свинца-0,49 г; бензопирен- 14×10^{-6} г на 1 км пробега); также наблюдаются потери отходов (количества: от 1 до 20 кг); воздействие шума (до 12 дБ) и вибрации (от 6 до 25 Гц), выделение пыли.

На третьем этапе выявлена: выбросы от двигателя мусоровоза (оксида углерода-120 г; углеводородов-10,6 г; оксидов азота-4,3 г; взвешенных частиц-0,45 г; диоксида серы-0,38 г; свинца-1,02 г; бензопирен- 22×10^{-6} г на 1 км пробега), воздействие шума (до 25 дБ) и вибрации (от 20 до 45 Гц).

На четвертом этапе при уплотнении отходов работают бульдозеры или катки-уплотнители. При этом окружающая среда подвергается воздействию: выбросов от двигателя бульдозера (оксида углерода — от 0,137 до 0,342 кг/ч; углеводородов-от 0,072 до 0,415 кг/ч; оксидов азота- от 0,54 до 0,515 кг/ч; взвешенных частиц- от 0,003 до 0,112 кг/ч), тепловому воздействию, акустическому (до 45 дБ), вибрационному (от 30 до 80 Гц), пылевому, а также химическому загрязнению. После уплотнения объем ТОП начинает образовывать и выделять биогаз. Для того, чтобы биогаз не выделялся по всей площади полигона, его собирают системой сбора биогаза.

На пятом этапе выявлена: выбросов выхлопных газов (оксида углерода-60 г; углеводородов-5,9 г; оксидов азота-2,2 г; взвешенных частиц-0,22 г; диоксида серы-0,17 г; свинца-0,49 г; бензопирен- 14×10^{-6} г на 1 км пробега), также воздействие шума (до 12 дБ), вибрации (от 6 до 25 Гц) и пылевого загрязнения.

В результате исследования нами установлено, что на территории хозяйственной зоны наблюдаются следующие виды воздействия на окружающую среду: выбросы в атмосферу от котельной, сточные воды, отходы и расходные материалы от административно-бытовых помещений, сточные воды при мойке автомобилей, металлическая пыль от мастерской, масло от места стоянки транспортных средств и техники.

¹ Коробко, В. И. Твердые бытовые отходы. Экономика. Экология. Предпринимательство: монография/В. И. Коробко, В. А. Бычкова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 131 с. - (Серия «Научные издания для экономистов»). I. Бычкова, Виктория Анваровна

² Шубов, Л. Я. Технология отходов: учебник/Л. Я. Шубов, М. Е. Ставровский, А. В. Олейник; под ред. проф. Л. Я. Шубова. — М.: Альфа М: ИНФРА-М, 2011. — 352 с.: ил. — (Технологический сервис).

³ Майорова, О. В. Влияние полигонов ТБО на окружающую среду [Текст]/О. В. Майорова//Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. - 2012. - № 1. - С. 71–74. - ISSN 0536–101X

Ко второй группе критерии относятся: по климатогеографическим, по геологическим, по гидрогеологическим условиям соответствующая критерии.

В результате геологических и гидрогеологических изысканий составлены: план расположения шурфов (скважин), геологические (литологические) профили, заключение гидрогеолога о пригодности намеченного участка под полигон ТОП и рекомендации по инженерной защите окружающей природной среды. Для полигонов с нагрузкой на основание 10 т./м² или 100 тыс. т./га проводятся комплексные геологические исследования, включающие более полное изучение гидрогеологических, геофизических, ландшафтно-геофизических и других условий отведений земельного участка с составлением прогноза возможного отрицательного воздействия объекта на природные экосистемы в перспективе (30–50 лет).

С учетом этих материалов заключение о пригодности выбранного участка под устройство полигона ТОП выдают органы охраны природы и санитарно-эпидемиологического надзора города.

Благоприятными для размещения полигонов признаются участки:

- открытые, хорошо проветриваемые, незатопаемые и неподтапливаемые, допускающие осуществление мероприятий и инженерных решений, исключающих загрязнение окружающей среды;
- расположенные с подветренной стороны (для ветров преобладающего направления) по отношению к населенным пунктам и рекреационным зонам;
- расположенные ниже мест водозаборов хозяйственно-питьевого водоснабжения, рыбоводных хозяйств, мест нереста, массового нагула и зимовальных ям рыбы;
- удаленные от аэропортов на 15 и более км, от сельскохозяйственных угодий и транзитных магистральных дорог на 200 м, от лесных массивов и лесопосадок, не предназначенных для рекреации, на 50 м;
- обеспечивающие соблюдение 500 м санитарно-защитной зоны от жилой застройки до границ полигона;
- с уклоном в сторону населенных пунктов, промышленных предприятий, сельскохозяйственных угодий, лесных массивов не более 1,5%;
- с залеганием грунтовых вод при наибольшем подъеме, с учетом эксплуатации полигона не менее 2 м от нижнего уровня захораниваемых отходов;
- с преобладанием в разрезе четвертичных отложений экранирующих пород (в т. ч. моренные суглинки), характеризующиеся коэффициентом фильтрации от 7 но, не более 10 м/с;
- оценка гидрогеологической обстановки производится полевыми методами исследований в конкретных геологических условиях, включая трещиноватость пород, наличие гидрогеологических окон и т. п.;
- с развитым региональным водоупором (юрские глины), характеризующимся отсутствием «гидравлических окон» и значительных по площади трещиноватых зон;
- с отсутствием опасных геологических процессов (оползневые, карстово-суффозионные, овражная эрозия и т. д.).

В результате исследования нами установлено, что при размещении полигонов учитывает опыт функционирования объектов-аналогов, которые устанавливаются исходя из природных условий размещения полигонов (в том числе геологическое строение, гидрогеологические условия, свойства грунтов, развитие опасных геологических процессов) и технологических особенностей складирования ТБО (площадь полигона, мощность складированных ТБО, схема складирования).

Если эти условия не выполняются, то необходимо предусмотреть ряд инженерных мероприятий, например, для предотвращения утечки фильтрата с территории полигона по захоронению отходов предварительно устраивают защитные экраны.

Защитные экраны основания и поверхности карт складирования отходов — это основные конструктивные элементы, обеспечивающие природоохранную функцию — защиту грунта, грунтовых и поверхностных вод от проникновения фильтрата, а также атмосферы от выделяющего газа, пыли, распространения болезнетворных микробов.

Конструкцию экрана выбирают в зависимости от класса полигона на основе технико-экономического сравнения альтернативных вариантов¹.

Например, защитный экран основания полигона 1-го класса должен состоять из конструктивных элементов, установленных опытом эксплуатации полигонов ТОП данного класса и равноценной изоляционной системы (рис. 1).

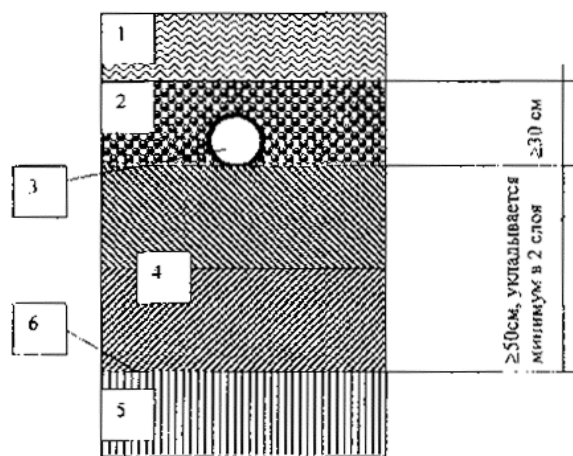

Рис. 1. Конструкция защитного экрана основания полигона 1-го класса

1 — свалочный грунт, 2 — дренажный слой, 3 — дренажная труба, 4 — минеральный изоляционный слой, 5 — геологический барьер, 6 — планировочная отметка основания карты

¹ «Методические рекомендации по проведению инженерно-экологических изысканий для целей рекультивации существующих свалок и проектирования вновь организуемых полигонов захоронения твердых бытовых отходов.2010

Коэффициент фильтрации определяют на основе лабораторных испытаний проб, взятых непосредственно из конструкции защитного экрана.

Для дренажного слоя применяют гравий и щебень изверженных пород фракций 16–32 мм, обеспечивающих коэффициент фильтрации $K_f, 1 \times 10^{-3}$ м/сек.

Дренажные трубы должны обладать достаточной прочностью и быть изготовлены из материалов, устойчивых к агрессивному воздействию фильтрата.

Такая конструкция обеспечивает эффективность защиты почвы от проникновения фильтрата 85–88%.

*Kamenskikh Larisa Valentinovna, Moshninova Galina Nicolaevna, ВКГТУ
Associate Professor of «General Engineering Discipline»
Muslimanova Gulnar Ersainovna, Ph. D.*

*Каменских Лариса Валентиновна, Мошнинова Галина Николаевна, ВКГТУ
Доценты кафедры «Общеинженерные дисциплины»
Муслиманова Гульнар Ерсайиновна, к. т.н.*

Shaping Students Cognitive Activity and Independence in Studying Graphic Disciplines

Формирование познавательной активности и самостоятельности студентов при изучении графических дисциплин

Происходящие в Республике Казахстан изменения во всех сферах жизнедеятельности общества придают процессу модернизации высшей школы значимость и своевременность. Образовательная система выступает как комплекс обеспечения личностного саморазвития. Образовательный процесс организуется таким образом, чтобы в ходе его осуществления создавались условия для активного и направленного саморазвития личности.

Новые образовательные технологии предусматривают возможность выбора направлений получаемого образования. Формы и различные методы преподавания в значительной степени помогают этот выбор осуществить и обеспечивают привлекательность предмета. Хорошо организованный учебный процесс дает обучающимся возможность проявить творчество, проверить себя в разных формах интеллектуального труда.

Новое образование ориентировано не только на усвоение обучающимся суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательной самостоятельности и активности, получение практического опыта деятельности, связанной с будущей профессией.

В связи с этим, одной из задач педагогики является подготовка специалистов, способных быстро и адекватно реагировать на изменения, происходящие в обществе и на рынке труда, самостоятельно выбирать достоверную информацию с целью применения ее в профессиональной деятельности. Педагогический принцип развития познавательной самостоятельности и активности студентов приобретает все большее значение.

Следует по-новому взглянуть на проектирование учебной деятельности: целенаправленно и обоснованно формировать и развивать познавательную самостоятельность студентов.

Многие ученые-педагоги указывают на неразрывную связь познавательной самостоятельности с познавательной активностью. Под познавательной активностью подразумевается готовность к овладению знаниями.

На основании исследований, проведенных Институтом проблем развития ВПО под руководством В. М. Приходько, разработана структура методической системы формирования познавательной самостоятельности и активности студентов.

Под методической системой понимается совокупность элементов педагогического процесса, обеспечивающая формирование знаний и умений по определенной дисциплине в соответствии с потребностями, предъявляемыми обществом к будущим специалистам¹.

Приступая к организации учебно-познавательной деятельности, преподаватель понимает сущность понятия познавательной самостоятельности студентов, чтобы наметить четкие цели ее формирования.

Преподаватель должен решить следующие задачи:

- выявить и анализировать начальный уровень знаний студентов;
- подготовить систему заданий и практических работ разного уровня;
- выбрать методы, средства и формы обучения, а также способы воздействия на студентов;
- установить последовательность использования выбранных технологий обучения.

В данной публикации произведено обобщение опыта по активизации познавательной активности студентов при изучении графических дисциплин. «Инженерная графика», «Машинная графика», «Компьютерная графика» являются приоритетными базовыми дисциплинами в образовательном процессе кафедры «Общеинженерные дисциплины» Восточно-Казахстанского Государственного Технического Университета.

Прочное усвоение принципов графических построений, умение решать пространственные задачи составляют не только основу для дальнейшего изучения общетехнических и специальных дисциплин, но и формируют у будущих специалистов умение самостоятельно мыслить.

В Восточно-Казахстанском Государственном Техническом Университете на сегодняшний день основными системами в области общеинженерных дисциплин являются: AutoCAD (продукт фирмы Autodesk) и «КОМПАС» (разработчик — российская фирма АСКОН).

В качестве примера формирования у студентов познавательной самостоятельности можно привести выполнение студентами архитектурно-строительного чертежа на основе графического пакета AutoCAD. Работа выполняется по мере приобретения знаний и умений, в процессе планирования и выполнения постепенно и последовательно усложняющихся заданий. Например, после освоения команд рисования: «Штриховка» и «Градиентная заливка», студенты выполняют чертеж фасада здания и наносят различные графические обозначения материалов, используют цветовую палитру, самостоятельно используя те или иные наглядные средства.

¹ Ашеров А. Т. Развитие познавательной самостоятельности студентов при изучении дисциплин компьютерного цикла/Под ред. В. М. Приходько и В. М. Жуковского. - М.: МАДИ, Харьков: УИПА, 2007

После знакомства с элементом меню «Дизайн-центр» AutoCAD студентам предлагается самостоятельно изучить тему «Динамические блоки», которая позволяет формировать элементы подачи фасада с помощью динамических блоков. Преподаватель в данном случае очерчивает параметры работы, характер исполнения полностью задается познавательной активностью студента.

Исследования ученых-педагогов показывают, что наиболее успешным в организации обучения графическим дисциплинам в вузах является *метод сквозного проектирования*, направленный на повышение профессиональных компетенций и мотивацию усвоения знаний, умений и навыков в контексте их применимости к инженерной практике¹.

На втором году обучения выполнение курсового проекта по архитектуре с использованием компьютерных технологий обеспечивает дальнейшее формирование профессиональных навыков специалистов строительных специальностей. Надо отметить, что дисциплина «Компьютерная графика» для студентов второго курса некоторых строительных специальностей является элективной. Студентами самостоятельно выбираются дисциплины, которые участвуют в развитии компонентов профессиональной компетентности. Теоретические основы курса закрепляются в процессе выполнения проектов, последовательное введение которых обеспечивает развитие студентов. Такие межпредметные связи базовых и элективных дисциплин обеспечивают мотивационную установку на усвоение материала и системность получаемых знаний.

Сквозные формы учебного процесса позволяют организовать активную и самостоятельную работу студентов, поскольку эти формы создают устойчивую и в то же время динамическую систему обучения, обеспечивающую высокий уровень усвояемости студентом изучаемого материала на основе его самоорганизации и возникающей тяги к творчеству в процессе учебы. Такой метод сквозного проектирования обеспечивает студентам возможность принятия самостоятельных решений, развивает умение пользоваться дополнительной литературой. Методика сквозного проектирования предполагает устранение прямой зависимости студентов от преподавателя путем самоорганизации и возможности проявления собственной инициативы в процессе активно-познавательной мыслительной деятельности.

При выполнении проекта студенты имеют возможность выбора графической программы для его реализации. В рамках курса дисциплины «Компьютерная графика» студенты строительных специальностей ВКГТУ обучаются работе с системой КОМПАС-График 3D V13. Обновленная конфигурация позволяет работать с библиотеками проектирования зданий и сооружений: АС/АР. Студенты применяют в проектировании элементы каталога архитектурно-строительных элементов, выполненного в соответствии с требованиями ГОСТ.

Это позволяет сделать процесс выполнения проекта более эффективным, у студентов появляется возможность альтернативного выбора в сторону того или иного инструмента графической программы для интенсивной разработки проекта. Процесс проектирования в рамках работы с новыми графическими системами характеризуется позитивным отношением студентов к учебному процессу, поиском решения поставленной задачи, увлеченностью по отношению к выбранной профессии.

В дальнейшем, при изучении дисциплины «Промышленная вентиляция» предусматривается выполнение курсового проекта, одна из задач которого состоит в выполнении схемы вентиляционного оборудования и воздухопроводов, с нанесением на планы. Навыки выполнения графической части проекта студенты приобретают на дисциплине «Компьютерная графика» на баз графической системы.

Авторы статьи отмечают целесообразность начала выполнения графической части курсового проекта на занятиях по дисциплине «Компьютерная графика». Помимо того, что для выполнения двухмерных чертежей схем вентиляции студенты могут использовать библиотеку проектирования инженерных систем, которая является встроенным приложением КОМПАС-График V13 и реализует требования ГОСТ 21.602–2003 «СПДС. Правила выполнения рабочей документации отопления, вентиляции и кондиционирования». Освоив навыки работы с данным приложением, в дальнейшем студенты самостоятельно могут создать аксонометрические схемы по оборудованию, а также выполнить трехмерную модель системы оборудования, на основе встроенной системы трехмерного моделирования КОМПАС 3D V13. Задача преподавателя дисциплины «Компьютерная графика» заключается в том, чтобы студенты приобрели максимальные навыки работы с системой автоматизированного строительства, позволяющей проектировать трехмерные строительные конструкции. Задача студента: применить полученные умения в контексте курсового проекта. Таким образом, новая технология представления баз в данных в СПДС, наглядная визуализация проектируемого объекта вкпе со знаниями, полученными по специальной дисциплине, позволяют сделать шаг на пути к комплексной автоматизации проектов.

Полученные навыки помогут будущим специалистам в грамотном построении своей профессиональной деятельности, самостоятельным и эффективным выборе способа решения задач проектирования.

Представленные методики помогают студентам в реализации проекта, повышают у них интерес к познанию и способствуют творческому развитию личности.

Авторами проведен анализ использования методик формирования познавательной самостоятельности, сделать следующие выводы: Методы сквозного проектирования, использование компьютерных технологий при изучении графических дисциплин реализуют:

- фундаментальность и глубину усвоения учебных дисциплин;
- творческий и новаторский характер в процессе учебной деятельности по данным дисциплинам;
- получение навыков умения выбирать для конкретной задачи более рациональный способ;
- овладение навыками работы в коллективе;
- самостоятельность студентов в принятии решения;
- умение грамотно работать с электронными ресурсами в области будущей профессии.

Привлекательность того или иного предмета во многом зависит от интереса к самостоятельной работе и этим обеспечивает его конкурентоспособность. Применение компьютерных средств обучения состоит в том, что они способствуют созданию новых форм обучения и образования. В зависимости от решаемых педагогических задач для активизации самостоятельной работы студентов можно использовать компьютерные учебники, компьютерные обучающие системы, системы контроля знаний, компьютерные рабочие тетради, тренажеры и др. Важной является разработка интеллектуальных средств обучения, которые обеспечивают выполнение студентами не рутинных, а творческих задач.

Так возникла идея создания электронных учебных пособий (ЭУП).

Авторы статьи были разработаны электронные учебные пособия, которые выполнены с помощью *видео и мультимедийных средств обучения* и предназначены для использования в лекционном курсе по дисциплинам «Компьютерная графика» (ЭУП «Компьютерная графика (лабораторный практикум по AutoCAD)», Мошнинова Г. Н., ЭУП «Правила выполнения строительных чертежей» Каменских Л. В., ЭКП «Инженерная и компьютерная графика» (Компас), Мошнинова Г. Н.)

¹ Шафиев М. И., Соболева В. В. К проблеме практической реализации метода сквозного проектирования при подготовке студентов строительного профиля.- Астрахань: АГУ, ИСИ, 2009

Цель разработки ЭУП — состоит в том, чтобы помочь студенту глубже усвоить теоретические положения графических программ, приобрести практические навыки работы в этих системах, повысить качество обучения, развить познавательные и творческие способности студентов, стимулировать самостоятельную работу студентов.

ЭУП представляет собой единую информационную среду, в которой пользователь (обучаемый) осваивает все аспекты предмета взаимосвязанно как на учебных занятиях, так и дистанционно.

Электронные учебные пособия соответствуют следующим требованиям:

- возможность размещения и просмотра электронного учебного пособия через Интернет, например, на портале университета;
- простота использования;
- удобная система навигации, позволяющая быстро перемещаться по материалу пособия;
- эргономичный дизайн.

Структура и дружелюбный интерфейс данных электронных учебных пособий направлены на самостоятельную работу студентов без помощи преподавателя.

*Korostelev Vladimir Fedorovich,
Doctor of technical sciences, Head of technological processes automation department,
Professor, Honoured scientist of Russian Federation;
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
Bolshakov Alexander Evgenievich Second year post-graduate student majoring in
“Automation of technological processes and production”
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs*

Process control of steel production

Background

The production of steel products as divided into metallurgic, preforming and mechanical processing stages is connected considerably with a relatively low level of technologies which did not undergo any changes during the last 100–150 years.

From the point of view of the “process approach”¹, in order to enhance the efficiency of production management it is necessary to perform optimization of organizational structure, eliminate unnecessary links, provide continuity, concentration of operations as well as to set some factors to assess the results of control in an unbiased manner.

In this research an approach is suggested where metal-forming process, crystallization, shrinkage compensation, exudation suppression and formation of the required structure and properties are going smoothly as relating to each other².

Research of control object

As was stated in the previous articles³ describing a typical control process, a molten metal has a particular composition. The inputs for such a control object will be the following manageable parameters: temperature, time and pressure, whereas the properties of the end products will serve as the output characteristics.

The task of control is to justify the choice of such input parameters which would provide manufacturing of products with required combination of physical, mechanical and chemical properties.

The state-of-the-art scientific approach and research methodology for the control object under study is given in the provided publications⁴.

It was established that from the point of view of rheology the molten metal behaves as a compressed liquid on the one hand, and on the other hand as a ductile plastically deformed body as far as the temperature is concerned. If the ingot to be processed has a complex configuration, then it is not possible to work out the temperature distribution in the real time mode. In this connection the issue on selection of some sort of parameters that might influence the control object, akin to the well-known decisions⁵, is viewed as a possibility to use several programming techniques thus considerably increasing functional capabilities of adaptive control systems.

At this point of the research the task of information collection and its further analysis is set based on capabilities of molten and crystallized metal in a broad temperature range.

The development of different input controls is connected with the necessity of applying some drives which could act as a control object themselves as they are usually included into the general control circuit.

The charts presented in Fig. 1 clearly demonstrate that in absence of any programmed control while the hydraulic gear is activated, a transitional process in the hydraulic system occurs within a considerable amount of time, approximately for 15 seconds, and at the moments when the valves actuate and the power fluid flows through them, the pressure is applied onto plungers 1 and 2 and the overall pressure in the hydraulic system decreases swiftly. A special emphasis is given to the fact that the movement of plungers occurs under the influence of pressure which changes within 3–15 seconds, according to the relationship similar to the linear one.

¹ Repin V. V. “Business processes of a company: development, analysis, regulations”, RIA “Standards and quality”. – Moscow: 2007. 240 pp.

² Korostelev V. F., Khromova L. P., Rasskazchikov A. N. “Alloy B95 crystallization process and its control”//Mechatronics, automation, control. 2009 No.8. P. 18–24.

³ Korostelev V. F., Khromova L. P., Rasskazchikov A. N. “Alloy B95 crystallization process and its control”//Mechatronics, automation, control. 2009 №.8. P. 18–24.; V. F. Korostelev, L. P. Khromova “Research of atomic interactions using data and changes in physical and mechanical properties of alloys//Nano- and microsystem technology. 2010 №.2. P. 8–13.

⁴ Korostelev V. F. “Technology and control of a nanocrystal structure formation for precision alloy products”//Nano- and microsystem technology. 2007 №.10. P. 14–17.; V. V. Kachak “Nanotechnologies and hardening of alloys”//V. V. Kachak, V. F. Korostelev, L. P. Khromova. – Moscow: Publishing house “New technologies”. 2011 - 240 pp.

⁵ Korostelev V. F., Alkaline M. E., Igoshin A. V., “Program-the corrected control the imposition of pressure when casting automobile drive.”//. Mechatronics, automation, control. №.10. 2003. P. 8–12.

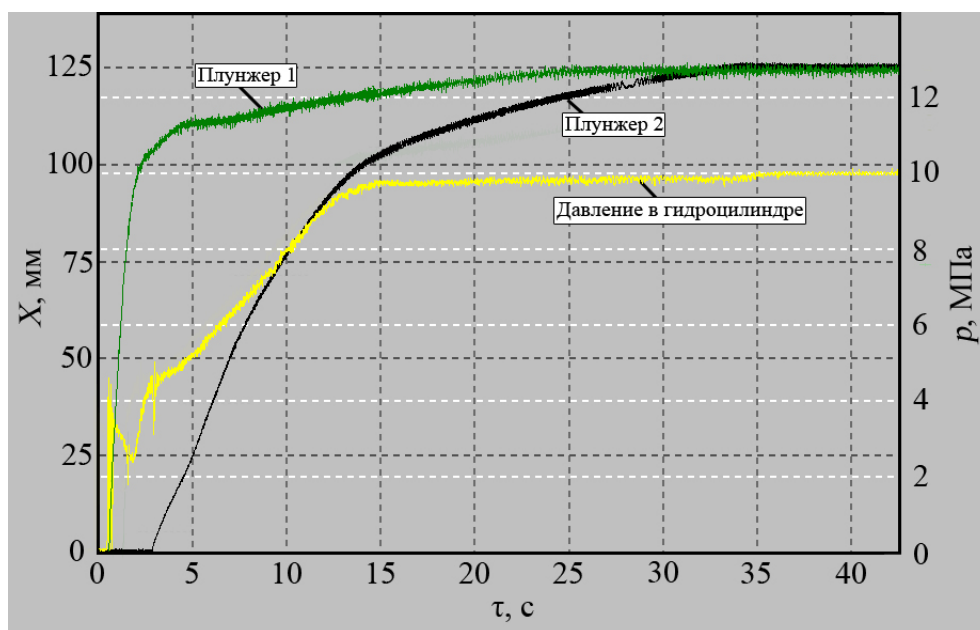

Fig. 1 Movement oscillogram for the plungers and pressure rise in the system.

Designations: X — movement of plungers in mm; p — pressure in the hydraulic system.

These calculations allow working out the parameters of the control object more precisely.

Without taking into account the heat removal within the first 6 seconds after the form is filled in, the dependency $\varepsilon(\tau)$ upon R can be approximated by applying a function similar to a linear one.

The graphs characterizing relative changes in the volume of the molten metal and pressure depending on time are given in Fig.2.

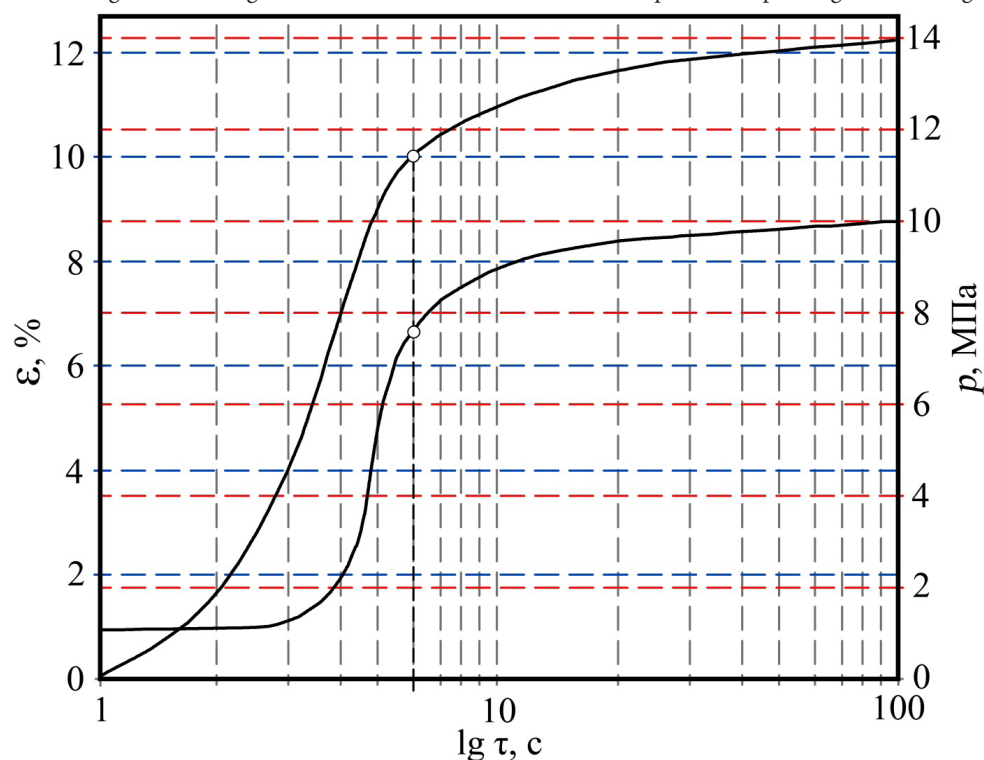

Fig. 2 Metal compression ratio during increase in the applied pressure

Designation: ε — metal compression in%, p — pressure in the hydraulic system in MPa.

It is obvious that within the first 6 seconds the relative changes in the volume ε reach $\approx 10\%$. Further on, approximately after 50 seconds and more, the value ε reaches 12,5–13%. At the same time under the conditions of regular crystallization the volume shrinkage of the alloy makes up only 6–6,5%. A supposition can be made that applying pressure prior to the beginning of crystallization leads to the formation of a more dense structure in which the influence of such defects as dissolved gases, vacancies, dislocations, grain boundaries etc. is kept to a minimum. The structural formation at the level of interatomic relations is considerably dependent upon the nature of the pressure change. Under the conditions of a very fast pressure imposition within 2–3 seconds, there is not enough time for the diffusion processes and atoms redistribution in accordance with the thermal dynamics laws whereas the conditions of creating balanced structures are reached within 20–30 seconds.

Consequently, while programming the pressure imposition law it is possible to change the capabilities of metal products deliberately.

During the approximation process where the software package FindGraph was used, it was stated that the following rational functions are considered to be the most precise:

$$p(\tau) = \frac{32957.1 - 21468.6\tau + 6192.41\tau^2 - 844.809\tau^3 - 11.4829\tau^4 + 14.5742\tau^5 - 0.0471932\tau^6 + 0.000185408\tau^7}{31242.5 - 18117.4\tau + 4163.42\tau^2 - 462.45\tau^3 + 19.3444\tau^4 + \tau^5};$$

$$\varepsilon(\tau) = \frac{12,62 - 23,39\tau + 11,34\tau^2 + 0,0097\tau^3}{9,96 - 2,87\tau + \tau^2};$$

$$\varepsilon(p) = \frac{-4.83 + 3.33p - 1.79p^2 - 0.244p^3 + 0.015p^4}{-0.93 + p}.$$

The nature of these functions is rather complex so that they might be used to describe the object as a first-order lag block.

Having stated the dependency of the structure parameters for the processed material as dependent upon the law of pressure change $p(\tau)$ or the position of an injection plunger $X(\tau)$, it is possible to create a tracing system which brings the dynamic features of the hydraulic gear into correspondence with the behaviour of the molten metal under pressure.

Structure of control system

In accordance with the structural scheme given in Fig.3 it is necessary to change the position of the throttle in the main line feeding the power fluid into the hydraulic cylinder cavity, in particular by programming the movement speed of the pressing plunger. To deal with the pressure supposition law a selection of PID-control adjusted ratios is provided.

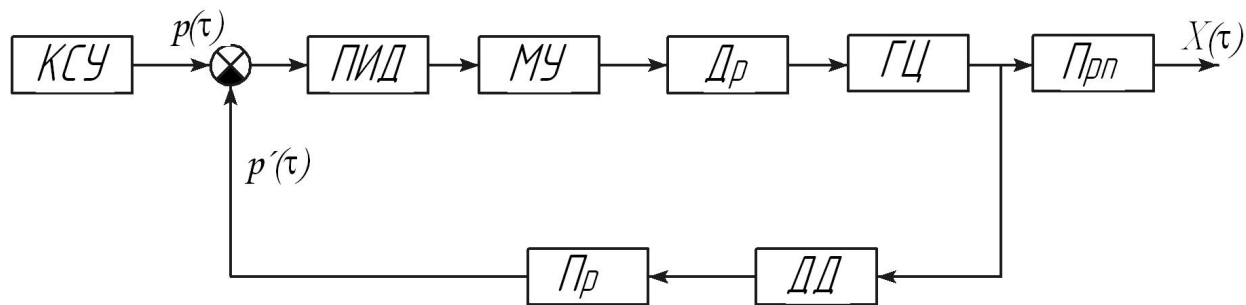

Fig. 3 Structure of control system

Designations: КСУ — computer driven control system; ПИД — proportional integral differential controller; МУ — mechatronic device; Др — throttle; ГЦ — hydraulic cylinder; Прп — pressing plunger; ДД — pressure sensor; Пр — converter.

Reference:

A considerable disadvantage of a modern business process to manufacture metal products is related to their distribution in time and space, and that is why with the view to enhance control efficiency, the preferences in design should be given to continuous operations with a high level of operations concentration. One of the possible options might be a process where pressure is exerted upon the molten metal according to a certain law. This pressure holds the atoms of a metal at the minimum distance from each other within a period of time which is enough to complete the cooling stage and form the necessary properties.

It is necessary to conduct automation and control of metal products properties based on stability and relative compressibility of the molten metal as compared to certain pressure values.

The following devices can be used as technical means of support: a computer control system, PID-regulator, remotely controlled throttle connected to a mechatronic device.

*Kravtsov Viktor Ivanovitsh, National Aviation University, d. s.n., professor of the Department of Theoretical engineering
Sadeghidgalal Abadi Mehrdad, National Aviation University, postgraduate student, Department of Theoretical engineering*

Кравцов Виктор Иванович, Национальный авиационный университет, д. т. н., профессор кафедры машиноведения

Садегиджалал Абади Мехрдад, Национальный авиационный университет, аспирант кафедры машиноведения

Numerical calculation of elastic deformation of friction surfaces elements

Численный расчет упругого деформирования элементов поверхностей трения

Ресурс многих машин обусловлен низкой износоустойчивостью подвижных сопряжений и деталей трения. Для обеспечения их изготовления на современном уровне необходимы, прежде всего, специализированные знания моделирования, конструирования, производства и эксплуатации таких систем. Использование методов моделирования при правильном и объективном подходе к обобщению результатов с оценкой их достоверности и точности, позволяют значительно ускорить внедрение новых технических решений и сократить трудовые затраты и затраты дефицитных материалов. Из разных узлов триботехнического назначения, которые используют в общем машиностроении, наиболее массовыми и ответственными есть узлы скольжения, они же и обобщают понятие трибологических сопряжений вообще. Анализ информации, посвященной моделированию трибосопряжений, показал, что создание расчетно-экспериментальных методов определения напряженно-деформированного состояния элементов трибосопряжения стало назревшей необходимостью.

Предпосылки для численного моделирования процессов трения обусловлены классическим обобщением трудов Попова¹ и Светлицкого². Ими решены основные задачи, встречающиеся при расчетах напряженно-деформированного состояния, устойчивости и динамики пространственно деформируемых элементов. Однако, аналитические методы сейчас нельзя считать достаточно алгоритмичными, постановка и решение любой новой задачи требует больших затруднений в математических вычислениях, а следовательно и временных затрат. Поэтому наиболее перспективным можно считать применение численных методов на базе современных методов вычислительной математики и численного анализа.

Взаимодействие твердых тел при внешнем трении локализовано в тончайших поверхностях и приповерхностных слоях. Значительное изменение свойств поверхностных слоев имеет место при внешнем трении в тех случаях, когда происходит интенсивное деформирование поверхностных тел. Толщина поверхностных слоев, которые претерпели изменение при внешнем трении, зависит от напряженного состояния в зонах их фактического прикосновения. Напряженное состояние в зоне фактического прикосновения тел характеризуется деформацией микронеровностей поверхностей, а также упругими или пластическими деформациями. Таким образом, поверхностный слой можно рассматривать как пространственно деформированное, геометрически нелинейное твердое тело. При этом геометрии поверхности может быть как окружность, так и некоторая другая форма кривой, например, эллипс с незначительным соотношением осей и т. п., которая возникла вследствие изнашивания поверхностей трения или обусловленная технологическими параметрами.

При оценке взаимодействия контактирующих твердых тел микронеровности реальной поверхности моделируют в виде одинакового размера тел правильной геометрической формы, которые расположены на некоторой основе и распределены по определенной зависимости по высоте. Плотность расположения отдельных контактных зон зависит от шершавости контактирующих поверхностей твердых тел, их механических свойств, волнистости поверхности и величины приложенных сил, под действием которых в зонах фактического прикосновения могут иметь место упругие, упруго-пластические или пластические деформации, смятие микронеровностей или их взаимного проникновения. Очевидна сложность анализа этих процессов при аналитическом или экспериментальном методах исследований, которые требуют значительных временных затрат. Поэтому появление новых математико-вычислительных моделей позволит значительно сократить время на внедрение современных триботехнологий. Решение таких задач окажется возможным только современными численными методами нелинейного анализа, применение которых побуждает к выбору модификации разрешающих уравнений, которые обеспечивают алгоритмичность и эффективность используемых подходов. К настоящему времени указанные исследования не получили необходимого развития из-за отсутствия достоверных математических моделей, которые довольно просто и эффективно реализуются в виде алгоритмов и программ для численного решения данных задач. Предлагаемая модель должна позволять воссоздавать реальные внешние и внутренние условия с учетом физической и вероятностной природы основных характеристик трибоспиряжений.

Для исследования предлагается метод численного моделирования силовых воздействий в поверхностных слоях трибоспиряжений, которые вызывают деформирование. Дифференциальные уравнения, описывающие пространственное деформирование элементов трибоспиряжения, имеют высокий порядок и содержат нелинейности сложного вида. Математическая модель базируется на известных подходах Лагранжа и Эйлера, которые описывают равновесие и деформирование гибкого элемента, его внешнюю и внутреннюю геометрию³. Опишем кратко метод исследования.

Введем \bar{n} , \bar{b} , $\bar{\tau}$ — естественный трехгранник с единичными ортами главной нормали и касательной; u, v, w — орты подвижного трехгранника; \bar{F} , \bar{M} — векторы внутренних усилий и моментов; p, q, r — кривизны относительно орта подвижного трехгранника; x, y, z — координаты независимой переменной s .

Представим систему разрешающих уравнений, которые описывают деформирование гибкого элемента, в виде

$$x' = f(x, s, \lambda), \quad (1)$$

где $x(s) = (F_u(s), F_v(s), F_w(s), p(s), q(s), r(s), \tau_x(s), \tau_y(s), \tau_z(s))$,

$n_x(s), n_y(s), n_z(s), b_x(s), b_y(s), b_z(s), x(s), y(s), z(s))^T$ — вектор состояния ($m = 18$), f — вектор-функция правых частей системы уравнений; λ — параметр интенсивности возмущения (нагружения), штрихом обозначена производная по s . Параметр λ может быть как действительным, так и формальным, который отображает количественные характеристики задачи.

Сформулированная таким образом в области $0 \leq s \leq S$ изменения независимой переменной s система разрешающих уравнений (1) имеет общий восемнадцатый порядок. Наличие шести первых интегралов

$$|\bar{\tau}| = 1, |\bar{n}| = 1, \bar{\tau} \bar{n} = 0, \bar{\tau} \times \bar{n} = \bar{b} \quad (2)$$

позволяет уменьшить ее порядок до двенадцатого. Методика решения поставленной задачи основана на совместном использовании метода продолжения по параметру и метода Ньютона-Канторовича. На краю $s = 0$ интервала $0 \leq s \leq S$ изменения переменной s заданы шесть независимых краевых условий $\varphi[\bar{x}(0)] = 0$ и шесть вытекающих из первых интегралов уравнений связи $\bar{\theta}[\bar{x}(0)] = 0$. Для замыкания системы уравнений достаточно на краю $s = S$ задать шесть независимых краевых условий $\bar{\psi}[\bar{x}(s)] = 0$. В сформулированных краевых уравнениях $\bar{\varphi}, \bar{\theta}, \bar{\psi}$ обозначают шестимерные векторы-функции.

Пусть при некотором значении $\lambda = \lambda^{(n)}$ известно решение $\bar{x}^{(n)}(S)$. Дадим малое приращение $\delta \lambda^{(n)}$ параметра λ . Тогда соответствующую ему вариацию $\delta \bar{x}^{(n)}(S)$ решения $\bar{x}^{(n)}(S)$ можно найти из линейного уравнения

$$\frac{d\delta \bar{x}^{(n)}}{ds} = \frac{\partial \bar{f}}{\partial \bar{x}} \delta \bar{x}^{(n)} + \frac{\partial \bar{f}}{\partial \lambda} \delta \lambda^{(n)}, \quad (3)$$

¹ Попов Е. П. Нелинейные задачи статики тонких стержней. — М.: ОГИЗ, 1948. — 178 с.

² Светлицкий В. А. Механика трубопроводов и шлангов: Задачи взаимодействия стержней с потоком жидкости или воздуха. — М.: Машиностроение, 1982. — 279 с.

³ Кравцов В. И. Механика гибких морских конструкций. Киев.: Наукова думка, 1999. — 132 с.

полученного линеаризацией системы разрешающих уравнений. Краевые уравнения для функции $\delta(x)^{(n)}$ формируются линеаризацией начальных нелинейных краевых уравнений

$$\frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \bar{x}} \delta \bar{x}^{(n)}(0), \frac{\partial \bar{\theta}}{\partial \bar{x}} \delta \bar{x}^{(n)}(0), \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial \bar{x}} \delta \bar{x}^{(n)}(S) = 0. \quad (4)$$

Для построения $\delta \bar{x}^{(n)}(S)$ выберем среди составляющих $\delta \bar{x}_i^{(n)}(S) (i = 1, 2, 3, \dots, 18)$ такие шесть компонент $\delta \bar{x}^{(n)}(S)$, любые значения которых $\delta_j^{(n)}(0)$ не изменяют первые два векторные уравнения системы (4). Перенумеруем неизвестные $\delta \bar{x}_i^{(n)}(s) (i = 1, 2, 3, \dots, 18)$ так, чтобы индекс j принимал значения значения $j = 1, 2, 3, \dots, 6$. Тогда решение задачи (4) представим в виде

$$\delta \bar{x}^{(n)}(s) = \bar{y}_\lambda \delta \lambda^{(n)} + Y(s) \delta \bar{c}^{(n)}, \quad (5)$$

где $\bar{y}_\lambda(s)$ — решение задачи Коши для системы

$$\frac{d\bar{y}_\lambda}{ds} = \frac{\partial \bar{f}}{\partial x} \bar{y}_\lambda + \frac{\partial \bar{f}}{\partial \lambda} \quad (6)$$

при нулевых начальных условиях, $Y(s)$ — матрица размера $m \times 6$ решений системы

$$\frac{dY}{ds} = \frac{\partial f}{\partial x} Y \quad (7)$$

с начальными условиями $y_j(0) = (\delta_1^j, \delta_2^j, \dots, \delta_6^j) (j = 1, 2, \dots, 6)$ для независимых

переменных, для других переменных — $y_i(0) (i = 7, 8, \dots, 18)$. Вектор постоянных $\delta c^{(n)} = \{\delta c_1^{(n)}, \delta c_2^{(n)}, \dots, \delta c_6^{(n)}\}$ подбирается из уравнений

$$\frac{\partial \bar{\psi}}{\partial \bar{x}} Y(S) \delta \bar{c}^{(n)} = - \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial \bar{x}} \bar{y}_\lambda(S) \delta \lambda^{(n)}. \quad (8)$$

Выбирая состояние $x^{(n+1)}, \lambda^{(n+1)}$ как порождающее, вариацией параметра l его можно продолжить на величину $\delta x^{(n+1)}$. Построение матриц $Y(s)$ на каждом шаге варьирования параметра l осуществляется методом Рунге-Кутты четвертого порядка.

Применяя предложенную методику, можно без значительной перестройки вычислительных алгоритмов менять характер действия нагрузок, получать необходимые параметры напряженно-деформированного состояния элементов трибоспряжения. В случае, когда приложенная сохраняющая в пространстве направление внешнее сила P с компонентами P_x, P_y, P_z , с помощью соответствующих матриц перехода составляющие F_u, F_v, F_w нужно выразить через P_x, P_y, P_z и граничные условия записать в виде

$$\begin{aligned} F_u &= (P_x n_x + P_y n_y + P_z n_z) q / \sqrt{p^2 + q^2} + (P_x b_x + P_y b_y + P_z b_z) p / \sqrt{p^2 + q^2}, \\ F_v &= -(P_x n_x + P_y n_y + P_z n_z) p / \sqrt{p^2 + q^2} + (P_x b_x + P_y b_y + P_z b_z) q / \sqrt{p^2 + q^2}, \end{aligned} \quad (9)$$

$$F_w = P_x t_x + P_y t_y + P_z t_z.$$

Если приложен внешний момент M с компонентами M_x, M_y, M_z , то предельные уравнения относительно p, q, r запишутся в форме

$$\begin{aligned} p &= p_0 + 1/A \left[(M_x n_x + M_y n_y + M_z n_z) q / \sqrt{p^2 + q^2} + (M_x b_x + M_y b_y + M_z b_z) p / \sqrt{p^2 + q^2} \right], \\ q &= q_0 + 1/B \left[(M_x n_x + M_y n_y + M_z n_z) p / \sqrt{p^2 + q^2} + (M_x b_x + M_y b_y + M_z b_z) q / \sqrt{p^2 + q^2} \right], \\ r &= r_0 + 1/C (M_x \tau_x + M_y \tau_y + M_z \tau_z). \end{aligned} \quad (10)$$

Комбинацией уравнений (9)–(10) можно описать и другие, не охваченные выше, условия. Рассмотрим теперь условия разрыва функций F_u, F_v, F_w в случае, когда сосредоточенная внешняя сила P приложена в точке $s = s^P$. Поскольку производные от функций F_u, F_v, F_w по s в этой точке не существуют, уравнениями (9) можно воспользоваться в промежутках $0 < s < s^P, s^P < s < S$, а в точке $s = s^P$ — условиями сопряжения

$$\begin{aligned} F_u(s_+^P) - F_v(s_-^P) &= P_u, F_v(s_+^P) - F_v(s_-^P) = P_v, \\ F_w(s_+^P) - F_w(s_-^P) &= P_w. \end{aligned} \quad (11)$$

Если действует сила, которая не меняет своего направления и заданная компонентами P_x, P_y, P_z , уравнение (9) нужно заменять соотношениями

$$F_u(s_+^P) - F_v(s_-^P) = (P_x n_x + P_y n_y + P_z n_z) q / \sqrt{p^2 + q^2} + (P_x b_x + P_y b_y + P_z b_z) p / \sqrt{p^2 + q^2},$$

$$F_v(s_+^P) - F_v(s_-^P) = - (P_x n_x + P_y n_y + P_z n_z) p / \sqrt{p^2 + q^2} + (P_x b_x + P_y b_y + P_z b_z) q / \sqrt{p^2 + q^2}, \quad (12)$$

$$F_w(s_+^P) - F_w(s_-^P) = P_x \tau_x + P_y \tau_y + P_z \tau_z.$$

Аналогично формулируются условия разрыва функций p, q, r в точке приложения внешнего момента M^{3H} :

$$p(s_+^M) - p(s_-^M) = M_u^{3H} / A, \quad q(s_+^M) - q(s_-^M) = M_v^{3H} / B, \quad r(s_+^M) - r(s_-^M) = M_w^{3H} / C. \quad (13)$$

Однако при реально действующих нагрузках целесообразно не переходить к многоточечной задаче, а задавать весь комплекс нагрузок дискретно на участках интегрирования. Рассмотрим это на примере представления сосредоточенной нагрузки. При силовом воздействии сосредоточенная нагрузка не может быть строго приложена в какой-нибудь точке, то есть ее действие распространяется на некотором участке ds интервала $0 \leq s \leq S$. В этом случае можно функционально задать условие, при котором параметр нагрузки $\lambda = f(s)$ любой интенсивности можно приложить на одном или нескольких участках интегрирования. При этом для достижения непрерывности функции нагрузки прикладываются не скачкообразно, а плавно изменяясь на участках $0 \leq \lambda_H \leq \lambda$ и $0 \leq \lambda_K \leq \lambda$, где λ_H и λ_K минимально допустимые для сходимости вычислительного процесса значения параметра нагрузки на начальном и конечном участках соответственно. Функция перехода от λ_H к λ и от λ к λ_K , 0 как правило, линейная, но при необходимости, если нужно приложение сосредоточенной нагрузки на довольно малом участке, она может быть нелинейной (например, экспонентной). Схематично эти методы показаны на рис. 1. Величина сосредоточенной нагрузки в этих случаях определяется известными методами, то есть, в первом случае (рис. 1, а) $P = \lambda_H ds_H + \lambda_K ds_K + \lambda ds$, во втором (рис. 1, б) — $P = \int_{ds} \lambda ds$.

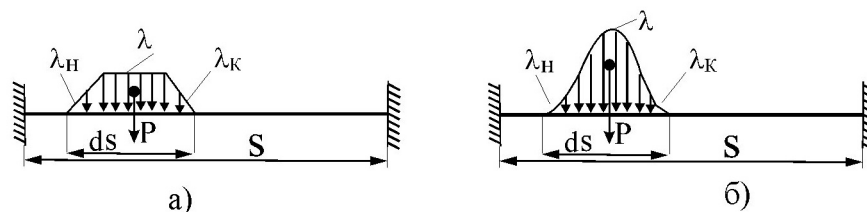

Рис. 1. Представление сосредоточенной нагрузки линейной (а) и нелинейной (б) функциями

На довольно большом участке ds нагрузка может быть равномерно (или неравномерно при необходимости) распределенной. Таких участков может быть сколько угодно на всем интервале интегрирования. Таким образом, используя разработанную методику, можно задавать произвольные нагрузки как по характеру действия, так и по направлению в любой точке рассматриваемого объекта. При действии на интервале $0 \leq s \leq S$ сосредоточенного момента избежать решение многоточечной задачи сложнее. Поэтому в данном случае представляется возможным задавать момент как действие пары сосредоточенных сил.

Список литературы:

1. Попов Е. П. Нелинейные задачи статики тонких стержней. — М.: ОГИЗ, 1948. — 178 с.
2. Светлицкий В. А. Механика трубопроводов и шлангов: Задачи взаимодействия стержней с потоком жидкости или воздуха. — М.: Машиностроение, 1982. — 279 с.
3. Кравцов В. И. Механика гибких морских конструкций. Киев.: Наукова думка, 1999. — 132 с.

Lobanov Dmitriy Viktorovich, the Bratsk State University, candidate of science, assistant, Department of Construction and road building machinery

Efremov Igor Mikhailovich, the Bratsk State University, candidate of science, associated professor, Department of Construction and road building machinery

Likhanov Artem Anatolyevich, the Bratsk State University, postgraduate student, Department of Construction and road building machinery

Лобанов Дмитрий Викторович, Братский государственный университет, к. т. н., ассистент кафедры Строительных и дорожных машин

Ефремов Игорь Михайлович, Братский государственный университет, к. т. н., доцент кафедры Строительных и дорожных машин

Лиханов Артем Анатольевич, Братский государственный университет, аспирант кафедры Строительных и дорожных машин

Experimental analysis efficiency effect of concrete vibrating in rotary-vibratory mixing device

Экспериментальный анализ эффективности вибрирования бетонной смеси в роторно-вибрационном смесителе

Бетоны и строительные растворы представляют собой искусственные материалы, получаемые из смеси, состоящей из вяжущих веществ (цемента, извести) и заполнителей (щебня, гравия и песка). В результате химической реакции между вяжущими веществами

и водой образуется цементный (известковый) камень, заполняющий пространство между щебнем и песком. Для экономии цемента и получения более прочного бетона следует так подбирать компоненты смеси, чтобы между ними было наименьшее количество пустот. В качестве заполнителей широко применяются легкие материалы: шлак, пемза, керамзит.

Основные физико-механические свойства бетона, в частности его прочностные свойства, в значительной степени зависят от однородности структуры. Поэтому, приготавливая бетонную смесь, следует стремиться к достижению максимально возможной её однородности, которая зависит как от однородности свойств составляющих смеси, так и от равномерности их распределения¹.

Опыт эксплуатации смесителей принудительного действия роторного типа, используемых на предприятиях по производству сборного железобетона, показывает, что при приготовлении отдельных смесей высокая однородность не достигается.

Одним из наиболее эффективных методов, повышающих качество бетона, является вибрационная обработка².

Воздействие вибрации на цементобетонную смесь приводит ее в состояние тиксотропного разжижения³, частицы смеси многократно соударяясь между собой, имеют повышенную способность к диффундированию (взаимопроникновению), нежели при отсутствии вибрационного воздействия, когда смесь практически не разжижается, а соударение групп частиц происходит в несколько раз реже. Кроме этого, при интенсивном вибрировании смеси, в процессе ее приготовления, происходит известная активация цементного камня, которая повышает скорость твердения бетонной массы и прочность изделия, а так же улучшает структуру бетона⁴.

Кроме того, виброперемешивание устраняет отрицательные явления, понижая вязкость цементного теста. В связи с этим, в процессе виброперемешивания жесткие бетонные смеси превращаются в пластичные, цементное тесто при вибрационных воздействиях вновь становится клейким, что создает условие для обволакивания зерен заполнителя. К тому же устраняется вредное действие глинистых примесей в песке, которые препятствуют сцеплению цементного камня с заполнителем, понижая прочностные свойства бетона⁵.

Отдельные включения глины, попав в цементный камень, при переменном увлажнении и высушении являются концентратором напряжений и способствуют преждевременному разрушению бетона, понижая его долговечность. При интенсивном виброперемешивании бетонной смеси глинистые пленки механически счищаются с поверхности зерен заполнителя, включения глины разрушаются, самопроизвольно диспергируясь в воде до коллоидных размеров, и равномерно распределяются в цементном тесте, пластифицируя его. Так же ведут себя и пылеватые составляющие щебня и песка⁶.

Виброперемешивание позволяет равномерно распределить в объеме составляющие бетонной смеси, делая ее более однородной по составу (показатель качества), чем при обычном перемешивании, разрушить коагуляционную структуру коллоидного цементного клея, равномерно распределить воду между зёрнами цемента и цементное тесто между зёрнами заполнителя, что способствует хорошей удобоукладываемости жестких бетонных смесей, вследствие их пластифицирования, и получению цементного камня с тонкокапиллярной поровой структурой⁷.

Эти факты, основанные на данных физико-химических процессов, и способствовали использованию вибрации уже при приготовлении бетонных смесей⁸.

Вибрация разрушает коагуляционную структуру, снижая вязкость цементного теста, в результате чего цементное молоко равномерно распределяется по всему объему. Происходящее при этом усиленное диспергирование цементных частиц способствует более полной и быстрой гидратации цемента⁹.

¹ Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н. Современные технологии интенсификации процессов перемешивания бетонных смесей// Строительные и дорожные машины. 2011. № 1. С. 37–41.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н. Механическая активация бетонных смесей при интенсификации процессов//Механизация строительства. 2011. № 2. С. 6–8.

² Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Патентно-аналитический обзор и расширенная классификация бетоносмесительных машин в аспекте исследования вибрационных технологий перемешивания бетонных смесей//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 2(10). – С. 38–45.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 3(11). – С. 19–27.; Лобанов Д. В., Ефремов И. М. Экспериментальные исследования процессов вибрационного перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2012. - № 3(11). – С. 49–52.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новые роторные смесители с различными системами вибровозбуждения// Строительные и дорожные машины. 2008. № 9. С. 7–9.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Вибробетоносмесители: путь длиной в 70 лет//Строительные и дорожные машины. 2009. № 10. С. 15–19.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В., Никифоров Р. Е. Вибрационные методы перемешивания бетонных смесей в аспекте патентно-информационного анализа//Механизация строительства. 2011. № 4. С. 6–10.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новый экспериментальный роторно-вибрационный смеситель//Строительные и дорожные машины. 2011. № 9. С. 16–19.

³ Ребю П. Вибрирование бетона. М.: Физматгиз, 1970. 256 с.

⁴ Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 3(11). – С. 19–27.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Исследование процесса перемешивания в роторно-вибрационном смесителе//Механизация строительства. 2012. № 7. С. 40–43.; Ахвердов И. Н. Влияние виброперемешивания бетонной смеси на деформирование структуры цементного камня. – В сб.: Исследования по бетону и железобетону. Рига. 1961. С. 17–26.

⁵ Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 3(11). – С. 19–27.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Исследование процесса перемешивания в роторно-вибрационном смесителе//Механизация строительства. 2012. № 7. С. 40–43.

⁶ Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 3(11). – С. 19–27.

⁷ Там же.

⁸ Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Патентно-аналитический обзор и расширенная классификация бетоносмесительных машин в аспекте исследования вибрационных технологий перемешивания бетонных смесей//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 2(10). – С. 38–45.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2011. - № 3(11). – С. 19–27.; Лобанов Д. В., Ефремов И. М. Экспериментальные исследования процессов вибрационного перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2012. - № 3(11). – С. 49–52.

⁹ Лобанов Д. В., Ефремов И. М. Экспериментальные исследования процессов вибрационного перемешивания//Системы. Методы. Технологии. – 2012. - № 3(11). – С. 49–52.

Активация цементного теста в процессе виброперемешивания повышает скорость твердения бетонной массы и прочность изделия, а так же улучшает структуру бетона¹.

В настоящее время известны разнообразные конструкции вибрационных смесителей, которые по конструктивным особенностям и способам перемешивания можно разделить на три основные группы²:

1. Вибрационные смесители, в которых процесс смешивания происходит только за счет самоциркуляции смеси, возникающей в результате колебаний корпуса и отдельных элементов (каркасов).

2. Вибрационные смесители, в которых принудительное смешивание сочетается с вибрационным воздействием на смесь через корпус, лопастной вал либо встроенный элемент конструкции.

3. Вибрационные смесители, в которых происходит свободное смешивание смеси с одновременным вибрационным воздействием через корпус либо встроенный элемент конструкции.

Вибрационные воздействия вызывают тиксотропное разжижение приготавливаемой смеси, в результате чего снижается их условный предел текучести и уменьшается вязкость (в 100 и более раз), отчего смесь приобретает свойства жидкости.

Однако наличие больших колеблющихся масс, низкая надежность элемента привода рабочих органов, большая энергоемкость процесса смешивания, малая производительность, являются тем, что вибрационные смесители не нашли широкого применения в промышленности.

На основании вышеизложенного в Братском государственном университете на кафедре Подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования (СДМ) был разработан экспериментальный роторно-вибрационный смеситель (рис. 1). Роторно-вибрационный смеситель содержит камеру смешивания и ротор с установленными на нем лопастями. В центре камеры смешивания установлен вибратор с механическим возбуждением колебаний от кривошипно-шатунного механизма. Вибратор (рис. 2) выполнен в виде сильфона и расположен в нижней части камеры смешивания. В смесителе имеются так же окна загрузки и выгрузки материалов.

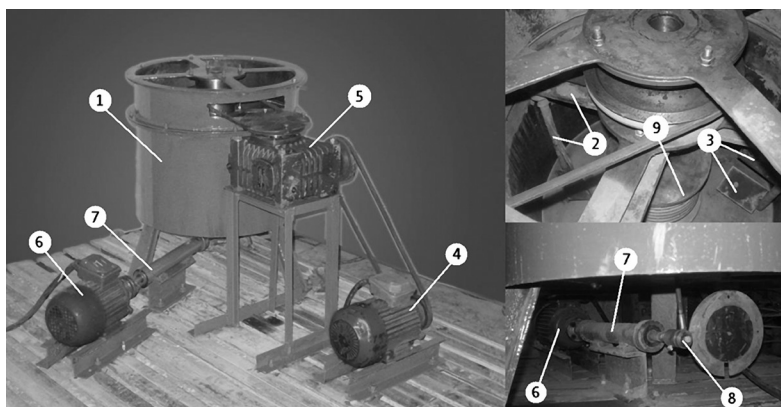

Рис. 1. Общий вид экспериментального роторно-вибрационного смесителя:

1 — камера смешивания; 2 — ротор; 3 — лопасти; 4 — электродвигатель привода вращения ротора с лопастями; 5 — редуктор привода вращения ротора с лопастями; 6 — электродвигатель привода вибровозбудителя; 7 — вал привода вибровозбудителя; 8 — кривошипно-шатунный механизм; 9 — вибровозбудитель (сильфон).

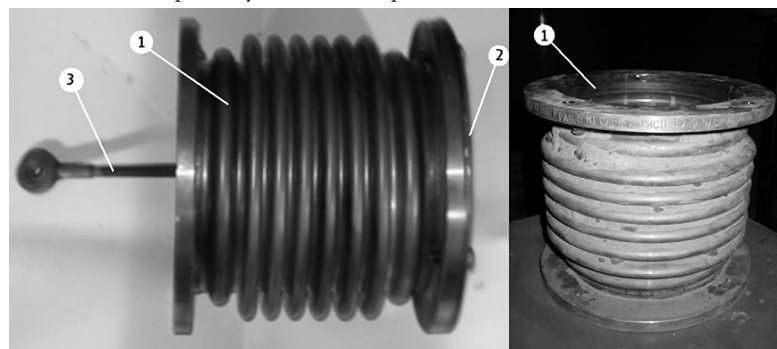

Рис. 2. Вибратор: 1 — сильфон; 2 — крышка сильфона; 3 — шатун.

Конструктивные особенности сильфона обуславливают передачу вибрации на обрабатываемую смесь и максимально удовлетворяют требованиям виброзащиты объекта, как на окружающую среду, так и на отдельные элементы конструкции в целом.

Главным образом в задачу по исследованию интенсификации бетонной входило установление влияния вибрации с помощью экспериментального роторно-вибрационного смесителя на интенсивность и качество перемешивания при приготовлении бетонных смесей.

Эффективность виброперемешивания определялась по результатам сравнения прочности бетонов, приготовленных в роторно-вибрационном смесителе с применением вибрации и без нее.

¹ Ребю П. Вибрирование бетона. М.: Физматгиз, 1970. 256 с.

² Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новые роторные смесители с различными системами вибровозбуждения//Строительные и дорожные машины. 2008. № 9. С. 7–9.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Вибробетоносмесители: путь длиной в 70 лет//Строительные и дорожные машины. 2009. № 10. С. 15–19.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В., Никифоров Р. Е. Вибрационные методы перемешивания бетонных смесей в аспекте патентно-информационного анализа//Механизация строительства. 2011. № 4. С. 6–10.; Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новый экспериментальный роторно-вибрационный смеситель//Строительные и дорожные машины. 2011. № 9. С. 16–19.

В качестве вяжущего применяется портландцемент Ангарского цементного завода марки М400 Д20. Мелким заполнителем являлся зувский сортированный песок, добываемого карьером № 1 братского месторождения. В качестве крупного заполнителя щебень диабазовый фракции 10–20 мм.

Состав бетонной смеси был выбран с $V/C=0,5$ и подбирался в соответствии с ГОСТ 27006–86 в следующих пропорциях Ц: П: Щ=1:2:3. Формование и испытание образцов размером 100x100x100 мм проводились в соответствии с ГОСТ 10105–86 и ГОСТ 10181–2000.

Составляющие смеси загружались в смеситель послойно в следующей последовательности: на дно смесителя укладывался песок, затем цемент, после чего щебень, в последнюю очередь равномерно на всю загрузку подавалось необходимое количество воды, в соответствии с $V/C=0,5$. Включался вибратор, и сразу выводилась заданная скорость вращения лопастного вала. По истечении заданного времени выключался привод лопастного вала. Затем выключался вибратор, и вся смесь из смесителя выгружалась в специальные металлические формы размером 100x100x100 мм. В соответствии с ГОСТ 10105–86 и ГОСТ 10181–2000 образцы в течение 1 минуты уплотнялись на специальной вибрационной площадке с частотой 3000 мин⁻¹ и амплитудой 0,35 мм.

Пользуясь этой же методикой, формовались образцы из смеси, полученной в том же смесителе, но уже при выключенном вибраторе.

Амплитуда и частота вибрации соответствовали: $A=1; 2; 3$ мм, $\omega=95,82; 146,82; 284,21$ с⁻¹. Результаты испытаний образцов на прочность представлены на рисунках 3, 4 и 5.

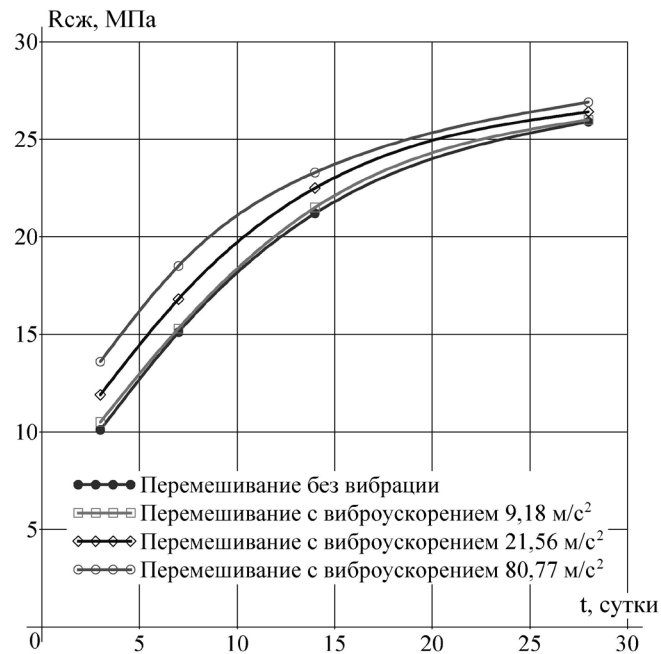

Рис. 3. Зависимость прочности образцов на сжатие от времени твердения (время перемешивания 30 секунд, амплитуда вибрирования 1 мм).

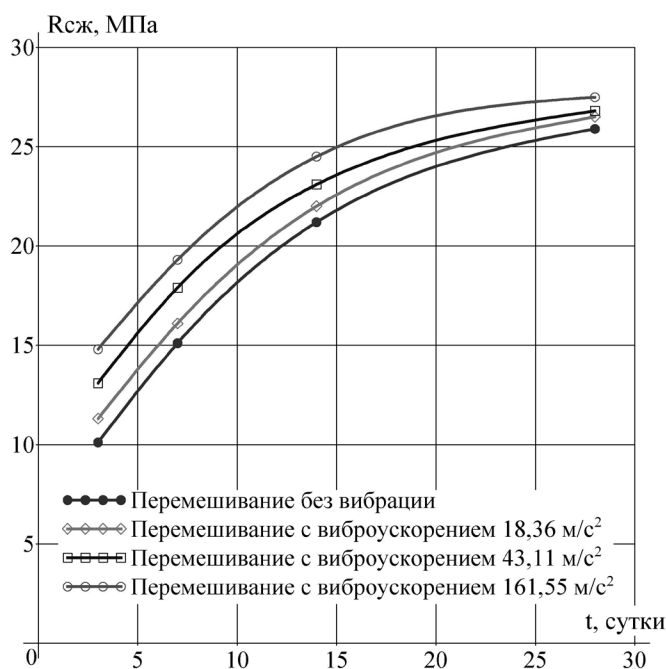

Рис. 4. Зависимость прочности образцов на сжатие от времени твердения (время перемешивания 30 секунд, амплитуда вибрирования 2 мм).

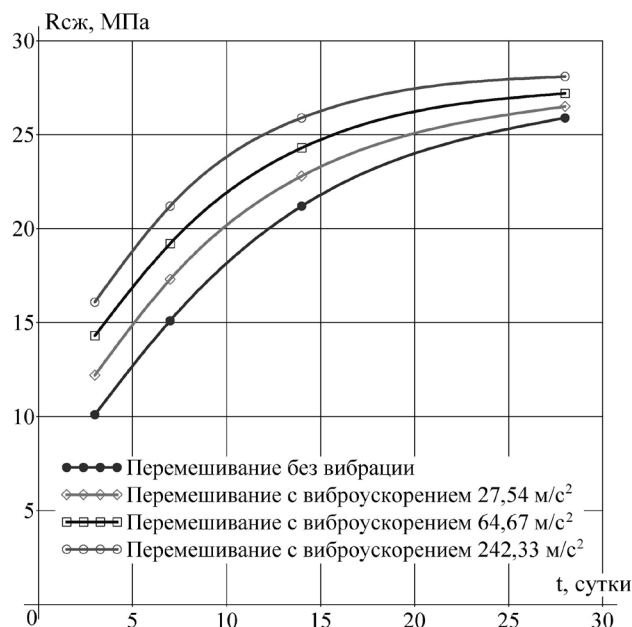

Рис. 5. Зависимость прочности образцов на сжатие от времени твердения (время перемешивания 30 секунд, амплитуда вибрирования 3 мм).

В общем виде результаты испытаний показывают эффективность внедрения вибрации в процесс перемешивания. Это обусловлено значительным снижением времени отвердевания готового бетонного изделия, что дает возможность по истечении 7–14 суток, когда происходит набор 90% от своей максимальной прочности, рекомендовать к применению по назначению. Сравнительный базовый режим, имеющий только перемешивающий процесс, как показывают результаты, получают 90% своей прочности только на 20 суток. Данное преимущество позволит сократить время получения готового изделия, сократить возможные простои в технологическом процессе, кроме того, снижение энергоемкости позволит сократить время приготовления смеси и повысить производительность.

Список литературы:

1. Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н. Современные технологии интенсификации процессов перемешивания бетонных смесей//Строительные и дорожные машины. 2011. № 1. С. 37–41.
2. Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н. Механическая активация бетонных смесей при интенсификации процессов//Механизация строительства. 2011. № 2. С. 6–8.
3. Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Патентно-аналитический обзор и расширенная классификация бетоносмесительных машин в аспекте исследования вибрационных технологий перемешивания бетонных смесей//Системы. Методы. Технологии. — 2011. — № 2 (10). — С. 38–45.
4. Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В. Современное бетоносмесительное оборудование в аспекте исследования способов механической активации бетонных смесей при интенсификации процессов перемешивания//Системы. Методы. Технологии. — 2011. — № 3 (11). — С. 19–27.
5. Лобанов Д. В., Ефремов И. М. Экспериментальные исследования процессов вибрационного перемешивания//Системы. Методы. Технологии. — 2012. — № 3 (11). — С. 49–52.
6. Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новые роторные смесители с различными системами вибровозбуждения//Строительные и дорожные машины. 2008. № 9. С. 7–9.
7. Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Вибробетоносмесители: путь длиной в 70 лет//Строительные и дорожные машины. 2009. № 10. С. 15–19.
8. Ефремов И. М., Лобанов Д. В., Фигура К. Н., Комаров И. В., Никифоров Р. Е. Вибрационные методы перемешивания бетонных смесей в аспекте патентно-информационного анализа//Механизация строительства. 2011. № 4. С. 6–10.
9. Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Новый экспериментальный роторно-вибрационный смеситель//Строительные и дорожные машины. 2011. № 9. С. 16–19.
10. Ребю П. Вибрирование бетона. М.: Физматгиз, 1970. 256 с.
11. Ефремов И. М., Лобанов Д. В. Исследование процесса перемешивания в роторно-вибрационном смесителе//Механизация строительства. 2012. № 7. С. 40–43.
12. Ахвердов И. Н. Влияние виброперемешивания бетонной смеси на деформирование структуры цементного камня. — В сб.: Исследования по бетону и железобетону. Рига. 1961. С. 17–26.

Евпак Танзиля Фахразиевна
branch Tyumen State Oil and Gas University in Surgut
Assistant of "Oil and Gas Production"

Muravyov Konstantin Alexandrovich
branch Tyumen State Oil and Gas University in Surgut
PhD. Technical Sciences, Associate Professor of "Oil and Gas Production"

Евпак Танзиля Фахразиевна
филиал Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Сургуте
ассистент кафедры «Нефтегазовое дело»

Муравьев Константин Александрович
филиал Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Сургуте
к. т. н., доцент кафедры «Нефтегазовое дело»

Comparative testing of oil tube steels appointment

Сравнительные испытания трубных сталей нефтяного назначения

Приведены результаты лабораторных и заводских испытаний новой трубной стали, экономно модифицированной микродобавкой церия.

Как показывают результаты мониторинга, выполненного специалистами нефтяных компаний Западной Сибири (Россия) и Украины, примерно 60% основного фонда транспортных трубопроводных коммуникаций выработал свой нормативный ресурс. Для продления срока безопасной эксплуатации необходим плановый ремонт по замене отдельных изношенных участков труб на новые, которые характеризуются улучшенными механическими и антикоррозионными свойствами. Поэтому оценка комплекса механических, хладостойких и усталостно-коррозионных свойств новых сталей нефтяного сортамента является актуальной и важной задачей для нефтяной отрасли.

В качестве объекта испытаний использовали опытную сталь, экономно модифицированную микродобавкой церия в количестве 0.015–0.020%. Выплавку опытной стали производили на базе низколегированной стали марки 17 ГС (ЧМТУ 3–58–67), широко используемой для строительства нефтегазопроводов. Новую сталь условной марки ЭС-П получали плавлением в индукционной высокочастотной печи стали 17 ГС, в процессе которого в расплавленную ванну добавляли церий в виде мелких кусков. Требуемый химический состав корректировали дополнительным введением ферросплавов — алюминия, марганца и кремния. По нашим данным, степень выгорания церия составила в среднем 20–30%, что может быть связано с неотработанной технологией их присадки в процессе плавки. Химический состав полученной опытной стали следующий (в%): С 0.85–0.90; Мн 1.88–2.10; Si 0.45–0.55; S ≤ 0.010–0.015; P ≤ 0.014–0.018; Al 0.015–0.020; [O] = (30–40)·10⁻⁴; Се 0.015–0.020.

Первую серию образцов размером 60x10x2 мм изготавливали из выплавленных стальных заготовок для испытаний на скорость коррозии; вторую серию образцов стандартных размеров — для испытаний на коррозионное сульфидное растрескивание; третью серию стандартных образцов — для механических испытаний.

В качестве коррозионной среды использовали, в первом случае, в соответствии с международной методикой NACE¹ модельную среду, содержащую 5-ный раствор NaCl и 0.5% CH₃COOH с барботажем сернистым водородом H₂S, при этом потенциал рН составлял порядка 3–4, температура t = 20 °С и давление P = 1 атм.

Скорость равномерной коррозии измеряли по уменьшению массы образцов после коррозионных испытаний (точность взвешивания составляла 0.01 мг), затем пересчитывали на (г/м² · ч). Длительность испытаний составляла 144 ч циклами по 24 ч. Продукты коррозии удаляли путем выдерживания образцов в 10%-ном растворе лимонной кислоты при 60 °С в течение 15 ч, после чего их обрабатывали ацетоном и водой, просушивали и взвешивали.

Для сравнительных оценок первую серию образцов подвергали во втором случае коррозионным испытаниям в автоклавной установке с параметрами, максимально приближенными к реальным условиям промышленной эксплуатации нефтесборных сетей трубопроводов на нефтяных месторождениях.

Для выполнения таких требований автоклавные испытания проводили в двухфазной среде «углеводород — электролит», взятой непосредственно из транспортируемого нефти трубопровода, причем в эту эмульсионную смесь добавляли NaCl в количестве 150 мг/л. Базовое время испытаний — 720 ч.

Соотношение фаз «углеводород — соляной раствор» в модельной среде составляло 1: 7. Измерения при наличии сероводорода производили при его парциальном давлении 15 МПа и общем давлении в системе 50 МПа.

Испытания второй серии образцов на сульфидное растрескивание под напряжением проводили по методике, соответствующей стандарту NACE TM-01–77². В качестве среды служил насыщенный сероводородом раствор, содержащий 5% NaCl и 0.5% уксусной кислоты. При этом содержание H₂S составляло 50 г/л. Начальное значение рН раствора составляло 3.6, конечное — 4. Температура среды 25 °С, базовое время испытаний — 720 ч. Все образцы испытывали при напряжении, равном 0.8 предела текучести металла труб (сталь 17 ГС), который определяли при разрыве трех образцов на воздухе. Образцы имели посередине кольцевую проточку. Испытания проводили методом непрерывной деформации до разрушения (с малой скоростью ε = 2·10⁻⁶ с⁻¹) в коррозионной среде.

Третью серию образцов подвергали механическим испытаниям, в частности, определяли показатели вязкости металла — параметры критической интенсивности напряжений (K_{1с}, МПа · м^{1/2}) и критического раскрытия трещины (δ_с, мм), характеризующие, как известно, сопротивляемость металла хрупкому разрушению³. Кроме этого определяли ударную вязкость на образцах с надрезом по Шарпи (KCV). В работе определяли также напряжение микроскола R_{мс} по методике, приведенной в работе⁴.

¹ Гуляев А. П. Металловедение. — М.: Машиностроение. — 1977. — 647 с.

² Калинин Е. С. Хладостойкая низколегированная сталь. — М.: Металлургия. — 1976. — С.3.

³ Расчеты и испытания на прочность в машиностроении. Методы механических испытаний металлов. Определение характеристик вязкости разрушения (трещиностойкости) при статическом нагружении: Методические указания. — М.: ВНИИМаш. — 1979. — 100 с.

⁴ Мешков Ю. Я. Физические основы разрушения стальных конструкций. — Киев: Наукова думка. — 1981. — 238 с.

Для определения характеристик K_{Ic} , δ_c и R_{MC} готовили образцы требуемых размеров. Усталостные трещины в образцах создавали с помощью гидропульсатора CDM-10 (Германия) при частоте нагружения 10–15 Гц и коэффициенте асимметрии цикла $r = 0.1–0.2$. Испытания, с целью определения вязкости разрушения, проводили на установке УМЭ-10 по стандартной методике.

Изучение малоциклового усталости металла проводили с помощью зависимостей $\epsilon_{mp}^a - N_{ци}$ (амплитуда полной упруго-пластической деформации — число циклов до разрушения), для чего проводили испытания на повторное упругопластическое деформирование¹. Испытания проводили на универсальной машине для статических и динамических испытаний модели 1251 фирмы “Инстрон” (Великобритания). Вид нагружения “растяжение — сжатие”, частота нагружения $H = 1$ Гц. Режим нагружения жесткий ($\epsilon = const$), цикл деформаций — симметричный ($R_\epsilon = -1$). Испытаниям подвергалась серия (до 15) образцов на пяти уровнях деформации при температуре $+20^\circ C$. База испытаний составляла 10^5 циклов.

Испытания проводились на корсетных образцах типа Коффина с записью поперечной деформации в заданном сечении образца и с дальнейшим пересчетом ее в продольную. По данным экспериментов строили (в логарифмических координатах) кривые малоциклового усталости.

Испытания на многоцикловую усталость проводили на испытательной машине модели 1251 фирмы “Инстрон” на цилиндрических образцах с проточкой по ГОСТ 2860–65. Температура испытаний $20^\circ C$. Вид нагружения “растяжение — сжатие”, частота нагружения $H = 30$ Гц. Режим нагружения — мягкий ($P = const$), цикл деформаций — симметричный ($R_\sigma = -1$). База испытаний составляла $5 \cdot 10^6$ циклов. По данным экспериментов строили (в полул로그арифмических координатах) кривые усталости металла труб.

Результаты испытаний и их обсуждение. Определение механических свойств, проведенное в заводских и лабораторных условиях, показало следующие результаты (в скобках приведены для сравнения данные стали 17 ГС, взятой в качестве аналоговой):

$\sigma_b = 580–600$ МПа (530–545); $\sigma_T = 420–450$ МПа (360–380);

$\delta_b = 28–34\%$; $\psi = 68–72\%$ (60–62).

Значения параметров трещиностойкости сталей ЭС-П и 17 ГС сведены в табл. 1.

Таблица 1

Марка стали	Значения параметров трещиностойкости				R_{MC} , МПа $t=+20^\circ C$
	K_{Ic} , МПа		δ_c , мм		
	$-40^\circ C$	$-60^\circ C$	$-40^\circ C$	$-60^\circ C$	
17 ГС	80,5	61,5	0,28	0,10	920
ЭС-П	95,6	72,6	0,47	0,21	1530

Данные испытаний на усталостную прочность приведены на рис. 1, а на коррозионно-механическую усталость — на рис. 2.

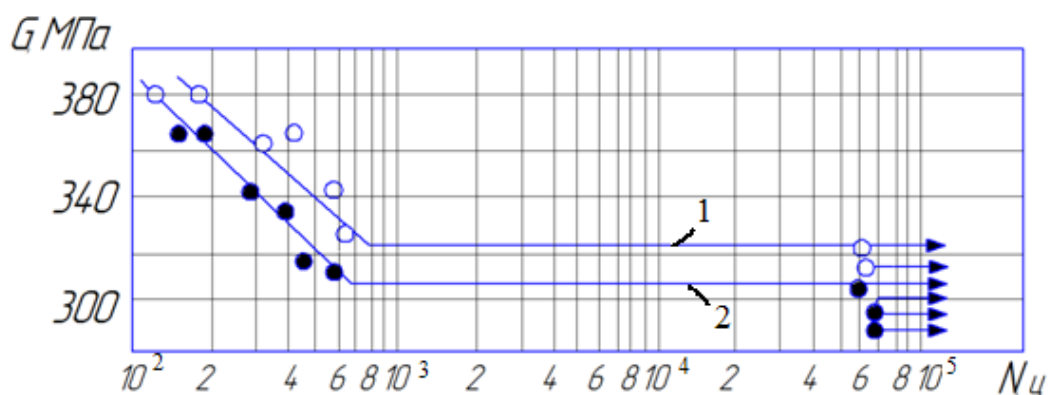

Рис. 1. Кривые многоциклового усталостной прочности трубных сталей. Обозначения: 1-сталь ЭС-П; 2 — сталь 17 ГС. σ , МПа

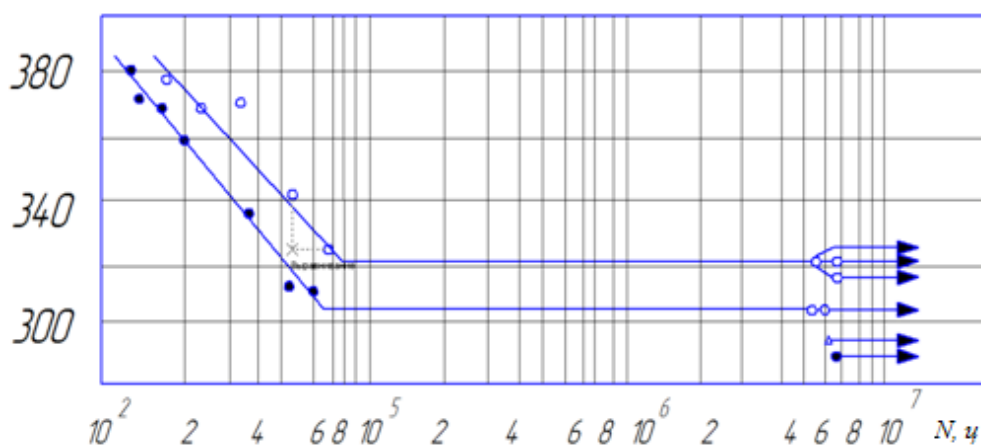

Рис. 2. Кривые коррозионно — механической усталости трубных сталей при испытании на сульфидное коррозионное разрушение под напряжением (СКРН). Обозначение: 1-сталь ЭС-П (верхний график); 2 — сталь 17 ГС (нижний график)

Значения скорости локальной коррозии и работы разрушения металла сведены в табл. 2.

¹ Писаренко Г. С., Стрижало ВА. Экспериментальные методы в механике деформируемого твердого тела/. – Киев: Наукова думка, 1986. – 264 с.

Таблица 2

Значения скорости локальной коррозии ($\text{г}^2/\text{м год}$) и работы разрушения (Дж) экспериментальных сталей

Марка стали	Работа разрушения		Скорость коррозии в среде с NaCl
	На воздухе	В среде NaCl	
17 ГС	6,8	5,2	0,082
ЭС-П	1,8	2,9	0,034

Анализ приведенных на рисунках и в таблицах данных показывает, что опытная сталь условной марки ЭС-П характеризуется высокими значениями критического коэффициента напряжений K_{1c} и раскрытия трещины δ_c , а также напряжения микроскопа R_{mc} .

В соответствии с нормативно-руководящими документами значения ударной вязкости по Шарпи (KCV) при температуре -40°C не должны быть ниже $30 \text{ Дж}/\text{см}^2$, т.е. сталь ЭС-П полностью удовлетворяет этому требованию. (рис. 3).

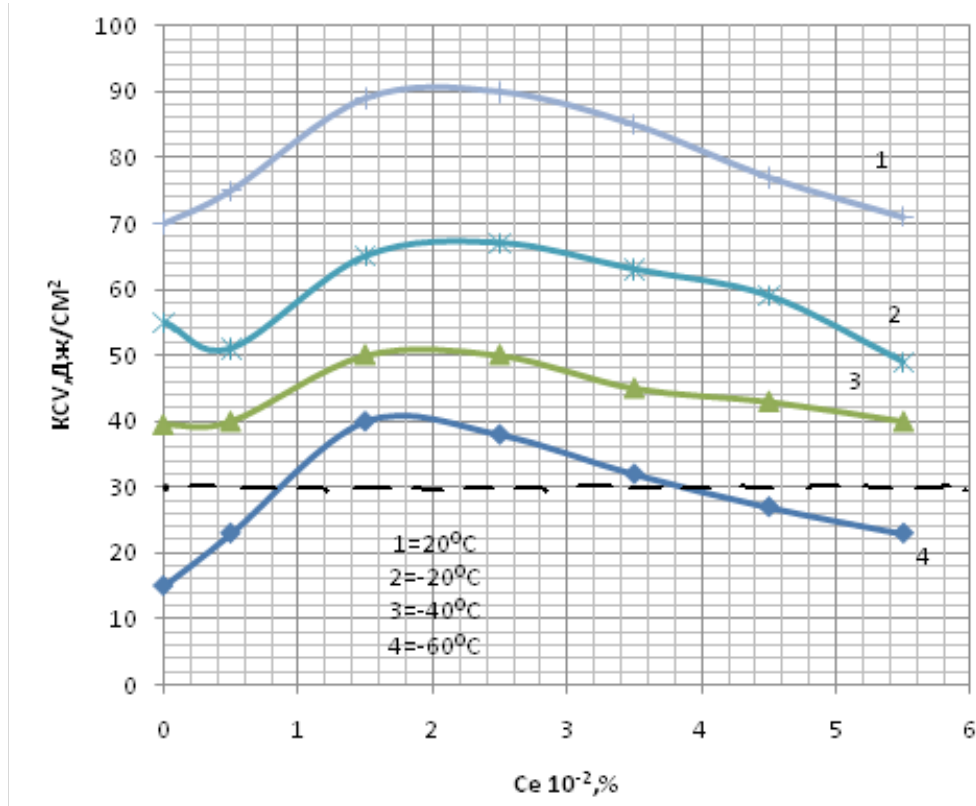

Рис. 3. Влияние микродобавки церия на ударную вязкость металла (образцы с надрезом по Шарпи). Штриховая линия обозначает критические значения ударной вязкости по нормативной документации

Результаты комплексных испытаний дают возможность предположить, что главной причиной улучшения показателей трещиностойкости и механических свойств опытной стали являются положительные изменения микроструктуры металла, модифицированного церием.

Из работ¹ известно, что улучшение пластических свойств металла при легировании церием связано с тем, что он смещает область $\gamma \rightarrow \alpha$ превращения в сторону более низких температур, способствуя, тем самым, образованию достаточно мелкодисперсной и однородной структуры нижнего бейнита с минимальной шириной доэвтектоидной ферритной оторочки. Такая структура обеспечивает высокую стойкость против хрупкого разрушения, что важно при низких температурах воздуха.

В работе² показано, что существенное повышение хрупкой прочности низколегированной стали достигается реализацией принципа, сочетающего необходимое и достаточное условия, а именно:

- а) максимально возможное измельчение зерна структуры (необходимое условие);
- б) максимально возможная дисперсность неметаллических включений (достаточное условие).

Для реализации этого принципа на практике низколегированную сталь желательно экономно модифицировать такими элементами, как РЗМ и ЩЗМ, которые измельчают не только структуру стали, но и неметаллические включения.

Анализ данных рис. 1 и 2 показывает, что предел выносливости и сопротивление коррозионно-механическому нагружению значительно выше у новой стали ЭС-П, нежели аналоговой 17 ГС, что связано, на наш взгляд, с более низким содержанием неметаллических включений, в частности, силикатов и оксисиликатов титана и марганца. Исследования, выполненные авторами³, показали, что стали, модифицированные добавками РЗЭ, обеспечивают снижение индекса загрязненности металла: уменьшается объемная доля неметаллических включений при одновременном увеличении их дисперсности. Это, в свою очередь, может оказать положительное влияние на механические свойства стали и прежде всего на вязко-пластические свойства и усталостную прочность.

¹ Гуляев А. П. Металловедение. – М.: Машиностроение. – 1977. – С.2.

² Макаренко В. Д., Ковенский И. М., Прохоров Н. Н. и др. Коррозионная стойкость сварных металлоконструкций нефтегазовых объектов/ М.: ООО «Недра-Бизнесцентр». - 2000. – 500 с.

³ Макаренко В. Д., Грачев С. И., Прохоров Н. Н. и др. Сварка и коррозия нефтегазопроводов Западной Сибири/– Киев: Наукова думка. – 1996. – 549 с.

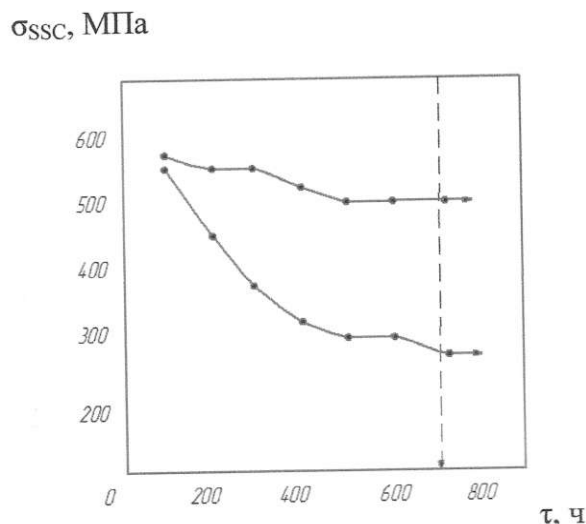

Рис. 4. Склонность к сульфидному разрушению под напряжением в среде NACE экспериментальной стали ЭС-П (верхняя кривая) и аналоговой 17 ГС (нижняя кривая). Разброс значений не превышает 10–15%.

Из рис. 4 следует, что новая трубная сталь характеризуется высокой стойкостью против сульфидного коррозионного разрушения под напряжением (СКРН) и водородом инициируемого растрескивания (ВИР).

Таким образом, полученные результаты испытаний позволяют рекомендовать предложенную экономно модифицированную сталь условной марки ЭС-П для промышленной апробации на трубопрокатных заводах России и Украины с целью освоения технологии ее выпуска в серийном масштабе.

Список литературы:

1. Гуляев А. П. *Металловедение*. — М.: Машиностроение. — 1977. — 647 с.
2. Калинин Е. С. *Хладостойкая низколегированная сталь*. — М.: Металлургия. — 1976. — 200 с.
3. Макаренко В. Д., Грачев С. И., Прохоров Н. Н. и др. *Сварка и коррозия нефтегазопроводов Западной Сибири*/— Киев: Наукова думка. — 1996. — 549 с.
4. Макаренко В. Д., Ковенский И. М., Прохоров Н. Н. и др. *Коррозионная стойкость сварных металлоконструкций нефтегазовых объектов*/ — М.: ООО «Недра-Бизнесцентр». — 2000. — 500 с.
5. Мешков Ю. Я. *Физические основы разрушения стальных конструкций*. — Киев: Наукова думка. — 1981. — 238 с.
6. Писаренко Г. С., Стрижало В. А. *Экспериментальные методы в механике деформируемого твердого тела*/ — Киев: Наукова думка, 1986. — 264 с.
7. *Расчеты и испытания на прочность в машиностроении. Методы механических испытаний металлов. Определение характеристик вязкости разрушения (трещиностойкости) при статическом нагружении: Методические указания*. — М.: ВНИИНМаш.- 1979.- 100 с.
8. Essers W., Tichelaar G., Gelmorini G. W. The transfer of metal from coated electrodes. — *Metal Construction and British Welding Journal*.-1971.-№ 4, p.151–154.
9. *H₂S corrosion in oil gas production*/Coedited by R. N. Tuttle, R. D. Cane. Houston: NACE, 1981. — 110 p.

*Sokolov Eduard Mikhailovich, Tula State University,
Head of Department "Aerology, Health and safety and the Environment"*

*Sheinkman Leonid Elyardovich, Tula State University,
Professor of Department «Aerology, Health and safety and the Environment»*

*Dergunov Dmitriy Viktorovich, Tula State University,
Engineer system and application software*

*Соколов Эдуард Михайлович, Тульский государственный университет,
заведующий кафедрой «Аэрология, охрана труда и окружающей среды»*

*Шейнкман Леонид Элярдович, Тульский государственный университет,
профессор кафедры «Аэрология, охрана труда и окружающей среды»*

*Дергунов Дмитрий Викторович, Тульский государственный университет,
инженер отдела системного и прикладного программного обеспечения*

Mine clearing drains of phenolic compounds on the basis of advanced oxidation processes

Очистка шахтных стоков от фенольных соединений на основе усовершенствованных окислительных процессов

Введение. При добыче подземных ископаемых на земную поверхность выдается большое количество шахтных, рудничных, карьерных и дренажных вод (далее шахтных вод), загрязняющих поверхностные водные бассейны. Основными загрязняющими

веществами, сбрасываемыми с шахтными сточными водами являются **соединения азота, нефтепродукты, сульфаты и хлориды, тяжелые металлы, фенолы**¹.

Шахтные воды, содержащие органические соединения, среди которых широко распространены фенолы, попадая в водотоки, нарушают биологическое и гидрохимическое равновесие и создают угрозу не только для здоровья населения, но и для рыбных запасов рек².

Превышение предельно допустимого уровня содержания фенолов в шахтных водах некоторых угольных бассейнов составляет: по Кузнецкому — от 20 до 1900 ПДК; по Минусинскому — от 25 до 52 ПДК; Черемховскому — до 7 ПДК; Сучанскому — до 5 ПДК; Печорскому до 6–7 ПДК³. В водные объекты Воркутинского промышленного района только шахтами в период с 1998 по 2002 годы сбрасывалось в среднем 0,078 т/год фенолов⁴.

Значительное влияние на активизацию загрязнения подземных вод фенолами, выход шахтных вод на поверхность и проникновение их в источники водоснабжения оказывает массовое закрытие шахт. Воды ликвидированных шахт Приморского края имеют содержание фенолов 5–10 ПДК⁵, Восточного Донбасса 10–20 ПДК⁶, Кузбасса — 100–450 ПДК⁷.

Анализ современного состояния проблемы. В технологических схемах очистки промышленных вод от фенольных и других органических загрязнителей, реализованных на многих предприятиях, используется обработка стоков коагулянтами и флокулянтами. Это приводит к объемному образованию осадков, значительному солесодержанию, а также **не обеспечивает доведение уровня органических загрязнителей до предельно допустимого, что определяет высокую степень риска загрязнения водных объектов при сбросе неочищенных вод.** Создание эффективных, экономически рациональных и ресурсосберегающих технологий очистки промышленных стоков от трудно окисляемых органических соединений, в том числе и фенольных, продиктовано обеспечением экологической безопасности поверхностных и подземных водных объектов.

Современным и высокоэффективным методом удаления органических загрязнителей, содержащихся в промстоках являются процессы, основанные на использовании свободных радикалов в качестве окислителей, получившие название усовершенствованных окислительных процессов (Advanced Oxidation Processes — АОР)⁸. Технология очистки, основанная на АОР процессах, представляет собой управляемую систему оптимального дозирования окислителей в зону окисления.

Метод решения и анализ результатов. Определение параметров АОР процессов основывается на экспериментальных исследованиях, по выявлению механизма воздействия окислителей — перекиси водорода и хлорида железа (III) в присутствии ультрафиолетовой активации на уровень снижения концентрации фенольного загрязнителя (бисфенол-А (BPA)) в модельных растворах с применением жидкостной и газовой хроматографии, атомной абсорбции и других методов. При проведении экспериментов был использован фотохимический реактор, состоящий из стеклянного цилиндра и УФ лампы ($\lambda=365$ нм). Концентрации BPA измерялись жидкостным хроматографом LC-MS/MS, продукты полураспада определялись с помощью газового хроматографа GS-MS⁹.

В процессе проведения эксперимента, осуществляемого в соответствии с построенной матрицей оптимального планирования (табл. 1)¹⁰, сравнивалось воздействие УФ излучения и окислителей на интенсивность разложения органического загрязнителя в модельном растворе при различных концентрациях BPA — x_1 (50 мг/л, 100 мг/л); перекиси водорода H_2O_2 — x_2 (100 мг/л, 200 мг/л) и хлорида железа (III) ($1; 2$ г/л) — x_3 . Пробы отбирались через 1 и 2 часа после облучения (время облучения t — x_4), и измерялась остаточная концентрация BPA (переменная состояния — y) (табл. 1).

Таблица 1 — Матрица полного факторного эксперимента

Опыты	Планирование								Переменная состояния	
	z_0	кодированный масштаб				натуральный масштаб				
		z_1	z_2	z_3	z_4	x_1	x_2	x_3		x_4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	+1	-1	-1	-1	-1	0,05	100	1	1	0,036
2	+1	+1	-1	-1	-1	0,1	100	1	1	0,071
3	+1	-1	+1	-1	-1	0,05	200	1	1	0,035
4	+1	+1	+1	-1	-1	0,1	200	1	1	0,068
5	+1	-1	-1	+1	-1	0,05	100	2	1	0,033

¹ Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2009 году». М.: НИИ-Природа, 2010. 288 с.

² Тарасенко И. А. Экологические последствия закрытия угольных шахт и меры по предотвращению их отрицательного воздействия на регион//И. А. Тарасенко [и др.]//Вестник ДВО РАН. 2004. № 1. С. 87–93.

³ Попов В. М. Водоотливные установки: справочное пособие//Попов В. М. М.: Недра, 1990. 254 с.: ил.

⁴ Волковская С. Г. Экологическая оценка воздействия горных предприятий на природную среду Воркутинского района и рациональные способы охраны природных ресурсов: дис.... канд. техн. наук: 25.00.36. СПб., 2004. 230 с.

⁵ Тарасенко И. А. Экологические последствия закрытия угольных шахт и меры по предотвращению их отрицательного воздействия на регион//И. А. Тарасенко [и др.]//Вестник ДВО РАН. 2004. № 1. С. 87–93.

⁶ Соколова О. В. Эколого-экономическое обоснование использования шахтных вод при ликвидации угледобывающих предприятий Восточного Донбасса: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Москва, 2008. 123 с.

⁷ Ягунова О. А. Исследование гидро-, газо-, геомеханических процессов в техногенном массиве и выработанном пространстве ликвидируемых шахт Кузбасса: дис. ... канд. техн. наук: 25.00.20. Кемерово, 2010. 176 с.

⁸ Моисеев И. И. Окислительные методы в технологии очистки воды и воздуха//Изв. АН. Сер. хим. 1995. № 3. С. 578–588.

⁹ Чернова М. В. Исследование процесса очистки водных систем от фенольных соединений под действием физико-химических факторов. Дис. ... канд. техн. наук. Калуга-Тула, 2009. 118 с.

¹⁰ ГОСТ Р 50.1.040–2002. Статистические методы. Планирование экспериментов. Термины и определения. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. 36 с.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6	+1	+1	-1	+1	-1	0,1	100	2	1	0,064
7	+1	-1	+1	+1	-1	0,05	200	2	1	0,031
8	+1	+1	+1	+1	-1	0,1	200	2	1	0,061
9	+1	-1	-1	-1	+1	0,05	100	1	2	0,032
10	+1	+1	-1	-1	+1	0,1	100	1	2	0,062
11	+1	-1	+1	-1	+1	0,05	200	1	2	0,03
12	+1	+1	+1	-1	+1	0,1	200	1	2	0,059
13	+1	-1	-1	+1	+1	0,05	100	2	2	0,028
14	+1	+1	-1	+1	+1	0,1	100	2	2	0,056
15	+1	-1	+1	+1	+1	0,05	200	2	2	0,027
16	+1	+1	+1	+1	+1	0,1	200	2	2	0,053

Анализ экспериментальных данных, проводимый в программной среде Statistica v.6.1, позволил идентифицировать модель вида:

$$C_{ост} = \exp \left(\begin{array}{l} -0,080788 + 0,971642 \ln C_{BPA} - 0,069869 \ln C_{H_2O_2} - \\ -0,156662 \ln C_A - 0,203063 \ln t \end{array} \right), \quad (1)$$

где: $C_{ост}$ и C_{BPA} — остаточная и начальная концентрации фенольного загрязнителя соответственно, мг/л; $C_{H_2O_2}$ — концентрация перекиси водорода, мг/л; C_A — концентрация хлорида железа (III), г/л; t — время, ч.

Значения скорректированного коэффициента детерминации, близкого к единице ($R^2_{корр} = 0,999$), а также коэффициента множественной корреляции ($R = 0,99981$) показывают, что вариация факторов на 99,9% объясняет вариацию остаточной концентрации BPA. Значимость коэффициента детерминации подтверждается с 99%-ной вероятностью, в связи с тем, что критическое значение критерия Фишера $F_{кр}$ не превышает расчетного значения для регрессионной модели ($F_{кр}(0,01; 4, 11) = 5,67 < F = 7292,13$). На основе t -критерия Стьюдента установлена значимость оценок параметров модели (1) на уровне $\alpha = 0,01$, свободного члена на уровне $\alpha = 0,05$ (модули t -критерия $t_1 = 164,7$; $t_2 = 11,8$; $t_3 = 26,6$; $t_4 = 34,4$ превышают критическое значение $t(0,99; 11) = 2,72$, а модуль t -критерия для свободного члена $t_0 = 2,4 > t(0,95; 11) = 1,79$). О 99%-ной достоверности модели (1) экспериментальным данным свидетельствует принадлежность оценки дисперсии ошибок наблюдений 99%-ному доверительному интервалу ($S^2 = 6,7 \cdot 10^{-5} \in (2,75 \cdot 10^{-5}; 28,25 \cdot 10^{-5})$). Статистика Дарбина-Уотсона $DW = 2,02$ и сериальная корреляция остатков $\rho_{кор} = -0,092$, подтверждают высокую степень адекватности модели (1) результатам эксперимента¹.

Поиск оптимальных значений ингредиентов окислителей, необходимых для очистки воды представляет собой задачу нелинейного программирования²:

$$f(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow \min, \quad (2)$$

$$g_i(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq b_i \quad (i = \overline{1, m}), \quad (3)$$

$$x_j \geq 0 \quad (j = \overline{1, n}), \quad (4)$$

где: f — функция зависимости концентрации фенольного соединения (1) от параметров процесса (целевая функция); x_1, x_2, \dots, x_n — параметры процесса (переменные); b_i — удельный уровень затрат, выделяемый на очистку; g_i — функция затрат, представляющая двухноменклатурную модель затрат, связанную с запасом перекиси водорода и хлорида железа (III) (функция ограничения)³:

$$Z(c_2, c_3) = k_2 \cdot \frac{c_2^2 \cdot I_1}{2A} + k_3 \cdot \frac{c_3^2 \cdot I_2}{2A} + c_2 \cdot I_1 + c_3 \cdot I_2, \quad (5)$$

$$A = m_1 \cdot k_2 + m_2 \cdot k_3; \quad I_1 = i_1 \cdot k_2; \quad I_2 = i_2 \cdot k_3,$$

где: $Z(c_2, c_3)$ — удельные суммарные затраты, связанные с запасом, руб.; k_2, k_3 — удельная закупочная цена единицы запаса перекиси водорода (руб./мг) и хлорида железа (III) (руб./г), соответственно; c_2 — удельное потребление перекиси водорода, мг/л; c_3 — удельное потребление хлорида железа, г/л; I_1, I_2 — удельные тарифы затрат на хранение перекиси водорода и хлорида железа (III), соответственно, руб.; A — удельные накладные затраты одной общей поставки, руб.; m_1, m_2 — доля цены продукции, приходящаяся на затраты на выполнение одного заказа по перекиси водорода и хлориду железа (III), соответственно; i_1, i_2 — доля цены продукции, приходящаяся на затраты на содержание запаса по перекиси водорода и хлориду железа (III), соответственно.

Установлено, что целевая функция концентрации (1) и функция затрат (5), определяющая область допустимых решений, являются выпуклыми и непрерывно дифференцируемыми, что характеризует задачу (2–4), как задачу выпуклого программирования⁴.

Для решения задачи (2–4) использован метод множителей Лагранжа.

Пример решения задачи. Задача решалась на данных фенолсодержащих вод шахт Печорского угольного бассейна: начальная концентрация фенольного загрязнителя 0,006 мг/л, время очистки, определенное технологическим процессом, — 5 суток (120 часов). Необходимо определить удельный оптимальный расход ингредиентов, по которым осуществляется запас, необходимый для достижения минимального уровня концентрации загрязнителя за время очистки, определенное технологическим процессом, учитывая, что удельные затраты на очистку воды составляют $4 \cdot 10^{-2}$ руб./л ($b = 0,04$); удельная закупочная цена единицы запаса по перекиси водорода $24,5 \cdot 10^{-6}$ руб./мг ($k_2 = 24,5 \cdot 10^{-6}$), по хлориду железа (III) $37,5 \cdot 10^{-3}$ руб./г ($k_3 = 37,5 \cdot 10^{-3}$); доля цены продукции, приходящаяся на затраты по содержанию запаса по перекиси водорода и хлориду железа, равна, соответственно 10% ($i = 0,1$) и 12% ($i = 0,12$);

¹ Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ, 3-е изд.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 912 с.: ил.

² Соколов А. В., Токарев В. В. Методы оптимальных решений. Общие положения. Математическое программирование: учеб. пособ. для вузов: В 2 т. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. Т. 1. 564 с.

³ Стерлигова А. Н. Управление запасами в цепях поставок: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 430 с.

⁴ Соколов А. В., Токарев В. В. Методы оптимальных решений. Общие положения. Математическое программирование: учеб. пособ. для вузов: В 2 т. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. Т. 1. 564 с.

доля цены продукции, приходящаяся на затраты по выполнению заказа по перекиси водорода и хлориду железа 5% ($m_1=0,05$) и 7% ($m_2=0,07$), соответственно.

Решая задачу выпуклого программирования (4–6) в системе MathCad 14, получаем оптимальное решение задачи — точку X^* с координатами (c_2^*, c_3^*, λ^*) = (945,96; 0,857; $4,714 \cdot 10^{-3}$). Таким образом, при удельном уровне затрат на очистку $4 \cdot 10^{-2}$ руб./л, используя технологию усовершенствованных окислительных процессов, уровень фенольного соединения при оптимальных удельных уровнях расхода перекиси водорода и хлорида железа (III), в качестве активатора, равных соответственно 945,96 мг/л и 0,857 г/л составит 1,54 ПДК при начальном уровне — 6 ПДК. В случае увеличения времени УФ обработки воды и удельных затрат, выделяемых на очистку, начальный уровень фенольных соединений, сбрасываемых в составе промстоков может быть снижен до уровня не превышающего предельно-допустимый.

В результате экспериментов, проведенных на основе оптимального планирования, исследовано влияние реактива Раффа ($Fe^{3+} - H_2O_2$) на деструкцию ВРА под действием УФ облучения. Процесс фотокаталитического разложения перекиси водорода генерирует высоко реакционно-способные гидроксильные радикалы, направленные на окисление молекулы фенольного соединения. При обработке раствора, содержащего ионы железа (III) УФ светом длиной волны $\lambda=365$ нм происходит образование $Fe(OH)^{2+}$ частиц и вызывает реакцию фото-Фентон: $Fe(OH)^{2+} + hv \rightarrow Fe^{2+} + \cdot OH$ с окислительно-восстановительным циклом $Fe^{3+} \leftrightarrow Fe^{2+}$, подтверждающим существование стадий одноэлектронного переноса¹.

Для уточнения механизма деструкции фенольного соединения рассчитан квантовый выход фотокаталитической реакции, определяемый для реакций окисления ВРА, осуществленных в результате эксперимента (табл. 1), который варьируется в диапазоне $4,679 \cdot 10^{-4} - 2,024 \cdot 10^{-3}$ со средним значением $\phi_{CP} = 1,1 \cdot 10^{-3}$. Полученное значение квантового выхода определяет многостадийный процесс разложения молекулы ВРА и промежуточных продуктов её распада, осуществляемый «атаками» окислительных $\cdot OH$ радикалов, генерирование которых должно осуществляться по схемам разложения перекиси водорода, катализируемого фотолизом железосодержащих комплексов, обеспечивающих образование их в значительных количествах.

Ключевой ступенью очистки шахтных стоков от органических загрязнителей на основе усовершенствованных окислительных процессов может послужить реактор с погруженными источниками ультрафиолетового излучения (УФ реактор), обеспечивающими необходимый ультрафиолетовый поток для полной детоксикации фенольных загрязнителей.

Рассмотрим определение параметров реактора для очистки шахтных вод Печорского угольного бассейна. При использовании трубчатой ртутной газоразрядной лампы низкого давления Philips UVA TL 100W/209-R 1SL в качестве источника излучения с параметрами: мощность $P = 100$ Вт; длина волны $\lambda = 365$ нм; УФ поток $F_{UV} = 24$ Вт, в соответствии с методикой² определялось количество фенольного соединения, окисляемого системой фото-Фентона (Раффа).

Интенсивность излучения фотонов лампой определяется, как:

$$v_{UV} = \frac{F_{UV}}{E_{hv}}, \quad (6)$$

где: v_{UV} — интенсивность излучения фотонов лампой, c^{-1} ; F_{UV} — энергетический поток лампы, Вт; E_{hv} — энергия фотона, Дж.

Интенсивность излучения фотонов лампой Philips UVA TL 100W/209-R 1SL составит (6):

$$v_{UV} = \frac{24}{54,5 \cdot 10^{-20}} = 0,44 \cdot 10^{20} c^{-1}.$$

Определяем количество молекул фенольного соединения, деструктирующих в единицу времени по формуле:

$$N_{ph} = v_{UV} \cdot \phi, \quad (7)$$

где: N_{ph} — количество деструктирующих молекул фенольного соединения; v_{UV} — интенсивность излучения фотонов источником облучения, c^{-1} ; ϕ — квантовый выход окисления фенольного соединения.

Учитывая, что рассчитанное среднее значение квантового выхода окисления ВРА составляет $\phi_{CP} = 1,11 \cdot 10^{-3}$, то количество окисленных молекул в единицу времени, определяемое по (7) будет равно: $N_{ph} = 0,44 \cdot 10^{20} \cdot 1,1 \cdot 10^{-3} = 0,484 \cdot 10^{17} c^{-1}$.

Определяем количество молекул фенольного загрязнителя, окисленных за время $t = 120$ ч = 432 000 с: $N_{ph}^{(t)} = N_{ph} \cdot t = 209088 \cdot 10^{17}$ молекул.

Количество молей вещества, разлагаемых за время t составит:

$$N_{ph}^{(m)}(t) = \frac{N_{ph}^{(t)}}{N_A} = \frac{209088 \cdot 10^{17}}{6,022 \cdot 10^{23}} = 34720,6908 \cdot 10^{-6} = 0,03472 \text{ моль}.$$

Количество разлагаемого вещества за время t в объеме V определяется по формуле:

$$N_{destr}^{(t)} = \frac{Q \cdot t \cdot P \cdot C_M}{100}, \quad (8)$$

где: $N_{destr}^{(t)}$ — концентрация разлагаемого вещества за время t , моль; Q — расход, m^3/c ; P — уровень снижения концентрации, %; C_M — молярная концентрация загрязнителя, моль/ m^3 ; t — время, с.

Концентрацию фенола $C = 0,006$ мг/л ($C_M = C/Mr(C_6H_5OH) = 0,006/94,11 = 6,376 \cdot 10^{-5}$ моль/ m^3), содержащегося в сточных водах шахт Воркутинского промышленного района, расходом $Q = 300$ m^3/c (0,0833 m^3/c), необходимо обезвредить с эффективностью 83,33%, время очистки, определенное технологическим процессом составляет 120 ч (432 000 с).

Исходя из этих условий, в соответствии с (8) определяем разлагаемое количество фенола:

$$N_{destr}^{(t)} = \frac{0,0833 \cdot 432000 \cdot 83,33 \cdot 6,376 \cdot 10^{-5}}{100} = 191195,8399 \cdot 10^{-5} \text{ моль}.$$

Таким образом, количество ламп, необходимое для фото-каталитического окисления фенольных соединений, сбрасываемых в составе шахтных сточных вод концентрацией 0,006 мг/л составит: $N_{lamps} = N_{destr}^{(t)} / N_{ph}^{(m)}(t) = 55$ ламп.

¹ Сычев А. Я. Соединения железа и механизмы гомогенного катализа активации O_2 , H_2O_2 и окисления органических субстратов/А. Я. Сычев, В. Г. Исак//Успехи химии, 64 (12). 1995. С. 1183–1209.

² Кувькин Н. А. Плазменная деструкция фенола в растворах, моделирующих природные и сточные воды: дис. ... канд.хим.наук. Иваново, 2000. 172 с.

Учитывая, что коэффициенты поглощения лучей слоем воды и отражателем составляют 0,9, то необходимое количество ламп Philips UVA TL 100W/209-R 1SL можно принять равным 60 шт.

Высота слоя обрабатываемой воды n определяется из выражения¹:

$$n = -\frac{\lg(1-\eta_n)}{\alpha \lg e}, \quad (9)$$

где: n — высота слоя обрабатываемой воды, см; η_n — коэффициент использования УФ потока; α — коэффициент поглощения обрабатываемой воды, см⁻¹.

Задавшись величинами коэффициентов использования УФ потока $\eta_n = 0,9^2$ и поглощения воды после осветления на стадиях механической и физико-химической очистки $\alpha = 0,2$ см⁻¹, в соответствии с (9) получаем величину слоя обрабатываемой воды $n = 11,5$ см.

У учетом слоя обрабатываемой воды и необходимого количества ламп, стационарный фотохимический реактор ультрафиолетовой обработки воды может быть представлен контейнером, имеющим форму прямоугольного параллелепипеда, в который устанавливаются кассеты с ультрафиолетовыми лампами (рис. 1).

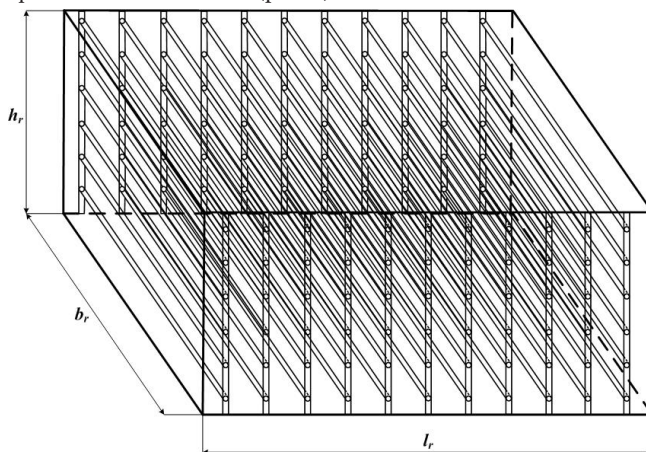

Рисунок 1 — Схема стационарного фотохимического реактора

Количество ламп, необходимое для фотокаталитического окисления фенольных соединений, определено в количестве 66 шт. Определены параметры реактора: длина $l_r = 3$ м; ширина $b_r = 1,77$ м; высота $h_r = 1,62$ м; объем реактора — $V_r = 8,6$ м³; объем заправляемой воды — $8,4$ м³.

Эксплуатационные затраты на функционирование фотохимического реактора, основанного на АОР технологии, складываются из электрических эксплуатационных расходов и расходов, направленных на осуществление закупки и хранения химических реагентов, необходимых для осуществления фотокаталитического окисления органических загрязнителей³:

$$C_{AOP}^{(Vq)} = q(1,45 \cdot P \cdot t \cdot N_{lamps} \cdot T + V \cdot C_{chem}), \quad (10)$$

где: $C_{AOP}^{(Vq)}$ — полные эксплуатационные расходы на функционирование АОР систем, руб./год; C_{chem} — расходы на химические реагенты, руб./м³; V — объем реактора, м³; q — количество циклов очистки, 1/год; P — мощность источника излучения, кВт; t — время процесса, ч; N_{lamps} — число источников излучения, шт.; T — тариф на потребление электроэнергии, руб./кВт·ч; 1,45 — коэффициент, учитывающий затраты, направленные на замену ламп (45% от общих электрических затрат).

Годовые эксплуатационные затраты одного фотохимического реактора, определяемые по (10) с учетом технологических параметров его функционирования $V = 8,4$ м³; $C_{chem} = 40$ руб./м³; $q = 50$ 1/год; $t = 120$ ч; $P = 0,1$ кВт; $N_{lamps} = 66$ шт. и тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям организаций Республики Коми, утвержденных приказом Службы Республики Коми по тарифам от 17 авг. 2011 г. № 58/5 — $T = 1,19663 \cdot 10^{-3}$ руб./кВт·ч составят: 16868,71 руб./год.

Размер вреда, причиненного водным объектам Воркутинского промышленного района сбросом шахтных вод, содержащих фенолы, определяемый в соответствии с методикой исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13.04.2009 г. № 87 в среднем составляет $Y = 374,714$ тыс.руб./год. Таким образом, экономический эффект от внедрения технологии очистки шахтных фенолсодержащих вод, основанной на усовершенствованных окислительных процессах, ключевой ступенью которой является фотохимический реактор окисления органических загрязнителей составит $E_e = Y - C_{AOP}^{(Vq)} = 357845$ руб./год.

Выводы. Рассмотрен способ определения оптимальных параметров очистки шахтных стоков от фенольных соединений, основанной на усовершенствованных окислительных процессах.

На основе планирования эксперимента и обработки данных построена статистически значимая нелинейная множественная регрессия, устанавливающая зависимость остаточной концентрации фенольных соединений (концентрации на выходе процесса очистки) в водной среде от параметров процесса (начальная концентрация фенольного соединения, концентрация перекиси водорода, концентрация хлорида железа (III), время ультрафиолетового воздействия на систему).

На примере очистки шахтных вод Печорского угольного бассейна от фенольных соединений определены параметры фотохимического реактора окисления органических загрязнителей в промстоках.

Рассматриваемая система очистки жидких стоков угольных шахт от фенольных соединений, основанная на усовершенствованных окислительных процессах может послужить механизмом снижения уровня техногенной нагрузки на окружающую среду при подземной добыче угля.

¹ Основы химии и технологии воды/Кульский Л. А.; Отв. ред. Строкач П. П.; АН УССР. Ин-т коллоидной химии и химии воды им. А. В. Думанского. Киев: Наук. думка, 1991. 568 с., ил.

² Соколов В. Ф. Обеззараживание воды бактерицидными лучами. М.: Стройиздат, 1964. 233 с., ил.

³ Malley, Jr. J. P. Advanced Oxidation Process Basics and Emerging Applications in Water Treatment/Malley, Jr. J. P. //IUV News. 2008. Vol. 10, № 2. P. 15–19.

Tsygankov Dmitry Anatolievich, N. A. Chinacal Institute of Mining, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Senior Researcher

Цыганков Дмитрий Анатольевич, Институт горного дела им. Н. А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук, старший научный сотрудник

Fundamental and Scientific Findings in Directional Rupture of Brittle Materials by Ductile Substances

Основные принципы и научные результаты направленного разрушения хрупких материалов с применением пластичных веществ

Сущность рассматриваемого направленного разрушения заключается в том, что в образце из хрупкого материала бурится шпур, который заполняется пластичным веществом (рисунок 1).

При формировании направленной продольной трещины (рисунок 1 А) на устьевую часть шпура 2 укладывается герметизатор 4. Цилиндрическая штанга 5 с клиновидным наконечником 6 оборудована вставкой из твёрдого сплава 7, которая выступает за сечение шпура 2 на 3–5 мм с каждой стороны. По штанге 5 наносятся удары в направлении 8. В результате этого в разрушаемом блоке 1 образуются диаметрально противоположные борозды-концентраторы напряжений 9, направляющие пластичное вещество, характеризуемое фронтом 10, в формируемую им трещину с фронтом 11. Процесс формирования направленной поперечной трещины (рисунок 1 Б) отличается тем, что вместо укладки герметизатора 4 применяется обсадная труба 12, которая заполняется пластичным веществом 3 перед внедрением её в шпур 2 до его забоя. При этом вместо цилиндрической штанги 5 с клиновидным наконечником 6 применяется цилиндрическая штанга 13 без клиновидного наконечника.

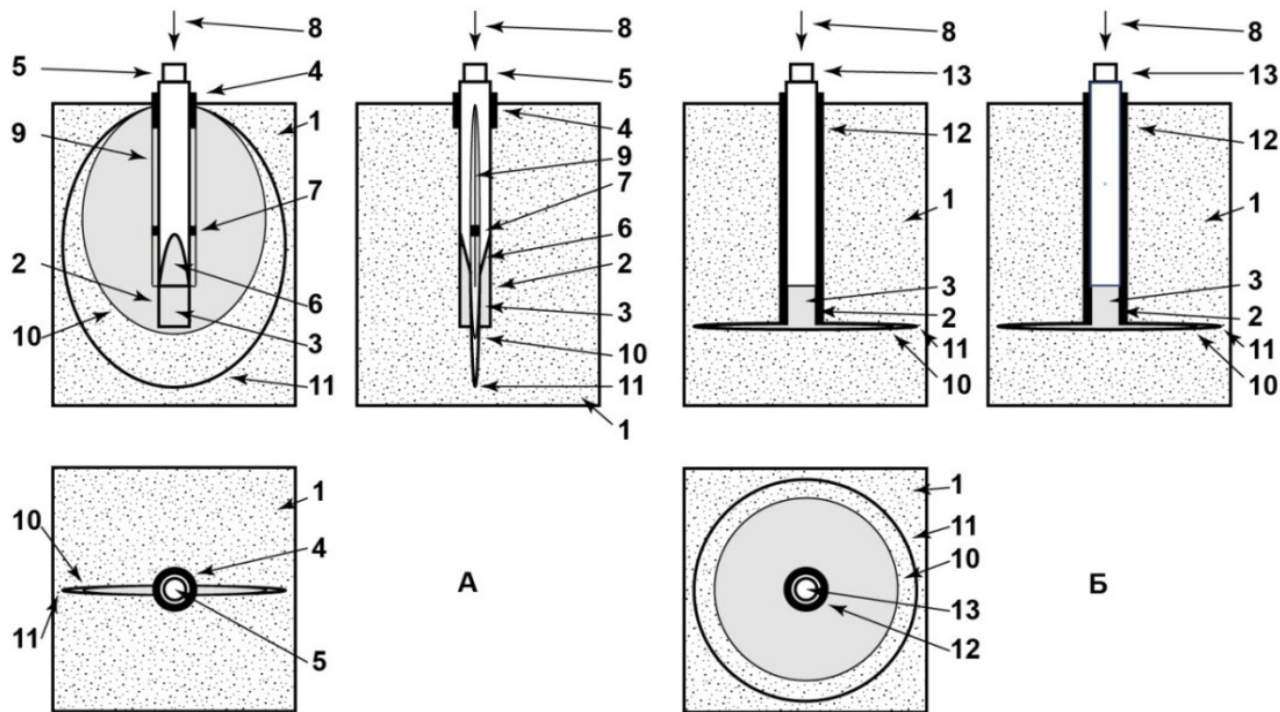

Рисунок 1 — Схема формирования направленной продольной А и поперечной Б трещины:

1 — разрушаемый блок; 2 — шпур; 3 — пластичное вещество; 4 — герметизирующая пробка из сыпучего материала; 5 — цилиндрическая штанга с клиновидным наконечником 6; 7 — вставка из твёрдого сплава; 8 — направление приложения нагрузки; 9 — борозды-концентраторы напряжений; 10 — фронт зоны заполнения трещины пластичным веществом; 11 — фронт трещины; 12 — обсадная труба с пластичным веществом 3; 13 — цилиндрическая штанга без клиновидного наконечника.

К штанге 5 или 13 в направлении 8 прилагается ударная нагрузка. Она играет ключевую роль до начала возникновения начальной трещины с подвижными поверхностями. После её появления стенки шпура 2 способны сходить и расходиться, обеспечивая контакт штанги 5 через клиновидный наконечник 6 с разрушаемым материалом 1 как с упругим элементом. При реализации предлагаемого способа штангу 5 приспособляют к существующим ударным инструментам. Штанга 5 с клиновидным наконечником 6, герметизатор 4, шпур 2, трещина и взаимодействующее с ними пластичное вещество 3 образуют систему, работающую по принципу гидравлического усилителя. В таком случае ударная нагрузка, прикладываемая в направлении 8, передаётся посредством пластичного вещества 3 хрупкой среде 1 увеличенной. Поэтому процесс разрушения происходит при небольших ударных нагрузках. Герметизатор 4 выполняет функцию поршня, боковые поверхности которого плотно прилегают к материалу разрушаемого блока 1 даже в том случае, когда форма и размеры поперечного сечения шпура 2 изменяются в результате возникновения и дальнейшего развития формируемой трещины.

Для установления закономерности отставания фронта продвижения пластичного вещества, нагнетаемого в продольные и поперечные трещины из шпуров путём удара по нему штангой, от фронта продвижения самих трещин при росте их размеров проводились эксперименты по разрушению полиметилметакрилата с применением смеси машинного масла и сухой глины, пластилина, а также Литола 24 и сухой глины. Задача решалась с целью формирования представлений о том, что трещина значительно больше по размерам, чем на-

ходящееся внутри её пластичное вещество. При этом она всегда развивается быстрее его, во всех случаях первой выходит на свободные поверхности разрушаемого объекта с одновременным продолжением процесса разрушения, осуществляемого пластичным веществом.

По данным статистического анализа результатов экспериментов, выполненного в *Statsoft Statistica 10*, во всех случаях предположительной оказалась гиперболическая зависимость. Для продольных (рисунок 1 А) трещин (наилучшее среднее квадратическое отклонение $R_{sqr} = 0,9627$) она имеет вид:

$$y = -54,7699 + 262,5424x / (4,9242 + x), \quad (1)$$

а для поперечных (рисунок 1 Б) трещин ($R_{sqr} = 0,9928$) —

$$y = -15,2632 + 136,9495x / (7,9544 + x), \quad (2)$$

где y — фронт продвижения трещины, x — фронт продвижения пластичного вещества (рисунок 2 и рисунок 3).

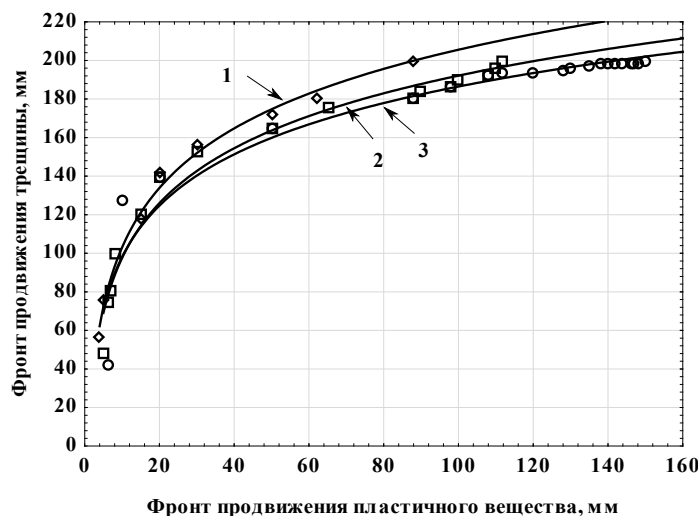

Рисунок 2 — Экспериментальная зависимость отставания фронта продвижения пластичного вещества от фронта продвижения формируемой им продольной трещины при разрушении полиметилметакрилата: 1 — смесью машинного масла и сухой глины; 2 — пластилином; 3 — смесью Литола 24 и сухой глины.

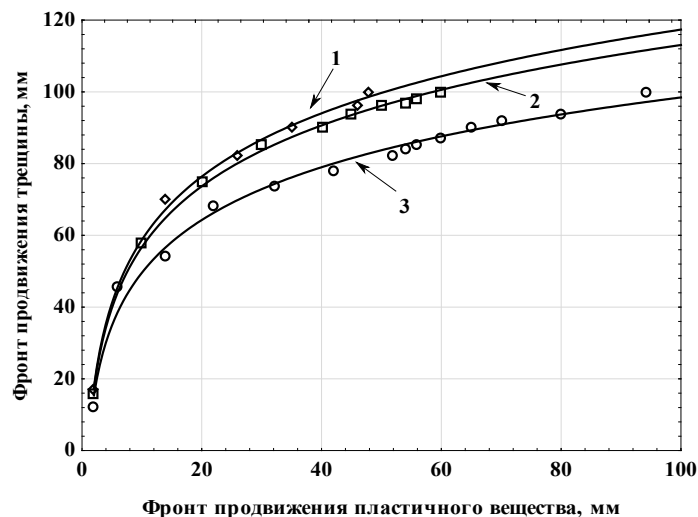

Рисунок 3 — Экспериментальная зависимость отставания фронта продвижения пластичного вещества от фронта продвижения формируемой им поперечной трещины при разрушении полиметилметакрилата: 1 — смесью машинного масла и сухой глины; 2 — пластилином; 3 — смесью Литола 24 и сухой глины.

При проведении экспериментов по формированию продольных трещин (рисунок 2) использовались блоки из полиметилметакрилата с размерами 250Ч250Ч100 мм, а поперечных (рисунок 3) — 150Ч150Ч100 мм. Энергия удара штанги о пластичное вещество изменялась в интервале от 20 Дж до 100 Дж.

Причиной отставания фронта пластичного вещества от фронта формируемой им трещины является то, что для каждого последующего нагнетания в неё одинаковых объёмов пластичного вещества требуется большее количество энергии. Преимущественная часть этой энергии затрачивается на продвижение пластичного вещества в трещину, а не на её формирование. При этом трещина, получая энергию для развития не только через находящееся в ней пластичное вещество, но и через собственные стенки, продвигается вперёд быстрее.

В работе экспериментально установлена закономерность изменения энергоёмкости нагнетания пластичного вещества, находящегося в шпуре, в поперечную трещину от энергии удара по нему штангой. Для этого использовались те же пластичные вещества. Данная задача решалась с целью формирования принципов выбора ударного инструмента.

Для поперечных трещин во всех случаях наилучшей оказалась логарифмическая зависимость ($R_{sqr} = 0,9999$) вида:

$$y = 512,8005 - 375,4812 \log_{10}(x), \quad (3)$$

где y — энергоёмкость нагнетания пластичного вещества, x — энергия удара штангой по пластичному веществу.

Для проведения экспериментов использовался стенд, позволявший путём нанесения удара штангой по пластичному веществу, находящемуся в шпуре, вытеснить его в пространство между двумя параллельными горизонтальными плоскостями как при форми-

ровании поперечной трещины. Упомянутое пространство образовывалось зазором между двумя блоками из органического стекла с отшлифованными поверхностями, между которыми были проложены шайбы высотой 1 мм. Энергия удара штанги по пластичному веществу изменялась в интервале от 0,13 Дж до 1,52 Дж. После нанесения каждого удара измерялась площадь пластичного вещества, вытесненного в это пространство. Результаты экспериментов справедливы для развитой в пространственном отношении поперечной трещины, имеющей большую величину опережения фронта пластичного вещества фронтом трещины (рисунок 4).

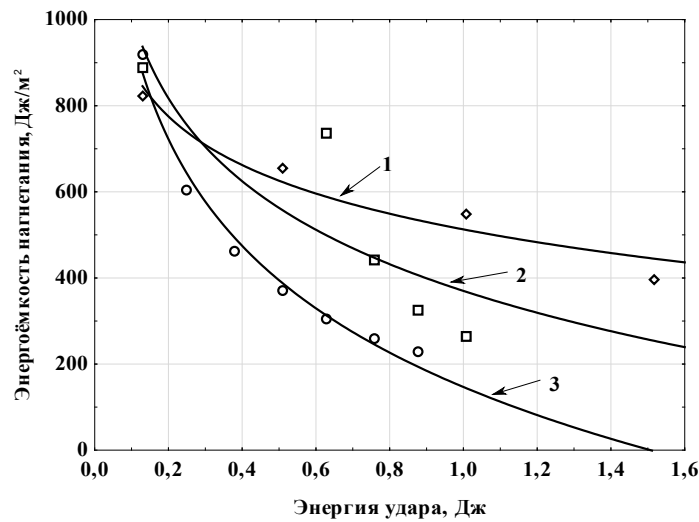

Рисунок 4 — Экспериментальная зависимость изменения энергоёмкости нагнетания пластичного вещества, находящегося в шпуре, в поперечную трещину от удара по нему штангой: 1 — смесь машинного масла и сухой глины; 2 — пластилин; 3 — смесь Литола 24 и сухой глины.

В результате решения этой задачи было выяснено, что для формирования поперечных трещин, образующихся при более высоких ударных нагрузках, чем продольные, необходимо выбирать более мощный ударный инструмент. При этом его последующее применение не будет способствовать увеличению общих энергетических затрат, поступающих на разрушение.

Для установления закономерности изменения отношения площади трещины к площади зоны её заполнения пластичным веществом от энергии удара по нему штангой проводились эксперименты на тех же пластичных веществах и разрушаемом материале. Задача решалась для выяснения того, насколько существенным является увеличение раскрытия формируемой трещины в ходе её развития и связанное с этим увеличение количества внедряемого в неё пластичного вещества.

Для проведения экспериментов использовались блоки из органического стекла с размерами 550x500x150 мм. Работы проводились по принципам, указанным на рисунке 1. При формировании продольных трещин блок разрушался в вертикальном положении вдоль грани толщиной 150 мм, а поперечных — в горизонтальном, будучи положенным на грань с размерами 550x500 мм. Энергия применяемых ударов увеличивалась от 20 Дж до 100 Дж. После нанесения каждого удара измерялась площадь сформированной трещины и находящегося в ней пластичного вещества.

Для двух случаев наилучшей оказалась логарифмическая зависимость. При этом для продольных трещин ($R_{sqr} = 0,9935$):

$$y = -157570 + 83706,1562 \log_{10}(x), \quad (4)$$

$$y = 512,8005 - 375,4812 \log_{10}(x)$$

а для поперечных ($R_{sqr} = 0,9957$):

$$y = -33009,0993 + 22998,8617 \log_{10}(x), \quad (5)$$

где y — площадь трещины, x — площадь пластичного вещества (рисунок 5 и рисунок 6).

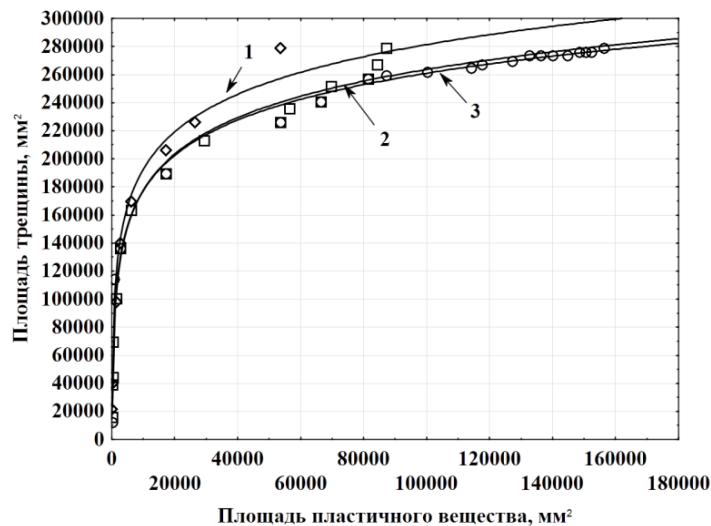

Рисунок 5 — Экспериментальная зависимость отношения площади продольной трещины и находящегося в ней пластичного вещества от увеличения энергии удара по нему штанги: 1 — смесь машинного масла и сухой глины; 2 — пластилин; 3 — смесь Литола 24 и сухой глины.

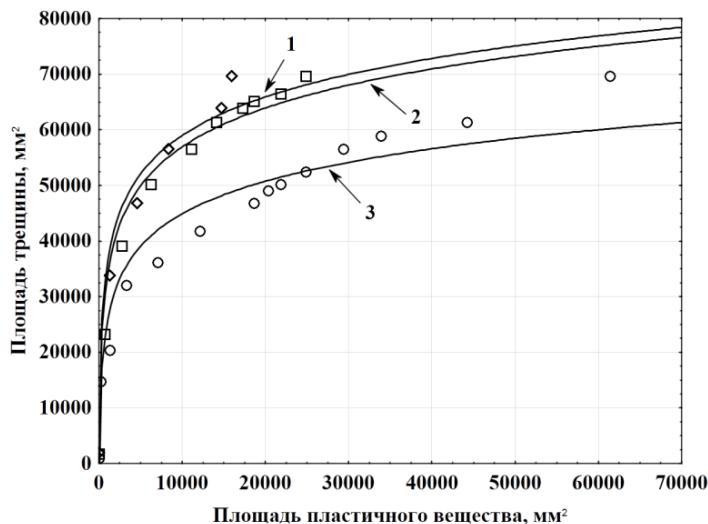

Рисунок 6 — Экспериментальная зависимость отношения площади поперечной трещины и находящегося в ней пластичного вещества от увеличения энергии удара по нему штанги: 1 — смесь машинного масла и сухой глины; 2 — пластилин; 3 — смесь Литола 24 и сухой глины.

В результате проведения этих исследований было установлено, что отношение площади трещины и внедрённого в неё пластичного вещества увеличивается плавно. Это говорит о том, что раскрытие формируемой трещины увеличивается незначительно или остаётся постоянным в ходе роста её размеров. Этим обеспечивается проникновение пластичного вещества вглубь формируемой трещины, последующая передача разрушающих усилий на её стенки и дальнейшее развитие.

Для решения задачи об установлении закономерности изменения размера диаметра поперечной трещины от энергии удара штангой по пластичному веществу, находящемуся в шпуре проводились лабораторные эксперименты на трёх различных пластичных веществах: смеси машинного масла и сухой глины, пластилина, а также Литола 24 и сухой глины и полиметилметакрилате. Задача решалась для того, чтобы сопоставить характер увеличения размеров поперечных и продольных трещин, развивающихся при различных по величине энергиях ударов.

При проведении экспериментов использовались блоки из органического стекла с размерами 250Ч250Ч100 мм. Разрушение проводилось по принципам, указанным на рисунке 1 Б. Ударное нагнетание пластичных веществ производилось через шпур, пробуренный в центре каждого блока, положенного на грань 250Ч250 мм. Энергия удара штангой по пластичному веществу увеличивалась в пределах от 10 Дж до 100 Дж. После нанесения каждого удара измерялся диаметр сформированной поперечной трещины.

Для поперечных трещин наилучшей оказалась логарифмическая зависимость ($R_{sqr} = 0,9949$):

$$y = -57,2107 + 110,6363 \log_{10}(x), \quad (6)$$

где y — диаметр трещины, x — энергия удара штангой по пластичному веществу (рисунок 7).

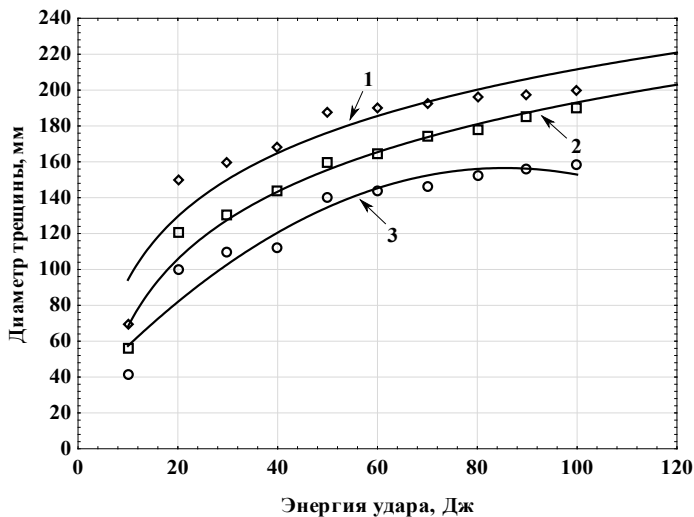

Рисунок 7 — Экспериментальная зависимость диаметра поперечной трещины от энергии удара штанги по пластичному веществу: 1 — смесь машинного масла и сухой глины; 2 — пластилин; 3 — смесь Литола 24 и сухой глины.

В результате решения этой задачи было обнаружено, что продольные и поперечные трещины независимо от постепенного увеличения количества внедряемого в них пластичного вещества как основного средства разрушения, требуют повышения величины энергии удара, необходимой для начала их роста и последующего развития.

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Gordeeva Tatiana Kharitonovna</i>	
The influence of electromagnetic microwaves on cellulose mushrooms.	3
<i>Kolisnyk Andrey Vladimirovich, Musienko Nikolai Nikolaevich</i>	
The use of different biological tests to study cytokinin activity of pyridine N-oxides.	5
<i>Mihailov Nikolay Vladimirovich, Getmantseva Lubov Vladimirovna</i>	
Association polymorphism in the POU1F1/MspI, PRLR/AluI и ESR1/PvuII gene with reproductive traits in Pigs	7
<i>Paliy Ivan Nikolayevich, Nikita Botanical Gardens</i>	
Optical features of <i>Agastache foeniculum</i> Pursh. leaves connected with the plants` water regime	10
Section 2. Study of art	13
<i>Alpeissova Gulnar Tuyabaevna</i>	
Media types of music and poetry traditions of Kazakh and Ukrainian people: some creative parallels.	13
<i>Bakuto Svetlana Viktorovna</i>	
Die Musik und die Architektur. Semantischen Parallelen	15
<i>Natalia Vladimirovna Drobysheva</i>	
The carpet weaving as a traditional type of applied and decorative Art in the context of culture of the North Caucasus	17
<i>Murtazova Sahodat Buriyevna</i>	
Musikal culture during the independence of Uzbekistan	19
Section 3. History and archaeology	21
<i>Pronin Alexander Alekseevich, Kondrashyova Margarita Ionovna</i>	
Funds of the Russian federal archives on emigration stories from Russia	21
<i>Kostenko Svetlana Vladimirovna</i>	
Formation and activities of the peasant associations in Ukraine in the 20 th — early 30-ies of XX century.	34
<i>Mamadaliyev Hushnudbek Islomjonovich</i>	
The description of socio-economical and cultural problems of the cities of Fergana region in local newspapers (In example of the newspaper “The newspaper of Turkistan region”).	36
<i>Skubij Irina Volodymyrovna</i>	
Contraband as a form of private illegal trade in Kharkiv in the years of NEP	37
<i>Skubij Igor Anatolievich</i>	
The role of the “Transborder department” of the Communist Party (Bolshevik) of Ukraine in the development of the communist movement in East Galicia in 1920 –1921 years.	40
<i>Snezhana Pavlovna Shendrikova</i>	
Die Krimtournee der berühmten Tragöden Robert und Rafail Adelheim (Ende des 19. — Anfang des 20. Jahrhunderts) (nach Materialien der Lokalpresse).	45
Section 4. Medical science	47
<i>Baybakov Volodymyr Myhaylovich</i>	
Correction of morphological and functional changes in drainage systems in hydrocele testis by improving the surgical technique	47
<i>Dukhovnova Kristina Mikhailovna, Mitrofanova Natalia Nikolaevna, Melnikov Viktor Lvovich</i>	
Analyse der Struktur und der Resistenz gegen Antibiotika klinisch relevanten Staemme von Infektionserregern der ableitenden Harnwege in Krankenhaeusern.	49
<i>Narzullaev Nuriddin Umarovich</i>	
Parameters of the immune system at HIV-infected children with acute rhinosinusitis	51
<i>Sidorchuk Ruslan Igorevich, Homko Oleg Iosiphovich, Knut Ruslan Petrovich, Makarova Elena Viktorovna, Pavlovich Christina Viktorovna, Kanan Marina, Homko Bohdan Olegovich</i>	
Morphological changes under local use of sorbents in treatment of patients with soft tissues purulent-necrotic processes.	53
Section 5. Pedagogy	56
<i>Aleksandrova Olga Borisovna, Tretyakov Victor Sergeevich</i>	
The formation of the industrial leasing market.	56
<i>Andreeva Maria Alexandrovna</i>	
Social competence of students with special needs as a leading high school job.	59
<i>Bondarenko Ludmila Pavlovna</i>	
Pedagogical conditions of a subject competences forming process of schoolchildren based on the math testing	61
<i>Borysov Vyacheslav Viktorovich, Kovalenko Valentina Petrovna</i>	
Historical insight into development of concept of “interest” in american education	64
<i>Verkhodanova Larisa Sergeevna</i>	
The Youth Festival of Foreign Languages as the Form of Stimulation of Cognitive Interests of Students	69

<i>Worobjewa Inna Walerianowna</i>	
Sittliche Ideal im Fremdsprachenunterricht	71
<i>Gudina Yana Jurievna, Salankova Svetlana Evgenievna</i>	
The development of the color perception of the students at studying of decorative painting on glass.....	72
<i>Gulyakin Dmitriy Vladimirovich</i>	
Professional social-information personality qualities modern engineer.....	75
<i>Demkina Elena Vladimirovna</i>	
Features of mentality of students as a certain social group of the Russian society	77
<i>Dossanova Kamila Kairovna</i>	
Pedagogical conditions of development of creative work of the future music teacher	79
<i>Izaak Svetlana Ivanovna, Isaev Roman Anatolyevich</i>	
The application of methods and forms of interactive learning in educational activities in the modern social-economic conditions.	82
<i>Ilyasova Elvira Nailevna</i>	
Theoretical and methodological basis of media education in the information society.....	84
<i>Kozlova Olga Valerievna, Smirnova Olga Veniaminivna</i>	
The Bologna process and the problem of the quality of higher education in modern Russia	88
<i>Lutsenko Svetlana, Podlinyaeva Oksana</i>	
Didactic especially the use of ICT in the teaching of social and humanitarian disciplines in the school system of Ukraine	90
<i>Maykovska Viktoriya I.</i>	
The interactive teaching methods applying in the future marketers training.....	92
<i>Maksimovskaya Natalia Alexandrovna</i>	
Animation in recreation sphere as a mechanism of social education	94
<i>Nikolaeva Ljudmila Alexandrovna</i>	
Interkulturelle Kompetenz als Fähigkeit zur Verständigung und Übernahme „der fremden Kultur“	97
<i>Petrulina Svetlana Valentinovna, Khabarova Svetlana Mihailovna, Kiryuhina Irina Anatolevna</i>	
The basic technology of psycho-social adaptation of disabled people through individual swimming exercises.....	99
<i>Bobrova Ludmila, Pisarev Aleksey</i>	
Die integration der traditionellen und information der pädagogischen technologie bei der arbeit mit dem remote-publikum	100
<i>Prichinin Aleksey E.</i>	
Educational environment as a source of risk.....	102
<i>Prodayko Miroslav Y.</i>	
Building a culture of alternative models of logical thinking future electrical technician in learning science and mathematics disciplines cycle	105
<i>Rasskazova Olga Igorevna</i>	
Volunteer work experience for future social workers in the field of inclusive education	109
<i>Samsonova Oleksandra Oleksandrovna</i>	
Model content and characteristics of activity management systems of the students scientific society of the university	111
<i>Sarsenbieva Nagima Faizullaevn, Myrzakhmetova Bayan Shalataevna, Adylbekova Elvira Tulepbergenovna</i>	
The current state of school education in Republic of Kazakhstan.....	115
<i>Torybaeva Zhamilya Zahanovna, Atemova Kalipa Tursunovna</i>	
Organization of independent work of students in the teaching of psycho-pedagogical subjects	117
<i>Cherednaykova Anna Borisovna</i>	
Image Culture, the Genesis of the Concept and its Place in the System of Bachelor in Advertising and Public Relations Education	119
<i>Yakymenko Svetlana Ivanovna</i>	
General description of educational psychology-older preschool and primary school children	121
Section 6. Political science.....	125
<i>Kukhtin Mikhail Mikhailovich</i>	
The Caucasian Crisis of August 2008 and its consequences for German-Russian relations.....	125
<i>Stefaniuk Liliana</i>	
Political myth, as the modern socio-political process: historical experience and Ukrainian realities	127
Section 7. Psychology.....	129
<i>Golovinova Alevtina Vasilyevna</i>	
Gender characteristics of the development of «self-concept» teenagers	129
<i>Druzhinina Julia Aleksandrovna</i>	
The problem of studying the modern teenagers' coping	132
<i>Sintschenko Anna Wiktoriwna</i>	
Die Richtungen und Ergebnisse der Arbeit in der Versorgung der psychologischen Hilfe den Kranken an Epilepsie	134

<i>Kovalchuk Zoryana Yaroslavovna</i>	
Influence of psychological service over pedagogic cooperation optimization in the higher education institutions of different orientation	137
<i>Krasnyanskaya Tatyana Maximovna, Tylets Valery Gennadievich</i>	
Psychological safety of personality in foreign language acquisition	140
<i>Logvinov Igor Nikolayevich, Galkina Nadezhda Alexandrovna</i>	
Gender-specific development of personal and situational anxiety of youth leaders in developing social environment	142
<i>Onishchenko Natalia Viktorivna, Khrystenko Vitalii Evgenovych</i>	
How to say to a person about the death of a relative: from the experience of psychological work in the center of an emergency.	146
<i>Pankova Natalia Vyacheslavovna</i>	
To the study of the psychological health of individuals	148
<i>Pishchik Vlada Igorevna</i>	
The value of staff and value orientation of the organization	149
<i>Semenov Dmitry Vladimirovich,</i>	
The mechanism of adolescent's narcotization development in communication	153
<i>Tarasova Tatyana Viktorovna, Pogbaeva Alina Dmitrievna</i>	
Social and psychological analysis of a phenomenon of career	157
<i>Shapoval Irina Anatolievna</i>	
Co-dependence: the system of self-regulation of interactions in the social world	159
Section 8. Regional studies and socio-economic geography	163
<i>Lyapunova Irina Walerjewna</i>	
Probleme und Perspektiven der Energieentwicklung in Deutschland	163
<i>Stafiichuk Valentin</i>	
Ukraine in the system of strategic goals of the European Union and Russia	166
<i>Chernyava Anna Leonidovna</i>	
The impact of tourism and recreation activities and green rural tourism on the environment of autonomous republic of Crimea.	168
Section 9. Religious studies	172
<i>Vladychenko Larysa Dmytryvna</i>	
Religious Network in Poland: Issues to Research	172
Section 10. Agricultural sciences	176
<i>Ilhamov Nortoy Murodovich</i>	
The use of water-saving irrigation methods in cultures cabbage and peppers in Uzbekistan	176
Section 11. Sociology	179
<i>Zavyalova Yulia Anatolievna</i>	
Stereotypes about German forces in letters of Soviet soldiers in 1941	179
<i>P'yanov Alexander Ivanovitch</i>	
Socio-cultural and institutional approaches as a methodological basis of a system paradigm of sociological research of a family	180
<i>Slatvinskaya E. A.</i>	
Demand for recreation service as a factor of evaluating tourism in Caucasian Mineral Water.	183
Section 12. Technical sciences.	186
<i>Aliyev Elvin Mahammad</i>	
Problems related to lands of water fund during implementation of cadastre and registration of real estate lands.	186
<i>Bespalov Vadim Igorevitch, Adamyan Rafael Gagikovitch</i>	
Assessment of conditions placing landfills for disposal of solid waste consumption	190
<i>Kamenskikh Larisa Valentinovna, Moshninova Galina Nicolaevna, Muslimanova Gulnar Ersainovna</i>	
Shaping Students Cognitive Activity and Independence in Studying Graphic Disciplines	193
<i>Korostelev Vladimir Fedorovich, Bolshakov Alexander Evgenievich</i>	
Process control of steel production.	195
<i>Kravtsov Viktor Ivanovitch, Sadeghidgalal Abadi Mehrdad</i>	
Numerical calculation of elastic deformation of friction surfaces elements.	197
<i>Lobanov Dmitriy Viktorovich, Efremov Igor Mikhailovich, Likhanov Artem Anatolyevich</i>	
Experimental analysis efficiency effect of concrete vibrating in rotary-vibratory mixing device	200
<i>Evpak Tanzilya Phahrazievna, Muravyov Konstantin Alexandrovich</i>	
Comparative testing of oil tube steels appointment	205
<i>Sokolov Eduard Mikhailovich, Sheinkman Leonid Elyardovich, Dergunov Dmitriy Viktorovich</i>	
Mine clearing drains of phenolic compounds on the basis of advanced oxidation processes	208
<i>Tsygankov Dmitry Anatolievich</i>	
Fundamental and Scientific Findings in Directional Rupture of Brittle Materials by Ductile Substances.	213